

Евгений КАЧУРОВСКИЙ

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
THE MODERN WORLD ECONOMY

Станислав Карпович

Е. П. Качуровский

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Минск
Белпринт
2012

УДК 339.5
ББК 65.5
К31

Качуровский, Е. П.

К31 Современная мировая экономика / Е. П. Качуровский. — Минск :
Белпринт, 2012. — 582 с.

ISBN 978-985-459-250-3.

УДК 339.5
ББК 65.5

ISBN 978-985-459-250-3

© Качуровский Е. П., 2012
© Оформление. ООО «Белпринт», 2012

Оглавление

	От автора	9
	Мировая экономика	12
1	1.1. Сущность мировой экономики	12
	1.2. Основные этапы развития мировой экономики	14
	1.3. Структура мирового рынка	17
	1.4. Мировая экономика	21
	1.5. Основные показатели развития мировой экономики	26
	1.6. Основные финансово-экономические мировые кризисы	30
	1.6.1. Кризисы до 1825 года	31
	1.6.2. Кризисы первой половины XIX века	32
	1.6.3. Кризисы второй половины XIX века	32
	1.6.4. Кризисы последней четверти XIX века	33
	1.6.5. Кризисы первой половины XX века	33
1.6.6. Кризисы второй четверти XX века	34	
1.6.7. Кризисы второй половины XX века	35	
1.6.8. Кризисы конца 1960 — начала 1980-х гг.	35	
1.6.9. Кризисы конца XX — начала XXI века	36	
1.6.10. Глобальный кризис 2007–2009 гг.	38	
	Экономическая глобализация	40
2	2.1. Глобализация	40
	2.2. Экономическая глобализация	43
	2.3. Тенденции экономической глобализации	47
	2.4. Этапы экономической глобализации	57
	2.5. Финансовая глобализация	60
	2.5.1. Международные финансовые рынки	70
	2.5.1.1. Оборот мировых валютных рынков	75
	2.5.1.2. Рынок деривативов	80
	2.5.2. Глобальные потоки капитала	87
	2.5.2.1. Международное движение капитала	87
	2.5.2.2. Международный правовой режим движения капиталов	89
	2.5.2.3. Глобальные рынки капиталов	91
	2.5.2.4. Глобальные потоки капиталов	92
	2.5.2.5. Прямые иностранные инвестиции	99
	2.5.3. Финансовая глобализация: преимущества и недостатки	111
2.5.3.1. Преимущества финансовой глобализации	112	
2.5.3.2. Недостатки финансовой глобализации	114	
2.6. Торговая глобализация	122	
2.6.1. Мировая торговля и глобализация	122	
2.6.2. Тенденции торговой глобализации	124	
2.6.3. Этапы торговой глобализации	129	

2

2.6.3.1. Первый этап торговой глобализации	129
2.6.3.2. Второй этап торговой глобализации	131
2.6.3.3. Третий этап торговой глобализации	136
2.6.3.4. Торговая глобализация и информационная система	138
2.6.4. Мировые торговые блоки	139
2.6.5. Мировая торговля и кризисы	145
2.7. Информационная глобализация	162
2.7.1. Глобализация сознания	162
2.7.2. Информационная глобализация	163
2.7.3. Информационная среда	166
2.7.4. Сети	170
2.7.5. Информационная глобализация и сети	171
2.8. Энергетическая глобализация	175
2.8.1. Глобализация энергетических рынков	175
2.8.2. Проблемы глобальной энергетики	178
2.8.3. Мировая энергетика	179
2.8.4. Прогноз развития мировой энергетики	186
2.8.4.1. Прогноз по природному газу	190
2.8.4.2. Прогноз по электроэнергии	191
2.8.4.3. Прогноз по возобновляемым источникам энергии	192
2.8.5. Тенденции развития мировой энергетики	193
2.8.6. Мировая энергетика и мировая экономика: взаимозависимость	197
2.8.7. Глобализация мировой энергетики	198
2.8.8. Энергетическая безопасность	201
2.8.9. Мировой энергетический гигант в условиях энергетической глобализации	204
2.8.10. Россия будет определять будущее европейской экономики	214
2.8.11. Энергетические риски со стороны ЕС	220
2.9. Глобализация и ее производные	228
2.9.1. Определения глобализации	228
2.9.2. Меняющийся мир и глобализация	234
2.9.3. Глобализация и модернизация	236
2.9.4. Глобализм как идеология	237
2.9.5. Глобализация: тревожные тенденции	240
2.9.6. Глобализация и государства	244
2.9.7. Управление глобализацией	246

Мировая торговля и экономический рост **256**

3

3.1. Риски мировой торговли	256
3.2. Тенденции в международной торговле	257
3.3. Условия развития международной торговли	258
3.4. Изменения в международной торговле	263
3.5. Доступ на рынки	267
3.6. Региональная торговля	269

4

Глобальные перспективы **274**

4.1. Уязвимость глобальной перспективы мировой экономики	274
4.2. Мировой финансовый кризис и его последствия	279
4.3. Глобальные экономические проблемы и глобальные решения	291
4.4. Основные тенденции мировой экономики	298
4.5. Финансовые тенденции	305
4.6. Риски мировой финансовой системы	309
4.7. Дарвинизм «еврозоны»	314
4.8. Мировая экономика как образ глобальной корпоративной системы	333
4.9. Новые тенденции в развитии мировой экономики	334

5

Классификация стран в мировой экономике **339**

5.1. Классификация стран	339
5.2. Классификация МВФ	341
5.3. Классификация Мирового банка и ООН	345
5.4. Страны в мировой экономике	349
5.4.1. Развитые страны	349
5.4.2. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	361

6

Мировая экономика в прогнозах **372**

6.1. Глобальный экономический прогноз ООН	372
6.2. Прогноз мировой экономики «Oxford Economics»	383
6.3. Прогноз мировой экономики международными организациями и банками	394
6.3.1. Прогноз МВФ	394
6.3.2. Прогноз ОЭСР	399
6.3.3. Прогноз ВТО	400
6.4. Глобальные риски	401
6.4.1. Глобальные риски по версии Всемирного экономического форума	401
6.4.2. Группы глобальных рисков WEF	404
6.4.3. Экономическое неравенство и фрагментация общества	410
6.4.4. Глобальный сбой управления	412
6.4.5. Кластер экономических рисков	414
6.4.6. Глобальные риски от OECD	417
6.4.7. Глобальные риски и конкурентоспособность	419
6.4.8. Глобальные риски и условия ведения бизнеса	422

7	<i>Новая мировая экономика</i>	426
	7.1. Концепции развития глобальной экономики	426
	7.1.1. Глобализация как тренд развития современного мира	426
	7.1.2. Глобализация и страны	429
	7.1.3. Место стран в процессах глобализации	432
	7.1.4. Концепции будущего мировой экономики	444
	7.2. Инновационная экономика будущего	448
	7.3. Прогнозы экономики будущего	452
	7.4. Прогноз мировой экономики до 2050 года	463
8	<i>Реформа мировых финансов</i>	473
	8.1. Реформа мировой финансовой системы	473
	8.1.1. Мировую финансовую систему ждут перемены	473
	8.1.2. Мировая валютная система: необходимость реформ	480
	8.1.3. Проблемы мировой финансовой архитектуры	481
	8.2. Будущая глобальная валютная система	486
	8.3. Реформа МВФ: обновление и преемственность	501
	8.4. Реформирование финансового сектора	506
	<i>Информация к главам</i>	515
	<i>Приложения</i>	531

От автора

Свободная рыночная экономика — превосходная вещь, но чтобы она работала, нужно очень много полиции.

Нил Аскерсон

Мировые процессы глобализации определяют тенденции развития современной мировой экономики. Глобализируются экономика, информатизация, финансы, торговля, энергетика, рынки и т. д. В рамках этих процессов меняется структура мировой экономики. На смену индустриальной приходит постиндустриальная стадия ее развития. На первый план выходят инновационные тренды роста.

При этом на пути развития мировой экономики возникают глобальные риски, которые генерируются внутренними противоречиями процессов глобализации. Наиболее остро риски проявляются в плоскости различия интересов, с одной стороны, стран с развитой экономикой и с другой — стран с развивающимися финансовыми рынками и развивающимися странами.

Под процессами глобализации меняются не только страны, но и мировая экономическая география и глобальная финансовая архитектура. В 2050 году на смену действующей однополярной мировой экономической архитектуре во главе с развитыми странами придет многополярная. Меняются доминанты и принципы развития информатизации, экономики и финансов. Экономика становится глобальной без национальных границ. Транснациональные компании определяют тенденции развития миро-

вой экономики и финансов и являются локомотивом их развития. Глобальные рынки определяют развитие экономики национальных хозяйств. Финансовые потоки изменяют свою траекторию. Система потоков «север-юг» меняет свое направление на обратное.

Мировое сообщество уже не может эффективно реагировать на мировые кризисы. Требуется новая политика в отношении глобальных рисков. Особенно актуальны вопросы формирования новой глобальной финансовой архитектуры. Однако противоречия и национальный эгоизм государств минимизирует все усилия в борьбе с мировыми кризисами. Образование нового формата «G20» не всегда решает глобальные проблемы. Это касается как проблем с новыми мировыми резервными валютами и валютными войнами, так и с вопросами устойчивого развития мировой экономики. На первое место выступают вопросы регулирования финансовых рынков и реформирования мировых финансовых институтов. Но это пока единственный формат и площадка для решения глобальных проблем.

Наряду с глобализацией мировой экономики наблюдается и ее регионализация — появление новых региональных объединений и экономико-политических союзов.

В мировом сообществе пока не выработаны новые подходы в развитии мировой экономики. Хотя неолиберализму, как основе глобализации, отказано в постулировании экономики будущего. Неолиберализм критикуют и связывают с кризисами и развалом мировой экономики в будущем.

Современные тенденции развития мировой экономики являются не только многоплановыми, но вместе с тем и противоречивыми. Поэтому экономические тренды и глубокие изменения, их прогноз делают актуальными задачи экономической науки.

Переход экономики на новые условия ее развития в XXI веке невозможен без процессов глобализации. Постиндустриальная и инновационная экономика невозможна без этих процессов. Это требует развития экономической теории на основе анализа трендов ее развития и цикличности.

В монографии сделан упор на внедрение новых понятий и обозначение новых тенденций в мировой экономике. В первую очередь это связано с процессами глобализации и перехода от индустриальной к постиндустриальной стадии развития мировой экономики. Каждый раздел не только схематизирует те или иные тенденции и структуры мировой экономики, но и на базе цифр и прогнозов различных экономических и финансовых институтов подтверждает эти тренды развития. Поэтому монография включает множество графической и табличной информации. При этом приводимая статистическая информация подтверждена ссылками не только на международные экономические, торговые и финансовые организации, но и на ведущих экспертов международных аналитических центров и институтов, руководителей финансовых организаций и стран.

Вся прогнозная часть монографии также базируется на оценках ведущих мировых финансовых и экономических организаций.

В монографии отражен широкий круг вопросов, связанных с развитием мировой экономики и ее реформой. Подробно рассмотрены вопросы реформы глобальной финансовой архитектуры и регулирования мировой экономики, система глобальных рисков и их влияние на рост мирового ВВП.

Особо рассмотрены вопросы информатизации мировой экономики, которая практически изменяет всю мировую экономику и мировые финансовые, торговые и инвестиционные потоки, работу глобальных рынков и бирж.

Монография позволяет более широко ориентироваться в тенденциях мировой экономики, ее проблемах и рисках, в будущем ее развитии. Структура материала отличается от традиционной фабульной подачи материала.

В монографии четко прослеживается месседж об определяющей роли информатизации и технологической революции в мировой экономике и управлении. Именно технологии изменят лицо деятельности банков и внедрение безналичных резервных валют, систему связи и информации. Технологическая революция делает мир другим как в функциях, так и в мышлении и в мироощущении.

Автор признателен Качуровской Юлии Евгеньевне за помощь в подготовке монографии, за советы по отдельным актуальным вопросам развития мировых финансов и банковской деятельности.

Ваш Евгений Качуровский

Глава 1

Мировая экономика

1.1. Сущность мировой экономики

С начала XX века общественная жизнь в большинстве стран мира стала приобретать ярко выраженное интернациональное измерение. Привычный уклад, характерный для развитых государств, все больше испытывал на себе влияние внешнего мира. В национальных хозяйствах и политических системах расширилось влияние иностранных государств и институтов.

Экономические спады, финансовые и валютные кризисы, возникнув в отдельных странах или регионах, неизбежно приобретают глобальный характер и реально отражают растущую глобальную взаимозависимость. Все это указывает на усиление процессов глобализации в мире.

С другой стороны, особенностью экономических отношений в рамках мирового хозяйства является отсутствие единой денежной системы. При расчетах между странами используются несколько мировых валют. Этот фактор делает отдельные страны доминирующими не только в финансово-экономическом и инвестиционном аспекте, но и в политическом и военном. Формируются экономические, финансовые, научно-технические и политические центры.

На мировом рынке, в отличие от национальных хозяйств, по-иному действуют механизмы конкуренции и ценообразования в силу международной мобильности факторов производства (труда, капитала, рабочей силы и т. д.).

В рамках обозначенных тенденций и процессов мировую экономику (мировое хозяйство) традиционно определяют как совокупность национальных хозяйств и негосударственных структур, объединенных международными экономическими и политическими отношениями.

В начале XXI столетия мировая экономика как совокупность национальных хозяйств и их экономических и политических взаимоотношений обретает новое качество. Важнейшей формой и одновременно новым этапом интернационализации хозяйственной жизни становится не только глобализация, но и новые явления, которые характеризуются появлением независимых от национальной юрисдикции транснационального капитала, единого мирового финансового рынка и рынка капитала. Происходит формирование международного права, при котором национальные конституционное и хозяйственное законодательства становятся второстепенными перед международным.

Глобальная экономическая система стала реальностью, и ее законы и формы развития требуют серьезного анализа. Изучение мировой экономики в современных условиях приобретает особую актуальность, поскольку углубляющаяся интернационализация товарных и финансовых рынков, усиливающиеся взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик оказывают все большее воздействие на развитие отдельной страны, организаций и частных лиц.

В современных условиях к изучению мировой экономики необходимо подходить как к новой, совершенно своеобразной, целостной сложной системе, которую нельзя рассматривать только как совокупность взаимодействующих национальных экономик. Она стала результатом принципиально новых экономических тенденций и процессов, основанных на принципиально новых сетевых и компьютерных технологиях. Все эти процессы не только обеспечивают качественно новый уровень экономических взаимосвязей, но и обуславливают появление нового информационного способа производства. При этом общество является самостоятельным объектом развития и совершенствования в рамках этих процессов и тенденций.

Мировая экономика выделилась как самостоятельная наука. В данном контексте мировая экономика представляет собой особый предмет исследования, поскольку развитие мирохозяйственных связей сопряжено с действием целого ряда объективных факторов. В международных экономических отношениях особую роль играет не только экономический, но и политический фактор, т. к. эти отношения складываются между независимыми государствами, причем в разных странах исторически сложились разные экономические системы и меры экономического регулирования.

Эти новые объекты и процессы требуют изучения и совершенствования регулирования в интересах всего мирового сообщества. Мировая экономика призвана выработать методы и инструменты регулирования экономики на наднациональном уровне.

Финансово-экономический и банковский кризисы (в т. ч. кризис 2008–2009 гг.) показали необходимость формирования такой модели в рамках внедрения новых условий и нового уровня регулирования деятельности банков и мировых финансовых потоков. Необходимо формирование новой мировой финансово-кредитной системы с новыми функциями международных финансовых регуляторов (МВФ, Всемирный банк).

Все эти подходы определяются одной целью: основа существования мирового хозяйства должна быть целостной и устойчивой. При этом самоцелью мирового хозяйства является удовлетворение спроса и человеческих потребностей в рамках функционирования международного частного и хозяйственного права.

1.2. Основные этапы развития мировой экономики

Современная мировая экономика возникла после промышленной, технологической, информационно-компьютерной и сетевой революций в рамках трансформации капитализма в более сложную систему экономических отношений в условиях формирования свободного рынка и предпринимательства. В своем развитии мировая экономика прошла долгий и сложный путь [табл. 1.1].

С появлением первых государств начинается международная торговля. Она росла в мирных условиях и сокращалась в условиях политической нестабильности и войн, но никогда не прекращалась. В добуржуазных обществах (например во II тысячелетии до н. э.) в эпоху цивилизаций бронзового века огромное значение имели закупки олова, необходимого для изготовления бронзы. Торговым путем из современной Великобритании олово поступало в Египет и государства Ближнего Востока.

В Средние века сформировалась стабильная система международных торговых путей, связывающих практически все цивилизации Старого Света: Великий шелковый путь, транссахарские караванные пути, «путь из варяг в греки» и т. д. Возникали купеческие союзы (средневековая Ганза) и города-государства (финикийские города, средневековые Венеция и Генуя), специализирующиеся на международной торговле.

Исследователи возникновения элементов мировой экономики относят к разным временным эпохам. Отдельные социологи и экономисты их отсчет начинают со времен первых цивилизаций эпохи бронзового века^{1,2}.

¹ Франк, А. Г. Мировая система: пять сотен лет или пять тысяч? (The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?). — 1993.

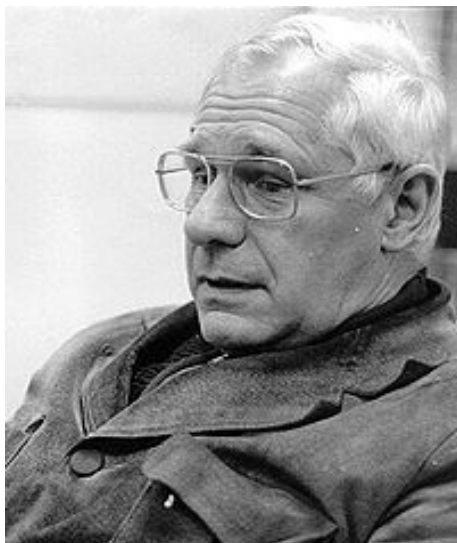
² Страгис, Ю. П. История экономики. — М., 2007. — 528 с.

Таблица 1.1

Основные этапы формирования и развития мировой экономики

Этапы развития		Системы и процессы	Экономические и финансовые системы
I этап	Зарождение мировой экономики	Римская империя (27 г. до н. э. – 395 г.) Монгольская империя (1206–1368 гг.)	Право, налоги, торговля
		Колониальная система XV–XVII вв.	Зарождение рынков, экономическая инфраструктура, торговля
II этап	Трансформация средств производства (от мануфактуры в фабричную систему) и зарождение рынков (XVII–XIX вв.)	Буржуазная революция и крах империй	Зарождение финансовых рынков, передел рынков
		Промышленная революция и зарождение рынков	Торговля, формирование товарных и финансовых рынков
		Трансформация средств производства	Переход от мануфактуры к промышленному производству, производительность труда, ценообразование, управление
III этап	Формирование международного разделения труда и экономического передел мира (конец XIX – первая половина XX в.)	Экономический раздел мира и формирование международного разделения труда	Новые товарные рынки и развитие международной торговли
		Бреттон-Вудская система, формирование международной финансовой системы	Новая роль доллара и формирование транснациональных компаний
IV этап	Научно-техническая революция, процессы глобализации и интернационализации рынков (первая половина – конец XX в.)	Электротехническая революция и двигатели внутреннего сгорания	Производительность труда и товарные рынки
		Процессы глобализации, интернационализации и интеграции, переход к монополиям	ВТО, торговые союзы, формирование региональных и мировых товарных рынков
V этап	Сетевые и компьютерные технологии, наднациональные рынки товаров и капиталов (начало XXI в.)	Развитие глобализационных процессов и формирование наднациональных рынков и потоков капитала	Развитие сетевых процессов и внедрение информационных технологий в мировую экономику и мировые финансы
		Компьютеризация рынков и процессов глобализации, сетевые технологии	Компьютерная революция в сетях и рынках, глобальные финансовые рынки и транснациональные компании и банки, хедж-фонды

Источник: Е. П. Качуровский

Andre Gunder Frank (02.02.1929–23.04.2006)

Фото: Википедия

Immanuel Maurice Wallerstein (28.09.1930)

Фото: Википедия

Социолог И. М. Валлерстайн формирование мировой экономики связывает с появлением колониальных систем, которые привели к ускоренному развитию международной торговли и появлению мануфактурных производств^{1,2}.

В соответствии с его концепцией перелом произошёл в рамках экспансии цивилизации Западной Европы, которая постепенно подчинила себе основные страны мира. С XVI века формируется капиталистическая мировая экономика, которая развивается как единая система в едином ритме «циклов Кондратьева».

Из концепции также следует, что в эпоху Великих географических открытий начинается перманентное «растворение» национальных экономик в едином мировом хозяйстве, т.е. зарождается экономическая глобализация. Это привело к тому, что уровень развития отдельного государства начинает зависеть не только от экономической деятельности ее граждан, но и от событий и решений на других континентах.

Наиболее эффективно мировая экономика начала формироваться в XX веке. Этому способствовали системные кризисы 30-х годов, Вторая мировая война, крах колониальной системы и разбалансированность мирового хозяйства.

¹ Wallerstein, I. *World-Systems Analysis, Social Theory Today*. Ed. by A. Giddens & J. H. Turner, Cambridge: PolityPress. — 1987.

² Валлерстайн, И. *Миросистемный анализ, Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций* под ред. Н. С. Розова. — Новосибирск, 1998. — Вып. 1.

В условиях торговых войн между странами и валютных ограничений возникла объективная необходимость поиска и формирования общих, универсальных для всех стран механизмов координации и управления в области торговли, финансов и экономики. Появилась система международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, ЕБРР, ВТО и т. д.), целью которых является регулирование и координация мировых торгово-экономических и финансовых процессов, прогнозирование мировой экономики, борьба с глобальными рисками и дисбалансами, оказание поддержки отдельным странам и регионам.

В современном мире экономика практически всех стран включена в единую систему движения товаров и услуг, капиталов, трудовых и информационных ресурсов, научных технологий. Ни одна из стран уже не является полностью экономически самодостаточной и не может развиваться сама по себе, без мирохозяйственных связей.

К вопросу о формировании мировой экономики*

«Мир-системный» подход Андре Франка заметно отличается от подхода И. М. Валлерстайна. Франк А. Г. обращает внимание на то, что утверждения о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен «мир-систем» во многом обесмысливают само понятие «Мир-Системы». Согласно Франку, речь должна идти лишь об одной «Мир-Системе», которая возникла не менее 5000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир. Именно поэтому А. Г. Франк предпочитал говорить о «Мир-Системе», а не о «Мир-Системах».

Франк А. Г. широко известен китаецентричной теорией мирового развития, согласно которой центр цивилизации, возникнув в Китае, затем смещался на запад — в Индию, Переднюю Азию, Средиземноморье, Западную Европу, Северную Америку и вновь возвращается в Китай. Гундер Франк критиковал либеральные экономические теории, которые, по его мнению, опираются на нерепрезентативный по масштабу исторический опыт.

** Используются материалы Википедии*

1.3. Структура мирового рынка

Международное разделение труда и его международная кооперация заложили основы для возникновения мирового рынка.

Ранняя стадия становления товарного хозяйства, основанного на разделении труда, представляет собой простую форму внутреннего рынка (Древняя Греция, Китай, Египет, Вавилон, Северная Африка). Внутренние рынки (форма хозяйственного общения, при которой все предназначенное для продажи сбывается производителем внутри страны) стали развиваться и перешли в стадию специализации (труда, капитала, розничные, торговые). Часть из этих рынков стала ориентироваться на иностранного покупателя (центры работорговли, западноевропейские города). В своей трансформации они переросли в на-

циональный рынок (внутренний рынок, часть которого ориентируется на иностранных покупателей).

Товарный бум в период господства мануфактуры (с XVI до XVIII века) создал условия для расширения границ рынков. Рынки разрослись до региональных, государственных и межгосударственных.

С развитием крупной фабрично-заводской индустрии (начиная с первой половины XIX века) потребовался сбыт продукции в мировом масштабе, что привело к формированию международного рынка (часть национальных рынков, непосредственно связанных с зарубежными рынками). Такие рынки возникли в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке.

В свою очередь межстрановая торговля на рубеже XIX–XX веков сформировалась в единый мировой рынок (сфера устойчивых товарно-денежных отношений между странами, основанных на международном разделении труда и факторов производства).

Современный мировой рынок представляет собой международную сферу обмена как товарами и услугами, так и денежными капиталами и рабочей силой. Его отличает более эффективное и динамичное по сравнению с национальными хозяйствами развитие.

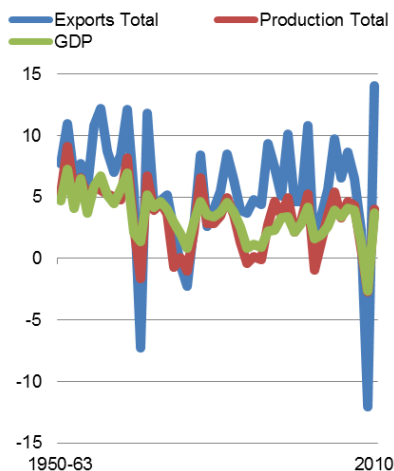
Одной из движущих сил развития мирового рынка является торговля товарами и услугами. На современном этапе международная торговля играет важную роль в хозяйственном развитии стран, регионов, всего мирового сообщества. Так, в период 1950–1998 гг. мировой экспорт вырос в 16 раз. Объем мирового экспорта товаров увеличивается в последние десятилетия темпами, превышающими темпы роста мирового ВВП [рис. 1.1].

Мировой рынок становится интернациональным и структурированным. Исчезают торговые барьеры, и обмен результатами деятельности становится свободным и интенсивным. На протяжении последних десятилетий постоянно увеличивается доля мате-

Рисунок 1.1

Мировой экспорт товаров и ВВП, 1950–2010^a

Ежегодное процентное изменение, %

^a Includes unspecified products;
Note: See the Metadata for the estimation of world aggregates of merchandise exports, production and GDP.

Источник: WTO

риального производства и духовных благ, предназначенных для международного обмена.

В данных условиях для большинства стран (развитых, развивающихся, с переходной экономикой) внешний рынок стал основной доминантой экономического роста.

При этом меняется состав участников мирового рынка, среди которых определяющую роль играют транснациональные корпорации (ТНК) и их многочисленные зарубежные филиалы. Видоизменяется и структура рынка. Так, значительным структурным ресурсом мирового рынка в последние десятилетия стал информационный ресурс и компьютеризация всех его составляющих.

Сегодня мировой рынок характеризует не только гигантский объем сделок, но и ряд других новых черт. Так, например, стремительно растут объемы вывоза капиталов, которые в сотни раз превышают показатели развития мировой торговли товарами и услугами.

Значительную часть мировой торговли представляет оборот ТНК. Поэтому соперничество между ТНК и остальными участниками рынка приобретает все более ожесточенный характер. Проигрывают при этом в первую очередь национальные государства, которые утрачивают часть своего суверенитета в вопросах внутренней и внешней экономической политики и деятельности. Порядки и условия торговых отношений складываются под значительным влиянием международных экономических организаций и ТНК. Они определяют многие нормы и стандарты социальной и экономической политики, которым вынуждены подчиняться отдельные государства.

При этом ведущие индустриально развитые и торговые державы мира имеют решающий голос в основных межгосударственных экономических организациях, т. к. им принадлежат наиболее мощные и влиятельные ТНК и они являются главными экспортерами товаров и капиталов, новейших технологий, производственного и технологического опыта, разнообразных услуг, достижений науки и культуры. Преимущества экономической глобализации достаются прежде всего этим странам.

Под влиянием всей совокупности этих процессов произошли существенные сдвиги в товарной и географической структуре мировой торговли, в валютно-финансовых и кредитных отношениях. Новым структурным элементом мирового рынка стали интеграционные группировки государств, создаваемые с целью интенсификации торговли и экономического сотрудничества, а также защиты своих стран-членов от торговой экспансии.

Вместе с тем доминирующими регуляторами мирового рынка и объектами влияния на его основные процессы становятся такие субъекты, как:

1. «G20» (приходит на смену «G8»);
2. Рейтинговые агентства;
3. Региональные экономические организации (более 60);

4. Международные организации (МВФ, Мировой банк, ЮНКТАД, ОБСЕ, НАТО, ОЭСР, ЕБРР, ФАТХ, ФАО, МОП, СОТ и др.);
5. ТНК, энергетические (нефтяные и газовые), страховые и финансовые холдинги и корпорации, крупные и транснациональные банки (более 100);
6. Институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании, национальные фонды и т. д.);
7. Неправительственные организации;
8. Города-мегаполисы;
9. Международные финансовые центры, финансовые и валютные биржи;
10. Выдающиеся личности (нобелевские лауреаты, университетские профессора, известные финансисты, предприниматели и т. д.);
11. Всемирные экономические форумы (WEF и т. д.).

Структура мирового рынка развивалась в соответствии с развитием производительных сил и совершенствованием товарно-денежных отношений. Так, например, конкурентные преимущества страны и ее субъектов хозяйствования в международном разделении труда в доиндустриальный период определялись ее природными ресурсами (землей, полезными ископаемыми, климатическими условиями). С переходом к машинному производству ведущую роль в мировом товарообороте стали играть готовые продукция и изделия.

Именно конкуренция стала одним из основных факторов развития мирового рынка и его структурирования, т. к. она заставляет производителей постоянно обновлять технологию производства, снижать его издержки, улучшать потребительские свойства товаров и изделий на основе достижений научно-технической, технологической и информационной революций.

Субъектами отношений в современном мировом рынке выступают ТНК, международные организации, предприятия и частные лица, интеграционные группировки и объединения. Таким образом, мировой рынок охватывает все сферы товарно-денежных отношений человеческой и производственной деятельности. Соответственно его структура представлена рынками товаров и услуг, труда, капитала (валютная и кредитно-финансовая системы), науки и техники, информационных ресурсов [рис 1.2].

На тренды развития мирового рынка существенное влияние оказывает экономическая политика развитых государств.

Отличительной особенностью мирового рынка являются системы мировых цен и международной конкуренции. Последняя сводит различные национальные стоимости к единой интернациональной. Мировая цена определяется условиями в тех странах, которые поставляют на мировой рынок основной объем своей продукции.

Между странами ведется конкуренция за рынки сбыта. Как правило, конкуренция протекает в ценовой форме (зерновая, нефтяная, сырьевая, текстильная, автомобильная, компьютерная и т. д.) и в виде торговых войн. Широкое

распространение получили различные виды неценовой конкуренции, связанные с эффективностью использования достижений НТР и организационно-управленческих мер.

Рисунок 1.2

Структура мирового рынка

Источник: Е. П. Качуровский

Существенными факторами мирового рынка, которые стимулируют конкуренцию (организационную, управленческую, ценовую и т. д.) и повышают эффективность рыночных процессов, стал бурный рост новых мировых коммуникационных сетей и внедрение сетевых подходов в области ведения бизнеса. Это происходит за счет внедрения новейших информационных технологий, компьютеризации и систем электронной связи. Все эти процессы, как правило, находятся вне государственного контроля. Научно-технический прогресс и достижения в этой сфере ведут к сокращению издержек и расходов.

1.4. Мировая экономика

Мировая экономика возникла в рамках международного разделения труда, что повлекло за собой его международную специализацию и кооперацию.

В начале XX века развитие мирового рынка товаров привело к интенсификации международных экономических отношений. Это способствовало тому, что отношения между государствами вышли за рамки международной торговли товарами и услугами. При этом рост объемов финансового и банковского капитала и развитие производительных сил привели к возникновению мировой экономики, которая стала более высокой стадией развития рыночной экономики, чем мировой рынок. Мировая экономика наряду с международной торговлей и финансовыми отношениями включает в себя движение факторов производства и возникающие на этой основе международные предприятия и экономические объединения.

Со времени своего формирования мировая экономика прошла долгий путь развития. Происходит дальнейший рост хозяйственной деятельности отдельных стран, диверсификация их мирохозяйственных связей и углубление международного разделения труда.

К концу XX века в мире не осталось стран, не взаимодействующих между собой в экономической и других сферах деятельности. В зависимости от своего экономического, социального и политического потенциала страны находятся на той или иной ступени подключения к сложной системе мирохозяйственных связей и взаимозависимости. Все это приводит к тому, что экономика стран становится более открытой и ориентированной на международные экономические отношения. Регуляторами мирового хозяйства становятся меры национальной и межгосударственной экономической политики.

С учетом этих факторов мировую экономику представляют как совокупность национальных экономик стран мира, связанных между собой факторами производства, системой международного разделения труда, разнообразных экономических и финансовых связей, политических и иных отношений.

Мировая экономика относится к числу сложных систем (множественность составляющих ее элементов), которая имеет четкую структуру. В основе этой системы лежит международное и национальное производство материальных и духовных благ, их распределение, обмен и потребление.

Мировая экономика как система имеет самоцель — удовлетворение спроса. При этом различные ее составляющие (подсистемы) данную цель модифицируют в силу различных социально-экономических причин и условий.

Мировая экономика как система успешно функционирует и развивается только в рамках определенного порядка, базирующегося на нормах международного публичного и частного права (регулируют отношения в хозяйственной сфере между государствами, экономическими объединениями, юридическими и физическими лицами). Эффективность принятых и действующих норм обеспечивается как государствами, так и коллективными формами контроля за соблюдением международного права в лице различного рода международных организаций. Действующие правила постоянно уточняются и пересматривают-

ся в соответствии с потребностями развития мировых производительных сил, отдельных подсистем и элементов мирового хозяйства.

К вопросу понятия «мировая экономика»

Современные научные источники не содержат единого понятия мирового хозяйства (мировой экономики). Поэтому при его рассмотрении исследователями, как правило, движет желание выделить наиболее важные черты и параметры.

В российских и иностранных источниках существует несколько подходов к определению этого понятия.

Наиболее распространенным является понятие мировой экономики как совокупности национальных хозяйств, связанных между собой системой международного разделения труда и разнообразных экономических связей.

Согласно другому подходу мировая экономика трактуется как система международных экономических взаимоотношений или как универсальная связь между национальными хозяйствами. Такое определение поддерживается многими зарубежными учеными. Они полагают, что мировая экономическая система наряду с международной торговлей и финансовыми отношениями включает движение капиталов и рабочей силы на мировом рынке. При этом производство, во многом определяющее международные экономические взаимосвязи, в данной трактовке отсутствует.

В третьем подходе к определению мирового хозяйства нашли отражение основные составные части хозяйства, включая материальную базу, реализацию различных форм собственности, порядок функционирования воспроизводственных процессов и норм права. Наиболее системно это представлено в рамках концепции Ю. В. Шишкова (мировое хозяйство определяется как экономическая система, самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся на уровне производительных сил, производственных отношений и определенных аспектов надстроечных отношений).

При этом в рамках этих подходов исследователями признается, что мировое хозяйство представляет собой систему, основой формирования и функционирования которой выступают ее единство и неразрывность.

Только при этих условиях обеспечивается постоянная деятельность и жизнеспособность системы, ее саморегуляция и развитие.

Единство мирового хозяйства, движение и перераспределение воспроизводимого продукта обеспечивается национальными и мировым рынками.

Все эти процессы показывают, что на протяжении XX века в результате эволюции мировое хозяйство кардинальным образом изменилось. Появились новые черты и особенности. В начале XXI века у мировой экономики проявились черты принципиально нового процесса, а именно глобализации всех сторон общественной жизни (экономической, финансовой, политической, социальной, духовной).

По мере своего развития хозяйственная деятельность выходит за национальные границы и приобретает черты интернационализации, выражающейся в постоянном возрастании международной взаимосвязи и взаимозависимости различных стран и регионов мира, хозяйствующих субъектов различного уровня.

Интернационализация находит свое проявление в формировании и развитии международной торговли товарами и услугами, миграции рабочей силы и функционировании системы международного производства. Она способствует

развитию транспортной и коммуникационной инфраструктуры мирового хозяйства, единому мировому информационному пространству, развитию интеграционных процессов в валютно-финансовой сфере и т. д.

Основными характерными особенностями и тенденциями развития современной мировой экономики являются:

1. Интернационализация хозяйственной деятельности;
2. Международные формы производства товаров и услуг;
3. Свободное движение факторов производства (капитала, рабочей силы, технологий);
4. Политика государств, направленная на поддержку свободного рынка, свободного движения товаров и факторов производства;
5. Формирование странами экономики открытого типа;
6. Формирование и совершенствование международного права, в т. ч. частного.

Мировая экономика представляет собой глобальный экономический организм, состоящий практически из всех стран и народов планеты. Она складывается из национально-государственных экономик, находящихся между собой в постоянной и взаимной связи. Участие страны в мировой экономике определяется формой и уровнем, которые обеспечивают ей выгоды и дивиденды.

Целью и результатом для мировой экономики является повышение эффективности использования ресурсов (в т. ч. в каждом государстве) и ускорение темпов экономического роста в мире. Поэтому мировая экономика в целом представлена рыночной системой и развивается по законам рынка. При этом она пока еще не представляет собой однородного единства, т. к. в ее систему входят государства с различными укладами экономики.

При этом мировая экономика характеризуется наличием развитой рыночной инфраструктуры, которую образуют мировые рынки (товаров и услуг, факторов производства, капиталов, информации), мировая валютная и финансовая системы.

В настоящее время четко просматривается следующая структура мировой экономики:

1. Мировой рынок товаров и услуг;
2. Мировой рынок капиталов;
3. Мировой рынок рабочей силы;
4. Мировой рынок факторов производства;
5. Мировой информационный рынок;
6. Международная валютная система;
7. Международная кредитно-финансовая система.

Интернационализация активно развивается в сфере информации, НИОКР, культуры, авторского права и т. д. Формируется единое научно-информационное пространство.

Основными субъектами мировой экономики являются:

1. Государства (народнохозяйственные комплексы) и приравненные к ним территории, а также административные единицы данных государств и территорий, объединения стран внутри региона — СНГ и т. д.
2. Транснациональные корпорации и их долгосрочные альянсы.
3. Международные организации и институты.
4. Предприятия и организации (фирмы всех секторов хозяйства), вышедшие за национальные границы.
5. Мировые финансовые и экономические организации (включая крупных инвесторов и организации — объединения крупных компаний, занимающиеся контролем определенных международных рынков).
6. Крупные предприниматели.
7. Транснациональные банки.
8. Международные экономические организации (МВФ и Всемирный банк и т. д.).
9. Финансово-промышленные группы (объединение ТНК и ТНБ).
10. Биржи (особенно крупные).
11. Международные медиа-холдинги.

Растущие города, возрастающая мобильность населения и повышение специализации производства являются неотъемлемыми факторами развития мировой экономики. Эти изменения особенно заметны в Северной Америке, Западной Европе и Северо-Восточной Азии.

Производство концентрируется в больших городах, наиболее развитых районах и богатых странах. Половина объема мирового производства сосредоточена на 1,5 % территории планеты. В Северной Америке, Европейском Союзе и Японии, где проживает менее одного миллиарда человек, сосредоточено три четверти мирового богатства.

«Распыление» производства не обязательно способствует процветанию. Экономически успешные страны поощряют концентрацию производства, проводя при этом политику, обеспечивающую сглаживание территориальных различий в уровне жизни населения (питание, образование, медицинское обслуживание и коммунальная гигиена и т. д.). Чтобы использовать выгоды от концентрации производства и выравнивания уровня жизни, необходимы меры политики в области экономической интеграции¹.

Бурный экономический рост, усиление концентрации производства и развитие международных корпораций, внедрение достижений научно-технической революции во второй половине XX века не обеспечили бескризисного развития мировой экономики. С конца 60-х гг. в полной мере проявлялись накопи-

¹ Зеллик Р. Б., президент Всемирного банка. Доклад о мировом развитии «Новый взгляд на экономическую географию». — Всемирный банк, 2008.

вавшиеся противоречия и один за другим происходили валютный, сырьевой, экологический и энергетический кризисы.

Данные кризисные явления практически во всех странах с рыночной экономикой получили определение «структурных кризисов». При этом энергетические кризисы буквально «переформатировали» ход эволюции мировой экономики. Не избежала мировая экономика потрясений и циклического характера.

В результате структурных и циклических кризисов мировая экономика характеризуется неравномерностью своего развития, которая также в определенной степени является следствием и производным экономического различия стран, уровней развития рынков (товаров, труда, капиталов и информации) и разделения труда внутри стран (включенности в мировой рынок), форм социальной защиты населения.

Со второй половины XX века эволюция мировой экономики в основном была связана с развитием экономик промышленно развитых стран. Вместе с тем на тренд ее развития оказывали влияние и такие факторы, как противостояние двух социальных систем и развитие научно-технической революции, разнообразные кризисы.

При этом основополагающей тенденцией развития мировой экономики стала набирающая темпы и силу интернационализация хозяйственной жизни.

1.5. Основные показатели развития мировой экономики

В целях проведения анализа экономического положения стран используют ряд важных индикаторов, характеризующих динамику и состояние мировой экономики.

Валовой внутренний продукт (ВВП, GDP) является основным показателем, на основе которого определяются уровень и темпы экономического развития страны. Возрастание ВВП сопровождается увеличением численности занятых и повышением уровня жизни, что выражается в росте потребления товаров и услуг.

ВВП является одним из важнейших показателей системы национальных счетов, который характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц (резидентов) и измеряет стоимость товаров и услуг, произведенных ими для конечного потребления.

Рост ВВП определяется уровнем инвестиций, привлечением дополнительных ресурсов (в виде капитала, труда и т. д.), ростом производительности в сфере производства (за счет научно-технического прогресса и использования эффективных технологий, повышения уровня квалификации работников) и др.

ВВП, GDP (Gross Domestic Product)

ВВП — стоимость произведенных в стране конечных товаров и услуг, используемых для конечного потребления. Стоимость промежуточных товаров и услуг, приобретенных и использованных в производстве, в ВВП не включается. Поскольку конечная продукция в основной своей части потребляется населением, а накопление обеспечивает экономическое развитие, ВВП используется в качестве показателя, характеризующего уровень благосостояния.

ВВП различается как номинальный (абсолютный) и реальный (с поправкой на инфляцию). Увеличение реального ВВП определяется реальным ростом производства, а не ростом цен. Отношение номинального ВВП к реальному ВВП называется дефлятором.

ВВП создается с использованием основного капитала, который в процессе производства изнашивается и морально устаревает.

ВВП выражается в национальной валюте (при необходимости пересчитывается по биржевому курсу в иностранную валюту) и может быть представлен по Паритету покупательной способности (ППС) для международных сравнений.

ВВП рассчитывается тремя методами:

- по доходам (ВВП равняется сумме национального дохода и косвенных налогов за вычетом субсидий и чистых факторных доходов из-за границы). Данная формула характеризует ВВП по доходам в Системе национальных счетов ООН;
- по расходам (ВВП равняется сумме конечного потребления, валового накопления капитала, государственных расходов, экспорта за минусом импорта);
- по добавленной стоимости, или производственным методом (ВВП равняется сумме добавленных стоимостей).

** Первые оценки национального дохода сделаны Саймоном Кузнецом (Simon Kuznets) в 1934 году. Работы по измерению объема национального производства начались в 30-е годы XX века в Департаменте коммерции США. В этой работе впервые появились счета национального дохода и продукта.*

Впервые доклад о национальном доходе и производстве за период 1929–1935 гг. был представлен Конгрессу США в 1937 году. До этого не имели детальных представлений об экономической деятельности страны. Термин «макроэкономика» до 1939 года в печати не употреблялся.

С. Кузнец эмигрировал в США в 1922 г. Окончил Колумбийский университет, работал в Национальном бюро экономических исследований, преподавал в ряде университетов. В 1971 году С. Кузнец получил Нобелевскую премию.

*** До 1991 года базовым показателем в макроэкономических исследованиях был валовой национальный продукт. ВВП стал основным индикатором для совместимости с Системой национальных счетов ООН.*

Simon Smith Kuznets
(1901–1985)

Фото: Википедия

ВВП является показателем, который выражает общую экономическую активность как в отдельных странах, так и в мире. При этом его составные части охватывают основные сферы, отрасли и факторы экономического развития.

Объем производства ВВП измеряется как в текущих, так и в постоянных ценах базисного года. Различие между этими параметрами может быть значи-

тельным. Номинальный ВВП (в текущих ценах) растет быстрее, чем реальный ВВП (в постоянных ценах). Разница в темпах роста связана с динамикой цен. При подсчете в неизменных ценах происходит нивелирование ценностных колебаний.

Рост реального ВВП рассматривается как показатель экономического развития. Стабильные темпы роста являются признаком эффективной и мощной экономики.

Подсчет совокупного ВВП мира проводится в единой валюте (долларах США) по текущим или неизменным курсам.

ВВП является одним из показателей для классификации стран в мировой экономике [табл. 1.2].

Таблица 1.2

Ведущие страны в мировой экономике (по ВВП), 2008

\$ млн (по ППС)

Место	Страна	ВВП	Место	Страна	ВВП
	Мировой	68 996 849		Мировой	69 697 646
	ЕС	15 247 163		ЕС	15 272 395
1	США	14 264 600	1	США	14 204 322
2	Китай	7 916 429	2	Китай	7 916 429
3	Япония	4 354 368	3	Япония	4 354 550
4	Индия	3 288 345	4	Индия	3 388 473
5	Германия	2 910 490	5	Германия	2 925 220
6	Россия	2 260 907	6	Россия	2 288 446
7	Великобритания	2 230 549	7	Великобритания	2 176 263
8	Франция	2 130 383	8	Франция	2 112 426
9	Бразилия	1 981 207	9	Бразилия	1 976 632
10	Италия	1 814 557	10	Италия	1 840 902
11	Мексика	1 548 007	11	Мексика	1 541 584
12	Испания	1 396 881	12	Испания	1 456 103
13	Республика Корея	1 342 338	13	Республика Корея	1 358 037
14	Канада	1 303 234	14	Канада	1 213 991
15	Турция	915 184	15	Турция	1 028 897
16	Индонезия	908 242	16	Индонезия	907 264
17	Иран	819 799	17	Иран	839 438
18	Австралия	795 305	18	Австралия	762 559
19	Тайвань	711 418	19	Польша	671 927
20	Нидерланды	675 375	20	Нидерланды	671 693

Источник: МВФ, *World Economic Outlook Database, 2009*

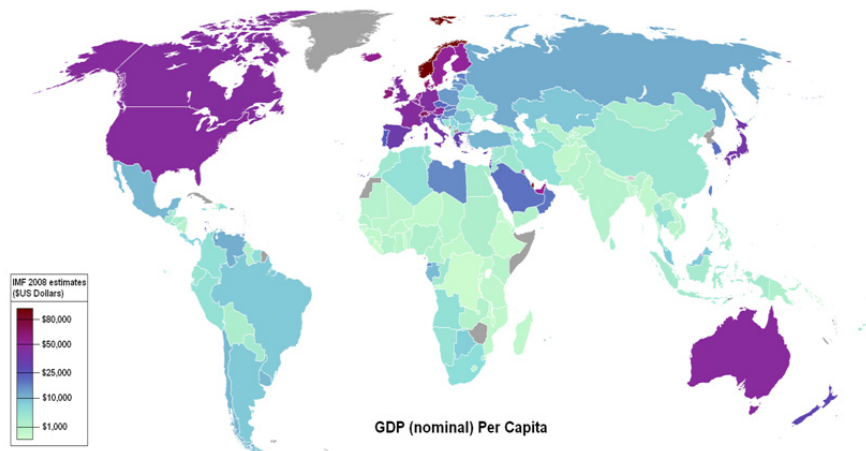
Источник: Всемирный банк, 2009

Наиболее полно отражает уровень жизни в той или иной стране мира показатель ВВП на душу населения. Он рассчитывается как отношение ВВП к численности населения страны и показывает, какое количество валового продукта (произведенного в стране за год в стоимостном выражении) приходится на одного жителя данной страны [рис. 1.3].

Рисунок 1.3

ВВП на душу населения в мире, 2008

Рассчитан по ППС, \$

Примечание. ВВП на душу населения: максимум — \$ 58 600 (Люксембург); минимум — \$ 400 (Восточный Тимор); среднее по всему миру — \$ 8 800.

Источник: International Monetary Fund World Economic Outlook Database, April 2009

Важнейшим макроэкономическим показателем является валовой национальный продукт (ВНП). Включает в себя конечный продукт, произведенный всеми отраслями материального производства и сферой услуг, сальдо внешнеэкономических операций, сальдо перевода заработной платы за границу и сальдо перевода прибылей от вывезенного за рубеж капитала. ВНП, определяемый по методологии национальных счетов, включает в себя чистую продукцию, создаваемую в непродуцированной сфере, и амортизацию основных фондов.

При подсчете ВНП из ВВП вычитают доходы, полученные иностранцами в данной стране (прибыли иностранных корпораций и заработную плату иностранных рабочих и служащих), и добавляют доходы, полученные корпорациями и гражданами данной страны за ее пределами. Различия между показателями ВВП и ВНП в количественном отношении незначительны.

С ВВП связан показатель национального дохода (НД), который рассчитывается по формуле: ВВП минус амортизация (чистый ВВП), минус косвенные налоги и плюс субсидии. Сумма налогов значительна. Они включаются в рыночные цены товаров и услуг и уплачиваются конечным потребителем. Субсидии оказывают на цены противоположное действие (они понижают их в размере

субсидий). Показатель НД приблизительно соответствует индикатору произведенного национального дохода. Динамика последнего в долгосрочном плане почти полностью соответствует динамике ВВП, и поэтому в основном используется показатель ВВП.

1.6. Основные финансово-экономические мировые кризисы

«Кажется, кризисы, как болезни, являются одним из условий существования обществ, где господствуют торговля и промышленность. Их можно предвидеть, смягчить, отсрочить до определенного момента, облегчить возобновление экономической деятельности. Но отменить их, несмотря на самые различные приемы, до сих пор никому не удавалось».

Клемент Жюгляр (Juglar), 1862

Особенностью функционирования мировой экономики является циклическая повторяемость экономических явлений. Экономические кризисы являются одним из этих доказательств^{1,2,3,4}. Каждый спад и подъем ВВП отражает тот или иной кризисный цикл [рис. 1.4].

Экономические кризисы (как нарушение равновесия между спросом и предложением на товары и услуги) сопровождают всю историю челове-

ческого общества. Вначале они проявлялись как кризисы недопроизводства сельскохозяйственной продукции, а с середины XIX века — как нарушение равновесия между промышленным производством и платежеспособным спросом.

История мировой экономики насыщена экономическими и финансовыми кризисами. В Евразии и Америке на протяжении последних двух столетий экономические кризисы случались более 20 раз.

В период кризисов происходили спад производства и скопление на рынках нереализованных товаров. Также наблюдалось падение цен и крушение системы взаимных расчетов, крах банковских систем, разорение промышленных и торговых фирм, резкий скачок безработицы и т. д.

Отдельные авторы справедливо замечают, что финансово-экономические кризисы являются периодической платой за прогресс⁵.

¹ Кондратьев, Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. — М.: Экономика, 2002.

² Гринин, Л. Е. Коротаев, А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. — М., 2009.

³ Акаев, А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории кондратьевских циклов.

⁴ Халтурина, Д. А. Коротаев, А. В. Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. — 2010. — 296 с.

⁵ Гринин, Л. Е. Коротаев, А. В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. — 2010. — 336 с.

1.6.1. Кризисы до 1825 года

Кризисы этого периода носили характер циклических (периодических) промышленно-экономических кризисов. До начала промышленного переворота они были в основном денежными и биржевыми. Кризисы конца XVIII — начала XIX в. в Великобритании, Голландии, Франции связаны с начальными этапами промышленного переворота.

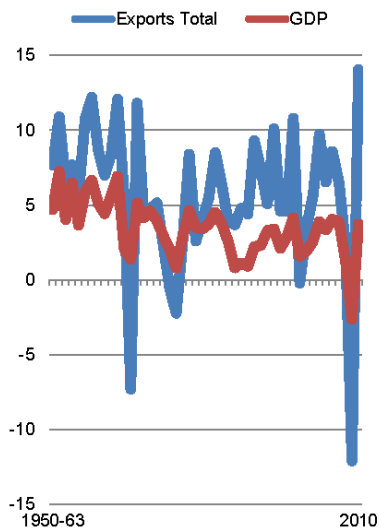
Наиболее примечательным стал финансовый кризис в Голландии в XVIII веке («Тюльпановая лихорадка»). Голландские тюльпаны стали пользоваться спросом и вошли в мировую моду. На этой цветочной продукции голландцы стали зарабатывать огромные деньги. Открылась «тюльпановая биржа», где продавались как цветы, так и расписки будущего урожая (фьючерсы). В результате тюльпанного ажиотажа голландцы закладывали дома, скот и драгоценности и выращивали цветы. Тем самым они залезли в огромные долги, и ничем не подкрепленные расписки о праве покупки тюльпанов потеряли свою стоимость. В течение четырех лет Голландия была поражена «тюльпаноманией» и перестала развиваться. Правительство ввело запрет на всякую торговлю цветами, и миллионы граждан остались без средств к существованию. Голландский кризис затронул каждую семью.

Первым серьезным толчком для кризисных XIX–XX вв. стал экономический кризис во Франции в 1788–1792 гг. Этот кризис стал следствием перепроизводства мануфактуры и неурожая предшествующих лет. Государственный долг вырос в несколько раз. Введение дополнительных налогов привело к закрытию многих мануфактурных производств. Резкий рост безработицы среди городского населения привел к массовым волнениям и в итоге — к экономическому краху. Экономический коллапс в определенной степени привел к Великой французской революции 1792 года.

Рисунок 1.4

Мировой ВВП и экспорт товаров, 1950–2010

Ежегодное процентное изменение, %

Источник: WTO

1.6.2. Кризисы первой половины XIX века

Наиболее крупные кризисы первой половины XIX века¹ (1825 г., 1836–1837 гг., 1847 г.) имели общие черты и закономерности (понижительная фаза первой длинной волны).

В 1825 году Великобритания стала родоначальником первого международного финансового кризиса. Массовые спекуляции на фондовой бирже этой страны привели к кризису банковской системы. Кризис затронул также страны Латинской Америки, которые были основными инвесторами и игроками в Великобритании.

В 1836 году Великобритания стала местом очередного финансового коллапса. Фондовый кризис стал следствием неурожая и оттока капитала в Америку, где начался хлопковый бум. Резкое снижение международных золотых резервов спровоцировал Банк Англии на повышение учетной ставки, которая и обусловила кризис на местном фондовом рынке.

В 1847 году произошел фондовый кризис в Европе. Спекулятивный бум на акциях железнодорожных компаний привел к фондовому коллапсу, который перекинулся на банковскую систему Англии, Германии и Голландии.

1.6.3. Кризисы второй половины XIX века

Кризисы второй половины XIX века (повышательная фаза второй длинной волны) произошли в 1857, 1861 и 1873 гг.

Первый мировой экономический кризис произошел в 1857 году. Кризис начался в США. Причиной послужили массовые банкротства железнодорожных компаний и обвал рынка акций. Крах на фондовом рынке спровоцировал кризис американской банковской системы. Вначале кризис перекинулся в Великобританию, а затем накрыл и остальную Европу. Волна биржевых волнений прокатилась и по странам Латинской Америки.

В 1861 году в США разразился валютный кризис. Казначейство страны не смогло в срок погасить заем американских банков. Был спровоцирован кризис ликвидности банковской системы, который продолжался до конца 1865 года.

Очередной мировой финансовый кризис, который зародился в Австрии и Германии, начался в 1873 году. Предпосылкой для него стал кредитный подъем в Латинской Америке и спекулятивный подъем на рынке недвижимости в Германии и Австрии, который затем обернулся крахом фондового рынка. В США началась банковская паника. Американская и европейская экономика вошли в фазу рецессии (спад производства). Резко сократился экспорт из стран Латин-

¹ Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. — 2010. — 336 с.

ской Америки. Этот кризис был самым продолжительным в истории мировой экономики (завершился в 1878 году).

1.6.4. Кризисы последней четверти XIX века

В последней четверти XIX века (понижительная фаза второй длинной волны) произошли аграрный кризис и кризисы в 1882 и в 1890–1893 гг. В 1890 году начался валютный кризис в Великобритании вследствие банкротства старейшего банка «Baring», который был крупнейшим кредитором железных дорог и других инфраструктурных проектов. Центральные банки Франции и России предоставили Великобритании крупный кредит, который помог стране преодолеть валютный кризис и провести санацию банка.

1.6.5. Кризисы первой половины XX века

Кризисы первой четверти XX века (повышательная фаза третьей длинной волны) состоялись в 1900–1903 гг., 1907 г., 1907–1913 гг., 1914 и 1920 гг. Эти кризисы произошли в период мировой войны и связаны с новыми тенденциями в организации экономики и изменениями в «Мир-Системе».

Первый экономический кризис в XX веке произошел в 1900–1901 гг. Начался он практически одновременно в России и США. Поразил металлургическую промышленность, химическую, электрическую и строительную отрасли. Затем кризис стал всеобщим (охватил Англию, Австрию, Бельгию, Германию, Италию, Францию и другие индустриальные страны). Привел к разорению предприятий и вызвал стремительный рост безработицы.

В XX веке первый финансовый кризис начался в 1907 году и затронул порядка 9 стран. Причиной кризиса стало увеличение Банком Англии учетной ставки (с 3,5 до 6 %) в целях пополнения золотых резервов. Приток капитала из США в эту страну оказался настолько значительным, что спровоцировал в самих США крах фондового рынка, снижение деловой активности, кризис ликвидности и затяжную рецессию экономики. Эти процессы отразились на экономиках и финансах Италии, Франции и некоторых других стран.

В 1914 году произошел международный финансовый кризис, вызванный Первой мировой войной. Причиной стала тотальная распродажа бумаг иностранных эмитентов правительствами США, Великобритании, Франции и Германии для финансирования военных действий. Это привело к краху на всех рынках (как товарных, так и денежных).

Банковская паника в США, Великобритании и других странах была смягчена интервенциями центральных банков.

Следующий мировой экономический кризис произошел в 1920–1922 гг. и был связан с послевоенной дефляцией (повышение покупательной способности

сти национальной валюты) и рецессией (спад производства). Причиной стали банковские и валютные кризисы в Дании, Италии, Финляндии, Голландии, Норвегии, США и Великобритании.

1.6.6. Кризисы второй четверти XX века

Фото «История мировых кризисов»

Кризисы второй четверти XX века (понижительная фаза третьей длинной волны) были наиболее драматичными в мировой экономике.

Кризис 1929–1933 гг. («Великая депрессия») стал самым крупным в истории мировой экономики. В «черный четверг» (24 октября 1929 года) на Нью-йоркской фондовой бирже произошло резкое снижение стоимости ценных бумаг (на 60–70 %). Резко упала деловая активность и был отменен золотой стандарт для основных мировых валют. Самые ликвидные акции (Американской компании телефонов и телеграфа, Всеобщей электрической компании и Всеобщей компании двигателей) потеряли в течение недели до 200 пунктов (держатели акций лишились свыше \$15 млрд). К концу 1929 года падение курсов ценных

бумаг достигло громадной суммы (\$40 млрд). Произошли крах промышленного производства и разорение банков, на улице оказались миллионы безработных (в 1933 году в 32 развитых странах насчитывалось 30 млн безработных, в т. ч. в США — 14 млн).

Промышленное производство во время кризиса резко сократилось (в США — на 46 %, в Великобритании — на 24, в Германии — на 41, во Франции — на 32 %). Курсы акций промышленных компаний рухнули (в США — на 87 %, Великобритании — на 48, Германии — на 64, Франции — на 60 %). Кризис охватил практически все страны мира. При этом показатели падения производства в менее развитых странах зачастую были более глубокими, чем у основных экономических лидеров (индекс промышленного производства в Чехословакии снизился на 40 %, Польше — на 45, Югославии — на 50 % и т. д.). Кризис продлился до 1933 года, а его последствия ощущались до начала Второй мировой войны.

Одним из результатов и последствий «Великой депрессии» в 1937–1938 гг. явился кризис перепроизводства.

1.6.7. Кризисы второй половины XX века

Финансово-экономические кризисы 1948–2003 гг. приобрели циклический характер (четвертая длинная волна). Правительства ведущих стран и экономисты были бессильны в их предотвращении. Вопрос стоял только лишь о снижении и сглаживании последствий кризисных явлений. Кризисы третьей четверти XX века (повышательная фаза четвертой длинной волны) случались с определенной закономерностью (1948–1949 гг., 1953 г., 1957–1958 гг., 1960–1961 гг., 1966–1967 гг.)

Первый крупный мировой экономический кризис второй половины XX века начался в конце 1957 года и продолжался до середины 1958 года. Он охватил США, Великобританию, Канаду, Бельгию, Нидерланды и некоторые другие европейские страны. Производство промышленной продукции в развитых странах снизилось на 4 %. Количество безработных достигло почти 10 млн человек.

1.6.8. Кризисы конца 1960 — начала 1980-х гг.

Кризисы этого периода (1969–1971 гг., 1974–1975 гг., 1979–1982 гг.) стали знаменательными в истории мировой экономики (понижительная фаза четвертой длинной волны).

Экономический кризис в конце 1973 года (зародился в США) по своей продолжительности и разрушительной силе по ряду параметров приблизился к кризису 1929–1933 годов. Он сопровождался высокой инфляцией и безработицей. Выход из кризиса характеризовался сочетанием факторов роста и депрессии. В период кризиса объемы промышленного производства и экспорта стран с рыночной экономикой сократились более чем на 10 %. Значительное сокращение промышленного производства коснулось всех флагманов мировой экономики (в США — на 13 %, Японии — на 20, Германии — на 22, Великобритании — на 10, Франции — на 13, Италии — на 14 %). Курсы акций в течение года (с декабря 1973 г.) резко упали (в США — на 33 %, Японии — на 17, Германии — на 10, Великобритании — на 56, Франции — на 33, Италии — на 28 %). Число банкротств в 1974 году по сравнению с 1973 годом значительно увеличилось (в США — на 6 %, Японии — на 42, Германии — на 40, Великобритании — на 47, Франции — на 27 %). К середине 1975 года число безработных в развитых странах достигло 15 млн человек. Повсеместно произошло падение реальных доходов трудящихся. Последующие 1976–1979 гг. стали периодом незначительного роста со среднегодовыми темпами не выше 1,8 %.

В 1973 году произошел первый энергетический кризис (получил название нефтяного), который был спровоцирован странами — членами ОПЕК за счет снижения объемов добычи нефти и резкого повышения стоимости нефти на мировом рынке (в октябре 1973 года цена барреля нефти поднялась на 67 % — с \$3 до \$5). В целом рост цены на нефть составил 400 % (в 1974 году она достигла \$12). В ходе кризиса четко обнажилась зависимость экономики развитых стран от цен на энергоносители.

1.6.9. Кризисы конца XX — начала XXI века

Кризисы 1984–2003 гг. (повышательная фаза пятой длинной волны) привнесли свои уроки в развитие мировой экономики и проходили под влиянием процессов глобализации и новых глобальных информационных технологий.

Кризисы 1997–2002 гг. на периферии и в центре «Мир-Системы» имели общие причины и черты. К ним следует отнести Азиатский кризис 1997 г., кризис в России 1998 г., Мексике и Аргентине в 1994–1995 гг., Бразилии в 1998–1999 гг., Аргентине в 2001–2002 гг., кризис 2001–2002 гг. в США.

Черты кризисных явлений особенно проявились в периферийных и полупериферийных странах. Значительную роль в преодолении кризисов сыграли группировки стран.

Серьезный кризис произошел в 1987 году («черный понедельник» 19 октября). В США фондовый индекс «Dow Jones Industria» обвалился на 22,6 %. Вслед за американским рынком рухнули рынки Австралии, Канады и Гонконга. Причиной кризиса стал уход инвесторов с рынков после сильного снижения капитализации нескольких крупных компаний.

В 1994–1995 гг. произошел «Мексиканский кризис». По аналогии с кризисом семилетней давности он также был спровоцирован оттоком капитала из страны вследствие недальновидной политики правительства (открытие фондовой биржи стимулировало выход большого количества местных компаний и резкий приток иностранного капитала). В 1995 году из Мексики было выведено \$10 млрд, что положило начало кризису банковской системы.

В 1997 году разразился Азиатский кризис — самое масштабное падение азиатского фондового рынка во второй половине XX века. Кризис был спровоцирован бегством иностранных инвесторов из стран Юго-Восточной Азии из-за боязни девальвации национальных валют региона и высокого уровня дефицита платежного баланса в этих странах. Азиатский кризис понизил мировой ВВП на \$ 2 трлн.

В 1998 году Россия стала местом очередного экономического кризиса. Это был один из самых тяжелых экономических кризисов в истории России. Причиной дефолта стал огромный государственный долг страны, низкие мировые цены на сырье (Россия является крупным поставщиком нефти и газа на мировой

рынок) и пирамида государственных краткосрочных облигаций, по которым правительство не смогло расплатиться в срок. Курс рубля по отношению к доллару в августе 1998 года — январе 1999 года упал в 3 раза (с 6 до 21 руб. за \$1).

Экономические циклы

Экономические циклы — регулярные колебания уровня деловой активности от экономического бума до спада (экономической депрессии). Выделяют четыре основных типа экономических циклов:

1. Краткосрочные циклы Китчина (характерный период — от 3 до 4 лет);
2. Среднесрочные циклы Жюгляра (характерный период — от 7 до 11 лет);
3. Ритмы Кузнеца (характерный период — от 15 до 20 лет);
4. Длинные волны Кондратьева (характерный период — от 45 до 60 лет).

В циклах деловой активности выделяются четыре относительно четко различимые фазы: пик, спад, дно (или «низшая точка») и подъем. В наибольшей степени эти фазы характерны для циклов Жюгляра.

Подъем наступает после достижения низшей точки цикла (дна). Характеризуется постепенным ростом занятости и производства. Данной стадии присущи невысокие темпы инфляции. Происходит внедрение инноваций в экономике с коротким сроком окупаемости. Реализуется спрос, отложенный во время предыдущего спада.

Пик (вершина цикла деловой активности) является «высшей точкой» экономического подъема. В этой фазе безработица обычно достигает самого низкого уровня. Производственные мощности работают с максимальной нагрузкой, т. е. в производстве задействуются практически все имеющиеся в стране материальные и трудовые ресурсы. Постепенное насыщение рынков усиливает конкуренцию. Возрастает потребность в долгосрочном кредитовании с постепенным снижением возможностей погашения кредитов.

Спад (рецессия) характеризуется сокращением объемов производства и снижением деловой и инвестиционной активности. Вследствие падения конъюнктуры спад обычно сопровождается ростом безработицы и падением загрузки производственных мощностей. Официально фазой экономического спада, или рецессией, считают ситуацию падения деловой активности, которая продолжается свыше трех месяцев подряд.

Дно (депрессия) экономического цикла — это «низшая точка» производства и занятости. Считается, что данная фаза цикла обычно не бывает продолжительной. Однако история знает и исключения из этого правила («Великая депрессия» 1930-х годов, несмотря на периодические колебания деловой активности, длилась почти десять лет).

В 2001–2002 гг. разразился «Аргентинский экономический кризис». Этот кризис стал проявлением стагнации экономики страны на протяжении конца 1990 — начала 2000-х гг. Высокий уровень безработицы и переоцененный курс валюты (из-за фиксированного обменного курса) в 1999 году привели к снижению ВВП Аргентины на 4 %. В стране началась рецессия. Правительство не смогло предложить эффективную экономическую программу. Реальным действием властей стала заморозка банковских депозитов. В 2001 году сумма банковских счетов в долларах США составляла \$40 млрд. Правительство заставило банки отказаться выдавать деньги. Люди номинально владели деньгами на своем счете, но не могли производить с ними никаких операций. Затем правительство перевело все долларové сбережения граждан в национальную

валюту Аргентины (песо) и они потеряли половину своей стоимости. Это было сделано для оплаты огромного государственного долга Аргентины. Внешний долг страны к тому времени составлял \$128 млрд. В ночь на 19 декабря было объявлено осадное положение.

В 2001 году произошел крах интернет-компаний. Причиной кризиса стали неоправданно высокий уровень инвестиций в IT-сектора и низкие финансовые показатели многих из них. После кризиса доткомов в США началась рецессия.

1.6.10. Глобальный кризис 2007–2009 гг.

В 2007 году зародились крупнейшие глобальные мировой финансовый и экономический кризисы (начало понижательной фазы пятой длинной волны). Кризис, начавшийся с банкротства ведущих банков США, эхом отразился во всем мире, приводя всех в состояние шока и паники. «Большая двадцатка» («G20») не смогла предложить меры эффективного регулирования финансовых и банковских рынков. Последовали огромные вливания финансов из резервных фондов для стабилизации экономической ситуации в США, странах Европы, России и других развитых странах. Отдельными государствами были введены протекционистские меры. На валютных и фондовых биржах царил неопределенность. Никто не знал реальную цену доллара, и все отказывались от него, в т. ч. как от резервной валюты. Валютные качели делали ситуацию на валютном рынке непрогнозируемой, процветали спекулятивные операции. Сырьевые рынки также стали арендой спекуляций. Спекулятивный капитал поразил своими масштабами и схемами работы на рынках капитала и сырья, на фондовых рынках.

Никто точно не мог спрогнозировать финансовые и экономические последствия для ведущих и развивающихся экономик. Практически в каждой стране не ожидали финансового взрыва. Самые пессимистические прогнозы пророчили начало новой «Великой депрессии» в масштабах всего мира. Кризис 2007–2008 гг. в определенном смысле стал оборотной стороной глобализации. Причины его кроются как в неуправляемости мировых финансовых потоков и диспропорции финансовой глобализации, так и в глобальном разделении труда между странами. При этом на повестку дня выходят вопросы новых финансовых технологий, изменений в законодательстве и конкуренции за капитал.

В начале 2010 года МВФ и многие развитые страны объявили об окончании рецессии и финансово-экономической стабилизации [табл. 1.3].

На основных мировых рынках (фондовых и финансовых) и биржах наблюдалась относительная стабилизация. Вместе с тем последствия кризиса оказались неоднозначными для отдельных валют, в частности для евро и экономики Европы в целом. К середине 2010 года ситуация изменилась и евро начал терять свои «прочные» позиции по отношению к доллару.

Таблица 1.3

Страны с развитой экономикой, 2008–2011

(годовое процентное изменение, если не указано иное)

Страны	Реальный ВВП				Розничные цены ¹				Баланс текущего счета ²			
			Прогноз				Прогноз				Прогноз	
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Страны с развитой экономикой	0,5	-3,2	2,3	2,4	3,4	0,1	1,5	1,4	-1,3	-0,4	-0,4	-0,5
США	0,4	-2,4	3,1	2,6	3,8	-0,3	2,1	1,7	-4,9	-2,9	-3,3	-3,4
«Зона евро» ^{3,4}	0,6	-4,1	1,0	1,5	3,3	0,3	1,1	1,3	-1,5	-0,6	-0,3	-0,2
Япония	-1,2	-5,2	1,9	2,0	1,4	-1,4	-1,4	-0,5	3,2	2,8	2,8	2,4
Великобритания	0,5	-4,9	1,3	2,5	3,6	2,2	2,7	1,6	-1,5	-1,3	-1,7	-1,6
Канада	0,4	-2,6	3,1	3,2	2,4	0,3	1,8	2,0	0,5	-2,7	-2,6	-2,5
Другие страны с развитой экономикой	1,7	-1,1	3,7	3,9	4,3	1,5	2,2	2,2	3,1	5,1	4,4	4,3
Новые индустриальные страны Азии	1,8	-0,9	5,2	4,9	4,5	1,3	2,3	2,3	4,9	8,9	6,6	6,6

¹ Movements in consumer prices are shown as annual averages, December–December changes can be found in Table A6 in the Statistical Appendix.

² Percent of GDP.

³ Based on Eurostat's harmonized index of consumer prices.

⁴ Current account position corrected for reporting discrepancies in intra-area transactions.

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2010 (IMF WORLD ECONOMIC OUTLOOK, April 2010, Rebalancing Growth)

Страны Европы переживают самый глубокий и драматический экономический кризис. Глава ЕЦБ Жан-Клод Трише (в начале мая 2010 года) отметил, что ситуация сложилась тяжелая и такой не было с момента завершения Второй мировой войны, или даже Первой мировой войны¹. Он сравнил произошедшие в мае 2010 года недели потрясения «зоны евро» с крахом осенью 2008 года американского банка «Lehman Brothers». Также подчеркнул, что рынки потеряли способность к саморегуляции и «больше не работают».

Глава ЕЦБ заявил, что восстановление экономики «зоны евро» будет медленным, и предупредил о существовании негативных факторов, которые сдерживают полноценный выход из кризиса. Глава ЕЦБ также призвал правительства государств «зоны евро» и ЕС в целом ввести «более эффективные санкции против тех стран союза, которые нарушают положения Пакта стабильности и роста». Последний лежит в основе единой европейской валюты.

¹ Трише Жан-Клод, глава Европейского Центробанка (ЕЦБ). Интервью немецкому журналу «Spiegel» 17 мая 2010 года.

Глава 2

Экономическая глобализация

2.1. Глобализация

Растущая взаимозависимость стран мира и народов, несмотря на все различия в уровнях развития, культуре, религии, исторических традициях, достигла стадии, которую обозначают термином «глобализация».

Данное понятие одинаково применимо как к экономике, политике, так и к культуре. В этом смысле глобализация представляет процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Основным следствием этого процесса является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран.

Глобализация — это объективный процесс, который носит системный характер, т. е. охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для групп государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

Ученые не пришли к единому мнению в отношении глобализации. Появление термина «глобализация» связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1985 году дал толкование этому понятию.

Конец XX и начало XXI века ознаменованы новым научно-техническим

прогрессом. Интеллект, знания и технологии стали не только важнейшими цивилизационными, но и экономическими активами. Информационная революция, соединившая компьютерные технологии с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразовала человеческую действительность. Информация сжимает время и пространство, открывает границы, позволяет устанавливать различные контакты в любой точке земного шара. Но главное то, что эти процессы превращают индивида в гражданина мира. Благодаря Интернету и телекоммуникационным технологиям общение стало возможным в режиме «реального времени». Это является одним из основных результатов процессов глобализации.

Взгляды на истоки глобализации являются дискуссионными. Глобализация может быть определена как ускоряющийся процесс расширения и углубления взаимосвязанности стран мира во всех сферах современной общественной жизни — от культуры до преступности, от финансов до духовности*.

Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Социологи и философы связывают понятие глобализации с тенденциями сближения образа жизни людей разных стран и регионов в рамках универсализации культуры и человеческих ценностей. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экспансию.

Процессы глобализации протекают в политике и военно-политической сфере. Здесь особо рассматривается роль международных организаций и блоков, ООН и т. д.

Политологи делают упор на распространение демократических институтов. Существуют информационно-технологические подходы к объяснению процессов глобализации.

ООН дает следующее определение. Глобализация — общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств, в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества, в глобальной деятельности транснациональных корпораций, в значительном расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов (прежде всего через Интернет), в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий и во все большей интернационализации определенных типов преступной деятельности¹.

* Held David, McBrewh Anthony, Goldblatt David, Perraton Jonathan. *Global Transformation. Politics, Economics and Culture*. — Polity Press, 1999. — P. 2.

¹ United Nations Poverty and Development Division. *Economic and social survey of Asia and the Pacific*. — New York: The United Nations, 1999.

Одним из самых мощных факторов глобализации является экономический, проявляющийся в наличии транснациональных корпораций и международных финансовых рынков.

При этом не надо полагать, что глобализация — это смесь разнородных процессов в мировом масштабе. Глобализацию следует толковать и интерпретировать как объективный процесс, который определяет качественные изменения в глобальном пространстве, возрастание взаимосвязанности и уникальности отдельных людей или цивилизаций в целом.

«Глобализация — процесс все возрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т. п. «Глобализация — это серия эмпирически фиксируемых измерений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое».

Социолог Р. Робертсон

«Глобализация — взаимосвязь индивидуумов и различных институтов в рамках мирового пространства, осуществляемая в личных или институциональных интересах, экономических, культурных или политических целях»*.

Экономист Дж. Даннинг

* «*Making Globalization Good*» edited by John H.

«Глобализация — новая капиталистическая экономика, которая организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения, а не отдельных фирм, как раньше, и она является глобальной. В качестве основных характеристик новой экономики выступают информация, знания и информационные технологии, являющиеся главными источниками роста производительности и конкурентоспособности»*.

Социолог М. Кастельс

* *Владимирова, И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. — №3. — 2001.*

МВФ определяет глобализацию как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий»¹.

Глобализацию можно представить как процесс адаптации национальных (государственных), региональных и местных институтов, субъектов и отношений к закономерностям и тенденциям глобально связанной системы. При этом каждый субъект глобализационного процесса стремится обеспечить устойчивую по отношению к внешним воздействиям и внутренним потрясениям конкурентоспособную и гибкую внутреннюю структуру организации и развития.

В настоящее время с учетом системных финансово-экономических кризисов глобализацию следует рассматривать как возможность сохранения системной управляемости и сбалансированности за счет координации зависимости отдельных стран от глобального уровня развития мировых процессов (политических, экономических, финансовых). При этом глобализация предполагает расширение открытости хозяйственных субъектов, либерализацию рынков, формирование адаптированных к внешним воздействиям экономической, социальной и культурно-информационной среды.

¹ World Economic Outlook. — 1997. — May. — P. 45.

Процессы глобальной синхронизации и унификации мирового развития обуславливают новые взаимосвязи и перспективы для отдельных стран, корпораций, финансовых институтов по регулированию механизмов предотвращения и снижения рисков в ходе глобализационных процессов.

Формируется глобальная структура самостоятельных, но при этом зависимых сетей обмена знаниями, информацией, технологиями, квалификацией, воспроизводства товаров и услуг. Этот процесс носит многоплановый и противоречивый характер. Он усиливает возможности страны, региона, компании и отдельного человека за счет действия мультипликаторов глобального масштаба. Глобальные явления охватили практически все стороны человеческой жизни: политические, социальные, экономические, технологические, финансовые и др.

2.2. Экономическая глобализация

Проявления экономической глобализации наблюдались в течение последних тысячелетий с формированием международной торговли. В последние 50 лет наблюдается стремительное увеличение темпов этого процесса¹. Экономическая глобализация стала важным реальным аспектом современной мировой экономики.

В конце XX века интернационализация хозяйственной деятельности вступила в стадию экономической глобализации. Произошли существенные изменения в структуре мирового хозяйства. Наряду с национальными государствами на арену глобального экономического взаимодействия вышли транснациональные корпорации (ТНК) и усилились позиции международных (в т. ч. региональных) институтов. На этой основе в мировой экономике произошло заметное изменение правил функционирования экономик².

Экономическая глобализация — это объективный процесс роста экономической взаимозависимости стран мира вследствие активной интеграции их национальных рынков товаров, услуг и капиталов. Под глобализацией также понимают взаимосвязь процессов интернационализации экономики, развития единой системы мировой связи, изменения и ослабления функций национального государства, активизации деятельности транснациональных негосударственных образований.

Глобализационный экономический процесс охватил мирохозяйственную сферу, интегрируя в свою систему внешнеэкономические и финансовые связи большинства стран мира с разной степенью участия, эффективности и послед-

¹ Riley, T. Year 12 Economics // Tim Riley Publications. — 2005. — P. 12.

² Некипелов, А. Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходных экономиках.

ствий. При этом экономическая глобализация оказалась чрезвычайно выгодной для развитых стран, которые стали ее инициаторами¹.

С другой стороны, экономическая глобализация в последние десятилетия способствовала проведению многосторонних реформ (торговой политики, широкой либерализации внутренней торговли и инвестиционной среды, технологических достижений), что обеспечило благоприятные условия для экономического роста в развивающихся странах и, как следствие, интегрирование их в мировую экономику [табл. 2.1].

Таблица 2.1

Отдельные индикаторы развитых и развивающихся стран, 1980–2009

		1980	1990	2000	2008	2009
Exports of Goods and Services (% of GDP) ¹	Developing Countries	15,3	18,9	27,0	31,8	28,1
	Developed Countries	19,3	18,9	23,8	28,7	22,4
Share of World FDI (%) ²	Developing Countries	16,8	11,6	10,5	32,8	32,4
	Developed Countries	83,2	88,4	89,4	67,2	67,6

Source: *Shahrokh, Fardoust Post crisis and development, The World Bank, April 4, 2011*

¹ Source: *World Development Indicators*

² Source: *Post crisis Growth and Development (Appendix B)*

		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Net private and official inflows (% of GDP) ³	Developing Countries	3,9	4,3	4,9	5,4	8,0	4,5	3,7
	Developed Countries	2,3	2,6	2,9	3,0	3,7	3,6	2,1

³Source: *Global Economic Prospects (January 2011) (Table 2)*

		1985	1990	1995	2000	2005	2008
Mobile cellular subscriptions (per 100 people) ⁴	Developing Countries	,00005	0,008	0,26	4,3	24,3	51,7
	Developed Countries	0,01	1,1	7,8	49,8	85,1	106,3

⁴Source: *World Development indicators*

В рамках такой интерпретации глобализация является процессом постепенного преобразования мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемешаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и совершенствуя механизмы их взаимодействия. Глобализация, таким образом, подразумевает образование международного правового и культурно-информационного поля, своего рода инфраструктуры межрегиональных, в т. ч. информационных, обменов.

¹ Федеякина, Л. Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы // *World Economic Outlook*. — IMF, 2003.

Под глобализацией экономики чаще всего понимается стремительное увеличение потоков товаров, инвестиций, кредитов, информации, обменов людьми и идеями, а также расширение географии их распространения. В контексте влияния процессов глобализации на мировую экономику экономическую глобализацию можно определить как процесс интернационализации хозяйственной жизни в рамках либерализации перемещения товаров и основных факторов производства.

В макроэкономическом плане глобализация означает общее стремление стран и отдельных регионов к экономической активности вне своих границ с использованием хозяйственно-политических средств. Признаки подобных устремлений — либерализация, снятие торговых и инвестиционных барьеров, создание общих экономических зон¹.

В рамках мирового пространства экономическая глобализация — это превращение мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, знаний и технологий. Главной доминантой в процессе формирования экономической глобализации является формирование единой мировой информационной системы, финансовых, инвестиционных и торговых потоков.

Экономическая глобализация («глобализация рынка», или «корпоративная глобализация») также может трактоваться как процесс ускорения глобальной торговли товарами и услугами (постепенной ликвидации торговых барьеров в рамках ВТО), коммуникаций и связи.

Применительно к экономической сфере под глобализацией понимается увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной мировой экономики [рис. 2.1 и 2.2].

Развитие электронных телекоммуникаций и появление высокоскоростного транспорта создали предпосылки для стремительного нарастания трансграничных обменов.

Международные потоки товаров и услуг, капиталов и людей, трансграничные и трансконтинентальные системы электронных коммуникаций, нефте- и газопроводов, деятельность международных экономических и финансовых организаций и корпораций образовали систему глобальной экономики, составной частью которой стали все без исключения национальные хозяйства.

В начале XXI века экономическая глобализация представляет собой новое состояние интернационализации производства и обмена. Прежде всего это относится к динамике и масштабам развития международных обменов результатами экономической и финансовой деятельности. Развитие международной торговли и рост иностранных инвестиций являются основными составляющими

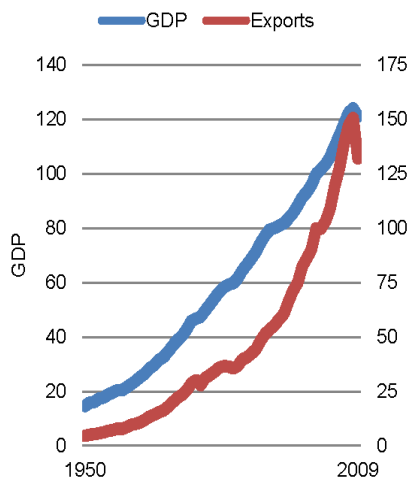
¹ Дементьева, А. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1.

этого процесса, который включает в себя также развитие научно-технического и культурного сотрудничества между странами, развитие международного туризма и многие другие аспекты сближения разных народов. Экономическая глобализация также включает в себя глобализацию производственных мощностей, рынков, конкуренций, технологий, корпораций и отраслей и т. д.

Рисунок 2.1

Мировой ВВП и экспорт, 1950–2009

Index, 2000=100

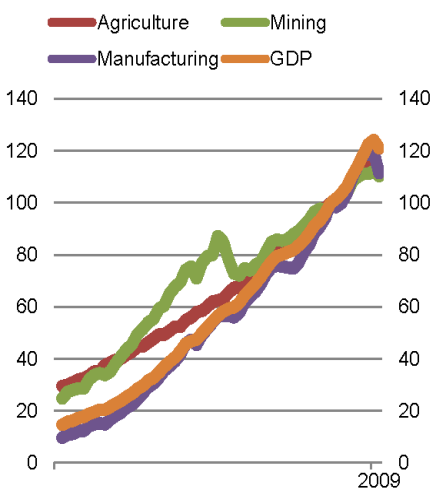
1. Includes unspecified products^a.
2. Note: See the Metadata for the estimation of world aggregates of merchandise exports, production and GDP.

Источник: WTO

Рисунок 2.2

Мировой ВВП и продукция, 1950–2009

Index, 2000=100

1. Includes unspecified products^a.
2. Note: See the Metadata for the estimation of world aggregates of merchandise exports, production and GDP.

Источник: WTO

Важнейшими факторами, предопределившими развитие международной экономической интеграции, стали:

1. Научно-техническая революция;
2. Процессы интернационализации национальных экономик;
3. Углубление международного разделения труда;
4. Эволюция государственного регулирования экономики;
5. Усиление конкуренции.

Глобализация мировой экономики представляет собой сложную экономическую парадигму (совокупность определенных представлений и определений, терминов и установок, которые принимаются и разделяются научным сообществом и экспертами). На сегодняшний день в научных и деловых кругах вокруг понятия «экономическая глобализация» (как и в отношении глобализации) идут дискуссии и полемика. Поэтому еще не сложились единое определение и четкий смысл термина «экономическая глобализация».

2.3. Тенденции экономической глобализации

Тенденции глобализации во второй половине XX — начале XXI в. активизировали значение экономического фактора развития, способного не только оказывать влияние на мировую экономическую ситуацию, но и контролировать ее.

Несмотря на то что процесс экономической глобализации начал формироваться в 60-е годы XX века, в начале XXI века процесс глобализации экономики вступил в новую фазу. Основными носителями этих процессов стали:

1. Развитие международного бизнеса;
2. Трансграничное перемещение товаров и услуг, экспорт капиталов;
3. Интенсивный обмен информацией и технологиями;
4. Миграция рабочей силы.

На современном этапе происходит практическое устранение национальных границ в экономике и финансах. При этом все более отчетливо мировая экономика становится единым базисом развития для большинства государств мира [рис. 2.3]. Основными составляющими экономической глобализации являются:

1. Международная торговля;
2. Транснациональное производство;
3. Единое информационное пространство;
4. Глобальная финансовая система;
5. Международное право;
6. Международные организации;
7. Экономические, торговые и таможенные союзы.

Скорость, интенсивность и глубина проникновения этих потоков возрастают до степени, когда национальные экономики становятся взаимозависимыми. Элементы национальных экономик (национальные производители, потребители, финансовые и другие институты) напрямую интегрируются в общее мировое экономическое пространство. В результате национальные производители становятся все больше связанными с иностранными потребителями. Соответственно, и на внутренних рынках в борьбе за национальных потребителей они вынуждены на равных конкурировать с иностранными экономическими субъ-

ектами. Таким образом, если раньше происходило количественное увеличение взаимодействия отдельных национальных экономик в форме роста потоков товаров, капитала и инвестиций, то сегодня наблюдается качественное изменение в их взаимодействии.

Рисунок 2.3

Глобализация мировой экономики

Источник: Е. П. Качуровский

Также в качестве субъекта экономической глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых полюсов экономического и технологического развития.

Глобализация экономики образует основу всех глобализационных процессов, бросая вызов сложившемуся мироустройству. Динамизм развития глобальной экономики в конце XX — начале XXI в. с учетом роста взаимосвязанности и системности современных международных экономических отношений (МЭО) впечатляет.

Выделяют следующие направления экономической глобализации:

1. Международная торговля (товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности).
2. Международные финансовые операции:
 - кредиты (частные, государственные, международных организаций);

- ценные бумаги (акции, облигации и иные долговые обязательства);
 - производственные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и др.).
3. Международное движение факторов производства (капитала в виде прямых иностранных инвестиций и рабочей силы).

В глобализационном процессе международная торговля усилила свою роль фактора, способствующего углублению международного разделения труда и усилению взаимозависимости национальных экономик. Темпы роста мирового товарооборота опережают темпы роста мирового ВВП (в 1982–1991 годах в 1,5 раза, в 1992–2001 годах — в 2 раза)¹. Аналогичные тенденции наблюдаются и в отношении роста экспорта. Если в первой половине XX века кривые роста мирового ВВП и мирового экспорта практически совпадали, то начиная с 1960-х годов темпы роста экспорта стали превышать темпы роста ВВП. В последние годы прошлого века это превышение практически удвоилось [табл. 2.2].

Международные экономические отношения представляют собой систему хозяйственных связей между национальными экономиками отдельных стран, представленными различными хозяйствующими субъектами, а также международными организациями и финансовыми центрами. К основным формам МЭО относятся:

1. Международная торговля товарами и услугами.
2. Международная кооперация и специализация производства.
3. Международное научно-техническое сотрудничество и обмен их результатами.
4. Международное движение капитала, валютно-кредитные и финансовые отношения.
5. Международное движение рабочей силы.
6. Международный информационный обмен.
7. Сотрудничество международных экономических организаций.

Таблица 2.2

Мировой экспорт и ВВП, 2000–2009

Годовое изменение, %

	2000–2009	2007	2008	2009
World GDP	2,0	3,5	1,5	-2,5
World merchandise exports	3,0	6,5	2,0	-12,0
Agricultural products	3,0	5,5	2,0	-3,0
Fuels and mining products	2,0	3,5	0,5	-4,5
Manufactures	3,5	8,0	2,5	-15,5
World merchandise production	1,5	0,5	1,0	-5,0
Agriculture	2,0	2,5	3,5	0,5
Mining	1,0	0,0	1,0	-2,0
Manufacturing	1,0	0,0	1,0	-7,0

Note: See the Metadata for the estimation of world aggregates of merchandise exports, production and GDP.

Источник: WTO

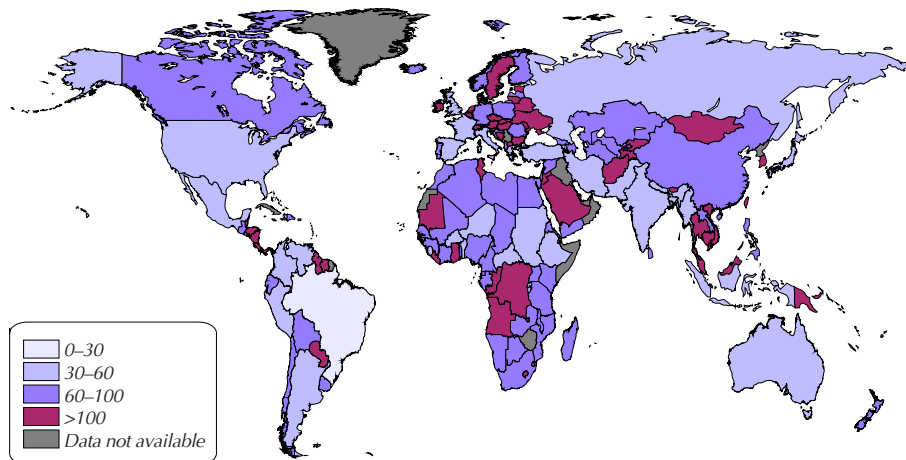
¹ Федакина, Л. Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы // World Economic Outlook. — IMF, 2003.

В настоящее время интернационализация экономической жизни сопровождается увеличением в отдельных странах мира (особенно малых) доли экспорта в ВВП [рис. 2.4]. Опережающее развитие экспорта по сравнению с динамикой мирового ВВП (среднегодовые темпы прироста мирового экспорта товаров и услуг в 1965–1999 годах составляли 5,9 %, ВВП — 3,3 %) привело к росту экспортной ориентации национальных хозяйств и мировой экономики в целом [рис. 2.5]. В настоящее время на экспорт направляется более 25 % мирового ВВП по сравнению с 16 % в начале 1990-х годов, что свидетельствует о высокой степени хозяйственной взаимозависимости стран и регионов мира.

Рисунок 2.4

Соотношение экспорта и импорта товаров и коммерческих услуг к ВВП, 2008

В %, основано на текущих значениях \$

Note: Colours and boundaries do not imply any judgement on the part of WTO as to the legal status or frontier of any territory.

Источник: WTO

Приведенные процессы в мировой экономике затрагивают все сферы экономической деятельности, проявляясь в глобализации развития рынка капитала, использования рабочей силы, усилении процессов международной экономической интеграции и т. д. Наряду с расширением деятельности ТНК происходит поэтапное развитие межгосударственных союзов различных стран, создаваемых с целью достижения глобальных преимуществ перед общими конкурентами на мировом рынке (ЕС, НАФТА, ОПЕК, МЕРКАСУР, АСЕАН, таможенные союзы и др.).

Интеграционные процессы на региональном и межгосударственном уровне постепенно приводят к ослаблению значимости отдельных национальных экономик. Этому процессу активно способствует унификация условий хозяйственной и финансовой деятельности (МВФ, ВТО и др.).

Процесс экономической глобализации начался после Второй мировой войны и значительно ускорился с середины 1980-х годов. Глобальная экономика открыла национальные экономические системы для международной конкуренции. Развитию этого процесса содействовали две основные группы факторов:

1. Технические достижения, снизившие стоимость международной транспортировки, связи и финансовых расчетов. Для фирм и компаний стало возможным и выгодным размещать свои подразделения в разных странах.
2. Активная либерализация рынков товаров, услуг и капиталов в рамках отказа государств от политики защиты своих производителей от иностранной конкуренции с помощью таможенных пошлин на импорт и других государственных ограничений, включая импортные квоты и ограничения и различные запреты на ввоз товаров из-за рубежа. Защитная политика, получившая название «протекционизм», была широко распространена в мире в 1960–1970-х годах. Однако в 1980–1990-х она применялась значительно реже. Важную роль в активном распространении политики свободной торговли сыграли международные организации ГАТТ (с 1994 года ВТО), МВФ и Всемирный банк.

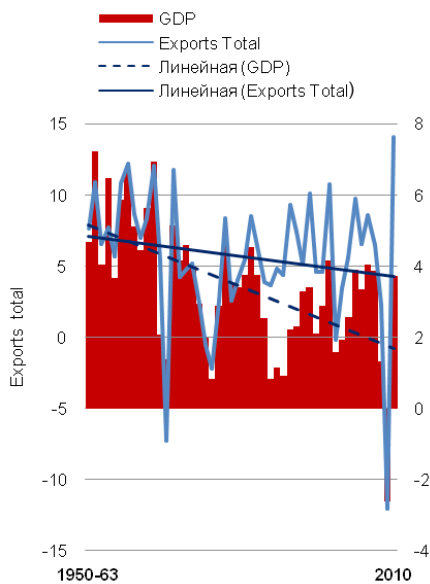
Процессы, определяющие глобализацию хозяйства (отход от государственного регулирования в пользу рыночного механизма, преодоление национальных границ в ходе интеграции отдельных экономик и развитие новых информационных технологий), способны привести к экономическому росту и процветанию.

Глобализация явилась одним из важнейших факторов быстрого экономического роста в странах Азии (Гонконг (Китай), Южная Корея и Сингапур). Однако

Рисунок 2.5

Мировой ВВП и экспорт товаров, 1950–2010

Ежегодное процентное изменение, %

Источник: ВТО

не все развивающиеся страны смогли в одинаковой мере воспользоваться выгодами экономической глобализации. Процесс присоединения развивающихся стран к мировым рынкам проходил довольно медленно (за исключением стран Азии и отдельных стран Латинской Америки).

Экономическая глобализация в первую очередь определяется:

1. Либерализацией торговых и других обменов. Большинство стран мира (страны — члены ВТО) снизили таможенные и другие барьеры на пути трансграничного движения товаров и капиталов. Формируются условия для превращения свободы торговли в основополагающий принцип политики не только ведущих индустриальных держав, но и большинства государств мира. Либерализация внешнеэкономической деятельности и открытость экономических систем дали импульс процессу интернационализации производства и обмена.
2. Формированием международных механизмов и институтов (ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО), экономических, торговых и финансовых организаций, региональных, отраслевых и международных структур. Эффективность воздействия различных координирующих и регулирующих органов на международные экономические отношения, правила и стратегию их развития очень велика.
3. Обострением конкурентной борьбы в мировом масштабе. Данный процесс имеет как позитивную сторону (стимулирует всемерно удешевлять производство при повышении качества продукции), так и негативную (в условиях конкурентной борьбы между промышленными гигантами и их тотальной экспансии национальной промышленности развивающихся стран трудно окрепнуть и завоевать место не только на мировом, но и на внутренних рынках). Ужесточение конкуренции в глобальных масштабах создает проблемы и в промышленно развитых государствах (местные предприятия в целях обеспечения конкурентоспособности урезают социальные гарантии работникам, переносят производства в развивающиеся страны с низкой ценой труда). Под влиянием глобальной конкуренции ухудшается социальный климат даже внутри развитых стран, возрастает угроза роста безработицы.
4. Появлением региональных интеграционных группировок в рамках защиты от конкурентного превосходства промышленных держав мира. Торговые, экономические, валютные союзы и объединения отдельных государств, создавая предпочтительные условия для взаимного сотрудничества, углубляют разделение труда на региональной основе и усиливают позиции стран-участниц в глобальной конкуренции.

Структура мировой экономики становится сложной, ее субъектами выступают не только отдельные государства, но и их интеграционные группировки с наднациональными структурами. На региональном уровне не только устанавливаются правила и условия торговли и заключаются соответствующие соглашения, но и усиливается конкурентная борьба. Так, США в целях обеспечения конкурентных преимуществ в экономическом состязании с ЕС намерены создать зону свободной торговли между Северной и Южной Америкой. Азиатский регион также формирует свои региональные конкурентные преимущества.

В настоящее время процессы, происходящие в мировой экономике, дают серьезные основания для тревоги. На рубеже тысячелетия темпы роста стран с развивающимися финансовыми рынками, страны с переходной экономикой и развивающиеся страны превосходят темпы роста развитых стран. Такая динамика стала наблюдаться и после финансового кризиса 2008–2009 гг. [рис. 2.6]. В целом разрыв между ними количественно сокращается. Так, экономика Бразилии в конце 2011 года превзошла экономику Великобритании. Китайская экономика уже является второй экономикой мира. По отдельным финансовым и экономическим параметрам страны с формирующимися финансовыми рынками сравнялись или превосходят развитые страны. Например, Гонконг (Китай) в 2011 году стал самым развитым финансовым рынком (США только на втором месте)¹. Однако уровень дохода на душу населения (качество жизни) граждан в названных развивающихся странах серьезно отстает от уровня доходов граждан в развитых странах.

При этом динамика развития между данными группами стран тесно взаимосвязана. Это указывает на тот факт, что экономики стран с развивающимися финансовыми рынками, развивающихся стран и стран с переходной экономикой в значительной степени зависят от экономики развитых стран. Поэтому, несмотря на более высокие темпы развития ВВП по сравнению с развитыми странами, эти группы стран в среднесрочной перспективе не смогут обеспечить уровень развития развитых стран. Качественного сближения, например, между развитыми и развивающимися странами, достичь практически будет

Рисунок 2.6

Реальный ВВП, 1992–2015

Годовое изменение, %

Источник: МВФ (International Monetary Fund, April 2010)

¹ Индекс финансовой стабильности форума включает анализ 60 финансовых мировых рынков // «Би-би-си», 04.12.2011.

сложно. Развивающиеся страны фактически являются сырьевыми и ресурсными (в т. ч. людскими) донорами развитых стран.

Проявлением экономической глобализации является рост конкуренции (слияние крупных компаний, имеющих схожий профиль, и т. д.). Промышленно развитые страны в первую очередь экспортируют капитал друг другу в целях активной интеграции своих национальных рынков (в мировом объеме прямых зарубежных инвестиций на долю промышленно развитых стран приходится более 70 %, на долю развивающихся — менее 30 %). Данная тенденция показывает, что интенсивность экономической глобализации в различных регионах различна и мировой рынок в значительной мере расширяется за счет экономических обменов внутри группы индустриальных стран.

Тенденции замкнутости развитых государств также подтверждаются развитием мировых инвестиционных процессов. Рост технологического могущества этих стран способствует инвестиционной привлекательности и притоку иностранных капиталовложений. Все это обеспечивает эффективность всех секторов экономики «С8» и снижает их зависимость от стран третьего мира. Например, если в 1970 году в Европу направлялось около 30 % всех американских инвестиций, то в настоящее время — более 50 %. Инвестиции в США за период с 1970 по 1990 год выросли более чем в 30 раз.

В 1996 году корпорации Великобритании, Японии, Канады, Франции, Германии, Швейцарии и Нидерландов обеспечили 85 % всех инвестиций в американскую экономику. Компании из США и Европы инвестируют до 80 % всех средств в отрасли высокотехнологичного производства, в банковский и страховой бизнес.

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (FDI) были подвержены резким колебаниям [рис. 2.7]¹. Наиболее резкое снижение мировых потоков FDI наблюдалось в 2003 году. Затем активный их рост в 2008 году сменился резким падением (на 39 % — с \$ 1,7 трлн в 2008 году до \$ 1,0 трлн в 2009 году). Снижение FDI имело место во всех основных группах стран. В 2009 году произошло резкое снижение FDI в развитых странах (на 41 %) за счет их переориентации в 2008–2009 годах в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой.

Взаимозависимость стран и регионов носит неоднозначный характер. В последние годы наблюдается рост односторонней зависимости многих стран от основных развитых государств². Возникает ситуация, когда ведущие западные страны создают собственную изолированную хозяйственную систему на

¹ Для подробного анализа глобальных и региональных инвестиционных тенденций см. «Отчет 2009 World Investment UNCTAD», «Глобальный инвестиционный монитор тенденций UNCTAD». — Вып. 2, январь 2010 (http://www.unctad.org/en/docs/webdiaeia20101_en.pdf), Новости OECD Investment, № 11, декабрь 2009 (www.oecd.org/investment).

² Иноземцев, В. Глобализация национальных хозяйств и современный экономический кризис.

фоне резкого роста зависимости от них остальных (в т. ч. индустриальных) государств. Этот процесс в основном развивается по таким направлениям, как:

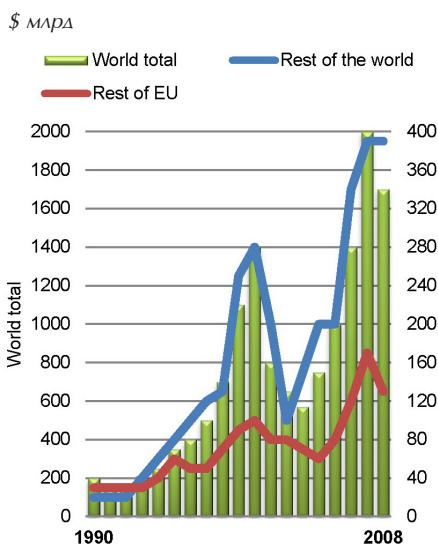
1. Концентрация в развитых странах большей части интеллектуального и технологического потенциала человечества;
2. Концентрация основных торговых оборотов в пределах сообщества развитых государств;
3. Концентрация инвестиционных потоков в развитых странах;
4. Резкое ограничение миграционных процессов из стран третьего мира в развитые страны.

Формирование замкнутости развитых стран отчетливо наблюдается в развитии международной торговли. Так, если в 1953 году индустриально развитые страны направляли в страны аналогичного уровня развития 38 % общего объема своего экспорта, то в 1990 году — более 70 % [табл. 2.3].

Во второй половине 90-х годов XX века только 5 % торговых потоков были направлены за пределы стран — членов ОЭСР (29 государств). При этом развитые государства импортируют из развивающихся индустриальных государств товаров и услуг не более 1,2 % своего суммарного ВВП. Экономика США (мирового лидера по объему торговых оборотов) является одной из наименее зависимых от экспортно-импортных операций (отношение экспорта к ВВП находится на уровне 5 %). В Европе наблюдается аналогичная ситуация. Так, если в 1958 году более 30 % всего объема их торговли ограничивалось рамками союза, то в 1992 году он вырос в два раза. С учетом экспорта-импорта с другими развитыми европейскими государствами доля внутриевропейских поставок составила 74 %. Удельный вес европейских товаров и услуг, направляемых за пределы ЕС, совпадает с соответствующими показателями США и Японии. Такие тенденции сохранились и в начале XXI века.

Рисунок 2.7

Глобальные прямые иностранные инвестиции (FDI), 1990–2009

Источник: Report on G20 Trade and investment measures (September 2009 to February 2010) April 2010)

Таблица 2.3

Мировой экспорт, 1948–2008

\$ млрд, в %

	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2008
World, value	59	84	157	579	1838	3676	7377	15717
World, share	100	100	100	100	100	100	100	100
North America	28,1	24,8	19,9	17,3	16,8	18,0	15,8	13,0
South and Central America	11,3	9,7	6,4	4,3	4,4	3,0	3,0	3,8
Europe	35,1	39,4	47,8	50,9	43,5	45,4	45,9	41,0
CIS ^b	–	–	–	–	–	–	2,6	4,5
Africa	7,3	6,5	5,7	4,8	4,5	2,5	2,4	3,5
South Africa ^c	2,0	1,6	1,5	1,0	1,0	0,7	0,5	0,5
Middle East	2,0	2,7	3,2	4,1	6,8	3,5	4,1	6,5
Asia	14,0	13,4	12,5	14,9	19,1	26,1	26,2	27,7
Memorandum item:								
EU ^d	–	–	27,5	38,6	31,3	37,4	42,4	37,5
USSR, former	2,2	3,5	4,6	3,7	5,0	–	–	–
GATT/WTO Members ^e	62,8	69,6	75,0	84,1	77,0	89,4	94,3	93,4

^b Figures are significantly affected by i) changes in the country composition of the region and major adjustment in trade conversion factors between 1983 and 1993; and ii) including the mutual trade flows of the Baltic States and the CIS between 1993 and 2003.

^c Beginning with 1998, figures refer to South Africa only and no longer to the Southern African Customs Union.

^d Figures refer to the EEC(6) in 1963, EC(9) in 1973, EC(10) in 1983, EU(12) in 1993, EU(25) in 2003 and EU(27) in 2008.

^e Membership as of the year stated.

Note: Between 1973 and 1983 and between 1993 and 2003 export shares were significantly influenced by oil price developments.

Источник: WTO

В настоящее время развитые страны становятся все более автономными от индустриальной части планеты за счет сокращения своих потребностей в сырье и материалах, концентрации производства наукоемкой продукции и аккумуляции информационных и инвестиционных ресурсов. Кризисы последних десятилетий (в т. ч. и кризис 1997–2008 гг.) показали, что развитые страны могут обойтись без стран третьего мира. Это в первую очередь связано с конкурентоспособностью в мировой экономике. Данная тенденция носит комплексный характер, и ее развитие обусловит фундаментальное изменение баланса сил и создаст новую конфигурацию мира XXI века.

Все эти тенденции подтверждают точку зрения, что экономическая глобализация является многоплановым процессом, который проявляется в усилении взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер деятельности и сотрудничества.

2.4. Этапы экономической глобализации

Главными характеристиками современного этапа развития мировой экономики выступают ее интернационализация, транснационализация и глобализация, определившие формирование и функционирование глобальных многопрофильных транснациональных компаний (корпораций, банков, фондов и др.), финансовых рынков, интеграционных союзов и других структурно-территориальных образований. Следствием этих процессов явился рост степени и масштабов взаимозависимости национальных экономик.

В данном контексте интенсификация деятельности ТНК, финансовых рынков и международной торговли становится одним из важнейших факторов процесса экономической глобализации мировой экономики.

Современная экономическая глобализация в конце XX — начале XXI в. имеет три этапа развития.

На первом этапе экономической глобализации произошла интернационализация финансовых и торговых потоков. К результатам этого периода следует отнести:

1. Расширение транспортных связей и коммуникаций (морской, железнодорожный и воздушный транспорт);
2. Диверсификация продуктов и услуг;
3. Создание и внедрение международных финансовых и валютных инструментов;
4. Формирование потребительского спроса в рамках развития различных спосов и технологий общения (Skype, Twitter, Facebook и др.), телекоммуникаций, миграции и передвижения людей;
5. Развитие международных соглашений (многосторонних, двусторонних).

Активное развитие получили рынки капитала (в т. ч. с выпуском иностранной валюты) и создана широкая система финансирования торговых операций и международных инвестиций.

Особая роль в развитии процессов глобализации экономики принадлежит мировой торговле¹. Со второй половины XX века темпы роста торговли значительно опережали темпы роста мирового ВВП.

Второй этап экономической глобализации определяется транснационализацией производства, торговой и банковской деятельности. Транснациональные корпорации (ТНК) превратились в движущую силу процесса экономической глобализации (в 2001 году насчитывалось 65 тыс. ТНК и 850 тыс. их иностранных филиалов). ТНК и их филиалы, на которые приходится до 30 % мирового товарного экспорта (около \$ 2 трлн) превратились в главный элемент системы глобальной экономики².

¹ Термин «международная торговля» впервые использовал в XII веке итальянский ученый-экономист Антонио Маргаретти в экономическом трактате «Власть народных масс на Севере Италии».

² Богомолов, О. Т. Экономическая глобализация — характерная черта XXI века.

Третий этап ознаменовался глобализацией мировой экономики, которая тесно связана с либерализацией (свободное перетекание капиталов, товаров и услуг, рабочей силы, информации и т. д.).

Международные экономические связи охватили практически все страны, и каждая из них в той или иной степени зависит от международного бизнеса. Рост масштабов международного бизнеса способствует расширению международного финансового рынка. Увеличивается число стран и компаний, которые стремятся войти на этот рынок и использовать аккумулированный капитал для финансирования своего экономического развития. Как следствие, формирование глобального финансового рынка привело к усилению экономической взаимосвязи и интеграции национальных экономик.

Мировой финансовый рынок стал неотъемлемой частью мирового рынка ссудного капитала, совокупностью спроса и предложения на капитал кредиторов и заемщиков разных стран. Основное воздействие на размеры и структуру мирового финансового рынка оказали процессы финансовой интеграции, которая способствует устранению барьеров между национальными рынками, росту объемов трансграничных перемещений капитала, связывающих отдельные рынки во все более интегрированное единое пространство.

В современных условиях, благодаря своим масштабам, мировой финансовый рынок превратился в мощный фактор развития процесса интернационализации мирового хозяйства, стал источником ресурсов для всех стран мирового сообщества. В последние десятилетия на мировом рынке капиталов наметился ряд тенденций. К важнейшим из них относятся:

1. Возрастание роли международного финансового рынка;
2. Рост прямых инвестиций;
3. Изменение структуры инвестиций (поток в индустриально развитые и развивающиеся страны);
4. Глобализация мирового фондового рынка;
5. Рост вывоза прямых инвестиций из развивающихся стран.

Мировые финансовые потоки обслуживают движение товаров, услуг и межстрановое перераспределение денежного капитала между конкурирующими субъектами мирового рынка, обеспечивают в мировой экономике постоянный перелив денежных средств, формирующегося в процессе кругооборота капитала. Основой этих потоков являются материальные процессы воспроизводства. На объем и направление финансовых потоков влияет ряд факторов, основными из которых являются состояние экономики, взаимная либерализация торговли, структурная перестройка в экономике, рейтинг страны и др. Мировые финансовые потоки также подают сигналы о состоянии конъюнктуры.

Общий объем прямых иностранных инвестиций к началу XXI века достиг 60 % мировой торговли. В 2008 году этот показатель составил \$ 1,7 трлн долларов¹.

Определяющая роль в развитии экономической глобализации мировой экономики (наряду с торговлей и финансовыми потоками) принадлежит общемировой информационной системе, глобальному информационному пространству и глобальным информационным сетям. Фактически исчезли границы между странами, различными технологиями связи и компьютерными сетями.

Это стало средой существования мировой экономики. Внедрение информационных систем позволило пересмотреть и заменить формы и методы управления финансовыми и инвестиционными потоками, возникли новые формы реализации продукции и услуг. Развитие Интернета, систем электронного обмена данными, мобильных систем связи и беспроводных технологий привело к формированию принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации. Все это позволило создать глобальные сети, объединяющие финансовые и товарные рынки и рынки услуг.

Информационный бизнес в современных условиях более чем в 3 раза обогнал по объему и удельному весу в МВВП машиностроение, химическую промышленность, металлургию и сельское хозяйство². Особенно активно развивается интернет-бизнес. На долю глобальной отрасли информационных технологий в 2005 году приходилось 6,8 % МВВП. Доход 250 ведущих компаний в данной области составил \$ 3 трлн³.

Основными структурообразующими факторами международной интеграции выступают ввоз и вывоз факторов производства, обмен товарами и услугами. В настоящее время интеграция определяется созданием общего для отдельных стран рынка (товаров и услуг, финансов, страхования и т. д.), сближением их экономической политики и созданием наднационального органа управления.

Интернационализация хозяйственной жизни во второй половине XX — начале XXI в. стала ведущей тенденцией развития мировой экономики. Национальные экономики в значительной мере стали ее частью. В настоящее время стало правилом, что чем активнее страна включается в систему международных экономических связей, тем эффективнее курс развития ее экономики и выше благосостояние ее граждан.

Экономическая интеграция определяется уровнем зрелости стран к объединению. Существует несколько уровней интеграции:

1. Преференциальная зона — предусматривает между странами благоприятный режим сотрудничества по отношению к третьим странам.

¹ Global Capital Markets, Dun&Bradstreet, 2008, 26 May.

² Кони́на, Н. Ю. Менеджмент в международных компаниях. — М.: Проспект, 2008.

³ Information Economy Report 2007–2008 Science and Technology for development: the new paradigm of ICT UNCTAD, UN. — New York, Geneva, 2007.

2. Зона свободной торговли — предусматривает отмену таможенных тарифов в торговле при сохранении национальных таможенных тарифов по отношению к третьим странам.
3. Таможенный союз — предусматривает отмену между странами национальных таможенных тарифов, введение общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран.
4. Единое экономическое пространство — предусматривает снятие ограничений на перемещение товаров и услуг, рабочей силы и капитала, проведение единой внешнеэкономической политики в отношении третьих стран, введение наднациональных институтов в целях координации экономической политики, отмену экспортных пошлин при перемещении товаров и услуг, возможное введение общей наднациональной валюты.
5. Общий рынок — предусматривает свободу движения товаров и услуг, факторов производства, капитала и рабочей силы.
6. Экономический союз и валютный союз — предусматривают наряду с общим таможенным тарифом и свободой движения товаров, услуг и факторов производства координацию макроэкономической политики и унификацию законодательств в ключевых областях (валютной, бюджетной, финансовой, кредитной, страховой, миграционной и т. д.), наличие наднациональных органов управления и проведение единой макроэкономической и валютной политики.

Важнейшим следствием усиления международной экономической интеграции является ускорение развития мировой экономики. Мировой опыт интеграционных процессов показывает, что чем выше общий уровень экономического развития стран, тем больше предпосылок для интеграции, тем эффективнее ее результаты. Важнейшим условием эффективности интеграционного процесса является сходство экономической политики в отношении иностранного капитала, экспорта и импорта и т. д.

Также происходит экономико-финансовая специализация регионов. Наиболее отчетливо тенденция экономической интеграции проявилась в Западной Европе и Северной Америке.

2.5. Финансовая глобализация

Финансовая глобализация в настоящее время является одним из самых сложных и наиболее развитых с точки зрения интернационализации процессов. Она представляет собой результат углубления финансовых связей между странами, либерализации цен и увеличения инвестиционных потоков, создания транснациональных финансовых институтов¹. Под глобализацией товарных и

¹ Никитина, Т. В. Теория и методология банковского надзора в условиях финансовой глобализации. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2008.

финансовых рынков понимается международное переплетение национальных рынков, сопровождаемое более высокой подвижностью капитала.

Финансовая глобализация как тенденция развития обозначилась в 1970-е годы в рамках резкого роста объема международной ликвидности и несбалансированности текущих платежей, которые произошли в результате отмены золотого стандарта и фиксированных валютных курсов, многократного увеличения мировых цен на нефть, расширения международного банковского кредитования и эмиссии ценных бумаг на международных рынках.

Показателем уровня развития глобализации финансов служит капитал в объеме накопленных иностранных активов за пределами стран происхождения. В состав иностранных активов включаются прямые и портфельные инвестиции (акции и долговые ценные бумаги), требования по банковским ссудам и займам, по межгосударственным кредитам и т.п.

К концу XX века объем функционирующего за рубежом капитала сравнялся с мировым ВВП (в 2001 году иностранные активы в развитых странах составили \$ 28 трлн, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой в объеме долговых обязательств перед частными кредиторами и прямых иностранных инвестиций — \$2,5–3,0 трлн)*.

Развитие финансовой глобализации стимулируется многими факторами, в том числе неравномерностью экономического развития и распределения финансовых ресурсов, неуравновешенностью текущих платежных балансов, острой нехваткой в большинстве стран собственных инвестиционных ресурсов, бюджетными дефицитами, проведением социально-экономических преобразований, слиянием компаний и банков, выполнением долговых обязательств по внутренним и внешним заимствованиям, внедрением современных электронных технологий.

На развитие финансовой глобализации оказывает воздействие ускоренная либерализация мирохозяйственных связей и финансовых потоков в рамках стратегии открытой экономики, в том числе за счет отмены жестких ограничений в области движения капитала. Данные преобразования были направлены на создание рынка банковских услуг, рынка государственных долговых ценных бумаг и рынка корпоративных ценных бумаг. В 1990-х годах значительно увеличилось число межгосударственных соглашений по инвестиционным вопросам, в которых закреплялись условия допуска иностранных компаний на рынки и защиты интересов зарубежных инвесторов.

Либерализация финансовой сферы усиливается региональной интеграцией и осуществляется на основе решений «большой семерки», многосторонних договоренностей в рамках ВТО, ОЭСР, МВФ и других международных организаций.

В 90-х годах XX века МВФ усилил требования к странам-членам по принятию обязательств по исполнению статьи VIII Устава, которая запрещает вводить ограничения на осуществление платежей и переводов по текущим международным операциям, участвовать в дискриминационных валютных соглашениях, прибегать к практике множественности валютных курсов.

В 1996 году МВФ включил в систему надзора за политикой стран-членов оценку роли движения капиталов. Это положение имеет отношение к большинству развивающихся стран и к государствам с переходной экономикой, которые вступили на путь либерализации**.

В 1997 году в рамках ВТО подписано многостороннее соглашение о либерализации рынка финансовых услуг, в соответствии с которым присоединившиеся к нему страны — члены ВТО обязались обеспечить открытость своих финансовых рынков с 1999 года. Речь шла о снятии барьеров на рынках банковских, страховых сделок и операций с ценными бумагами; о свободном допуске нерезидентов в национальные банковские, страховые и фондовые секторы.

* IMF, *World Economic Outlook*; IMF, *International Financial Statistics*. — Wash., 1999; IMF, *International Financial Statistics*. — Wash., 2002.

** Федякина, Л. Н. *Финансовая глобализация, долги, кризисы: доклад*. — 2003.

Международный финансовый рынок (МФР) является неотъемлемой частью мировой экономики. В основе экономических отношений на мировом уровне

лежит международное разделение труда, которое способствует рациональному использованию мировых ресурсов, углублению специализации в международном производстве. Это вызывает становление и новых форм сотрудничества стран, в т. ч. на финансовом уровне.

В виде системы глобальные финансы сформировались в 80–90-е годы XX века. Тенденции развития всей международной финансовой системы (глобализация, интернационализация, институционализация, рост международной конкуренции, интеграция, конвергенция, информатизация и компьютеризация, концентрация мировых рынков и др.) способствовали увеличению международных финансовых и банковских услуг.

В рамках кризиса в 70-е годы «Бреттон-Вудской валютной системы» на смену фиксированным обменным курсам приходит гибкий валютообменный режим, превративший девизы в товар, цена которого стала складываться на валютном рынке. Паритет валют перестал определяться по их золотому содержанию. Бумажные деньги утратили свои функции (средства накопления и мировых денег). Масштаб цен перестал определяться по золотому содержанию национальной денежной единицы после отказа ФРС США поддерживать свободный обмен золота на доллары США.

Современные механизмы работы на финансовом рынке

Европейский инвестор, например, вкладывает деньги в один из европейских фондов, который (как правило) покупает пай оффшорной компании (для уменьшения налогового бремени), которая формирует инвестиционный портфель из акций ведущих компаний мира (котируемых на различных фондовых биржах). Управление портфелем затем может быть передано трастовой компании (например гонконгской). В списке кредиторов можно встретить центральные банки и международные финансовые организации, коммерческие и инвестиционные банки, паевые и пенсионные фонды, финансовые и промышленные компании.

В свою очередь, после краха «Бреттон-Вудской валютной системы» в развитых странах в 80–90-х годах прошлого века дерегулирование банковской деятельности привело к усилению конкуренции на рынке банковских услуг и снижению рентабельности банковских операций в рамках экспансии иностранного капитала на национальные финансовые рынки. Дергулирование сопровождалось расширенной приватизацией и секьюритизацией активов, снижением налогов и комиссионных сборов с финансовых транзакций, формированием сети оффшорных банков, функционирующих в льготном режиме.

Доминирование банков на финансовых рынках в течение последних десяти лет стремительно сокращается: с 70 % от общего оборота в 1998 году до 60 % в 2001 и 2004 годах, до 47 % — в 2010 году. Отдельные факторы (концентрация банковского сектора и развитие электронных брокерских платформ) привели к снижению доли межбанковского рынка за последние три года.

В процессе дерегулирования были сняты ограничения на проведение банками и другими финансовыми учреждениями широкого спектра финансовых

операций (инвестиционные банки получили возможность заниматься коммерческим кредитованием, коммерческие банки — эмиссионно-учредительской деятельностью, страхованием, торговлей фьючерсами, опционами и т. д.). В результате возникли финансовые холдинги, предлагающие клиенту полный набор услуг в области финансового консультирования и посредничества. С учетом формирования глобальных финансовых сетей финансовые холдинги в настоящее время доминируют на мировом финансовом рынке. Этому также способствует волна слияний крупнейших финансовых институтов.

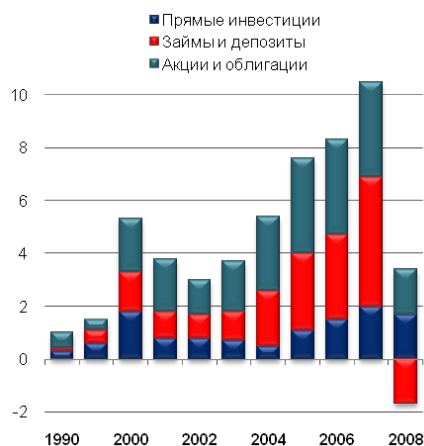
Рынки денег, капитала и валюты глобализовались.

Активное и масштабное движение капитала между странами является важнейшей составной частью современных международных экономических отношений. Высокая динамика и растущий объем валютных рынков, банковских депозитов в иностранной валюте, средств, привлеченных с международного финансового рынка, совокупных ресурсов институциональных инвесторов, доли иностранных ресурсов в социально-экономическом развитии отдельных стран свидетельствуют об усилении процессов финансовой глобализации [рис. 2.8–2.9].

Рисунок 2.8

Трансграничные потоки капитала, 1990–2008

\$ трлн

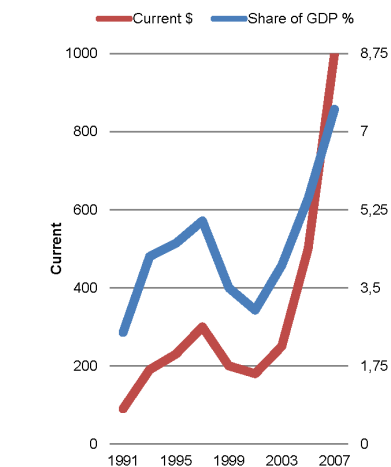

Источники: McKinsey Global Institute, Юдаева, К. Финансовая система в посткризисной экономике // Сбербанк, 12 октября 2010

Рисунок 2.9

Чистый приток частного капитала в развивающиеся страны, 1991–2007^e

\$ млрд

Note: e = estimate.
Источник: World Bank staff estimates

Встречные потоки прямых инвестиций, диверсификация, расширение и интеграция международных финансовых рынков вывели мировую экономику на качественно новый уровень интернационализации. Широкое распространение совместных предприятий и соглашений о партнерстве обусловило стремительный рост чистого притока капитала в развивающиеся страны [табл. 2.4].

Таблица 2.4

Чистый приток капитала в развивающиеся страны, 2000–2007

\$ млрд

Category	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007 ^a
Current account balance	-17,7	36,3	12,8	62,0	116,9	164,3	309,5	431,0	425,9
as % of GDP	-0,3	0,7	0,2	1,0	1,7	2,0	3,2	3,8	3,1
Financial flows									
Net private and official flows	209,7	181,2	191,3	174,0	262,4	386,4	479,7	689,8	1025,0
Net private flows (debt + equity)	-195,7	187,0	164,5	169,1	274,1	412,5	551,4	760,3	1028,9
Net equity flows	188,4	179,0	178,6	166,2	186,0	265,9	357,4	472,3	615,9
Net FDI inflows	177,0	165,5	173,0	160,7	161,9	225,5	288,5	367,5	470,8
Net portfolio equity inflows	11,4	13,5	5,6	5,5	24,1	40,4	68,9	104,8	145,1
Net debt flows	15,1	-0,4	4,5	8,9	72,8	128,8	152,4	217,5	409,1
Official creditors	14,0	-5,8	26,8	4,9	-11,7	-26,1	-71,7	-70,5	-3,9
World Bank	8,8	7,9	7,6	-0,4	-0,8	1,4	2,5	-0,7	3,0
IMF	-2,2	-10,6	19,5	14,0	2,4	-14,7	-40,2	-27,1	-4,7
Others official	7,4	-3,1	-0,3	-8,7	-13,3	-12,8	-34,0	-42,7	-2,2
Private creditors	1,5	5,8	-23,0	3,8	84,4	155,2	222,7	288,0	413,0
Net medium- and long-term debt flows	18,9	12,2	1,9	0,7	30,9	87,7	133,1	193,8	283,3
Bonds	25,7	19,5	10,2	8,8	19,6	41,1	52,6	25,3	79,3
Banks	-5,5	-3,9	-2,0	-1,7	15,2	50,4	85,3	172,4	214,7
Others	-1,3	-3,4	-6,3	-6,4	-3,9	-3,8	-4,8	-3,9	-10,7
Net short-term debt flows	-17,4	-6,4	-24,9	3,1	53,5	67,5	89,6	94,2	129,7
Balancing item ^a	-153,1	-172,3	-115,5	-70,6	-83,2	-156,6	-417,5	-481,9	-391,0
Change in reserves (- = increase)	-32,8	-42,6	-80,4	-166,5	-292,4	-402,4	-390,8	-634,2	-1090,7
<i>Memorandum item</i>									
Workers' remittances	77,5	84,5	95,5	115,8	143,4	160,7	191,0	221,0	240,0

Note: e = estimate; FDI = foreign direct investment.

^a Combination of errors and omissions and transfers to and capital outflows from developing countries.

Sources: World Bank Debtor Reporting System and staff estimates

Финансовая глобализация в настоящее время определяется следующими факторами:

1. Рост финансовой системы (увеличение финансовой составляющей экономики отчетливо проявляется в «еврозоне»).
2. Доля финансового сектора значительно превышает удельный вес сектора реальных активов в ВВП.

3. Переориентация деятельности финансовой системы (увеличение сделок с ценными бумагами вместо традиционных банковских услуг).
4. Появление новых финансовых инструментов и изменение подходов к управлению рисками.
5. Появление «новых» участников на финансовых рынках (хедж-фондов, фондов прямых инвестиций и т. д.).
6. Объемы финансовых потоков и операций на финансовых рынках превышают объемы операций в нефинансовом секторе.
7. Доходы от операций на финансовых рынках занимают значительное место в структуре доходов корпораций в развитых странах.
8. Рост международного кредитования в форме синдицированных сделок.
9. Увеличение объемов эмиссии ценных бумаг, размещаемых на зарубежных рынках.
10. Изменение функций международных финансовых организаций в рамках адаптации их регулирующей деятельности к условиям возрастающей взаимозависимости стран.

Показателем развития финансовой глобализации является высокая динамика и растущий объем валютных рынков, банковских депозитов в иностранной валюте, привлеченных средств с международного финансового рынка, совокупных ресурсов институциональных инвесторов, доли иностранных ресурсов в социально-экономическом развитии отдельных стран. Например, в 1997 году оборот мировой торговли акциями оценивался в \$ 40 трлн, сумма покупок и продаж валюты между странами в рамках операций на разнице курсов и процентных ставок — \$ 400 трлн¹.

Начиная с 1990-х годов главным механизмом интернационализации мировой экономики являются международные финансы. Финансовая глобализация стала главной движущей силой развития мировой экономики. Отчетливо это подтверждается темпами роста финансовых ресурсов по сравнению с темпами развития мирового ВВП и мирового товарооборота (в 1980–2007 гг. мировая торговля опережала ВВП в 1,9 раза).

Оборот мирового валютного рынка возрос многократно². В 1980 году он превышал объем мировой торговли в 10 раз, в начале 90-х годов — в 60 раз, в 2007 году — более чем в 70 раз (лишь несколько процентов валютных операций на мировом валютном рынке обслуживают внешнюю торговлю). Отношение мировых финансовых активов к размеру мирового ВВП возросло со 109 % в 1980 году до 316 % в 2005 году³.

¹ Богомолов, О. Экономическая глобализация — характерная черта XXI века.

² Рассчитано по «World Economic Outlook» (October 2007, p. 221), «Monthly Bulletin of Statistics» за соответствующие годы.

³ Глобальный институт McKinsey.

Развитие финансовой глобализации в значительной степени стимулируется неравномерностью экономического развития и распределения финансовых ресурсов. На ее развитие также оказывает влияние ускоренная либерализация мирохозяйственных связей и финансовых потоков в рамках стратегии открытой экономики. США процесс либерализации и преобразования финансовой сферы начали в 1974 году (Великобритания — в 1979 году). Затем к нему присоединились и другие развитые страны. К середине 1990-х годов в развитых странах данный процесс в целом достиг своих целей и завершился. Цель этих преобразований заключалась в отмене жестких ограничений в области движения капитала, которые ограничивали его отток и позволяли устанавливать низкие процентные ставки для обеспечения правительств и экономики дешевыми заемными ресурсами. С другой стороны, преобразования были направлены на создание рынка банковских услуг, рынка государственных долговых ценных бумаг и рынка корпоративных ценных бумаг.

В последнее время особенно активное развитие получили синдицированные кредиты. В банковских синдикатах участвуют два-три десятка банков Европы, Америки, Азии. Международные банки диверсифицируют активы в кредиты, ценные бумаги, долговые обязательства в десятках стран мира [табл. 2.5]. Так, например, крупнейший банк «HSBC Group» аккумулирует средства компаний и населения в более чем 80 странах, размещает их в наиболее доходные и ликвидные активы и инструменты, в поисках большей доходности и ликвидности постоянно перебрасывает средства с рынка денег на рынок капитала или валюты и наоборот. Он придерживается консервативной стратегии управления активами и пассивами¹.

В условиях открытых национальных экономик в рамках современных телекоммуникационных технологий и с использованием Интернета эти ресурсы свободно перераспределяются между резидентами разных стран через международные финансовые рынки. Так, в 2010 году оборот банков, расположенных в Великобритании, составил 37 % от всего международного оборота валютных рынков (35 % в 2007 году). Далее следуют банки США (18 %), Японии (6 %), Сингапура (5 %), Швейцарии (5 %), Гонконга (5 %) и Австралии (4 %). Либерализация экономики и финансовой сферы охватила и развивающиеся страны, а затем и переходные. В 1990-х годах значительно увеличилось число межгосударственных соглашений по инвестиционным вопросам, в которых закрепились условия допуска иностранных компаний на рынки и защиты интересов зарубежных инвесторов.

¹ По версии журнала «Forbes» в списке 2000 крупнейших публичных компаний мира (Forbes 2000) банк занял 6-е место. В 2010 году в списке 50 самых надежных банков мира, по версии журнала «Global Finance», банк помещен на 19-е место (наивысшее среди британских банков).

Таблица 2.5

Трансграничные банковские кредиты развивающимся странам (по регионам), 2000–2007

\$ млрд

Indicator	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007 ^e
Gross bank lending								
Total	116,5	137,6	146,0	175,3	235,2	285,5	397,0	454,7
By region								
East Asia and Pacific	14,9	20,7	27,3	37,2	34,8	43,7	42,4	65,1
Europe and Central Asia	37,9	46,9	61,5	76,3	128,4	170,1	260,3	252,1
Latin America and the Caribbean	56,7	62,9	46,3	47,0	53,3	48,2	76,6	77,9
Middle East and North Africa	2,3	1,9	2,7	2,5	1,9	4,5	3,1	9,4
South Asia	1,5	3,2	5,6	8,7	11,8	11,0	10,7	32,1
Sub-Saharan Africa	3,2	2,1	2,6	3,7	4,9	8,0	3,9	18,1
Principal repayments								
Total	120,4	139,6	147,8	160,1	184,7	200,1	224,6	240,0
By region								
East Asia and Pacific	26,2	32,5	37,5	45,6	34,6	42,1	31,3	36,0
Europe and Central Asia	28,5	39,6	45,6	55,8	81,9	94,1	120,8	136,2
Latin America and the Caribbean	56,1	57,2	52,3	48,4	52,4	49,6	57,0	50,9
Middle East and North Africa	2,1	2,3	3,2	3,7	2,6	3,3	3,9	4,0
South Asia	3,5	4,3	4,6	4,2	10,7	6,8	6,1	7,0
Sub-Saharan Africa	3,8	3,7	4,6	2,4	2,5	4,2	5,5	6,0
Net bank lending (gross lending less principal repayments)								
Total	-3,9	-2,0	-1,7	15,2	50,4	85,3	172,4	214,7
By region								
East Asia and Pacific	-11,3	-11,8	-10,2	-8,4	0,2	1,6	11,1	29,1
Europe and Central Asia	9,3	7,2	15,9	20,4	46,5	76,0	139,5	115,9
Latin America and the Caribbean	0,6	5,6	-6,0	-1,4	0,8	-1,4	19,6	27,0
Middle East and North Africa	0,2	-0,4	-0,5	-1,2	-0,6	1,2	-0,9	5,4
South Asia	-2,0	-1,1	1,0	4,4	1,1	4,1	4,6	25,2
Sub-Saharan Africa	-0,7	-1,6	-1,9	1,2	2,4	3,8	-1,5	12,1

Note: e = estimate.

Sources: World Bank Debtor Reporting System and staff estimates

Важнейшим элементом глобализации является либерализация финансовой сферы. О качественном изменении характера взаимозависимости и кооперации стран свидетельствуют обороты на международных фондовом и валютном рынках (вывоз капиталов, торговля правами собственности в виде ценных бумаг, банковские депозиты, долговые требования и обязательства).

Международная финансовая интеграция устранила барьеры между национальными и международными финансовыми рынками. Финансовый капитал свободно выходит на национальный финансовый рынок и покидает его. Национальное законодательство и правительства практически не в состоянии воспрепятствовать движению капитала.

Ликвидации препятствий движению капитала между рынками и странами способствует и широкое внедрение новых информационных технологий, телекоммуникаций и Интернета. В реальном режиме времени осуществляются платежи (с использованием электронно-информационной системы «банк–клиент»), перевод средств в любой банк мира, предоставляются брокерские услуги, проводятся сделки на международных рынках валюты, денег и капитала. Интернет-технологии наиболее привлекательны для операций на международном финансовом рынке.

Формирование системы глобальных финансов обострило проблемы оценки рисков (рыночных, валютных, процентных, страновых), прозрачности заемщика (эмитента), сопоставимости национальных и международных аудиторских стандартов. Министерства финансов большинства стран оказались не готовыми к прогнозированию и принятию соответствующих мер. Например, финансовый кризис в Азии в 1997 году был напрямую связан с выводом капитала с периферии в финансовые центры мира.

Однако для отдельных участников мировых финансовых рынков (финансовые институты, национальные рынки капиталов, органы регулирования и надзора и др.) последствия финансовой глобализации становятся все более ощутимыми и сложными¹. Например, рынок капитала все больше отнимает посредническую функцию у банковской системы, которая смещается от традиционного банковского дела (долгосрочного кредитования и многолетних отношений с клиентами) в сторону инвестиционного банкинга. Если в 1980 году 42 % финансовых сбережений было вложено в банковские депозиты, то в 2005 году этот показатель составил лишь 11 %.

Валютный рынок стал более глобальным (трансграничные операции составили 65 % от торговой деятельности, местные сделки — 35 %). Оборот других валютных инструментов вырос на 7 % со средним ежедневным оборотом в \$ 2,5 трлн (апрель 2010 года).

В этих условиях финансовой глобализации возрастает роль международных институтов. Глобальные финансы обслуживают международные финансовые организации во главе с МВФ и Всемирным банком:

1. Базельский Банк и Институт международных расчетов (BIS)².

¹ Никитина, Т. В. Теория и методология банковского надзора в условиях финансовой глобализации. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2008.

² Международное банковское сообщество с 1988 года ориентируется на Базельские стандарты по достаточности банковского капитала. Первоначально Банк международных расчетов в Базеле (BIS) использовался в целях поддержания механизма свопов центральных банков 15 стран и ФРС США для получения средств для интервенции на валютном рынке. В дальнейшем функции и авторитет швейцарского банка расширились. BIS-стандарты легли в основу Директив ЕС по банковскому надзору и единообразных требований по минимальной достаточности капитала в банковской системе ЕС.

2. Международные рейтинговые агентства (Moody's Investors Services, Standard & Poor's, Fitch, Thomson Bank Watch).
3. Международные аудиторские фирмы (Pricewaterhouse Coopers, Arthur Andersen, Ernst & Young, KPMG, Deloitte & Touche).
4. Парижский и Лондонский клубы кредиторов.
5. Международные юридические фирмы (Clifford Chance, Baker & Mackenzie, Linclaters).
6. Международные информационные системы (Reuters, Bloomberg, Dow Jones Telerate).
7. Международные платежные системы (VISA, Europay, Western Union, Master Card).
8. Международные телекоммуникационные системы финансовых расчетов SWIFT и TARGET.
9. Ведущие фондовые биржи мира.
10. Инвестиционные и транснациональные банки (CSFB, Merrill Lynch, Lechman Brothers, Salomon Brothers, HSBC, UBS, Citibank Corp., Bank of America, Dresdner Bank, BNP, Nomura и др.).

Несмотря на потенциально опасные риски, преимущества от глобализации финансовых рынков все же перевешивают. В последние двадцать лет международные инвесторы и заемщики капитала находятся в выигрыше. Рыночные тенденции двигают вперед развитие финансовой глобализации и информационных технологий. Совокупный объем ресурсов институциональных фондов развитых стран (страховые, трастовые, фондовые, инвестиционные компании, коммерческие банки, пенсионные, взаимные, хеджировочные и другие фонды) составляют более \$ 20 трлн¹. Количество хедж-фондов выросло с 610 в 1990 году до 9575 в 2007 году (под их управлением находится около \$1,6 трлн). Мир обладает огромными денежными ресурсами, которые требуют прибыльного приложения (например, в 2005 году основные финансовые активы составляли \$140 трлн)².

Рост глобального оборота валютного рынка связан с увеличением торговой активности «других финансовых учреждений». Обороты этих организаций выросли на 42 %, достигнув \$ 1,9 трлн (по сравнению с \$ 1,3 трлн в апреле 2007 года)³.

Глобализация финансовых рынков представляет собой многоаспектный процесс, который, с одной стороны, дает участникам рынка дополнительные шансы и возможности получения дополнительных прибылей, но с другой — выдвигает определенные требования, в т. ч. обусловленные возникновением сложных рискованных ситуаций, которыми необходимо уметь управлять.

¹ «International Capital Markets», op. cit., P. 33.

² Шумов, Б. Б. Взаимодействие России с участниками рынка глобальных инвестиций. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2011.

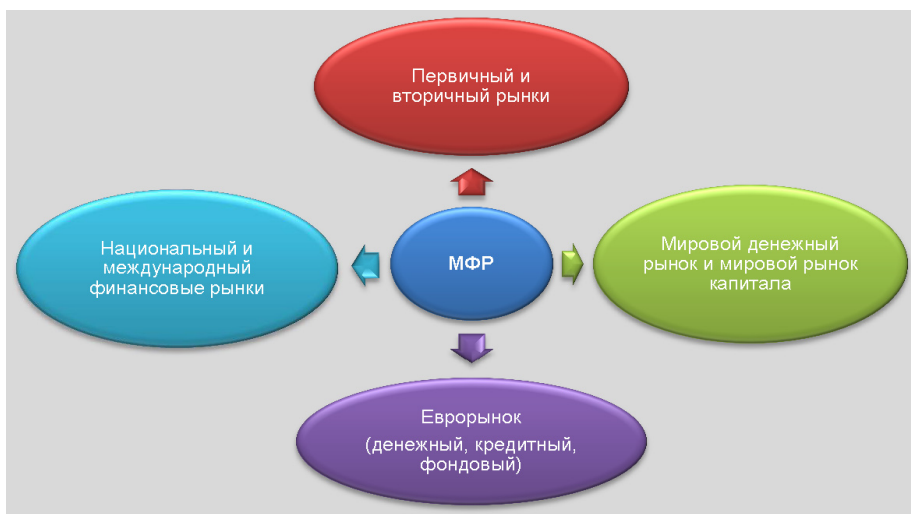
³ Triennial Central Bank Survey 2010.

2.5.1. Международные финансовые рынки

Мировой финансовый рынок (МФР) начал свое развитие в конце XIX века, когда вывоз капитала стал обычной практикой. МФР не существует в форме единого рынка, а представляет собой совокупность взаимосвязанных национальных рынков, специализированных финансово-кредитных учреждений, фондовых бирж, банков, через которые осуществляется движение мировых финансовых потоков в сфере международных экономических отношений [рис. 2.10–2.11]. Под МФР понимают ссудно-заемные операции в иностранных валютах, не подлежащих прямому государственному регулированию со стороны отдельных стран.

Рисунок 2.10

Основные элементы МФР

Источник: Е. П. Качуровский

В настоящее время МФР — это часть мирового рынка ссудного капитала, совокупность спроса и предложения на капитал кредиторов и заемщиков разных стран, система рыночных отношений, обеспечивающая аккумуляцию и перераспределение мировых финансовых потоков, ускорение и рост эффективности производства

МФР подразделяется на первичный и вторичный. Они тесно связаны между собой, т. к. первичный рынок насыщает вторичный ценными бумагами. Первичный

рынок служит для перераспределения капитала между кредиторами и заемщиками (инвесторами и реципиентами). На вторичном рынке меняются контрагенты (происходит смена владельцев долговых обязательств, а величина ресурсов первоначальных заемщиков не меняется). Вторичный рынок создает механизм перепродажи долговых обязательств, что приводит к росту ликвидности рынка в целом. Он обеспечивает бесперебойное функционирование всего рынка ссудных капиталов.

Рисунок 2.11

Структура основных сегментов МФР

Источник: Е. П. Качуровский

В рамках МФР выделяют национальный финансовый рынок и международный финансовый рынок. В основе этого деления лежит признак подконтрольности национальным системам денежно-кредитного регулирования.

В зависимости от операций МФР разделяется на мировой денежный рынок и мировой рынок капитала. Денежный рынок подразделяется на межбанковский рынок (рынок межбанковских депозитов) и учетный рынок (учет векселей частного и государственного сектора хозяйствования и иных коммерческих бумаг). Рынок капитала представлен кредитным (учитывает механизм кредитования) и фондовым (делится на рынок акций и рынок облигаций) рынками. На рынке акций происходит обращение денежных документов (акций), удостоверяющих имущественное право владельцев этих документов по отношению к лицу, выдавшему эти документы. На рынке облигаций обращаются долговые ценные бумаги, дающие их держателю безусловное право на гарантированный фиксированный денежный доход.

В структуре еврорынка выделяют денежный, кредитный и фондовый сегменты. Особенностью денежного сегмента являются заимствования на небольшой срок (1–3-месячные депозиты). В рамках кредитного сегмента среднесрочные заимствования выделяются под рыночную ставку процента (плавающая постоянная — маржа). Среднесрочная ставка зависит от статуса заемщика, в соответствии с которым и определяется маржа.

В 80-е годы прошлого века региональный рынок евровалют превратился в фактор, оказывающий определяющее влияние на региональные и национальные финансовые рынки. На рынке капитала появились программы среднесрочных долговых обязательств (МТМ Ргодгат), позволяющие зарегистрировать программу выпуска обязательств (сроком обращения до 30 лет), реализуемых траншами в любой из валют. Столицы Великобритании и Люксембурга стали центрами рынка еврооблигаций.

В настоящее время международные финансовые организации, агентства, крупные банки создают мощные информационные структуры, которые способствуют ускорению перелива капитала, усилению взаимосвязи финансовых, товарных, инвестиционных, ресурсных рынков.

Субъектами хозяйствования на МФР являются предприятия, население, правительства, профессиональные субъекты. Все указанные субъекты выступают как на стороне спроса, так и на стороне предложения. Любой из них является либо чистым кредитором, либо чистым заемщиком.

Профессиональными субъектами финансового рынка являются:

1. Институты (обслуживают функционирование рынка, в т. ч. инвестиционно-дилерские компании).
2. Заемщики (обеспечивающие и связанные с перетоком капитала).
3. Международные организации (МВФ, МБРР и др.).
4. Трастовые компании (оказывают услуги по управлению активами клиентов, управление пакетами ценных бумаг, управление по доверенности, агентские фонды).

5. Страховые компании (занимаются медицинским, гражданским и другими видами страхования).
6. Национальные банки.
7. Пенсионные фонды.
8. Инвестиционные фонды (продают свои акции или паи — в зависимости от организационно-правовой формы), взаимные фонды (предоставляют своим участникам доступ к котировкам ценных бумаг на вторичном рынке).
9. Коммерческие банки (относятся к институтам первичного и вторичного рынков).
10. Инвестиционные банки (посредники на рынке ценных бумаг).
11. Инвестиционно-дилерские конторы (покупают и продают ценные бумаги своих клиентов).
12. ТНК.

Усиление глобализации рынков капитала стало возможным в рамках мобильности капитала, либерализации международных экономических отношений, широкого внедрения новейших коммуникационных и телекоммуникационных технологий, которые не только революционизируют инфраструктуру национальных рынков, но и существенно расширяют возможности взаимодействия между ними.

Основные функции МФР заключаются:

1. В мобилизации и перераспределении аккумулированного капитала между национальными экономиками, странами, регионами, корпорациями.
2. В формировании рыночной цены на отдельные финансовые инструменты под воздействием спроса и предложения.
3. В снижении издержек финансовых операций.
4. В ускорении концентрации и централизации капитала (образование крупных финансовых холдингов), что проявляется в слияниях и поглощениях коммерческих и инвестиционных банков, бирж.

В процессе кругооборота капитала формируется капитал в денежной форме (финансовые активы, финансы), что представляет собой финансовые ресурсы, которые формируют финансовый рынок.

Мировые финансовые ресурсы представляют собой совокупность финансовых ресурсов субъектов (стран, международных организаций, международных финансовых центров и т. д.), которые образуют финансовые инвестиции (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные). Они используются в международных экономических отношениях (между резидентами и нерезидентами).

Понятие «мировой финансовый рынок» не должно вводить в заблуждение. Не существует «общего рынка» как такового, который выполнял бы функции «главного» рынка. По своей сути современный МФР является совокупностью различных национальных рынков, совокупностью всех действий и передвижений мирового капитала между различными учреждениями и частными лицами. Под национальным финансовым рынком подразумеваются все финансовые

операции, подконтрольные какому-либо государству и подпадающие под законодательство этой страны. Под МФР подразумеваются финансовые операции в валютах вне стран их происхождения и напрямую не подчиняющиеся законодательству этих государств.

МФР является сложным феноменом, который имеет различное толкование и определение. Поэтому необходимо определение основных терминологических особенностей, понятий и представлений, связанных с его формированием, развитием и функционированием:

1. Финансовый рынок (Financial market) — рынок для обмена капиталами и кредитами, включая денежные и валютные рынки.
2. Денежный рынок (Money market) — рынок краткосрочных долговых бумаг (банковские акцепты, коммерческие бумаги, сделки репо, учитываемые депозитные сертификаты, казначейские векселя со сроком погашения до одного года). Надежные и высоколиквидные инвестиции.
3. Капитал (Capital) имеет несколько понятий:
 - активы или товары, используемые для получения дохода;
 - чистая стоимость бизнеса (превышение активов над пассивами).
4. Обмен, сфера обмена, валюта (Exchange) имеет несколько понятий:
 - организация, ассоциация или группа, которая обеспечивает и поддерживает рынок (торговля ценными бумагами, опционами, фьючерсами или товарами);
 - рынок;
 - предоставление товаров и услуг в обмен на другие товары и услуги по эквивалентной стоимости (бартер);
 - валютные рынки.
5. Кредит (Credit) имеет несколько понятий:
 - контрактное соглашение, в соответствии с которым заемщик получает денежные средства (или какие-либо другие финансовые ресурсы) с обязательством выплатить кредитору полученную сумму в течение определенного срока;
 - кредитоспособность отдельных физических лиц или компаний;
 - налоговые льготы.

МФР включает в себя различные типы рынков:

1. Внебиржевые нерегулируемые валютные рынки, объединяющие финансовые институты разных стран (торги осуществляются путем электронных переводов через глобальные компьютерные сети).
2. Биржевой и внебиржевой рынки облигаций: иностранные эмитенты размещают свои ценные долговые бумаги на крупных национальных рынках США, Великобритании, Японии, Германии, Швейцарии и Люксембурга.
3. Рынок синдицированных еврокредитов: международные заемщики осуществляют фондирование в форме банковских кредитов сразу из нескольких стран (Лондон, Франкфурт, Цюрих, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур и др.).

4. Рынки еврооблигаций, еврокоммерческих и других долговых бумаг (доступ к кредитным ресурсам инвестиционных фондов, хедж-фондов, взаимных фондов, пенсионных фондов, страховых компаний, казначейских департаментов крупных корпораций, частных банков других стран);
5. Рынки производных инструментов (обеспечение перемещения финансового капитала через национальные границы и совершение сделок между экономическими агентами — резидентами различных государств).

Вместе с тем мировой финансовый рынок — это система взаимосвязанных рынков:

1. Денежного (операции с долговыми инструментами сроком от 1 дня до 1 года).
2. Кредитного, обслуживающего предоставление ссуд (на более длительный период).
3. Ценных бумаг (эмиссия, купля, продажа).

Помимо сроков и форм перемещения ресурсов в структурировании финансового рынка имеют значение место совершения операций, характер и степень регулирования сделок. В зависимости от этих критериев различают рынки национальные, иностранные и оффшорные. МФР также классифицируется по некоторым другим критериям:

1. По наличию регулятора торгов (биржевой и внебиржевой рынок).
2. По операциям (денежный рынок и рынок капитала).
3. По составу участников (market makers и market users).
4. По степени абстракции: физический (деньги, сырьевые товары) и абстрактный рынок (денежные суррогаты, ценные бумаги и их производные).
5. По времени совершения операций (срочный, спот-рынок).

2.5.1.1. Оборот мировых валютных рынков

Оборот мировых валютных рынков в последнее десятилетие имеет постоянный тренд роста. Так, если в 2001 году его дневной оборот составлял порядка \$ 1,2 трлн., то в апреле 2010 года он достиг \$ 4 трлн (на 20 % по сравнению с апрелем 2007 годом) [табл. 2.6]. Больше всего вырос оборот по операциям спот — на 48 % (с \$ 1,0 до \$ 1,5 трлн). К концу 2006 году суммарный объем валютных свопов, свопов и опционов на процентные ставки достиг \$ 286 трлн (в шесть раз больше мирового ВВП), тогда как в 1990-х гг. их стоимость составляла всего \$ 3,45 трлн¹.

Мировой рынок ссудных капиталов (МРСК) представляет собой совокупность спроса и предложений на ссудный капитал заемщиков и кредиторов разных стран. Его основная цель — аккумуляция и перераспределение финансовых ресурсов при помощи посредников.

¹ Международная ассоциация по свопам и производным инструментам (ISDA).

Таблица 2.6

Глобальный оборот валютного рынка (по инструментам), 1998–2010¹

Instrument	1998	2001	2004	2007	2010
Daily averages in April, in billions of US dollars					
Foreign exchange instruments	1,527	1,239	1,934	3,324	3,981
Spot transactions ²	568	386	631	1,005	1,490
Outright forwards ²	128	130	209	362	475
Foreign exchange swaps ²	734	656	954	1,714	1,765
Currency swaps	10	7	21	31	43
Options and other products ³	87	60	119	212	207
Memo:					
Turnover at April 2010 exchange rates ⁴	1,705	1,505	2,040	3,370	3,981
Exchange-traded derivatives ⁵	11	12	26	80	166

¹ Adjusted for local and cross-border inter-dealer double-counting (ie «net-net» basis).

² Previously classified as part of the so-called «Traditional FX market».

³ The category «other FX products» covers highly leveraged transactions and/or trades whose notional amount is variable and where.

^a decomposition into individual plain vanilla components was impractical or impossible.

⁴ Non-US dollar legs of foreign currency transactions were converted into original currency amounts at average exchange rates for April of each survey year and then reconverted into US dollar amounts at average April 2010 exchange rates.

⁵ Sources: FOW TRADE data; Futures Industry Association; various futures and options exchanges. Reported monthly data were converted into daily averages of 20.5 days in 1998, 19.5 days in 2001, 20.5 in 2004, 20 in 2007 and 20 in 2010.

Источник: Triennial Central Bank Survey 2010

Рынки капитала по размеру сильно дифференцированы в зависимости от стран и регионов [табл. 2.7].

Повышение глобального оборота финансового рынка в апреле 2010 года произошло в основном за счет торговой деятельности банков, хедж-фондов, пенсионных фондов, взаимных фондов, страховых компаний и центральных банков [рис. 2.12]. Оборот данной категории финансовых институтов вырос на 42 % (до \$ 1,9 трлн по сравнению с \$ 1,3 трлн за аналогичный период 2007 года).

Другие финансовые учреждения активизировали свою деятельность главным образом на спотовом рынке (их доля в обороте увеличилась с 39 до 51 %). Сделки между дилерами на межбанковском рынке выросли на 11 % — до \$ 1,5 трлн. Операции на валютном рынке с нефинансовыми клиентами сократились на 10 % (с \$ 593 млрд в апреле 2007 года до \$ 533 млрд). Эта категория, которая включает в себя корпорации и правительства, в настоящее время составляет около 13 % глобального валютного рынка. Увеличение сделок «спот» этими контрагентами было компенсировано уменьшением использования валютных свопов и валютных опционов.

Снижение оборота между дилерами связано с концентрацией торгов на FX. В 13 ведущих глобальных центрах FX (покрывающих 90 % глобального обо-

рота) произошло уменьшение доли банков (75 % оборота). Напротив, в Дании, Гонконге и Южной Корее конкуренция увеличилась. Оборот спотов в апреле 2010 года вырос до \$ 1,5 трлн (на 48 % по текущим обменным курсам). Увеличение оборота составило 37 % от глобального рынка [рис. 2.13].

Таблица 2.7

Отдельные показатели рынков капитала (по размеру), 2009

в \$ млрд, если не указано иное

	GDP	Total Reserves Minus Gold ²	Stock Market Capitalization	Debt Securities			Bank Assets ³	Bonds, Equities, and Bank Assets ⁴	Bonds, Equities, and Bank Assets ⁴ (In % of GDP)
				Public	Private	Total			
World	57,843.4	8,543.8	47,188.9	36,403.4	55,679.0	92,082.4	92,969.5	232,240.8	401.5
European Union ¹	15,373.1	404.7	10,013.4	10,076.4	23,479.6	33,556.0	41,707.7	85,277.1	554.7
«Euro area»	12,478.1	282.8	6,576.1	8,565.8	18,673.6	27,239.5	29,072.4	62,887.9	504.0
North America	15,455.1	174.0	16,754.1	10,484.0	23,036.1	33,520.1	16,875.2	67,149.4	434.5
Canada	1,336.1	54.2	1,676.8	1,005.8	862.3	1,868.1	2,712.2	6,257.1	468.3
United States	14,119.1	119.7	15,077.3	9,478.2	22,173.8	31,652.0	14,163.0	60,892.3	431.3
Japan	5,068.9	1,022.2	3,395.6	9,657.4	2,263.5	11,920.9	8,846.9	24,163.5	476.7
New industrialized Asian economies ⁵	1,603.8	1,061.7	4,308.5	723.6	1,063.3	1,786.9	3,569.1	9,664.6	602.6
Emerging market economies ⁶	17,962.0	5,523.0	9,909.8	4,895.6	2,723.3	7,618.9	15,948.3	33,477.1	186.4
Of which:									
Asia	7,876.0	3,089.2	5,434.6	2,448.9	1,498.6	3,947.5	9,945.2	19,327.4	245.4
Western Hemisphere	3,964.8	548.9	2,194.8	1,492.4	838.4	2,330.8	2,558.8	7,084.4	178.7
Middle East and North Africa	1,974.3	939.7	753.5	151.9	113.6	265.5	1,373.7	2,392.7	121.2
Sub-Saharan Africa	883.4	158.8	559.3	98.2	79.9	178.1	420.4	1,157.8	131.1
Europe	3,263.5	786.4	967.6	704.2	192.8	897.0	1,650.1	3,514.7	107.7

¹ This aggregate includes euro area countries, Denmark, Sweden, and the United Kingdom.

² Data are from IFS. For euro area, the data also include the total reserves minus gold holdings of European Central Bank.

³ Total assets of commercial banks, including subsidiaries. For Ireland, the data also include assets of banks that are part of the Irish Financial Services Center.

⁴ Sum of the stock market capitalization, debt securities, and bank assets.

⁵ Hong Kong SAR, Korea, Singapore, and Taiwan Province of China.

⁶ This aggregate comprises the group of emerging and developing economies defined in the World Economic Outlook.

Sources: World Federation of Exchanges; Bank for International Settlements; IMF, International Financial Statistics (IFS) and World Economic Outlook databases as of September 24, 2010; © 2003 Bureau van Dijk Electronic Publishing- Banks cope; Board of Governors of the Federal Reserve System, Flow of Funds; and Bloomberg L. P.

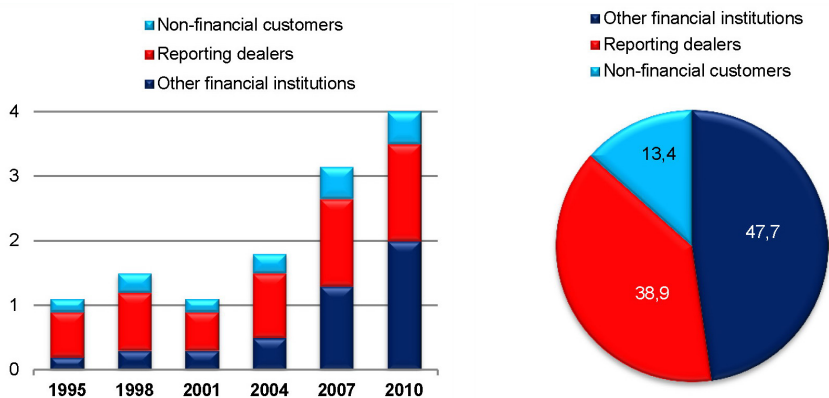
Торговая активность по другим инструментам продолжала расти, но гораздо более умеренными темпами по сравнению с апрелем 2007 года. Средний днев-

ной оборот этих инструментов вырос на 7 % (до \$ 2,5 трлн) по сравнению с 78 % в предыдущие три года. Оборот увеличился на 31 % (до \$ 475 млрд). Торговля валютных свопов значительно выросла (на 39 %), но на более низком уровне (до \$ 43 млрд). Валютные свопы на сегодняшний день активно торгуются и используются банками для повышения своей ликвидности через денежные рынки.

Рисунок 2.12

Оборот финансового рынка, 1995–2010¹

Апрель, средний дневной оборот, \$ трлн

¹Adjusted for local and cross-border inter-dealer double-counting, ie «net-net» basis. Excludes estimated gaps in reporting. Due to incomplete counterparty breakdown, components do not always sum to totals.

Источник: Triennial Central Bank Survey Report on global foreign exchange market activity in 2010 Monetary and Economic Department December 2010

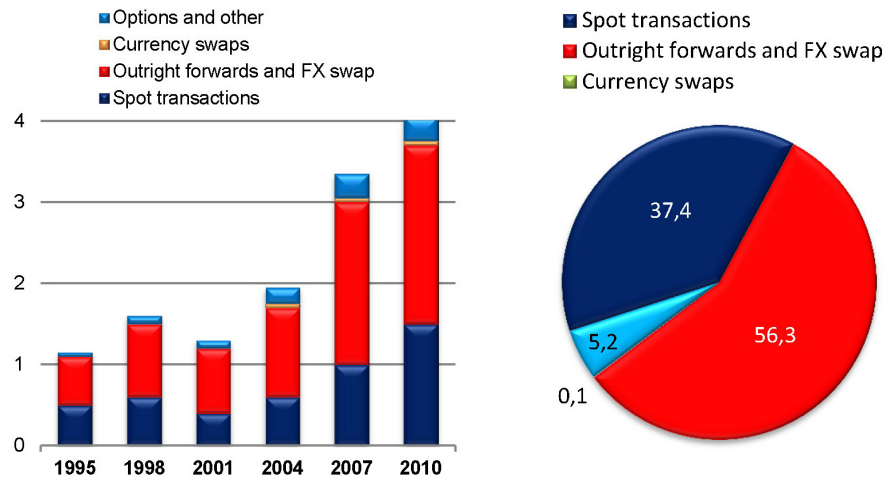
Использование валютных опционов за последние три года снизилось на 2 % со средним ежедневным оборотом в \$ 207 млрд. Тем не менее обороты в валюте увеличились (с 43 до 55 %).

Распределение оборота по срокам погашения показывает, что увеличение инструментов со сроком погашения до семи дней сыграло важную роль в росте оборота финансовых рынков [рис. 2.14]. При этом доля краткосрочных финансовых инструментов уменьшилась (с 72 до 68 % от оборота). Сделки «спот» с 2007 года выросли почти в два раза, а значение краткосрочных торгов на валютных рынках снизилось.

Рисунок 2.13

Оборот валютного рынка (по инструментам), 1995–2010¹

Апрель, средний дневной оборот, \$ трлн

¹ Adjusted for local and cross-border inter-dealer double-counting, ie «net-net» basis. Excludes estimated gaps in reporting.

Источник: Triennial Central Bank Survey Report on global foreign exchange market activity in 2010 Monetary and Economic Department December 2010

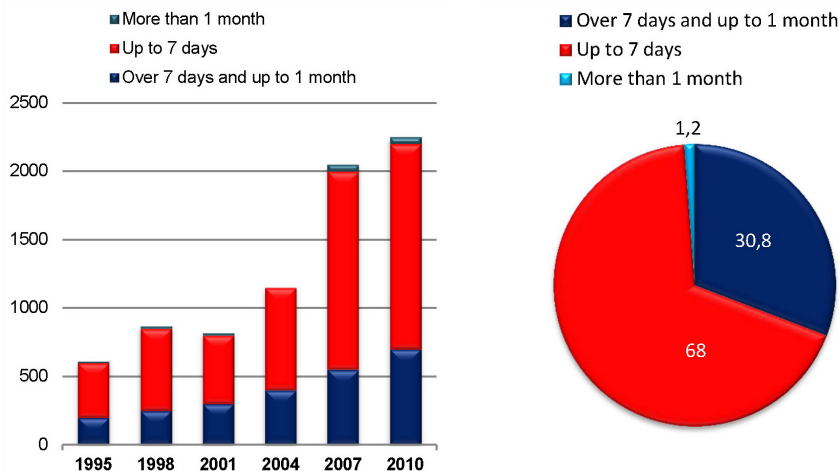
Валютная структура оборота в течение последних трех лет была незначительно изменена с относительной долей основных валют (доллар США, евро, фунт стерлингов, иена). Доля рынка из трех валют (доллар США, евро и японская иена) увеличилась на 3 процентных пункта, доля рынка 10 лучших валют увеличилась лишь на 1,4 процентного пункта. Наибольший рост обеспечили евро и иена. Наибольший спад произошел фунта стерлинга. Значительное увеличение валют из развивающихся рынков было у турецких лир, китайского юаня и корейских вон, бразильского реала и сингапурского доллара. Доля юаня в настоящее время составляет почти 1 % мирового оборота (наравне с индийской рупией и российским рублем).

Доллар США продолжает медленно отступать от своего пика в 90 % (от всех сделок), достигнутого в 2001 году. Доля операций в иностранной валюте с участием доллара США в апреле 2010 года упала до 85 % [рис. 2.15 и табл. 2.8].

Рисунок 2.14

Оборот валютного рынка (по срокам погашения), 1995–2010¹

Апрель, средний дневной оборот, \$ млрд

¹ Adjusted for local and cross-border double-counting, ie «net-net» basis. Excludes estimated gaps in reporting. Due to incomplete maturity breakdown, components do not always sum to totals.

Источник: Triennial Central Bank Survey Report on global foreign exchange market activity in 2010 Monetary and Economic Department December 2010

2.5.1.2. Рынок деривативов

Начиная с конца 70-х годов стремительно развивается рынок производных финансовых инструментов. Это отражает тенденцию переориентации бизнеса с наличных сделок — на срочные, с реальных — на финансовые.

Активное формирование МФР в последние два десятилетия (новые информационные технологии, изменение условий деятельности финансовых институтов и т. д.) и рост неопределенности на финансовых рынках в отношении валютных курсов и курсов ценных бумаг) привели к необходимости внедрения механизмов управления рисками.

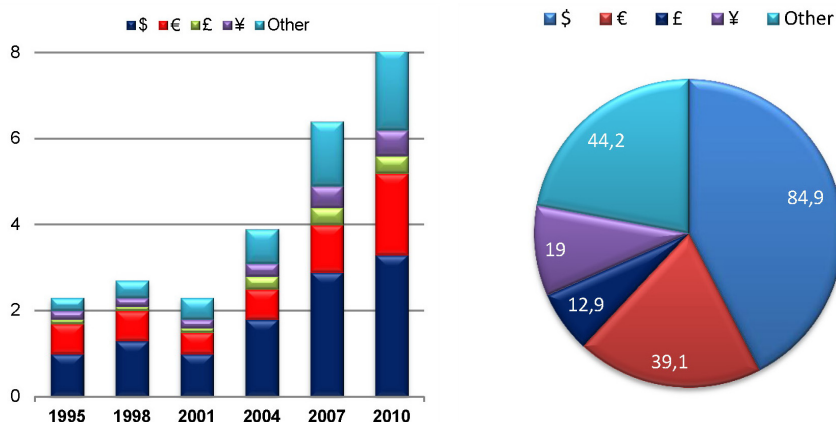
Это создало условия для появления и развития новых инструментов финансового рынка. Традиционные финансовые инструменты дополнились новыми видами ценных бумаг и обязательств — деривативами, являющимися производными от других ценных бумаг. Развитие рынка деривативов открыло возможности для операций на изменении курсов валют, акций, других видов финансовых

активов¹. Особенностью данного рынка является возможность перераспределять риски и снижать их уровень для отдельных участников финансовой операции. Функционирование рынка деривативов ведет к повышению общего уровня системного риска. Поэтому транзакции с деривативами оказались вне системы правового регулирования и открыли возможности для широкомасштабных спекуляций, ускоряя процесс обособления валютно-финансовой сферы от реальной экономики. Финансовый рынок стал фактически независимым от рынка товаров. Например, в июне 2011 года доля финансовой составляющей в цене на сырую нефть составляла 88 % (т. е. оборачивается 12 % реального товара от объема заключенных сделок)².

Рисунок 2.15

Оборот валютного рынка (обмен), 1995–2010¹

Апрель, средний дневной оборот, \$ трлн

¹ Adjusted for local and cross-border inter-dealer double-counting, i.e. «net-net» basis. Excludes estimated gaps in reporting. Because two currencies are involved in each transaction, the sum of transactions in individual currencies comes to twice the total reported turnover.

Источник: Triennial Central Bank Survey Report on global foreign exchange market activity in 2010 Monetary and Economic Department December 2010

¹ Дериватив (Derivatives) — производный финансовый инструмент на основе обращающихся ценных бумаг: опцион, фьючерс, варрант, своп, базирующийся на курсах валют, ценных бумаг или товаров. Так, цены фьючерсных контрактов определяются стоимостью продаваемых по ним товаров. Дериватив позволяет его владельцу зафиксировать благоприятные с его точки зрения цены на покупку или продажу. Продавцами являются брокерские конторы или банки, берущие на себя риск неблагоприятного для их клиентов движения цен. Производные инструменты (деривативы) могут использоваться для хеджирования позиции или для установления «синтетической» открытой позиции.

² Путин В. В. Пресс-конференция по итогам заседания Комитета по вопросам экономического сотрудничества Российской-Украинской межгосударственной комиссии. Москва, 7 июня 2011 года.

Таблица 2.8

Валюты на глобальном валютном рынке, 1998–2010¹

Currency	1998	2001	2004	2007	2010
Дневной оборот в апреле, %					
US dollar	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9
Euro	...	37,9	37,4	37,0	39,1
Deutsche mark	30,5
French franc	5,0
ECU and other EMS urgencies	16,8
Japanese yen	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0
Pound sterling	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9
Australian dollar	3,0	4,3	6,0	6,6	7,6
Swiss franc	7,1	6,0	6,0	6,8	6,4
Canadian dollar	3,5	4,5	4,2	4,3	5,3
Hong Kong dollar ^{3,4}	1,0	2,2	1,8	2,7	2,4
Swedish krona ⁵	0,3	2,5	2,2	2,7	2,2
New Zealand dollar ^{3,4}	0,2	0,6	1,1	1,9	1,6
Korean won ^{3,4}	0,2	0,8	1,1	1,2	1,5
Singapore dollar ³	1,1	1,1	0,9	1,2	1,4
Norwegian krone ³	0,2	1,5	1,4	2,1	1,3
Mexican peso ³	0,5	0,8	1,1	1,3	1,3
Indian rupee ^{3,4}	0,1	0,2	0,3	0,7	0,9
Russian Rouble ³	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9
Polish zloty ³	0,1	0,5	0,4	0,8	0,8
Turkish new lira ²	...	0,0	0,1	0,2	0,7
Chinese renminbi ⁴	0,0	0,0	0,1	0,5	0,3
Other currencies	8,9	6,5	6,6	7,6	5,3

¹ Because two currencies are involved in each transaction, the sum of the percentage shares of individual currencies totals 200 %

instead of 100 %. Adjusted for local and cross-border inter-dealer double-counting (ie «net-net» basis).

² Data previous to 2007 cover local home currency trading only.

³ For 1998, the data cover local home currency trading only.

⁴ Included as main currency from 2010. For more details on the set of new currencies covered by the 2010 survey, see the statistical notes in Section IV.

⁵ For 1998, the data cover local home currency trading only. Included as main currency from 2007.

Источник: Triennial Central Bank Survey 2010

Отрыв финансовой системы от реальной экономики не означает потерю связи и зависимости между ними. Они расширяются, но при этом они приобретают непредсказуемый характер. Сфера финансовых операций начинает в растущих масштабах аккумулировать капитал, который не превращается в прямые инвестиции, а преобразуется в спекулятивный (феномен «мыльного пузыря»). Последствия лопнувшего в середине 90-х годов «пузыря» пережила экономика Японии и мировая экономика от финансового кризиса 2007–2008 гг. В настоящее время такой «пузырь» может повторно развиваться в США, т. к. дефицит платежного баланса покрывается в основном за счет притока иностранного капитала. Глобальные финансовые рынки имеют активный тренд роста сделок с деривативами

[рис. 2.16 и табл. 2.9]. Самые высокие темпы роста сделок (увеличение на 41 %) наблюдались в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

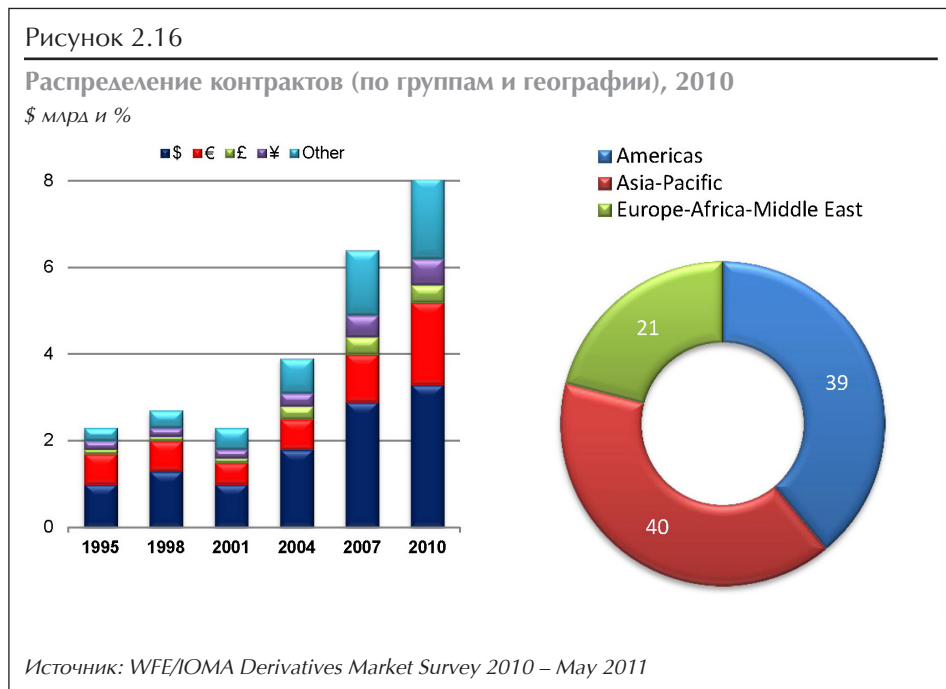

Таблица 2.9

Объем и темпы роста, 2009-2010

		Single Stock	Stock Index	ETF	STIR	LTIR	Currency	Commodities	Exotic
Millions of contracts traded	Options	3 905	5 019	1 242	491	157	56	195	63
	Futures	1 269	2 283	–	1 281	1 251	2 339	2 834	5
Growth rate of contracts traded, %	Options	9	20	16	21	31	36	48	88
	Futures	17	5	–	27	33	146	32	282

Источник: WFE/IOMA Derivatives Market Survey 2010 — May 2011

Продажа акций преобладает на финансовых рынках (с точки зрения количества торгуемых контрактов), хотя их удельный вес снизился до 61 % в 2010 году (против 68 % в 2009-м) [рис. 2.17]. «Equity Derivatives» в целом выросли на 14 %.

Активный рост наблюдался в Азиатско-Тихоокеанском регионе (+20 %), в Америке (+10 %), в странах Европы, Африки и Ближнего Востока (+8 %). Поэто-

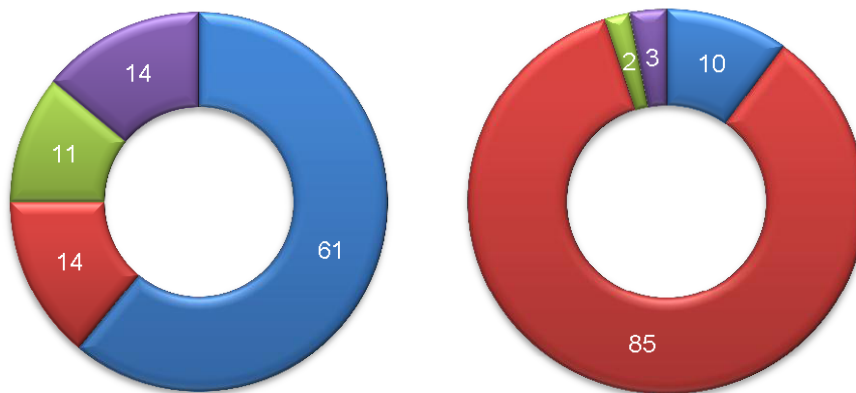
му оборот с деривативами имеет высокие темпы роста [рис. 2.18]. Наблюдается активная динамика развития глобальных внебиржевых рынков [табл. 2.10].

Рисунок 2.17

Финансовые инструменты (по группам и стоимости), 2010

%

■ Equity ■ Interest rate ■ Equity ■ Interest rate
■ Currency ■ Commodity ■ Currency ■ Commodity

Источник: WFE/IOMA Derivatives Market Survey 2010 – May 2011

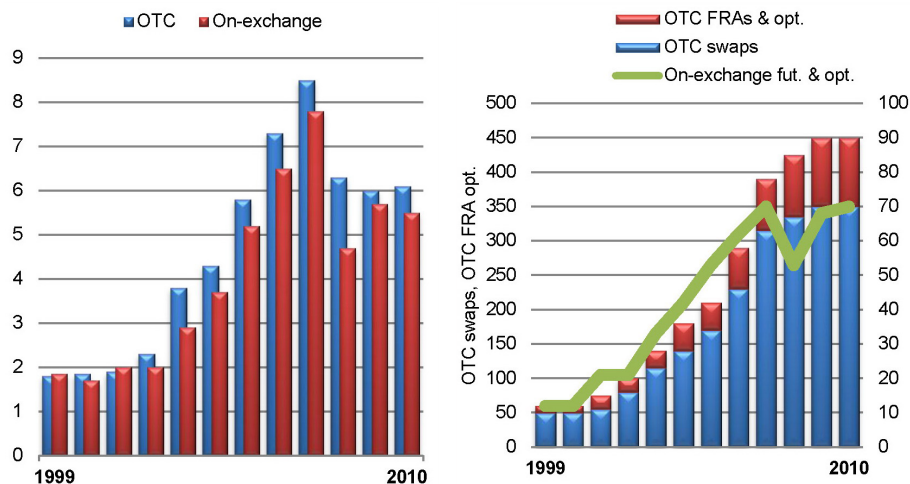
После Азиатского кризиса и мирового финансового кризиса в 2007–2009 гг. стало очевидно, что развитие деривативов несет в себе значительную угрозу. С учетом активного внедрения деривативов в мировой финансовый рынок необходимо обеспечить избежание возможных кризисных явлений. Для этого необходимо решить такие проблемы, как адаптация национальных валютных систем в условиях финансовой глобализации, мирового долгового кризиса и открытости рынка товаров и услуг и др.

Неконтролируемое трансграничное перемещение огромных потоков капитала происходит в основном в виде краткосрочных портфельных инвестиций. Концентрация и аккумуляция их в сфере финансовых спекуляций порождает растущую нестабильность всей системы мирового рынка. Подтверждением этому являются валютно-финансовые кризисы (в 1987 году, 1997–1998 гг. и 2007–2008 гг.).

Рисунок 2.18

Биржевые и внебиржевые деривативы, 1990–2010

\$ трлн

Источник: WFE/IOMA Derivatives Market Survey 2010 – May 2011

Все это подводит к нескольким проблемам, теснейшим образом связанным между собой, без решения которых невозможно избежать дальнейшего развития глобальных кризисных ситуаций: проблемы национальных валютных систем в условиях глобализации, мирового долгового кризиса и открытости рынка товаров и услуг.

Последний кризис поставил перед мировыми финансовыми координаторами (МВФ и Всемирный банк) и ведущими мировыми странами («G20») кардинальный вопрос об источниках и условиях начала мирового кризиса.

Мировой кризис потряс всю систему международного финансового рынка. Актуальными стали вопросы о пересмотре ряда фундаментальных парадигм (в т. ч. устойчивых представлений таких экономических течений, как неолиберализм). Стихийные и спорадические процессы в условиях глобального рынка не укладываются в концепцию монетаризма.

Государство в значительной степени теряет контроль над движением капитала. Отсюда вытекает настоятельная необходимость создания эффективной системы международного контроля над глобальным рынком. Профессор Гарвардского университета Джеффри Сакс считает необходимым принять меры по регулированию трансграничных перемещений капиталов, ввести налог на международные операции (налог Тобина), прямые ограничения на краткос-

рочные банковские заимствования за рубежом. В противном случае «теория и практика либерализации рынков капитала приведут мир в преддверие ада»¹.

Таблица 2.10

Глобальные внебиржевые рынки, 2007–2009¹

\$ млрд

	Notional Amounts					Gross Market Values				
	End-Dec. 2007	End-June 2008	End-Dec. 2008	End-June 2009	End-Dec. 2009	End-Dec. 2007	End-June 2008	End-Dec. 2008	End-June 2009	End-Dec. 2009
Total	595,738	683,814	547,983	604,617	614,674	15,834	20,375	32,375	25,372	21,583
Foreign exchange	56,238	62,983	44,200	48,775	49,196	1,807	2,262	3,591	2,470	2,069
Forwards and forex swaps	29,144	31,966	21,266	23,107	23,129	675	802	1,615	870	683
Currency swaps	14,347	16,307	13,322	15,072	16,509	817	1,071	1,421	1,211	1,043
Options	12,748	14,710	9,612	10,596	9,558	315	388	555	389	343
Interest rate ²	393,138	458,304	385,896	437,198	449,793	7,177	9,263	18,011	15,478	14,018
Forward rate agreements	26,599	39,370	35,002	46,798	51,749	41	88	140	130	80
Swaps	309,588	356,772	309,760	341,886	349,236	6,183	8,056	16,436	13,934	12,574
Options	56,951	62,162	41,134	48,513	48,808	953	1,120	1,435	1,414	1,364
Equity-linked	8,469	10,177	6,155	6,615	6,591	1,142	1,146	1,051	879	710
Forwards and swaps	2,233	2,657	1,553	1,709	1,830	239	283	323	225	179
Options	6,236	7,521	4,602	4,906	4,762	903	863	728	654	531
Commodity ³	8,455	13,229	4,364	3,729	2,944	1,898	2,209	946	689	545
Gold	595	649	332	425	423	70	68	55	43	48
Other	7,861	12,580	4,032	3,304	2,521	1,829	2,141	890	646	497
Forwards and swaps	5,085	7,561	2,471	1,772	1,675
Options	2,776	5,019	1,561	1,533	846
Credit default swaps	58,244	57,403	41,883	36,046	32,693	2,020	3,192	5,116	2,987	1,801
Single-name instruments	32,486	33,412	25,740	24,112	21,917	1,158	1,901	3,263	1,953	1,243
Multi-name instruments	25,757	23,991	16,143	11,934	10,776	862	1,291	1,854	1,034	559
Unallocated	71,194	81,719	65,487	72,255	73,456	1,790	2,303	3,660	2,868	2,440

¹ All figures are adjusted for double-counting. Notional amounts outstanding have been adjusted by halving positions vis-a-vis other reporting dealers. Gross market values have been calculated as the sum of the total gross positive market value of contracts and the absolute value of the gross negative market value of contracts with nonreporting counterparties.

² Single-currency contracts only.

³ Adjustments for double-counting are estimated.

Sources: Bank for International Settlements, *Global Financial Stability Report on September 20, 2010*

¹ Суэтин, А. А. Международный финансовый рынок // Журнал «Аудитор». — 2005. — №4.

Риск наступления дефолта по долговым обязательствам в США существует. Международное агентство Moody's в своем заявлении отмечает, что экономика США может потерять наивысший рейтинг кредитоспособности (AAA), если власти не предпримут меры по борьбе с госдолгом¹. Если потолок долга будет повышен и стране удастся избежать дефолта по долговым обязательствам, то рейтинг AAA будет сохранен. Это зависит от результатов работы по снижению бюджетного дефицита.

Министр финансов США Т. Гайтнер предупредил законодателей, что дефолт приведет к катастрофическим последствиям в экономике (в середине мая 2011 года Правительство уже достигло потолка госдолга, установленного законом на уровне \$ 14,3 трлн).

Ведущие международные агентства оценивают как стабильные перспективы суверенного долга США и присваивают наивысшую категорию надежности. Однако в апреле 2011 года Standard & Poor's пересмотрело свой долгосрочный прогноз по суверенным долгам США в сторону ухудшения (со «стабильного» на «негативный»). Дефицит бюджета США в последние несколько лет превышал \$ 1 трлн. В рассматриваемом бюджете превышение расходов над доходами прогнозируется в размере \$1,65 трлн².

¹ Moody's. Заявление от 2 июня 2011 года.

² ИТАР-ТАСС.

2.5.2. Глобальные потоки капитала

2.5.2.1. Международное движение капитала

Международное движение капитала и его активная миграция между странами является важнейшей составной частью и формой современных международных экономических отношений. Развитие мировой экономики обеспечило активное развитие экспорта капитала.

Капитал вывозят ведущие развитые, развивающиеся и новые индустриальные страны. Фондовые национальные рынки стран и мировые финансовые центры участвуют в распределении капитала в качестве финансовых посредников.

Капиталу присуща гораздо более высокая степень международной мобильности по сравнению с товарами и рабочей силой. Движение финансовых потоков между кредиторами и заемщиками в различных странах, между собственниками и их фирмами образует международное движение капитала. При этом происходит активное влияние мировых потоков капитала на финансовые рынки в силу спроса и предложения, а также национальных особенностей фондовых рынков, рейтинга бумаг и др.

Международные потоки капитала классифицируются по:

1. Объектам (реальные инвестиции, финансовые инвестиции);
2. Предназначению (ссудный капитал, предпринимательский капитал);
3. Целям (прямые инвестиции, портфельные инвестиции);
4. Собственности (частный капитал, государственный капитал, смешанный капитал, капитал международных организаций);
5. Срокам: краткосрочный капитал (до 1 года), среднесрочный капитал (от 1 года до 3 лет), долгосрочный капитал (свыше 3 лет);
6. Сферам (производственные инвестиции, непроизводственные инвестиции);

7. Рискам: агрессивный (высокая прибыльность, высокий риск, возможно, низкая ликвидность), умеренный (средняя прибыльность, риски, ликвидность), консервативный (низкий риск, высокая надежность и ликвидность).

Иностранные инвестиции — все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вложенных иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и иных видов деятельности с целью получения прибыли. Объектами иностранных инвестиций являются: вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, права на интеллектуальные ценности, имущественные права.

Инвестиционный рынок — форма взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности в рамках инвестиционного спроса и инвестиционного предложения. Характеризуется определенным соотношением спроса, предложения, уровнем цен, конкуренции и объемами реализации.

По структуре инвестиционный рынок — совокупность рынков реального и финансового инвестирования.

Реальные (капиталообразующие) инвестиции представлены материальными (физический капитал) и нематериальными (научно-техническая, интеллектуальная продукция) активами. К финансовым инвестициям относятся ценные бумаги, паи, долевое участие, банковские депозиты.

Капитал осуществляет свое движение в двух основных формах: предпринимательской и ссудной. Движение ссудного капитала осуществляется в виде международного кредита, а предпринимательского — в рамках зарубежных инвестиций (прямых и портфельных). Ссудный капитал приносит доход его владельцу в виде процента по вкладам, займам и кредитам. Предпринимательский капитал приносит доход преимущественно в виде прибыли.

К прямым инвестициям относятся вложения в уставные капиталы предприятий (фирм, компаний). В рамках прямых инвестиций инвестор стремится к управленческому контролю над объектом (филиал национальной фирмы, приобретение контрольного пакета акций иностранной компании) с целью расширения сфер влияния, обеспечения текущих и будущих финансовых интересов.

Портфельные инвестиции представляют собой вложения в экономические активы с целью извлечения дохода (в форме прироста рыночной стоимости инвестиционных объектов, дивидендов, процентов, других денежных выплат) и диверсификации рисков. Портфельные инвестиции обычно представлены пакетами акций, на которые приходится от 10 до 25 % собственного капитала фирмы.

Частный капитал представлен активами частных предприятий (фирм, коммерческих банков и прочих негосударственных организаций), государственный капитал — средствами государственного бюджета. Капитал международных экономических организаций направляется по решению международных организаций (МВФ, Всемирного банка, ЕБРР, ЕЦБ и др.).

Отраслевые направления иностранных инвестиций в основном определяются уровнем экономического развития и инвестиционной инфраструктурой

страны, либеральностью инвестиционного и хозяйственного права, стоимостью рабочей силы, рейтингом страны и т. д.

Инвестиционный рынок имеет сложную структуру [рис. 2.19].

Рисунок 2.19

Основные элементы инвестиционного рынка

Источник: Е. П. Качуровский

Резкий прирост совокупных сбережений, инвестируемых в зарубежные финансовые инструменты, способствует существенной глобализации потоков капитала, которая определяется как движение капитала через международные границы. Эти потоки, включающие долговые инструменты, портфельные инвестиции в акционерный капитал и финансирование на основе прямых инвестиций, в 2005 году достигли \$ 6 трлн.

Региональное распределение потоков показано в таблице 2.11.

2.5.2.2. Международной правовой режим движения капиталов

Важнейшим условием для перемещения инвестиций является правовой режим. Различают два способа регулирования иностранных инвестиций (национально-правовой и международно-правовой). Национально-правовое регулирование основано на использовании норм и институтов национальной системы права (административное, гражданское и др.). В большинстве стран сложился свод законов по иностранным инвестициям (кодексы).

Основные положения национальных инвестиционных кодексов связаны с условиями и правовыми гарантиями иностранных инвестиций в принимающей стране (обеспечение взаимных интересов принимающей страны и иностранных инвесторов). Речь идет как об исключении дискриминации иностранных

инвесторов по сравнению с национальными инвесторами, так и о предоставлении льгот и привилегий (иностранные инвестиции связаны с повышенными политическими и коммерческими рисками, дополнительными расходами на транспорт, связь и многое другое). К числу наиболее распространенных льгот относятся освобождение на различный период от налогов на доходы, прибыль и дивиденды иностранных инвесторов.

Таблица 2.11

Глобальные потоки инвестиций, 1999–2009¹

\$ млрд

		Приток/отток										
		1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
США												
Прямые инвестиции	приток	289,4	321,3	167,0	84,4	63,8	146,0	112,6	243,2	271,2	328,3	134,7
	отток	-225	-159,2	-142	-154	-150	-316,2	-36,2	-244,9	-414,0	-351,1	-269
Портфельные инвестиции	приток	285,6	436,6	428,3	427,6	550,2	867,3	832,0	1 126,7	1 159	520,1	366,7
	отток	-122	-127,9	-90,6	-48,6	-123	-177,4	-257,5	-498,9	-390,7	285,9	-394
Другие инвестиции	приток	167,2	280,4	187,5	283,2	244,4	519,9	302,7	695,3	679,8	-393,7	-195
	отток	-166	-273,1	-145	-87,9	-54,3	-510,1	-267,0	-544,3	-670,9	226,2	573,9
Общий поток капиталов	приток	742,2	1 038,2	782,9	795,2	858,3	1 533,2	1 247,3	2 065,2	2 107,7	454,7	305,6
	отток	-504	-560,5	-383	-295	-325	-1 001	-546,6	-1 286	-1 476	156,1	-140
«Зона евро»												
Прямые инвестиции	приток	216,3	416,3	199,8	184,9	153,3	114,8	194,1	328,6	555,7	187,4	292,9
	отток	-348,7	-413,3	-297,9	-163,7	-164,7	-215,3	-453,6	-542,7	-658,1	-481,2	-397,1
Портфельные инвестиции	приток	305,2	267,9	318,1	298,6	381,4	486,1	660,3	890,5	801,2	513,8	529,4
	отток	-341,8	-385,2	-254,8	-163,5	-318,1	-428,8	-514,6	-650,5	-599,6	-23,7	-103,9
Другие инвестиции	приток	199,2	340,2	238,6	60,4	198,4	356,0	801,7	945,7	1 271,8	300,2	-927
	отток	-30,5	-166,2	-244,3	-219,6	-282,3	-425,2	-737,7	-999,0	-1,301,0	-168,1	663,2
Общий поток капиталов	приток	720,7	1 024,4	756,5	543,8	733,0	956,9	1 656,1	2 164,7	2 628,6	1 001,4	-105
	отток	-709,6	-948,5	-780,2	-549,8	-732,3	-1 053,7	-1 682,9	-2 194,7	-2 564,3	-677,8	102,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ²												
Прямые инвестиции	приток	184,8	169,9	182,6	173,0	174,5	251,5	337,5	420,8	615,9	695,4	410,7
	отток	-18,1	-21,0	-12,6	-23,2	-27,0	-64,3	-85,0	-162,6	-198,7	-256,5	-169,9
Портфельные инвестиции	приток	33,4	30,5	2,0	-5,4	57,1	109,5	179,9	297,7	421,1	12,7	196,7
	отток	-24,4	-65,9	-57,5	-38,0	-74,0	-107,0	-175,1	-411,2	-400,7	-164,3	-89,2
Другие инвестиции	приток	-14,6	28,3	1,7	8,7	75,1	105,0	121,7	189,9	693,7	148,0	63,3
	отток	-79,2	-119,7	-23,1	-38,5	-83,1	-127,7	-205,3	-269,4	-538,2	-347,0	-92,7
Общий поток капиталов	приток	203,5	228,7	186,2	176,3	306,8	466,0	639,0	908,4	1 730,6	856,2	670,6
	отток	-159,6	-290,4	-183,2	-253,8	-508,1	-710,6	-1 049,7	-1 599,1	-2 346,3	-1 506,1	-850,1

¹ The total net capital flows are the sum of direct investment, portfolio investment, other investment flows, and reserve assets. «Other investment» includes bank loans and deposits.

² This aggregate comprises the group of emerging and developing economies defined in the World Economic Outlook.

Sources: IMF, International Financial Statistics and World Economic Outlook databases as of September 24, 2010

Защита от политических рисков является одной из ключевых норм национального инвестиционного законодательства (национализация иностранной

частной собственности может осуществляться только в исключительных случаях с гарантией справедливой и равноценной компенсации). К ключевым нормам также относится положение о разрешении инвестиционных споров. В настоящее время наблюдается тенденция, когда большинство хозяйственных споров стараются проводить в международных арбитражных судах в рамках международного права.

Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций складывается из специальных межгосударственных соглашений, предметом регулирования которых являются отношения, связанные с движением иностранных инвестиций частного капитала. Существуют двусторонние и многосторонние международные соглашения. Действуют межгосударственные соглашения¹.

2.5.2.3. Глобальные рынки капиталов

Финансовый кризис 2007–2008 гг. и мировая рецессия резко прервали стабильный тренд роста глобальных рынков капитала, который наблюдался в течение последних трех десятилетий. В период с 1980 по 2007 год финансовые активы (в т. ч. акции, частный и государственный капитал, банковские депозиты) выросли почти в четыре раза по отношению к размеру мирового ВВП [рис. 2.20].

Глобальные потоки капитала также выросли. Этот рост отражает многочисленные взаимосвязанные тенденции, в т. ч. достижения в области информационно-коммуникационных технологий, либерализации финансовых рынков, развития финансовых продуктов и услуг в рамках финансовой глобализации.

С 20-х годов XX века мировые финансовые активы и мировой ВВП имели примерно одинаковые темпы роста. Исключением был период Второй мировой войны. Но после 1980 года рост финансовых активов пошел резко вверх. Например, в США с 1980 года общая стоимость финансовых активов (в процентном отношении) к ВВП выросла более чем в два раза. Во всем мире акции и частный капитал составляли большую часть увеличения финансовых активов с 1980 года, когда компании и финансовые учреждения для своего финансирования заимствовали капитал на финансовых рынках.

К 2007 году общая стоимость мировых финансовых активов достигла своего пика на уровне \$ 194 трлн (примерно 343 % ВВП)².

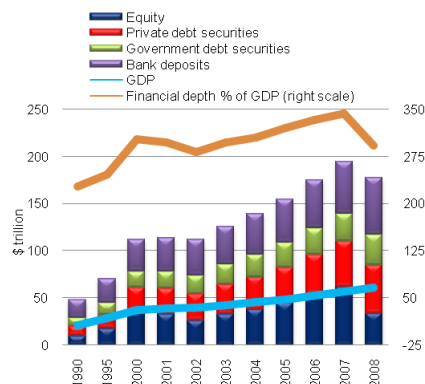
¹ Вашингтонская конвенция от 1965 года «О разрешении инвестиционных споров между принимающими государствами и иностранными частными инвесторами в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) при МБРР». Сеульская конвенция от 1985 года о создании Международного агентства по страхованию иностранных частных инвестиций (МАСИЧИ) при МБРР.

² McKinsey Global Institute, Global capital markets: Entering a new era, September 2009 (Unless noted otherwise, all financial figures in this report are stated at 2008 exchange rates. This allows us to compare growth over time, excluding the effects of currency movements. Figures are not adjusted for inflation. Based on the latest available data, this report also updates figures published in our earlier reports).

Рисунок 2.20

Мировые финансовые активы, 1990–2008

\$ трлн

Sources: McKinsey Global Institute, *Global Financial Assets database*; Bloomberg

2.5.2.4. Глобальные потоки капиталов

В конце 2008 года рост на финансовых рынках возобновился. При этом общая стоимость финансовых активов в мире упала на \$16 трлн (до \$178 трлн). Это был крупнейший спад за всю историю развития финансовых рынков. В середине 2009 года фондовые рынки превысили свой минимум, но не достигли максимума. Кредитные рынки также оживились.

Глобальные рынки капитала вступили в «новую эпоху», в которой точки роста изменились¹. За последние тридцать лет в значительной степени рост активов финансового рынка по отношению к ВВП был обусловлен быстрым ростом акций и частного капитала на рынках развитых стран.

Однако тенденция изменилась. Глобальный рост финансовых активов

происходит за счет развивающихся рынков, где ВВП растет быстрее и все группы финансовых активов имеют многочисленные возможности для роста.

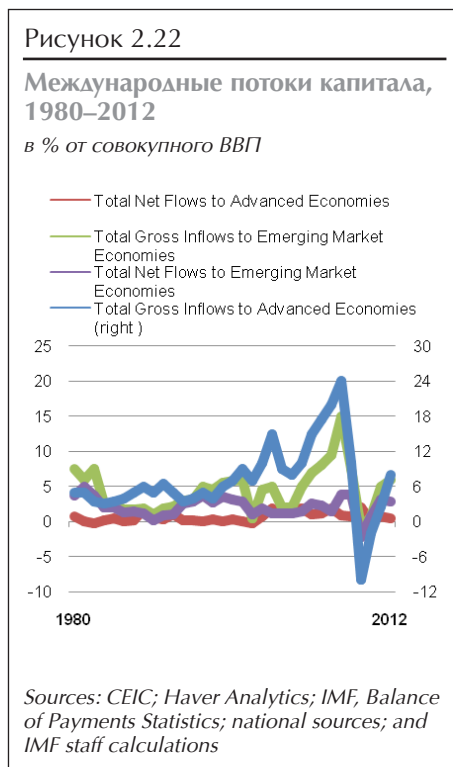
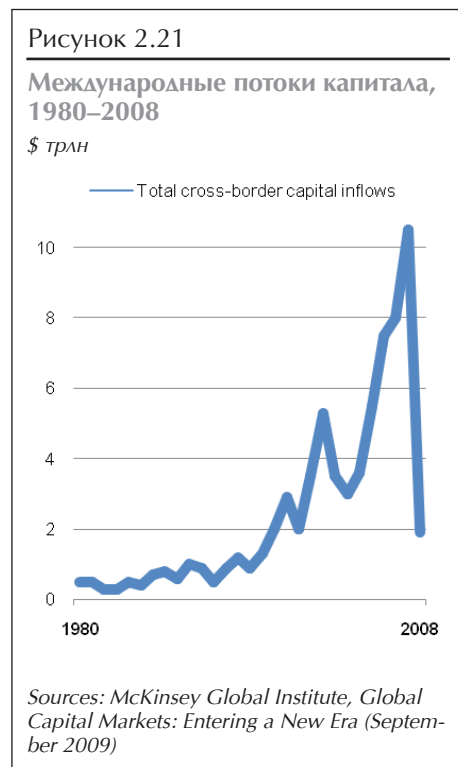
Последствия финансового кризиса оказали значительное влияние на глобальные финансовые активы и потоки капитала. В течение 2008 года и первого полугодия 2009 года произошло снижение на \$28,8 трлн мировых активов (за счет падения акций и цен на недвижимость). Все это напрямую отразилось на мировом потреблении и банковском бизнесе. Произошло снижение потоков капитала, что в свою очередь спровоцировало потрясения на международных финансовых рынках и отрицательно сказалось на стабильности национальных валют. Стоимость капитала в некоторых странах резко повысилась.

Международные потоки капитала в течение последних 30 лет имели стабильные темпы роста. Так, в период с 1980 по 1990 г. рост составлял 8 %, а в 1990–2008 гг. — 15 % [рис. 2.21]¹. Однако после финансового кризиса 2007–2008 гг. трудно оценить их предсказуемость и их вероятный ответ на изменения в глобальной макроэкономической среде.

Потоки международного капитала (portfolio debt flows; foreign direct investment; portfolio equity flows; bank and other private flows; other government

¹ McKinsey Global Institute, *Global capital markets: Entering a new era*, September 2009.

flows; derivative flows) в последние годы представляют собой катание на американских горках [рис. 2.22]¹. После резкого скачка притоки круто снизились. Но потом последовал восходящий тренд.

До финансового кризиса 2007–2008 гг. развитые страны Европы предоставляли крупные суммы финансирования европейским странам с формирующимся рынком (новым членам ЕС). В Европе, которая лидирует в этом процессе, наблюдалось быстрое увеличение потоков капитала между европейскими странами, чему способствовало принятие общей валюты (евро) [рис. 2.23–2.24]. Страны переходили к выпуску долговых обязательств в национальной валюте, что отражало лучшее состояние экономических детерминант, больший интерес иностранных инвесторов и расширение базы внутренних институциональных

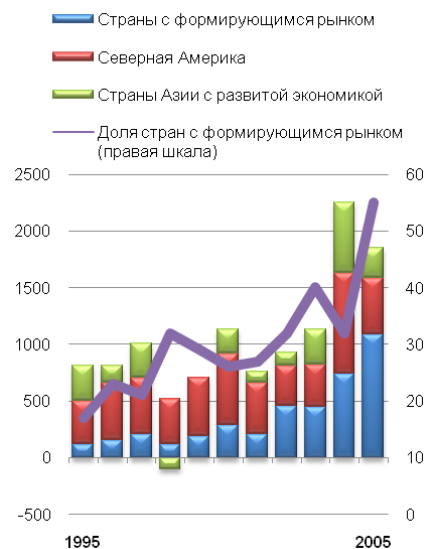
¹ IMF, *World Economic Outlook*, April 2011 (Tensions from the Two-Speed Recovery Unemployment, Commodities, and Capital Flows).

инвесторов. Благоприятная глобальная конъюнктура позволяла странам обеспечить приток долгосрочного финансирования и улучшить структуру долга.

Рисунок 2.23

Международные потоки капитала, 1995–2005

\$ трлн

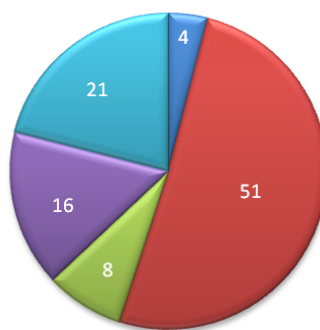
Sources: IMF, International Financial Statistics

Рисунок 2.24

Доля стран в глобальных потоках, 2005

%

- Страны Азии с развитой экономикой
- Развитые страны Европы кроме Великобритании
- Северная Америка
- Страны с формирующимся рынком
- Великобритания

Sources: IMF, International Financial Statistics

В послекризисный период мировые потоки капитала показали низкий темп роста и высокую волатильность. Чистый приток в страны с формирующейся рыночной экономикой был более волатильным, чем в страны с развитой экономикой. В развивающихся странах чистый приток капитала сильно зависит от изменения условий финансирования на глобальных финансовых рынках [табл. 2.12]. Экономике, которые имеют прямые иностранные финансовые риски, сталкиваются со снижением чистого притока капитала в рамках ужесточения монетарной политики США.

В страны с формирующейся экономикой чистые потоки капитала резко снизились во время кризиса, но потом резко повысились. Для многих стран этой группы потоки капитала в первой половине 2010 года опередили свои средние значения, достигнутые в период 2004–2007 гг. Но при этом максимумы не достигнуты.

Таблица 2.12

Мировые финансовые потоки (чистый приток), 2000–2012¹

\$ млрд

	Average 2000–02	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Projections 2011 2012	
Emerging and Developing Economies											
Private Financial Flows, Net	76,6	172,9	226,4	291,2	252,1	694,7	230,3	236,6	470,1	388,1	411,5
Private Direct investment, Net	155,5	146,0	187,7	252,7	258,1	418,3	439,6	247,7	371,1	357,7	378,7
Private Portfolio Flows, Net	-33,9	0,0	16,2	35,1	-40,5	89,2	-57,9	120,2	162,2	69,0	93,2
Other Private Financial Flows, Net	-45,0	26,9	22,5	3,4	34,5	187,2	-151,4	-131,4	-63,2	-38,5	-60,4
Official Financial Flows, Net ²	-17,0	-47,6	-51,3	-104,0	-167,5	-100,9	-102,2	125,4	87,5	-41,0	-91,0
Change in Reserves ³	-109	-322	-410,9	-587,9	-749,8	-1 214	-735,9	-503,8	-885,4	-969,8	-938
Current Account ⁴	75,0	145,2	219,7	443,0	661,5	649,7	704,2	326,6	378,1	646,5	635,9
Central and Eastern Europe											
Private Financial Flows, Net	21,0	38,5	50,0	101,9	117,3	183,4	153,4	29,0	75,4	119,5	139,7
Private Direct Investment, Net	14,8	14,6	30,6	37,8	64,1	74,8	66,4	31,2	22,3	39,4	43,4
Private Portfolio Flows, Net	1,4	5,1	15,4	20,8	0,6	-3,3	-9,8	10,0	28,9	34,5	27,8
Other Private Financial Flows, Net	4,8	18,8	4,0	43,3	52,6	112,0	96,8	-12,2	24,2	45,7	68,4
Official Flows, Net ²	4,9	5,0	9,7	3,5	4,8	-6,7	21,9	52,2	38,5	23,0	8,4
Change in Reserves ³	-4,6	-10,9	-12,8	-43,6	-32,4	-36,8	-4,1	-29,0	-35,1	-40,0	-30,8
Commonwealth of Independent States⁵											
Private Financial Flows, Net	-4,6	20,9	5,6	29,1	51,6	129,2	-96,2	-62,0	-23,7	6,2	10,7
Private Direct Investment, Net	4,1	5,4	13,2	11,7	21,3	28,3	52,2	16,6	19,0	29,0	32,8
Private Portfolio Flows, Net	1,3	2,0	4,7	3,9	4,9	19,5	-31,4	-9,5	5,5	6,8	5,1
Other Private Financial Flows, Net	-10,0	13,4	-12,3	13,5	25,4	81,4	-117,0	-69,1	-48,2	-29,6	-27,2
Official Flows, Net ²	-4,3	-11,2	-10,1	-18,3	-25,4	-6,0	-19,0	42,5	1,2	3,6	0,0
Change in Reserves ³	-16,7	-32,7	-54,9	-77,1	-127,8	-168,0	27,0	-7,9	-54,5	-114,8	-90,4
Developing Asia											
Private Financial Flows, Net	25,4	81,7	144,0	90,0	50,2	190,0	49,4	162,6	280,7	169,7	125,2
Private Direct Investment, Net	50,8	58,5	68,3	93,9	85,7	153,7	134,5	66,8	175,3	110,1	108,1
Private Portfolio Flows, Net	-13,6	22,1	39,2	16,7	-44,5	68,7	21,2	58,2	82,6	66,3	68,6
Other Private Financial Flows, Net	-11,9	1,1	36,5	-20,5	8,9	-32,4	-106,3	37,7	22,9	-6,7	-51,6
Official Flows, Net ²	-5,4	-18,3	-0,6	-2,9	1,3	0,4	-5,4	17,2	16,6	13,2	11,8
Change in Reserves ³	-63,0	-189	-243,0	-277,8	-355,3	-616,3	-505,0	-453,0	-581,7	-541,4	-567
Latin America and the Caribbean											
Private Financial Flows, Net	38,8	17,0	16,7	46,8	39,5	110,0	66,3	33,1	104,3	131,1	137,8
Private Direct Investment, Net	64,4	37,3	50,8	56,7	33,0	91,5	97,4	68,8	75,3	112,3	123,4
Private Portfolio Flows, Net	-9,9	-12,5	-23,1	3,1	16,5	39,5	-12,8	34,7	71,5	39,0	42,8
Other Private Financial Flows, Net	-15,7	-7,8	-11,0	-13,1	-10,0	-21,0	-18,3	-70,3	-42,5	-20,1	-28,4
Official Flows, Net ²	11,1	5,1	-10,7	-39,6	-55,1	-6,6	1,8	44,1	48,5	37,1	38,2
Change in Reserves ³	-1,1	-32,5	-23,3	-36,1	-52,5	-133,9	-50,7	-49,3	-103,7	-85,8	-64,8
Fuel Exporting Countries											
Private Financial Flows, Net	-20,6	19,3	-6,0	6,3	-2,2	117,2	-132,1	-58,4	-62,0	-115,3	-101
Other Countries											
Private Financial Flows, Net	97,2	153,6	232,3	284,9	254,4	577,5	362,4	295,0	532,1	503,4	512,3

¹ Net financial flows comprise net direct investment, net portfolio investment, other net official and private financial flows, and changes in reserves.

² Excludes grants and includes transactions in external assets and liabilities of official agencies

³ A minus sign indicates an increase.

⁴ The sum of the current account balance, net private financial flows, net official flows, and the change in reserves equals, with the opposite sign, the sum of the capital account and errors and omissions.

Sources: IMF, World Economic Outlook, April 2011 (Tensions from the Two-Speed Recovery Unemployment, Commodities, and Capital Flows)

Частные потоки имели активный рост в послекризисный период [табл. 2.13]. Чистый приток частного капитала в 2010 году в развивающиеся экономики составил \$ 908 млрд (на 50 % выше по сравнению с 2009 годом)² [рис. 2.25]. IIF прогнозирует рост притока в 2011 году до \$ 960 млрд, в 2012 году — до \$ 1 009 млрд.

Таблица 2.13

Мировые финансовые потоки (частные), 2000–2012¹

\$ млрд

	Average 2000–02	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Projections 2011 2012	
Emerging and Developing Economies											
Private Financial Flows, Net	76,6	172,9	226,4	291,2	252,1	694,7	230,3	236,6	470,1	388,1	412
Assets	-111,7	-124	-263,4	-373,9	-743,6	-949,2	-576,7	-247,0	-433,2	-425	-498
Liabilities	187,9	295,6	489,3	664,2	994,1	1,642,6	803,7	484,3	902,7	812,6	908
Central and Eastern Europe											
Private Financial Flows, Net	21,0	38,5	50,0	101,9	117,3	183,4	153,4	29,0	75,4	119,5	139,7
Assets	-6,7	-10,2	-30,0	-17,8	-56,3	-44,3	-28,8	-10,7	-7,5	7,6	-2,0
Liabilities	27,8	48,6	80,0	119,6	173,4	226,9	181,3	39,8	82,7	111,8	141,7
Commonwealth of Independent States²											
Private Financial Flows, Net	-4,6	20,9	5,6	29,1	51,6	129,2	-96,2	-62,0	-23,7	6,2	10,7
Assets	-19,5	-24,4	-53,1	-80,5	-100,4	-160,7	-265,0	-73,3	-91,5	-78,8	-85,5
Liabilities	14,9	45,3	58,6	109,6	151,9	289,9	168,8	11,3	67,8	84,9	96,2
Developing Asia											
Private Financial Flows, Net	25,4	81,7	144,0	90,0	50,2	190,0	49,4	162,6	280,7	169,7	125,2
Assets	-34,8	-23,5	-53,2	-114,5	-226,3	-245,9	-167,0	-82,7	-112,9	-133	-195
Liabilities	59,8	104,8	197,0	204,5	275,5	435,7	215,5	245,6	394,1	303,6	320,5
Latin America and the Caribbean											
Private Financial Flows, Net	38,8	17,0	16,7	46,8	39,5	110,0	66,3	33,1	104,3	131,1	137,8
Assets	-30,8	-33,6	-45,5	-49,8	-90,6	-114,1	-76,0	-92,7	-161,7	-90,6	-92,3
Liabilities	69,3	49,4	61,8	95,9	129,9	223,9	141,0	126,4	265,5	221,1	229,1

¹ Private financial flows comprise direct investment, portfolio investment, and other long- and short-term investment flows.

² Georgia and Mongolia, which are not members of the Commonwealth of Independent States, are included in this group for reasons of geography and similarities in economic structure.

Sources: IMF, *World Economic Outlook, April 2011 (Tensions from the Two-Speed Recovery Unemployment, Commodities, and Capital Flows)*

Рост потоков поддерживается новыми фундаментальными факторами рыночной экономики. При этом активный приток капитала поставил на повестку

¹ IIF (The Institute of International Finance), Research note, Capital Flows to Emerging Market Economies, January 24, 2011.

дня важные вопросы для большинства стран с развивающейся экономикой (необходимость ужесточения денежно-кредитной политики, проведение жесткой бюджетной, курсовой и валютной политики). Решение этих вопросов обеспечило резкий рост потоков частного капитала в развивающиеся экономики с начала 2009 года. Чистый приток частного капитала в 2010 году составил \$ 908 млрд по сравнению с \$ 602 млрд в 2009 году [табл. 2.14].

Экономические условия в 2010 году были благоприятными для притока капитала в развивающиеся экономики. Кроме того, приток капитала повышался за счет перераспределения активов инвестиционных фондов. Параметры валютной политики также были благоприятными для краткосрочных притоков.

Приток частного капитала в 2010 году вырос во всех регионах (например, в Китае он достиг \$ 227 млрд). В 2012 году при благоприятных условиях чистый приток частного капитала на большинство развивающихся рынков сохранился на уровне \$ 1 трлн (IIF).

Хотя доля стран с формирующимся рынком в совокупных потоках капитала пока относительно невелика, она существенно возросла благодаря крупным профицитам по счету текущих операций в странах Азии и в последнее время — в странах — экспортерах нефти.

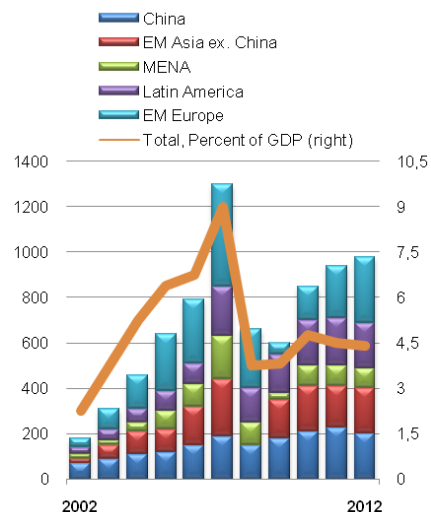
При этом наблюдается интересная закономерность, в соответствии с которой страны с формирующимся рынком являются основными поставщиками капитала на развитые рынки. В потоках капитала из стран с формирующимся рынком в страны с развитым рынком преобладают резервы центральных банков и суверенные фонды накопления богатства, главным образом из азиатских стран с формирующимся рынком и стран — экспортеров нефти. Эти потоки поступают преимущественно в форме официальных резервов, вкладываемых в долгосрочные ценные бумаги США.

В последние годы глобальные дисбалансы увеличились в связи с ростом дефицита по счету текущих операций в США и профицита — в других странах.

Рисунок 2.25

Приток частного капитала (чистый), 2002–2012

\$ млрд и в % от ВВП

Source: IIF, Research note, Capital Flows to Emerging Market Economies, January 24, 2011.

Привлекательность финансовых рынков США способствовала притоку капитала (в т. ч. из стран с формирующимся рынком), которые финансировал этот дефицит по счету текущих операций. Значительный дефицит по счету текущих операций США является зеркальным отражением профицитов в странах Азии и странах — экспортерах нефти. Несмотря на крупный дефицит по счету текущих операций и значительный приток капитала, чистые иностранные обязательства США в последние годы оставались на постоянном уровне, при том что стоимость иностранных активов США повысилась в связи с ослаблением доллара и устойчивым состоянием зарубежных фондовых рынков. Однако, учитывая продолжающийся крупный дефицит по счету текущих операций, они, вероятно, резко возрастут.

Таблица 2.14

Мировые финансовые потоки (частные), 2009–2012

\$ млрд

	2009	2010 ^e	2011 ^f	2012 ^f
Capital Inflows				
Total Inflows, Net:	669	963	1008	1046
Private Inflows, Net	602	908	960	1009
Equity Investment, Net	475	550	572	615
Direct Investment, Net	322	350	391	414
Portfolio Investment, Net	153	199	181	201
Private Creditors, Net	127	358	388	394
Commercial Banks, Net	-15	164	179	172
Nonbanks, Net	142	194	210	222
Official Inflows, Net	67	54	48	37
International Financial Institutions	46	29	21	6
Bilateral Creditors	21	26	27	31
Capital Outflows				
Total Outflows, Net	-1060	-1332	-1286	-1211
Private Outflows, Net	-527	-500	-593	-617
Equity Investment Abroad, Net	-258	-270	-265	-278
Resident Lending/Other, Net	-269	-230	-329	-339
Reserves (- = Increase)	-533	-832	-693	-594
Current Account Balance	391	369	278	164

Source: IIF, Research note, *Capital Flows to Emerging Market Economies*, January 24, 2011

Потоки капитала оказывают значительное влияние на развитие мировой экономики. Однако пока нет однозначной оценки их влияния на изменения глобальной макроэкономической среды. В зависимости от количества и волатильности финансовых потоков поведение стран с развивающейся экономикой и стран с развитой экономикой различны. Посткризисные сценарии экономического развития в этих группах стран различные. Чистые потоки капитала

неоднозначно влияют на мировые процентные ставки. При этом их волатильность в значительной степени зависит от глобальных, региональных и внутренних факторов.

Существенное влияние на мировые потоки оказывает монетарная политика США, особенно для стран с развивающейся экономикой. В свою очередь объемы и уровень потоков связаны с чувствительностью структурных и экономических процессов в странах — получателях финансовых ресурсов, со степенью их финансовой интеграции в глобальную финансовую систему, состоянием внутренних финансовых рынков и валютного режима, уровня производительности и т. д.

2.5.2.5. Прямые иностранные инвестиции

Основная форма инвестиционных потоков в современном мировом хозяйстве осуществляется в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ, FDI). ПИИ отражают положение вещей и состояние в мировой экономике.

ПИИ выступают одной из движущих сил процесса финансовой глобализации, определяют динамику и качество ее развития. Показателем уровня глобализации финансов служит капитал, функционирующий за пределами стран происхождения в объеме накопленных иностранных активов. В состав иностранных активов включаются прямые и портфельные инвестиции (акции и долговые ценные бумаги), требования по банковским ссудам и займам, по межгосударственным кредитам и т. п.

Для принимающих стран ПИИ становятся дополнительным источником развития, несущим новые знания, технологии, методы организации бизнес-процессов, позволяющих значительно ускорить экономический рост, качественно изменить промышленный капитал и рационально интегрироваться в систему международного разделения труда.

К началу XXI века объем функционирующего за рубежом капитала сравнялся с мировым ВВП. Международная торговля все более уступает лидерство в интенсификации процесса глобализации международным валютно-кредитным и финансовым связям. Развитие финансовой глобализации обеспечивается расширением кредитно-инвестиционной деятельности транснациональных корпораций и банков и механизмами международных финансовых рынков. Она проявляется в высокой мобильности, нарастающей масштабности, диверсификации и интеграции международных финансовых ресурсов и потоков¹.

Если в прошлом десятилетии на долю инвестиций в акционерный капитал приходилось почти 70 % суммарных потоков ПИИ, то на конец предкризисного 2007 года (в связи с ростом прибыли зарубежных филиалов ТНК) доля реинвестированного дохода составила 30 % всех мировых потоков ПИИ.

¹ Федеякина, Л. Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы. — 2003.

Официальное определение ПИИ дано в «Учебном пособии по платежному балансу» (ВРМ5). Под ПИИ понимается инвестирование средств, совершенное с целью получения долговременного дохода от предприятий, расположенных за пределами экономики инвестора.

Одной из целей инвесторов ПИИ является приобретение права голоса в управлении предприятием. Иностранное юридическое лицо или группа объединенных юридических лиц, которые инвестируют, называются прямыми инвесторами. Предприятие, зарегистрированное как корпорация или не имеющее статуса корпорации, но являющееся филиалом или отделением, получившим ПИИ, называется прямым инвестируемым предприятием.

Доля в собственном капитале предприятия ассоциируется с наличием права голоса в управлении компанией. Инвестор, обладающий минимум 10 % собственных активов компании, может быть квалифицирован как «прямой иностранный инвестор».

Капитал, инвестируемый непосредственно прямым инвестором (или через предприятия, связанные с инвестором), может быть определен как ПИИ. В качестве капитала, инвестируемого прямыми инвесторами, может выступать собственный капитал, реинвестируемые доходы и предоставление долгосрочных и краткосрочных ссуд внутри компании (между головным и дочерним предприятиями).

МВФ, Вашингтон, 1993 год

Также растут значения инвестиций в акционерный капитал и внутрифирменные займы.

Значительный рост в 2007 году реинвестируемых доходов (на 31 % больше, чем в 2006 году) и внутрифирменных займов (почти в девять раз выше, чем в 2006 году) в развитых странах также способствовали увеличению потоков ПИИ в мире¹. Мировой докризисный объем накопленных ПИИ по итогам 2007 года составил \$ 15,211 трлн и почти сравнялся с объемом мирового экспорта товаров и нефакторных услуг (\$ 17,138 трлн)².

В кризисном 2008 году мировые объемы ПИИ сократились на 14 % (до \$ 1,7 трлн), в 2009 году — на 39 %, составив около \$ 1 трлн³. В наибольшей степени отток капитала коснулся стран с развитой экономикой — приток упал на 41 % (до \$ 565 млрд). ПИИ, полученные развивающимися странами, снизились на 35 % (до \$ 406 млрд). До этого объем ПИИ в развивающиеся экономики прирастал на протяжении 6 лет подряд.

Кризис начался с развитых рынков, что вызвало резкое снижение притока капитала. До развивающихся стран рецессия дошла позже. Это связано с отсталостью азиатских банковских систем, которые просто не работают с большинством инновационных финансовых продуктов. На балансах азиатских банков практически не было так называемых «токсичных» американских бумаг — в среднем такие активы не превышали 1–2 % капитализации кредитных учреждений (для китайских банков — десятых долей процента). В результате кризиса открываются перспективы для новых географических источников инвестиций (Китай, Индия и страны Ближнего Востока).

¹ World Investment Report 2008. — UNCTAD. — P. 4–5, 75.

² World Investment Report 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge / UNCTAD, UN. — New York, Geneva, 2008. — P. 10.

³ www.top.rbc.ru/economics/

Во втором полугодии 2009 года глобальные ПИИ начали выходить на тренд роста. В первом полугодии 2010 года было зафиксировано восстановление их уровня, позволившее оптимистично оценивать динамику ПИИ в краткосрочной перспективе [рис. 2.26]. В более долгосрочном плане восстановление уровней ПИИ будет набирать темп.

Общемировой приток инвестиций в 2010 году превысит \$ 1,2 трлн, возрастет до \$ 1,3–1,5 трлн в 2011 году и составит порядка \$ 1,6–2 трлн в 2012 году¹.

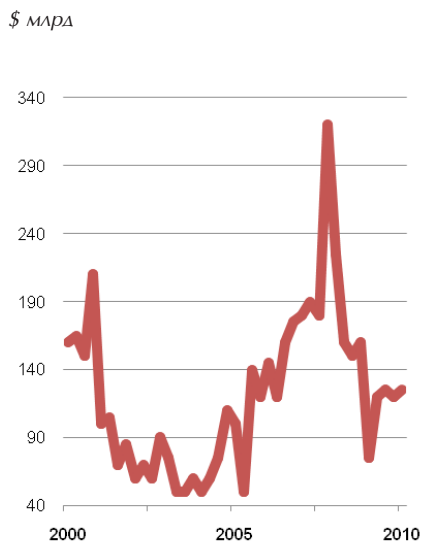
Однако оценки краткосрочных потоков ПИИ сопряжены с рисками и факторами неопределенности в рамках восстановления глобальной экономики.

Рост ПИИ происходит после резкого их падения в 2009 году во всем мире. После сокращения на 16 % в 2008 году глобальный приток ПИИ снизился на 37 % (до 1,114 трлн), а их отток сократился на 43 % (до 1,101 трлн).

В глобальной структуре ПИИ наметился ряд крупных сдвигов, которые предшествовали мировому кризису. Во-первых, продолжится рост удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой как объектов размещения и источников глобальных ПИИ [рис. 2.27]. Эти страны, на которые в 2009 году приходилось почти 50 % притока ПИИ, играют ведущую роль в процессе оживления ПИИ. Во-вторых, дальнейший спад ПИИ в обрабатывающей промышленности по сравнению с инвестициями в сферу услуг и сектор добывающих отраслей и сельского хозяйства вряд ли удастся переломить. В-третьих, несмотря на серьезные последствия для ПИИ, кризис не блокировал процесс дальнейшей интернационализации производства².

Рисунок 2.26

Динамика глобального квартального индекса ПИИ, 2000–2010

База 100: среднеквартальный показатель 2005 года

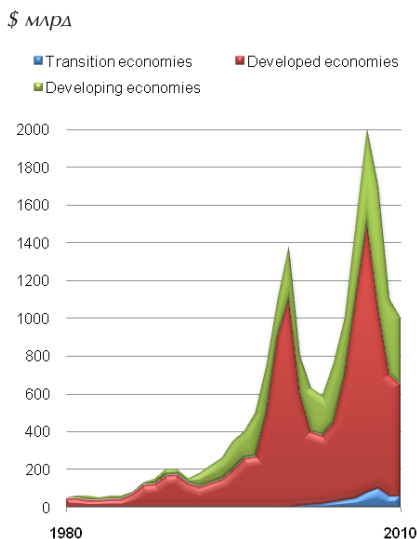
Source: World Investment Report 2010: Investing in a Low-Carbon Economy

¹ World Investment Report 2010: Investing in a Low-Carbon Economy; ЮНКТАД, Доклад о мировых инвестициях, 2010.

² UNCTAD, World Investment Report 2010.

Рисунок 2.27

Приток глобальных ПИИ (по группам стран), 1995–2010¹

¹Предварительные оценки.

Sources: UNCTAD, *Global Investment Trends Monitor*, № 5, 17 January, 2011; *World Investment Report 2010: Investing in a Low-Carbon Economy*

В 2009 году было отмечено сокращение потоков ПИИ по всем составляющим (долевым инвестициям, внутрифирменным кредитам и реинвестированным прибылям). Пониженные уровни операций по линии трансграничных слияний и приобретений (СиП), а также снижение прибылей зарубежных филиалов сильно ударили по долевым инвестициям и реинвестированным прибылям.

Благодаря улучшению положения в динамике прибылей корпораций со второго полугодия 2009 года наблюдается восстановление уровней реинвестированной прибыли. В первом квартале 2010 года потоки ПИИ стали более динамичными. Объемы трансграничных СиП (в 2009 году \$ 250 млрд) за первые пять месяцев 2010 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года выросли на 36 % [табл. 2.15].

Спад ПИИ в 2009 году в основном объясняется резким сокращением трансграничных СиП. Приобретения за границей снизились на 34 % (по стоимости — на 65 %), в то время как число

новых проектов ПИИ уменьшилось на 15 %. В отличие от последних динамика СиП обычно более чутко реагирует на финансовые условия, т.к. инвестиционные циклы СиП короче, чем в случае инвестиций в новые проекты [рис. 2.28].

Из-за глобального кризиса возможности финансирования ПИИ уменьшились. Это привело к сокращению числа приобретений. С одной стороны, понижение котировок на фондовых рынках уменьшило стоимостный объем сделок, с другой — они вместе с глобальной реструктуризацией создавали возможности для ТНК, которые имели доступ к финансированию. Признаки восстановления уровней ПИИ наблюдаются в обоих способах выхода на рынок. Объемы СиП растут быстрее.

Потоки ПИИ сократились в нескольких секторах (добывающие отрасли и сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, сектор услуг). Значительно пострадали автомобильная и химическая промышленность. В 2009 году

ПИИ сократились также в отраслях, которые в условиях кризиса были конкурентоспособными (фармацевтика, пищевая промышленность).

Таблица 2.15

Приток ПИИ и трансграничных М&А, 2009–2010

\$ млрд

Region / economy	FDI inflows			Net cross-border M&A ^b		
	2009	2010 ^a	Growth rate, %	2009	2010 ^a	Growth rate, %
World	1 114,1	1 122,0	0,7	249,7	341,4	36,7
Developed economies	565,9	526,6	-6,9	203,5	252,1	23,9
Europe	378,4	295,4	-21,9	133,9	125,0	-6,6
European Union	361,9	289,8	-19,9	116,2	115,3	-0,8
United States	129,9	186,1	43,3	40,1	79,6	98,6
United Kingdom	45,7	46,2	1,2	25,2	56,3	123,5
Developing economies	478,3	524,8	9,7	39,1	85,1	117,6
Africa	58,6	50,1	-14,4	5,1	7,7	49,3
Latin America and the Caribbean	116,6	141,1	21,1	-4,4	32,0	...
South-East Europe and the CIS	69,9	70,5	0,8	7,1	4,3	-39,8
South, East and South-East Asia	233,0	274,6	17,8	34,7	31,5	-9,2
Russian Federation	38,7	39,7	2,5	5,1	2,9	-43,6

^a Preliminary estimates by UNCTAD.

^b Net cross-border M&A are sales of companies in the host economy to foreign transnational corporations (TNCs) excluding sales of foreign affiliates in the host economy, while table 3 includes all cross-border M&A deals.

^c Not including the financial sector.

Note: World FDI inflows are projected on the basis of 153 economies for which data are available for part of 2009 or full year estimate, as of 7 January 2011. Data are estimated by annualizing their available data, in most cases the first two or three quarters of 2010. The proportion of inflows to these economies in total inflows to their respective region or subregion in 2009 is used to extrapolate the 2010 regional data.

Source: UNCTAD

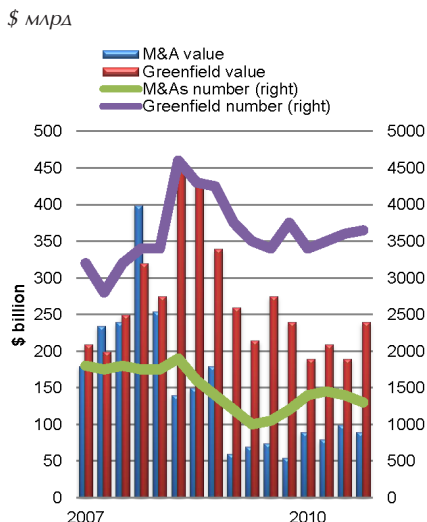
В кризисных условиях наиболее значительные потери ПИИ зафиксированы в секторе обрабатывающей промышленности (падение трансграничных СИП против уровня 2008 года на 77 %). В секторе добывающих отраслей и сельского хозяйства и услуг сокращение таких сделок было не столь значительным (соответственно на 47 и 57 %). Значительно пострадали некоторые отрасли в данном сегменте. Так, например, в сфере финансовых услуг было зарегистрировано обвальное падение стоимостного объема трансграничных СИП на 87 %.

Приток ПИИ в 2009 году по сравнению с 2008 годом увеличился в нескольких отраслях (электро-, газо- и водоснабжения, производства электронного оборудования, строительства и телекоммуникаций).

Глобальный кризис, при всем его влиянии на потоки ПИИ, не блокировал растущую интернационализацию производства [рис. 2.29]. Масштабы снижения

Рисунок 2.28

ПИИ и трансграничные М&А (стоимость и количество новых проектов), 2007–2010

Source: UNCTAD, *Global Investment Trends Monitor*, N° 5, 17 January, 2011

объемов продаж и добавленной стоимости зарубежных филиалов транснациональных корпораций (ТНК) в 2008 и 2009 годах не достигали размеров спада мировой экономики. В результате доля зарубежных филиалов в общемировом ВВП достигла рекордно высокого уровня 11 % [табл. 2.16].

В 2009 году возросла численность работников ТНК за рубежом (80 млн человек). В международных структурах производства прослеживается повышение удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В настоящее время в этих странах занята большая часть рабочей силы зарубежных филиалов. К тому же в 2008 году на них приходилось 28 % из существующих в мире 82 000 ТНК, что на два процентных пункта выше, чем в 2006 году. В 1992 году этот показатель не достигал 10 %, что отражает растущее значение указанных стран и в качестве стран базирования.

ПИИ частных фондов прямых инвестиций снизились по стоимости на

65 %. ПИИ фондов национального благосостояния (ФНБ) в 2009 году выросли на 15 %. На динамике ПИИ частных фондов прямых инвестиций сказалось сокращение их операций по привлечению средств и обвальное падение рынка выкупов за счет привлеченных средств.

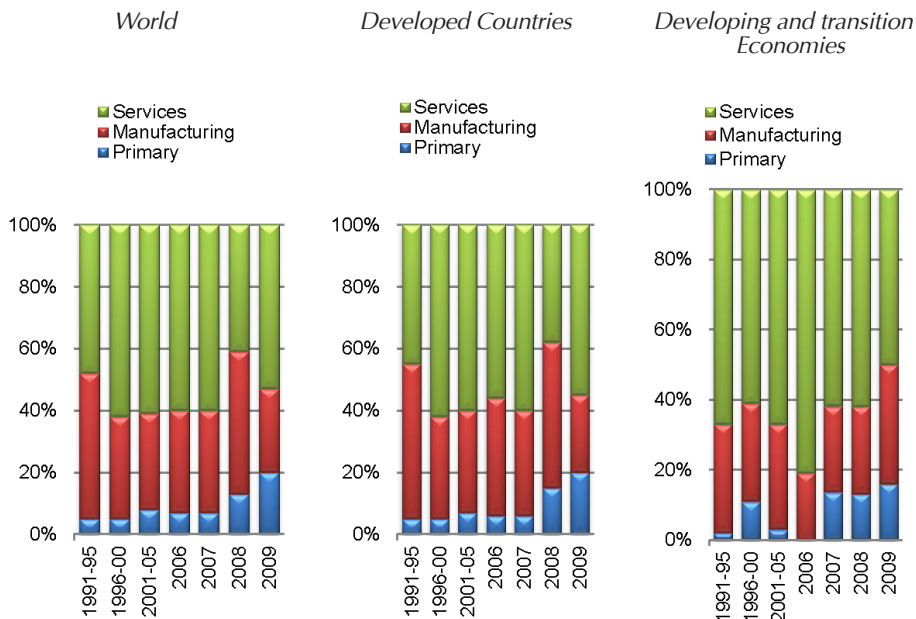
В 2009 году стоимостный объем трансграничных СИП частных фондов прямых инвестиций упал до \$ 106 млрд (менее 25 % от пика 2007 года). Фактически число приобретений с участием частных фондов прямых инвестиций возросло [рис. 2.30]. В сегменте частных долевых инвестиций в 2010 году присутствует оживление. Главным препятствием для роста их сделок может оказаться режим регулирования в ЕС¹.

В 2009 году из-за снижения цен на сырье и сокращения активного сальдо торговых балансов уменьшилось финансирование ФНБ. Однако снижения их активности в сегменте ПИИ не отмечалось, что объясняется довольно высокими темпами роста в странах с формирующимся рынком, которым принадлежат эти фонды.

¹ UNCTAD, *World Investment Report* 2010.

Рисунок 2.29

Глобальные ПИИ (по секторам), 1991–2009

Source: World Investment Report 2010

Новые инвестиции переключились на сектор добывающих отраслей и сельского хозяйства, на конкурентоспособные отрасли и развивающиеся страны¹.

Активы зарубежных филиалов в 2009 году выросли на 7,5 %, в значительной степени благодаря увеличению на 15 % суммарного объема ввезенных ПИИ (до \$ 18 трлн).

Порядка 50 % глобального притока ПИИ поступает в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Приток ПИИ в эти группы стран после шести лет непрерывного роста в 2009 году упал на 27 % (до \$ 548 млрд) [табл. 2.17]. Несмотря на сокращение ПИИ, эти страны были более устойчивы к воздействию кризиса по сравнению с развитыми странами. Их доля в глобальном притоке ПИИ продолжает расти [рис. 2.31]. Вывоз ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой в 2009 году сократился на 21 %.

¹ UNCTAD, World Investment Report 2010.

Таблица 2.16

Отдельные показатели ПИИ и международного производства, 1990–2009

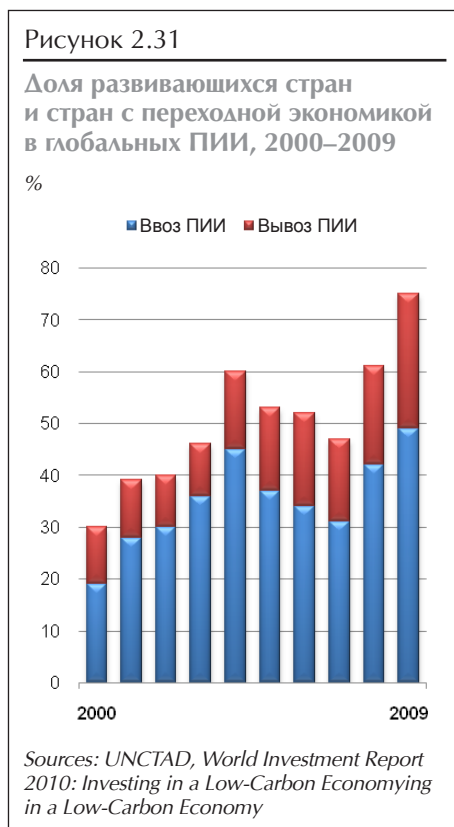
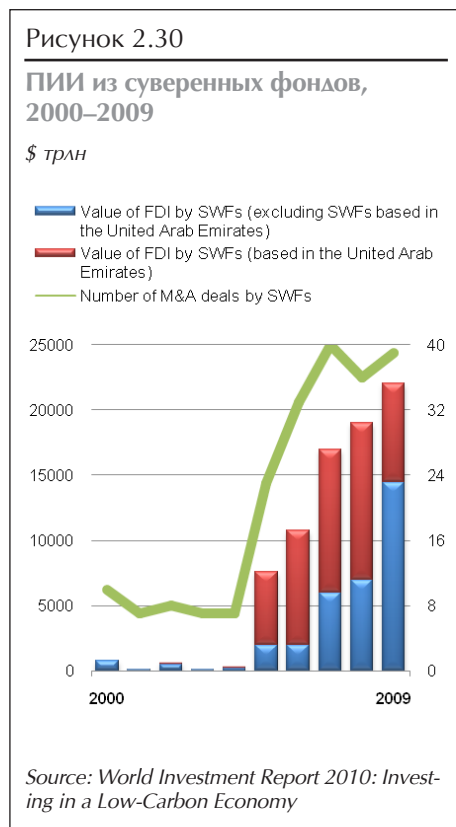
	Стоимостный объем в текущих ценах, \$ млрд				Годовой прирост, %				
	1990	2005	2008	2009	1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2008	2009
Приток ПИИ	208	9 861	771	1 114	22,5	40,0	5,2	-15,7	-37,1
Вывоз ПИИ	241	8 931	929	1 101	16,8	36,1	9,2	-14,9	-42,9
Объем ввезенных ПИИ	2 082	11 525	15 491	17 743	9,3	18,7	13,3	-13,9	14,5
Объем вывезенных ПИИ	2 087	12 417	16 207	18 982	11,9	18,4	14,6	-16,1	17,1
Доходы от ввезенных ПИИ	74	791	1 113	941	35,1	13,4	31,9	-7,3	-15,5
Доходы от вывезенных ПИИ	120	902	1 182	1 008	20,2	10,3	31,3	-7,7	-14,8
Трансграничные СиП	99	462	707	250	49,1	64,0	0,6	-30,9	-64,7
Объем продаж зарубежных филиалов	6 026	21 721	31 069	29 298	8,8	8,2	18,1	-4,5	-5,7
Валовое производство зарубежных филиалов	1 477	4 327	6 163	5 812	6,8	7,0	13,9	-4,3	-5,7
Совокупные активы зарубежных филиалов	5 938	49 252	71 694	77 057	13,7	19,0	20,9	-4,9	7,5
Экспорт зарубежных филиалов	1 498	4 319	6 663	5 186	8,6	3,6	14,8	15,4	-22,2
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	24 476	57 799	78 957	79 825	5,5	9,8	6,7	-3,7	1,1
<i>Для справки:</i>									
ВВП (в текущих ценах)	22 121	45 273	60 766	55 005	5,9	1,3	10,0	10,3	-9,5
Валовое накопление основного капитала	5 099	9 833	13 822	12 404	5,4	1,1	11,0	11,5	-10,3
Поступления в виде роялти и лицензионных платежей	29	129	177	...	14,6	8,1	14,6	8,6	...
Экспорт товаров и услуг	4 414	12 954	19 986	15 716	7,9	3,7	14,8	15,4	-21,4

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*

Однако в условиях повышения роли ТНК в этих странах сокращение ПИИ было не столь значительным по сравнению с развитыми странами (вывоз ПИИ упал на 48 %). В развивающихся странах уровни ПИИ восстанавливаются быстрее. Доля вывозимых ими инвестиций по-прежнему гораздо ниже, однако при возрастающих темпах роста она приближается к четверти глобального объема вывозимых ПИИ.

В группе крупнейших получателей ПИИ Китай в 2009 году занял второе место после США. Половину из шести главных стран назначения потоков ПИИ составляют развивающиеся страны и страны с переходной экономикой [рис. 2.32–2.33]. Более 60 % сделок по линии трансграничных СиП соверша-

ется с участием развитых стран. Однако доля развивающихся стран и стран с переходной экономикой как принимающих сторон в этих сделках возросла с 26 % в 2007 году до 31 % в 2009 году. На страны этой группы в 2009 году приходилось более 50 % новых проектов¹.

Развивающиеся и переходные экономики в 2010 году приняли более половины мировых ПИИ. Глобальный приток ПИИ увеличился незначительно (на 1 %) — от \$ 1 114 млрд в 2009 году до \$ 1 122 млрд в 2010 году. Резкий приток ПИИ в развивающиеся страны Азии и Латинской Америки компенсировал падение притока в развитые страны. Во-первых, ПИИ в отдельных странах были вызваны значительной волатильностью. Во-вторых, падение ПИИ вызвано также неопределенностью суверенного долга в отдельных европейских странах

¹ UNCTAD, World Investment Report 2010.

(Ирландия, Италия, Греция, Испания). Приток ПИИ в крупные европейские экономики (Франция, Германия) снизился незначительно. В группе развитых стран снижение потоков ПИИ наблюдалось в Японии.

Таблица 2.17

Потоки ПИИ (по регионам), 2007–2009

\$ млрд и %

	Ввоз ПИИ			Вывоз ПИИ		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Все страны мира	2 100	1 771	1 114	2 268	1 929	1 101
Развитые страны	1 444	1 018	566	1 924	1 572	821
Развивающиеся страны	565	630	478	292	296	229
Африка	63	72	59	11	10	5
Латинская Америка и Карибский бассейн	164	183	117	56	82	47
Западная Азия	78	90	68	47	38	23
Южная, Восточная и Юго-Восточная Азия	259	282	233	178	166	153
Юго-Восточная Европа и СНГ	91	123	70	52	61	51
Страны со слабой в структурном отношении небольшой экономикой ^а	42,5	62,1	50,5	5,3	5,8	4,2
НРС	26	32	28	2	3	1
РСНВМ	16	26	22	4	2	3
МОРАГ	5	8	5	0	1	0
<i>Для справки: доля в % от общемировых потоков ПИИ</i>						
Развитые страны	68,8	57,5	50,8	84,8	81,5	74,5
Развивающиеся страны	26,9	35,6	42,9	12,9	15,4	20,8
Африка	3,0	4,1	5,3	0,5	0,5	0,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,8	10,3	10,5	2,5	4,3	4,3
Западная Азия	3,7	5,1	6,1	2,1	2,0	2,1
Южная, Восточная и Юго-Восточная Азия	12,3	15,9	20,9	7,9	8,6	13,9
Юго-Восточная Европа и СНГ	4,3	6,9	6,3	2,3	3,1	4,6
Страны со слабой в структурном отношении небольшой экономикой ^а	2,0	3,5	4,5	0,2	0,3	0,4

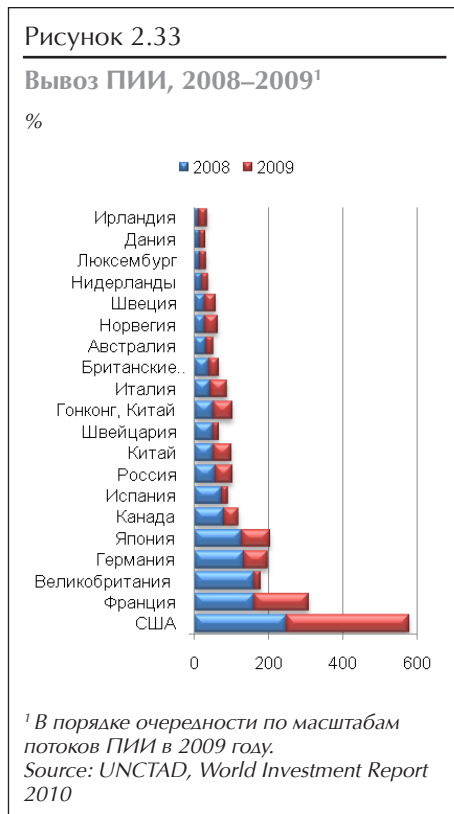
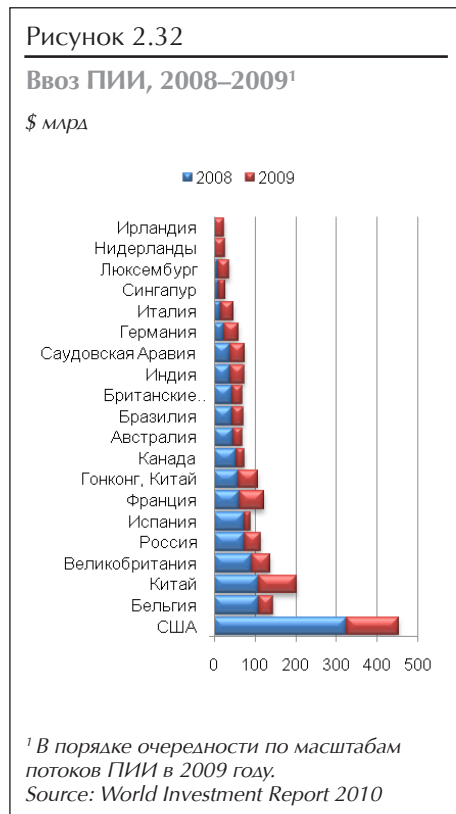
^а Без повторного счета, поскольку некоторые страны принадлежат к двум из указанных трех групп

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2010

Приток ПИИ в развивающиеся страны увеличился приблизительно на 10 % (до \$ 525 млрд в 2010 году) благодаря относительно быстрому восстановлению экономик и увеличению потоков Юг–Юг. Значение трансграничных слияний также стимулировало ввоз ПИИ в эту группу стран.

При этом рост ПИИ сопровождался существенным различием. Так, в странах Латинской Америки, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии наблюдались высокие темпы роста притока ПИИ. В страны Западной Азии ПИИ продолжили снижение. Пик притока инвестиций в Африке был достигнут в 2008 году (бум в

сфере ресурсов). Однако, по оценкам ЮНКТАД, для этого региона произойдет сокращение притока ПИИ на 14 % (до \$ 50 млрд в 2010 году), хотя существуют значительные региональные различия¹.

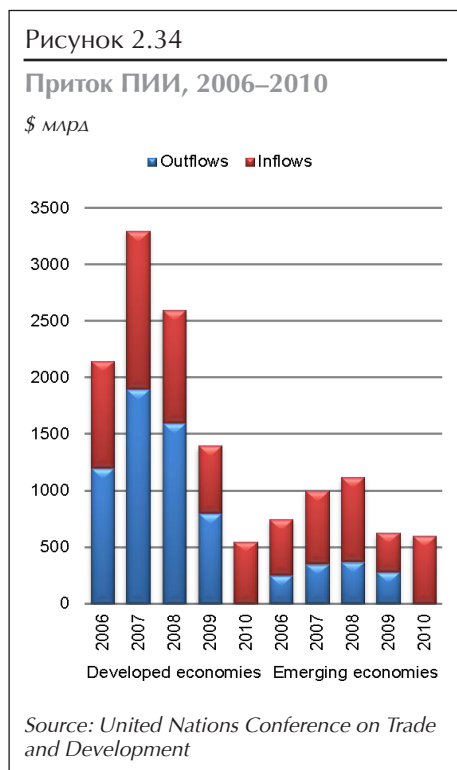

Рост ПИИ из развивающихся стран Азии, Латинской Америки и Африки не был достаточным, чтобы компенсировать спад ПИИ из развитых стран. Благодаря своим позициям в качестве лидера восстановления мировой экономики приток ПИИ в Южную, Восточную и Юго-Восточную Азию заметно вырос по сравнению с другими развивающимися регионами. После 17 % снижения в 2009 году приток в регион в 2010 году увеличился на 18 % (достигнув \$ 275 млрд). Бум притока ПИИ наблюдался в Сингапуре, Гонконге (Китай), Китае, Индонезии, Малайзии и Вьетнаме. Приток ПИИ (в нефинансовый сектор) в Китай, например, составил более \$ 100 млрд.

¹ World Investment Report 2010.

На потоках ПИИ в страны Южной Азии негативно отразилось снижение потоков в Индию. На приток ПИИ в страны Западной Азии (на \$ 57 млрд) продолжал оказывать влияние глобальный экономический кризис, несмотря на устойчивый экономический подъем региона.

Всплеск трансграничных слияний является основным фактором, объясняющим значительное увеличение притока ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн (\$ 141 млрд). По сравнению с отрицательными значениями в 2009 году М&А достигло \$ 32 млрд в 2010 году. Сделки прошли в нефтегазовой, горнорудной и пищевой сфере. Экономический рост (за счет роста внутреннего и внешнего спроса, стабильных макроэкономических показателей и цен на сырьевые товары) был основой восстановления притока ПИИ в регион. Почти все страны являются крупными получателями ПИИ.

В странах с переходной экономикой снижение ПИИ прекратилось. В странах Юго-Восточной Европы и СНГ наблюдалось незначительное увеличение притока ПИИ (на 1 % в 2010 году — до \$ 71 млрд) после падения более чем на 40 % в 2009 году. Приток ПИИ в Юго-Восточной Европе продолжил снижаться из стран ЕС (основным традиционным источником ПИИ в субрегионе). В странах СНГ поток увеличится на 5 % на фоне роста цен на сырьевые товары, быстрого восстановления экономик региона и улучшения на фондовых рынках. Иностранные инвесторы в России, например, все больше ориентированы на быстро растущий ее потребительский рынок.

Развитые страны в 2010 году не обеспечили рост ПИИ [рис. 2.34]. По оценке ЮНКТАД, ПИИ в этой группе стран упал на 7 % (до \$ 527 млрд) несмотря на быстрое восстановление их в отдельных странах¹.

¹ World Investment Report 2010.

Так, ПИИ в США выросли более чем на 40 % (до \$ 56 млрд) по сравнению с 2009 годом. Такой рост притока ПИИ был самым значительным среди крупных развитых стран. Во многом он объясняется восстановлением реинвестированных доходов иностранных филиалов. В Европе как субрегионе ПИИ снизились.

Темпы и объемы ПИИ в 2010 году в значительной степени определялись различием компонентов потоков (собственный капитал, внутрифирменные займы и реинвестирование прибыли) и режимами входа (M&A и инвестиции в новые проекты).

При этом ПИИ показали неравномерный характер по регионам, компонентам и режимам. Снижение глобальных потоков в 2010 году произошло за счет разнонаправленных тенденций ПИИ. Трансграничные слияния и поглощения (M&A) в 2010 году увеличились на 37 %, в то время как новые международные проекты снизились по количеству и стоимости. При этом общая стоимость инвестиций в новые проекты была выше, чем у трансграничных слияний.

2.5.3. Финансовая глобализация: преимущества и недостатки

В последние десятилетия главной движущей силой интернационализации мировой экономики стали международные финансы. Потоки прямых инвестиций, диверсификация, расширение и интеграция международных финансовых рынков вывели мировую экономику на качественно новый уровень интернационализации.

Развитие финансовой глобализации обеспечивается расширением кредитно-инвестиционной деятельности транснациональных корпораций и банков и механизмами международных финансовых рынков. Она проявляется в высокой мобильности, нарастающей масштабности, диверсификации и интеграции международных финансовых ресурсов и потоков.

Финансовая глобализация как качественно новая тенденция развития проявилась в условиях, когда объем международной ликвидности и несбалансированность текущих платежей резко возросли¹.

Глобализация финансовых рынков представляет собой многоаспектный процесс, который, с одной стороны, дает участникам рынка дополнительные шансы и возможности получения дополнительных прибылей, а с другой — выдвигает определенные требования, в том числе обусловленные возникновением сложных рискованных ситуаций, которыми необходимо уметь управлять.

Финансовая глобализация является феноменом, который характеризуется ростом международных финансовых потоков. При этом ее часто объявляют причиной разрушительных экономических кризисов, потрясших ряд стран с формирующимся рынком в конце 1980-х годов — в Латинской Америке, в

¹ Федеякина, Л. Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы. Доклад.

1990-х годах — в Мексике и странах Азии, в мировом кризисе 2007–2008 гг. Рыночные потрясения и банкротства создали почву для таких обвинений со стороны ряда ученых. Они утверждают, что развивающиеся страны поспешно ликвидировали механизмы контроля за капиталом и остались беззащитными перед стремительным движением капитала и свободным поведением рынка. Экономисты также открыто критиковали международные организации, которые содействовали либерализации операций с капиталом без учета создания институтов, способных обеспечить регулирование рынков в кризисных условиях.

Между учеными ведутся дискуссии об издержках и выгодах финансовой глобализации. Отдельные экономисты (Д. Родрик, Д. Бхагвати и Дж. Стиглиц) считают, что ничем не ограниченные потоки капитала подрывают глобальную финансовую стабильность, вызывая потребность в механизмах контроля за капиталом и других ограничениях на международную торговлю активами. Другие (С. Фишер и Л. Саммерс) утверждают, что большая открытость для потоков капитала в целом важна для стран, стремящихся повысить свои доходы (с низкого до среднего уровня), и она способствует укреплению стабильности в промышленно развитых странах.

Отдельные ученые считают, что финансовая глобализация, по-видимому, не является ни чудодейственным средством ускорения экономического роста, как утверждают некоторые ее сторонники, ни источником не поддающегося контролю риска, как пытаются представить ее другие².

2.5.3.1. Преимущества финансовой глобализации

К преимуществам финансовой глобализации следует отнести:

1. Рост показателя уровня развития глобализации финансов (капитал, функционирующий за пределами стран происхождения в объеме накопленных иностранных активов). К началу XXI века объем функционирующего за рубежом капитала сравнялся с мировым валовым продуктом. В 2001 году иностранные активы в развитых странах составили порядка \$ 28 трлн; в развивающихся и переходных странах — в объеме долговых обязательств перед частными кредиторами и прямыми иностранными инвестициями (по нашей оценке, они равнялись \$ 2,5–3,0 трлн).
2. Финансовая глобализация стала главной движущей силой развития мировой экономики (высокая динамика и растущий объем валютных и евровалютных рынков, банковских депозитов в иностранной валюте, средств, привлеченных с международного финансового рынка, совокупных ресурсов институциональных инвесторов, доли иностранных ресурсов в социально-экономическом развитии отдельных стран и т. д.).
3. Увеличение масштаба международных финансовых потоков.
4. Появление глобального рынка финансовых деривативов, который обслуживает управление валютными, процентными и другими рисками, возникающими

¹ Федакина, Л.Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы: доклад.

² М. Эйхан Коуз, Ишвар Прасад, Кеннет Рогофф и Шан-Цзинь Вей. Финансовая глобализация: не ограничиваясь порицаниями // Финансы & развитие. — Март 2007.

при осуществлении финансовых операций (к 2000 году он достиг \$ 110 трлн, в 2010 году — \$ 450 трлн).

5. Развитие финансовой глобализации обеспечивается огромными ликвидными ресурсами. Совокупный объем ресурсов институциональных инвесторов (страховые, трастовые, фондовые, инвестиционные компании, пенсионные, взаимные, хеджинговые и другие фонды преимущественно развитых стран) в 1994 году оценивался в \$ 20 трлн, в 1998 году — \$ 32,8 трлн.
6. Свободное перераспределение финансовых ресурсов между резидентами разных стран через международные финансовые рынки.
7. Свободное перемещение финансовых ресурсов в условиях открытых национальных экономик с использованием современных интернет-технологий.
8. Влияние финансовой глобализации на ускорение либерализации мирохозяйственных связей и финансовых потоков в рамках открытой экономики. Отмена жестких ограничений в области движения капитала. Снятие ограничений на отток капитала. Возможность устанавливать низкие процентные ставки для потребностей экономики дешевыми заемными ресурсами.
9. Финансовая глобализация стимулировала создание рынка банковских услуг, рынка государственных долговых ценных бумаг и рынка корпоративных ценных бумаг.
10. Либерализация финансовой сферы обусловила процесс региональной интеграции.
11. Финансовая глобализация открыла новые возможности развития для развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Потенциальные и косвенные выгоды от финансовой глобализации имеют важное значение, в т. ч. в трех ключевых областях: развитие финансового сектора, качество институтов и макроэкономическая политика [табл. 2.18].

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что международные финансовые потоки служат одним из важных катализаторов развития внутреннего финансового рынка. Это отражается как показателями размера банковского сектора и рынков акционерного капитала, так и надзором и регулированием. Результаты подтверждают вывод о том, что чем шире присутствие иностранных банков в стране, тем лучше качество и эффективность финансовых услуг. В отношении рынков акционерного капитала преобладает мнение, что иностранное участие повышает его эффективность.

Таблица 2.18

Потенциальные и косвенные преимущества финансовой глобализации

Преимущества финансовой глобализации			
Эффективное распределение капитала	Международное распределение рисков	Повышение капиталовооруженности	Развитие финансового рынка, институциональное развитие, улучшение управления, макроэкономическая дисциплина

Источник: М. Эйхан Коуз, Ишвар Прасад, Кеннет Рогофф и Шан-Цзинь Вей. *Финансовая глобализация: не ограничиваясь порицаниями.* // *Финансы & развитие.* — Март 2007

2.5.3.2. Недостатки финансовой глобализации

Практика показывает, что фондовые рынки имеют тенденцию увеличиваться и становиться более ликвидными после либерализации рынков акционерного капитала¹. Финансовая глобализация наряду с положительными несет в себе и негативные процессы. Ее развитие стимулируется:

1. Неравномерностью экономического развития и распределения финансовых ресурсов.
2. Неуравновешенностью текущих платежных балансов, острой нехваткой в большинстве стран собственных ресурсов для осуществления инвестиций, покрытия бюджетных дефицитов, проведения социально-экономических преобразований, выполнения долговых обязательств по внутренним и внешним заимствованиям.

Финансовая глобализация создает ряд проблем. В первую очередь на повестку дня выходят вопросы, которые ставят под сомнение тезисы об эффективном рынке, о соотношении внешних и внутренних источников экономического роста, о новой роли мировой валютно-финансовой политики. Также в качестве основного противоречия в контексте эффективности финансовой глобализации выступают представления о национальном суверенитете и интересах национальных государств.

Последняя волна финансовой глобализации началась в середине 1980-х годов под влиянием либерализации контроля за капиталом. Ожидалось, что трансграничные потоки капитала приведут к экономическому росту и повышению стабильности потребления. Предполагалось, что эти выгоды будут значительными, особенно для развивающихся стран. В странах с формирующимся рынком, принимавших активное участие в финансовой глобализации, отмечались в среднем более высокие результаты экономического роста, чем в других странах [рис. 2.35].

Однако большинство исследований по оценке связи между темпами экономического роста и степенью финансовой открытости не смогли показать, что либерализация операций с капиталом приносит выгоды для повышения экономического роста.

В целом эффекты финансовой глобализации еще не определены. Практически не имеется формальных данных, подтверждающих выводы о том, что финансовая глобализация была причиной финансовых кризисов, которые наблюдались в мире в последние три десятилетия. Однако пока еще не удалось получить надежных макроэкономических доказательств относительно выгод финансовой либерализации.

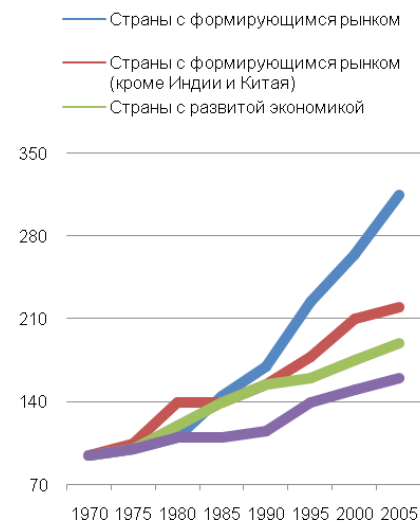
¹ М. Эйхан Коуз, Ишвар Прасад, Кеннет Рогофф и Шан-Цзинь Вей, Финансовая глобализация: не ограничиваясь порицаниями // Финансы & развитие. — Март 2007.

Абсолютное большинство стран мира являются чистыми должниками по балансу активов и обязательств по международным инвестициям. Чистыми должниками стали государства развивающегося мира. К должникам с чистой внешней задолженностью относятся большинство развитых государств. Глобализация финансов сформировала экономики с хроническими финансовыми дефицитами и обеспечивает их функционирование. Некоторые дефицитные экономики приобретают характеристики долговых, имея высокую долю заемных ресурсов в притоке иностранных средств и в накопленных пассивах. Долговые экономики характеризуются растущим объемом внешнего долга и платежей. Новые заимствования и обслуживание платежей становятся одним из ключевых условий их функционирования. Многие развивающиеся страны, страны с переходной экономикой и отдельные развитые страны имеют отрицательные показатели как по текущим расчетам и по балансу внутренних инвестиций и сбережений, так и госдолга [рис. 2.36].

Рисунок 2.35

ВВП на душу населения, 1970–2005

(взвешенный по ППС 1970 год =100)

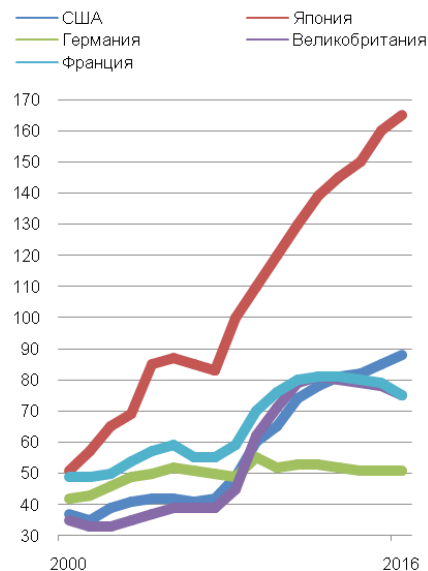

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики»; Всемирный банк, «Показатели мирового развития»

Рисунок 2.36

Госдолг развитых стран, 2000–2016¹

% от ВВП

Источники: 1. МВФ; 2. Кокшаров, А. Сокращайте долг активнее // Эксперт. — Апрель 2011. — № 16 (750)

Финансовая глобализация и рынки капиталов

Неравномерное развитие международного рынка капиталов в последние три десятилетия имело место по каждому его сегменту: рынку средне- и долгосрочных иностранных кредитов, еврокредитов, рынку иностранных ценных бумаг и рынку евробумаг (в первую очередь еврооблигаций). В подавляющем большинстве случаев участниками этих рынков выступали три типа кредиторов (инвесторов) и заемщиков (эмитентов): крупные банки, международные банки и компании; государства, правительства и муниципальные органы; международные финансовые организации.

В 70-х годах фактором расширения международного рынка капиталов стал рост цен на нефтяные ресурсы. Это позволило в рамках высоколиквидного рынка широко использовать кредиты (в т. ч. синдицированные) и заемщиков (эмитентов): крупные банки, международные банки и компании; государства, правительства и муниципальные органы; международные финансовые организации. Ухудшение конъюнктуры на мировых рынках нефти (сокращение добычи и экспорта, снижение цен) сопровождалось ростом внешней задолженности многих стран — экспортеров нефти и ослаблением роли «нефтедолларов». В первую очередь это сказалось и на рынке капиталов.

В 80-е годы финансовые рынки характеризовались нестабильностью. Резкие колебания валютных курсов и процентных ставок не позволяли реализовать эффективные финансовые стратегии инвесторам и заемщикам. Методы снижения рисков стали доминировать на финансовых рынках. Кредиторы начали применять эффективные подходы в управлении портфелями ценных бумаг. Эти изменения создали предпосылки и включили механизмы глобализации финансовых рынков. Новые технологии обеспечили широкую доступность заемщиков к международным займам. Эти тенденции способствовали увеличению числа участников операций и устранению различий между разными сегментами финансового рынка. Возможности должников и кредиторов изменились кардинально. Одним из последствий этих тенденций явилась секьюритизация долга.

Более десятка лет мировая экономика функционирует в дефицитном режиме с постоянным отрицательным сальдо по мировым текущим расчетам, с превышением мировых инвестиций над мировыми сбережениями. Это является главным фактором расширения финансового сотрудничества и взаимозависимости, наращивания мировой внешней задолженности в условиях возрастающей международной мобильности капитала¹. Дефицитность мирового сальдо по текущим расчетам формируется соответствующим совокупным дефицитом развитых стран.

С начала 1980-х годов главным фактором дисбаланса международных текущих расчетов становится хронический дефицит текущего платежного баланса США. С 1985 года США являются чистым международным должником (иностранные активы в экономике превышают американские зарубежные активы). В балансе активов и обязательств по международным инвестициям превалирует чистая внешняя задолженность. Масштабный чистый приток иностранного капитала в США покрывает дефицит текущего платежного баланса, компенсирует нехватку национальных инвестиционных ресурсов, способствует снижению налогов, ослабляет напряженность на рынке кредита, стимулирует предпринимательскую деятельность и покупательную способность населения.

¹ Федакина, Л. Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы: доклад.

Угрозы финансовой системе США

Конгресс США должен повысить потолок американского госдолга. В противном случае это обернется «подрывом доверия к финансовой системе» США. На пресс-конференции в Белом доме 29.06.2011 года президент США Барак Обама заявил: «Никто не хочет, чтобы пострадала кредитоспособность США, чтобы наступил дефолт по долговым обязательствам страны. Если правительство США впервые не сможет оплатить свои счета, и если произойдет дефолт, то последствия для экономики США будут серьезными и непредсказуемыми. Все проблемы выхода из кризиса, которые мы имеем сейчас, станут еще глубже»¹.

Президент США Б. Обама предупредил, что отказ от повышения госдолга может обернуться серьезными последствиями для страны. Правительство США 16 мая 2011 года достигло потолка госдолга, установленного законом на уровне \$14,3 трлн. В свою очередь министр финансов Т. Гайтнер отметил, что «дефолт приведет к катастрофическим последствиям в экономике». Тревога Минфина понятна — это повредит кредитному рейтингу США.

МВФ порекомендовал США оперативно поднять потолок госдолга, т.к. экономике США грозят серьезные потрясения, если финансовые власти страны не сделают это: «Безусловно, потолок госдолга должен быть поднят в оперативном порядке для того, чтобы избежать серьезного шока для американской экономики и для мировых финансовых рынков»². Также МВФ отмечает, что если данную проблему не решить своевременно, это может негативно сказаться на кредитных рейтингах США: «подобные риски также будут иметь серьезные последствия в мире, учитывая ведущую роль США на глобальных рынках».

Установленный в размере \$ 14,3 трлн потолок госдолга был достигнут в мае 2011 года. Путем реформирования ряда федеральных программ администрации удалось отложить возможный дефолт до 2 августа 2011 года. Однако, как утверждают в правительстве США, после этого срока удерживать ситуацию под контролем уже не удастся.

Потолок госдолга — уникальное определение, существующее только в США. Впервые американский конгресс определил максимальный уровень долга в 1917 году и с тех пор постоянно повышал его. С начала 2000-х годов делать это приходилось все чаще, и за этот период он поднимался 10 раз.

В последнее десятилетие запускать печатный станок США приходилось из-за дорогостоящих войн в Ираке и Афганистане, из-за мирового финансового кризиса 2008–2009 годов.

Если 30 лет назад размер госдолга оценивался в \$ 908 млрд, то с начала 1980-х годов он начал расти стремительными темпами (в 1982 году составил \$ 1 трлн, к 1996 году достиг уровня в \$ 5 трлн). Отметки в \$ 10 трлн госдолг достиг в 2008 году, когда из-за рецессии существенно снизился объем собираемых налогов, а правительству пришлось тратить большие средства на социальные программы и борьбу с безработицей.

¹ ИТАР–ТАСС, 29 июня 2011 года.

² МВФ. Доклад 29 июня 2011 года.

Отдельные показатели свидетельствуют о сложившемся долговом характере американской экономики с высокой зависимостью от притока иностранных ресурсов.

США являются инициаторами финансовой глобализации. Они в наибольшей степени пользуются ее плодами. Однако в условиях глобализации даже американская экономика подвержена рискам. Крупные внешние заимствования на экономическое развитие стали моделью американской экономики. Развитие с зависимостью от курса доллара, товарных цен и иностранного капитала стало основой функционирования американской экономики. Увеличение внешнего

долга во многом явилось производным результатом этой многолетней политики США. Дерегулирование банковской и другой финансовой деятельности стимулировало приток иностранного капитала в США. Торговый дефицит США обернулся притоком иностранного капитала. Накопление долларов нерезидентами от торговли с США увеличили ликвидные ресурсы иностранцев.

Для развивающихся и стран с переходной экономикой финансовая глобализация породила ряд проблем. Многие из них являются чистыми импортерами капитала и должниками. Также они имеют хронические дефициты по текущим расчетам и по госбюджету, их внутренние инвестиции превышают сбережения. Экономике стран-должников в значительной степени уязвимы, нестабильны и подвержены кризисам. Их функционирование поддерживается компенсационным финансированием.

Многие дефицитные развивающиеся экономики фактически стали долговыми. Они, как правило, неплатежеспособны из-за непосильной для них долговой нагрузки, хронически испытывают серьезные трудности в обслуживании своих долговых обязательств.

Страны с переходной экономикой в основной своей массе являются чистыми импортерами капитала и должниками. Свои долги они обслуживают валютными доходами (от экспорта товаров, услуг и из других источников), синдицированными кредитами и заимствованием на международном рынке долговых ценных бумаг.

Оценки последствий финансовой глобализации неоднозначны. С одной стороны, финансовая глобализация создает дополнительные условия для повышения эффективности использования ресурсов и механизмов (финансовых, ценовых, экономических, торговых), с другой — является фактором усиления нестабильности экономической системы, в т. ч. источником валютных и других кризисов.

Последствиями кризиса, как показали события 2007–2008 гг., могут быть падение ВВП, сокращение инвестиций и отток капитала, подорожание кредитов в национальной валюте, инфляция, падение доходов населения, фондовых индексов, накопление государственного долга, снижение ликвидности банковской системы, политический кризис и т. д. При этом открытость к глобальным финансовым рынкам повышает риск распространения валютного кризиса на другие страны, поскольку краткосрочный капитал мобилен. Валютные кризисы, как показывает опыт кризисов 1990-х гг. сопровождались значительными колебаниями валютных курсов и платежными дисбалансами.

Усиление международной мобильности капитала ослабляет возможности государства проводить независимую экономическую политику. Отсутствие существенных ограничений на движение капитала позволяет инвесторам быстро перевести свой капитал за пределы стран с нестабильными экономическими и политическими режимами.

В условиях угрозы бегства капитала возможность центральных банков стран влиять на ситуацию на финансовых рынках ограничено. Это связано с тем, что совокупных официальных золотовалютных резервов всех стран недостаточно для покрытия объемов торговли валютой. Например, средний дневной оборот глобальных операций с иностранной валютой составляет более \$ 4 трлн в день, нерегулируемый мировой рынок деривативов (сумма всех рынков деривативов), контракты которого по всему миру имели номинальную стоимость около \$ 791 трлн в 2010 году¹.

Финансовая глобализация является источником значительного риска возникновения валютных кризисов. Однако не все формы проявления финансовой глобализации можно относить к источникам нестабильности.

В результате финансовой глобализации трансформировались внешние условия международной деятельности компаний, изменилась роль государственного и надгосударственного регулирования. Глобальные финансы вышли из-под контроля национальных государств. При этом действующее международное право оказалось неэффективным.

Наиболее показательны данные тенденции в отношении формирующихся рынков и валютно-финансовых кризисов. Кризисам подвержены в первую очередь молодые финансовые рынки развивающихся стран, т. к. глобализация финансовых рынков в значительной степени сказывается на характере кредитно-денежной и фискальной политики государств.

Принятые странами антикризисные меры приводят к неизбежному росту национальных долгов [рис. 2.37]. Например, бюджетный дефицит и госдолг европейских стран превышает Маастрихтские критерии. Бюджетный дефицит США в 2010 году составил \$ 1,5 млрд (10,6 % ВВП). Международные рейтинговые агентства понизили рейтинги многих развитых государств².

Кризис глобальной финансовой системы в 2007–2009 гг. стал результатом изменений финансовых систем США и стран Западной Европы в течение последнего десятилетия. В результате этих преобразований лидирующие позиции на финансовых рынках заняли не банки, а финансовые компании. Их деятельность (аккумуляция сбережений, предоставление кредитов, инвестиционный бизнес и связанная с ним эмиссия облигаций, акций и деривативов, консультирование сделок по слияниям и поглощениям, организация синдицированных кредитов и т. д.) включала значительные риски.

В свою очередь низкие процентные ставки коммерческих банков, избыток ликвидности и недооценка рисков заемщиков привели к глобальному кризису.

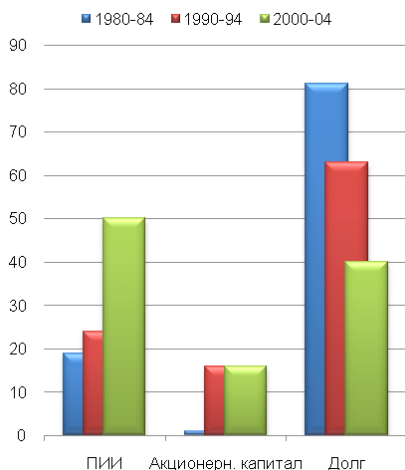
¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_exchange_market, http://en.wikipedia.org/wiki/Stock_market.

² Шумов, Б. Б. Взаимодействие России с участниками рынка глобальных инвестиций. Автореферат, 2011.

Рисунок 2.37

Структура валовых потоков в странах с формирующимся рынком

В % от общего объема

Источники:

1. База данных «External Wealth of Nations» из работы Philip R. Lane and Gian Maria Milesi-Feretti *The External Wealth of Nations Mark II: Revised and Extended Estimates of Foreign Assets and Liabilities, 1970–2004*; Рабочий документ МВФ 06/09 (Вашингтон, МВФ, 2006).
2. Источник: М. Эйхан Коуз, Ишвар Прасад, Кеннет Рогофф и Шан-Цзинь Вей, *Финансовая глобализация: не ограничиваясь порицаниями* // *Финансы & развитие*. — Март 2007

Этому также способствовал резкий рост производных инструментов. Оборот деривативов (производные ценных бумаг, обеспечением которых являются не реальные активы, а другие ценные бумаги) в несколько раз превысил мировой ВВП. В процессе быстрого роста операций на мировом инвестиционном рынке товары и услуги были вытеснены финансовыми инструментами.

Под влиянием глобализационных процессов в инвестиционной сфере сложилась модель, направленная на доминирование услуг в потреблении и финансовых инструментов — в накоплениях¹.

Финансовая глобализация породила новые риски. Возрастание уровня и расширение спектра финансовых рисков повысило уязвимость национальных финансовых систем, что выражается в увеличении количества финансовых кризисов. Валютно-финансовые кризисы (1997–1998-х гг. в Латинской Америке, Азии, России, кризис 2007–2008 гг.) подтверждают высокий уровень финансовой взаимозависимости национальных экономик.

Финансовые рынки развивающихся стран относятся к незрелым, формирующимся рынкам. Их отличительными особенностями являются высокая доходность, высокие риски,

финансовая и экономическая нестабильность, подверженность кризисам. Они характеризуются неразвитой денежно-финансовой и банковской инфраструктурой, высокой долей участия государства на кредитном рынке, низкой капитализацией рынка акций. Состояние и развитие этих рынков существенно зависит

¹ Шумов, Б. Б. Взаимодействие России с участниками рынка глобальных инвестиций, Автореферат, 2011.

от притока-оттока иностранного капитала, от масштабов участия нерезидентов на рынках ценных бумаг и банковского кредита.

Бурный приток зарубежных финансов в страны с формирующимися рынками в 1990-х годах тормозился валютно-финансовыми кризисами в латиноамериканском регионе, в Азии и в России, мировым финансовым кризисом 2007–2009 гг. Кризисы имели национальные, региональные и глобальные особенности. Они в разной степени воздействовали на ситуацию в странах с формирующимися рынками и на мировую экономику в целом. Все они были кризисами эпохи финансовой глобализации с ее колоссальными трансграничными потоками капитала.

Азиатский валютно-финансовый кризис 1997–1998-х гг. в сочетании с другими кризисами (в России и Бразилии) оказал негативное воздействие на мировую экономику в целом, особенно на международные потоки капитала.

Азиатский и российский кризисы вызвали отток капитала с формирующихся рынков, а в некоторых случаях обрушили неокрепшие рынки ценных бумаг и кредитно-банковскую систему.

Азиатский кризис 1997–1998 гг. был показательным и отличался от прежних кризисных потрясений в развивающемся мире. Это был кризис роста, связанный с отставанием финансовой инфраструктуры от экономики в целом. Кризис показал, что в условиях открытости и либерализации финансовых рынков масштабный отток капитала способен за короткий период подорвать финансовую систему страны с высокими темпами экономического роста.

Мировой валютно-финансовый кризис 2007–2009 гг. стал апофеозом. Кризис захватил не только развивающиеся, но и развитые страны, поразил страны, наиболее продвинутые и интегрированные в международную финансовую систему.

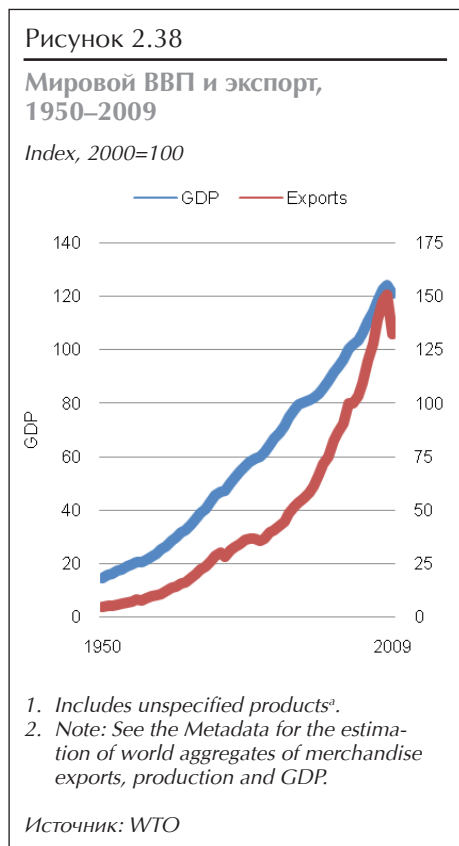
Растущие риски значительно усложнили деятельность финансовых регуляторов, поставили перед ними новые задачи, требующие международной кооперации в сфере надзора за финансовыми институтами. В банковской сфере, которая в большей степени связана с угрозой возникновения системных рисков, требуется пересмотр подходов к регулированию и надзору за рисками, возникающими в деятельности кредитных институтов. Органы банковского надзора вынуждены перестраивать методы деятельности, резко повышать ее оперативность, оптимизировать организационную структуру, бизнес-процессы и совершенствовать технологии.

Глобальный финансовый кризис высветил не только проблемы глобального финансового рынка, но и более четко определил роль и значение государства в организации и регулировании экономической деятельности. В ближайшей перспективе должны быть выработаны новые правила функционирования мировой финансовой системы, в т. ч. контроль над финансовыми институтами и более жесткие требования для трансграничных инвестиций.

2.6. Торговая глобализация

2.6.1. Мировая торговля и глобализация

Международная торговля, которая является одним из базисов экономической глобализации, создала условия и предпосылки для ее проявления, а затем и развития. В течение последних 50 лет наблюдается стремительное увеличение темпов этих процессов и тенденций¹.

В конце XX века интернационализация хозяйственной деятельности вступила в стадию экономической глобализации. Произошли существенные изменения в структуре мирового хозяйства и в системе мировой торговли. Наряду с национальными государствами на арену глобального экономического взаимодействия вышли транснациональные корпорации (ТНК) и усилились позиции международных (в т. ч. региональных) торгово-экономических объединений и блоков, международных институтов (ВТО и др.). Изменилась структура и инфраструктура мировой торговли, ее правила. На основе этих преобразований в мировой экономике произошло изменение правил функционирования экономик. Между мировой торговлей и мировой экономикой существует практически прямая зависимость [рис. 2.38].

Экономическая глобализация стала объективным процессом роста экономической взаимозависимости стран мира вследствие активной интеграции их национальных рынков товаров и услуг. Глобализационный торговый процесс интегрировал в свою систему

¹ Riley, T. Year 12 Economics // Tim Riley Publications. — 2005. — P. 12.

внешнеэкономические связи большинства стран мира. Одним из первых проявлений этого стал процесс постепенного преобразования мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются товары и услуги.

Международная торговля

Международная торговля — система международных товарно-денежных отношений, складывающаяся из внешней торговли всех стран мира. Возникла в процессе зарождения мирового рынка в XVI—XVIII вв. Ее развитие стало одним из факторов развития мировой экономики.

Формы международной торговли включают: экспорт (вывоз за границу национальных товаров), импорт (ввоз зарубежных товаров в страну), реэкспорт (вывоз ранее ввезенных товаров), реимпорт (ввоз ранее вывезенных товаров).

Регулированием мировой торговли занимается ряд международных и общественных организаций:

- В 1966 году в целях содействия развитию права международной торговли была создана Комиссия ООН по праву международной торговли — вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН;
- В 1995 году была основана глобальная международная организация в области правил международной торговли — Всемирная торговая организация (ВТО). ВТО является преемником Генерального соглашения о тарифах и торговле;
- Всемирный экономический форум (ВЭФ) — международная неправительственная организация, деятельность которой направлена на развитие международного сотрудничества. Форумы проводятся в г. Давосе (Швейцария). Членами ВЭФ являются около 1000 крупных компаний и организаций из разных стран мира.

Выделяют международную торговлю товарами и услугами. В современных условиях наряду с ростом объема торговли товарами стремительно развивается мировой рынок услуг: транспортных, банковских, биржевых, посреднических, а также международный туризм, страховые операции, реклама, обмен в культурной сфере, информации, ярмарки и т. д.

Характер торговой политики страны определяется средним уровнем таможенного тарифа и средним уровнем количественных ограничений. Выделяют открытый, умеренный, ограничительный, запрещающий характер внешней торговли.

Открытой признается внешняя торговля страны, где средний уровень импортных пошлин не превышает 10 %, а количественные ограничения не превышают 25 % импорта. Умеренная торговая политика характеризуется уровнем импортных пошлин в пределах 10–25 %, а нетарифные ограничения не превышают 25 % импорта. Для ограничительной политики характерны таможенные и нетарифные ограничения в районе 25–40 %. Если ограничения превышают 40 %, то имеет место запрещающий характер внешней торговли.

Глобализация экономики стала проявлением стремительного увеличения потоков товаров и услуг. Влияние процессов экономической глобализации на мировую экономику в первую очередь выразилось в процессе интернационализации хозяйственной жизни в рамках либерализации перемещения товаров.

Экономическая глобализация обусловила общее стремление стран и отдельных регионов к экономической активности вне своих границ. Признаками этих устремлений стали либерализация, снятие торговых барьеров, создание общих экономических зон¹.

¹ Дементьева, А. Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1.

В рамках мирового пространства экономическая глобализация представляет собой превращение мирового хозяйства в единый рынок товаров и услуг. Главной доминантой в процессе формирования экономической глобализации стало формирование единой мировой системы торговых потоков.

Экономическая глобализация в данном контексте трактуется как процесс ускорения глобальных потоков торговли товарами и услугами в рамках постепенной ликвидации торговых барьеров в рамках ВТО. Применительно к экономической сфере под глобализацией понимается увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной мировой экономики.

Развитие электронных телекоммуникаций и появление высокоскоростного транспорта создали предпосылки для стремительного нарастания трансграничных обменов. Международные потоки товаров и услуг стали основой системы глобальной экономики.

Развитие международной торговли является основной составляющей этого процесса. Поэтому справедливо говорить о торговой глобализации как одном из компонентов экономической глобализации.

2.6.2. Тенденции торговой глобализации

В настоящее время происходит постепенное устранение национальных границ в торговле. При этом мировая торговля становится единым базисом развития для большинства государств мира. Основными составляющими торговой глобализации стали:

1. Международная торговля;
2. Транснациональное производство;
3. Международное право;
4. Международные организации;
5. Экономические, торговые и таможенные союзы.

Скорость, интенсивность и глубина проникновения этих потоков обеспечили взаимозависимость национальных экономик. Элементы национальных экономик (национальные производители, торговля, потребители) напрямую интегрируются в общее мировое торгово-экономическое пространство. В результате национальные производители все больше связаны с иностранными потребителями (в рамках экспорта своей продукции). На внутренних рынках в борьбе за национальных потребителей они вынуждены на равных конкурировать с иностранными экономическими субъектами (импортной продукцией). В результате происходит не только количественное увеличение взаимодействия отдельных национальных экономик в форме роста потоков товаров, но и наблюдается качественное изменение их взаимодействия (совместные производства и т. д.).

В качестве субъекта торговой глобализации выступает регионализация, оказывающая стимулирующий эффект для формирования торговых объединений и блоков. При этом она формирует основные глобализационные процессы. Выделяют следующие направления торговой глобализации:

1. Международная торговля (товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности, электронная торговля).
2. Международное движение факторов производства.
3. Внешнеэкономические связи.

Торговая глобализация усилила свою роль фактора, способствующего углублению международного разделения труда и усилению взаимозависимости национальных экономик. Темпы роста мирового товарооборота опережают темпы роста мирового ВВП¹. При этом общий тренд темпов роста экспорта в целом снижается [рис. 2.39].

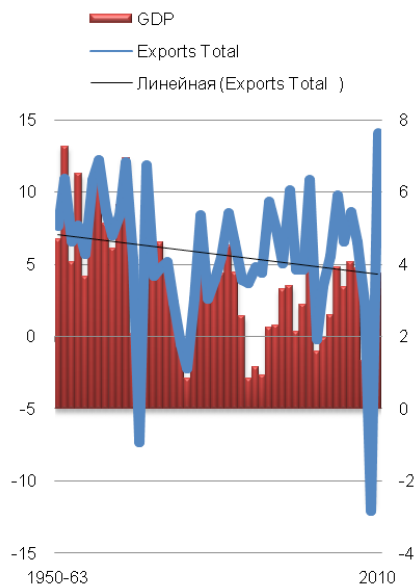
В настоящее время интернационализация экономической жизни сопровождается увеличением в отдельных странах мира доли экспорта в ВВП [рис. 2.40]. Опережающее развитие экспорта по сравнению с динамикой мирового ВВП привело к росту экспортной ориентации национальных хозяйств и мировой экономики в целом. В настоящее время на экспорт направляется более 25 % мирового ВВП по сравнению с 16 % в начале 1990-х годов, что свидетельствует о высокой степени хозяйственной взаимозависимости стран и регионов мира.

Глобализация торговли в мировой экономике затрагивает все сферы экономической деятельности, в т. ч. стимулирует развитие рынка капитала, использования рабочей силы, усиления процессов международной экономической интеграции и т. д. Глобализация торговли создает благоприятные условия для деятельности ТНК, обеспечивает поэтапное разви-

Рисунок 2.39

Мировой ВВП и экспорт товаров, 1950–2010

Ежегодное процентное изменение, %

Источник: WTO

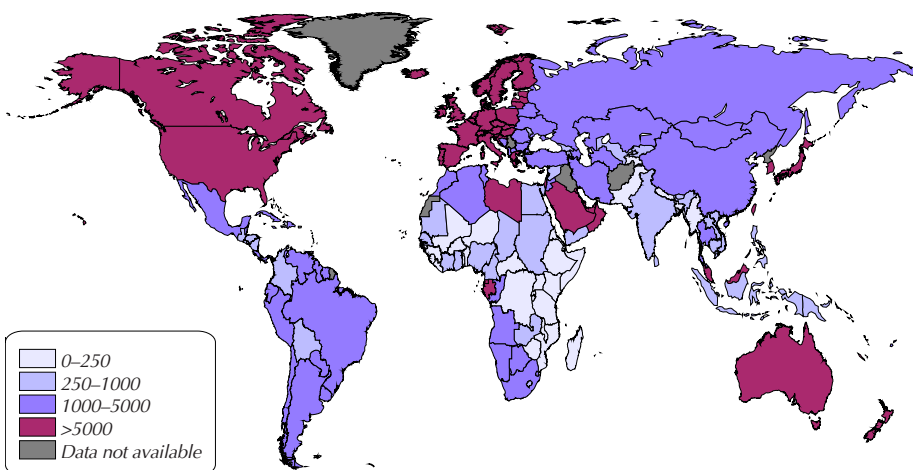
¹ Федакина, Л. Н. Финансовая глобализация, долги, кризисы // World Economic Outlook. — IMF, 2003.

тие межгосударственных союзов различных стран, создаваемых с целью достижения глобальных преимуществ перед общими конкурентами на мировом рынке (ЕС, НАФТА, ОПЕК, МЕРКАСУР, АСЕАН, таможенные союзы и др.). Интеграционные процессы на региональном и межгосударственном уровне постепенно приводят к взаимозависимости отдельных национальных экономик. Этому процессу активно способствует унификация условий хозяйственной и финансовой деятельности (МВФ, ВТО и др.).

Рисунок 2.40

Экспорт товаров и коммерческих услуг на душу населения, 2008

В текущих ценах, \$

Note: Colours and boundaries do not imply any judgement on the part of WTO as to the legal status or frontier of any territory.

Источник: WTO

Глобализация торговли открыла национальные экономические системы для международной конкуренции. Развитию этого процесса содействовали две основные группы факторов:

1. Новые технические достижения, снизившие стоимость международной транспортировки и доставки товаров и услуг. Для фирм и компаний стало выгодно размещать свои подразделения в разных странах.
2. Активная либерализация рынков товаров и услуг в рамках отказа государств от политики защиты своих производителей от иностранной конкуренции с помощью таможенных пошлин на импорт и других государственных ограничений, включая импортные квоты и ограничения и различные запреты на ввоз товаров из-за рубежа.

Процессы, определяющие глобализацию торговли (отход от государственного регулирования в пользу рыночного механизма и преодоление национальных границ), способны привести к экономическому росту. Глобализация торговли стала одним из важнейших факторов быстрого экономического роста в странах Азии (Гонконг (Китай), Южная Корея и Сингапур) и других развивающихся странах. При этом процесс присоединения развивающихся стран к мировым рынкам происходил с различными темпами.

Торговая глобализация в первую очередь определяется:

1. Либерализацией торговых и других обменов. Большинство стран мира (в первую очередь страны — члены ВТО) снизили таможенные и другие барьеры на пути трансграничного движения товаров и услуг. Формируются условия для превращения свободы торговли в основополагающий принцип политики большинства государств мира.
2. Возникновением новых международных механизмов и институтов.
3. Повышением эффективности различных влияний координирующих и регулирующих органов на международные экономические отношения, торговые потоки, правила и стратегию их развития.
4. Обострением конкурентной борьбы за рынки сбыта.
5. Формированием региональных интеграционных группировок в рамках защиты от конкурентного превосходства промышленных держав мира. Торговые, экономические, валютные союзы и объединения отдельных государств, создавая предпочтительные условия для взаимного сотрудничества, углубляют разделение труда на региональной основе и усиливают позиции стран-участниц в глобальной конкуренции.

Структура мировой торговли становится все более сложной и разветвленной. Ее субъектами выступают не только отдельные фирмы, организации и государства, но и их интеграционные группировки с наднациональными структурами. На региональном уровне устанавливаются правила и условия торговли и заключаются соответствующие соглашения. Все это ведет к усилению конкурентной борьбы. Так, США в целях обеспечения конкурентных преимуществ в экономическом состязании с ЕС намерены создать зону свободной торговли между Северной и Южной Америкой. Азиатский регион также формирует свои региональные конкурентные преимущества.

В настоящее время процессы, происходящие в мировой торговле, создают серьезные риски. Динамика развития ВВП и торговли тесно взаимосвязана. Экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой в значительной степени зависят от экономики развитых стран. Большинство развивающихся стран являются донорами (сырьевыми, рабочей силы и т. д.) для развитых стран. С другой стороны, для этой группы стран важны рынки сбыта развитых стран. Поэтому снижение спроса на внутренних рынках развитых стран болезненно отражается на динамике развития развивающихся стран.

Проявлением торговой глобализации является рост конкуренции (слияние крупных компаний, имеющих схожий профиль, и т. д.). Развитые страны в первую очередь экспортируют товары и услуги друг другу в целях активной интеграции своих национальных рынков. Данная тенденция показывает, что интенсивность торговой глобализации в различных регионах различна, и мировой рынок в значительной мере расширяется за счет торговых обменов внутри группы индустриальных стран [табл. 2.19].

Таблица 2.19

Внутри- и межрегиональная торговля товарами, 2009

\$ млрд и %

Region	Destination							
	North America	South and Central America	Europe	CIS	Africa	Middle East	Asia	World
	Value							
World	2026	437	5105	311	391	510	3197	12178
North America	769	128	292	9	28	49	324	1602
South and Central America	115	120	90	6	13	11	96	459
Europe	366	75	3620	147	162	154	426	5016
CIS	23	5	239	87	7	14	63	452
Africa	66	9	149	1	45	12	85	384
Middle East	60	5	76	4	34	107	357	690
Asia	627	95	641	57	102	163	1846	3575
	Share of regional trade flows in each region's total merchandise exports							
World	16,6	3,6	41,9	2,6	3,2	4,2	26,3	100,0
North America	48,0	8,0	18,2	0,6	1,8	3,1	20,2	100,0
South and Central America	25,0	26,1	19,6	1,3	2,8	2,5	20,8	100,0
Europe	7,3	1,5	72,2	2,9	3,2	3,1	8,5	100,0
CIS	5,2	1,1	52,9	19,2	1,6	3,2	13,9	100,0
Africa	17,1	2,4	38,8	0,3	11,7	3,0	22,2	100,0
Middle East	8,7	0,7	11,0	0,5	4,9	15,5	51,8	100,0
Asia	17,5	2,7	17,9	1,6	2,8	4,6	51,6	100,0
	Share of regional trade flows in world merchandise exports							
World	16,6	3,6	41,9	2,6	3,2	4,2	26,3	100,0
North America	6,3	1,1	2,4	0,1	0,2	0,4	2,7	13,2
South and Central America	0,9	1,0	0,7	0,0	0,1	0,1	0,8	3,8
Europe	3,0	0,6	29,7	1,2	1,3	1,3	3,5	41,2
CIS	0,2	0,0	2,0	0,7	0,1	0,1	0,5	3,7
Africa	0,5	0,1	1,2	0,0	0,4	0,1	0,7	3,2
Middle East	0,5	0,0	0,6	0,0	0,3	0,9	2,9	5,7
Asia	5,2	0,8	5,3	0,5	0,8	1,3	15,2	29,4

Источник: WTO

Тенденции замкнутости развитых государств также подтверждаются развитием мировых инвестиционных процессов. Развивающиеся страны становятся дешевыми рабочими площадками для производства продукции на внутренние рынки развитых стран. При этом происходит снижение зависимости от стран третьего мира.

Взаимозависимость стран и регионов носит неоднозначный характер. В последние годы наблюдается рост односторонней зависимости многих развивающихся стран от развитых государств. Формирование замкнутости развитых стран отчетливо наблюдается в развитии международной торговли. Во второй половине 90-х годов XX века только 5 % торговых потоков были направлены за пределы стран — членов ОЭСР (29 государств). При этом развитые государства импортируют из развивающихся индустриальных государств товаров и услуг не более 1,2 % своего суммарного ВВП.

Все эти тенденции подтверждают точку зрения, что торговая глобализация является многоплановым процессом, который проявляется в усилении взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер деятельности и сотрудничества.

2.6.3. Этапы торговой глобализации

Главными характеристиками современного этапа развития торговой глобализации выступают ее интернационализация, транснационализация и глобализация, определившие формирование и функционирование глобальных многопрофильных транснациональных компаний (корпораций, банков, фондов и др.), торговых союзов и других структурно-территориальных образований. Следствием этих процессов явился рост степени и масштабов взаимозависимости национальных экономик.

В настоящее время международная торговля стала дополняться различными формами международного движения факторов производства (капитала, рабочей силы и технологий), в результате чего за границу стали перемещаться не только готовые товары, но и факторы их производства. Результатом развития международной торговли товарами и услугами и международного движения факторов производства стала экономическая интеграция.

Интенсификация деятельности ТНК становится одним из важнейших факторов процесса торговой глобализации.

Современная торговая глобализация в конце XX — начале XXI в. имеет три этапа развития.

2.6.3.1. Первый этап торговой глобализации

На первом этапе торговой глобализации произошла интернационализация торговых потоков. К результатам этого периода следует отнести:

1. Расширение транспортных связей и коммуникаций (морской, железнодорожный и воздушный транспорт);
2. Диверсификацию продуктов и услуг;
3. Формирование потребительского спроса;
4. Развитие международных соглашений (многосторонних, двусторонних).

Получило активное развитие товарных рынков и создана широкая система финансирования торговых операций.

Особая роль в развитии процессов торговой глобализации принадлежит развитию торговой инфраструктуры и созданию системы спроса и предложения. Со второй половины XX века темпы роста торговли значительно опережали темпы роста мирового ВВП. На современном этапе международная торговля играет важную роль в хозяйственном развитии стран, регионов, всего мирового сообщества:

1. Внешняя торговля стала мощным фактором экономического роста.
2. Зависимость стран от международного товарообмена значительно повысилась.
3. Сформированы торговые блоки и союзы.

К основным факторам, влияющим на рост международной торговли, относятся:

1. Развитие международного разделения труда и интернационализация производства;
2. Научно-техническая революция;
3. Деятельность ТНК;
4. Финансирование торговли;
5. Формирование рынков спроса и предложения в рамках развития информационных технологий и биржевой торговли.

В современной мировой торговле наблюдаются следующие тенденции:

1. Увеличение в экспортно-импортных операциях доли готовой продукции в сравнении с долей сырья, что приводит к улучшению качественной структуры международной торговли.
2. Высокие темпы роста торговли услугами, которые составляют более 30 % от объема экспортно-импортных операций.
3. Промышленно развитые страны занимают передовые позиции во внешнеэкономических связях.

Внешняя торговля находится под влиянием различных факторов, важнейшими из которых являются:

1. Развитие международного разделения труда;
2. Состояние экономики страны;
3. Конъюнктура мирового рынка;
4. Экономическое состояние основных торговых партнеров;
5. Уровень государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Транснациональная компания (ТНК)

ТНК — компания (корпорация), владеющая производственными подразделениями в нескольких странах (филиалы в двух и более странах), на зарубежную деятельность которой приходится 25–30 % ее общего объема. Принадлежать к ТНК способна компания, в которой уровень управления превышает по эффективности государственный.

ТНК делятся на три группы:

- Горизонтально интегрированные ТНК — управляют подразделениями, расположенными в различных странах, производящих одинаковые или подобные товары.
- Вертикально интегрированные ТНК — управляют подразделениями в определенной стране, которые производят товары, поставляемые в их подразделения в других странах.
- Раздельные ТНК — управляют подразделениями, расположенными в различных странах, которые вертикально или горизонтально не объединены.

ТНК имеют определяющую роль в мировых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках. На долю ТНК приходится более 80 % зарегистрированных патентов и около 80 % финансирования НИОКР.

ТНК — это не только производственные компании (Siemens, Nestle и др.), но и транснациональные банки, телекоммуникационные, страховые и аудиторские компании, инвестиционные и пенсионные фонды.

Для стимулирования ТНК в некоторых странах предлагают отдельные льготы (налоговые, правительственные субсидии, ограниченное трудовое или экологическое законодательство).

Орден тамплиеров (основанный в 1118 году) стал первым транснациональным финансовым учреждением, когда начал (в 1135 году) заниматься банковским делом. В начале XVII века Британская Ост-Индская компания и Голландская Вест-Индская компания отвечали структуре современных ТНК.

Объем и динамика внешней торговли значительно зависят от характера торговой политики государства, которая определяется уровнем тарифных и нетарифных ограничений. Количественная оценка этих инструментов различна.

Внешнеторговая политика может стимулировать или сдерживать экспортно-импортные операции путем применения различных протекционистских барьеров.

2.6.3.2. Второй этап торговой глобализации

Важнейший признак наступления эры торгового глобализма заключается в транснационализации производства. Транснациональные корпорации (ТНК) превратились в движущую силу процесса торговой глобализации.

На протяжении последних трех десятилетий основным субъектом в мировой торговле и международных экономических отношениях являются ТНК. В результате интернационализации финансовых (в т. ч. в рамках технологической революции) и торговых потоков торговая глобализация реализуется прежде всего за счет транснациональных корпораций (FTN) и глобальных (FMN-мультинациональных) компаний.

Бурное развитие ТНК связано с обострением международной конкуренции, углублением международного разделения труда. ТНК стали локомотивом развития мировой торговли.

Показатели торговли

Положение страны на мировом рынке оценивается различными показателями. Главным из них является общий товарооборот, который оценивается в рамках динамики по годам в стоимостном выражении или в процентах к определенному периоду (предыдущему году, базовому году, полугодю).

Уровень экспорта определяется как отношение объема экспорта к ВВП и измеряется в процентах. Так же определяется и уровень чистого экспорта. Этот показатель зависит от конкурентоспособности национальных товаров и услуг на мировом рынке и от потребностей страны в импорте. Коэффициент покрытия импорта экспортом (отношение доходов от экспорта к расходам на импорт) измеряется в процентах.

Уровень импорта характеризует импортозависимость национальной экономики от мирового хозяйства и определяется в процентах как отношение объема импорта к ВВП.

Структура экспорта — это доля отдельных товаров и услуг в общем объеме экспорта. Сырьевая и технологическая направленность структуры экспорта характеризует место страны в международной специализации. Так, развитые страны специализируются на экспорте наукоемких товаров, конечной продукции; развивающиеся страны — на экспорте сырья, топлива (промежуточной продукции). Анализ позволяет выявить разрыв в уровне технического развития отдельных стран.

Структура импорта — доля отдельных товаров и услуг в общем объеме импорта. Отличают так называемый критический импорт, к которому принадлежат преимущественно энергоресурсы (если таковые отсутствуют в стране) или иная продукция, которая не производится в стране, но является необходимой для нормального развития ее экономики. К критическому импорту могут относиться инвестиционные товары (машины, оборудование и т. д.), без которых невозможны инвестиционные процессы, структурные сдвиги в экономике, выпуск которых недостаточен в стране.

Экспортно-импортная квота — это отношение суммы объемов экспорта и импорта к ВВП (рассчитывается в процентах).

Сальдо торгового баланса определяется в стоимостном выражении отдельно по товарам и услугам. Общий товарооборот, экспорт и импорт по отдельным торговым партнерам страны определяется в стоимостном выражении и в процентах.

Воздействуя на международные экономические отношения, ТНК формируют новые отношения в торговле, изменяют ее традиционные формы развития, создают новые механизмы ее эффективного функционирования.

ТНК, помимо торговли товарами и услугами, создали международное производство, международную сферу услуг. ТНК стали в значительной степени основой для развития торговой глобализации, т.е. способствовали превращению межстрановых и региональных торговых потоков в глобальные.

Крупные ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет отдельных стран. В рейтинге 100 крупнейших экономик мира 52 места занимают транснациональные корпорации.

ТНК расширяют рынки сбыта, мобилизуют местный капитал, используют дешевую рабочую силу и получают ряд других преимуществ от размещения производства вне страны нахождения родительской компании. Они играют положительную роль в создании современных производств в развивающихся странах.

В целом ТНК обеспечивают более 50 % мирового промышленного производства. По данным международных организаций, доля ТНК в международной

торговле превышает половину, а в экспорте и импорте отдельных развитых стран доходит до 80 %¹.

При этом порядка 40 % торговли происходит внутри ТНК по трансфертным ценам, которые формируются не под давлением рынка, а в результате долгосрочной политики материнской корпорации. Количество занятых на предприятиях корпораций по всему миру в 2008 году достигло 77 млн человек.

В рамках данных тенденций на современном этапе международная торговля все больше превращается в географическую специализацию. Международный аутсорсинг стал доминантой развития стран и регионов. Общий объем продаж 200 ведущих ТНК превышает совокупный ВВП 187 стран мира, что составляет более 30 % мирового ВВП при количестве занятых менее одной трети мирового населения.

Все эти факторы позволяют ТНК оказывать большое влияние на правительства в регионах. Обширные финансовые ресурсы, связи с общественностью, политическое лобби фактически делают ТНК основным лоббистом в проведении глобальных процессов и торговой глобализации — в частности.

Темпы роста ТНК в мире значительны. Так, если в 1970 году их количество составляло 7,3 тыс. (с оборотом около \$ 626 млрд), то в 2008 году их насчитывалось 82 тыс. (с оборотом более \$ 30 трлн) [рис. 2.41]². Большинство ТНК являются промышленными компаниями («Toyota Motor Corporation», «Ford Motor Company», «General Electric» и т. д.).

В соответствии с рейтингом «Forbes» (выручка от продаж, чистая прибыль, активы по отчетности за последний отчетный годовой период и рыночная капитализация) список двух тысяч крупнейших публичных компаний возглавляют три компании США (банк «JPMorgan Chase», конгломераты «General Electric» и «Bank of America»)³. В списке представлены компании из 62 стран мира. Первое место по количеству занимают американские компании (515), на втором — японские (210).

Несмотря на то что компании из США и Японии продолжают доминировать, их представительство уменьшилось (на 33 позиции). Самый большой прогресс показали компании из Китая (113), Канады (62) и Индии (56). Свое представительство увеличили компании из Ирландии, Швеции и Южной Африки. Оман и Ливан впервые попали в список.

В новый рейтинг вошли 28 компаний из России. «Газпром» в рейтинге занял 16-е место (по прибыли — третье). Другие ведущие российские компании входят в первую тысячу компаний: «Роснефть» (77), «Лукойл» (69), «Сбербанк»

¹ World Investment Report 2009, UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. — New York, Geneva, 2009.

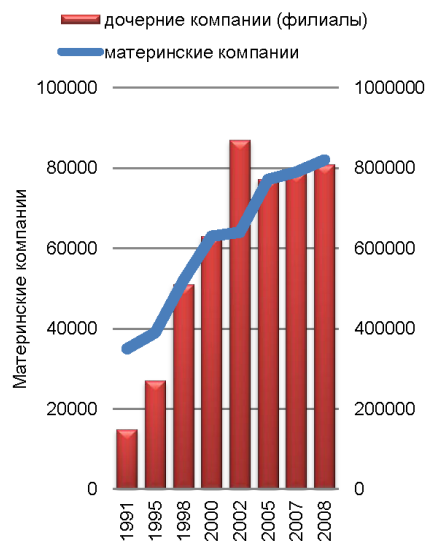
² Кони́на, Н. Ю. Менеджмент в международных компаниях. — М.: Проспект, 2008.

³ «The Forbes Global 2000», 2011.

Рисунок 2.41

ТНК и дочерние компании, 1991–2008

Количество, шт.

Источники:

1. *World Investment Report, 1991–2008, UNCTAD.*
2. Дементьева, А. Г. *Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1*

(93), «ТНК-ВР» (157), «Сургутнефтегаз» (173), «Северсталь» (313), «Норильский Никель» (673), «ВТБ» (437).

Данные тенденции подчеркивают увеличение числа ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, что обусловлено положительным воздействием глобализации на их экономику. Со второй половины 1990-х годов наблюдается рост количества ТНК из этой группы стран (в 2008 году доля в общем количестве материнских компаний выросла до 28,4 %).

Доля ТНК из развивающихся стран составила 26,4 %, из стран с переходной экономикой — 2 %. Доля дочерних компаний и филиалов выросла до 55 % (53 и 2 % соответственно). Данные тренды развития ТНК являются прогрессом, т.к. в начале 1990-х годов в развитых странах базировалось около 90 % материнских компаний ТНК и функционировало около 50 % зарубежных филиалов; в развивающихся странах и странах с переходной экономикой — 12 и 43 % соответственно¹.

Отраслевая структура 100 ведущих ТНК мира, согласно данным ЮНКТАД, выглядит следующим об-

разом: химико-фармацевтическая, электронная и электротехническая промышленность, автомобилестроение, нефтедобыча и нефтепереработка, производство напитков и продуктов питания, телекоммуникации, финансы, банки, страхование. Глобальные ТНК проводят стратегию образования крупных групп, объединяющих производственные, торговые и финансовые компании. В современных условиях глобальные корпорации представляют основной мировой торгово-промышленный и финансовый потенциал. Так, активы 100 глобальных

¹ Дементьева, А. Г. *Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1.*

корпораций в 2008 году составляли 9 % общего количества зарубежных активов, 16 % объема продаж и 11 % числа занятых всех ТНК¹.

В большей степени к торговой глобализации тяготеют информационная, электронная, химическая, электротехническая, нефтяная, автомобильная и некоторые другие отрасли. Несмотря на крупный промышленный и финансовый потенциал, ТНК в рамках кризисов первыми начинают испытывать проблемы в силу своей транснациональной структуры. Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. стал тому ярким доказательством. Огромная и сложная глобальная экономическая сеть оказалась слишком уязвимой вследствие высокой степени интеграции ее составляющих.

Глобализация сформировала условия, которые позволили финансовому кризису быстро распространиться и затронуть всех участников мировой экономической системы.

Финансовый кризис привел к снижению рыночной стоимости всех ведущих ТНК (с исторического максимума в октябре 2007 года она стала стремительно падать до уровня 2002–2003 гг.). Так, в период с октября 2007 года по март 2009 года стоимость американских компаний («Dow Jones Industrial Average») понизилась на 53 %, стоимость европейских компаний упала более чем на 50 %² [рис. 2.42].

В 2008 году приток ПИИ снизился на 14 % (до \$ 1,697 млрд со своего исторического максимума \$ 1,979 млрд в 2007 году). Общий объем трансграничных сделок по слияниям и поглощениям в этом же году снизился на 39 %, в Европе — на 56 %, а в Японии — на 43 %³. В 2009 году этот показатель продолжал снижаться. В наибольшей степени пострадали страны с переходной экономикой.

Ведущие промышленные компании в ситуации падения спроса на свою продукцию (в автомобилестроении на 25–35 %) оказались на грани банкротства. Большинство крупнейших компаний показали чистый убыток за истекший период, и лишь небольшая положительная динамика стала наблюдаться в 2009 году⁴. С конца 2008 года основные экономические показатели 100 крупнейших ТНК продолжали снижаться. Целый ряд компаний («General Motors», «Volkswagen», «Chrysler») были вынуждены обратиться к правительствам своих стран с просьбой о финансовой помощи.

¹ World Investment Report 2009, UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. — New York, Geneva, 2009.

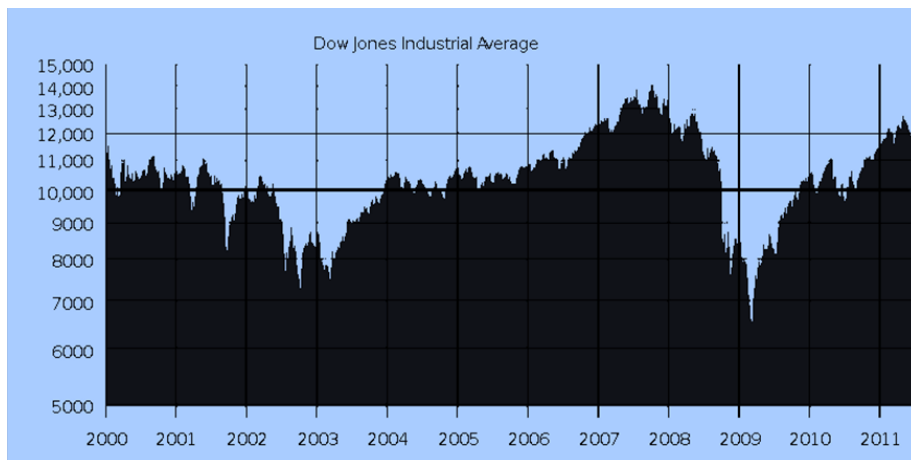
² Кони́на, Н. Ю. Менеджмент в международных компаниях. — М.: Проспект, 2008.

³ World Investment Report 2009, UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. — New York, Geneva, 2009.

⁴ Ноздрев, С. В. Международный рынок ценных бумаг в современной структуре финансовых рынков // Управление корпоративными финансами. — 2009. — № 6.

Рисунок 2.42

Dow Jones Industrial Average, 2000–2011

Sources: Dow Jones Industrial Average, Wikipedia

2.6.3.3. Третий этап торговой глобализации

Третий этап торговой глобализации тесно связан с либерализацией (свободное перетекание капиталов, товаров и услуг, рабочей силы, информации и т. д.).

Международные торговые связи охватили практически все страны, и каждая из них в той или иной степени зависит от торговых трафиков. Рост масштабов международной торговли и услуг способствует расширению международного товарного и биржевого рынков. Увеличивается число стран и компаний, которые стремятся войти на этот рынок и использовать аккумулированный капитал для финансирования своего экономического развития.

Мировой торговый рынок стал неотъемлемой частью мирового рынка, совокупностью спроса и предложения на товары и услуги. Основное воздействие на размеры и структуру мирового товарного рынка оказали процессы интеграции, которые способствуют устранению барьеров между национальными рынками, росту объемов трансграничных перемещений товара, связывающих отдельные рынки во все более интегрированное единое пространство.

В современных условиях, благодаря своим масштабам, мировой товарный рынок превратился в мощный фактор развития процесса интернационализации мирового хозяйства, стал источником ресурсов для всех стран мирового сообщества. В последние десятилетия на мировом рынке товаров наметился ряд тенденций. К важнейшим из них относятся:

1. Возрастание роли товарного рынка и рынка услуг на развитие мировой экономики.
2. Изменение структуры торговых потоков и их географических трафиков (поток в индустриально развитые и развивающиеся страны).
3. Глобализация мирового товарного рынка.
4. Увеличение доли товаров из развивающихся стран.
5. Рост биржевой торговли и снижение доли товарообменных операций.

Мировые товарные биржи (МТБ) обслуживают движение товаров и межстрановое перераспределение товаров между конкурирующими субъектами мирового рынка, обеспечивают в мировой экономике постоянный перелив товарных ресурсов. Основой этих потоков являются материальные процессы производства.

На объем и направление товарных потоков влияет ряд факторов, основными из которых являются состояние экономики, взаимная либерализация торговли, структурная перестройка в экономике, рейтинг страны и др. Мировые торговые потоки подают сигналы о состоянии конъюнктуры.

МТБ выполняют ряд основных функций (ежедневное установление цены на товар, хеджирование, гарантия поставки товара), без которых невозможна эффективная торговля. Наряду с выполнением своих основных функций, имеющих важное значение для мировой торговли товарами, биржи являются институтом рыночной экономики, который предоставляет следующие возможности для участников рыночных отношений: игра на разнице цен (спекулятивные операции), возможность инвестирования капитала в биржевые активы, арбитражные операции, финансирование.

Все сделки, которые совершаются на биржах, предполагают использование стандартных контрактов. Поскольку эти контракты не предполагают немедленную и обязательную поставку товара, они получили название фьючерсных контрактов (фьючерсов).

Таким образом, сделка купли-продажи совершается без осмотра товара на определенное количество фьючерсов.

Чикагская товарная биржа

Фото: Википедия

Товарная биржа (*commodity exchange*)

Постоянно действующий оптовый рынок чистой конкуренции, на котором по определенным правилам совершаются сделки купли-продажи на качественно однородные и легко взаимозаменяемые товары.

Первая товарная биржа была основана в г. Брюгге в 1409 году. Первая организованная товарная биржа была создана в г. Антверпене (около 1460 года). После разгрома г. Антверпена испанцами в 1576 году биржа была перенесена в г. Амстердам. Позднее товарные биржи появились в других городах Европы (Лондон, Лион, Тулуза и др.). В США первые биржи появились в начале XIX века. По мере развития капитализма бурно развивались и биржи. В США в тот период их насчитывалось около 500. В России первая биржа была создана в 1703 году на основании указа Петра I. В СССР бирж не было (за исключением периода НЭПа). С переходом к рынку в России стали появляться биржи, число которых росло очень быстро, и число зарегистрированных бирж превышало общее число действующих бирж в мире.

По мере развития рыночной экономики, совершенствования транспорта, создания современных средств связи число товарных бирж сокращается, а сами биржи укрупняются. Происходил процесс сокращения количества видов товаров, продаваемых и покупаемых на биржах (ранее обращалось более 200 видов товаров).

В настоящее время на товарных биржах в мире продается около 100 биржевых товаров. На их долю приходится около 20 % международной торговли. Эти товары объединяются в следующие группы: энергетическое сырье, цветные и драгоценные металлы, зерновые, маслосемена и продукты их переработки, живые животные и мясо, пищевкусовые товары, текстильное и промышленное сырье.

В зависимости от номенклатуры товаров биржи являются универсальными и специализированными. Самые крупные по объему совершаемых сделок международные товарные биржи (МТБ) являются универсальными. В Чикагской торговой палате торгуют пшеницей и золотом, ценными бумагами. На Чикагской товарной бирже торгуют крупным рогатым скотом и пиломатериалами. На Токийской товарной бирже сделки совершаются по золоту и хлопковой пряже. Универсальными биржами являются Сиднейская и Сянганская (Гонконгская) биржи.

Для специализированных бирж характерна более узкая товарная специализация, в основном по группам товаров. К таким биржам относятся Лондонская биржа металлов, «Лондон Металл Эксчейндж», «Коммодити Эксчейндж», Нью-Йоркская биржа хлопка, «Нью-Йорк Меркентайл Эксчейндж», Лондонская международная нефтяная биржа, Парижская товарная биржа МАТИФ.

Большинство бирж представляют собой добровольное объединение физических и юридических лиц, зарегистрированных в стране местонахождения биржи, которое не ставит целью своей деятельности извлечение прибыли. Организационно-правовой статус, как правило, акционерное общество закрытого типа. Высшим органом управления биржей (после общего собрания членов-учредителей) является специальный выборный орган (совет директоров, совет управляющих), которому подчиняются комитеты, исполнительная дирекция, наемный персонал.

2.6.3.4. Торговая глобализация и информационная система

Определяющая роль в развитии торговой глобализации (наряду с финансовой глобализацией) принадлежит общемировой информационной системе, глобальному информационному пространству и глобальным информационным сетям. Фактически исчезли границы между странами. Это стало средой существования мировой торговли.

Внедрение информационных систем позволило пересмотреть и заменить формы и методы управления торговыми потоками, возникли новые формы реализации товаров и услуг. Развитие систем электронного обмена данными

привело к формированию принципиально новых систем получения, передачи и биржаобработки информации. Все это позволило создать глобальные сети, объединяющие товарные рынки и рынки услуг.

2.6.4. Мировые торговые блоки

Активный рост мировой торговли во второй половине XX века способствовал возникновению новой торговой инфраструктуры в различных формах. В первую очередь возникли объединения на принципах регионализма (соглашения о тесном сотрудничестве отдельных стран по типу зон свободной торговли, таможенных союзов и т. д.). Число таких группировок, по разным оценкам, составляло от 80 до 100. К наиболее крупным региональным торговым зонам относятся Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др. [табл. 2.20]. По оценке Всемирного банка, в рамках таких зон осуществляется более половины мировой торговли [табл. 2.21].

Таблица 2.20

Крупные международные региональные торговые блоки

Блоки	
1.	Европейский союз (ЕС)
2.	Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)
3.	Европейская Ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)
4.	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)
5.	МЕРКОСУР
6.	Южноафриканский комитет развития (САДК)
7.	Андский пакт
8.	Западноафриканский экономический и валютный союз (ЮЭМОА)
9.	Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК)

Источник: Е. П. Качуровский

К формированию подобных блоков приводят объективные процессы политического, экономического, исторического характера. Образование зон свободной торговли не вносит принципиальных изменений в мировое хозяйство. Активизация таких процессов, с одной стороны, способствует развитию международной торговли (в рамках зон, блоков, регионов), а с другой — создает определенные препятствия, свойственные любому в той или иной степени обособленному формированию. Например, учреждение льготных тарифов в рамках регионального объединения приводит к снижению эффективности торговли.

Таблица 2.21

Мировая торговля в рамках торговых объединений, 1999–2009

\$ млрд

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Exports											
World ^a	5712,2	6456,4	6191,2	6492,3	7585,6	9217,9	10488,6	12112,4	14001,4	16116,6	12490,2
North America and Europe											
EFTA	127,8	142,5	143,4	153,6	175,5	208,2	237,8	273,5	313,2	378,3	297,8
European Union (27)	2357	2452,6	2469,5	2637,6	3148,9	3762,4	4065,3	4591	5346,8	5920,9	4587,6
NAFTA	1070,6	1224,9	1147,5	1106,2	1162,9	1319,6	1475,8	1664,1	1840,7	2035,2	1602,4
South and Central America											
Andean Community	23,2	26,2	25,3	26	30	38,9	51,4	64,8	76,7	94,1	78,4
CACM	14,8	15,5	14,4	16,7	18	19,9	21,7	24,3	27,2	29,7	26,4
CARICOM	6,4	8,1	7,8	7,3	9	11	14,9	20,2	20,1	26,3	14,9
MERCOSUR	74,3	84,6	87,8	88,8	106,1	135,8	164	190,1	223,7	278,3	217,2
Africa											
CEMAC	6,7	8,4	8,4	8,9	11,6	16,6	22,9	26,8	29,9	41,3	25,7
COMESA	22,6	30,8	28	28,6	37,5	49,2	66,1	82,8	99	128,6	91
ECCAS	12,7	17,2	16	18,5	22,5	32	49,4	61,2	77,2	109,5	69,2
ECOWAS	24,4	30,3	27,6	29,5	37	53,7	67,1	78,1	85,5	107	76,3
SADC	44	50,5	48,5	51,5	61,7	79,4	97,5	115,9	143,6	176,8	130,9
WAEMU	7,7	6,7	7	8,7	9,8	11,6	12,7	14,2	15	18,1	16,8
Middle East and Asia											
ASEAN	362,1	432	387,6	407,4	474,8	568,9	656	769,8	865,4	989,8	813,5
GCC	118,2	176	160,2	167,9	212,7	285,2	397,6	480,7	556,6	751,6	497,6
SAPTA	55	64,2	64,4	70,8	84	105,2	132,6	158,9	190	240,8	204,2
Memorandum:											
ACP	95,2	113,1	107,3	112,2	136,6	181,5	226,8	269,6	314,6	393,4	280,6
LDCs	28,8	36,3	36,1	40	45,9	60,7	82,6	103,3	128,6	169	126,4
WTO Members (153) ^a	5550,1	6218,2	5971,5	6267,2	7306,4	8840,4	9979,8	11466,8	13232,1	15084	11823,4
Imports											
World ^a	5921,2	6724	6482,2	6741,2	7861	9567,1	10853,1	12435,3	14296,6	16513,1	12682,4
North America and Europe											
EFTA	116,5	119,5	119,3	124,3	143,1	168	187	211,8	248,2	279,7	228,6
European Union (27)	2419,1	2579,9	2549,4	2672,1	3214,2	3854,5	4221,7	4830,6	5610,7	6295,3	4732,7
NAFTA	1425,7	1683,6	1579,5	1600,8	1723,1	2007,9	2283,4	2540,6	2700,8	2906,8	2176,7
South and Central America											
Andean Community	22,3	24,5	27,2	28,4	30,6	36,9	46,3	56,4	70,7	93,3	74,1
CACM	20,2	21,9	23,1	26,2	28,2	32,1	36,2	41,5	47,7	54,5	41,4
CARICOM	12,4	14,1	14	14,1	15,1	17	20,2	23	26,3	31,7	23,4
MERCOSUR	82,7	89,9	84,2	62,3	69,1	95,1	113,9	139,5	182,8	257,8	186,3
Africa											
CEMAC	3,9	3,8	5,1	5,9	6	6,9	7,9	10,5	12,6	16,2	16,8
COMESA	37,1	35,5	36,5	35,6	39,8	51,2	64,7	75,4	93,5	118,6	111,4
ECCAS	7,9	7,9	9,6	11,2	13,5	15,2	19,3	23	30,7	43,1	39,1
ECOWAS	21,8	20,9	23,6	19,7	25,9	32,7	43,1	51,6	65,6	88	71,4
SADC	45,4	48,2	46,9	48,9	65,5	84,8	98,6	118,7	139,4	168,4	132,7
WAEMU	8,1	7,4	7,4	7,9	10,2	12,4	14,8	15,7	19,4	23,7	20,8
Middle East and Asia											
ASEAN	309,8	380,7	347,1	366,8	411,8	513,8	602,9	688,1	775,5	938,3	725,3
GCC	78,3	85,4	90,4	99,3	117,3	154,3	188,3	225,1	295	378,8	301,8
SAPTA	73,5	80,6	77,6	84,5	105,2	140,7	194,4	238,4	296,6	406,7	319,2
Memorandum:											
ACP	108,1	113,7	117	115,3	141	175,8	215,4	258,8	307	383,1	310,4
LDCs	42	43,9	47,7	50,2	59,8	71,5	87,4	100,7	124,7	161,1	148,2
WTO Members (153) ^a	5793,7	6578,3	6316,5	6563,1	7649,2	9281,4	10509,7	12030,3	13779,6	15841	12152,6

^a Includes significant re-exports or imports for re-export

Источник: WTO

Группировка стран в экономические блоки не означает безусловного прогресса в реализации идей свободной торговли или капитуляции перед протекционистскими принципами. Для получения наилучших результатов страна должна руководствоваться принципом «сравнительных преимуществ». При этом диапазон «торговых привилегий» может быть весьма существенным.

С другой стороны, количество административных органов по управлению и координации данного объединения резко возрастает. Например, основными административными органами объединения МЕРКОСУР являются Совет общего рынка, Группа общего рынка, Комиссия по торговле, Совместная парламентская комиссия, Социально-экономический консультативный форум и Административный секретариат. В первых четырех работа ведется на межправительственном уровне. Под эгидой Центрального банка Бразилии действует подгруппа по финансовым соглашениям, в рамках которой согласовываются вопросы банковского надзора, унификации банковского и фондового законодательства, борьбы с отмыванием нелегальных доходов и т. д. При этом основной принцип деятельности высших органов МЕРКОСУР — консенсус.

В отличие от МЕРКОСУР в Европейском союзе созданы наднациональные структуры.

В конце 90-х годов прошлого века происходит переход от «торговых войн» к внешнеэкономическому сотрудничеству. Если торговые войны принимают форму жестких мер, направленных на противодействие или поощрение экспортной экспансии с помощью государственного регулирования (тарифного, нетарифного квотирования, лицензирования, налогов и т. п.), то во внешнеэкономической борьбе используются иные приемы и методы конкуренции. В первую очередь имеется в виду стремление поставить под контроль ключевые отрасли экономики какой-либо страны путем экспорта товаров в подготовленную для этого инфраструктуру.

На пути к единой глобальной системе мирового рынка лежит много препятствий и противоречий интересов, которые будут возникать в ходе взаимодействия отдельных стран и торгово-экономических группировок друг с другом.

Страны — участницы торгово-экономических блоков в условиях сложности и противоречивости современных тенденций на мировом рынке стремятся искать пути для позитивного решения имеющихся проблем и противоречий. По мнению ВТО, региональные торговые группировки снижают согласованные в ее рамках механизмы регулирования международной торговли и препятствуют глобальной экономической интеграции. В связи с этим ВТО выступает за принятие единого свода правил, регламентирующих условия создания торговых блоков. Торговая политика участников торговых блоков должна быть совместима с нормами ВТО, а соглашения — открытыми для присоединения к ним других стран. Существующие нормы и правила ВТО способствуют развитию торговли между различными торговыми блоками и объединениями [табл. 2.22 и рис. 2.43].

Таблица 2.22

Мировая торговля между регионами, 2009

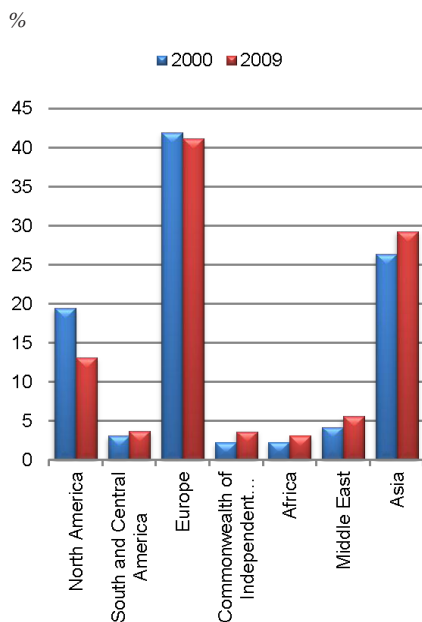
%

Region \ Destination	World	North America	South and Central America	Europe	CIS	Africa	Middle East	Asia
World	100	100	100	100	100	100	100	100
North America	13,2	37,9	29,3	5,7	3	7,2	9,7	10,1
South and Central America	3,8	5,7	27,4	1,8	1,9	3,3	2,2	3
Europe	41,2	18,1	17,1	70,9	47,1	41,5	30,1	13,3
CIS	3,7	1,2	1,2	4,7	27,9	1,8	2,8	2
Africa	3,2	3,2	2,1	2,9	0,4	11,5	2,3	2,7
Middle East	5,7	3	1,1	1,5	1,2	8,6	20,9	11,2
Asia	29,4	31	21,8	12,5	18,5	26	32	57,8

Источник: WTO

Рисунок 2.43

Доля регионов в экспорте, 2008–2009

Sources: WTO

Экономическая интеграция направлена на взаимодействие национальных хозяйств разных стран и ведет к их постепенному экономическому слиянию. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Взаимодействие и взаимозависимость национальных хозяйств проявляется прежде всего в постепенном создании «общего рынка» — в либерализации условий товарообмена и перемещения производственных ресурсов (капитала, труда, информации) между странами.

Объединение стран в торговые блоки в первую очередь сопровождается обеспечением конкурентоспособности регионов. Так, согласно договоренностям Южно-Американского сообщества наций, территорию стран сообщества объединит общий рынок с едиными правилами, в соответствии с которыми будет регулироваться тор-

говля с остальным миром. У граждан союза в будущем появятся единые паспорта, валюта, парламент и суд.

Как правило, региональные объединения преследуют цели создания «противовеса» существующим объединениям или развитым странам. Например, лидеры стран блока Южно-Американского сообщества наций заявляют, что при его создании они руководствовались опытом Евросоюза. Они надеются, что блок со временем составит конкуренцию США и Евросоюзу.

Также это относится и к другим объединениям. Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества намерена стать противовесом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Евросоюзу.

Участники СААРК в январе 2004 года подписали Договор о создании Южно-азиатской свободной торговой зоны. Договор о свободной торговле требует от стран Южной Азии с 2006 года начать снижать таможенные пошлины, ликвидировать таможенные барьеры и создать Южно-Азиатскую зону свободной торговли.

Важнейшими факторами, предопределившими развитие международной экономической интеграции, стали:

1. Научно-техническая революция.
2. Процессы интернационализации национальных экономик.
3. Углубление международного разделения труда.
4. Эволюция государственного регулирования экономики.
5. Усиление конкуренции.

Основными структурообразующими факторами международной интеграции выступают ввоз и вывоз факторов производства, обмен товарами и услугами. В настоящее время интеграция определяется созданием общего для отдельных стран рынков (товаров и услуг, финансов, страхования и т. д.), сближением их экономической политики и созданием наднационального органа управления.

Интернационализация хозяйственной жизни во второй половине XX и начале XXI вв. стала ведущей тенденцией развития мировой экономики. Национальные экономики в значительной степени стали ее частью. В настоящее время стало правилом, что чем активнее страна включается в систему международных экономических связей, тем эффективнее курс развития ее экономики и выше благосостояние ее граждан.

Экономическая интеграция определяется уровнем зрелости стран к объединению. Существует несколько уровней интеграции:

1. Преференциальная зона — предусматривает между странами благоприятный режим сотрудничества по отношению к третьим странам.
2. Зона свободной торговли — предусматривает отмену таможенных тарифов в торговле при сохранении национальных таможенных тарифов по отношению к третьим странам.

3. Таможенный союз — предусматривает отмену между странами национальных таможенных тарифов, введение общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран.
4. Единое экономическое пространство — предусматривает снятие ограничений на перемещение товаров и услуг, рабочей силы и капитала, проведение единой внешнеэкономической политики в отношении третьих стран, введение наднациональных институтов в целях координации экономической политики, отмену экспортных пошлин при перемещении товаров и услуг, возможное введение общей наднациональной валюты.
5. Общий рынок — предусматривает свободу движения товаров и услуг, факторов производства, капитала и рабочей силы.
6. Экономический союз и валютный союз — предусматривают наряду с общим таможенным тарифом и свободой движения товаров, услуг и факторов производства координацию макроэкономической политики и унификацию законодательств в ключевых областях (валютной, бюджетной, финансовой, кредитной, страховой, миграционной и т. д.), наличие наднациональных органов управления и проведение единой макроэкономической политики.

Важнейшим следствием усиления международной экономической интеграции является ускорение развития мировой экономики. Мировой опыт интеграционных процессов показывает, что чем выше общий уровень экономического развития стран, тем больше предпосылок для интеграции, тем эффективнее ее результаты. Важнейшим условием эффективности интеграционного процесса является сходство экономической политики в отношении иностранного капитала, экспорта и импорта и т. д.

Также происходит экономико-финансовая специализация регионов. Наиболее отчетливо тенденция экономической интеграции проявилась в Западной Европе и Северной Америке.

Теории международной экономической интеграции

Теории экономической интеграции представлены различными школами, которые различаются подходами и механизмами объединения, ролью государства и др. Они сформировались в рамках различных экономических течений, к основным из которых можно отнести неоллиберализм (В. Репке, М. Аллэ), корпорационализм (С. Рольф, Ю. Росту), структурализм (Г. Мюрдаль), неокейнсианство (Р. Купер), дирижистские направления (Я. Тинберген) и др.

Значительную роль в развитии теории международной экономической интеграции сыграли работы Н. П. Шмелева, Ю. В. Шишкова и др.

При этом предпринимаются постоянные попытки совершенствования торгово-экономических блоков. Так, в рамках расширения ЕС (за счет вступления в него новых стран) разработан ряд моделей дальнейшего развития европейской интеграции по пути ее углубления, среди которых выделяются модели «ступенчатой интеграции», «Европы концентрических кругов», «дифференцированной интеграции». В основе первых двух моделей заложена идея создания в ЕС «ядра» из наиболее развитых стран, вокруг которого формируются «круги» из стран с меньшей глубиной интеграции.

Модель «дифференцированной интеграции» базируется на том, что географическое расширение ЕС должно изменить концепцию интеграции и предполагает дифференциацию скорости интеграционных процессов по различным странам. Как и «ступенчатая», «дифференцированная» интеграция преследует цель углубления интеграционных процессов, но при этом исключает необходимость подписания договоров и ограничение времени. Предусматривается также создание «ядра» с разным составом участников.

2.6.5. Мировая торговля и кризисы

Мировая торговля резко замедлила свой тренд роста в 2008 году [рис. 2.44]. После рекордного взлета в 2010 году (14,5 %) мировая торговля в 2011 году обеспечила рост на уровне 6,5 %. Резкий рост объемов экспорта в 2010 году не стал основой для ее стабильного долгосрочного тренда.

Мировая торговля в целом помогла избежать рецессии в 2010 году. Отскок от спада в 2009 году (-12 %) позволил выйти к докризисному 2007 году. Однако последствия финансового кризиса и глобального экономического спада продолжают оказывать свое влияние на рост экспорта.

Эксперты оценивают рост мировой торговли в 2011 году на уровне 6,5 % (2007 год) с учетом всех негативных факторов [рис. 2.45]¹.

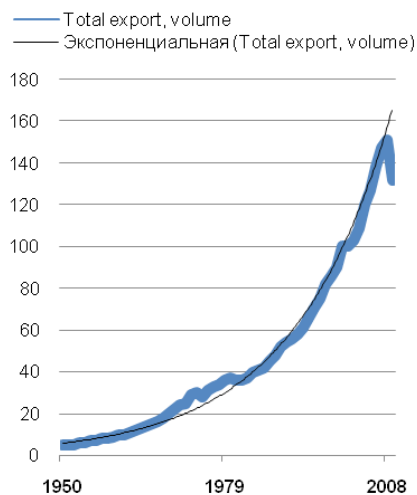
Факторы, которые способствовали резкому падению мировой торговли в 2009 году, помогли увеличить отскок в 2010 году. Они включают распространение глобальных цепочек поставок и товарной структуры торговли.

Товарные группы, которые наиболее пострадали от кризиса (потребительские товары длительного пользования, промышленное оборудование

Рисунок 2.44

Мировой экспорт, 1950–2009

Index, 2000=100

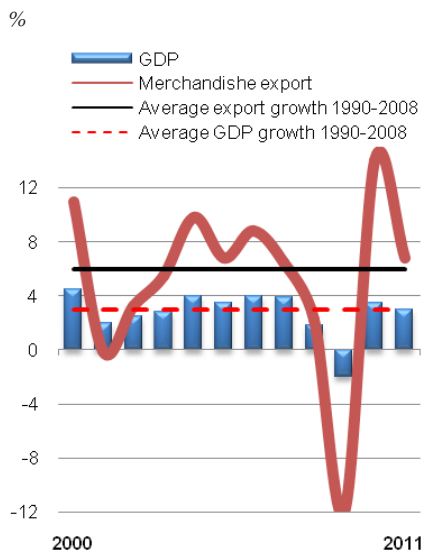

Source: WTO Secretariat

¹ Прогнозные параметры относятся к росту объема мировой торговли в реальном выражении с поправкой на изменение цен и валютных курсов. Прогноз основан на консенсусе — оценке глобального роста производства (при прогнозе роста ВВП на 3,1 % в 2011 году по рыночному обменному курсу).

Рисунок 2.45

Мировые торговля и ВВП,
2000–2011¹

Source: WTO Secretariat

и др.), имеют значительную долю в мировой торговле по сравнению с долей в мировом ВВП. Это увеличивает величину спада торговли по сравнению с ВВП в 2009 году.

В краткосрочной перспективе на рост мировой торговли может повлиять ряд факторов, в т. ч. природные катаклизмы. Неблагоприятные изменения в любой из этих областей могут воспрепятствовать восстановлению экономики и ограничить расширение мировой торговли в 2011–2012 гг.

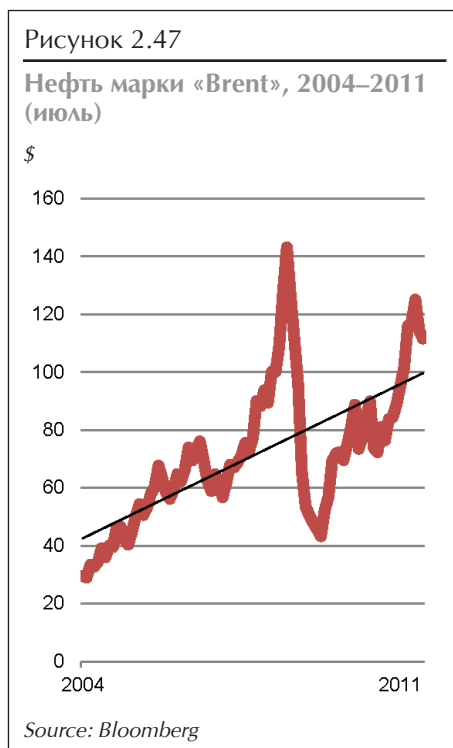
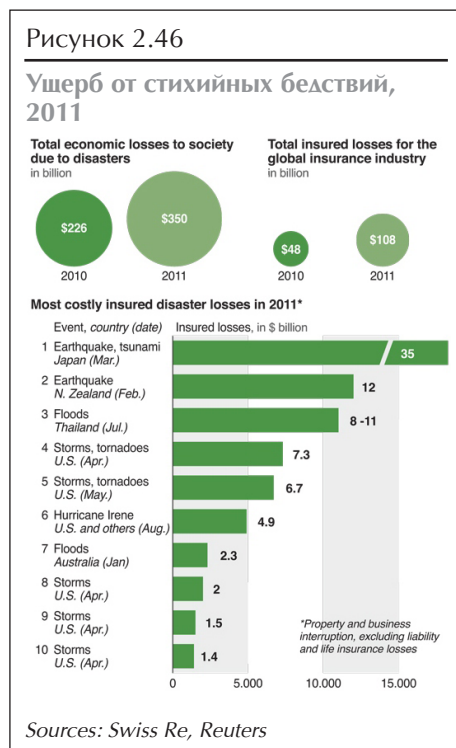
С учетом катастрофы в Японии к ним следует отнести рост цен на продукты питания и сырьевые товары, нестабильность и беспорядки в крупных странах — экспортерах нефти. Например, стихийное землетрясение в Японии (март 2011 года) стоило мировой экономике в 2011 году только в части убытков для страховой отрасли \$ 350 млрд (второе место после 2005 года, когда ураган «Катрина» обрушился на г. Новый Орлеан, США) [рис. 2.46].

Влияние японского бедствия трудно оценить, т. к. оно осложняется одновременным ядерным инцидентом, который препятствует оказанию помощи и ведению восстановительных работ. При этом экономические последствия стихийных бедствий оказывают существенное влияние на мировую торговлю в целом, но это не является критичным для долгосрочной перспективы ее развития.

С другой стороны, повышение цен на сырьевые товары и значительный рост торговли в развивающихся странах Азии способствовали увеличению совокупной доли развивающихся стран и стран СНГ в мировом экспорте (до 45 % в 2010 году). В развитых странах рост экспорта составил 13 % в 2010 году (мировой рост — 16,5 %). Китай увеличил свой экспорт в 2010 году на 28 % (в объемном выражении).

Сочетание ряда факторов не позволило стимулировать производство и рост экспорта. Во-первых, во многих странах произошло сокращение финансовых стимулирующих мер из-за снижения экономической активности во второй половине 2010 года. Европейские страны, например, приняли меры по уменьшению бюджетных дефицитов в целях снижения негативных последствий для краткосрочного роста.

Во-вторых, произошел активный рост цены на нефть, которая в 2010 году достигла уровня \$ 78/barrel [рис. 2.47]. Этот уровень цены оказался довольно высоким для мировой экономики (например, средние цены в период между 2000 и 2005 гг. составляли \$ 31/barrel).

В 2008 году цены были ниже \$ 96/barrel, но с 2009 года были на 30 % больше. Это сказалось на росте расходов на энергию для домашних хозяйств и предприятий.

Устойчивый высокий уровень безработицы снизил внутренний спрос и потребление. В развитых странах наблюдался ограниченный рост доходов и спрос на импорт. Безработица в странах ОЭСР в 2010 году в среднем составляла 8,6 % (по сравнению с 6,1 % в 2008 году) и около 9 % — в США.

Расширение мировой торговли стало возможным во многом за счет экономической активности в 2010 году. Но этот фактор не был определяющим. Несмотря на отскок, негативное влияние финансового кризиса и глобальной рецессии на торговлю в краткосрочной перспективе сохранится.

Хотя рост мирового экспорта в 2010 году был самым высоким, он мог бы быть еще выше, если бы торговля быстро вернулась к докризисному тренду. Но этого не произошло. Подъем экспорта был достаточно сильным для восстановления пикового уровня 2008 года, но он не был достаточным, чтобы вызвать возврат к предыдущему тренду роста.

Мировой ВВП (по рыночному обменному курсу) в 2010 году вырос на 3,6 % после беспрецедентного падения на 2,4 % в 2009 году. Рост ВВП в развитых странах составил 2,6 % (после падения на 3,7 %). ВВП развивающихся стран и стран СНГ вырос на 7,0 % по сравнению с 2,1 % в 2009 году [табл. 2.23].

Таблица 2.23

Мировая торговля и ВВП, 2008–2010

%

	GDP			Exports			Imports		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
World	1,4	-2,4	3,6	2,2	-12,0	14,5	2,2	-12,8	13,5
North America	0,1	-2,8	3,0	2,1	-14,8	15,0	-2,4	-16,7	15,7
United States	0,0	-2,6	2,8	5,8	-14,0	15,4	-3,7	-16,4	14,8
South and Central America ^a	5,1	-0,2	5,8	0,8	-7,9	6,2	13,2	-16,3	22,7
Europe	0,5	-4,0	1,9	0,2	-14,1	10,8	-0,6	-14,2	9,4
European Union (27)	0,5	-4,2	1,8	0,0	-14,5	11,4	-0,9	-14,2	9,2
(CIS)	5,5	-7,1	4,3	2,0	-5,2	10,1	16,4	-25,6	20,6
Africa	4,8	2,1	4,7	1,2	-4,2	6,5	14,6	-5,0	7,0
Middle East	5,3	0,8	3,8	3,5	-4,3	9,5	14,2	-7,8	7,5
Asia	2,8	-0,2	6,3	5,5	-11,2	23,1	4,7	-7,5	17,6
China	9,6	9,1	10,3	8,5	-10,5	28,4	3,8	2,9	22,1
Japan	-1,2	-6,3	3,9	2,2	-24,8	27,5	-1,0	-12,2	10,0
India	6,4	5,7	9,7	14,4	-6,8	19,9	17,3	-1,0	11,2
Newly industrialized economies (4) ^b	1,9	-0,8	7,7	4,9	-5,7	21,3	3,5	-11,4	18,0
Memo: Developed economies	0,2	-3,7	2,6	0,8	-15,1	12,9	-1,2	-14,4	10,7
Memo: Developing and CIS	5,7	2,1	7,0	4,2	-7,8	16,7	8,5	-10,2	17,9

^a Includes the Caribbean.

^b Hong Kong, China; Republic of Korea; Singapore and Chinese Taipei.

Source: WTO Secretariat

Рост ВВП был активнее в первой половине 2010 года, но был ослаблен во второй из-за суверенного долгового кризиса (особенно в европейских странах).

Развивающиеся страны в целом избежали снижения ВВП в 2009 году. В 2010 году ВВП рос быстрее в развивающихся странах Азии (8,8 %) и был более высоким по сравнению с другими регионами. Китай и Индия обеспечили значительное увеличение ВВП (на 10,3 и 9,7 % соответственно). Южная и Центральная Америка также имели активный рост (на 5,8 %), что было обусловлено сильным экономическим бумом в Бразилии (7,5 %).

В странах Африки темпы роста ВВП составили в среднем 4,7 %.

Экономики развитых стран росли медленнее по сравнению с развивающимися странами, но отдельные из них обеспечили активный рост. Опасения по поводу возможности суверенных дефолтов в Греции, Ирландии, Португалии и Испании привели к возобновлению финансовой нестабильности на рынке и к жесткой экономии бюджетных средств во второй половине 2010 года. Это в целом сказалось на темпе роста ВВП европейских стран (1,9 %), который стал самым низким в регионе. Экономики Греции, Ирландии и Испании в 2010 году снизились (по аналогии с Исландией из-за банковского кризиса в 2008 году).

Германия на фоне других европейских стран обеспечила рост ВВП на уровне 3,6 %. Это стало исключением для стран «зоны евро» и всего ЕС (кроме Швеции и Польши). По данным ОЭСР, в Германии на долю чистого экспорта приходится 40 % от общего прироста роста ВВП (например, внутренние расходы на конечное потребление способствовали 19 % от общего прироста).

Рост ВВП США был более умеренным (на 2,8 % в 2010 году). В Японии ВВП вырос на 3,9 % (при падении объемов производства на 6,3 %). Япония уступила позиции второй по величине экономики мира Китаю (в долларовом выражении). При этом доход на душу населения в Японии в 2010 году составил \$44 800, в Китае — \$4 800.

Глобальные торговые потоки в 2010 году были неравномерными. Мировой товарный экспорт вырос на 14,5 % в натуральном выражении (из развитых стран увеличился на 12,9 %, из развивающихся стран и стран СНГ — на 16,7 %) [табл. 2.25]. Импорт развитых стран рос более медленными темпами, чем экспорт в прошлом году (10,7 % по сравнению с 12,9 %). Развивающиеся страны и страны СНГ имели противоположную картину (рост импорта 17,9 % против 16,7 % роста экспорта).

Азия обеспечила в 2010 году самые высокие темпы роста реального экспорта со скачком 23,1 % во главе с Китаем и Японией (поставки выросли примерно на 28 %). Торговые показатели Китая являются более впечатляющими. В США и ЕС экспорт рос медленнее (на 15,4 и 11,4 % соответственно). Импорт в реальном выражении в Китае вырос на 22,1 %, в США — на 14,8, в Японии — на 10,0, в ЕС — на 9,2 %.

Регионы, которые экспортируют значительные объемы природных ресурсов (Африка, СНГ, Ближний Восток и Южная Америка), в 2010 году имели сравнительно низкие темпы роста объема экспорта, но при этом получили высокий стоимостный экспорт. Так, экспорт в Африке вырос на 6 % в объемном выражении и на 28 % — в долларовом выражении. Объяснением этому стал рост цен на сырьевые товары, которые в 2010 году возобновили свою восходящую траекторию.

В последние годы наблюдается отчетливая тенденция роста цен на сырьевые товары [табл. 2.24]. Несмотря на волатильность, общая тенденция к повышению цен проявляется четко. Цены резко упали в 2009 году из-за глобальной

рецессии, но потом поднялись снова с ростом мировой экономики в 2010 году. Этому способствовал в значительной степени рост спроса на импорт со стороны быстро растущих развивающихся экономик (Китай и Индия).

Таблица 2.24

Мировая торговля, 2010

\$ млрд и %

	Exports					Imports				
	Value	Annual percentage change				Value	Annual percentage change			
	2010	2005–2010	2008	2009	2010	2010	2005–2010	2008	2009	2010
World	14855	8	15	-23	22	15050	7	16	-23	21
North America	1964	6	11	-21	23	2681	3	8	-25	23
United States	1278	7	12	-18	21	1968	3	7	-26	23
South and Central America ^a	575	10	21	-24	25	576	14	30	-26	30
Other South and Central America ^b	373	9	20	-25	22	385	12	25	-25	24
Europe	5626	5	12	-22	12	5841	5	13	-25	13
European Union (27)	5147	5	11	-22	12	5337	5	12	-25	12
CIS	588	11	35	-36	30	414	14	32	-33	24
Russia	400	10	33	-36	32	248	15	31	-34	30
Africa	500	10	29	-30	28	463	13	28	-15	14
South Africa	82	10	16	-24	33	94	9	14	-27	29
Oil exporters ^c	277	9	34	-38	31	138	14	39	-9	4
Non oil exporters	141	12	24	-14	21	231	13	29	-14	15
Middle East	916	11	34	-31	30	572	11	28	-15	13
Asia	4685	11	15	-18	31	4503	11	21	-20	32
China	1578	16	17	-16	31	1395	16	18	-11	39
Japan	770	5	9	-26	33	693	6	23	-28	25
India	216	17	30	-15	31	323	18	40	-20	25
Newly industr. economies (4) ^d	1111	9	10	-17	30	1103	9	17	-24	33
MERCOSUR ^e	282	11	24	-22	30	267	19	41	-28	43
ASEAN ^f	1052	10	14	-18	29	950	10	21	-23	31
EU (27) extra-trade	1787	6	13	-21	17	1977	6	17	-27	18
(LDCs)	164	15	32	-24	28	174	15	30	-5	13

^a Imports are valued f.o.b.

^b Includes the Caribbean. For composition of groups see the Technical Notes of WTO, *International Trade Statistics, 2010*.

^c Algeria, Angola, Cameroon, Chad, Congo, Equatorial Guinea, Gabon, Libya, Nigeria, Sudan.

^d Hong Kong, China; Republic of Korea; Singapore and Chinese Taipei.

^e Common Market of the Southern Cone: Argentina, Brazil, Paraguay, Uruguay.

^f Association of Southeast Asian Nations: Brunei, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Myanmar, Philippines, Singapore, Thailand, Vietnam.

Source: WTO Secretariat

Таблица 2.25

Экспортные цены, 2000–2010

%

	2008	2009	2010	2000–2010	2005–2010
All commodities	28	–30	26	10	9
Metals	–8	–20	48	13	15
Beverages ^a	23	2	14	9	12
Food	23	–15	12	6	8
Agricultural raw materials	–1	–17	33	2	5
Energy	40	–37	26	11	8

^a *Comprising coffee, cocoa beans and tea.*

Sources: IMF International Financial Statistics, WTO Secretariat

В 2000–2010 гг. цены на металлы росли быстрее, чем любая другая основная группа товаров (на 12 %), на энергию — на 11 %. Только сельскохозяйственные цены выросли незначительно (2 %).

В отличие от сырьевых товаров, цены на промышленные товары в 2010 году выросли незначительно. Индексы цен на экспорт и импорт в разных странах существенно различаются. В США нетопливные импортные цены в 2010 году были практически неизменными с 2009 года (до 2,7 % в 2010 году после падения на 3 % в 2009 году).

Высокие цены на товары наблюдались в регионах, которые экспортируют сырье. Валютные поступления способствовали увеличению импорта, особенно в страны Южной и Центральной Америки (объем импорта в 2010 году вырос на 22,7 %) и в страны СНГ (импорт вырос на 20,6 %). Объем импорта в Африке был самым низким среди всех регионов (7,0 %), несмотря на значительное увеличение доли экспорта топлива и продукции горнодобывающей промышленности в общем объеме экспорта (64 % в 2009 году и 71 % в 2008-м).

В результате роста цен на сырье и обесценивания американской валюты (снижение на 3,5 % в среднем по отношению к основным валютам в 2010 году) в 2010 году рост мировой торговли в долларовом выражении был значительно больше, чем ее увеличение в натуральном выражении. Мировой товарный экспорт вырос на 22 % (увеличившись с \$ 12,5 трлн до \$ 15,2 трлн за один год), в то время как мировой экспорт коммерческих услуг вырос на 8 % (с \$ 3,4 трлн до \$ 3,7 трлн) [табл. 2.26].

Экспорт товаров из развитых стран в 2010 году вырос на 16 % (до \$ 8,2 трлн по сравнению с \$ 7 трлн в 2009 году). Однако темпы роста были ниже, чем средний мировой показатель (22 %). Доля развитых стран в мировом экспорте товаров снизилась до 55 % (самого низкого уровня за всю историю). Это снижение нельзя объяснить за счет высоких цен на сырьевые товары, экспортируемые преимущественно развивающимися странами. В 2008 году и сырьевые цены были выше, и доля развитых стран в мировой торговле в то время также была выше (58 %).

Таблица 2.26

Мировой экспорт товаров и коммерческих услуг, 2005–2010

\$ млрд и %

	Value		Annual % change		
	2010	2008	2009	2010	2005–2010
Merchandise	15237,6	15	-22	22	8
Commercial services	3663,8	13	-12	8	8
Transport	782,8	16	-23	14	7
Travel	935,7	10	-9	8	6
Other commercial services	1945,3	13	-8	6	9

Source: WTO Secretariat

Более высокий рост внешней торговли товарами по сравнению с торговлей услугами объясняется снижением услуг в 2009 году (всего 12 % по сравнению с 22 % для товаров). Среднегодовые темпы роста стоимостного объема торговли товарами и торговых услуг в 2005–2010 гг. были аналогичные (8 %).

Транспорт был самым быстрорастущим компонентом экспорта коммерческих услуг в 2010 году (увеличение на 14 % — до \$ 782 млрд). Транспортные услуги росли быстрее, чем другие виды услуг, т. к. они тесно связаны с торговлей товарами, которые обеспечили рекордный рост в 2010 году. Туристические услуги выросли, тогда как другие коммерческие услуги (включая финансовые) продвинулись незначительно.

Мировой экспорт товаров и коммерческих услуг восстановился быстрее мирового ВВП [рис. 2.48].

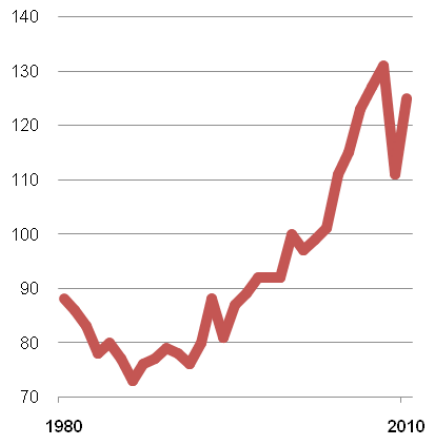
Мировой экспорт коммерческих услуг увеличился на 8 % (до \$ 3 670 млрд) в 2010 году после падения на 12 % в 2009 году. Темп роста в 2010 году соответствовал среднегодовому темпу роста в 2005–2010 гг. [табл. 2.27].

В 2010 году экспорт услуг в Северной Америке составил \$ 599 млрд, импорт вырос до \$ 471 млрд. В годовом исчислении экспорт и импорт в регионе выросли на 9 % (в Мексике рост экспорта составил 5 %).

Рисунок 2.48

Отношение мирового экспорта товаров и коммерческих услуг к ВВП, 1980–2010

Index, 2000 = 100

Sources: IMF for world GDP, WTO Secretariat for world trade in goods

Таблица 2.27

Мировой экспорт услуг, 2010

\$ млрд и %

	Exports					Imports				
	Value	Annual percentage change				Value	Annual percentage change			
	2010	2005–2010	2008	2009	2010	2010	2005–2010	2008	2009	2010
World	3665	8	13	-12	8	3505	8	14	-11	9
North America	599	7	9	-8	9	471	6	9	-9	9
United States	515	8	10	-7	8	358	6	9	-8	7
South and Central America ^a	111	10	15	-8	11	135	14	21	-9	23
Europe	1724	6	12	-14	2	1504	6	12	-13	1
EU (27)	1553	6	11	-15	2	1394	5	12	-13	1
CIS	78	14	27	-17	10	105	12	26	-19	14
Russia	44	12	30	-19	6	70	13	30	-20	18
Africa	86	9	14	-9	11	141	14	30	-12	12
South Africa	14	5	-8	-6	21	18	9	2	-13	25
Asia	963	12	16	-11	21	961	11	16	-10	20
China ^b	170	18	20	-12	32	192	18	22	0	22
Japan	138	6	15	-14	9	155	5	13	-12	6
India	110	...	20	-13	...	117	...	25	-9	...
EU(27) extra-trade	684	7	12	-14	5	598	7	16	-13	6

^a Includes the Caribbean. For composition in of groups see Chapter IV Metadata of WTO International Trade Statistics, 2010.

^b Preliminary estimate. Note: While provisional full year data were available in early March for 50 economies accounting for more than two thirds of world commercial services trade, estimates for most other countries are based on data for the first three quarters.

Sources: WTO Secretariat. World exports of commercial services by region and selected country, 2010 Annual percentage change Annual percentage change Exports Imports

Экспорт услуг в Южной и Центральной Америке увеличился на 11 % (до \$ 111 млрд), а импорт вырос более чем в два раза и достиг \$ 135 млрд. Экспорт и импорт услуг Бразилии росли быстрее, чем их темпы в среднем по региону (15 и 35 % соответственно). Особенно высокие темпы роста импорта наблюдались в сферах транспортных услуг (+42 %) и туризма (+51 %).

Экспорт и импорт услуг в Европе в 2010 году был больше по сравнению с другими регионами (\$ 1,72 трлн и \$ 1,5 трлн соответственно). Однако их рост был незначительным (2 % экспорта и 1 % импорта). Причиной этого стала низкая производительность сферы туристических услуг (снижение на 3 % экспорта и на 2 % — импорта).

Экспорт услуг в странах СНГ увеличился на 10 % (до \$ 78 млрд). Импорт вырос на 14 % (до \$ 105 млрд). Рост экспорта в России на 6% был обусловлен транспортными услугами.

Африка экспортировала \$ 86 млрд коммерческих услуг (на 11 % больше по сравнению с 2009 годом). Импорт континента вырос на 12 % (до \$ 141 млрд).

Ближний Восток экспортировал на \$ 103 млрд коммерческих услуг и импортировал на \$ 185 млрд. Рост экспорта и импорта составил 9 % в годовом исчислении.

Азия экспортировала услуг на \$ 963 млрд и импортировала на \$ 961 млрд. Экспорт и импорт выросли на 21 и 20 % соответственно. Транспорт был наиболее динамичным сектором с темпом роста 26 % в области экспорта и импорта. Туризм резко вырос (на 25 %). Другие коммерческие услуги увеличились на 17 %, что в настоящее время составляет половину экспорта региона.

Цены на промышленные товары были более стабильными, чем на сырье. Движение торговых потоков в целом отражает количественные изменения.

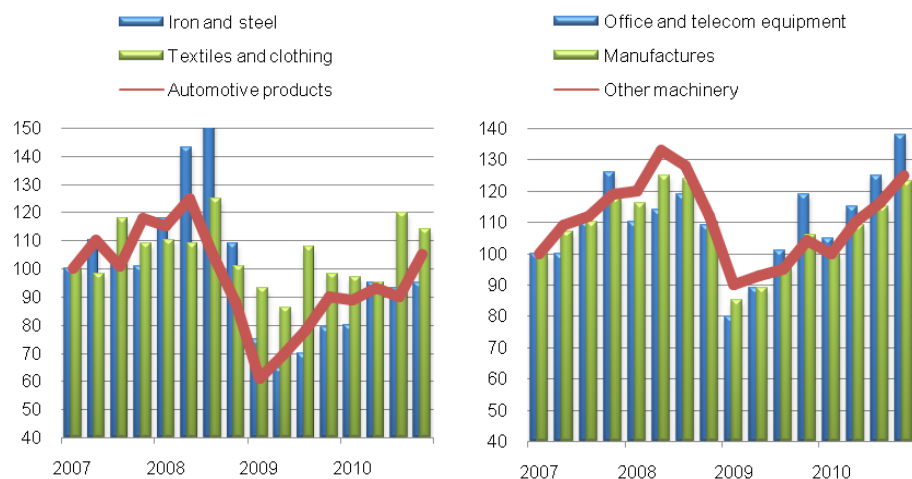
Товарная структура торговли по странам сократилась как в 2009 году, так и в рамках восстановления экономики в 2010 году.

К концу 2010 года экспорт продукции обрабатывающей промышленности вернулся к докризисному максимуму, в то время как отдельные товарные группы (автомобильная продукция, железо и сталь) по-прежнему были значительно ниже своего пика в середине 2008 года [рис. 2.49].

Рисунок 2.49

Мировой экспорт промышленных товаров, 2007–2010

Indices, 2007Q1=100

Source: WTO Secretariat estimates based on mirror data

Мировой экспорт офисного и телекоммуникационного оборудования во время кризиса сократился в меньшей степени по сравнению с другой продук-

цией. В период между первым кварталом 2009 года и четвертым кварталом 2010 года он вырос на 73 %.

Продукция автомобильной промышленности выросла на 71 %. Во время кризиса она снизилась на 51 % против 30 % снижения офисного и телекоммуникационного оборудования. К концу 2010 года рост этой продукции составил 5% по сравнению с ее уровнем в начале 2007 года.

Мировая торговля офисным и телекоммуникационным оборудованием выросла на 37 %. В 2009–2010 гг. изготовление оборудования выросло на 46 %. Доля этого оборудования в экспорте развивающихся экономик превысила долю в экспорте развитых стран (в 2008 году — 15 %, в 2010 году — 7 %).

Доля автомобильной продукции в экспорте развитых стран значительно выросла (11 %), как и ее экспортные потоки в Северной Америке, Европе и Азии в 2008–2010 гг. (в т. ч. внутрирегиональные и внерегиональные) [табл. 2.28].

Таблица 2.28

Экспорт автомобильной продукции (по регионам), 2008–2010

\$ млрд и %

	Value of exports to world		Value of intra-regional exports		Value of extra-regional exports		Share of intra-regional trade in exports to world			Annual % change in exports to world		Annual % change in intra-regional exports		Annual % change in extra-regional exports	
	2010	2010	2010	2008	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010	
North America															
Automotive products	205,3	156,6	48,7	72,2	75,6	76,3	-32	43	-28	45	-40	39			
Vehicles	132,4	94,2	38,1	66,4	70,7	71,2	-33	45	-29	46	-42	42			
Parts and components	73,0	62,4	10,6	83,1	84,4	85,5	-29	41	-28	43	-34	31			
Europe															
Automotive products	538,8	385,9	153,0	75,2	77,1	71,6	-31	18	-29	10	-36	46			
Vehicles	351,1	247,3	103,7	73,5	76,5	70,5	-32	16	-29	7	-39	46			
Parts and components	187,8	138,5	49,2	78,6	78,3	73,8	-29	22	-29	15	-28	47			
Asia															
Automotive products	276,5	89,8	186,7	24,5	31,8	32,5	-34	45	-14	48	-40	43			
Vehicles	170,7	43,9	126,8	17,6	24,0	25,7	-41	45	-19	55	-45	42			
Parts and components	105,8	45,9	59,9	39,5	44,2	43,4	-19	44	-10	42	-26	46			

Source: WTO Secretariat estimates based on monthly data for available reporters in Global Trade Information Services «Global Trade Atlas database»

В Азии и Северной Америке экспорт был более внутрирегиональным (доля Северной Америки выросла с 72 до 76 %, в Азии — с 24 до 32 %).

Иная динамика наблюдалась в Европе. Если в 2009 году преобладал внутрирегиональный экспорт автомобильной продукции, то в 2010 году резко вырос внерегиональный. Причинами этих тенденций стал низкий спрос в Европе из-

за слабого роста европейского ВВП и быстро растущий экспорт из Германии в Китай. Общий объем экспорта Германии вырос на 25 % (с \$ 159,7 млрд в 2009 году до \$ 199,6 млрд в 2010-м). При этом доля Германии в мировом экспорте в 2009 году снизилась на 34 % (экспорт в Китай вырос на 12 %). Китай стал третьим по величине рынком для немецких автомобилей после США и Великобритании.

Экспорт автомобилей и автозапчастей развивался по аналогичным трендам в Северной Америке и в Европе, но в Азии в 2010 году они были иными. Экспорт транспортных средств в регионе стал более внутрорегиональным, в то время как торговля частями и компонентами стала более внерегиональной.

Торговые дисбалансы ведущих экономик мира в 2010 году увеличились. Экспорт и импорт пришли в норму по сравнению со снижением в 2009 году. Для большинства стран разрыв между экспортом и импортом был меньше после кризиса, чем ранее.

Ежемесячный дефицит торгового баланса США увеличился с \$ 32 млрд в феврале 2009 года до \$ 62 млрд в месяц во второй половине 2010 года. Дефицит за год вырос на 26 % по сравнению с 2009 годом. При этом в 2010 году он был меньше на 22 % (\$ 690 млрд) по сравнению с 2008 годом (\$ 882 млрд).

Положительное сальдо торгового баланса Китая в 2010 году составило \$ 183 млрд. Оно было меньше на 7 % (\$ 196 млрд) по сравнению с 2009 годом и на 39 % (\$ 300 млрд) по сравнению с 2008 годом. ЕС в 2010 году имел торговый дефицит (\$ 190 млрд) в торговле с остальным миром, который вырос на 26 % по сравнению с 2009 годом, но был ниже на 49 % (\$ 375 млрд) по сравнению с 2008 годом.

Япония в период после кризиса в 2008 году имела торговый профицит \$ 19 млрд, который в 2010 году вырос в четыре раза (\$ 77 млрд).

Динамика обменных курсов основных мировых валют значительно сказалась на торговых потоках. Курс доллара по отношению к основным мировым валютам имел значительную волатильность, особенно в период финансового кризиса [рис. 2.50].

Курс юаня в начале 2011 года (февраль) по отношению к доллару США был на 3,8 % от прежнего уровня. В 2010 году его реальный курс (с учетом инфляции) по отношению к доллару укреплялся более быстрыми темпами из-за высокой инфляции в Китае. По отношению к широкой корзине валют он вырос на 1,3 %¹.

За аналогичный период реальный эффективный курс доллара США обесценился на 5 % по отношению к основным валютам торговых партнеров. Курс иены в 2010 году вырос на 7 % по отношению к доллару, но ее реальный курс был меньше (на 1 %) из-за падения уровня цен (дефляция) в Японии. Высокая стоимость иены незначительно отразилась на конкурентоспособности японских товаров на мировых рынках.

¹ По данным индексов J. P. Morgan.

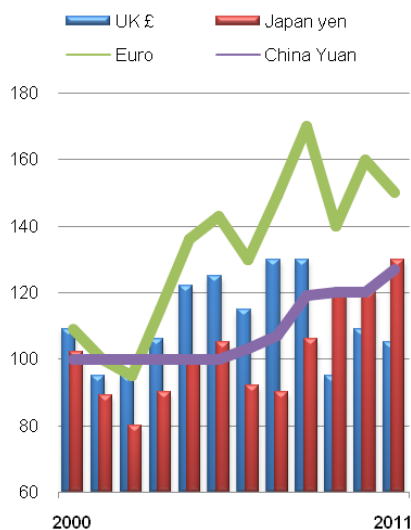
В 2011 году потоки мировой торговли продолжали свое восстановление на базе значительного роста в 2010 году. Тренд роста был немного выше среднего. Однако события на Ближнем Востоке и в Японии повысили уровень рисков и создали глобальную экономическую неопределенность. Эксперты ВТО свои базовые прогнозы для мировой торговли товарами в 2011 году оценивают на уровне 6,5 %, при этом поставки из развитых стран вырастут примерно на 4,5 %, из развивающихся стран и стран СНГ — на 9,5 % [табл. 2.29]. Эти прогнозы включают возможные последствия землетрясения в Японии.

Несмотря на все риски, рост торговли в 2011 году будет иметь положительный тренд. Торговый прогноз формируется на росте мирового ВВП на уровне 3,1 % в 2011 году. Развитые экономики вырастут на 2,2 %, развивающиеся страны и страны СНГ обеспечат рост на 5,8 %. Прогноз ВВП базируется на реальном ВВП по рыночному курсу на консенсус-оценках¹.

Рисунок 2.50

Курс доллара, 2000 (январь) – 2011 (февраль)

Индексы долларов США за единицу национальной валюты, 2000 = 100

Source: Federal Reserve Bank of St. Louis

Таблица 2.29

Мировой экспорт и ВВП, 2008–2011

%

	2008	2009	2010	2011*
Volume of merchandise exports				
World	2,2	-12,0	14,5	6,5
Developed economies	0,8	-15,1	12,9	4,5
Developing economies and CIS	4,2	-7,8	16,7	9,5
Real GDP at market exchange rates (2005)				
World	1,4	-2,4	3,6	3,1
Developed economies	0,2	-3,7	2,6	2,2
Developing economies and CIS	5,7	2,1	7,0	5,8

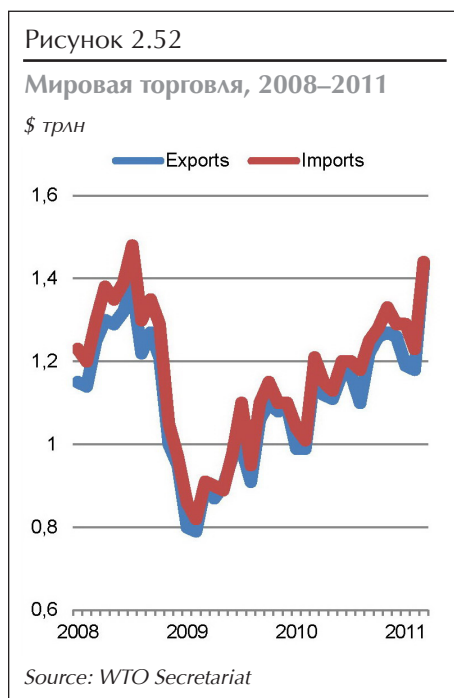
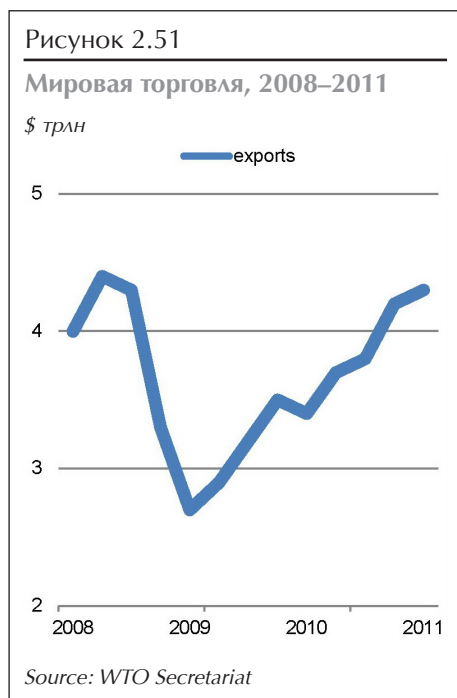
* Figures for 2011 are projections.
 Source: WTO Secretariat for exports, consensus estimates for GDP

¹ The IMF World Economic Outlook, the OECD Economic Outlook, the UN DESA World Economic Situation and Prospects and other national sources.

По сравнению с рисками имеется некоторый потенциал для роста мировой торговли. Это при условии, что ситуация на Ближнем Востоке стабилизируется, снизится безработица и увеличится спрос в США.

Перспектива резкого повышения цен на нефть представляет реальную угрозу для мировой экономики и торговли. Затягивание конфликта в Ливии и распространение волнений на Ближнем Востоке подняли цены на нефть выше \$ 100/barrel. Снижение поставок нефти из любой крупной нефтедобывающей страны поднимет цены еще выше, что будет иметь серьезные последствия для мировой экономики. В этом случае необходима коррекция прогнозов торговли.

Вместе с тем прогнозы торговли имеют реальную основу для реализации [рис. 2.51–2.52]. Мировая торговля товарами в первом квартале 2011 года выросла на 22 % по сравнению с аналогичным периодом 2010 года¹.

Прогнозы экспертов ВТО могут не совпадать с прогнозами других международных институтов. Наиболее авторитетными являются прогнозы МВФ и Всемирного банка. МВФ в рамках своей глобальной стратегии выполнил оценку развития мировой торговли и услуг на 2001–2012 гг. [табл. 2.30].

¹ WTO Secretariat. Trade value up by about 22 % in the first quarter of 2011, 1 June 2011.

Таблица 2.30

Мировая торговля (объемы и цены), 1993–2012

Годовое изменение в %

	Averages		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Projections	
	1993–2002	2003–2012									2011	2012
<i>Trade in Goods and Services, World Trade¹</i>												
Volume	6,6	5,7	5,6	10,8	7,7	8,7	7,5	2,7	-10,9	12,4	7,4	6,9
<i>Price Deflator</i>												
In U.S. Dollars	-1,3	5,3	10,2	9,5	5,4	5,8	8,1	11,3	-10,3	5,8	8,5	0,8
In SDRs	-0,5	3,4	1,9	3,6	5,7	6,3	3,9	7,8	-8,0	7,0	5,8	1,0
<i>Volume of Trade</i>												
<i>Exports</i>												
Advanced Economies	6,2	4,7	3,4	9,2	6,2	8,7	6,6	1,9	-12,2	12,0	6,8	5,9
Emerging and Developing Economies	8,3	8,3	11,5	14,5	11,2	9,4	9,6	4,0	-7,5	14,5	8,8	8,7
<i>Imports</i>												
Advanced Economies	6,5	4,1	4,2	9,3	6,5	7,7	5,1	0,4	-12,6	11,2	5,8	5,5
Emerging and Developing Economies	7,3	9,4	10,7	16,1	11,6	10,3	13,3	8,8	-8,3	13,5	10,2	9,4
<i>Terms of Trade</i>												
Advanced Economies	-0,1	-0,3	1,0	-0,2	-1,4	-1,1	0,4	-2,0	2,7	-1,2	-1,1	-0,5
Emerging and Developing Economies	0,4	1,5	0,6	2,9	5,1	3,2	0,5	3,7	-5,1	0,2	4,7	-0,3
<i>Trade in Goods, World Trade¹</i>												
Volume	6,5	5,8	7,0	11,3	7,4	8,6	7,1	2,7	-11,7	13,6	7,7	6,9
<i>Price Deflator</i>												
In U.S.Dollars	-1,0	5,4	9,2	9,4	6,2	6,5	7,8	11,7	-11,9	7,2	9,2	0,9
In SDRs	-0,2	3,4	1,0	3,5	6,4	7,0	3,6	8,1	-9,7	8,4	6,4	1,1
<i>World Trade Prices in U.S.Dollars²</i>												
Manufactures	-1,4	4,0	13,5	5,7	2,6	2,6	6,2	6,6	-6,3	3,0	5,5	1,1
Oil	2,7	15,8	15,8	30,7	41,3	20,5	10,7	36,4	-36,3	27,9	35,6	0,8
Nonfuel Primary Commodities	-0,9	9,5	5,9	15,2	6,1	23,2	14,1	7,5	-15,8	26,3	25,1	-4,3
Food	-1,5	7,8	6,3	14,0	-0,9	10,5	15,2	23,4	-14,7	11,4	24,1	-4,7
Beverages	1,3	9,9	4,8	-0,9	18,1	8,4	13,8	23,3	1,6	14,1	23,9	-3,5
Agricultural Raw Materials	0,2	3,8	0,6	4,1	0,5	8,8	5,0	-0,8	-17	33,2	24,8	-11,5
Metal	-1,2	16,6	11,8	34,6	22,4	56,2	17,4	-7,8	-19,7	48,1	26,5	-0,8

Продолжение таблицы 2.30

	Averages		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Projections	
	1993–2002	2003–2012									2011	2012
<i>World Trade Prices in SDRs²</i>												
Manufactures	-0,5	2,0	4,9	0,0	2,8	3,1	2,1	3,3	-4,0	4,2	2,9	1,3
Oil	3,6	13,6	7,1	23,6	41,6	21,0	6,4	32,1	-34,8	29,3	32,2	1,0
Nonfuel Primary Commodities	-0,1	7,5	-2,1	9,0	6,3	23,8	9,6	4,1	-13,8	27,6	21,9	-4,1
Food	-0,7	5,8	-1,7	7,8	-0,7	11,0	10,7	19,5	-12,6	12,6	21,0	-4,5
Beverages	2,1	7,9	-3,1	-6,3	18,3	8,8	9,4	19,4	4,1	15,4	20,8	-3,3
Agricultural Raw Materials	1,1	1,9	-7,0	-1,6	0,8	9,3	0,9	-3,9	-14,9	34,7	21,6	-11,3
Metal	-0,3	14,4	3,3	27,3	22,7	56,9	12,8	-10,7	-17,7	49,7	23,3	-0,6
<i>World Trade Prices in Euros²</i>												
Manufactures	1,8	0,2	-5,2	-3,8	2,4	1,8	-2,7	-0,7	-1,0	8,2	2,3	1,6
Oil	6,1	11,6	-3,3	18,9	41,0	19,5	1,4	27,1	-32,7	34,3	31,4	1,3
Nonfuel Primary Commodities	2,3	5,6	-11,6	4,8	5,9	22,3	4,5	0,1	-11,1	32,5	21,2	-3,8
Food	1,7	3,9	-11,2	3,7	-1,1	9,6	5,6	14,9	-9,8	17,0	20,3	-4,2
Beverages	4,6	6,0	-12,5	-9,9	17,8	7,5	4,2	14,8	7,3	19,8	20,1	-3,0
Agricultural Raw Materials	3,5	0,1	-16,0	-5,3	0,3	8,0	-3,8	-7,6	-12,3	39,9	21,0	-11,1
Metal	2,0	12,4	-6,7	22,4	22,2	55,0	7,5	-14,2	-15,1	55,5	22,6	-0,3
<i>Trade in Goods, Volume of Trade, Exports</i>												
Advanced Economies	6,0	4,8	5,0	9,6	5,7	8,7	6,1	1,9	-13,6	13,6	7,3	5,8
Emerging and Developing Economies	8,2	8,1	11,5	14,1	10,9	8,9	8,7	4,1	-7,8	15,1	8,9	8,6
Fuel Exporters	3,6	3,9	11,8	9,8	5,8	2,1	4,1	2,7	-6,9	2,5	5,1	3,0
Nonfuel Exporters	9,9	9,7	11,3	15,6	12,8	11,8	10,7	4,7	-8,3	20,1	10,3	10,6
<i>Imports</i>												
Advanced Economies	6,5	4,4	6,0	10,2	6,3	8,0	5,1	0,3	-13,3	12,6	6,0	5,2
Emerging and Developing Economies	7,3	9,2	11,5	16,2	11,4	9,8	12,8	8,2	-9,2	13,8	10,2	9,6
Fuel Exporters	3,6	9,2	10,8	14,8	16,0	9,8	21,6	14,5	-12,8	3,4	9,2	8,2
Nonfuel Exporters	8,4	9,2	11,6	16,5	10,5	9,8	10,9	6,8	-8,3	16,3	10,4	9,8
<i>Price Deflators in SDRs, Exports</i>												
Advanced Economies	-0,7	2,4	1,6	2,4	3,7	4,4	3,1	4,8	-6,8	5,5	5,2	0,4
Emerging and Developing Economies	1,9	6,1	1,2	7,3	14,0	12,8	5,6	13,9	-13,9	12,1	9,8	1,2

Окончание таблицы 2.30

	Averages		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Projections	
	1993–2002	2003–2012									2011	2012
Fuel Exporters	3,6	11,8	4,5	16,6	32,3	20,9	8,1	26,0	-26,6	24,5	24,6	0,8
Nonfuel Exporters	1,3	3,8	0,2	4,1	7,2	9,4	4,5	8,7	-7,7	7,2	4,2	1,4
<i>Imports</i>												
Advanced Economies	-0,8	2,7	0,5	2,7	5,6	5,8	2,6	7,4	-10,4	6,8	6,5	1,2
Emerging and Developing Economies	1,4	4,6	0,3	4,5	7,9	9,1	5,0	10,2	-8,9	12,7	4,7	1,7
Fuel Exporters	0,4	5,3	1,0	4,5	8,0	10,7	5,2	8,9	-5,4	15,3	6,1	0,5
Nonfuel Exporters	1,6	4,4	0,2	4,5	7,8	8,8	5,0	10,5	-9,8	12,1	4,4	1,9
<i>Terms of Trade</i>												
Advanced Economies	0,1	-0,4	1,1	-0,4	-1,8	-1,3	0,5	-2,4	4,0	-1,2	-1,2	-0,8
Emerging and Developing Economies	0,5	1,4	0,9	2,7	5,7	3,4	0,5	3,3	-5,4	-0,6	4,8	-0,4
<i>Regional Groups</i>												
Central and Eastern Europe	-0,3	-0,4	-0,5	1,2	-1,6	-1,2	2,0	-2,5	3,8	-2,0	-2,2	-0,4
Commonwealth of Independent States ³	1,7	6,1	8,7	12,4	15,0	9,4	2,5	15,1	-20,3	9,9	13,4	0,2
Developing Asia	-0,3	-1,9	-1,0	-2,7	-2,2	-1,7	-2,1	-2,7	4,3	-10,7	0,3	-0,2
Latin America and the Caribbean	0,6	2,6	2,8	5,5	5,4	8,3	2,3	2,6	-7,9	9,0	0,4	-1,7
Sub-Saharan Africa	0,5	4,1	-1,9	4,8	12,3	9,1	3,2	7,7	-12,2	10,1	11,4	-0,6
Middle East and North Africa	2,4	5,4	2,0	8,1	21,9	6,0	1,9	13,9	-18,3	7,0	16,8	-0,1
<i>Analytical Groups By Source of Export Earnings</i>												
Fuel Exporters	3,2	6,1	3,5	11,5	22,5	9,2	2,8	15,7	-22,3	8,0	17,5	0,3
Nonfuel Exporters	-0,3	-0,6	-0,1	-0,4	-0,6	0,5	-0,5	-1,6	2,3	-4,3	-0,2	-0,5

¹ Average of annual percent change for world exports and imports.

² As represented, respectively, by the export unit value index for manufactures of the advanced economies and accounting for 83 percent of the advanced economies' trade (export of goods) weights; the average of U.K. Brent, Dubai, and West Texas Intermediate crude oil prices; and the average of world market prices for nonfuel primary commodities weighted by their 2002–04 shares in world commodity exports.

³ Georgia and Mongolia, which are not members of the Commonwealth of Independent States, are included in this group for reasons of geography and similarities in economic structure.

Source: IMF, World economic outlook, April 2011

2.7. Информационная глобализация

2.7.1. Глобализация сознания

В настоящее время происходит глобализация сознания, имеющая в т. ч. экономическое измерение. Ее тенденции четко видны на фоне развития новых информационных технологий и формирования глобального информационного общества в глобализации индивидуального и общественного сознания. Это новая революционная тенденция, которая имеет важные последствия для развития мировой экономики в целом, развития торговли и финансов.

Данные процессы обусловлены глобализацией информационного пространства современного общества, которая особенно заметно стала проявлять себя в последние годы.

Очень быстро развиваются технологии интернет-телефонии, телевизионного цифрового вещания (обеспечивает возможность не только приема информации из компьютерных информационных сетей, но и передачу ответной информации в эти сети от своих абонентов).

Мировая экономика втянута в мировое информационное пространство. Суть этого нового феномена состоит в том, что экономика находится в информационной среде, зависит от нее и использует ее. Весь мир становится причастным к мировой экономике, к событиям в области экономики, торговым потокам и финансовым рынкам.

Впервые в истории развития человеческого общества у каждого человека нашей планеты появляется реальная возможность влиять на те или иные экономические или общественно значимые события, выражать свое отношение к этим событиям. Эти возможности появились благодаря развитию новых средств информационных коммуникаций.

Известно, что глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Глобализация — это объективный исторический процесс, который носит системный характер. В процессе глобализации возрастает влияние различных факторов (тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальные процессы в отдельных странах и регионах. Эволюция финансовых и торговых рынков привела к открытости границ. В процессе глобализации деятельность рынков, банков и торговли приобрела международный характер. Основными проявлениями этого являются:

1. Единое и доступное информационное пространство;
2. Мировое разделение труда;
3. Интеграционные процессы (в экономике, торговле, финансах, политике);

4. Миграция капитала, человеческих и производственных ресурсов в масштабах всего мира;
5. Повышение роли транснациональных корпораций в мировой экономике и финансах;
6. Рост влияния мировой политики;
7. Объединение инфраструктуры разных стран (единые трубопроводы, железные дороги, автодороги, электросети и т. д.);
8. Стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов;
9. Сближение культур разных стран.

Глобализация стала важнейшим фактором в экономической, политической и культурной областях. В орбиту ее притяжения включены международные рынки (торговый и финансовый) и она охватывает все процессы в обществе. Другими словами, в новом тысячелетии мир находится в активной фазе своей исторической трансформации. Как и во всех крупных преобразованиях в истории, она многомерна: технологические, экономические, социальные, культурные, политические, геополитические.

2.7.2. Информационная глобализация

На первом месте, по сравнению с другими направлениями мирового развития (мировая экономика, финансовая, торговая и энергетическая глобализация), стоит информационная глобализация. Она является мультисистемной сферой и средой, в которой берут начало, развитие и функционирование все сферы и отрасли мирового хозяйства.

В рамках анализа новых тенденций развития постиндустриального общества особая роль отводится теории информационного общества, которое предполагает, что информация становится в обществе величиной, определяющей все прочие жизненные измерения. Любое общество является информационным и не может существовать без движения информационных потоков.

В данном контексте директор Института проблем глобализации М. Делягин определяет глобализацию как «процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий»¹. Другими словами, информационно-коммуникационные технологии являются локомотивом глобализации мировой экономики в целом и финансовой глобализации — в частности.

XXI век по праву называют веком информации, информационной революции, основу которой составляет беспрецедентное по скорости и объему передачи информации развитие новых технологий. С помощью компьютеров,

¹ Делягин, М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. — М., 2000.

спутниковых систем, сетей передачи данных мир постепенно превращается в гигантскую информационную систему. Феномен информации стал предметом научного изучения, возникла наука об информации, изучающая ее свойства, методы управления информационными потоками и их использование, а также методы обработки информации с целью ее оптимального хранения, поиска и распространения.

В данных условиях необходимо оперировать термином «информационная глобализация». В соответствии с Окинавской Хартией сложилось глобальное информационное общество¹.

Наиболее явно информационная глобализация проявляет тенденции своего развития в рамках экономического измерения. К основным факторам, содействующим формированию информационной глобализации (глобализации информационного пространства мирового информационного сообщества), относятся:

1. Развитие глобальной системы телевидения и радиовещания на основе использования спутниковых систем связи, покрывающих земной шар.
2. Развитие глобальных информационно-телекоммуникационных сетей.
3. Глобализация телефонной связи (в т. ч. мобильной).
4. Появление принципиально новых средств и технологий для информационных коммуникаций (в т. ч. персональные цифровые коммуникаторы, представляющие собой портативные устройства, обеспечивающие интеграцию функций мобильного телефона, терминала сети Интернет и миниатюрной видеокамеры, и т. д.).

В условиях информационной глобализации пророческая сентенция английского философа Ф. Бэкона («кто владеет информацией — тот владеет миром») приобрела качественно новое звучание. Информация становится одним из стратегических ресурсов человека, общества и экономики. При этом информация становится не только императивом знаний, но и товара. У нее также есть экономическое измерение.

Стремительное развитие и распространение новых информационно-коммуникационных технологий (ИТ) несет с собой кардинальные изменения в информационной сфере на глобальном уровне. Воздействие их тотально: от человека до государственных структур, институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры. Они являются одним из наиболее значимых факторов, обеспечивающих функционирование мировых рынков информации и знаний, капитала и труда.

Новые ИТ-технологии стали стимулом развития мировой экономики. Интенсивное развитие информационных и телекоммуникационных технологий придает новое качество международному информационному обмену, становится движущей силой экономических (в т. ч. внешнеторговых) связей в мире. Мир

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. — 2000. — № 8. — С. 51–56.

вступает в новую стадию своего развития, когда объем продукции, связанной с ИТ, превышает объем продукции, произведенной традиционными средствами.

Глобальная экономика за последние два десятилетия стала фактически «новой». Сформирована технологическая инфраструктура, которая необходима для ее функционирования как единого целого в мировом масштабе (телекоммуникации, информационные системы, микроэлектронные отрасли и т. д.). Гибкость глобальной экономике обеспечила система связи. Возможность любого человека, территорий и регионов включиться в мировой экономический процесс характеризует «новую» глобальную экономику в информационную эпоху.

В настоящее время эффективность информационных ресурсов во многом зависит от уровня использования и темпов проникновения информационных технологий в сферу экономики-финансовой и человеческой деятельности [табл. 2.31]. Значительный эффект уже достигнут в науке, производстве, образовании, здравоохранении и т. д. Особняком стоит вопрос о сфере управления потоками информации и управления экономикой отдельных фирм и государств.

Таблица 2.31

Мировая торговля оборудованием, 2007–2009

\$ млрд

Origin	World			North America			South & Central America			Europe		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Office and telecom equipment	879,93	909,41	785,57	204,43	202,17	176,82	11,33	14,20	11,61	189,30	201,28	162,25
EDP and office equipment	314,84	319,48	270,88	98,65	96,46	86,82	2,51	3,14	3,25	87,33	90,69	72,33
Telecommunications equipment	276,58	299,77	258,18	82,50	83,91	73,73	7,48	9,71	7,06	67,96	68,32	55,49
Integrated circuits	288,51	290,15	256,51	23,27	21,80	16,27	1,34	1,34	1,30	34,00	42,27	34,44

Source: WTO

Информационная индустрия и информационные технологии стали базисными элементами сферы экономики и финансов, торговли и коммерции. В этих сферах произошли глубокие качественные, количественные и структурные сдвиги. Например, если в 1969 году в рамках электронной торговли общий объем сделок стран — членов ВТО составлял \$ 2,7 млрд, то в 2000 году — \$ 377 млрд, в 2003 году — в 5 раз больше. Никогда ранее товарный обмен между фирмами и странами не возрастал столь стремительными темпами¹.

При этом информационная глобализация носит не только финансово-экономический, социальный и культурный аспект — она характеризуется также

¹ Скрыпникова, М. Н. Великая информационная глобализация. — 2006.

и другими измерениями общества, включая средства массовой информации, науки, культуры и информации в целом.

К информационной глобализации нельзя подходить с одномерных позиций (позитивных или негативных). Очевидно, что феномен информационной глобализации определяется не только развитием научно-технического прогресса, но и восприятием экономической и финансовой среды, общества.

Информационная глобализация наряду с либерализацией мировой экономики не исключают национального государства, но они в корне меняют их роль. Центральные банки (например ЕЦБ) не могут контролировать тенденции глобальных потоков на финансовых рынках. Эти рынки не всегда формируются экономическими правилами, а в основном информацией различного происхождения. Национальные правительства не могут регулировать информационные потоки, новости и т. д.

2.7.3. Информационная среда

В целом информационная глобализация является исторической реальностью, а не продуктом изобретения неолиберальной идеологии. Она является составной частью индустриальной реструктуризации, инноваций и конкуренции, а также продуктом и средой новых информационных и коммуникационных технологий.

Научно-технический прогресс оказывает существенное влияние на распространение информации и формирование медиасреды. Основным элементом информационной глобализации является переход технологической революции на службу глобализации.

Технологическое развитие (транспорт, передача информации, телекоммуникации, телефонная связь, средства массовой информации и т. д.) сделало мир интегрированным. Революция в области IT обеспечила торговле, связи и финансам безграничное пространство в глобальном мире. Все происходит в режиме реального времени, игнорируя границы между государствами.

Информационная глобализация определяется возрастающим объемом информации и новыми технологическими возможностями ее создания и распространения. При этом она не только удовлетворяет информационные потребности и интересы общества и экономических субъектов, но и обретает реальную стоимость (влияет на экономические решения), способствует преодолению кризисов (или обостряет их).

Формируются принципиально новые информационные среды. Особенно это важно для таких сфер, как экономика и финансы. Любая незначительная информация на финансовых рынках (биржах) практически моментально оказывает влияние на курсовые и инвестиционные решения, сказывается на торговых и финансовых потоках. Также информационные вбросы резко влияют

на сырьевые котировки (нефти, газа и других энергоносителей). Например, сообщения ФРС США всегда становятся сенсацией для финансовых рынков, особенно в кризисные периоды.

В рамках индустриального общества базовым элементом являются информационные коммуникации. Информация становится товаром. Она влияет на потоки товаров и финансов в системе экономической и финансовой деятельности. Информационный продукт становится все более определяющим для всех участников рынка.

Особенно активно процесс информационной глобализации проявился в середине прошлого века, когда информация перешла национальные границы и стала активно развиваться в международном масштабе. В настоящее время существует более десятка концернов (например «Sony»), оказывающих существенное влияние на развитие международной экономики, международных финансов. Десятки медиагигантов входят в число 500 крупнейших компаний по уровню доходов (до \$ 25 млрд в год).

В условиях информационной глобализации СМИ стали выразителями не только медиаинтересов, но и значительно более широких интересов собственников. Они встроены в систему экономических координат своих владельцев. Сложившаяся ситуация коренным образом меняет представление о содержании медиасферы, степени ее влияния на массовое сознание, на принятие решений в экономике и финансах.

Вместе с тем информационная глобализация оказывает серьезное влияние не только на бизнес, но и на деятельность правительств различных стран. В данном контексте правительство может быть представлено как «организатор коллективных действий», или как электронное правительство [рис. 2.53].

Под электронным правительством понимается система государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации. Это подразумевает организацию правил, которые позволяют, предписывают и запрещают определенные действия и регламентируют функции. Но главное в том, что процесс управления с применением ИТ связан с процессом принятия решений в рамках управления государством.

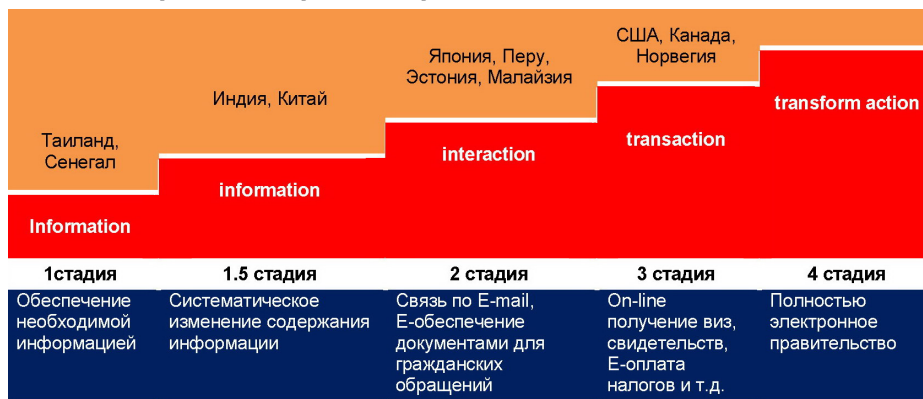
Использование ИТ-технологий имеет большое влияние на управление государством и в более широком смысле. С одной стороны, правительство через систему и инфраструктуру ИТ сможет эффективнее управлять страной, обеспечивая широкий доступ и предоставление государственных услуг в интересах граждан. С другой стороны, электронное правительство может стать не только эффективным, но и более прозрачным и менее коррупционным.

В развитых странах и в большинстве развивающихся стран уже разработаны и реализуются стратегии или комплексные программы информационного развития как общества в целом, так и отдельных сфер его деятельности. Развитие таких стратегий и программ в странах ЕС, Японии, США, Индии, Бразилии и

Мексика связано с достижением лидирующих позиций в экономике. Их особенность заключается в том, что они рассматривают все используемые сетевые технологии (электронную коммерцию, электронное правительство, электронный бизнес и т. д.) как интегрированную и взаимозависимую совокупность этих технологий, которые составляют единый фундамент перехода к информационному обществу.

Рисунок 2.53

Стадии внедрения электронного правительства

Источник: Смирнов, А. И. Информационная глобализация и Россия. — М., 2005

В данном контексте Россия также придает серьезное значение проекту «Электронное правительство»¹.

Основная идея концепции заключается в объединении всех инструментов межведомственного взаимодействия, закрепленных в ФЦП «Электронная Россия», с задачами информатизации деятельности органов государственной власти. Создание электронного правительства должно способствовать повышению эффективности деятельности органов государственной власти, снижению коррупции и повышению качества государственных услуг для граждан.

В эпоху развития электронной торговли, безналичных платежей и систем дистанционного обслуживания человек не должен тратить огромное количество времени в очередях для получения различных справок. Принцип «одного окна» снизит общее количество посещений гражданами органов власти, ускорит про-

¹ Постановлением Правительства Российской Федерации № 502 от 15 августа 2006 года были внесены изменения в Федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–10 гг.)». Распоряжением Правительства Российской Федерации № 632-р от 6 мая 2008 года одобрена Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года.

цесс рассмотрения и оформления необходимых документов и межведомственных согласований. При этом все федеральные органы власти и регионы будут иметь центры обслуживания населения, соответствующие единым требованиям, и системы управления по результатам. Будет обеспечен полный перевод в электронный вид 10 наиболее значимых государственных услуг (на оформление персональных документов).

Население и организации смогут получать необходимую информацию через различные каналы доступа, государственные услуги в электронном виде.

В органах власти будут использоваться программные решения, позволяющие обрабатывать данные запросы в автоматизированном режиме.

Будут обеспечены пути создания межведомственного электронного взаимодействия, развертывание защищенной системы межведомственного электронного документооборота. В органах государственной власти должны быть установлены абонентские пункты для передачи электронных документов, заверенных электронной цифровой подписью. В настоящее время к этой системе подключены Аппарат правительства, Администрация президента Российской Федерации, 15 федеральных органов власти. На базе системы межведомственного электронного документооборота будет создана единая система контроля исполнения поручений и документов.

Реализация в России проекта электронного правительства позволит решить сложную задачу, связанную с обеспечением технологической возможности информационного взаимодействия различных ведомственных и государственных информационных систем. Обеспечить формирование партнерских отношений между всеми участниками информационного развития и координации совместной деятельности (государства, бизнеса и граждан) для решения сформулированных целей информационного развития.

Регионы и фирмы, которые концентрируются на передовых производственных и управленческих системах, все больше привлекают таланты со всего мира. Например, Силиконовая долина (где самые передовые информационные

Электронное правительство

Организация государственного и местного самоуправления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, предоставления общественных услуг всем категориям граждан электронными средствами.

Основными целями электронного правительства являются:

1. Достижение максимальной доступности услуг госорганов и органов местного самоуправления для населения и бизнеса.
2. Осведомленность, прозрачность и борьба с коррупцией.
3. Наибольшая эффективность работы госорганов и органов местного самоуправления.
4. Улучшение бизнес-климата для иностранных инвестиций.
5. Обеспечение информбезопасности личности, общества и государства.
6. Создание системы свободного и равноправного получения, распространения и использования информации.

технологии, производство и высокий темп инноваций) каждый год привлекает тысячи инженеров и ученых из всех стран мира.

Информационные технологии в рамках информационной глобализации — это не только производство аппаратов и компьютеров. Это возможность использования передовых информационно-коммуникационных технологий, которые, в свою очередь, требуют реорганизации всей экономической и финансовой среды. Информация и коммуникации также стали важным инструментом для экономического развития и материального благополучия (карьера, знания, творчество).

2.7.4. Сети

Информационная глобализация в организационном смысле представлена сетью, которая представляет собой набор взаимосвязанных структур без центра. Отношения между структурами асимметричные. Но все они необходимы для функционирования сети (обращение финансов, информации, технологий, изображения, товаров, услуг).

В организационном плане такие сети могут быть разными и формально преследовать разные цели (от совместного использования банка данных до оперативного обмена текущей информацией по профилю своей деятельности, а также и по самым общим вопросам).

Стремительное развитие глобальных информационно-телекоммуникационных сетей (в т. ч. Интернет) стало типичным явлением эпохи информационной глобализации. Возросла их роль в организации производства, расширении сбыта, развития конъюнктуры рынка.

Все это в сочетании с потенциалом информационных технологий принципиально сказалось на взаимоотношениях всех звеньев экономики и финансов. Изменение характера развития конкурентных отношений положило начало качественного совершенствования прежних механизмов управления рыночной экономикой и финансами. Информационная индустрия открыла перспективу качественно нового подхода к оценке экономической деятельности.

Наиболее важным в этой организационной логике является эффект присутствия. Наличие в сети повышает возможности увеличить свои шансы в бизнесе. Вне зоны действия сети шансы исчезают. Так организована всемирная информационная сеть.

Сети по своей сути очень адаптивны и обладают чрезвычайной гибкостью к изменениям в мировой экономике. Мировая экономика находится в постоянном развитии (меняется экономический и финансовый спрос, происходит постоянное обновление и ввод новейших технологий и т. д.), меняются стратегии роста отраслей и регионов. Поэтому главной силой сетей является их гибкость, децентрализация и способность изменять свою геометрию, адап-

тация к новым задачам и требованиям мировой экономики. При этом они не разрушают своих основных организационных правил и целей.

2.7.5. Информационная глобализация и сети

Очевидно, что информация является необходимым ресурсом для развития социальных систем, экономики. Общество создает разветвленную институциональную систему информационных потоков, ответственную за внутренний и внешний информационный обмен. Информация является кровеносной системой общества.

Рост объемов информации впечатляет. В 2000 году в сети Интернет количество информационных сайтов достигло 1 млрд (ежегодный рост на 20–40 %). Объединение большого числа информационных ресурсов в единую сеть представляет собой один из символов эпохи информационной глобализации.

Информационная глобализация обуславливает не только открытость и доступность информации, но и ее стандартизацию и ускорение обработки. Этой цели служит унификация инструментов работы с информацией (в т. ч. программное обеспечение) и т. д.

Переход в информационное общество напрямую сказывается на изменении экономической структуры общества. В индустриальной структуре общества IT-индустрия является сегодня крупнейшей отраслью. Кардинальное изменение информационного облика современного общества имеет серьезные социальные и экономические последствия. Если в индустриальном обществе «правом» на информацию обладали преимущественно институты, то в постиндустриальном активными субъектами информационного обмена становятся индивиды.

Из реципиентов информации граждане в информационной глобализации стали ее производителями («общество экспертов»). Обладание информацией (в т. ч. знаниями) становится ценным императивом, трудовым ресурсом.

Информационная глобализация помогает решать множество проблем, чем и демонстрирует свою позитивную этическую сущность. Но она не разрешает множество проблем информационного общества и создает новые.

В связи с резким усилением влияния информационных процессов на экономику происходит переосмысление концепций информационной глобализации. Так, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц отмечает, что «проблемы информации занимают центральное место в теориях рыночной экономики, а информационная экономика представляет собой фундаментальное изменение парадигмы, господствующей в экономической науке. Информационная экономика уже сильно повлияла на наше представление об экономической политике и, похоже, должна оказать еще большее влияние в будущем».

Информация в экономике становится ресурсом, который легче любых других пересекает все границы и становится проводником мировых глобализа-

ционных процессов. В данном контексте необходимо говорить об «информационной», или «новой» экономике. При этом сама среда развития экономики является глобальным информационным обществом.

Ряд исследователей видят постиндустриальное общество как общество, где компьютеризация предоставит доступ к надежным источникам информации и обеспечит высокий уровень автоматизации производства. При этом существенные изменения коснутся самого производства, в результате которых его продукт станет более «информационно емким», инновационным. Производство информационного (не материального) продукта будет движущей силой образования и развития общества.

Информационное общество

Ф. Махлупа и Т. Умесао в начале 60-х годов фактически одновременно (в США и Японии) ввели в научный оборот термин «информационное общество». По другой версии, этот термин ввел К. Кояма. Также это понятие связывают с профессором Токийского технологического института Ю. Хаяши (вторая половина 1960-х годов). Теория «информационного общества» была разработана известными авторами (М. Порат, Й. Массуда, Т. Стоунер, Р. Кац, О. Тофлер, Дж. Нейсбит и др.). Большую роль в популяризации этой теории сыграла работа И. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество». Сегодня существуют десятки понятий и определений. Начиная с 1992 года термин стали употреблять западные страны (например, понятие «национальная глобальная информационная инфраструктура» ввели в США после конференции Национального научного фонда и знаменитого доклада Б. Клинтона и А. Гора). Понятие «информационное общество» появилось в работах Экспертной группы Европейской комиссии по программам информационного общества под руководством М. Бангеманна, «информационные магистрали» и «супермагистрали» — в канадских, британских и американских публикациях. В конце XX века термины «информационное общество» и «информатизация» прочно заняли свое место в лексиконе специалистов в области информации, экономистов, преподавателей и ученых.

В большинстве случаев это понятие ассоциировалось с развитием информационных технологий и средств телекоммуникации, позволяющих на платформе гражданского общества (или декларированных его принципов) осуществить новый эволюционный скачок и достойно войти в XXI век в качестве информационного общества или его начального этапа. Генеральная Ассамблея ООН 27 марта 2006 года приняла резолюцию (под номером A/RES/60/252), которая провозглашает 17 мая Международным днем информационного общества.

Основной акцент в исследованиях постиндустриальной проблематики в западной политологии 60-х годов прошлого века сделан на необходимость совершенствования средств получения, обработки и распространения информации и результатах их использования в экономической сфере. Это должно быть обусловлено бурным развитием ИТ, которые обеспечат революционные изменения на мировом рынке¹.

Философские концепции информационного общества сводятся к компьютерной технологии, главная функция которой видится в замещении либо значительном усилении умственного труда человека. Информационно-

¹ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. — 1973.

технологическая революция будет быстро превращаться в новую производственную силу. Фундаментом нового общества, по мнению И. Масуда, станет компьютерная технология¹.

Английский ученый Т. Стоуньер утверждал, что информацию можно накапливать как капитал и хранить для будущего использования. В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы превратятся в самый большой потенциальный источник богатства. В связи с этим в первую очередь следует всеми силами развивать новую отрасль экономики – информационную².

Развитие концепции глобального информационного общества связано с результатами исследований П. Дракера (экономист, один из создателей современной теории менеджмента)³. Его вклад в формирование нового облика постиндустриализма связан с необходимостью преодоления традиционного капитализма, перехода от индустриального хозяйства к экономической системе на базе знаний и информации. По мнению П. Дракера, с развитием новых ИТ человечество получило реальный шанс преобразовать капиталистическое общество в общество, основанное на знаниях. Это позволит обеспечить формирование новой системы ценностей современного человека и трансформацию национального государства под воздействием процессов глобализации экономики.

Глобальную экономику и международные финансовые рынки как основные признаки формирующегося нового миропорядка ставит во главу М. Кастельс⁴. Он считает, что современные тенденции приведут к формированию «сетевое общества».

Свое видение глобального информационного общества предложил исследователь А. И. Ракилов. Переход к информационному обществу предполагает превращение производства и использования услуг и знаний в важнейший продукт социальной деятельности. Главной целью информационного общества является обеспечение правовых и социальных гарантий того, что каждый гражданин общества сможет получить необходимую для решения проблем информацию. Основными критериями информационного общества могут служить количество и качество имеющейся в обработке информации, ее эффективная передача и переработка. Залогом успешного функционирования экономики постиндустриального общества станет ее информационный сектор и его развитие позволит значительно ускорить интеграцию отдельно взятой страны в глобальное информационное общество.

Резюмируя эти подходы, можно определить основные аспекты понятия «глобальное информационное общество» в контексте современных тенден-

¹ Масуда, И. Информационное общество как постиндустриальное общество.

² Кочетов, А. Влияние Интернета на развитие общества // Информационное общество. — 1999. — № 5.

³ Дракер, П. Посткапиталистическое общество. — СПб., 1999.

⁴ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М., 2000.

ций. Прежде всего имеется в виду общество «нового типа», формирующееся в результате новой глобальной социально-технологической революции, в основе которой лежит развитие ИТ. При этом развитие общества связано с получением и доступностью знаний. Информация не имеет национальных границ и свободно перемещается в планетарном масштабе. Информация становится основой для принятия решений, императивом для улучшения качества жизни, в т. ч. является стартовой площадкой для самореализации любого человека.

Сушность информационного общества моделируется как сфера расширения границ человеческой деятельности (экономика, финансы, наука, культура и образование), возможности выбора и расширения границ сотрудничества.

Коммуникации информационной глобализации очень эффективны. Так, например, сеть Интернет во многом способствовала либерализации мировых рынков (товарных и финансовых), обеспечила их эффективное функционирование и сокращение транзакционных издержек. Позволила экономить время и ресурсы в процессе координации экономической деятельности внутри фирмы, в цепочках поставок и т. д. Все это связано с созданием добавленной стоимости.

Кумулятивный эффект от сети Интернет колоссальный. В результате этого эффекта появилась новая «виртуальная экономика» (экономическое пространство на основе использования информационно-коммуникационных технологий, отдельные сегменты которой связаны между собой сетью Интернет). «Электронная коммерция» как вид деятельности стала неотъемлемым элементом бизнеса.

За последние годы ИТ изменили методы управления бизнес-процессами. Достоверная и своевременная информация имеет критически важное значение для выработки и осуществления рыночной стратегии и тактики. Поэтому актуализировалась проблема обеспечения экономической и информационной безопасности в экономике и финансах, государстве.

Экономический фактор в эпоху глобализации приобретает информационный характер. В его основе лежит изменение отношений субъекта и объекта управления. От скорости передачи информации во многом зависит не только производство. Различия в уровне освоения информационных ресурсов и неравенство доступа к информации напрямую сказываются на масштабах экономического, политического и иного влияния стран на мировой арене.

«Под «электронной коммерцией» понимаются все формы сделок, связанные с коммерческой деятельностью организаций и физических лиц, которые основаны на обработке и передаче цифровой информации, включая тексты, звуки и визуальные данные».

UNCTAD

В этих условиях интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий является основой современного этапа процесса глобализации, становится движущей силой экономических связей в мире, придает новое качество международному информационному обмену.

Прослеживается очевидная зависимость экономики от стабильности

информационных потоков. При этом меняется и система рисков в экономической сфере, т. к. обеспечение эффективного функционирования ряда сфер производства и финансов целиком определяется возможностями и своевременностью получения доступа к информационным ресурсам.

Наличие и использование информационных и коммуникационных технологий является предпосылкой экономического и социального развития в мире. В индустриальную эпоху существует прямая связь между распространением информационных технологий и производительностью и конкурентоспособностью стран, регионов, отраслей и фирм. Достаточный уровень образования в целом и технического образования — в частности имеет первостепенное значение для разработки и продуктивного использования новых технологий.

«Под электронной коммерцией» предполагается электронное ведение бизнеса и включает много разнообразных видов деятельности, в том числе электронную торговлю товарами и услугами; доставку в режиме реального времени цифровых данных; электронный перевод денежных средств; электронную торговлю ценными бумагами; выписку коммерческих документов (коносаментов, счетов); проведение коммерческих аукционов; осуществление в режиме онлайн правительственных закупок; работы по дизайну и проектированию; прямой потребительский маркетинг и послепродажное обслуживание. Она охватывает как товары (потребительские товары, специализированное медицинское оборудование), так и услуги (информационные, финансовые и юридические), как традиционную деятельность (здравоохранение, образование), так и новые сферы деятельности (виртуальные магазины)».

ЕС

2.8. Энергетическая глобализация

2.8.1. Глобализация энергетических рынков

Процессы глобализации, происходящие в политической, экономической и финансовой сферах мировой общественной жизни, в полной мере проявляются и в энергетике. Создание системы глобальной энергетики, которая позволила бы осуществлять бесперебойное снабжение широких слоев населения во всем мире энергетическими ресурсами по экономически обоснованным ценам, поддерживать долгосрочную стабильность на мировом и региональных энергетических рынках и обеспечивать экологическую безопасность, является одной из приоритетных задач мирового сообщества.

Развитие мировой экономики сопровождается активным энергопотреблением [рис. 2.54–2.55]. Требуется вовлечение в хозяйственный оборот все новых объемов природных энергетических ресурсов и нетрадиционных видов энергии.

Рисунок 2.54

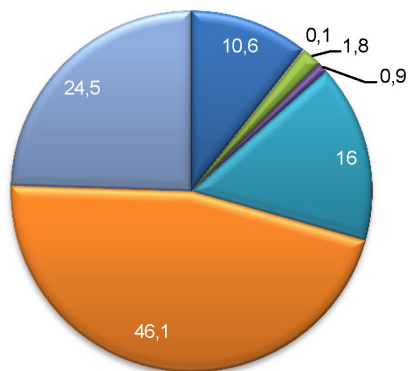
Предложение первичной энергии,
1973

%

6 155 Mtoe

1973

- Combustible renewables and waste
- Other*
- Hydro
- Nuclear
- Gas
- Oil
- Coal/peat

Sources: International Energy Agency (IEA),
Key World Energy Statistics, 2010

Рисунок 2.55

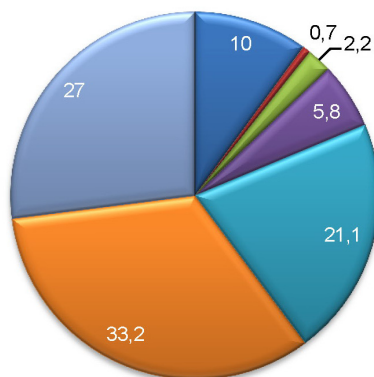
Предложение первичной энергии,
2008

%

12 267 Mtoe

2008

- Combustible renewables and waste
- Other*
- Hydro
- Nuclear
- Gas
- Oil
- Coal/peat

Sources: International Energy Agency (IEA),
Key World Energy Statistics, 2010

Рост масштабов производства в энергетических отраслях отдельных государств в условиях неравномерности размещения основных производителей и потребителей энергетических ресурсов в середине XX века привел к росту международной торговли энергоресурсами, формированию межстрановых, региональных рынков, а по нефти — и мирового рынка.

В 1970–1990 гг. мировая экономика и ее энергетический сектор прошли через кризисы, связанные с перестройкой сложившихся энергетических рынков. В первую очередь системной трансформации подверглась монопольная структура нефтяного рынка. Масштабы его развития и диверсификации, интернационализация и последующая глобализация нефтяных операций привели к переводу монопольной структуры на конкурентную структуру нефтяного

бизнеса. В рамках этой трансформации потребовались новые эффективные инструменты его регулирования и соответствующие современному этапу развития мировой экономики механизмы снижения рисков (в т. ч. в инвестиционной деятельности в условиях растущей капиталоемкости новых проектов). Инструменты и механизмы стали менее политизированными и более соответствующими международному хозяйственному праву.

По схожему сценарию развиваются рынки других энергоресурсов (с соответствующими периодами запаздывания). Целью этих процессов является формирование единого мирового энергетического рынка с едиными правилами игры по принципам экономической конкуренции. Единой мировой системы газоснабжения пока нет.

В условиях отсутствия единой мировой системы энергоснабжения отдельными энергоресурсами возможны разные сроки перехода региональных систем энергоснабжения от монопольной структуры организации рынка к конкурентной. В настоящее время мировая система энергоснабжения сформирована только на рынке нефти. Рынок газа развивается в рамках региональных систем. Его развитие (в т. ч. рынка сжиженного природного газа) пока не вышло на уровень интеграции региональных газовых сетей. В настоящее время развитие происходит преимущественно (за исключением стран Юго-Восточной Азии) на базе сетевого газа.

При этом газовый рынок очень мобилен и имеет высокие темпы развития. Так, на рынке газа США произошел переход к конкурентной форме его организации. Конкурентный газовый рынок сложился в Великобритании. Аналогичный рынок формируется в ЕС в соответствии с «Европейской директивой по газу».

В США условия развития энергетики регулируются рынком и поощряется работа частных компаний. Это ведет к усилению развития альтернативных источников энергии и чистых технологий. Расширение партнерства между частными компаниями способствует новым прорывам на рынке¹.

Темпы и масштабы формирования рынков отдельных энергоресурсов отличаются. Но основные тренды формирования остаются едиными для всех энергетических рынков. Один из определяющих трендов базируется на конкурентной организации рыночного энергетического пространства. В 2000–2010 гг. произошло понимание того, что невозможен выход на современный уровень энергопотребления и энергопроизводства (надежное, бесперебойное и эффективное энергоснабжение) за счет инструментов монопольного рынка. Поэтому произошел переход от стратегии развития рынков на базе концепции «энергетической независимости» к стратегии на базе концепции «энергетической взаимозависимости» основных игроков на энергетических рынках.

В соответствии с этими правилами игры стали меняться стратегические интересы и стратегии поведения основных игроков (государств-потребителей,

¹ Сэмпсон Д., заместитель Министра торговли США. Выступление на Международной конференции по энергетической безопасности // М., 2006.

стран-производителей, крупнейших энергетических и финансовых компаний, различных международных институтов). По мере роста числа субъектов энергетического рынка на первый план вышли коллективные договоренности между группами игроков. Такие соглашения (нацелены на достижение коллективного баланса интересов всех субъектов инфраструктуры международного энергетического бизнеса) базируются на основе международного права.

Процессы обострения конкуренции на глобализирующихся энергетических рынках являются в т. ч. производными расширения международного взаимодействия и межгосударственного регулирования.

По мере расширения единого рыночного пространства в энергетической сфере все большее значение приобретает формирование унифицированных правовых механизмов его регулирования (рамки ВТО не распространяются на энергетические рынки). Наряду с двусторонними договорами и соглашениями все большую роль стали играть многосторонние договоры, нацеленные на формирование единых «правил игры». Пока они охватывают в основном отдельные регионы, что связано с технологическими и экономическими ограничениями развития рынка одного из видов энергоресурса.

Выход России на мировой энергетический рынок фактически стимулировал многие структурные его преобразования и правила на рынках нефти, газа и продуктов нефтепереработки. Особенно эти преобразования видны на европейском энергетическом рынке.

Россия активно обозначила свой стратегический курс на широкую интеграцию в энергетической сфере и фактически по многим направлениям задает тренды их развития. В энергетической сфере российский бизнес видит свою роль в том, чтобы способствовать реализации Россией функции глобального игрока на энергетических рынках. России необходимо больше внимания уделять разработке долгосрочных вопросов работы на внешних рынках в рамках объективно обусловленных процессов глобализации мировой экономики и энергетики.

В этих условиях Россия может стать стабилизатором мировых энергетических рынков, поскольку ситуация в стране более стабильная по сравнению с другими нефтедобывающими регионами планеты¹. Для выполнения этой функции Россией необходимо выработать мировую систему взаимных гарантий (как поставок энергоносителей, так и спроса на них).

2.8.2. Проблемы глобальной энергетики

В настоящее время основная угроза глобальной энергетической безопасности заключается в росте энергопотребления, которое превосходит предло-

¹ Шохин А., президент РСПП. Выступление на Международной конференции по энергетической безопасности // М., 2006.

жение. С тем чтобы мировое сообщество смогло содействовать устранению этой угрозы, необходимо создать на национальном уровне систему поощрения инвестиций в топливно-энергетический комплекс, которая стимулировала бы приток иностранных инвестиций в мировую энергетику.

Проблемы глобальной энергетики имеют системный характер. В первую очередь к ним относятся¹:

1. Расширение масштаба энергетической системы, глобализация энергетических рынков.
2. Угроза дисбаланса между возрастающим спросом и предложением энергии, в первую очередь нефтяного топлива.
3. Высокий уровень и неустойчивость мировых нефтяных цен, завершение эпохи дешевых нефти и газа.
4. Диспропорции в мировой энергетической инфраструктуре по причине концентрации ресурсной базы углеводородов в районах, удаленных от основных центров потребления (90 % мирового ВВП производится в странах, импортирующих энергоресурсы).
5. Риски природных и техногенных катастроф и системных аварий, в т. ч. по причине террористических акций и диверсий.
6. Негативное влияние топливно-энергетического сектора экономики на окружающую среду.
7. Широкий масштаб энергетической бедности (порядка 2 млрд человек населения планеты не имеют возможности пользоваться энергетическими услугами на приемлемых коммерческих и технических условиях).

2.8.3. Мировая энергетика

Мировая энергетика в настоящее время находится в состоянии неопределенности. Глобальный экономический кризис 2007–2009 гг. привел мировые энергетические рынки в состояние хаоса. Темпы выхода глобальной экономики из кризиса играют ключевую роль в определении перспектив развития энергетики в среднесрочной перспективе. Они также будут зависеть от вопросов изменения климата и энергетической безопасности стран–потребителей и стран — экспортеров энергоносителей.

Несмотря на положительную динамику роста мировой экономики в 2010–2011 гг., ее прогноз на перспективу остается в значительной степени неопределенным. Это связано с ситуацией долгов в США и странах ЕС, состоянием на финансовых и банковских рынках (введение новых регуляторов) и т. д. По мнению профессора Нью-Йоркского университета Н. Рубини, экономики ведущих

¹ Лавров, С., министр иностранных дел Российской Федерации. Выступление на Международной конференции по энергетической безопасности // М., 2006.

стран (США, Германии, Японии и Великобритании) повторно войдут в фазу спада¹. Все это осложняет среднесрочный прогноз энергетических рынков.

По мнению генерального директора Института энергетической стратегии профессора В.В. Бушуева, пороговые значения эластичности спроса в зависимости от цены на нефть для США составляют \$ 120–150 за баррель, для Европы — \$ 90–100 за баррель, для Китая — более \$ 140 за баррель. Оптимальная цена на нефть для производителей, в частности для России, составляет \$ 75 за баррель, для ОПЕК — \$ 70 за баррель.

Следует отметить, что темпы роста мировой экономики в свою очередь зависят от ценовой стабильности на энергетических рынках и бесперебойности поставок энергоносителей. По мнению Н. Рубини, если нефть прибавит в цене еще 20 % по отношению к нынешнему уровню (\$ 112), то возникнет опасность спада в экономиках ведущих стран Запада, т. е. пограничным уровнем является нефтяная цена в \$ 135.

Существующий рост цен на нефть в основном вызван «не спекуляциями, а увеличивающимся спросом на нее со стороны Китая и других стран с новыми рынками» [табл. 2.32].

Цена на нефть является одним из основных факторов развития мировой экономики. Несмотря на значительные колебания относительной цены на нефть в период с 1970 года до мирового кризиса 2007–2008 гг., потребление нефти на динамику роста доходов ВВП постепенно снижается (линия тренда) [рис. 2.56–2.58].

Мировые рынки нефти переживают период возрастающего дефицита, что отражает быстрый рост спроса на нефть в странах с формирующимся рынком и снижение роста предложения нефти. Постепенное и умеренное нарастание дефицита нефти (наиболее вероятный сценарий) не окажет ощутимого влияния на мировой экономический рост в среднесрочной перспективе.

¹ Рубини Н. Международная конференция экономического Института Майкла Милкена // г. Лос-Анджелес (США), 2011.

Таблица 2.32

Мировой спрос на нефть и мировое производство нефти, 2009–2011

Млн баррелей в день

	2009	2010	2011*	2010 I ПГ	2010 II ПГ	Погодовое процентное изменение							
						2004– 2006 срел.	2007	2008	2009	2010	2011*	2010 I ПГ	2010 II ПГ
Спрос													
Страны с развитой экономикой	44,9	45,7	45,6	45,2	46,2	0,5	-0,4	-3,5	-4,0	1,8	-0,2	0,6	2,9
США	19,1	19,5	19,6	19,3	19,7	1,1	-0,1	-5,9	-3,7	2,4	0,3	1,6	3,2
Зона евро	10,5	10,5	10,3	10,3	10,6	0,1	-1,5	-0,6	-6,0	-0,3	-1,1	-2,8	2,2
Япония	4,4	4,4	4,3	4,4	4,4	-1,4	-3,1	-4,9	-8,8	1,3	-2,8	0,7	1,9
Новые индустриальные страны Азии	4,6	4,9	4,9	4,8	4,9	1,5	4,5	-1,5	3,5	5,5	1,4	5,8	5,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	40,1	42,2	43,8	41,6	42,8	4,4	4,3	3,1	1,9	5,2	3,6	5,4	5,0
СНГ	4,0	4,3	4,4	4,2	4,4	1,2	2,5	2,7	-5,4	7,1	2,5	6,3	7,8
Развивающиеся страны Азии	23,6	24,9	25,9	24,8	24,9	4,9	5,2	1,7	5,6	5,5	4,2	6,1	4,8
Китай	8,4	9,4	10,0	9,1	9,6	9,4	4,6	2,3	8,0	12,0	6,5	14,5	9,9
Индия	3,3	3,3	3,4	3,4	3,3	3,9	6,5	4,0	5,7	2,3	3,2	2,6	2,0
Ближний Восток и Северная Африка	8,7	9,0	9,3	8,8	9,1	5,3	3,6	5,4	3,2	3,2	3,0	3,7	2,8
Западное полушарие	5,6	5,9	6,1	5,8	6,0	4,4	5,7	5,4	0,1	5,0	3,3	4,8	5,1
Весь мир	85,0	87,9	89,4	86,8	89,0	2,1	1,6	-0,6	-1,3	3,4	3,5	2,9	3,9
Производство													
ОПЕК (текущий состав) ^{1,2}	33,5	34,5	35,7	34,2	34,8	4,4	-1,0	2,9	-6,0	4,7	3,5	2,9	3,1
Страны, не входящие в ОПЕК ²	51,7	52,8	53,6	52,6	53,1	0,8	0,8	-0,2	1,8	2,2	1,5	2,6	1,8
Северная Америка	13,6	14,1	14,2	14,0	14,3	-1,2	-0,5	-3,8	2,2	3,7	0,3	3,6	3,7
Бассейн Северного морья	4,2	3,8	3,7	4,0	3,6	-6,8	-5,0	-5,0	-4,3	-8,8	-2,0	-7,4	-10,4
Россия	10,2	10,5	10,5	10,4	10,5	4,8	2,4	-0,7	2,0	2,4	0,6	3,0	1,7
Другие страны, не входящие в ОПЕК	20,6	21,4	22,0	21,1	21,6	1,7	1,1	3,2	1,8	3,6	3,2	4,0	3,2
Другие страны бывшего СССР ³	3,1	3,1	3,2	3,1	3,1	9,0	11,5	3,2	9,2	1,1	2,7	2,2	0,0
Весь мир	85,2	87,4	89,4	86,8	87,9	2,2	0,1	1,0	-1,4	3,2	1,6	2,7	2,3
Чистый спрос ⁴	-0,2	0,6	0,0	-0,1	1,2	-0,4	1,3	-0,3	-0,2	0,7	...	-0,1	1,3

*Прогноз.

¹ ОПЕК — Организация стран — экспортеров нефти. Включает Анголу (на которую распространяются квоты с января 2007 года) и Эквадор (который вновь присоединился к ОПЕК в ноябре 2007 года после приостановки своего членства с декабря 1992 года по октябрь 2007 года).

² Общие объемы включают в себя нефть, конденсат, природный газоконденсат и нефть, получаемую из нетрадиционных источников.

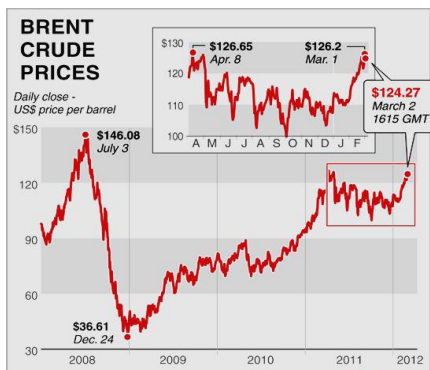
³ К другим странам бывшего СССР относятся Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

⁴ Разница между спросом и производством. В столбцах процентных изменений цифры приводятся в процентах мирового спроса.

Источники: International Energy Agency, Oil Market Report, март 2011 года; расчеты персонала МВФ

Рисунок 2.57

Цена нефти марки «Brent Crude», 2008–2012

При этом сохраняется опасность, что воздействие дефицита на рост окажется более значительным. Устойчивая неблагоприятная динамика, вызывающая шоки предложения нефти, может привести к резкому увеличению мировых потоков капитала и росту дисбалансов счета текущих операций.

Тенденция повышения цен на нефть показывает, что мировой рынок нефти вступил в период повышенного дефицита (за счет противоречия между растущим потреблением нефти странами с формирующимся рынком и ограниченным предложением). В результате замедлился рост предложения нефти. Этот фактор отчасти отражает повышение как себестоимости поставки на рынок дополнительных объемов

нефти, так и альтернативные издержки этого процесса. Дефицит, в свою очередь, усиливается в результате низкой чувствительности к ценовым изменениям как спроса, так и предложения нефти в среднесрочной перспективе.

Долгосрочная эластичность мирового спроса на нефть по доходам ниже, чем аналогичная эластичность спроса на первичные энергоресурсы. Меры по сбережению нефти и переход к экономике с большей долей сферы услуг могут снизить спрос на нефть. Поэтому вывод о том, что дефицит нефти неизбежно станет серьезным фактором, сдерживающим рост мировой экономики, не является однозначным.

По данным МВФ, постепенное нарастание дефицита нефти может оказать лишь незначительным ограничением для мирового экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Так, снижение трендового роста предложения нефти на один процентный пункт (от 0,8 до 1,8 %) приводит к понижению годовых темпов мирового экономического роста менее чем на 0,25 % в среднесрочной и долгосрочной перспективе¹.

Однако такое воздействие на рост мировой экономики неоднозначно, поскольку дефицит и его последствия для роста экономик могут оказаться более серьезными. Существуют риски ухудшения ситуации на стороне предложения, в т. ч. геополитические риски. Как следствие, дефицит нефти может оказаться более острым. Соответственно, более ощутимыми будут последствия для роста экономики. Также нет уверенности в том, что мировая экономика сможет адап-

¹ Хелблинг Т., Шик Кан Д., Кумхоф М., Муир Д., Пескатори А., Роуч Ш. МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года.

тироваться к росту дефицита с необходимой оперативностью на фоне перераспределения и секторальных сдвигов. В зависимости от воздействия на производительность труда может увеличиться и воздействие на экономический рост.

Нефтяной шок и экономический рост

Растущие цены на нефть стали источником беспокойства для инвесторов¹. Пока дешевые деньги разгонят цены на нефть. Если повышательная тенденция «черного золота» продолжится, то и без того слабое восстановление развитых экономик может быть подорвано. Развивающиеся страны тоже не останутся в стороне (их ждет новый всплеск инфляции).

В первой декаде апреля 2012 года цены на нефть выросли до исторических максимумов (в категориях цены актива в евро и фунта стерлингов). В американской валюте показатель стремительно приближался к отметке 2008 года (цена составляла \$ 147 за баррель). Драйвером роста выступили появившийся дефицит поставок нефти и напряженность вокруг Ирана (возможность войны с Израилем и закрытия Ормузского пролива)².

При этом геополитическая обстановка лишь отчасти влияет на цены. Гораздо более существенным фактором является обилие финансовых средств (если объем бумажных денег будет постоянно увеличиваться, то их стоимость будет снижаться относительно реальных активов)³.

Помимо QE в США и Великобритании накачкой системы ликвидностью активно занимается ЕЦБ (например, проведен аукцион LTRO II). Банк Японии полон решимости ослабить свою валюту и всячески расширяет свое монетарное стимулирование.

Цены на нефть могут оставаться высокими до тех пор, пока обстановка на Ближнем Востоке будет напряженной. Напряженность в регионе всегда способствует мощному скачку цен на черное золото.

В «HSBC» считают, что даже при отсутствии геополитической составляющей нефтяные цены будут повышаться. В последние годы экономический рост в основном приходится на развивающиеся рынки и именно это будет способствовать увеличению потребления нефти, что и скажется на котировках.

Возможный геополитический кризис (в т. ч. и военные действия в районе Ормузского пролива) создаст условия для возникновения «нефтяного шока», вызванного резким ростом цен на нефть. Эти факторы напрямую скажутся на росте мировой экономики.

¹ Обзор «HSBC», 10.03.2012.

² Кинг, Стивен, Главный экономист «HSBC».

Программа количественного смягчения QE — это инструмент кредитно-денежной политики различных государств, который предполагает государственные денежные вливания в экономику страны с целью увеличения денежной массы на руках. Увеличение денег у населения и предприятий должны привести к росту потребления и производства, и как следствие, к восстановлению стабильной экономической ситуации.

Данный метод используется государствами в том случае, когда процентная ставка страны настолько низка, что оперировать ей для снижения курса национальной валюты и повышения денежной массы, возможности нет.

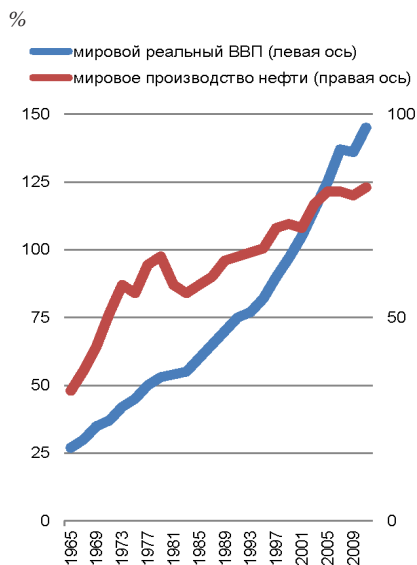
Отрицательным последствием программы количественного смягчения является возможная сильнейшая инфляция, которая может возникнуть при процессе восстановления экономики страны.

Устойчивая неблагоприятная динамика, вызывающая шоки предложения нефти, может привести к резкому увеличению мировых потоков капитала от экспортеров нефти к импортерам и росту дисбалансов счета текущих операций. Это подчеркивает необходимость снижения риска, связанного с ростом дисбалансов счета текущих операций и с крупными потоками капитала. Дальнейший прогресс в реформировании финансового сектора также имеет большое значение, поскольку эффективное посредничество в обработке этих потоков капитала является необходимым условием финансовой стабильности¹.

¹ Хелблинг Т., Шик Кан Д., Кумхоф М., Муир Д., Пескатори А., Роуч Ш. МВФ. Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года.

Рисунок 2.58

Мировое производство нефти и реальный ВВП, 1965–2010

Источники: BP, *Statistical Review of World Energy*, расчеты персонала МВФ

Почти 20 лет доля нефти оставалась на исторически низком уровне и незначительно изменялась от года к году. Причин для этого несколько, но главным стал фактор рационального использования энергии. Пологий наклон сохранялся длительное время после весьма значительного падения цены (в основном за счет быстрого снижения эластичности спроса на нефть по доходам в развитых странах).

В последнее десятилетие на нефтяном рынке господствовал тренд роста цены на нефть, достигший максимального значения \$ 150 в 2008 году. Отличительной особенностью пятилетнего периода роста цен был не шок предложения, а высокая экономическая активность в странах с формирующимся рынком и связанная с ним спекуляция на нефтяных рынках.

Глобальное сокращение мирового объема производства во время кризиса 2007–2008 гг. резко увеличило падение цен на нефть (\$ 39 марки WTI

в 2009 году). При этом, несмотря на умеренный рост мировой экономики, нефтяные цены существенно выросли.

На цену нефти влияет множество факторов, начиная от спекуляций на нефтяном рынке и кончая «нефтяными шоками». Например, два «нефтяных шока» 1970-х годов вызвали резкое увеличение доли нефти в мировом ВВП (в 1973 году она достигла 5 % ВВП, в 1979 году — 7,5 % ВВП).

В конце 1970-х годов произошло значительное уменьшение использования нефти. С другой стороны, для того чтобы достичь 20-процентного сокращения в потреблении нефти, потребовался 80-процентный рост относительной цены и глубокая рецессия 1980–1982 гг.

С 2000 года на нефтяном рынке до мирового кризиса 2007–2008 гг. преобладали тенденции роста цен. В результате доля нефти в мировом ВВП увеличилась с минимума в 1 % в 1998 году (период кризиса в странах с формирующимся рынком) до пиковой отметки в 5 % ВВП в 2008 году. Мировая рецессия 2008–2009 гг. повлекла за собой падение среднегодовых цен на нефть с \$ 97 в 2008 году до \$ 62 в 2009 году. Доля нефти в мировом ВВП снизилась до 3,3 %.

Для потребителей и производителей принципиальным является диапазон изменения цены на нефть. Минимальная доля расходов на нефть в мировом ВВП связана с тем, что растет спрос на нефть и падают инвестиции в разведку и добычу нефти. Этот уровень равен примерно 4,5 % мирового ВВП (цена на нефть составляет \$ 75).

Если расходы на нефть превышают 6,5 % мирового ВВП, то в мировой экономике начинают развиваться кризисные явления за счет спада производства и роста цен на транспорт (цена на нефть составляет \$ 130). Появляется множество стимулов для использования заменителей нефти и энергосберегающих технологий.

Поэтому оптимальным для мировой экономики является диапазон изменения расходов на нефть в интервале 4,5–6,5 % ВВП [см. рис. 2.56].

Климатический фактор также является серьезным для развития мировой экономики. В 2009 году мировым сообществам в этом направлении были сделаны серьезные шаги, в т. ч. по заключению международных договоров, касающихся изменения климата и реформы неэффективного субсидирования добычи и использования ископаемого топлива¹. Эти меры дают широкую перспективу для реформы глобальной энергосистемы.

Шагом вперед стали результаты Конференции ООН по климату. Однако многие вопросы, решение которых необходимо для создания устойчивой энергосистемы, остались нерешенными. В первую очередь это связано с отсутствием обязательств со стороны стран по реализации намеченных целей (ограничить увеличение глобальной температуры до двух градусов по Цельсию выше уровня доиндустриального периода). Соглашение ставит перед промышленно развитыми странами цель обеспечить средства для финансирования мероприятий по смягчению изменений климата и адаптации в развивающихся странах в размере \$ 100 млрд в год к 2020 году. Также эти страны должны установить нормы по выбросам к 2020 году².

Обязательства стран «G8» на встрече в г. Питсбурге (США) в сентябре 2009 года по рационализации и поэтапному устранению в среднесрочной перспективе неэффективного субсидирования ископаемого топлива и расточительного потребления энергоресурсов имеет серьезный потенциал. Этим заявлением страны признали, что субсидирование искажает ситуацию на рынках и может препятствовать инвестициям в чистые источники энергии. Все это приведет к срыву усилий, направленных на решение проблемы изменения климата. Так, сумма субсидий на добычу и использование ископаемого топлива в 2009 году составила \$ 312 млрд². Отмена этих субсидий может стать серьезным шагом вперед на пути к достижению целей энергетической безопасности

¹ Конференция ООН по изменению климата, 2009 год, г. Копенгаген.

² World Energy Outlook, 2010.

и защиты окружающей среды, к которым относится также сокращение уровня диоксида углерода (CO_2) в атмосфере и прочих выбросов.

Сценарии WEO-2010

В WEO-2010 представлены прогнозы для трех сценариев:

1. «Сценарий новых стратегий».
2. «Сценарий нынешних стратегий».
3. «Сценарий 450».

Разница между сценариями заключается в различных предположениях относительно будущей государственной политики в энергетическом секторе. Существует значительная степень неопределенности относительно того, что правительства предпримут в последующие 25 лет меры рыночного регулирования. Многие страны действительно официально заявили о поставленных политических задачах, однако чрезвычайно сложно прогнозировать, какие политические меры и стратегии будут внедряться на практике и насколько успешными они окажутся. Кроме того, обязательства и цели, заявленные странами, будут меняться в последующие годы.

Принимая во внимание эту неопределенность, прогнозы «Сценария нынешних стратегий» выступают в роли базовых показателей, и при их составлении учитываются только официально принятые и реализованные стратегии и меры.

«Сценарий новых стратегий» предполагает внедрение новых мер и стратегий (в умеренных масштабах), призванных реализовать уже заявленные странами широкие политические обязательства, в т. ч. национальные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, а в ряде стран — планы постепенной ликвидации субсидий для ископаемых видов топлива.

В WEO-2010 особое внимание уделяется результатам «Сценария новых стратегий», которые соотносятся с прогнозами других сценариев, чтобы показать позитивные и негативные стороны тех важных изменений, которые произошли в международной климатической и энергетической политике за прошедший год.

В WEO-2010 также представлены обновленные прогнозы для «Сценария 450», который изложен в WEO-2008. В нем описывается путь развития энергетического сектора, позволяющий ограничить рост глобальной средней температуры на 2°C (для чего необходимо ограничить концентрацию парниковых газов в атмосфере на уровне около 450 частиц на миллион CO_2 -эквивалента). Траектория сокращения выбросов до 2020 года в этом году несколько выше, чем в WEO-2009, где исходили из более низкого базового уровня выбросов и предполагали реализацию более решительных политических мер до 2020 года. Однако в силу сложившихся обстоятельств темпы сокращения выбросов после 2020 года в WEO-2010 также более высокие.

2.8.4. Прогноз развития мировой энергетики

Прогноз развития мировой энергетики до 2035 года в значительной мере зависит от стратегических действий правительств, технологий, стоимости энергетических услуг, поведения конечных потребителей и многих других факторов¹.

Основной сценарий WEO — «Сценарий новых стратегий» — учитывает стратегические обязательства и планы стран, которые включают национальные обязательства уменьшить выбросы парниковых газов и планы поэтапного отказа от субсидирования ископаемых видов топлива. Этот сценарий позволяет коли-

¹ По материалам «WEO-2010».

чественно определить потенциальное влияние этих обязательств на энергетические рынки¹.

Стратегические обязательства и планы будут иметь значительное влияние на энергетический спрос и сопутствующие выбросы диоксида углерода. По основному сценарию WEO спрос на первичную энергию в 2008–2035 гг. увеличивается на 36 % (с 12 300 млн т н. э. до 16 700 млн т н. э., или в среднем на 1,2 % в год). Эти цифры сравнимы с показателем за предыдущий 27-летний период (2 % в год).

Прогнозируемый показатель роста спроса ниже по сравнению со «Сценарием нынешних стратегий» (рост на 1,4 % в год в течение 2008–2035 годов). В «Сценарии 450» в 2008–2035 гг. спрос увеличивается (на 0,7 % в год).

В течение прогнозируемого периода цены на энергоресурсы обеспечивают баланс спроса и предложения в каждом из сценариев, при этом самые высокие показатели роста цен наблюдаются в «Сценарии нынешних стратегий» и самые низкие — в «Сценарии 450». Ископаемое топливо (нефть, уголь и природный газ) в 2035 году остаются основными источниками энергоресурсов во всех трех сценариях, хотя их доля в общей структуре первичного топлива существенно варьируется. Доля возобновляемых и ядерных источников энергии наиболее высока в «Сценарии 450» и самая низкая — в «Сценарии нынешних стратегий». Диапазон возможных результатов и неопределенность относительно будущего энергопотребления наиболее широки для угля, атомной энергетики и неводных возобновляемых источников энергии.

В «Сценарии новых стратегий» мировой спрос на каждый из видов топлива увеличивается (на ископаемое топливо приходится более половины роста общего спроса на первичную энергию). Рост цен на ископаемое топливо для конечных потребителей в результате роста цен на международных рынках и «углеродных» штрафов в рамках политики поощрения энергосбережения и перехода на низкоуглеродные источники энергии помогают приостановить увеличение спроса на все три вида ископаемого топлива.

Нефть лидирует в балансе первичных энергоносителей в течение прогнозируемого периода, хотя ее доля в структуре первичных энергоносителей (в 2008 году 33 %) снижается до 28 %. Высокие цены и правительственные меры по стимулированию эффективности использования топлива приведут к отказу от применения нефтепродуктов в промышленности и электроэнергетике. Появятся возможности замены нефтепродуктов другими видами топлива на транспорте.

Спрос на уголь растет приблизительно до 2025 года, а к концу прогнозируемого периода начинает спадать.

Увеличение спроса на природный газ намного превосходит показатели по остальным видам топлива вследствие его более благоприятных экологических

¹ World Energy Outlook, 2010.

и практических характеристик и ограничений в скорости внедрения низкоуглеродных технологий.

Доля ядерной энергии увеличивается с 6 % в 2008 году до 8 % в 2035 году.

Использование современных возобновляемых источников энергии (энергии воды, ветра, солнца, приливов и отливов, волн, геотермальной и биоэнергии) увеличивается в 3 раза в течение прогнозируемого периода. Их доля в общем объеме спроса на первичные энергоносители увеличивается с 7 до 14 %.

Потребление традиционной биомассы к 2020 году возрастет, а затем снова спадет чуть ниже текущего уровня к 2035 году в результате растущего использования современных видов топлива в домашних хозяйствах в развивающихся странах.

В «Сценарии новых стратегий» на страны (кроме членов ОЭСР) приходится 93 % прогнозируемого роста мирового спроса на первичные энергоносители, что отражает более высокие показатели роста экономической деятельности, промышленного производства, населения и урбанизации.

Доля Китая, где в последнее десятилетие наблюдается резкий рост спроса, в прогнозируемом увеличении мирового энергопотребления составляет 36 %, а спрос на энергоносители в стране на протяжении 2008–2035 гг. вырастет на 75 %. К 2035 году доля Китая в мировом спросе на энергоресурсы вырастет с 17 до 22 %. На долю Индии в росте мирового спроса до 2035 года будет приходиться 18 % увеличения. Энергопотребление в этой стране в течение прогнозируемого периода увеличится больше чем в 2 раза.

Помимо Азии самые высокие показатели роста (2 % в год) будут у стран Ближнего Востока.

Совокупный спрос на энергоресурсы в странах ОЭСР в прогнозируемый период растет очень незначительно. К 2035 году США выйдут на второе место по потреблению энергоресурсов (после Китая). Тройку лидеров будет замыкать Индия.

Цена на нефть будет расти. Спрос и предложение не будут (в значительной степени) определять изменение цены. Потребление нефти (преимущественно в секторе транспорта) и изменение спроса в сторону субсидированных рынков ограничивают влияние более высоких цен. Ограниченное инвестирование также означает, что высокие цены могут привести к умеренному увеличению производства.

В «Сценарии новых стратегий» средняя цена на сырую нефть достигает \$ 113 за баррель (по курсу доллара 2009 года), в 2035 году — чуть более чем на \$ 60 выше по сравнению с 2009 годом. На практике неустойчивость краткосрочных цен останется на высоком уровне. Спрос на нефть (за исключением биотоплива) продолжает неуклонно расти и достигает примерно 99 млн баррелей в день (млн бр/д) к 2035 году (на 15 млн бр/д выше по сравнению с 2009 годом).

Источником всего чистого прироста являются страны (кроме стран ОЭСР). Половина его приходится только на Китай. Спрос стран — членов ОЭСР

снижается более чем на 6 млн бр/д [рис. 2.59].

Мировая добыча нефти достигает уровня 96 млн бр/д, баланс в 3 млн бр/д достигается за счет прироста объема при переработке нефти. Добыча сырой нефти достигает уровня «холмистого плато» (волнообразной кривой пиковой добычи, составляющей примерно 68–69 млн бр/д к 2020 году), но так и не возвращается к своему рекордному уровню 2006 года в 70 млн бр/д. При этом производство сжиженного природного газа и нетрадиционной нефти стремительно развивается.

Общий показатель нефтедобычи странами ОПЕК в «Сценарии новых стратегий» стабильно растет до 2035 года, увеличивая свою долю до более чем половины мирового производства. На Ирак приходится большая доля роста нефтедобычи в странах ОПЕК. Добыча сырой нефти в Ираке достигнет уровня Ирана к 2015 году, а общий уровень добычи к 2035 году составит 7 млн бр/д. Саудовская Аравия займет место мирового лидера по нефтедобыче (в настоящее время первое место занимает Россия). Добыча ее нефти вырастет с 9,6 млн бр/д в 2009 году до 14,6 млн бр/д в 2035 году.

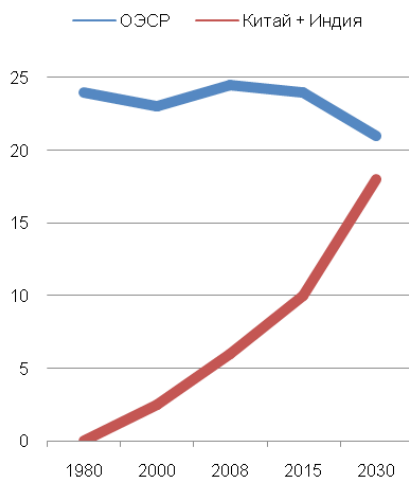
Рост доли стран — членов ОПЕК способствует росту влияния национальных нефтяных компаний (на них приходится весь рост мирового производства между 2009 и 2035 годами). Общий уровень нефтедобычи стран, не входящих в ОПЕК, остается относительно стабильным до 2025 года, т. к. рост производства сжиженного природного газа и нетрадиционной нефти нейтрализует спад в добыче сырой нефти, а затем этот уровень начинает снижаться.

Объем извлекаемых ресурсов традиционной и нетрадиционной нефти является основным источником неопределенности в долгосрочном прогнозе мирового производства нефти. Мировое производство нефти достигнет пика, но этот пик будет обусловлен факторами, влияющими как на спрос, так и на предложение. В «Сценарии новых стратегий» производство нефти не достигает пика к 2035 году, хотя и приближается к нему.

Рисунок 2.59

Чистый импорт нефти, 1980–2030

Млн баррелей/день

Источник: МЭА, Система реагирования МЭА на чрезвычайные ситуации в поставках нефти, 2010

В «Сценарии 450» производство нефти достигает пика (86 млн бр/д) к 2020 году в результате слабеющего, а затем и стремительно падающего спроса. В результате цены на нефть значительно снижаются.

Этот пик не будет вызван ограничением ресурсов. Если правительства не будут принимать действий, то спрос будет расти, затраты на энергоснабжение будут увеличиваться. Экономическое бремя использования нефти будет увеличиваться, незащищенность от нарушений энергоснабжения возрастет. Глобальной окружающей среде будет нанесен непоправимый вред.

Нетрадиционная нефть будет играть все более важную роль в мировом предложении нефти в период до 2035 года. В «Сценарии новых стратегий» ее производство увеличивается с 2,3 млн бр/д в 2009 году до 9,5 млн бр/д в 2035 году. Канадские нефтеносные пески и венесуэльская сверхтяжелая нефть занимают доминирующее положение в структуре, при этом перегонка угля и газа в жидкое топливо и в меньшей степени — применение нефтяных сланцев будут все больше развиваться во второй половине прогнозируемого WEO периода.

Считается, что ресурсы нетрадиционной нефти огромны и в несколько раз превышают ресурсы традиционной нефти. Масштаб их применения будет определяться экономическими и экологическими факторами с учетом затрат на смягчение их влияния на окружающую среду. Нетрадиционные источники нефти — одни из наиболее дорогостоящих доступных ресурсов, так как они требуют больших стартовых капиталовложений, которые обычно окупаются спустя длительное время. Они играют основную роль в формировании будущих цен на нефть.

Производство нетрадиционной нефти провоцирует большее количество выбросов парникового газа на баррель, чем добыча большинства видов традиционной нефти. Согласно принципу «от месторождения до автомобиля» разница выбросов значительно меньше, т. к. эмиссии в основном происходят в момент использования. В случае производства топлива из канадских нефтеносных песков выбросы CO_2 по принципу «от месторождения до автомобиля» обычно на 5–15 % выше, чем у традиционной сырой нефти. Для уменьшения выбросов от производства нетрадиционной нефти потребуются соответствующие меры, включающие внедрение более эффективных технологий добычи, улавливания и хранения углерода и, в случае предприятий по перегонке угля в жидкое топливо, добавления биомассы в угольное сырье. Также потребуются улучшенные стратегии управления водным и земельным хозяйством, впрочем, не являющиеся уникальными для нетрадиционных источников нефти, с целью сделать развитие этих ресурсов и технологий более приемлемым.

2.8.4.1. Прогноз по природному газу

Природный газ будет играть главную роль в удовлетворении мировых потребностей в энергоресурсах как минимум в течение последующих двух с половиной десятилетий. Мировой спрос на природный газ (снижение в 2009 году и увеличение с 2010 года) восстанавливает свою траекторию роста, характер-

ную для газа в течение долгого периода времени. Это единственный вид ископаемого топлива, спрос на который в 2035 году во всех сценариях выше по сравнению с 2008 годом (хотя показатели роста совершенно разные). В «Сценарии новых стратегий» спрос достигает 4,5 трлн куб. м в 2035 году (увеличивается на 1,4 трлн куб. м, или на 44 % по сравнению с показателем 2008 года), и средний коэффициент роста составляет 1,4 % в год.

Спрос Китая самый быстрорастущий (в среднем 6 % в год) и самый объемный, т. к. на Китай приходится более одной пятой части увеличения глобального спроса до 2035 года.

Спрос Китая на газ потенциально может расти еще быстрее, особенно если потребление угля будет ограничено по экологическим причинам. Спрос на Ближнем Востоке растет практически так же, как и в прогнозе для Китая. Ближний Восток, имеющий большие запасы сравнительно низкозатратных ресурсов, лидирует по росту объемов добычи газа на протяжении прогнозируемого WEO периода, — добыча этого топлива к 2035 году удваивается до 800 млрд куб. м.

По «Сценарию новых стратегий» приблизительно 35 % мирового увеличения добычи газа происходит за счет нетрадиционных источников — сланцевого газа, метана угольных пластов и газа в плотных породах — в США и все больше в других районах, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Перенасыщение мирового рынка сбыта газа, возникшее в результате экономического кризиса, резкого роста добычи нетрадиционного газа в США и увеличения объемов производства сжиженного природного газа (СПГ), может длиться дольше, чем предполагается. Согласно спросу, прогнозируемому «Сценарием новых стратегий», предполагается, что избыток, являющийся разницей между фактически продаваемыми объемами и общей пропускной способностью межрегиональных трубопроводов и производительности предприятий по экспорту СПГ, в 2009 году составил примерно 130 млрд куб. м. В 2011 году этот избыток составит более 200 млрд куб. м, а затем будет сокращаться. Этот избыток и дальше будет оказывать давление на экспортеров газа, чтобы заставить их отказаться от привязки к ценам на нефть, особенно в Европе, что могло бы привести к снижению цен и увеличению прогнозируемого спроса на газ, особенно в секторе электроэнергетики.

В «Сценарии новых стратегий» торговля газом между всеми регионами увеличится примерно на 80 % (с 670 млрд куб. м в 2008 году до 1 190 млрд куб. м в 2035 году). Значительно больше половины объема увеличения торговли газом придется на торговлю СПГ.

2.8.4.2. Прогноз по электроэнергии

Ожидается, что глобальный спрос на электроэнергию будет расти быстрее, чем спрос на другие конечные виды энергоресурсов. В «Сценарии новых стратегий» планируется увеличение спроса на 2,2 % в год в период между 2008 и 2035 годами, при этом более 80 % увеличения приходится на страны, не

входящие в ОЭСР. В Китае спрос на электроэнергию в 2008–2035 гг. возрастает втрое. На протяжении последующих 15 лет в Китае прогнозируется рост энергетической мощности, равный общему нынешнему показателю проектной мощности США.

В мировом масштабе увеличение суммарной генерирующей мощности электростанций, необходимое для замены устаревшей мощности и удовлетворения растущего спроса, составит примерно 5 900 гигаватт (ГВт) в течение 2009–2035 гг., что на 25 % больше, чем нынешний показатель проектной мощности.

Свыше 40 % этих дополнительных мощностей будут введены в эксплуатацию к 2020 году.

В силу высоких цен на ископаемое топливо и правительственных стратегий по усилению энергетической безопасности и контролю уровня выбросов CO₂ производство электроэнергии находится на этапе перемещения инвестиций в низкоуглеродные технологии. В «Сценарии новых стратегий» ископаемые виды топлива (в основном уголь и природный газ) сохраняют доминирующие позиции, но их доля в общей выработке электроэнергии снижается с 68 % в 2008 году до 55 % в 2035 году из-за более интенсивного использования ядерных и возобновляемых источников энергии. Переход на низкоуглеродные технологии наиболее выражен в странах — членах ОЭСР. В мировом масштабе в 2035 году уголь лидирует среди энергоносителей, используемых для производства электроэнергии, хотя его доля в производстве электроэнергии снижается с нынешних 41 до 32 %. Значительный рост производства электроэнергии на основе угля в странах, не входящих в ОЭСР, будет частично компенсирован за счет снижения производства в странах — членах ОЭСР.

Производство электроэнергии на основе газа увеличивается в абсолютном выражении в основном в странах, не входящих в ОЭСР, но его доля в мировом производстве электроэнергии остается стабильной, т. е. примерно 21 % в течение прогнозируемого WEO периода. Доля ядерных источников в выработке электроэнергии возрастает незначительно благодаря приросту более чем в 360 ГВт в течение прогнозируемого периода и продлению срока эксплуатации нескольких станций. В мировом масштабе предполагается, что переход на ядерные источники энергии, технологии на основе возобновляемых источников энергии и другие низкоуглеродные технологии в 2008–2035 гг. позволит уменьшить выбросы CO₂ на единицу произведенного электричества на одну треть.

2.8.4.3. Прогноз по возобновляемым источникам энергии

Возобновляемые источники энергии будут играть главную роль в процессе перехода мировой энергетики на более безопасный, надежный и устойчивый путь развития. Наибольшие возможности для более широкого использования возобновляемых источников энергии в абсолютном выражении существуют в секторе электроэнергетики. В «Сценарии новых стратегий» производство электроэнергии на основе ВИЭ в 2008–2035 гг. увеличивается втрое, а доля

возобновляемых источников энергии в мировом производстве электроэнергии увеличивается с 19 % в 2008 году до практически одной трети (догоняя уголь).

Увеличение происходит в основном за счет энергии ветра и воды, но при этом энергия воды остается на лидирующей позиции в течение всего прогнозируемого WEO периода.

Производство электроэнергии, выработанной с помощью устройств для преобразования солнечной энергии, возрастает скачкообразно, однако ее доля в мировом производстве достигает примерно 2 % в 2035 году. Доля современных возобновляемых источников энергии в производстве тепла для промышленности и обогрева зданий увеличивается с 10 до 16 %.

Применение биотоплива в 2008–2035 гг. возрастает более чем в четыре раза, удовлетворяя 8 % спроса на топливо для транспортных средств к концу прогнозируемого WEO периода (по сравнению с 3 %). С учетом того, что возобновляемые источники энергии более капиталоемкие по сравнению ископаемыми видами топлива, необходимы большие инвестиции для обеспечения их дополнительной мощности. Суммарные инвестиции в возобновляемые виды как источники выработки электроэнергии оцениваются в \$ 5,7 трлн (по курсу доллара 2009 года) на протяжении 2010–2035 годов.

В мировом масштабе правительственная поддержка производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии и применения биотоплива в 2009 году составила \$ 57 млрд, из которых \$ 37 млрд пришлось на возобновляемые источники энергии. В «Сценарии новых стратегий» общий показатель правительственной поддержки к 2035 году возрастет до \$ 205 млрд (по курсу доллара 2009 года), или 0,17 % мирового ВВП. В 2010–2035 гг. 63 % финансовой поддержки будет затрачено на производство электроэнергии из возобновляемых источников энергии. Со временем финансирование в расчете на одну генерирующую станцию в среднем снизится по всему миру с \$ 55 за МВт·ч в 2009 году до \$ 23 за МВт·ч к 2035 году, так как оптовые цены на электроэнергию увеличатся, а затраты на ее производство вследствие технологического прогресса уменьшатся.

Ожидается, что применение биотоплива (транспортного топлива, произведенного на основе биомассы) продолжит стремительно расти в течение прогнозируемого периода вследствие повышения цен на нефть и государственной поддержки. В «Сценарии новых стратегий» глобальное использование биотоплива увеличивается с примерно 1 млн бр/д на данный момент до 4,4 млн бр/д в 2035 году. Ожидается, что США, Бразилия и ЕС сохранят лидирующие позиции как крупнейшие мировые производители и потребители биотоплива.

2.8.5. Тенденции развития мировой энергетики

К настоящему времени в мире накоплен значительный опыт исследования будущего мировой энергетики. Прогнозы и форсайтные исследования в этой

сфере ведутся с использованием методов математического моделирования и качественных сценарных подходов¹.

Проблема исследования будущего мировой энергетики заключается в том, что необходимо учесть сложный комплекс факторов — динамику развития мировой экономики и мировой энергетики, технологические, ресурсные и экологические тренды, политические и социокультурные проблемы. Необходимо сочетать количественный и качественный анализ. Особенно важно учесть взаимное влияние энергетики и экономики.

Для решения этой задачи наиболее целесообразно применить сценарный подход (учет демографических, экономических, технологических, политических, социокультурных, экологических и энергетических трендов).

Динамика мировой экономики в 1800–1970 гг. определялась фазой долгосрочного индустриального роста. В рамках этой фазы наблюдалось несколько волн роста, разделенных острыми кризисами (в XIX веке, в начале 1930-х и начале 1970-х годов). Эти процессы связаны с длинными циклами Кондратьева–Шумпетера. После каждого кризиса возникала новая парадигма развития.

Кризис 1930-х годов привел к ускоренной индустриализации и резкому росту спроса на электрическую энергию для промышленности и нефтяное моторное топливо. Кризис начала 1970-х гг. был вызван переходом развитых стран к постиндустриальному развитию мировой экономики. Ускорилось развитие атомной энергетики, вырос спрос на газ как топливо для энергетики, обслуживающей в т. ч. жилищно-сервисную сферу. Началась глобализация, информатизация и либерализация мировой экономики. Темпы роста потребления энергии снизились с 5 до 2 % в год.

Кризисы конца 2000-х годов и 2007–2008 гг. были обусловлены кризисом «виртуальной экономики» и спекулятивного мирового рынка («бумажных» активов, включая нефтяной фьючерсный рынок). Возникла необходимость очередной смены парадигмы развития. Это потребовало решения вопросов национальной энергетической безопасности, интенсификации энергосбережения и развития возобновляемых источников энергии.

Помимо финансовых и экономических кризисов мировой экономики серьезное влияние на тренды развития мировой энергетики оказывали критические ситуации, связанные с добычей и доставкой нефти [рис. 2.60]. Причиной этого становились события на Ближнем Востоке. Арабское нефтяное эмбарго в 1973 году, иранская революция в 1978–1979 гг. и вторжение Ирака в Кувейт

¹ Energy for 2050: Scenarios for a Sustainable Future. — IEA, 2003; Energy Technology Perspectives. IEA 2006, 2008, 2010; International Energy Outlook 2009; Energy Information Administration. Office of Integrated Analysis and Forecasting U.S. Department of Energy. Washington, DC, 2009; The global energy revolution 2010. Greenpeace, 2010; Vision 2050. The new agenda for business. — WBCSD, 2009; World Energy Outlook 2009. — Paris: International Energy Agency, 2009.

в 1990 году нанесли серьезный ущерб мировой экономике. На Ближнем Востоке и в Северной Африке добывается больше трети мировой нефти. Кризис в Ливии показывает, как любые волнения могут быстро подорвать поставки нефти (объем добычи нефти в Ливии уменьшился вдвое).

Распространение волнений по региону угрожает дальнейшими разрушениями нефтяных рынков. После обострения ситуации в Ливии стоимость сырой нефти марки «Brent» выросла на 15 %, достигнув в конце февраля 2010 года \$ 120 за баррель. Дополнительный объем добычи Саудовской Аравией привел к снижению стоимости (\$ 116 — на 20 % больше по сравнению с началом года и меньше максимума 2008 года).

Каждый кризис в той или иной степени вызывал изменение динамики мировой энергетики, которая сходила с устойчивой траектории роста, характерной для докризисного периода (1945–1970, 1980–2005 гг.). В ходе кризиса темпы роста мирового энергопотребления снижались, а после кризиса формировалась новая устойчивая траектория роста.

Тренды развития мировой энергетики определяются наложением двух процессов — быстрого роста индустриальной энергетики (потребления ископаемого топлива) в развивающихся странах и постепенного перехода развитых стран к постиндустриальной энергетике [рис. 2.61].

Лидером роста индустриальной энергетики является Китай. В течение 2000–2009 гг. потребление энергии в стране возросло в 2,15 раза, в т. ч. угля — в 2,15 раза, нефти — в 1,8, природного газа — в 3,3, электроэнергии — в 2,75 раза. В развивающихся странах в целом за 2000-е гг. потребление энергии выросло на 66 %, в то время как в развитых странах — только на 5 %.

В нефтяной отрасли в 2000-е гг. главной тенденцией был быстрый рост спроса в развивающихся странах при спаде спроса в странах ОЭСР (с 2006 года). В условиях истощения месторождений с благоприятными условиями добычи этот фактор стал одной из предпосылок быстрого роста цен на нефть.

Рисунок 2.60

Основные мировые нефтяные кризисы, 1956–2005

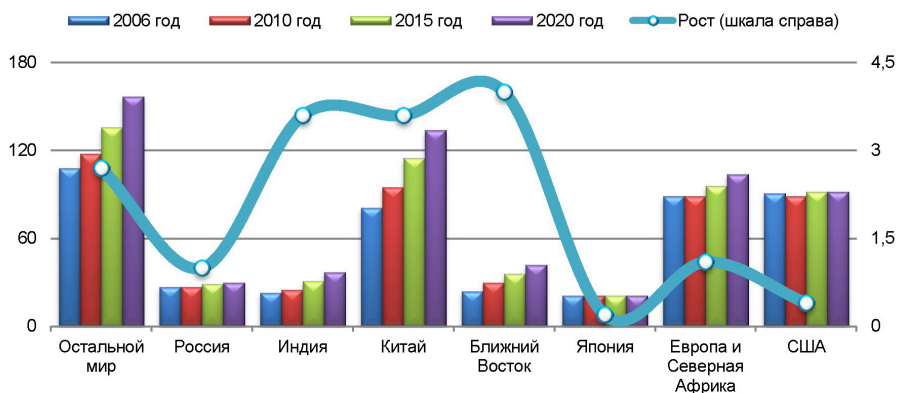

Источник: МЭА, Система реагирования МЭА на чрезвычайные ситуации в поставках нефти, 2010

Рисунок 2.61

Спрос на энергию по странам и регионам, 2006–2020

QBTU

Источник: McKinsey Global Institute — Global Energy Demand Model 2009

В газовой отрасли наблюдались аналогичные процессы в рамках активной интеграции мирового газового рынка. В угольной отрасли контраст между развитыми и развивающимися странами был еще более разительным. В 2000–2009 гг. 92,5 % прироста мирового потребления угля пришлось на Китай.

Наиболее заметным признаком постиндустриального развития стал бум в сфере возобновляемой энергетики. С 2000 по 2009 год мировая мощность ветровых электростанций возросла с 18 до 160 ГВт, солнечных ФВ-станций — с 1,8 до 22,9 ГВт. К 2009 году возобновляемые источники энергии вышли на первое место в приросте мощностей в мире (40 % в 2009 году). В электроэнергетике в 2000-е гг. настоящий бум пережили мировые углеродные рынки. Их объем к 2009 году достиг \$ 120 млрд в год, увеличившись за 10 лет в 10 раз.

Инвестиции в «умные сети» к 2009 году достигли \$ 21 млрд в США и \$ 69 млрд в мире. Объем рынка энергосервисных услуг в США и ЕС достиг \$ 4–5 млрд. В строительстве значимую долю стало составлять строительство по стандартам энергоэффективности (LEED в США, BREEAM в Европе) и экологической безопасности¹.

Мировая энергетика стоит на пороге энергетической революции, содержанием которой является переход от индустриальной энергетики к постиндустри-

¹ Бушуев, В. В. Доклад на Ярославском энергетическом форуме «Перспективы развития мировой энергетики до 2050 года».

альной. Индустриальная энергетика основана на сжигании ископаемого топлива, транспортируемого на большие расстояния, и на потреблении больших объемов энергии при сравнительно слабом управлении энергетическими потоками. Постиндустриальная энергетика основана на энергии возобновляемых источников энергии (в т. ч. атомной энергетике), децентрализации энергии, эффективном использовании сравнительно небольших потоков энергии.

Основные направления энергетической революции будут связаны с широким распространением технологий энергосбережения, интеграцией энергетики в техносферу, развитием и распространением возобновляемых источников энергии, децентрализацией энергетики, созданием «умных сетей» и энергоинформационных систем «энергоэффективный дом» и «энергоэффективный город»¹.

Экологический фактор является одним из ключевых в развитии энергетики. В рамках Киотского протокола и посткиотских соглашений, национального экологического законодательства создаются правовые и экономические механизмы, которые стимулируют процесс перехода к энергетике нового типа.

2.8.6. Мировая энергетика и мировая экономика: взаимозависимость

После снижения в период мирового кризиса в 2010–2011 гг. повысился спрос на нефть за счет потребностей стран с формирующимися рынками. Несмотря на то что в большинстве этих стран энергоэффективность повышается, эластичность спроса на нефть по доходу была выше по сравнению с развитыми странами. Поскольку вклад развивающихся стран в мировой экономический рост был более значительным, то и спрос на нефть оставался высоким. Такая динамика спроса в значительной мере определила быстрый рост цен на нефть.

При темпах роста мирового ВВП на уровень долгосрочного тренда (4–5 %) спрос на энергоносители вырастет. В 2010–2020 гг., при условии верности такого прогноза, наблюдаемое в конце 2007 года доминирование спроса над предложением (цены выросли выше \$ 100 за баррель) может стать реальностью². При этом более 90 % этого спроса на энергоносители придется на страны с формирующимся рынком.

Из регионов (кроме стран — членов ОЭСР) самый высокий рост использования энергии будет наблюдаться в странах Азии, где в течение 2007–2020 гг. оно возрастет на 118 %. Также высокие темпы роста энергопотребления прогнозируются и в других регионах. Наиболее быстрыми темпами спрос на энер-

¹ Бушуев, В. В. Доклад на Ярославском энергетическом форуме «Перспективы развития мировой энергетики до 2050 года».

² McKinsey Global Institute, *Averting the next energy crisis: The demand challenge*, March 2009.

гоносители будет расти на Ближнем Востоке (в 2010–2035 гг. ежегодный рост составит 4 %) за счет расширения производственных мощностей. Страны этого региона используют также свои преимущества поставок нефти и газа, увеличение парка транспортных средств, существующие энергетические субсидии для предприятий и населения. Второе место займет Китай и Индия (годовой спрос будет расти на 3,6 %). В Центральной и Южной Америке, в Африке потребление энергии в следующем десятилетии будет расти примерно на 2 % в год.

Самый медленный рост среди регионов (кроме стран — членов ОЭСР) прогнозируется в странах Европы и Евразии (в т. ч. в России и других бывших советских республиках). В течение 2007–2035 гг. энергопотребление в этом регионе в совокупности возрастет на 17 %.

Практически нулевой рост спроса на энергоносители в следующем десятилетии ожидается в США (0,4 %) и Японии (0,2 %). В Европе спрос на энергоносители будет расти темпами примерно в 1 %, поскольку в состав этого региона входит много развивающихся стран.

По прогнозам МЭА, к 2020 году страны (кроме стран — членов ОЭСР) будут потреблять энергии на 32 % больше, чем страны — члены ОЭСР. При условии, что темпы экономического роста в Китае и Индии резко не упадут ниже их текущего уровня, эти страны будут оказывать наибольшее влияние на рост мирового спроса. С 1990 года потребление энергии как доля совокупного мирового энергопотребления значительно увеличилось в обеих странах (на их долю приходилось примерно 10 % совокупного мирового потребления энергии в 1990 году и приблизительно 20 % в 2008 году).

По прогнозам, к 2035 году использование энергии возрастет более чем в два раза и составит 30 % совокупного мирового энергопотребления. Доля США в мировом энергопотреблении снизится с 21 % в 2007 году до 16 % в 2035 году.

В 2025 году Китай обгонит США и превратится в крупнейшего мирового потребителя импортных нефти и газа. После 2020 года Индия опередит Японию и станет третьим по величине импортером энергоносителей¹.

2.8.7. Глобализация мировой энергетики

Надежная поставка достаточного количества энергии потребителям по ценам, которые не будут резко влиять на мировой экономический рост, становится главной проблемой мировой энергетики с последствиями, которые трудно предсказать.

Для нефтяных и газовых компаний, трубопроводов, операторов коммунальных услуг и других составных частей энергетического бизнеса это не только новые возможности, но и серьезные риски.

¹ МЭА, Перспективы развития мировой энергетики в 2009 году, 2009.

Эпоха спроса и предложения уже по отдельным регионам не соответствует потребностям. Спрос на энергию постоянно растет не только в развитых экономиках (странах Европы, Японии и Северной Америке), но и в развивающихся странах [рис. 2.62].

Этот фактор стал новой парадигмой развития мировой энергетики. Быстрый рост спроса на энергетику в Китае и других развивающихся странах будет доминирующим трендом мировой энергетики на многие годы вперед.

С другой стороны, страны с наибольшими потребностями энергии не могут сами произвести ее в достаточном количестве. Поэтому в ближайшие десятилетия будут разрабатываться новые регионы по добыче газа и нефти (в Северном море, Северной Америке, Китае и т. д.). При этом потребуются как новые системы доставки энергоносителей, так и модернизация существующих.

Инвестиции в мировую энергетику ожидаются огромные (по оценке МЭА, до \$ 16 трлн к 2030 году).

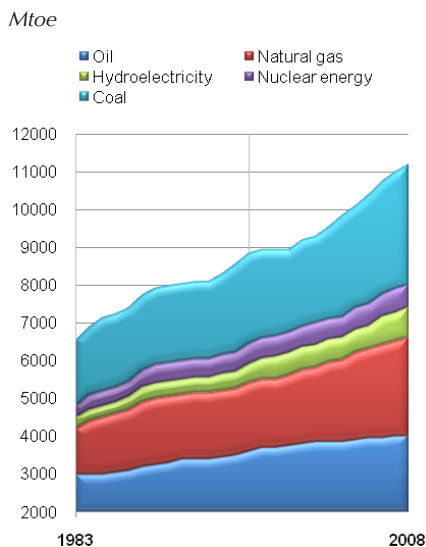
Потребности в новых производственных и транспортных средствах страны — производители энергоресурсов (Ближний Восток, Африка, Россия и др.) не могут самостоятельно обеспечить собственными финансовыми ресурсами. Решение проблем на мировых энергетических рынках возможно только в рамках процессов энергетической глобализации. Например, производство и поставки нефти между регионами и континентами требуют развития новых международных сетей [рис. 2.63].

Развитие свободных энергетических рынков позволит гарантировать оптимальное распределение ископаемого топлива и эффективность инвестиционных капиталов в энергетику. Интересы бизнеса будут способствовать международной стабильности, необходимой для добычи и доставки топлива.

С другой стороны, существуют проблемы, связанные с регулированием и вопросами энергетической безопасности (в т. ч. исключение конфликтного фактора).

Рисунок 2.62

Мировое потребление энергии, 1983–2008

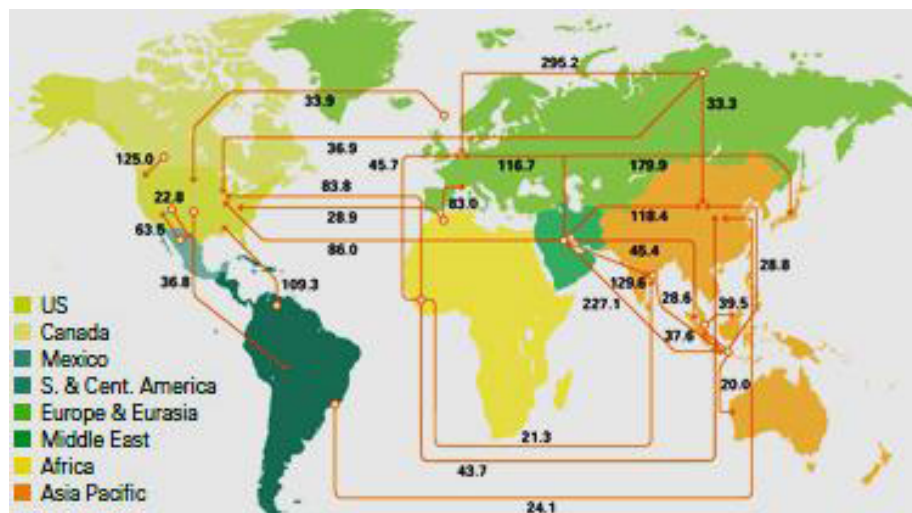

Source: International Energy Agency (IEA),
Key World Energy Statistics, 2010

Рисунок 2.63

Торговые потоки по всему миру, 2010

Млн тонн

Source: BP

Вместо появления свободного мирового энергетического рынка правительства будут решать, как распределять капитал и поставки энергии. Определяющим становится фактор доступа к ресурсам. Это все политические факторы (в т. ч. и военные). Данный процесс называется деглобализацией.

Появление эффективного мирового энергетического рынка будет означать отсутствие жесточайшей конкуренции и конфронтации. Основными условиями их функционирования станут большая консолидация отрасли (слияние и поглощение).

В случае доминирования процессов деглобализации энергетические компании будут сталкиваться на рынке с ограничительными законодательными актами и правилами правительств, их политическими приоритетами и геополитической борьбой. Национальные правительства будут оказывать воздействие на такие ключевые факторы, как стоимость активов, потребительский спрос, финансирование, эксплуатационные расходы и доходы.

Экспертное сообщество по данному вопросу разделилось. Одни будущее мировой энергетики связывают с процессами энергетической глобализации, другие утверждают, что мир стоит перед возвращением условий, которые до-

минировали в начале XX века (ранний период глобализации был заменен десятилетиями национализма, протекционизма и международных конфликтов).

2.8.8. Энергетическая безопасность

Производство и добыча нефти и газа (наряду с углем) являются ключевыми отраслями мировой энергетики. Поэтому эти отрасли являются основным объектом внимания в мировой экономике, т. к. они в значительной степени определяют тренды ее развития.

Существуют различные определения глобальной энергетической безопасности и ее составляющих¹. Основными ее элементами являются:

1. Ресурсная достаточность;
2. Экономическая доступность;
3. Экологическая (технологическая) допустимость.

В условиях глобализации мировой экономики перед большинством национальных экономик и в целом перед мировым сообществом возникают серьезные угрозы, связанные с энергетической безопасностью:

1. Рост международного терроризма;
2. Нестабильность политических режимов в ряде стран;
3. Нестабильность в добывающих странах (Ливия, Судан, Египет, Венесуэла, Иран и т. д.);
4. Глобальное изменение климата;
5. Истощение разведанной ресурсной базы углеводородного сырья.

В число проблем энергетической безопасности входят:

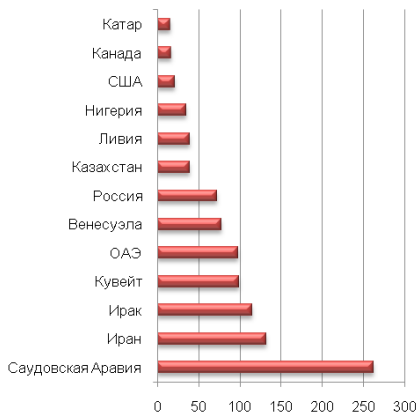
1. Растущий спрос;
2. Энергетическая бедность;
3. Локализация ресурсов;
4. Транспортировка;
5. Экология;
6. Рыночная конъюнктура (тренд и цикличность цен, волатильность, спекулятивность).

В системе международной торговли энергоносителями зависимость между странами-производителями, странами-потребителями и странами-транзитерами будет расти и усложняться. Фактически происходит смена парадигм развития международных энергорынков. Меняется их структура (центры добычи и по-

¹ Бушуев, В. В. Мировой кризис и нефтяной рынок // 1-й Российский нефтяной конгресс, Москва, 14.03.2011.

Рисунок 2.64

Мировые запасы нефти, 2011

Источники: Данные Exxon Mobil (2010 Financial and Operating Review), Геологическая служба США (USGS)

требления) и основные пути доставки энергоресурсов [рис. 2.64]. В данном контексте на первое место выступают вопросы глобальной энергетической безопасности.

В настоящее время в мире существуют две глобальные энергетические системы. Добывающие страны создали ОПЕК (1960 год), которая стала активно влиять на мировую энергетику и управлять нефтегазовыми рынками.

Реакцией на «нефтяной кризис» 1973 года стало формирование коалиции развитых стран («G7», г. Рамбуйе), которая создала Международное энергетическое агентство (МЭА).

В настоящее время на международном энергетическом рынке появились новые серьезные игроки (Китай, Индия, Бразилия). Поэтому вопросы глобальной энергетической безопасности будут меняться.

Базовыми принципами поддержания глобальной энергетической безопасности являются:

1. Диверсификация поставок;
2. Обеспечение запаса надежности в системе энергоснабжения;
3. Интеграция энергетических рынков;
4. Своевременное информирование об угрозах энергоснабжения (ЕС с 2007 года ввел механизм раннего предупреждения);
5. Надежное прогнозирование;
6. Развитие международного энергетического права (совершенствование Энергетической хартии, принятие новых международных документов по регулированию поставок, обеспечению гарантий и защиты интересов поставщиков, транзитеров, потребителей, обеспечение инвестиций и т. д.);
7. Обеспечение международных инвестиций в мировую энергетику (создание международных институтов для финансирования энергетических проектов);
8. Обеспечение международного контроля за поставками энергоресурсов;
9. Обеспечение механизмов эффективного ценового регулирования (снижение спекулятивного фактора, регулирование финансовых механизмов на товарных рынках, обеспечение прозрачности деятельности товарных бирж и т. д.);
10. Глобализация системы энергетической безопасности.

Существующая система безопасности была создана в ответ на нефтяное эмбарго, введенное арабскими странами в 1973 году. Ее целью стала координация действий индустриально развитых стран в случае срыва поставок, обеспечения сотрудничества в области энергетической политики, избежание конфронтации в борьбе за поставки, исключения использования «нефтяного оружия» экспортерами и т. д.

Ключевыми элементами данной системы являются:

1. МЭА, членами которого являются все развитые страны;
2. Стратегические запасы нефти;
3. Непрерывный мониторинг и анализ рынков энергоносителей (экономия, экстренное распределение стратегических запасов в случае нарушения поставок и т. д.);
4. Единая политика в области энергетики.

Система мер разработана на случай чрезвычайных обстоятельств при сбое поставок, угрожающих мировой экономике и ее стабильности. В перечень мер не входят механизмы по регулированию ценовых факторов и товарных циклов. За весь период действия меры были использованы дважды (накануне войны в Персидском заливе в 1991 году и после урагана «Катрина» в 2005 году).

С активным ростом потребности в энергии таких стран, как Китай и Индия, фактически меняется существующая конфигурация энергетических рынков. В этих условиях необходима глобализация системы энергетической безопасности с участием Китая, Индии, Бразилии и т. д. Необходимо защищать всю цепь энергоснабжения.

В данном контексте существует серьезный конфликтный потенциал (конфликт интересов) между США и Китаем, который активно скупает энергетические проекты по всему миру, в т. ч. в США. Так, китайский электроэнергетический гигант «State Grid Corporation» потратил почти \$ 1 млрд на покупку семи бразильских компаний по передаче электроэнергии. Это одна из недавних крупнейших сделок, осуществленных китайскими компаниями в Латинской Америке. Объем сделок по слиянию и поглощению иностранных компаний китайскими компаниями будет стремительно расти.

При этом интересы также будут расходиться в вопросах эмбарго по отношению к странам-производителям (например Иран, Венесуэла, Судан, Ливия, страны Ближнего Востока и т. д.), в вопросах конкуренции по добыче нефти и газа (в Ираке и др.).

Однако энергетическая взаимозависимость и растущие масштабы торговли энергоносителями требуют сотрудничества на новом уровне между производителями и потребителями для обеспечения всей цепи энергоснабжения. Трансграничные трубопроводы большой протяженности становятся важными элементами в мировой торговле. Существуют проблемы с доставкой сниженного газа (особенно морским путем через конфликтные регионы).

Капитализация ОАО «Газпром» в ближайшие 10 лет с учетом эффективности операций составит порядка \$ 500 млрд.

По данным бизнес-журнала «Forbes», в рейтинге ста самых влиятельных компаний в мире «Газпром» занял 16-е место (The Forbes Global 2000).

Благоприятный инвестиционный режим должен стать ключевой задачей в сфере обеспечения энергетической безопасности. Для разработки новых месторождений и систем доставки нефти и газа по данным МЭА потребуется \$ 17 трлн в течение ближайших 25 лет.

В будущем энергетические рынки будут неизбежно испытывать потрясения. Некоторые из них можно предвидеть (конфликты в добывающих странах, претензии транзитеров и т. д.), а некоторые нет (например, землетрясение в Японии, шторм в Мексиканском заливе).

Диверсификация поставок энергоносителей остается одним из основных принципов энергетической безопасности. На этом принципе, например, строится вся энергетическая политика ЕС. Однако здесь существует множество проблем, в частности обеспечение интересов поставщиков и потребителей, внедрение нового поколения технологий доставки и т. д.

В интернирующемся мире основным фактором в области энергетической безопасности будут являться новые «правила игры» как на двусторонней, так и многосторонней основе. Международное право в энергетическом сотрудничестве будет играть ключевую роль.

2.8.9. Мировой энергетический гигант в условиях энергетической глобализации

В условиях энергетической глобализации, европейской интеграции и бурного развития азиатских стран Россия превращается в великую энергетическую державу мира [табл. 2.33]. В России, подобно многим странам третьего мира или арабским монархиям, в отличие от развитого Запада и глобализующейся Азии, доходы от нефти и газа составляют почти половину поступлений в бюджет.

Таблица 2.33

Место России в глобальной энергетической системе, 2011

Виды ТЭР	Доля в мировых показателях, %		
	Запасы	Добыча	Торговля
Нефть	12 (6,1)*	12,8	10,6
Газ	45 (26,7)*	21,5	25
Уголь	24,9	5,1	15,2

* Подтвержденные запасы по международной классификации

Источник: Бушуев, В. В. Мировой кризис и нефтяной рынок // 1-й Российский нефтяной конгресс, Москва, 14.03.2011

Россия укрепляет контроль государства над российскими энергоресурсами и использует их как инструмент внутренней и внешней экономической политики. Сегодня главным рычагом международного влияния России являются не только ядерные ракеты, но и экспорт энергоносителей.

Россия использует поставки энергоносителей для поддержки союзников и отстаивания своих интересов в Евразии. Крупнейшие в экономическом отношении страны, все больше зависящие от российских нефти и газа (страны Европы и Азии), становятся уязвимыми перед Россией.

Растущий спрос на энергоносители уже оказывает значительное воздействие на геополитические отношения в мире. Потребность в энергоносителях станет еще более важным фактором, определяющим внешнеполитический курс крупнейших государств. В ближайшие 20 лет общемировой объем потребления энергоносителей (в основном нефти и газа) возрастет в 1,5 раза. По оценке Еврокомиссии, доля импорта в общем объеме потребляемых странами ЕС энергоносителей (составлявшая в 2000 году 50 %) к 2020 году возрастет до 70 %, причем особенно высокими темпами будет увеличиваться импорт природного газа.

Россия сегодня является крупнейшим в мире экспортером газа и занимает второе место по экспорту нефти [табл. 2.34, рис. 2.65–2.66]. Она обладает гигантскими нетронутыми запасами этого сырья, намного превышающими возможности всех источников поставок в Северной и Южной Америке, Европе и Азии (за исключением Ближнего Востока). Россия имеет все необходимые предпосылки, чтобы использовать свои нефтегазовые ресурсы для решения внутри- и внешнеполитических задач.

Таблица 2.34

ТЭК России в мире, 2011

Критерий	Место в мире
По добыче и запасам газа	1
По добыче нефти	2
По экспорту газа	1
По экспорту нефти	2

Источник: Бушуев, В. В. *Мировой кризис и нефтяной рынок // 1-й Российский нефтяной конгресс, Москва, 14.03.2011*

Россия планирует введение мощностей по производству сжиженного газа, который из-за удобства транспортировки и отсутствия вредного воздействия на окружающую среду пользуется все большим спросом в экономически развитых странах. Этот фактор окажет радикальное влияние на геополитическое положение России («Observer»).

Рисунок 2.65

Основные потребители и экспортеры нефти, 2009

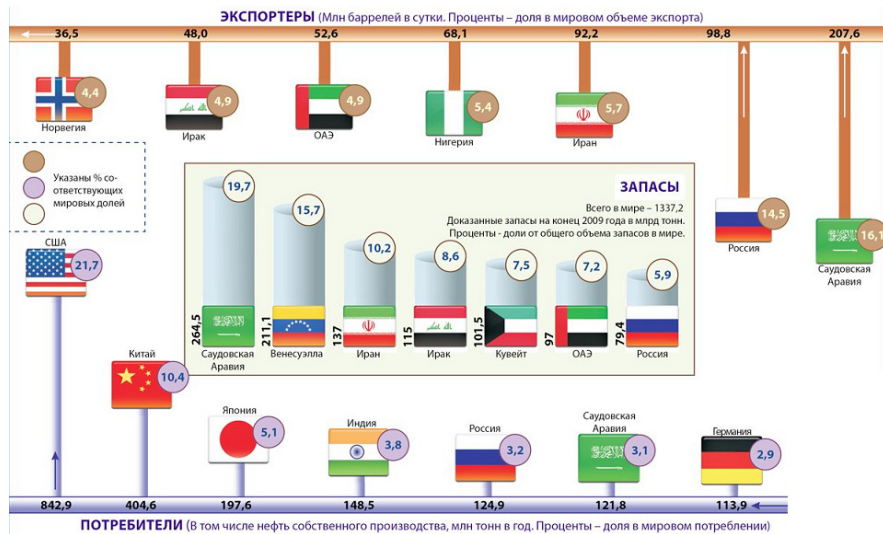
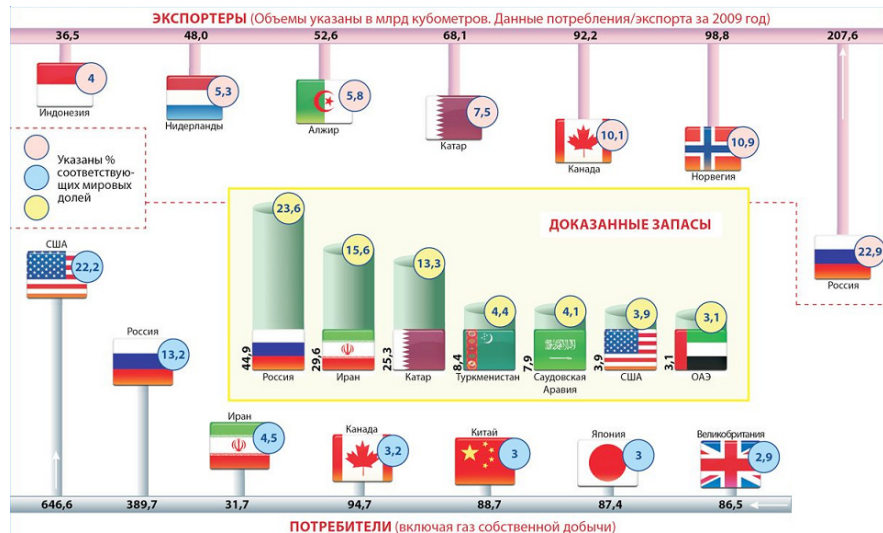

Рисунок 2.66

Основные потребители и экспортеры газа, 2009

Источник: ВР, «Взгляд»

«Газпром» является ведущей топливно-энергетической корпорацией России и по величине не имеет равных в мире. Он контролирует больше нефтегазовых месторождений, чем «British Petroleum», «Royal Dutch Shell» и «Exxon Mobil» вместе взятые. На его долю приходится 20 % общемировой добычи газа, что фактически позволяет концерну диктовать цены на мировом рынке. Хотя главным направлением деятельности «Газпрома» является добыча газа, он контролирует и большие запасы нефти. Концерну принадлежат несколько российских нефтяных компаний.

Россия намерена формировать единый мировой газовый рынок и к 2020 году может в шесть раз увеличить свои поставки газа на азиатский рынок (в четыре раза — на рынок США). Европа зависима от российского газа, и эта зависимость будет неизбежно усиливаться. Россия изначально получила мощную поддержку и может стать своего рода ОПЕК на рынке газа на ближайшие десятилетия.

Благодаря своим сырьевым богатствам Россия вошла в число стран, в которых нуждается весь мир, и ее энергоресурсы «создают благоприятные условия, позволяющие России проводить более самостоятельную внешнюю политику»¹.

Россия эффективно разыгрывает «энергетическую карту», стараясь закрепить свою роль главного поставщика этого сырья в западные страны, чьи рынки сбыта являются ключом к ее возрождению. В настоящее время почти половину газа и треть нефти Европа получает из России. Отдельные страны зависят от этих поставок (особенно газовых) еще больше (так, потребность Германии в газе Россия обеспечивает на 40 %, Польши и Болгарии — на 65, Венгрии — на 70, а Чехии — на 80 %; Австрия, Словакия и страны Балтии практически весь потребляемый ими газ получают из России).

Предложенная Россией идея энергетической безопасности, становления надежного партнерства между Россией, Европой и Азией воспринимается положительно и позитивно. В отличие от 1990-х годов, в настоящее время Россия рассматривается и обозначается как великая держава, у которой есть политический и экономический вес, с которой на мировой арене нужно считаться и можно сотрудничать. При этом имеются опасения по поводу становления России как новой великой державы, которая будет инструментализировать нефть и газ для достижения своих интересов, в т. ч. политических.

У России есть шанс в рамках «G8» показать, что она остается открытой страной и что у нее есть своя стратегия (ответственность, коммерческие и политические интересы), которые не идут в разрез с интересами развитых стран.

На саммите «Россия — ЕС» (октябрь 2005 года) Россия открыто заявила о геополитическом статусе России как главного поставщика энергоносителей в Европу. Благодаря своим энергоресурсам Россия может строить отношения с Европой на равных позициях. Развитые страны Европы оказались в российской нефтегазовой орбите. Через десять лет энергетическое процветание ЕС будет полностью зависеть от России.

¹ Президент России В. Путин.

Россия предлагает создать глобальную систему безопасности источников сырья

Российские стратегические предложения в области «нового энергопорядка» сводятся к тому, чтобы совместными усилиями построить систему, исключающую «разрушительные конфликты при борьбе за источники и пути поставки энергоресурсов».

В последнее время развитые страны выражают все большую обеспокоенность ситуацией, складывающейся на глобальных энергетических рынках. В связи с резким ростом потребления нефти и газа, в первую очередь растущими экономиками Китая и Индии, в последние два года нефтяные и газовые цены держатся на стабильно высоком уровне. Сильным негативным фактором является и недостаточная стабильность во многих ключевых регионах-поставщиках: на Ближнем Востоке, в Венесуэле и Нигерии.

В последнее десятилетие мировое потребление в два раза превосходит потенциальную базу вновь открываемых месторождений. И это соотношение постоянно ухудшается в невыгодную для Запада сторону. Особенно уязвимо в этой связи выглядят те регионы и страны, которые практически целиком зависят от стабильного импорта энергоносителей. В первую очередь речь идет об основных странах ЕЭС и Японии. Европейские страны уже в 2010 году столкнутся с истощением месторождений в Северном море, которые придавали их энергобалансу хотя бы видимость независимости.

В настоящее время доля России в европейском импорте нефти составляет почти треть, а в импорте газа — 50 %. В ближайшие десятилетия эта доля возрастет еще больше и, соответственно, увеличится роль Беларуси как фактически основного гаранта экономического развития Европы и одного из основных гарантов мировой энергетической безопасности.

Россия на протяжении нескольких лет ведет активный энергодиалог с США, странами ЕЭС и Азиатско-Тихоокеанского региона. Смысл энергодиалога заключается в стыковке между собой национальных энергетических стратегий. И чем меньше противоречий между ними, тем ниже риски глобальной энергетической безопасности.

Стабильность энергоснабжения может быть достигнута только при постоянном увеличении расходов на добычу, транспортировку и переработку ресурсов. Время дешевой нефти и газа закончилось. Согласно расчетам, к 2030 году потребуется ввести такое количество месторождений нефти, которые по объему в 7–8 раз больше тех, что эксплуатируются в настоящее время в Саудовской Аравии. Аналогичная ситуация и по газу.

По оценкам Минпромэнерго, для достижения глобального уровня энергетической безопасности до 2030 года во всем мире в развитие топливно-энергетического комплекса должна быть инвестирована гигантская сумма (\$ 17 трлн). При этом для достижения глобальной энергетической безопасности необходимо решить такие задачи, как повышение предсказуемости на нефтяных рынках, воспроизводство нефтегазовой ресурсной базы путем расширения геологоразведочных работ, расширение доступа международных компаний к ресурсам третьих стран и др.

Одной из приоритетных задач мирового сообщества сейчас является создание системы глобальной энергетики, которая бы позволила снабжать весь мир энергетическими ресурсами по экономически обоснованному ценам, соблюдая условия экологической безопасности.

Активное сотрудничество должно убрать «нестыковки, несогласованность, противоречивость, неопределенность и непрозрачность национальных энергетических стратегий и политик, которые порождают серьезные глобальные риски энергетической безопасности».

Чтобы обеспечить глобальную энергобезопасность, вряд ли потребуются надстраивать какие-то специальные этажи, с которых будет осуществляться надзор и контроль за энергетической политикой той или иной страны или группы стран. Речь идет о повышении «прозрачности стратегии и политики в области энергетики, а вслед за этим и уровня доверия между государствами». Россия призывает мировое сообщество построить систему, исключающую разрушительные конфликты при борьбе за источники и пути поставки энергоресурсов. Но до создания такой системы пока еще очень далеко. Поэтому в последнее время важное значение имеет энергодиалог, который является «своеобразным интерфейсом между национальными энергетическими стратегиями и политиками и ведется Россией вместе с ЕС, США, Германией, Италией, центрально-азиатскими и другими странами».

В ЕС утверждают, что российский газ политически получать опасно и нужно диверсифицировать импорт энергоносителей на западные рынки. Начали разрабатывать терминалы сжиженного газа и рассматривать планы Польши и других восточно-европейских стран по созданию альтернативного энергетического альянса с ЕС (ГУАМ или «Содружества демократических государств»), которые главной своей целью поставили бы создание альтернативных «труб» и потоков энергоносителей из Центральной Азии (через Иран, Турцию, Украину) на Запад в обход России.

Польша предлагает себя в качестве нового европейского производителя газа в рамках разработки сланцевого проекта.

ЕС дал понять, что сотрудничество с Россией в области энергетики нужно оптимизировать. Это вытекает из «Зеленой книги» ЕС. Впервые отношения между ЕС и Россией классифицируются как «не подлинное партнерство». И хотя сотрудничество между ЕС и Россией в области энергетики в ближайшее время не изменится ввиду отсутствия других поставщиков, тон общения изменился.

«Газпром» покрывает четверть потребности ЕС в природном газе и располагает запасами нефти, которые чуть меньше запасов Саудовской Аравии и Ирана.

Россия в конце 2005 года представила новую перспективу (программу «мирового лидерства в энергетике»), которая является движущей силой мирового экономического прогресса и, соответственно, гарантом международной стабильности. Роль сверхдержавы снова замаячила в пределах досягаемости.

На рынке в качестве покупателей энергоносителей с ЕС конкурируют Китай и Индия. Поэтому с либерализацией рынка энергоносителей Россия не спешит, а процесс либерализации и открытия российского энергетического сектора для иностранных инвесторов (как требует ЕС) нереалистичный.

С другой стороны, ЕС видит в России одного из основных поставщиков газа (минимум две трети его потребности) на ближайшие 20 лет. Однако отдельные страны ЕС (совместно с США) настойчиво предлагают другие проекты поставок, которые могут разобшить прикаспийские страны [рис. 2.67].

Согласно выводам отчета Еврокомиссии по вопросам энергетической политики, к 2030 году импорт газа увеличится почти на треть. Особенно эта проблема актуализируется на фоне отказа Германии от ядерной энергетики. Россия готовится поставлять газ по двум дополнительным крупнейшим артериям («Северный поток» и «Южный поток»). На презентации в г. Брюсселе «Южного потока» в конце мая 2011 года комиссар ЕС по энергетике Г. Оттингер провозгласил поддержку «Южному потоку», хотя ранее этот проект Еврокомиссия отвергала как потенциального конкурента «Набукко» и готовилась участвовать в модернизации украинского газового трубопровода.

Однако на пути расширения газопроводов у России возникает множество проблем. ЕС имеет свой приоритетный проект «Набукко». При этом «Южный

поток» имеет большие приоритеты. Для ЕС важна диверсификация путей, источников и контрапартнеров. «Южный поток» относится лишь к диверсификации путей доставки. ЕС делает ставку на поставщики газа из Центральной Азии и Каспийского региона.

Рисунок 2.67

Поставки российского газа в Европу

Источник: «Взгляд».

Однако основной проблемой для российского газа становятся вопросы контроля над трубой. «Газпром» хочет, чтобы в любых трубопроводных проектах за ним сохранялся контроль и право определять, кого допускать, а кого не допускать к трубе.

ЕС считает, что потенциальные пользователи должны иметь свободный доступ к этим мощностям, и фактически предпринял меры и для того, чтобы трансформировать монополию «Газпрома» в общепринятые для европейских партнеров правила свободного доступа к транспортным мощностям. А это меняет идеологию проекта «Южный поток». ЕС хочет также использовать новую инфраструктуру в реверсивном направлении (если возникнет необходимость). Это относится к ответвлениям газопровода, которые будут проходить через тер-

ритории стран Юго-Восточной Европы и Балкан. Правила функционирования новой газотранспортной системы должны быть в компетенции независимых регуляторов тех стран, через которые пройдет новый газопровод. Такой перечень рекомендаций серьезно влияет на идеологию проекта, которая находится в противоречии с правилами игры на европейском рынке.

При этом канцлер Германии А. Меркель отвергла идею «Газпрома» по прокладке третьей нитки «Северного потока». Отказ последовал несмотря на рост спроса на газ в рамках повального отказа европейских стран от атомной энергии из-за аварии на японской «Фукусиме». Для покрытия хотя бы четверти европейского газопотребления к 2030 году поставки газа из России должны быть повышены до 150 млрд куб. м в год.

К 2012 году «Северный поток» сможет поставить свыше 55 млрд куб. м в год. В 2015 году «Южный поток» добавит еще 63 млрд куб. м (если будет построен). А с учетом действующих трубопроводов российские поставки обеспечат до 65–70 % спроса Евросоюза на голубое топливо. Специалисты считают вполне достаточным.

Доступ к энергоресурсам

Доступ к энергоресурсам остается наиболее опасной проблемой современности (2,4 млрд человек сегодня готовы не только разрушать окружающую среду, но и вести войны за стабильный доступ к сырью)*. Поэтому необходимо урегулировать эту проблему посредством диалога между странами-производителями и странами-покупателями. Германия поддержала планы строительства Северо-европейского газопровода. Франция настаивает на жесткой политике по созданию системы долгосрочных (на 20–25 лет) контрактов на поставки определенного вида энергетического сырья, причем цены в соглашениях также должны быть зафиксированы на много лет.

Германия хочет получить роль диспетчера поставок дефицитного сырья в Европу, а Франция — гарантировать стабильный доступ к энергоносителям на долгосрочной основе и по фиксированным ценам вне зависимости от колебаний на мировом рынке.

Франция считает, что решить проблему энергетической обеспеченности мира можно за счет инвестиций в этот сектор.

Франция предлагает строительство новых трубопроводов в Европу и обещает настаивать на этом пути решения проблем энергопоставок, взяв на себя также обязательство удерживать Польшу от ее активных попыток решить проблему газовых поставок из России с помощью инструментов воздействия блока НАТО. Италия полностью поддерживает Францию в этом вопросе.

** Министр финансов Франции Т. Бретон, двухдневная встреча министров финансов «большой восьмерки» в г. Москва (Россия), январь 2006 г.*

Вступил в эксплуатацию крупный трубопровод по дну Черного моря, по которому российский газ напрямую поставляется в Турцию, Италию и другие страны Южной Европы. Все эти проекты демонстрируют стремление России не только снабжать богатых европейских соседей, но и контролировать транспортную инфраструктуру, обеспечивая долгосрочную зависимость своих торговых партнеров от российских поставок.

Россия после ввода в строй «Северного потока» превратится в гаранта энергетической безопасности Европы и ее экономического роста. Европейская энергетика зависима от России.

Международные приоритеты «Газпрома» в последнее время направлены в сторону Алжира, Ливии, Сербии. Также интересы «Газпрома» распространяются на Италию и Великобританию, страны европейского Средиземноморья. «Газпром» имеет интересы на территории от Балкан до Северной Африки.

«Газпром» активизировал усилия на ближневосточном направлении и начал масштабное восточное наступление. Холдинг заявил о намерении продолжить «Голубой поток» до Израиля и Ливана. Для реализации этого проекта будет создан консорциум с турецкой газовой компанией «Botas».

Россия рассматривает возможность участия в строительстве газопровода из Ирана в Индию через Пакистан. «Газпром» намерен обеспечить поставки природного газа в Индию по газопроводу.

Участие «Газпрома» в строительстве газопровода выгодно монополии. Во-первых, как подрядчик он заработает на выполнении заказа. Во-вторых, получит долю в газопроводе и появятся рычаги влияния в этом регионе. В том, чтобы «Газпром» вошел в проект не только как подрядчик, но и как акционер, заинтересована Индия.

«Газпром» хочет получить влияние в одном из наиболее богатых газом регионов мира. Иран по запасам уступает лишь России, имеют газ Египет и Ливия. И с помощью своих газопроводов «Газпром» поставит барьер для поставок газа из этих стран в Европу. В настоящее время страны Восточного региона недостаточно представлены в Европе.

Россия утверждает, что это переход к рыночным ценам на топливо, прекращение советской практики субсидированной продажи газа соседним странам.

Газовая дипломатия России заставляет некоторые из ее бывших стран-сателлитов искать энергетические поставки в других местах.

Россия может использовать эти энергоносители не только для получения прибыли, но и для укрепления позиций в мире¹. «Газпром» приобрел основные газотранспортные системы в странах ЦВЕ, усиливая тем самым их долгосрочную зависимость от России. Беларусь, которая находится в сфере российского влияния, пользуется всеми преимуществами сотрудничества с Россией (льготной ценой на газ).

Новые страны — члены ЕС выступали против двустороннего российско-германского проекта по строительству трубопровода. Прямая поставка газа в Германию позволит России отделить страны ЦВЕ от партнеров по ЕС. Россия сможет проводить дифференцированную энергетическую политику в отношении разных стран Европы.

¹ «Financial Times».

Этот газопровод расширит и укрепит возможности «Газпрома» и позволит оказывать экономическое давление на восточно-европейские страны¹. Такое давление может носить и косвенный характер. Центральные банки Литвы и Эстонии прогнозируют резкое повышение цен на газ, хотя цена на него зависит от цен на нефть.

Энергетические амбиции России не ограничиваются Европой. Она строит крупный трубопровод из Восточной Сибири в Китай с ответвлением в сторону тихоокеанского побережья России, по которому энергоносители будут поставляться в Японию. Россия стремится стать главным поставщиком энергоносителей на всем азиатском рынке и соответственно диверсифицирует маршруты поставок. Активно развивает сотрудничество в энергетической сфере с Индией и ведет переговоры о прокладке газопровода на Корейский полуостров. На саммитах стран АТЭС (ноябрь 2005 года) и Восточно-Азиатского сообщества (декабрь 2005 года) Россия подчеркивала значение сырьевых богатств для будущего развития экономики азиатских стран.

В Алжире Россия намерена добиться права на разработку алжирских нефтегазовых месторождений, что косвенно еще больше усилит ее позиции на европейском рынке².

Россия активно действует и на другом стратегическом направлении, завоевывая господствующие позиции в богатой энергоресурсами Центральной Азии. «Газпром» поставил под контроль весь экспорт природного газа из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, вытеснив западных и азиатских конкурентов.

Все активнее действует Россия и на североамериканском рынке. «Газпром» объявил о своих планах в отношении США (намеревается освоить 10 % американского рынка сжиженного газа и по мере роста объемов производства довести эту долю до 20 %). Диверсификация поставок сжиженного газа является целью экономической политики США. В целом появление нового игрока на американском рынке приветствуется.

Торговля природным газом требует от стран, связанных трубопроводами, высокого уровня политической воли, т. к. им необходимо поддерживать дорогостоящую и долговременную материальную инфраструктуру. Россия к этому готова и сделала свой выбор не только по экономическим, но и по стратегическим целям. «Газпром» на данный период является одним из самых мощных внешнеполитических инструментов России («Economist»).

Россия вновь становится великой державой. При всей своей внешней слабости она активно набирает силу. Россия восстанавливает международное влияние. Западные и азиатские государства, включая великие державы, попадают в растущую от нее зависимость. Как уже убедились соседи России, подобная за-

¹ «New York Times».

² Алжир занимает второе после России место по поставкам газа в Европу. К 2010 году планировал увеличить экспорт этого сырья европейским потребителям на 50 %.

висимость обходится недешево. Энергетические споры России с соседями связаны главным образом с попытками «Газпрома» заставить импортеров газа из ближнего зарубежья платить за газ по рыночным, а не по сниженным ценам.

В то время как бывшие страны-сателлиты пытаются найти источники энергии вне России, газовая отрасль энергично пытается укрепить господствующие позиции в богатых энергоносителями республиках Центральной Азии.

Например, в конце декабря 2011 года Турция и Азербайджан в г. Кайсери (Турция) подписали меморандум о взаимопонимании по созданию консорциума для строительства газопровода в Европу. Поставки природного газа планируются с азербайджанского месторождения «Шахдениз» через турецкую территорию в Болгарию. Мощность новой трубы может составить минимум 16 млрд куб. м (10 млрд куб. м планируется экспортировать в Европу, а оставшиеся 6 млрд продавать в Турции для обеспечения газом ее западных регионов).

Азербайджан фактически вплотную занят оценкой нескольких проектов по транспортировке азербайджанского газа в Европу. Одним из них является проект ITGI (Турция — Греция — Италия интерконнектор), подразумевающий поставки газа через Грецию в Италию и балканские страны. Другой проект — TAP (Трансадриатический газопровод) предполагает транспортировку газа в том же направлении. И наконец, проект Nabucco, который подразумевает транспортировку азербайджанского газа через Балканы в страны Центральной Европы.

2.8.10. Россия будет определять будущее европейской экономики

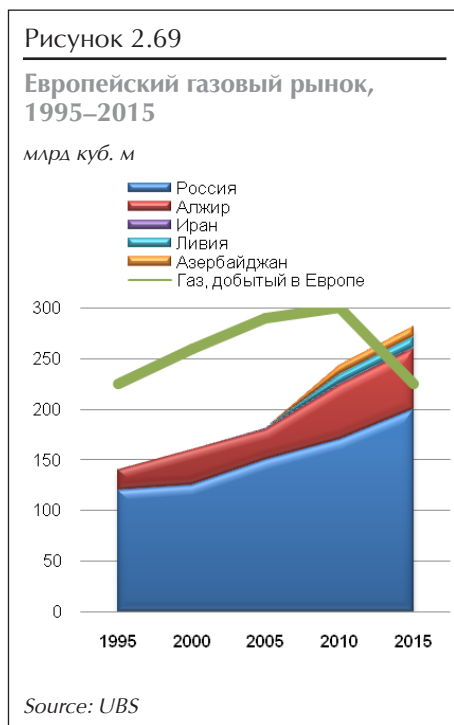
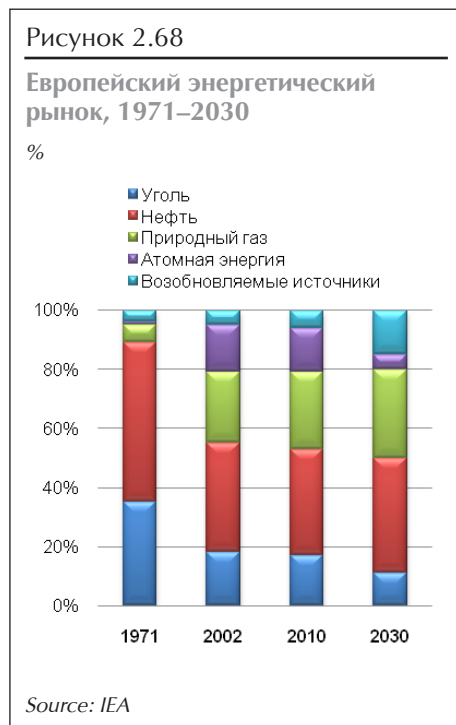
Энергетические проблемы, которые встали в начале XXI века перед человечеством, в эпоху активной энергетической глобализации фактически могут перекроить всю мировую экономическую систему и изменить центры экономического мирового роста. Эпоха высоких цен на сырье и энергоносители перекроит не только экономическую, но и политическую карту мира [рис. 2.68].

Различные схемы энергообеспечения должны быть рассмотрены в рамках сложного поиска странами ЕС решения энергетических проблем, т. к. от выбранного пути напрямую будут зависеть единство и надежность самого ЕС. Уязвимость стабильности ЕС показала болезненная реакция отдельных стран — членов ЕС на «Северный поток».

Эквивалентом третьей мировой войны представляется перспектива войны экономической, в частности энергетической. Финансовое могущество принимает разнообразные формы экспансии (экономической, политической, культурной). Вполне вероятно, что страны Восточной Европы и отдельные страны — члены СНГ окажутся в положении стран-должников.

На передний план этих процессов выходят страны с высоким уровнем запасов полезных ископаемых [рис. 2.69]. В настоящее время активно прорабатываются вопросы, в частности в ЕС, по решению этих проблем. Основным

из них является отделение политической зависимости от экономических процессов (снижение уровня зависимости от одного источника сырья). Рассматриваются различные схемы диверсификации поставок энергоносителей, новых проектов, энергетических хартий и т. д.

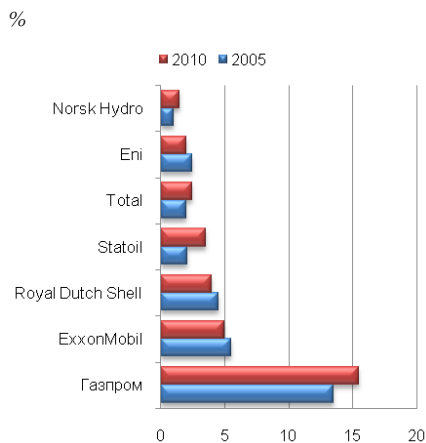
Эти варианты являются одними из возможных способов решения проблем энергообеспечения Европы, т. к. у европейских государств имеются и альтернативные источники энергообеспечения (нетрадиционные источники, ветровая и т. д.).

Серьезным прорывом по ослаблению российского газового влияния могут стать разработки сланцевого газа в Польше (после 2015 года), Украине и других странах Европы.

Россия столкнулась с жестким сопротивлением Европы своим планам выхода на европейские рынки газораспределения. Но именно эти планы с точки зрения России являются гарантией предлагаемой Европе сделки по обеспечению энергетической безопасности. Если Европа проявит твердость, концепция энергетической безопасности в российском варианте претерпит серьезные корректировки. Поэтому «Газпром» фактически предъявил ультиматум Европе (либо условия России будут приняты, либо газ уйдет на другие рынки).

Рисунок 2.70

Европейский газовый рынок, 1971–2030

Source: UBS

«Газпром» располагает самыми крупными ресурсами углеводородов и способен надежно обеспечить растущий спрос на газ в Европе [рис. 2.70]. Россия активно осваивает новые рынки, такие как Северная Америка и Китай.

Концепция «обмена активами» должна стать не только экономическим, но и главным геополитическим инструментом России во взаимоотношениях с Европой. Выдвинутая президентом России В. Путиным концепция России как энергетической сверхдержавы, обозначающая ее место в мире в обозримой перспективе, опирается на доктрину энергетической безопасности. Она в том числе подразумевает, что между потребителями энергоресурсов, прежде всего ЕС и США, с одной стороны, и Россией — с другой должно быть заключено политическое

соглашение, дополненное долгосрочными коммерческими контрактами на поставки энергоресурсов. Такие соглашения застрахуют потребителя и поставщика от ценовых скачков и обеспечат России относительно длительный период гарантированно высоких доходов от продажи нефти и газа. Цены на энергетические товары будут фактически регулируемыми на основе взаимовыгодных договоренностей. Это прямо противоречит концепции развития энергетического рынка Европы, основанной на идее диверсификации поставок и либерализации рынков. И политически Россия проиграла в споре с Европой по этому вопросу в начале 2005 года в разгар «газовой войны» с Украиной. В Европе этот скандал был воспринят не как новое подтверждение необходимости договариваться с Россией, а как проявление российской угрозы.

Однако у России остался в арсенале второй козырь, который сводится к предложению гарантировать учет интересов поставщика (России) и покупателя (Европы) путем обмена активами «Газпрома», добывающего и транспортирующего газ, и европейских газораспределительных компаний. В пакет входит и отказ Европы от попыток покупать газ в Средней Азии минуя «Газпром». Логика простая и сводится к тому, что, обменявшись активами, потребители и поставщики оказываются не по разные стороны баррикад, а настоящими партнерами.

Возможность политической договоренности с Еврокомиссией фактически исключена, т. к. ее интересует прямой доступ к среднеазиатскому газу без по-

средничества России. А такая схема идет вразрез со всей схемой вертикальной интеграции.

Развитие газового рынка может привести к созданию «газовой ОПЕК»

Развитие событий на европейском энергетическом рынке способно привести к созданию «газовой ОПЕК», основными членами которого станут ведущие поставщики природного газа в ЕС (Алжир, Катар и Россия). ЕС становится все более зависимым от сокращающегося количества поставщиков. Если три или четыре ведущих страны — экспортеры природного газа создадут собственную координационную структуру, то она будет более эффективной и влиятельной, нежели ОПЕК (концерн Eni S.p.A.).

В настоящее время в ЕС отмечают тенденцию сближения, которое происходит между российским «Газпромом» и алжирской государственной компанией «Sonatrach» (британская газета «Times»). Исключительная мощь этих двух стран на будущем мировом и европейском рынках сжиженного газа становится ясной только сейчас. К 2010 году в энергетическом импорте, например в Италии, российский газ составляет 40 %, а алжирский — 35 %.

Страны, которые входят в Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива, не возражают против создания «газовой ОПЕК» — международного объединения производителей газа*. Члены Совета не имеют никаких возражений против того, чтобы в мире формировались международные объединения производителей того или иного стратегического сырья по примеру нефтяного ОПЕК. Страны Персидского залива занимают такую позицию по отношению к торговле стратегическим сырьем, в т. ч. газом и нефтью, чтобы поддерживать «справедливые, умеренные и разумные цены на это сырье». Деятельность таких организаций важна для того, чтобы организовать не только сбыт этого сырья (газа или нефти), но и отношения между производителями и потребителями.

В пользу создания «газовой ОПЕК» выступают Россия и Иран. Против высказываются представители США и некоторых стран Западной Европы, опасющиеся роста цен на голубое топливо.

В настоящее время создан Форум стран — экспортеров газа (Gas Exporting Countries Forum — GECF), представляющий собой объединение стран, лидирующих в мире по экспорту природного газа. По аналогии с Организацией стран — экспортеров нефти Форум часто называют «газовой ОПЕК», хотя не все его участники выступают за создание картеля. Форум был основан в 2001 году в г. Тегеране и учрежден юридически 23 декабря 2008 года в г. Москве, где министры энергетики стран-участниц приняли Устав ФЭСГ и подписали межправительственное соглашение.

** Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива основан в 1981 году. В него входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ. Цель организации — проведение единой экономической и финансовой политики, укрепление связей между странами региона в различных областях.*

Национальные правительства накануне либерализации энергетического рынка очень болезненно воспринимают интерес к энергетическим активам даже со стороны других европейских компаний, не говоря уже о российских. Отношения ЕС с США в последнее время быстро ухудшаются (США постоянно напоминает Европе о том, как опасно ей попадать в энергетическую зависимость от России).

В это время вступает в действие концепция «обмена активами». С одной стороны, она дает России благовидный предлог добиваться допуска российских компаний к интересующим их западным активам. С другой — позволяет перетягивать на свою сторону западных менеджеров (предполагается, что, согласившись на возможность инвестировать в Россию, они будут лоббировать в своих странах российские интересы). Соответственно, концепция «обмена активами» становится не только экономическим, но и главным геополитическим инструментом России.

«Пятый Рим»

Отдельные эксперты новый век оптимизации энергопоставок рассматривают в контексте «союза христианских государств», в основу которого ляжет создание межнациональной энергетической суперкорпорации*.

Это происходит сегодня. Россия будет в числе держав, которые принимают решения по вопросам организации мирового порядка. Одним из таких решений, возможно, будет создание Россией, Германией и Италией Международного энергетического холдинга (МЭХ), в который войдут германский энергогигант «E.ON», итальянские «Eni» и «Enel», российские «Газпром» и РАО «ЕЭС России».

МЭХ станет крупнейшей компанией мира с фантастической капитализацией более \$ 2 трлн. Уставный капитал холдинга предполагается сформировать за счет взносов из государственных бюджетов стран-участниц, т. е. МЭХ станет межгосударственной компанией.

По информации журнала «Эксперт» (№ 12 от 27 марта 2006 года), утверждена структура управления нового холдинга (высшим органом управления МЭХ будет правление, назначаемое на шесть лет, в составе трех человек — представителей Италии, Германии и России, которые по два года будут занимать пост председателя правления). Главным исполнительным органом холдинга должен стать Совет директоров, в который будут входить итальянские, германские и российские действующие главы правительств стран — участниц холдинга, а также министры финансов, энергетики, экономики Германии, Италии и России. В Наблюдательный совет МЭХ войдут представители Ватикана и Русской православной церкви, а также министры по делам религии — соответствующие министерства в ближайшие два года планируется создать во всех трех странах Энергосоюза.

По свидетельству одной из ведущих итальянских газет, в правительственных кругах Италии и Германии проект создания МЭХ фигурирует под названием «Новая Священная Римская империя», а в России — «Пятый Рим». Создание МЭХ будет означать возникновение мощнейшего в человеческой истории межгосударственного союза, величайшей христианско-энергетической империи.

Инициаторы проекта «Новой Священной Римской империи», руководство итальянских нефтегазовых и энергетических концернов, стремясь получить доступ к российским энергоресурсам, пропагандировали идею всемирного сближения с Россией. А после того как французское правительство торпедовало слияние «Enel» с франко-бельгийской «Suez», решили действовать.

Итальянцы и немцы провели консультации о вступлении в новый союз с руководством Франции. Однако французы потребовали дополнительных привилегий, ссылаясь на имеющиеся преимущества (имеют доступ к алжирским месторождениям газа, французская энергетическая компания «EDF» крупнейшая компаний «E.ON», «Enel» и «Eni» и Франция является лидером в Западной Европе по развитию атомной энергетики).

Италия и Германия сочли претензии Франции необоснованными. При этом стать привилегированными партнерами союза выразили желание Казахстан (по энергетическим причинам) и Греция (по религиозным). В «Новую Священную Римскую империю» войдут и некоторые страны ВЕ.

Большое место в планах уделяется Турции, через которую российский и центрально-азиатский газ должен пойти в Италию и Израиль. Большие надежды в «Новой Священной Римской империи» связываются с возможным вхождением в нее Испании и Португалии. Что касается Франции, то ее включение в христианско-энергетический союз расценивается как отдаленная перспектива.

Между Италией, Россией и Германией не возникало споров по поводу будущих зон влияния в Европе. Казахстан и Греция рассматриваются как самостоятельные игроки. С Испанией и Португалией сложнее.

«Пятый Рим» будет иметь колоссальные возможности. Это крупнейший модернизационный проект для России, Европы и всего мира. Потенциальные экономические, политические, военно-стратегические выгоды от реализации проекта в будущем колоссальны.

На первом этапе (2009–2012) экспансии «Пятого Рима» происходит трансформация МЭХ в полноценный межгосударственный союз Италии, России и Германии. На втором этапе (2012–2015) к «Новой Священной Римской империи» в качестве полноправных членов присоединяются Греция и Казахстан. Италия, Россия и Германия полностью распространяют свое политическое и экономическое влияние на новые регионы в соответствии с согласованными зонами влияния.

На третьем этапе (2015–2020) предполагается присоединение к «Пятому Риму» Испании и Португалии. Такие планы, реальные или гипотетические, стали реакцией на кардинальное изменение ситуации в области энергетического сотрудничества России и ЕС.

* Рубченко М. Пятому Риму быть // Эксперт. — 27 марта 2006 г. — № 12 (506).

«Северный поток» стал пока единственным успехом России в ее стратегии выхода на европейский рынок. В рамках этого проекта Россия согласилась допустить немецкие компании к совместной разработке Южнорусского газового месторождения. В обмен «Газпром» получает долю в газораспределительных активах своих немецких партнеров. Однако после этого попытки «Газпрома» войти в европейские компании стали наталкиваться на жесткое сопротивление. «Centrica» стала публичным случаем (до того были несколько непубличных и менее шумных конфликтов) и приобрела политическое звучание. За случаем с «Centrica» просматривается контур принятого политического системного решения.

Проблема заключается в своеобразной неконгруэнтности сторон. В России государство сегодня понимают как мегакорпорацию, головными подразделениями которой являются «Газпром» и другие транспортные и энергетические госкомпании. Что хорошо для них, то хорошо и для государства. Политические решения и решения корпоративные являются одним целым.

В Европе политика и крупный бизнес располагаются в смежных, но все же различных плоскостях. Шанс России заключается в том, чтобы сделать европейский бизнес соучастником своей экспансии, выстроить евразийскую энергетическую систему по тем правилам, по которым в России умеют работать.

Энергетическая безопасность должна стать главной целью внешней политики ЕС

Суровая реальность для Европы заключается в том, что ей приходится ввозить все больше энергоносителей из-за рубежа. Проблема в том, где покупать энергию¹. За исключением Норвегии, мало стран-экспортеров, являющихся стабильными демократиями, поддерживающими теплые отношения с нами и между собой. Для стран, обладающих энергетическими запасами, часто характерна политическая напряженность вокруг вопроса о принадлежности ресурсов и их использования. По мнению главы европейской дипломатии К. Эштон, речь идет о так называемом «ресурсном проклятии».

После того как Европа преодолет нынешние экономические трудности, ее спрос на энергию станет повышаться, поэтому необходимо гарантировать грядущие поставки. Во-первых, глава европейской дипломатии считает, что «энергетическая безопасность должна стать центральной целью внешней политики ЕС». При этом, чем лучше ЕС поддержит тех, кто стремится к миру, демократии, правовому государству, устранению бедности, соблюдению правил в сфере инвестиций и свободной торговли в регионах, богатых энергоресурсами, тем успешнее он гарантирует процветание и стабильность энергоснабжения Европы.

Во-вторых, нужно диверсифицировать источники энергии, чтобы не зависеть от одного поставщика-монополиста, а также создать перспективы сотрудничества с широким кругом стран в сфере экологически безопасных источников энергии.

В-третьих, необходимо способствовать модернизации поставок и способов добычи, транспортировки и использования энергии, чтобы ограничить спрос и минимизировать воздействие на окружающую среду. Эти меры могут отразиться и на политике энергоснабжения.

Нужно уделять больше внимания энергетическим вопросам в двусторонних отношениях со странами, являющимися крупными производителями или потребителями энергии.

В основе как дипломатии, так и энергетических рынков лежит доверие, которое базируется на общепризнанных правилах, позволяющих рынкам удовлетворять потребности как производителей, так и потребителей. Поэтому для ЕС важны усилия по упрочению позиций международных соглашений о принципах энергетической безопасности.

¹ Эштон, К., глава европейской дипломатии, «Le Figaro», 08.03.2012.

С другой стороны, Россия планирует создать организацию стран — экспортеров газа для членов ЕврАзЭС. Для этого предполагается принять Устав Международной ассоциации национальных неправительственных газовых организаций стран, производящих и транспортирующих природный газ (МАННГО).

Задачей новой организации должно стать создание условий для справедливого распределения доходов между добывающими и транспортирующими газ странами. Инициатором создания МАННГО выступило Российское газовое общество (РГО). Штаб-квартира МАННГО будет располагаться в столице России. Высшим органом руководства МАННГО должен стать совет с ежегодно переизбираемым председателем, а исполнительным органом — секретариат.

Россия также инициирует создание аналога Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) на газовом рынке.

2.8.11. Энергетические риски со стороны ЕС

На саммите ЕС в г. Брюсселе (март 2008 года) решено пересмотреть энергетическую политику европейского сообщества. Лидерами государств ЕС был принят новый «План действий по энергетике». Этот документ ориентирован на обеспечение стабильных поставок энергоносителей в Европу¹.

Лидеры стран Евросоюза высказались за солидарность в диалоге со странами — поставщиками энергоресурсов. Россия в тексте отдельно не упоминается, но эксперты утверждают, что тезис о солидарности в первую очередь относится к этому крупнейшему для ЕС поставщику.

Решение ЕС, например, для экономики России будет иметь меньшие последствия, чем принятый Еврокомиссией «План регулирования энергорынка». Этот документ ограничивает право российских компаний напрямую приобретать энергетические активы в Европе. «Газпрому» придется отказаться от экспансии в европейскую энергетику и сектор газораспределения, «Лукойлу» — от покупки нефтеперерабатывающих активов, а металлургам — от приобретения меткомбинатов. Это снизит их стратегический потенциал, затруднит развитие на внешних рынках.

Последние инициативы ЕС по реформированию энергетического и газового рынков («третий энергетический пакет») могут быть интерпретированы как попытки известных в институциональной экономической теории «разбойных нападений», когда в условиях односторонней зависимости доминирующая сторона может воспользоваться своей властью, чтобы распределить прибыль в свою пользу, отняв ее у партнера².

¹ К ноябрю 2008 года Еврокомиссия должна подготовить стратегический анализ энергетической политики ЕС, в котором будут суммированы достигнутые результаты и определены новые задачи.

² Вице-спикер Госдумы России В. Язев, Интервью-ответ на последние газовые инициативы Евросоюза по итогам встречи представителей европейских и российских дипломатических и бизнес-кругов в г. Брюсселе (9 апреля 2008 года) // Москва, 11 апреля 2008 г.

Предложения Еврокомиссии (имущественное правовое разъединение вертикально интегрированных компаний и ограничение инвестиций из третьих стран) могут создать серьезные риски для инвестиционной деятельности в секторе транспортировки энергии и негативно отразиться на надежности поставок. Эти меры несовместимы с базисными принципами европейского права и международными обязательствами ЕС. В частности, они противоречат принципу субсидиарности. Инициатива Еврокомиссии об ограничении инвестиций из третьих стран по существу означает их дискриминацию по сравнению с инвесторами ЕС, а в связи с этим правовую оценку данного предложения стоит провести в контексте европейского и международного права.

В качестве главных борцов против «газовой ОПЕК» выступают представители Еврокомиссии и НАТО. Борьба идет за передел полномочий между национальными правительствами и Еврокомиссией. В настоящее время она стремится создать на территории ЕС единый газовый рынок. Она уже добилась отмены долгосрочных контрактов на поставку голубого топлива между крупнейшими европейскими газовыми корпорациями и их потребителями. Еврокомиссия рассчитывает с помощью этой меры разбить локальные монополии на поставку газа и сделать этот рынок конкурентным. Следующим шагом должно стать запрещение владельцам газотранспортных сетей заниматься сбытом газа.

Еврокомиссия также атакует газовые корпорации в других странах. Она рассчитывает получить право вести переговоры с поставщиками газа от лица всех стран ЕС. В этом случае позиции производителей голубого топлива ослабнут.

ЕС оказался пока не в состоянии наполнить идею «энергетического НАТО» конкретными механизмами ее реализации. Россия продает на запад энергоносители по приемлемым ценам и в необходимых объемах. ЕС на практике пока будет игнорировать тесную взаимосвязь энергетики и политики России.

ЕС будет стараться внести отдельные принципы «Энергетической хартии» в новое Соглашение о сотрудничестве с Россией, чтобы облегчить жизнь не только странам ЕС, но и отдельным странам СНГ. Европейская комиссия и Польша требуют, чтобы Россия подписала транзитный протокол «Энергетической хартии», согласно которому российская сторона

«В ближайшие десятилетия наиболее вероятным источником вооруженных конфликтов в Европе и окружающих регионах станет нехватка энергии и манипулирование ею. Перекрыв поставки энергоресурсов на Украину, Россия продемонстрировала, насколько заманчиво использование энергии для достижения политических целей. НАТО должно определить, какие шаги предпринять, если Польша, Германия, Венгрия, Латвия или другие страны-члены окажутся под угрозой, как это случилось с Украиной. Нападение с использованием энергетики в качестве оружия может сокрушить экономику страны и привести к сотням и даже тысячам жертв».

Глава комитета по международным делам сената США Ричард Лугар. Выступление на саммите НАТО (г. Рига, ноябрь 2007 года).

должна предоставить доступ к своей газотранспортной инфраструктуре голубому топливу из других государств. В нынешнем виде Россия транзитный протокол не подпишет¹.

Эксперты НАТО подготовили доклад по вопросам энергетической безопасности, где предупреждают руководителей стран ЕС о возможности создания «газовой ОПЕК» (Россия, Алжир, Катар, Ливия, государства Центральной Азии и Иран)². Ключевую роль в этом картеле будет играть Россия.

Против нового образования выступают ЕС, США, Индия и Китай. Активно против появления «газовой ОПЕК» выступает Польша, предлагающая создать противовес в виде «энергетического НАТО»³. Сенатор Р. Лугар предложил превратить НАТО в альянс потребителей энергоресурсов, противостоящий России, которая в ближайшие годы будет прибегать к энергетическому шантажу. По его мнению, энергетическую войну нужно приравнять к обычной войне⁴.

Эта идея нашла поддержку у новых членов ЕС. Создание «энергетического НАТО» приветствуют США, которые с помощью данной структуры хотели бы сохранить свое лидирующее положение в Европе. Сенатор США Р. Лугар подчеркнул, что основные фронты противостояния формируются уже сегодня. В свою очередь президент США Дж. Буш заявил о поддержке вступления в состав НАТО Украины и Грузии (по украинской территории идет основной объем поставок российского газа в Европу, через Грузию газ начнет поступать в Турцию из Азербайджана). США стремятся получить контроль над странами-транзитерами.

США выступали против строительства газопровода «Голубой поток» из России в Турцию и лоббируют создание газовой магистрали в Европу из прикаспийских стран (Азербайджана, Туркменистана и Казахстана). Газопровод «Баку — Тбилиси — Эрзерум» практически достроен (но Турция пока не готова принять газ по этому маршруту).

Туркменистан и Казахстан подписали долгосрочные соглашения с «Газпромом» о продаже газа и наполнении газом нового прикаспийского газопровода. Этот проект дает России новые аргументы в диалоге с ЕС.

При этом Туркменистан активно сотрудничает с ЕС по созданию газопровода «Набукко». Эту страну не останавливает даже нерешенность вопросов разделения участков Каспия и права прокладывать нитки газопровода по дну моря. Россия и Иран выступают против таких проектов.

России необходима газовая консолидация в рамках ЕврАзЭС и СНГ. Рассматривается проект МАННГО (Международный альянс неправительственных

¹ Президент России В. Путин.

² «The Financial Times».

³ Польша предложила основать в рамках ЕС «энергетическое НАТО», направленное против России, члены которого будут поддерживать друг друга.

⁴ Действие главы 5 Устава НАТО, которая приравнивает нападение на одного из членов альянса к нападению на весь блок, перенести на энергетические отношения.

некоммерческих организаций стран, производящих и транспортирующих газ на уровне национальных газовых союзов).

С другой стороны, ЕС проявляет интерес к запасам газа в Иране и надеется построить газопровод из этой страны. В марте 2008 года соглашение о поставках газа подписали Швейцария и Иран. Сотрудничество стран — производителей газа может активизироваться, если Европа и США пойдут на создание «картеля потребителей». В этом случае страны с большими ресурсами углеводородов могут скоординировать свои проекты в сфере сбыта газа.

Для ЕС проблема энергетической безопасности стала наиболее актуальной. Решение газового конфликта между Россией и Украиной европейские эксперты объясняют тем, что под давлением ЕС Россия прекратила «газовую войну». Однако действия «Газпрома» изменили мнение ЕС о надежности России как предсказуемого стратегического поставщика энергоресурсов (Европа уже не может полагаться на решающую роль России в поставках газа)¹. Теперь ЕС ищет различные варианты диверсификации поставок энергоресурсов, в частности газа. В рамках данного подхода Еврокомиссия подготовила «Зеленую книгу» по энергетике.

В рамках дискуссии о диверсификации энергопотребления в Европе поставлен вопрос о более широком применении технологии сжиженного газа и использовании альтернативных газу энергоносителей. Серьезный импульс к развитию получают проекты в области атомной энергетики, второе дыхание может обрести даже забытая угольная отрасль (критерии рентабельности будут иными на фоне роста нефтяных и газовых цен). Но главным направлением решения вопросов энергообеспечения является диверсификация поставок газа, т.е. поиск новых поставщиков и новых транзитных маршрутов, в т. ч. и на постсоветском пространстве.

ЕС озабочен созданием новых транзитных маршрутов из Каспия и Средней Азии, которые должны резко сократить энергозависимость Европы от поставок нефти и газа с нестабильного Ближнего Востока и из «непредсказуемой» России. В ЕС считают, что в рамках намеченной диверсификации нефтегазового импорта Казахстан и Туркменистан могут дать Европе до четверти требуемых энергоносителей. Но для достижения этой цели необходимо связать постсоветские республики Средней Азии и Европу новыми трубопроводами, проложив их через Южный Кавказ, Турцию, Украину.

Ближайшая цель ЕС состоит в преодолении двойной зависимости от России (от российского газа и российского посредничества при поставке энергоносителей из Каспийско-Азиатского региона). На данный момент Россия с учетом контроля над инфраструктурой транзита остается монополистом в поставках среднеазиатского газа в Европу. Потеря этой монополии будет равнозначна потере всяких претензий на особую роль в энергополитике Северной Евразии.

¹ Times (Лондон, 02.01.2006).

Газовый конфликт с Украиной является одним из элементов в процессе построения фундаментальной системы отношений на энергетическом рынке между Россией и ЕС. Речь идет о системе влияния России на постсоветском пространстве.

Пути защиты от энергетических кризисов

В Европе идет принципиальная дискуссия о том, как ведущие государства ЕС могут получить гарантии поставок энергоносителей. Рассматриваются два основных подхода.

Первая модель (представлена Польшей) базируется на заключении европейского договора об энергетической безопасности, который обяжет государства НАТО и ЕС помогать своим партнерам.

Второй (Германия) представлен «кооперативной моделью» с включением основных стран-поставщиков, в частности России.

Причиной обсуждения данной проблемы стала растущая зависимость ЕС от поставок энергоносителей из стран, которые считаются политически нестабильными.

В связи с российско-украинским газовым конфликтом в начале 2006 года и строительством немецко-российского газопровода (по дну Балтийского моря) об энергетической безопасности беспокоятся прежде всего восточно-европейские государства. Они требуют солидарности от западноевропейских партнеров.

Одобрение (осторожное) предложение Польши находит в Венгрии, Чехии, Словакии, балтийских государствах. Негативно относятся к ним Франция, Бельгия, Испания и Португалия.

Основная идея предложенного Польшей договора заключается в том, что в случае угрозы энергетической безопасности для одного или нескольких партнеров остальные партнеры оказывают им всевозможную помощь и поддержку (кроме вооруженной).

Предложения Польши, которая предлагает распространить договор на всех членов НАТО и ЕС, включают США как часть системы безопасности. Договор должен опираться на правовые нормы ЕС и НАТО, но при этом быть самостоятельным международно-правовым документом.

Польша также предлагает, чтобы неиспользуемые в коммерческих целях части единой энергетической инфраструктуры имели общий бюджет. К финансированию должны быть привлечены как правительства, так и частные компании.

Франция отклонила вариант энергетического пакта, сконструированного по аналогии с НАТО. Германия настаивает на «кооперативной модели» с участием стран-поставщиков, транзитных стран и стран-потребителей и исключает формирование «фронта» против России.

Как должен выглядеть этот «новый основополагающий договор», Польша не распространяется и предлагает вернуться к договоренностям в Ницце, т. к. они подразумевают гораздо большее политическое влияние Польши в рамках ЕС.

Новую идею Польша всеми силами старается осуществить через подписание странами — членами ЕС и НАТО пакта об энергетической безопасности (этот еще несуществующий пакт успели прозвать «газовым НАТО»). Документ должен предотвратить возможные попытки России оказывать давление на отдельные страны с помощью угроз прекращения поставок газа. Строительство Североевропейского газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря остается для поляков весьма серьезной проблемой.

Германия предложила, чтобы эта гипотетическая организация в своей деятельности ориентировалась на правила и установки ОБСЕ. План Польши по созданию «энергетического НАТО» в Германии поддержки не нашел. Выводы, сделанные Германией из «газовой войны» между Россией и Украиной, оказались прямо противоположными тем, которые сделала Польша. Германия утверждает, что Россия была и остается достойным доверия, испытанным десятилетиями партнером, и кооперация в деле обеспечения энергетической безопасности не должна быть направлена против кого бы то ни было.

Кроме того, Германия обратила внимание на существенный системный изъян в проекте Польши (предложенная организация следует принципам НАТО, в котором США играют роль «несущей конструкции» в обеспечении безопасности). В случае же с Европой не ясно, кто может взять на себя эту роль. С другой стороны, ресурсы всех европейских стран ограничены. Поэтому страны — участники «энергетического НАТО» должны будут из солидарности отдавать собственные газ и нефть. Предложение Польши «все поделить» для Германии оказалось неприемлемым.

ЕС форсирует программу диверсификации энергопотребления и создания альтернативных маршрутов доставки газа из Каспийско-Азиатского региона в Европу¹. Отсутствие общих регулирующих правил на постсоветском пространстве оценено как угроза энергетической безопасности ЕС. Это станет поводом для давления на Россию по вопросу о ратификации договора к «Энергетической хартии». ЕС намерен «принудить» Россию ратифицировать договор к «Энергетической хартии», предусматривающий беспрепятственный транзит любого иностранного газа через российскую газоперекачивающую систему. Правила этого договора не только разблокируют транзитную монополию России на пути из Средней Азии в Европу, но и дают возможность западным компаниям, участвующим в освоении российских газовых месторождений, получать равный доступ к российским трубопроводным магистралям. Все это приведет к снижению цены на поставляемый из России газ и, главное, фактически сведет на нет монополию России над природными и инфраструктурными ресурсами.

ЕС серьезно относится к попытке газового шантажа со стороны России. Согласованные ответные действия ЕС и его постсоветских партнеров могут привести к перекройке всей сложившейся системы энергопоставок и утрате Россией положения стратегического газотранспортного монополиста в Северной Евразии.

С другой стороны, политика ЕС в отношении России (диверсификация маршрутов, принуждение к ратификации документов «Энергетической хартии» и др.) является недостаточно системной, т. к. имеются и другие, менее затратные подходы по реализации своих долгосрочных целей. Поэтому в России не видят политического контрагента в лице ЕС. Политика ЕС не является прагматичной в том смысле, которым руководствуется Россия. В России отдают приоритет системным решениям перед тактическими и рамочными правилами игры, выражающими интересы ЕС. Европейские партнеры «Газпрома» являются лишь одной из групп в балансе корпоративных интересов ЕС. Стратегические приоритеты ЕС, нацеленные на установление своих правил игры в энергополитике Северной Евразии, не станут приносить в жертву корпоративным интересам.

Экономический саммит ЕС (март 2006 года) подчеркнул углубляющийся раскол в рядах его членов, для которых национальные интересы постепенно начинают доминировать над общеевропейскими. Наиболее острые разногласия касаются энергетической политики. Лидеры ЕС заинтересованы в построении собственных энергетических отношений с Россией.

В ЕС доминирует новый протекционизм. Западные аналитики отмечают, что время европейских иллюзий прошло и теперь в условиях жесткой борьбы за

¹ С февраля 2006 года ЕС проводит консультации с государствами Средней Азии и Каспийского бассейна о строительстве новых трубопроводных линий (стратегическое решение было принято на заседании Комиссии ЕС по энергетике в Брюсселе от 4 января 2005 года). Рекомендовано также увеличивать импорт голубого топлива из Алжира, Ливии и Ирана.

энергоресурсы и серьезных внутренних проблем (безработицы и социального недовольства) каждый стремится отстаивать свои интересы и интересы своего крупного бизнеса, который оказывает давление на государственную власть.

Еврокомиссия представила новую энергетическую стратегию ЕС

ЕС намерен формировать новые отношения с Россией — главным поставщиком газа. Еврокомиссия хочет, чтобы энергия стала центром рамочного договора об отношениях ЕС и России. Еврокомиссия представила документ об энергетической политике, который обозначил планы по обеспечению внешних поставок в Европу и назвал хронические проблемы, тормозящие развитие в ЕС эффективного внутреннего рынка энергии. В документе говорится, что новое партнерство с Россией будет означать «справедливый и взаимно обязывающий доступ к рынкам и инфраструктуре, включая в первую очередь доступ третьих сторон к трубопроводам».

ЕС хочет, чтобы другие страны могли транспортировать газ в Европу по российским трубопроводам, а европейские компании играли более значимую роль в разработке российских резервов.

В ответ ЕС может открыть свой «низовой» розничный энергетический рынок для российских поставщиков. ЕС полагает, что Европа может заключать жесткие сделки с Россией, только если у нее будут сильные транснациональные компании, и критически относится к «экономическому национализму» Франции и Испании, которые пытаются предотвратить поглощение иностранцами национальных энергетических компаний.

Документ дает государствам прочную основу для принятия мер по обеспечению надежных, доступных и стабильных поставок энергоносителей гражданам ЕС. Однако он не ответил на ключевые вопросы, например о том, кто возьмет на себя огромные расходы по созданию паневропейской энергетической системы.

При этом документ должен стать важным катализатором, который сделает европейский энергетический рынок более конкурентоспособным. Это хорошая новость для европейской индустрии, ведущей борьбу на мировом рынке, и для потребителей, которые расплачиваются за неспособность реформировать рынок.

Основная концепция документа: либерализованный рынок должен стать краеугольным камнем новой энергетической политики. Жесткое регулирование, более эффективное установление цены по отдельным позициям для монополий и открытый доступ к газовым и электрическим сетям являются ключевыми компонентами процветающего рынка.

В качестве одного из шагов по созданию функционального внутреннего рынка Еврокомиссия предложила создать европейский регулирующий орган, курирующий развитие трансграничных энергетических рынков.

В документе также отмечается, что в Европе пока не появились вполне конкурентоспособные внутренние энергетические рынки. Только когда такие рынки появятся, граждане и компании ЕС смогут воспользоваться всеми преимуществами надежных поставок и низких цен.

Франция фактически бойкотировала идею Еврокомиссии об открытии энергетического рынка для всех стран — членов ЕС. Франция пытается воспрепятствовать поглощению своих национальных компаний итальянскими и немецкими концернами.

Еврокомиссия выступает за равноправие всех членов ЕС на общем рынке. Идею открытия энергетического рынка отстаивают Великобритания, Дания, Финляндия, Швеция и Словакия. Германия показывает Франции серьезность своих претензий. Францию упрекают в «невиданном национализме» и строительстве «линии Мажино» вокруг своих стратегических секторов экономики. Германии также грозят аналогичные обвинения.

Национальный эгоизм мешает выработке общеевропейского подхода. Для большинства лидеров ЕС эгоизм является возможностью отгородиться от стран-новичков, которые нуждаются в их рынках труда.

У отдельных ведущих стран ЕС непопулярна либеральность в стремительно правящих странах Западной Европы (в Германии демонстративно приняли постановление о дальнейшем ограничении доступа на рынок труда рабочей силы из стран, значительно уступающих ФРГ по уровню зарплаты — таких как Польша и Чехия).

Основные противоречия касаются диверсификации энергетических поставок. Страны, которые поддерживают США, ратуют за сокращение поставок российских энергоресурсов и использование новых источников (возглавляет Польша). Однако инициативы Польши по созданию «Европейского договора по энергетической безопасности» были отвергнуты большинством стран ЕС по причине явной политизированности и откровенной антироссийской направленности.

Однако в «Зеленой книге» ЕС предписывает создание «нового антикризисного механизма», который и должен заключаться в диверсификации источников энергии. Откровенную антироссийскую направленность спрятали под обтекаемой формулировкой о «более эффективном энергетическом партнерстве с Россией», которое расшифровывается как сохранение энергетического диалога с Россией при условии подписания ею «Европейской энергетической хартии». Предложения поддержал Совет Министров ЕС.

Единая энергетическая политика ЕС в целом носит декларативный характер и не содержит конкретных проектов, финансовых и политико-экономических обязательств. Решения саммита ЕС не позволяют превратить энергетику в новую интегрированную сферу деятельности, которая будет управляться наднациональными, общеевропейскими органами. Германия четко определила, на что готовы идти в общеевропейском энергетическом сотрудничестве крупнейшие государства ЕС (единая энергетическая стратегия не должна наделять Еврокомиссию или другие наднациональные структуры ЕС новыми исполнительными полномочиями).

Конкретные решения в энергетической области остались в полной компетенции национальных правительств. Еврокомиссия не должна диктовать странам — членам ЕС, где и как будут проходить новые газо- и нефтепроводы, а также навязывать свое видение конкретных энергетических проектов.

Скептически относится к единой энергетической стратегии ЕС Великобритания. Несмотря на позицию крупнейших промышленных держав ЕС, Польша добилась частичной поддержки идеи о необходимости создания политико-экономического энергетического союза (Польша получила поддержку только Прибалтийских государств). Инициатива Польши была отвергнута во многом из-за того, что она могла расцениваться как направленная против России.

Саммит ЕС одобрил концепцию единой энергетической политики, ориентированной на обеспечение энергетической безопасности ЕС и поддержание

конкурентоспособности европейской энергетики¹. ЕС принял единую энергетическую стратегию, которая представляет собой набор некоторых идей и направлений развития общеевропейского энергетического рынка в ближайшие десятилетия.

Стратегия ЕС подразумевает создание европейского электроэнергетического и газового рынков, разработку мер по защите стран ЕС от шоковых явлений на мировом нефтяном и газовом рынках, использование альтернативных видов энергоносителей и повышение эффективности энергопользования.

Германия, Франция, Испания и Италия выступают против проведения единой энергетической политики (считают, что в интересах национальной безопасности нужно сохранять самостоятельность при выборе поставщиков энергоносителей для своих потребителей).

2.9. Глобализация и ее производные

2.9.1. Определения глобализации

Термин «глобализация экономики» получил широкое распространение в экономической науке в 80-е годы XX века. Несмотря на множество публикаций по проблемам экономической глобализации, ее содержание, сущность, формы и последствия недостаточно аргументированы и изучены. Вопрос о глобализации остается дискуссионным. Сложность заключается в том, что глобализация имеет множество своих производных (экономическая, культурная, финансовая, информационная, социальная, торговая и т. д.), которые являются самостоятельными феноменами мирового развития в XX — и в начале XXI века.

Анализируя определения глобализации, нельзя говорить лишь об экономической направленности глобализации. Это сложный и многомерный процесс, включающий в себя множество других направлений [рис. 2.71]. Важно подчеркнуть, что глобализация является не только экономическим явлением. Это влияние на все стороны жизни. Следующие основные факторы внесли свой вклад в глобализацию:

1. Технологические изменения (в частности революция) в области IT;
2. Развитие и распространение рыночных форм и систем;
3. Внутренняя политика в поддержку глобализации;
4. Межгосударственная конкуренция.

Термин «глобализация» появился для характеристики нового процесса трансформации (экономической, социальной, культурной, информационной и

¹ Совет Министров ЕС (март 2006 г.).

т. д.). Появление глобализации есть развитие процесса образования всемирных связей, свободной торговли и мира в целом, устремленных к прогрессу, осуществляющих модернизацию. Сегодня эти процессы в определенной степени вытеснены на уровень локального развития, где выбор модернизационных моделей становится более многообразным и направленным на решение внутренних задач и поиск своего места в глобальной экономике. В свете новых тенденций недостатки классической модернизационной теории становятся все более очевидными, а ее применение — все более нереальным.

Рисунок 2.71

Глобализация и ее основные производные

Примечание. Экономическая глобализация включает элементы финансовой, информационной и торговой глобализации (этапы и ее составные части). При этом они выступают как ее производные и самостоятельные отдельные феномены глобализации.

Источник: Е. П. Качуровский

Термин «глобализация» во многом вытеснил описанные выше теории. Снизилась частота употребления терминов «устойчивое развитие» и «постмодернизм».

Термин «глобализация» возник для характеристики транснационального функционирования экономики и информации, которые в последнее десятилетие сделали прозрачными для финансово-информационных систем национально-государственные границы и обеспечили преимущество тем, кто вступил в технолого-информационную революцию. В данном контексте глобализация — это процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий¹.

Другая характеристика этого процесса представляет глобализацию как слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Она основывается на возникшем в последнее десятилетие XX века свободном перемещении капитала, на новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала².

Глобализацию в настоящее время надо принимать как данность. Ее перспективы и угрозы важно исследовать. Но сущность глобализации означает победу капитала и информационной свободы над национальными интересами и создание транснациональных систем. Вестфальская система национальных государств, составлявшая основу мирового порядка в течение 350 лет, дала трещину. Филадельфийская система (филадельфийский конгресс в США принял основополагающие документы, определяющие демократию мировым институтом) также претерпевает изменения.

Работы американских экономистов (Дж. Маклина, М. Уотерса и Р. Робертсона) в 1981–1985 гг. прошлого века заложили основу для дискуссий по вопросу глобализации. Термин «глобализация» Дж. Маклина (1981 год) развил американский социолог Р. Робертсон (1983 год), который представил глобализацию как серию эмпирически фиксируемых измерений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое³.

Немецкие экономисты (Х. Зиберт и Х. Клодт) понимают глобализацию и как «процесс трансформации разрозненных национальных хозяйств в интегрированную глобальную экономику»⁴. В рамках этой трансформации в истории мирового сообщества совершается девальвация государств, которые на протяжении многих десятилетий служили системообразующими организационными структурами. Данное определение подчеркивает системность процесса глобализации, который ведет к созданию единого пространства из национальных хозяйств.

¹ Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М. Г. Делягина. — М., 2000.

² Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль XXI. — 2000. — № 11. — С. 28.

³ Robertson R. Globalization, L.: Sage, 1992.

⁴ Sibert H. Towards Global Competitions: Catalyst and constraints / H. Sibert, H. Klodt. Kiel, December 1998. P. 2.

МВФ определяет глобализацию экономики как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных транзакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий»¹.

В развитых странах не существует единого подхода к пониманию сущности процесса глобализации. Отдельные специалисты (М. Интрилигейтор, Т. Фридман и др.) считают глобализацию благом, другие (М. Миеси, Г. Эрлер и др.) относятся к данному процессу с чрезвычайной осторожностью. Свои опасения выразил также лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц². В данном контексте Дж. Стиглиц определяет глобализацию как «более тесную интеграцию стран и народов мира, которая была вызвана огромным сокращением расходов на транспорт и коммуникации и разрушением искусственных барьеров для движения товаров, услуг, капитала, знаний и людей через границы».

Другие ученые полагают, что термин «глобализация» отражает идеологию рынка под диктовку МВФ, Всемирного банка и лидеров «G8» (Г. Капур). США играют на этом глобализирующемся рынке ведущую роль³. При этом глобализация и ее либерализация не приносят развитым странам особых преимуществ (кризисы, безработица и т. д.), а население развивающихся стран страдает от глобализации (западные ценности разрушают традиционные социальные уклады и существующие структуры и т. д.). Ученые из развивающихся государств возлагают ответственность за неравенство в глобализации на развитые страны.

В работах китайских ученых преобладает упрощенный подход к развитию процессов глобализации. Так, Фань Ган рассматривает понятие «неравного положения в глобализации». Развитые страны получают больше дивидендов от глобализации, чем развивающиеся. Ученый полагает, что менее развитые экономики (в т. ч. китайская) должны искать свои оптимальные пути преодоления такого

«Я продолжаю верить в то, что глобализация, т. е. устранение барьеров на пути свободной торговли и более тесная интеграция национальных экономик, может быть доброй силой, и в то, что в ней заложен такой потенциал развития, который способен улучшить жизнь всех жителей Земли, в том числе тех, кто сейчас беден. Но я также уверен, что для осуществления этой задачи необходимо радикально пересмотреть механизмы управления глобализацией как в сфере международных торговых соглашений, играющих столь важную роль в устранении торговых барьеров, так и в области политики по отношению к развивающимся странам».

Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц

¹ World Economic Outlook, May 1997, P. 45.

² Стиглиц, Дж. «Глобализация: тревожные тенденции». — М.: Мысль, 2003. — С. 7.

³ Kapur G. Globalization and Culture: Navigating the Void // The Cultures of Globalization. Duke University, USA. — 1998. — P. 192.

неравенства, в т. ч. за счет учета потенциала страны в рамках глобальной конкуренции¹. Другой китайский ученый Цзян Е. понимает глобализацию как фактор влияния экономической деятельности на глобальные экономические системы. В результате такого воздействия глобализации снижаются возможности государств осуществлять свой суверенитет в отношениях с другими государствами. Ученый считает, что «глобализация экономики дает возможность государствам надеяться на достижение прогресса в экономике путем регионализации. При этом она меняет их самодостаточное положение и объективно приводит к тому, что государственный суверенитет перестает быть священным и неприкосновенным»².

Свое видение глобализации предлагают российские ученые. Так, В. Кувалдин понимает глобализацию как «объективный общецивилизационный процесс, новую форму бытия, соответствующую реальностям XXI века». Согласно трактовке В. Миронова возникновение единого пространства мирового рынка, мировых финансов и товаров, единой системы коммуникаций и услуг сопровождается формированием глобальной системы ценностей и единой господствующей культуры. Глобализация — это весьма противоречивая форма перехода к новейшей информационной цивилизации³.

Наиболее близко к реальным тенденциям М. Делягин определяет глобализацию как «процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий»⁴. Он не согласен с теми, кто сплошь и рядом под глобализацией понимает интеграцию, т. е. процесс международного объединения рынков.

Другой ученый, И. Лукашук, рассматривает глобализацию как всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую и общественную систему⁵.

Различные взгляды на глобализацию можно представить в виде двух направлений: глобалисты и антиглобалисты.

Первое представлено глобалистами, которые считают глобализацию феноменом мировой экономики и принципиально новой стадией ее развития. Развитие информатизации, например, отдельные ученые (А. Д. Урсул, В. А. Уледов) рассматривают как третью цивилизационную революцию после неолитической, сельскохозяйственной и индустриальной. Движущей силой глобализации являются рыночная экономика и новые технологии. Перспективы развития планетарной экономики сводятся к формированию глобальной цивилизации. Пред-

¹ Фань Ган. Проблема неравенства в процессе глобализации / пер. с кит. О. Борох // Синьхуа вэньчжай. 1999. — № 7. — С. 51.

² Цзян, Е. О влиянии глобализации на международные отношения // Гонгзи гуанча. — 1998. — № 1. — С. 12.

³ Независимая газета. 15.04.1997; 07.06.1997.

⁴ Делягин, М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. — М., 2000.

⁵ Лукашук, И. Глобализация: государство, право, XXI в. — М., 2000.

ставители этого направления (Б. Скотт, К. Омэ, В. Коллонтай, Т. Левитт и др.) находятся на позициях неоклассической экономической школы, т. е. принципах свободного рынка. Свобода перемещения факторов производства должна привести к переливу капитала из стран с высоким уровнем дохода в бедные страны с низкой ценой труда, что будет стимулировать их интенсивный экономический рост. В результате произойдет конвергенция регионов с низким и высоким уровнями дохода¹.

Реально глобализация ведет к усилению неравномерности развития отдельных стран. Поэтому Б. Скотт утверждает, что глобальные рынки предоставляют странам новые возможности. При этом политика национальных государств становится бессмысленной и требуется создание «наднациональных институтов» (К. Омэ).

Антиглобалисты

Глобализация — отражает идеологию рынка, правила которого диктуются МВФ, всемирным банком, лидерами «большой восьмерки», причем большая часть мира не получает благ от глобализации.

Г. Канур

Самое большое воздействие глобализации заключается в снижении возможностей государств осуществлять свой суверенитет в отношениях с другими государствами.

Е. Цзян

Глобалисты

Глобализация — серия эмпирически фиксируемых изменений, объединяемых логикой превращения мира в единое целое.

Р. Робертсон

Отмечает неравное положение стран в глобализации, т. е. развитые страны получают больше благ от глобализации, чем развивающиеся, которые сами должны искать пути преодоления такого неравенства.

Ф. Ган

Глобализация — всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую и общественную систему.

И. Лукашук

Глобализация — устранение барьеров на пути свободной торговли и более тесная интеграция национальных экономик.

Дж. Стиглиц

Глобализация — растущая экономическая взаимосвязь стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международного обмена товарами, услугами, потоками капитала, а также благодаря всё более быстрой и широкой диффузии технологий.

МВФ

Глобализация — процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий.

М. Делягин

¹ Бархатов, И. Формы и модели глобализации как основополагающей тенденции мирового развития.

Второе направление не признает феномен глобализации. Сущность глобализации сводится к высокому уровню взаимозависимости национальных экономик, эволюционному развитию международного разделения труда, которое выступает движущей силой. Отсюда глобализация является результатом исторического эволюционного развития мировой экономики. Перспективы такой глобализации сводятся к интеграции при одновременной регионализации¹.

Основными признаками, характеризующими процесс глобализации, являются:

1. Формирование мирового экономического сообщества из совокупности взаимосвязанных стран в целостную экономическую систему (мировую экономику).
2. Процесс либерализации международных экономических процессов и трансформации методов государственного регулирования.
3. Повышение конкурентоспособности стран за счет новых возможностей в рамках интеграции в мировую экономику (инвестиции, международные кредиты, миграция квалифицированной рабочей силы, международное разделение труда, совместные производства, снятие торговых барьеров и т. д.).
4. Развитие интеграционных процессов и региональных объединений. Развитие финансовых, торговых и инвестиционных международных рынков, повышение доступности мировых финансовых ресурсов.
5. Устранение барьеров на пути движения международных финансовых потоков (финансовая глобализация).

Глобализация представляет собой тренд трансформации мировой экономики в единую систему, в рамках которой свободно перемешаются капиталы, товары, услуги и информация. Все эти факторы стимулируют формирование и развитие современных институтов и механизмов их взаимодействия.

Феномен глобализации определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, глобализация является объективным процессом (результат длительного исторического процесса интернационализации рынка и производства, формирования финансового капитала, который проходит через все цивилизации и внутри каждой). Во-вторых, глобализация представляет собой качественно новое состояние мировой экономики.

2.9.2. Меняющийся мир и глобализация

К ключевым факторам глобализации относятся информационный, экономический, финансовый, торговый и технологический потенциалы. Их можно назвать также информационно-экономическим, информационно-технологическим, информационно-финансовым и т. д.

За счет внедрения компьютера и Интернета в экономику и финансы все операции невероятно ускорились и качественно изменились. Возникла открытость информации.

¹ Бархатов, И. Формы и модели глобализации как основополагающей тенденции мирового развития.

Кроме информационных аспектов важнейшей характеристикой глобализации являются прозрачные торговые барьеры (пошлины до Второй мировой войны составляли 60 %, в настоящее время — до 6 %). Низкие тарифы облегчили перемещение товаров и капиталов.

Экономические и финансовые изменения глобального масштаба характеризуются доминированием финансового рынка над товарным. Деньги стали товаром. Также важное значение (по сравнению с деньгами) приобрели технологии, которые совместно с информацией могут обеспечить производство новых товаров и услуг с меньшей стоимостью и создать новые уникальные продукты мирового рынка.

Оригинальность, наукоемкость и дешевизна стали важнейшими критериями вхождения стран в глобальную экономику. Конкурентная эффективность технологий возрастает. Этому способствуют информационные технологии, реклама, PR и т. д.

Экономический прогресс определяется инновациями. Глобализация снизила национальные возможности влиять на экономику. Этот вызов поставил под вопрос возможности построения социального государства. Поэтому проблема вхождения в глобальный мир — это прежде всего вопрос о прогрессе. Клуб развитых и отдельных развивающихся стран («G20», страны — члены ОЭСР, Бразилия, Индия, ЮАР, Южная Корея, Китай, Индонезия и др.) определяют развитие мировой экономики и мировых финансов.

Такие понятия, как «постиндустриальное», или «информационное» общество сегодня заменяются понятием «глобализация». Это происходит потому, что эти феномены являются производными глобализации.

Дж. Несбит (1982 год) определил десять новых глобальных тенденций¹. К ним он отнес переход:

1. Индустриального общества — к информационному;
2. Развитой техники — к высоким технологиям;
3. Национальной экономики — к мировой;
4. Краткосрочных задач — к долговременным;
5. Централизации — к децентрализации;
6. Институциональной помощи — к самопомощи;
7. Представительской демократии — к непосредственной;
8. Иерархии — к сетям;
9. Севера — к Югу;
10. Альтернативного выбора — к многообразию выбора.

¹ Naisbitt J. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives. N.Y., 1982.

Данную тему развил М. Кастельс, обозначивший значимость не только информационно-экономической, но также информационно-технологической революции и сетевого принципа¹.

Кто не вошел в глобальную информационно-экономическую, финансово-правовую и информационно-технологическую систему (три составляющих глобализации, совместное действие которых обеспечили ее активное развертывание), те в большей степени становятся аутсайдерами процесса глобализации. По версии ООН, контраст между развитыми и развивающимися странами усиливается². Если в 1960 году доходы пяти богатейших стран были в 30 раз больше доходов пяти беднейших стран, то к 1990 году этот разрыв удвоился, а к 1997 году он увеличился в 75 раз³. При этом 19 % мирового населения имеют 71 % глобальной торговли товарами и услугами. Из 82 % мирового экспорта доля пяти беднейших стран составляет 1 %.

Соответствующие соотношения в 2011 году мало в чем изменились.

При этом следует иметь в виду, что разрыв между странами не должен относиться только на счет негативных последствий глобализации. Такой разрыв был и ранее, и без наличия активных процессов глобализации. С другой стороны, ускорение тенденции разрыва между богатыми и бедными странами пришлось на период развития процесса глобализации. При этом у информационно, экономически и технологически развитых стран в рамках глобализации имеются существенные преимущества.

2.9.3. Глобализация и модернизация

Существуют различные точки зрения по поводу первичности глобализации или модернизации. Одни считают, что глобализация — это продолжение модернизации. Другие полагают, что глобальная экономика — это клуб модернизированных стран.

Ранее господствовала идея прогресса. В конкретном воплощении она представляла собой модернизацию. Развитые страны создали условия (политические и культурные), которые обеспечили трудовую мотивацию, сформировали индивидуальность свободного и ответственного человека и государство, находящееся под контролем гражданского общества.

При этом процесс догоняющей модернизации был единым, независимо от политического и социального строя, и базировался на организации масс для

¹ Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. и ред. О. И. Шкаратана. — М., 2000; Castells M. The Rise of the Network Society. — L., 1996.

² ООН, Доклад «Глобализация с человеческим лицом». — 1999.

³ Globalization with a Human Face. UNDP Report 1999 // Held D., McGrew A. The Global Transformations Reader. An Introduction to Globalization Debate. Cambridge, UK. 2000. P. 341–347.

индустриализации¹. Форма осуществления этого процесса (в форме политической демократии, свободы или какой-либо другой форме) зависит от уровня развития страны. Наиболее активная реализация модели догоняющей модернизации происходила в период национальных революций (1960–1970 гг.).

Однако сейчас мир радикально трансформируется. Глобализация как новый тип (социальной, экономической, финансовой и информационной) трансформации в плане институционализации заставляет модернизирующиеся страны перенимать действующие структуры развитого общества. При этом сами развитые страны также подвержены развитию.

Развитие общества сопряжено с большими трудностями. В мире отсутствует универсальная модель развития². Опыт Японии, стран Юго-Восточной Азии и Южной Америки в целом подтверждает этот постулат. В этих странах развитие осуществлялось по своим «национальным» лекалам с помощью возможных способов, не разрушающим идентичность нации.

Несмотря на то что в настоящее время возросла критика модернизации (в частности догоняющей модернизации), она стремилась обеспечить финансовому капиталу адекватность во всех сферах мировой экономики, т. е. развивающиеся страны должны были достичь институционального сходства с развитыми западными обществами. В значительной степени в рамках глобализации это удалось. Во всех странах есть банки, страховые компании, институты управления и развития и т. д.

При этом прорыв в глобальную экономику сочетается с задачами собственного развития в условиях, когда идут активные поиски общепризнанной модели развития. Такую модель стараются разработать МВФ и Всемирный банк, другие международные институты. Основной смысл позиции этих институтов развития состоит в том, что развивающимся странам без идеи прогресса и развития в условиях глобализации не обойтись. Проблема не становится менее напряженной от утверждений, что все мы живем в одном мире.

2.9.4. Глобализм как идеология

Глобализм как идеология возник в конце XX века в эпоху постмодернизма. Западные ученые и политики увидели в глобализме как идеологии эффективный тренд развития, который способен дать новый толчок для модернизации, для решения важных проблем современности и ответа на очередные вызовы человечеству.

На Западе в 70-е годы прошлого столетия возникла концепция общественного развития, получившая название «нового мирового порядка». Она предусма-

¹ Вышеславцев, Б. П. Кризис индустриальной культуры // Марксизм. Неосоциализм. Неoliberalизм. — Нью-Йорк, 1982.

² Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. — М., 2003.

тривала социально-экономическую трансформацию общества (реорганизацию международных политических, экономических и культурных взаимосвязей, которая бы позволила снять или смягчить кризисность, конфликтность, конфронтационность во взаимоотношениях между богатыми и бедными, между экономически развитыми и развивающимися государствами, между странами с различными социальными системами). Речь шла о «новом космополисе» («город людей», общество интегрального гуманизма), сохраняющем мир и обеспечивающем человеку благополучие, справедливость, гармонию «многообразия жизненных стилей» и гуманистических убеждений¹.

Одной из важнейших составных частей нового мирового порядка выступала проблема реорганизации экономических отношений и создания нового экономического мирового порядка. Сторонники этой теории предлагали обеспечить интеграцию развивающихся стран в систему капиталистических отношений в форме «зависимого капитализма». Требования развивающихся стран сводились к устранению эксплуатации и неравноправия между народами, обеспечению благоприятных условий для развития стран. Теоретиками нового мирового порядка выступили представители «гуманистической» футурологии (Ф. Полан, А. Ускоу) и школы проектирования моделей мирового порядка (Я. Бхагвати, С. Менделовица, Р. Фалька).

Развитие интеграционных процессов, возникновение глобальных проблем вызвали к жизни глобалистику. Лидеры развитых стран решили процесс глобализации взять под контроль. В связи с этим термин «глобализация» приобретает второй смысл — как деятельность по регулированию, управлению процессами мирового развития.

В рамках современного развития следует различать глобализацию как объективное явление, обусловленное экономическими и научно-техническими процессами. При этом следует отличать политику неолиберального глобализма (навязывание остальному миру рыночной либерализации и дерегулирования во имя равных условий свободного движения капиталов, товаров и услуг по всему миру, устранения национальных барьеров).

Глобализм — это новое явление, которого не знала история. Поэтому ученые имеют к нему разное отношение. Одни рассматривают его как некий объективный процесс (М. Кастельс, З. Бжезинский). Другие считают, что глобализм используется как своего рода камуфляж глобальной диктатуры². Глобализацию рассматривают также как процесс формирования монокультурного мира.

Существует также подход, в рамках которого глобализация представлена как определенная совокупность идей, обосновывающих неизбежность возникновения глобальной экономики, историческую необходимость деления народов на представителей «золотого миллиарда» и всех остальных.

¹ Хорина, Г. П. Глобализм как идеология.

² Русский дом. 2001. С. 27.

Однако мир меняется. Но это не установившийся глобализированный мир с четкими правилами. «Мир вступил в переходную эпоху, когда капиталистическая система в целом трансформируется в новое качество. Будущее определится этим переходом, исход которого совершенно не ясен»¹.

Контуры нового мира просматриваются на уровне экономического измерения, возникновения и развития международных экономических систем (ТНК, глобальные финансовые, торговые и информационные потоки, политические организации и союзы и т. д.).

Формирование мировой культуры идет противоречиво. Развитие монокультурного общества чревато серьезными конфликтами, которые уже проявляют себя (например в Европе). Зарождающаяся глобальная культура только создает свои ценности и идеалы. В ее основе лежат западные либеральные ценности².

Характерной чертой глобализма как идеологии нового типа является разрыв с существующей традицией. Если либерализм и неolibерализм базируются на некоторых общих ценностях культуры (свобода, демократия, права человека, национальное государство, нация), то глобализм ставит под сомнение значимость этих ценностей. Глобализация предполагает ликвидацию государственных границ, сведение к минимуму роли государства, внедрение культуры на базе ценностей западной культуры.

Появлению идеологии глобализма способствовало возникновение виртуальной экономики, где деньги стали товаром, т. е. деньги стали давать прибыль.

США, которые являются наиболее развитой страной, разрабатывают модель мироустройства на основе новой идеологии, которая строится на принципах прозрачности границ, однополярности мира, глобального превосходства и глобального доминирования. США создают всеобъемлющую и долгосрочную концепцию мирового устройства. Американское превосходство породило новый международный порядок, который не только копирует, но и воспроизводит за рубежом многие черты американской системы³. Наиболее точно роль США в процессах глобализации сформулировал патриарх американской дипломатии Г. Киссинджер: «Главный вызов состоит в том, что то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов»⁴. Важную роль в продвижении американской идеи глобализации играет расширение информационного поля. Одним из важнейших элементов идеологии нового мироустройства является борьба с международным терроризмом.

¹ Валлерстайн, И. Глобализация или переходная эпоха? // Красные холмы. — М., 1999. — С. 122.

² Хорина, Г. П. Глобализм как идеология.

³ См.: Бжезинский, З. Великая шахматная доска. — С. 41.

⁴ Из лекции, прочитанной Г. Киссинджером 12 октября 1999 г. в Тринити-колледже (Дублин, Ирландия). Цит. по: Майкбрайд, У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С. 80.

Отдельные государства пытаются найти альтернативный путь современной глобализации. Глобализму как продукту западной цивилизации противостоит исламский мир. Он не приемлет западные либеральные стандарты, возведенные в ранг общечеловеческих ценностей. Существуют расхождения и в понимании ценностей культуры.

Глобализму противостоит не только исламский мир, но и отдельные развивающиеся страны. Разговоры о глобализации, открытых границах к ним не относятся (особенно когда жители этих стран приезжают в Европу или Северную Америку). Они видят себя в роли проигравших в результате глобализации. Они видят себя теми, на кого взваливают риски глобализации. Космополитизм воспринимается этими странами как попытка западного мира пропагандировать свой образ жизни.

«Мир переживает сложный процесс, формируемый разнонаправленными тенденциями. Глобализация реализует свой потенциал. Происходит одновременное соединение разнонаправленных тенденций — интернационализации и регионализации, глобализации и локализации»¹.

В данном контексте предлагаются различные идеи выхода человечества из глобального кризиса (финансового, экономического, экологического, энергетического и т. д.). Так, например, З. Бжезинский выдвинул идею о создании системы глобального планирования и долгосрочного перераспределения мировых ресурсов. Речь шла, в частности, о формировании наднациональной власти на основе объединения индустриально развитых стран в своего рода элитный клуб².

Чтобы сделать процесс глобализации более гармоничным, необходимо направить его на благо всего человечества, а не только «золотого миллиарда». Идеология глобализма должна исходить из идеи многообразия мира. В данном контексте предлагались различные варианты решения этих проблем. Так, например, согласно концепции мироустройства академика Н. Моисеева, управлять и направлять мировое развитие мог бы Коллективный интеллект человечества, или Коллективный разум, руководимый Советом мудрецов. Профессор Р. Хасбулатов придерживается того мнения, что задачу установления нового мирового порядка и решения проблем глобализации на справедливой для всех стран и народов основе должна взять на себя ООН, ее Совет Безопасности.

2.9.5. Глобализация: тревожные тенденции

При анализе глобализации нельзя пройти мимо рассуждений американского исследователя Дж. Стиглица, посвященных ее актуальным проблемам³. Рассматриваемая книга Дж. Стиглица является фундаментальным исследованием,

¹ Мегатренды мирового развития. — М., 2001. — С. 170.

² См.: Ильинский, И. М. XX век: кризис понимания. — М., 2002. — С. 20, 21.

³ Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. — М., 2003.

посвященным анализу роли МВФ и Всемирного банка в реализации стратегий Вашингтонского консенсуса, значительным вкладом в конструктивную критику политики глобализма.

Определяя глобализацию как устранение барьеров на пути свободной торговли и тесную интеграцию национальных экономик, Дж. Стиглиц подчеркивает, что МВФ (разрабатывающий макроэкономическую политику) и Всемирный банк (сосредоточивающий усилия на структурных проблемах) на протяжении последних двадцати лет являются центрами принятия решений по глобальным экономическим вопросам.

По мнению Дж. Стиглица, политические мероприятия МВФ усилили глобальную нестабильность, чреватую «огромными издержками» (высоким уровнем безработицы, обострением экологических проблем, коррупцией, распадом социальных структур, ущемлением интересов потребителей, ростом насилия и обострением этнических конфликтов). Глобализация принесла пользу только тем странам, которые приняли ее на своих собственных условиях и придали ей собственный постепенный темп и порядок.

Современный период глобализации Дж. Стиглиц характеризует как новую форму колониализма, производную от экспансионизма США, возникшего в годы «холодной войны». Условия, навязываемые МВФ стране-клиенту и повышающие только вероятность возврата кредита, но не ее экономический рост, превращают кредит в политический инструмент, подрывающий национальный суверенитет.

Плохая социальная политика, подчеркивает Дж. Стиглиц, — это и плохая экономическая политика. Адепты политики Вашингтонского консенсуса обращают мало внимания на решение проблем социальной справедливости, считая, что инициирование экономического роста является лучшим способом помощи бедным. Страна, пишет Дж. Стиглиц, может в целом процветать, но дно — расширяться. При этом исследователь обосновывает это на примерах Китая, Южной Кореи, Тайваня и постулирует, что большее равенство реально способствует росту.

Глобализация, подчеркивает Дж. Стиглиц, означает растущее признание того, что есть сферы, где требуются глобальные коллективные действия, и для этого важны системы глобального управления. Провалы глобализации на современном этапе произошли из-за того, что МВФ, ВБ и ВТО продолжают смотреть на актуальные проблемы мира сквозь «партикулярную, неизбежно узковедомственную призму». ВТО в данном контексте является наглядным символом глобальной несправедливости и лицемерия передовых промышленных стран. Существование оффшорных банковских центров, «тихих гаваней для уклонения от налогов и регулирования», есть результат сознательной политики передовых стран, которая осуществлялась под давлением финансовых рынков и богатых.

Дж. Стиглиц определяет оппозицию глобализации как оппозицию определенному пакету доктрин, политике Вашингтонского консенсуса. Рыночный фундаментализм — это не более чем личные взгляды некоторых экономистов.

Единой и единственной рыночной модели не существует. Упрощенная рыночная идеология обеспечивает ширму, за которой делается реальный бизнес в соответствии с содержанием «нового» мандата.

Специфику партнерства государства и рыночного механизма определяет уровень экономического и политического развития каждой страны, а также характер правительства. Рыночный механизм порождает недопроизводство в сфере фундаментальных исследований и перепроизводство загрязнений; рецессии и депрессии являются периодическими срывами рыночного механизма за последние двести лет, порождая устойчивую безработицу и незагруженные мощности. Предоставленный самому себе, рыночный механизм оставляет большому числу людей слишком мало шансов для выживания. На рынки нельзя положиться при производстве благ общественного потребления. Рынок сам по себе не склонен финансировать инвестиции в человеческий капитал.

Озабоченность Дж. Стиглица вызывает воздействие глобализации на демократию, поскольку глобализация часто заменяет старую диктатуру национальных элит на новую диктатуру международного финансового капитала. МВФ передал власть над своей кредитной политикой физическим и юридическим лицам, провоцирующим кризис. Менеджеры транснациональных частных банков получили власть решать за страну. До тех пор, пока глобализация будет проводиться так, как сейчас, она будет равносильна лишению населения развивающихся стран гражданских прав.

Страна, по мнению Дж. Стиглица, должна делать выбор путем внутренних политических процессов, а не под давлением международных бюрократов. Именно МВФ держит на плаву спекулятивный бизнес, выделяя в качестве коренной причины чрезмерных колебаний валютного курса смену направления в движении спекулятивного капитала. Деньги (украденные спекулянтами из госказны) не растворяются в воздухе. Они идут в карманы спекулянтов, которые «...выигрывают сумму, равную потерям государства». Защита страны от валютных спекулянтов, отмечает Дж. Стиглиц, требует политических мер. Исследователь также считает, что следует сокращать потребность в больших выкупах долгов, поскольку они снижают стимулы к осмотрительности при кредитовании и к страхованию от валютных рисков.

Экономический спад 2001–2003 гг. и финансовый кризис 2007–2008 гг. выдвинул на первый план проблему совокупного спроса. Сегодня миллиарды долларов откладываются странами в резервы, чтобы «защититься от превратностей рынка», следовательно, часть дохода не превращается в совокупный спрос.

По мнению Дж. Стиглица, сегодня система капитализма стоит на перепутье. Требуется новая политика, аналогичная той, которую придумал Кейнс в годы «Великой депрессии». Надо создавать новые рабочие места. Важнее всего, подчеркивает Дж. Стиглиц, для развивающихся стран иметь эффективную государственность с сильной и независимой судебной властью, демократической

подотчетностью, открытостью, прозрачностью, свободную от коррупции. Для стран с переходной экономикой главной должна быть идея созидания богатства. Все антикризисные меры, подчеркивает Дж. Стиглиц, следует встраивать в социально-политический контекст, не перекладывая ответственность за развитие как трансформацию общества на международные финансовые институты.

Сторонники глобализации не правы, утверждая, что глобализация является неизбежной. Но и антиглобалисты тоже ошибаются, игнорируя положительный потенциал этого явления. Вызов заключается в необходимости реформы глобализации. Проблема в том, что экономическая глобализация обогнала глобализацию политическую.

Широко распространено признание провалов международного финансового порядка и международных финансовых институтов. Вокруг реформы международной финансовой архитектуры много дискуссий, но пока что мало результатов. Развивающиеся страны по-прежнему несут основные тяготы рисков, связанных с неустойчивостью процентных ставок и валютных курсов.

В наиболее спорной области — либерализации рынка капитала — намечились сдвиги. Так, либерализация рынка капитала, которую проталкивал МВФ, увеличила нестабильность мировых финансовых рынков, а львиная доля тягот от этой нестабильности легла на беднейшие страны. Теперь есть согласие, что потоки капитала, возникшие в результате либерализации рынка капитала, не оказывают стабилизирующего воздействия. Напротив — они оказываются в высшей степени дестабилизирующими. Либерализация рынка капитала никак не связана ни с ускорением роста, ни с увеличением инвестиций.

Со многими тезисами, выдвинутыми Дж. Стиглицем, безусловно, можно согласиться. Несомненным достоинством его позиции является обозначение взаимосвязи экономических и неэкономических тенденций развития, акцент на реальных проблемах развития (социальной справедливости, инициировании экономического роста в развивающихся странах, необходимости разработки альтернативных стратегий развития национальных экономик) в условиях глобализации. Можно также высоко оценить гуманистическую ответственность в определенности ответов на заявленные ключевые вопросы и проблемы глобализации.

При этом важно, что Дж. Стиглиц не против глобализации (несмотря на американскую гегемонию в политике глобализации). Он утверждает, что у глобализации огромный потенциал улучшения жизни людей, в т. ч. и в развивающихся странах, и в некоторых аспектах это уже происходит — например, глобализация знаний привела к совершенствованию здравоохранения и продлению продолжительности жизни. Но в то же время управление глобализацией, которое осуществляется сейчас, слишком часто приводит к ухудшению положения беднейших слоев населения.

И это очень важно. Глобализация — это не только проблемы, а прежде всего решение проблем глобальной экономики и глобальных финансов. Это решение вопросов мирового экономического роста.

Можно ставить под сомнение деятельность и эффективность МВФ или ВТО, но именно эти институты являются институтами мирового развития. Вызовы мировой экономики настолько серьезны, что их можно решить только вместе и на глобальном уровне. Поэтому создали «G20», которая будет нащупывать элементы новой экономики, систему ее регулирования.

Дж. Стиглиц только констатирует отдельные противоречия глобализации, которые негативно отражаются на развитии отдельных групп стран. Но при этом необходимо ответить на вопрос, что станет, если США вдруг откажутся от лидерства в мировой экономике? Снижение (впервые с 1917 года) международным рейтинговым агентством «Standard & Poor's» кредитного рейтинга США (с высшей степени надежности AAA до AA+ с негативным прогнозом) обвалило ряд показателей на биржах мира. Но это только незначительная часть потрясений по сравнению с теми, когда доллар вдруг перестанет быть мировой валютой. К этому следует прибавить не только финансовые проблемы, но и энергетические, экологические, торговые и т. д.

Глобализацию следует рассматривать не как проблему, а как механизм ответа на вызовы современного мира.

2.9.6. Глобализация и государства

Глобализация означает рост мировой экономики за счет сокращения барьеров в международной торговле (тарифы, экспортные пошлины и импортные квоты) и снятия ограничений на финансовые потоки. Целью глобализации является увеличение материальных благ, товаров и услуг посредством международного разделения труда, эффективности международных отношений, специализации и конкуренции. Глобализация представляет механизм, посредством которого региональные экономики, общество и культура были включены в глобальный мировой процесс через телекоммуникацию и связь, транспорт и торговлю, инвестиции и миграцию.

Термин «глобализация» в первую очередь определяется ее экономическим измерением (экономической глобализацией). Экономическая глобализация представляет собой интеграцию национальных экономик в мировую экономику через торговлю, прямые иностранные инвестиции, потоки капитала, миграцию, распространение технологий, информационные и телекоммуникационные системы и т. д.

Глобализация включает в себя сочетание экономических, технологических, социокультурных, политических и др. факторов.

Альтернативный подход подчеркивает, что глобализация фактически сократила межкультурные контакты, увеличив возможности международных и межнациональных конфликтов.

Однако консенсус сложился в отношении последствий глобализации для национальных государств.

Развитие Интернета и глобального рынка капиталов, размывание государства в условиях глобализации стали объективными фактами. Информационные, финансовые и торговые процессы, связанные с глобализацией, сокращают возможности национальных правительств по контролю и управлению внутривнутриполитической ситуацией. Отдельные государства, находясь под усиливающимся воздействием ситуации на мировом рынке, теряют суверенитет над национальной экономикой.

В первую очередь выходят из-под контроля информационные и финансовые потоки. Многие функции правительств переходят к транснациональным корпорациям и институтам гражданского общества. Правительства частично утрачивают монополию на реализацию властных полномочий, и власть становится неэффективной. Традиционные властные полномочия государства переходят к наднациональным структурам как в сфере международных отношений, так и внутренней политики.

Основными видами наднациональных структур, ограничивающих полномочия и реальные возможности государства, в настоящее время являются:

1. Органы международного управления и регулирования (МВФ и Всемирный банк, ВТО, ЕБРР);
2. Транснациональные корпорации;
3. Интеграционные объединения;
4. Международные инвестиционные банки и страховые компании;
5. Глобальные СМИ.

Глобальные средства массовой информации, которые не являются самостоятельными участниками глобальной конкуренции, в первую очередь ограничивают государство. Они являются непосредственным инструментом формирования глобального, международного общественного мнения и «моральных стандартов», навязываемых государствам.

Помимо транснациональных корпораций значительную ограничительную роль начинают играть регионы и интеграционные объединения. Одни приобретают определенную автономию в обмен на политическую лояльность и согласие на перераспределение их средств, другие получают некоторую самостоятельность в международных контактах в качестве дополнительного инструмента саморазвития (за счет уменьшения прямой поддержки со стороны государства).

Главным источником влияния структурных элементов общества становится их выход на международную арену и привлечение на свою сторону глобальных сил.

Привлекая для взаимодействия с государством внешние силы, соответствующие элементы общества неминуемо становятся проводниками их интересов.

Этот процесс создает потенциальную угрозу национальным правительствам, т. к. внешний мир оказывает поддержку тем или иным общественным элементам в их диалоге с государством лишь в обмен на продвижение собственных интересов.

В результате общественные структуры, опирающиеся на внешние силы, становятся проводником их интересов, часто состоят на службе конкурентов их собственного общества и действуют прямо против него.

Развитые страны используют глобальные и национальные сети разнообразных негосударственных организаций для внедрения своих стандартов в менее развитые общества.

Однако экономические и финансовые факторы являются определяющими в размывании государств. Особенно это проявляется в рамках членства в глобальных организациях (ВТО), интеграционных и региональных объединениях (таможенные союзы, зоны свободной торговли, ЕС и т. д.), при получении кредитов со стороны международных банков и международных корпораций.

Таким образом, снижение роли государства в ходе глобализации становится объективным процессом.

2.9.7. Управление глобализацией

Стремительное развитие экономической глобализации достаточно слабо регулируется усилиями государств. На это указывают мало прогнозируемые финансовые и экономические кризисы, нефтяные и газовые конфликты, нерешенность экологических проблем и т. д.

Еще в 1999 году проблему управления глобализацией ООН сделала одним из приоритетов мирового развития: «Задачи, которые ставит глобализация, задачи, которые государства не могут успешно решать только собственными силами, самым непосредственным и очевидным образом свидетельствуют о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества»¹.

До настоящего времени отсутствуют эффективные меры по созданию согласованной политической системы регулирования процессов глобализации. Поэтому одной из важнейших проблем человеческого развития становится необходимость выработать ее действенный механизм.

Глобализация включает в себя не только транснациональные финансовые и торговые потоки. Глобализация воспринимается как новое качество взаимозависимости человечества. А поскольку глобализация начинает пронизывать все сферы жизнедеятельности человека, то все более значимым становится вопрос о ее институционализации, формировании системы глобального регулирования, наделенной соответствующим объемом полномочий и легитимности.

Такое глобальное регулирование может осуществляться в различных формах. Основными из них являются глобальное сотрудничество, при котором решающую роль в проведении согласованной общемировой политики будут играть суверенные государства, и глобальное управление, при котором надна-

¹ Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН. Годовой доклад за 1999 год.

циональные международные организации были бы автономны от государств в процессе принятия решений. По другой версии, глобальное управление может сформироваться стихийно, путем взаимодействия экономических и финансовых структур. Также не исключается вариант планомерного его формирования, осуществляемого на основе консенсуса основных глобальных факторов.

В мировой политической мысли сформировалось несколько концепций по возможной организации глобального регулирования. Все они предполагают либо создание новых институтов, призванных наиболее адекватно соответствовать новым глобальным процессам, либо эволюцию и трансформацию функций уже существующих международных организаций¹.

Типология этих концепций включает:

1. «Мировое правительство». Наиболее старая футурологическая идея (исследованная Кантом). Концепция «мирового правительства» представляет собой увеличенную модель национального государства, руководство которого решает текущие внутривополитические вопросы не на национальном, а на глобальном уровне.
2. Трансформация существующей системы ООН. Существуют два подхода. Первый связан с повышением уровня легитимности и эффективности Совета Безопасности ООН (на этом делает акцент Генеральный секретарь ООН). Другой (радикальный) путь состоит из двух частей: превращение Совета Безопасности ООН в «квазиправительство», а Генеральной Ассамблеи ООН — в «квазипарламент». Такая форма глобального управления находит больше сторонников, чем идея «мирового правительства» в чистом виде. При этом данный подход в конечном варианте сводит все глобальное сообщество к жестким рамкам государства.
3. Политическое управление глобальным развитием. Согласно этой концепции, ведущие политические силы в мире будут «подталкивать» глобализацию в нужное русло и решать возникающие глобальные проблемы узким кругом «членов». Ими могут быть доминирующая в мире супердержава либо конгломерат великих держав (институционально оформленный в рамках группы «G8» или иной структуры).
4. Корпоративное глобальное управление. В этом случае к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединятся наиболее крупные частные структуры (транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и др.).

К основным подходам в сфере глобального управления следует также добавить такой вид глобального регулирования, как глобальное сотрудничество. В его рамках решение глобальных проблем может приниматься путем конструктивного диалога всех заинтересованных сил. Такая форма предполагает формирование более инклюзивной системы глобального регулирования.

На пути внедрения эффективной модели глобального регулирования стоят две основные проблемы. Первая связана с неопределенностью (отсутствие четких критериев и оценок) между международным сотрудничеством суверенных

¹ Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). Доклад по глобальному регулированию. 2001.

государств и независимой наднациональной ролью международных организаций. Другая проблема связана с существующим недоверием между государствами (призрак «теории заговоров» и т. д.). Списать все трудности мировых проблем на «мировую закулису» в самых различных ее формах (масонство, Трехсторонняя комиссия, Сионская община, «новые правые», спецслужбы и т. д.) является достаточно обычным явлением.

При этом проблемы мирового регулирования и управления представляют собой глобальный уровень. Это прежде всего проблема бедности развивающихся стран, проблема «Север–Юг», глобальное неравенство «богатого и бедного мира», глобальная экология, глобальная энергетика и т. д.

Решением этих и других глобальных проблем (начиная с 1970-х гг.) занимались Бреттон-Вудские международные финансовые институты, которые предлагали свои рецепты по оздоровлению экономической и социальной жизни беднейших стран. Развитые страны в своей политике по отношению к «третьему миру» придерживаются рецептов, выработанных на наднациональном уровне. МВФ и Всемирный банк предпринимают усилия по реструктуризации и списанию государственных долгов беднейших стран. Всемирный банк в начале 1970-х гг. провозгласил стратегию «перераспределения за счет роста», предусматривавшую переток капиталов от богатых стран к бедным, осуществляемый в глобальном масштабе и под наднациональным (глобальным) регулированием.

Однако реальная эффективность этих усилий по глобальному регулированию (например, решение проблемы бедности) является не слишком значительной (решение в основном сконцентрировано на финансовых мерах).

Важным этапом в развитии подходов к глобальному управлению стала активизация деятельности Программы развития ООН (ПРООН) на рубеже 1980–1990-х гг. Начиная с 1990 года ПРООН издает специальные всемирные доклады о человеческом развитии. Общая идеология ПРООН, которая базируется на экономических показателях и индексе развития человеческого потенциала, ввела новое измерение в решение проблем глобального управления.

Деятельность ПРООН поставила на повестку дня вопрос о необходимости глобального управления «с человеческим лицом», которое принципиально отличается по своим целям от транснациональной сети финансовых институтов и крупнейших корпораций. Такая модель глобального управления ориентируется в первую очередь на более адекватную реализацию человеческих потребностей во всем мире.

Противоречивость в области глобального управления между двумя подходами в значительной степени усилилась после масштабного финансового кризиса 1997–1998 гг., когда «традиционные» рецепты МВФ по разрешению глобальных социально-экономических проблем были подвергнуты серьезной критике и встал вопрос об их эффективности. Финансовый кризис 2007–2008 гг. фактически поднял данную проблематику на новый уровень.

Вашингтонский консенсус, который определяет конкретные правила валютной и налоговой политики, занимается реальным прогнозированием мирового экономического роста. Однако последний финансовый кризис показал неэффективность принятой стратегии поведения не только среди стран «третьего мира», но и для развитых стран. Кризис подвел мир к выбору: нужно менять правила экономического и финансового развития.

Глава МВФ Д. Стросс-Кан, выступая в г. Вашингтоне (США) на открытии очередной сессии руководящих органов МВФ и Всемирного банка, призвал создать глобальную экономику с меньшими рисками (и меньшей степенью неопределенности), где финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага — распределяться по справедливости.

До кризиса были уверены, что знают, как надо управлять экономическими системами. Когда выяснилось, что система малоуправляема, необходимо продолжать процесс глобализации. При этом глобализация должна стать принципиально иной («справедливой и с человеческим лицом»).

Глава МВФ Д. Стросс-Кан предложил оставить руководящую силу глобализации прежней. Прежними остаются и главные институты глобализации (МВФ, Всемирный банк, Европейский суд и др. инструменты Вашингтонского консенсуса). При этом правила необходимо менять в сторону человечности и большей справедливости.

В рамках Вашингтонского консенсуса МВФ предлагал всем странам одинаковые универсальные меры: бюджетная дисциплина (сокращение бюджетного дефицита, снижение инфляции), свободное перемещение капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, свободный обменный курс валюты и пр. Все эти «старые» рекомендации МВФ и сегодня остаются действующими ориентирами для всех стран.

Но каких новых правил всем нужно будет придерживаться после кризиса, чтобы прийти к экономическому росту? При этом подчеркивается, что МВФ должен возглавить процесс формирования новых правил поведения во всем мире.

Известно, что источники процветания развитых стран (например США, стран Европы и др.) последние три десятилетия обеспечивались исключительно

«Финансовая глобализация усилила неравенство, и это стало одной из тайных пружинок кризиса. Поэтому в более долгосрочной перспективе устойчивый рост ассоциируется с более справедливым распределением доходов. Нам нужна глобализация нового рода, более справедливая глобализация, глобализация с человеческим лицом. Блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей»... «Кризис стал порождением культуры бездумных рисков, которая жива до сих пор. В конструировании новой макроэкономической системы для нового мира маятник качнется — по крайней мере немного — от рынка к государству и от сравнительно простых вещей к вещам более сложным».

Вашингтонский консенсус с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади».

Д. Стросс-Кан

за счет наращивания долгов, т.е. жили за счет будущего. Источники роста во многом исчерпаны. Поэтому прежний темп и тип материального производства и развития финансовой системы поддерживать уже проблематично. Система будет тормозить до тех пор, пока не устранятся возникшие перекосы в мировой экономике и не установится баланс между платежеспособным спросом и предложением.

Правила игры на мировом экономическом и финансовом поле должны меняться, и органы регулирования также должны меняться и развиваться. Реальные мировые процессы под эгидой Вашингтонского консенсуса должны найти новую форму регулирования глобальных процессов. Но не за счет отказа от принципов суверенитета, самоидентификации личности, фундаментальных прав человека и т. д.

Одна из главных причин последнего финансового кризиса состоит в производстве денег из воздуха («мыльных пузырей»), когда реальное производство обеспечено только 5 % существующей мировой денежной массы. Власти США, например, стимулируют экономику с помощью комбинированной фискальной и монетарной помощи. Потому масштабная стимуляция стала постоянной и неотъемлемой структурной частью экономики.

Такая ситуация в целом не может продолжаться долго. Потому в качестве одного из вариантов предлагается перейти к новой мировой валюте на основе так называемых «средств заимствования» МВФ. При этом МВФ может превратиться в аналог мировой глобальной Федеральной резервной системы. При этом ущемляются интересы ФРС. Банки, входящие в ее состав, могут не согласиться с таким подходом.

Такой подход требует серьезного осмысления. Переход на новую мировую валюту имеет мало шансов на воплощение в реальной действительности. Это связано с хаотизацией мировой экономики, которая затронет не только периферию мировой экономики (развивающиеся страны и страны с переходной экономикой), но и развитые страны. Встанет вопрос испытания на прочность Европы и Евразии, других регионов.

Глобализация породила коммерциализацию всей мировой политики. В данном контексте от нее нет защиты за суверенными границами. Эпоха, в которой суверенитет был центральным пунктом международного права, практически закончилась. Суверенитет выброшен на свалку истории как не отвечающий требованиям новой эры тотальной коммерциализации.

Можно ли всему этому противостоять? Можно, но только необходимо совместно выработать глобальную модель управления процессами глобализации.

Укрепление международных механизмов контроля за глобальными проблемами в этой связи стало бы тем инструментом, с помощью которого смогло бы развиваться глобальное сотрудничество и осуществляться глобальное регулирование. Согласно Докладу ПРООН о развитии человека (1998 год) мировое сообщество должно нести ответственность как за финансирование, так и за

организационную структуру этих механизмов. Важным аспектом этого вопроса является сбалансированное распределение международной ответственности между странами за решение глобальных проблем. Отдельной темой являются все усиливающиеся призывы к глобальному экологическому управлению.

Долг федерального правительства США

Долги правительства США имеют высшую оценку кредитоспособности (AA+ по классификации Standard & Poors), поскольку номинированы в собственной валюте — долларах США и по этой причине не имеют кредитного риска (Федеральная резервная система (ФРС) США обладает эксклюзивным правом на эмиссию долларов и всегда может формально рассчитаться с кредиторами по любому долгу, номинированному в собственной валюте. Долг федерального правительства США тождественен долларовым сбережениям внутреннего и внешнего частного сектора. Темпы его роста или снижения отражают изменение потребностей частного сектора делать сбережения в долларах.

На 1 сентября 2009 года долг федерального правительства составлял \$ 11,8 трлн (или около 83 % ВВП). Примерно 60 % этого долга находится на руках у инвесторов (в виде государственных облигаций). Остальные 40 % являются внутриправительственным долгом (в значительной мере они держатся фондом социального страхования). Примерно четверть госдолга (\$ 3,6 трлн) находится на руках иностранцев, главным образом центральных банков других стран. Основными иностранными держателями госдолга США являются Япония (\$ 769 млрд) и Китай (\$ 755 млрд на март 2010 года).

Госдолг США вырос на \$ 470 млрд в 2007 году и (оценочно) на \$ 1017 млрд в 2008 году. В настоящее время бюджет федерального правительства США имеет дефицит. Основными странами-кредиторами являются Китай и Япония. На 25 июля 2011 года госдолг США составляет около \$ 14,5 трлн.

Внутренние долги США тождественны внутренним сбережениям США и отражают размер экономики США. Общая задолженность американских домохозяйств составляет более \$ 13 трлн. Потребительские долги (в основном кредитные карточки и автомобильные ссуды) домохозяйств США составили на июнь 2009-го \$ 2500 млрд. Ипотечные долги превышали \$ 11 трлн в конце 2008 года. Для сравнения: богатство нетто (имущество минус долги) американских домохозяйств превышает \$ 50 трлн, хоть и сильно упало в результате финансового кризиса.

Решение глобальных проблем стало одной из задач для многих международных организаций (ООН, Международная организация труда и др.). В качестве одной из форм их работы на этом направлении является активное формирование мирового общественного мнения по данным вопросам.

В настоящее время процесс глобального регулирования отличается географической несбалансированностью. Доминирующее положение при его осуществлении занимают ведущие (в экономическом и политическом отношении) страны («G8»). Участие новых индустриальных стран в этом процессе обеспечивается крайне нерегулярно. Большинство бедных развивающихся стран практически не участвуют в глобальном регулировании.

Действующие институциональные механизмы глобального регулирования (прежде всего в финансово-экономической сфере) не являются полностью представительными в мировом масштабе. Важнейшие глобальные экономические структуры («G8», ВТО, МВФ, ОЭСР) находятся под влиянием развитых стран.

Важным сдерживающим элементом на пути реализации глобального управления является страх перед неизвестностью, каким оно будет, страх перед возможной потерей управляемости в глобальном масштабе. Это чувство страха

перед «мировым правительством» в ряде стран подогревается ощущением, что глобальное управление будет американоцентристским.

Противоположный фактор, который может служить стимулом для государств к формированию глобального управления, является тенденция к наднациональности. В политической сфере этот эффект усилился после окончания «холодной войны». Стали чаще появляться утверждения о том, что окончание эры биполярного противостояния означает отказ как от «Ялтинско-Потсдамского мирового порядка» (закрепившего современную систему границ в Европе и сформировавшего ООН), так и от Вестфальской системы мира (основанной на примате суверенных государств).

В результате концепция «растворения суверенитета» приобрела широкое распространение в мире (пример Европейского союза позволил ее сторонникам оперировать аргументами). Однако ряд крупных государств мира (США, Китай, Индия, Россия) в своей политической практике не собираются следовать концепции «растворения суверенитета». Тем не менее эта концепция завоевывает все большую популярность. И, как следствие этого, уже почти общепринятое восприятие неизбежности глобализации в сочетании с «растворением суверенитета» может создать в общественном мнении разных стран ощущение назревающих институциональных изменений и правовых подвижек на глобальном уровне.

О глобальном управлении как о реальной форме осуществления власти можно будет говорить лишь при условии передачи этих функций с государственного на наднациональный глобальный уровень.

Выдвинутая в Докладах ПРООН о развитии человека концепция «новой глобальной архитектуры» не исключает такого перераспределения функций между государствами и глобальными институтами (прежде всего в сфере бюджетной политики). С другой стороны, все активнее звучат голоса о создании собственных антикризисных сил ООН, которые она может использовать без привлечения национальных контингентов государств.

Другой путь глобального регулирования связан с действующим. На глобальном уровне принимаются правовые и политические документы, которые затем путем их признания государствами (через ратификацию или в качестве политического руководства к действию) имплементируются ими в национальные правовые структуры и правоприменительную практику. Таким образом, глобальные нормы реализуются в мире через совокупность национальных институтов. Такой способ их воплощения в жизнь зависит прежде всего от воли государств, которые свободны в своем выборе: подписывать и ратифицировать им тот или иной документ или нет, голосовать «за» или «против» той или иной резолюции и пр.

Важной составляющей демократичности глобального управления является обеспечение подотчетности его структур публичному контролю. Опасения в том, что глобальные управленческие институты будут действовать как хотят, являются достаточно распространенными и служат весьма важным сдерживающим фактором.

О создании наднациональной резервной валюты

Финансовый кризис в очередной раз заставил усомниться в надежности доллара как средства накоплений и международных расчетов. Идея создания новой резервной мировой валюты вызвала оживленный интерес экспертов и породила бурный поток дискуссий. Но финансисты понимают, что сегодня альтернативы доллару не существует. Никакие другие валюты вроде евро или юаня не в состоянии обеспечить глобальный мировой торговый оборот в силу своей региональной ограниченности. Но идея живет и продолжает будоражить умы и государственных деятелей, экономистов и обывателей.

Россия опубликовала официальные предложения к саммиту «G20», где стоял пункт «о создании наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. Конкретно предлагалось рассмотреть роль МВФ в этом процессе, а также определить возможность и необходимость принятия мер, которые позволят специальным правам заимствования (СДР), выпускаемым этой наднациональной организацией, стать признанной всем мировым сообществом «суперрезервной» валютой.

Россия не первая, кто подумал о создании новой международной расчетной единицы. Эту идею поддержали страны БРИК. Президент США признал ее несурзаемой. Доллар очень силен, потому что инвесторы считают США страной с самой сильной экономикой и самой стабильной политической системой в мире. И он прав. В условиях мирового кризиса, который начался в США и свирепо прошелся по ее экономике, в доллар (точнее, в американские государственные бумаги) уходят инвесторы разных стран для сохранения своих активов (в финансовых кругах это называется «бегством капитала в качество»).

По мнению большинства экспертов, новая «квизивалюта» действительно могла бы способствовать экономической стабилизации. Но практическая реализация этой идеи и перестройка мировой финансовой системы наталкиваются на ряд препятствий, которые могут стоить гораздо дороже, чем потери из-за нестабильности доллара.

В качестве единой мировой резервной валюты предлагается использовать специальные права заимствования (искусственное платежное и резервное средство, эмитируемое МВФ). В основе СДР лежит корзина национальных валют (0,632 доллара США, 0,410 евро, 18,4 иены и 0,0903 фунта стерлингов). СДР имеет только безличную форму и хождение лишь внутри стран, входящих в МВФ (регулирование сальдо торговых балансов, расчеты по кредитам, пополнение резервов).

Другая цель СДР заключается в преодолении «парадокса Триффина», ставящего под сомнение будущее доллара США как резервной валюты*. Р. Триффин сформулировал ключевое противоречие бреттон-вудской системы (гарантировавшей определенное золотое содержание доллара).

Наделение МВФ правом печатать банкноты и эмитировать СДР вовсе не означает, что эти бумаги будут гарантированы неким золотым запасом. Во-первых, уставный капитал МВФ составляет всего \$ 217 млрд, а СДР — около \$ 321 млрд. Для «золотого паритета» надо увеличить квоты и взносы стран — участников МВФ. Во-вторых, самым большим количеством голосов в МВФ обладают США (17,5 %), Япония (6,3 %) и Германия (5,53 %). В этой ситуации основной доход и контроль за эмиссией новой мировой валюты получат США.

С другой стороны, валюты СДР переживают сложные времена. Британский фунт стерлингов считать сильной валютой нельзя. Германия (ведущая экономика ЕС) тащит за собой тяготы стабилизатора евро. У Японии огромный государственный долг (185 % ВВП). На фоне колебаний всех мировых валют СДР выглядят лучше других, но относительной стабильности мало, чтобы претендовать на роль мировой валюты.

При этом МВФ нуждается в серьезном реформировании. В корзину валют, из которых состоят СДР, надо включать валюты стран БРИК в соответствии с их вкладом в мировую торговлю. Новый эмиссионный банк, выпускающий мировую валюту, в любом случае будет размещаться в Америке, а члены его совета директоров будут набираться под чутким присмотром финансовых воротил США (т. е. рычаги печатного станка по-прежнему останутся в их руках).

Президент Б. Обама заверил, что США не стремятся решать свои финансовые проблемы за счет других стран мира, но те должны приложить усилия в общем деле преодоления глобального кризиса: «Сегодня кто-то должен взять на себя бремя лидерства. Мы не хотим ситуации, при которой одни страны предпринимают огромные усилия, а другие даже не испытывают надежды, что страны, которые совершают эти важные шаги, как-нибудь все поднимут».

** Американский экономист Р. Триффин сформулировал парадоксальную ситуацию, с которой сталкивается страна, а именно эмитент резервной валюты. Обеспечение центральных банков стран необходимым количеством долларов для формирования национальных валютных резервов требует, чтобы в США постоянно наблюдался дефицит платежного баланса. Но дефицит платежного баланса подрывает доверие к доллару и снижает его ценность в качестве резервного актива (т. е. для того, чтобы инвесторы доверяли доллару, его эмиссия должна соответствовать золотому запасу США). Если страна будет выпускать ограниченное золотым запасом количество долларов, то она не сможет обеспечить ими все страны и, соответственно, он не будет мировой резервной валютой.*

Концепция демократии применительно к глобальному регулированию должна претерпеть серьезные трансформации. Международные институты не нужны в традиционной модели внутригосударственной демократии, поскольку в их задачу не входит побуждение людей к вооруженной защите своей территории, принуждение к сбору налогов и т. д.

В Докладе ПРООН о развитии человека (1999 год) в сфере глобального регулирования отмечается, что пока успехи достигнуты в разработке норм для открытых глобальных рынков, а не в интересах людей и не для защиты их прав. В этой связи дилеммой как для глобального сотрудничества, так и для глобального управления является выбор между регулированием ради оптимизации мировых финансовых и торговых потоков и регулированием, ориентированным на решение социальных и человеческих задач в общемировом масштабе. От того, какой выбор здесь будет сделан мировым сообществом, во многом будет зависеть глобальное развитие человечества в XXI веке.

На активизацию глобального управления направлены призывы реформировать существующую мировую финансовую систему. Особенно открыто они прозвучали после финансового кризиса 2007–2008 гг. В ряде случаев в них делался акцент на создании принципиально иной глобальной финансовой системы, призванной сократить существующий риск кризисов. Звучали также призывы создать специальную комиссию под эгидой ООН для выработки своих рекомендаций по пересмотру стратегии международного развития, которые позволили бы уменьшить долговое бремя, реформировать международную финансовую систему и переориентировать международную помощь в сторону решения насущных глобальных проблем.

Финансовый кризис 2007–2008 гг. стал своего рода катализатором для активного обсуждения проблемы глобального финансового регулирования. Реакция международной общественности на подобные кризисы должна быть более активной как с точки зрения их предотвращения, так и в плане международных мер по социальной защите населения государств, ставших жертвами кризиса. В качестве главной задачи международных организаций необходимо выделить минимизацию последствий подобных кризисов для человеческого развития.

После кризиса 2007–2008 гг. ряд экспертов внесли конкретные предложения по созданию новой глобальной финансовой архитектуры. В частности, была выдвинута идея создания института, предоставляющего гарантии по международным кредитам, взяв на себя функции международного центрального банка.

Ранее были предложения изменить функции основных международных институтов (МВФ и Всемирного банка)¹. Были предложения со стороны Дж. Сороса, который предлагал разрешить Всемирному банку предоставлять свои средства не только под правительственные гарантии стран-реципиентов, т.е. позволить ему работать напрямую с конкретными компаниями, НПО и пр.

Глобальное управление как таковое не будет возможным без значительной трансформации всего международно-правового режима, в котором в данном

случае акцент должен быть сделан не на суверенитете государств, а на их глобальной ответственности, на их подчиненности институтам глобального управления.

В результате сложного взаимодействия государств на мировой арене возникает ситуация, при которой реальным проводником наднациональности выступает бюрократический аппарат международных межправительственных организаций. Именно он на повседневном уровне координирует международное сотрудничество государств, обобщает и корректирует их предложения по повестке дня международных саммитов и иных заседаний, прорабатывает тексты деклараций и заявлений, внося в них соответствующие «проглобалистские» идеи и пр. Самостоятельная роль бюрократического аппарата международных организаций возрастает, и он становится реальной силой, с мнением которой нужно считаться так же, как и с мнением государств — членом этой организации. Например, «брюссельская бюрократия», аккумулированная в аппарате Европейской комиссии, стала равнозначным (если не превосходящим по своему политическому весу) сообществу государств — членом ЕС.

Доклад ПРООН о развитии человека (1999 год) выдвинул предложение о создании «новой глобальной архитектуры», которая предусматривала бы создание новых наднациональных институтов для решения глобальных проблем, не поддающихся урегулированию на внутригосударственном уровне.

Генеральный секретарь ООН в своем докладе в 1998 году предложил серьезную и радикальную реформу структуры и функций ООН, в частности, выступил за перераспределение ряда полномочий между отдельными органами ООН. Главным образом он призвал к передаче ряда вопросов из ведения Совета Безопасности ООН на прямое рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Доклад ПРООН за 1999 год, специально посвященный человеческому измерению глобализации, модифицировал и детализировал эти предложения, упомянув в качестве элементов «новой глобальной архитектуры» следующие институты:

1. Всемирный центральный банк с функциями последнего кредитора в критической ситуации;
2. Всемирное экологическое учреждение;
3. Всемирный инвестиционный фонд с перераспределительными функциями;
4. Международный уголовный суд с более широким мандатом в области прав человека;
5. Двухпалатная Генеральная Ассамблея ООН, в которой были бы представлены, помимо государств, и институты гражданского общества.

Всемирной торговой организации в этом контексте предлагается предоставить полномочия на формирование глобальной политики в области конкуренции в сочетании с антимонопольными положениями и кодексом поведения многонациональных корпораций.

¹ Доклад комиссии Конгресса США по вопросам международных финансовых институтов (комиссии Мелтцера), 2000 г.

Глава 3

Мировая торговля и экономический рост

3.1. Риски мировой торговли

Многосторонняя торговая система вступает в период серьезной неопределенности. Это связано с возможностью закрытия Дохинского раунда торговых переговоров и с рядом произошедших изменений в структуре и направлениях потоков международной торговли.

В последние годы увеличились темпы роста торговли промежуточными товарами. Этот тренд обусловлен распространением международных структур производства, в которых присутствует ярко выраженный региональный компонент.

В среднесрочной перспективе в повестке дня торговой политики наряду с распространением региональных торговых соглашений будет присутствовать тенденция к регионализму. Благоприятные экономические условия содействовали оживлению торговли между странами Юга. Все эти условия и факторы могут способствовать устойчивому развитию как на региональном уровне, так и мировой экономики в целом.

При этом многосторонняя торговая система нуждается в новых условиях развития. Например, Дохинский раунд должен завершиться принятием эффективных решений в поддержку такого развития. Принятие комплекса мер в интересах наименее развитых стран может быть первым шагом в этом направлении.

С другой стороны, чтобы торговля содействовала всеобъемлющему развитию, необходимо добиться слаженности многосторонних, региональ-

ных, двусторонних и односторонних элементов и компонентов международной торговой системы. Все эти вопросы должны стать повесткой тринадцатой сессии Конференции по торговле и развитию (апрель 2012 года, г. Доха).

Мобилизация международных усилий должна быть направлена на развитие процессов глобализации, которые бы способствовали всеобъемлющему и устойчивому росту и развитию мировой экономики.

3.2. Тенденции в международной торговле

После резкого сокращения в 2009 году мировой экспорт товаров в 2010 году достиг рекордной величины (увеличился на 14 % за год в объемном выражении и на 22 % — в стоимостном). Темпы роста экспорта и импорта в развивающихся странах (16,7 и 18,9 % соответственно) были выше, чем в развитых странах (12,6 и 10,2 %). Этот тренд указывает не только на активное развитие экспорта в развивающихся странах, но и на существенный рост спроса на импорт в рамках оживления экономики во многих регионах мира. Особенно заметно такая тенденция проявилась в Азии. В 2010 году общемировой объем экспорта услуг возрос на 8 % (в стоимостном выражении он по-прежнему оставался на докризисном уровне 2008 года).

Динамика торговли определялась темпами роста мировой экономики (мировой ВВП после сокращения до 2 % в 2009 году вырос до 3,9 % в 2010 году и в 2011 году составит около 3,3 %).

В 2010 году развивающиеся страны продолжали стимулировать глобальную экономику. Темпы роста их совокупного ВВП достигли 7,5 %. На оживление экономической деятельности продолжают влиять высокие цены на сырьевые товары, нестабильность на финансовых рынках, кризисы суверенной задолженности и безработица. С учетом этих сохраняющихся рисков и замедления роста производства в 2011 году темпы роста экспорта снижаются, что отражает сохраняющуюся зависимость торговли от мировой экономики.

Рост цен на сырьевые товары в 2010 году привел к значительному повышению номинальной стоимости экспорта сырья. В начале 2011 года индекс цен на продовольственные товары превысил свой исторический максимум. Цены на нефть также возросли, что создало дополнительные трудности для перспектив роста многих стран. Волатильность цен в значительной степени отражает спад предложения. Многие эксперты связывают рост цен со спекуляциями на сырьевых рынках, которые сильно зависят от финансового сектора.

На протяжении двух последних десятилетий динамичная связь между торговлей и инвестированием являлась важным фактором, способствующим росту и структурным преобразованиям в некоторых развивающихся странах. Этот динамизм начал проявляться в изменении экономической среды и уделении повышенного внимания дополнительным мерам, необходимым для укрепления

производственного потенциала и устойчивого развития и более эффективного реагирования на внешние потрясения.

Больше внимания необходимо уделять архитектуре международной торговли и секторам услуг. Дальнейшая интеграция и слаженность действий в областях торговли, промышленной политики, рынков труда и социальной сферы могут способствовать достижению более справедливого распределения богатства и возможностей внутри стран и между ними.

Международная торговая система является важным катализатором реализации выгод, которые может принести торговля, и усилия, связанные с затянувшимися переговорами в рамках Дохинского раунда, необходимо срочно преобразовать в конкретную отдачу для развития.

Комплекс мер в интересах наименее развитых стран должен внести существенный вклад в осуществление Стамбульской программы действий. Следует уделить повышенное внимание реализации цели 8 в области развития, сформулированной в «Декларации тысячелетия» и касающейся создания открытой, справедливой, основанной на конкретных правилах, предсказуемой и недискриминационной многосторонней торговой и финансовой системы.

Важно активизировать многостороннюю торговую систему и подготовить ее к решению задач XXI века. Императивы развития в быстро меняющейся экономической среде необходимо воплотить в нормы и инструменты международной торговой системы, например, посредством расширения возможностей для развития и достижения большей согласованности в интересах развития между многосторонней торговой системой и региональными торговыми соглашениями, а также между международной торговой и финансовой системами¹.

3.3. Условия развития международной торговли

В минувшее десятилетие темпы роста торговли постоянно превышали рост ВВП (за исключением 2009 года), что привело к повышению показателя отношения объема экспорта к ВВП. В развивающихся странах этот показатель к 2008 году в среднем увеличился (с 29,5 до 36 %). За последние два десятилетия доля развивающихся стран в мировом объеме экспорта товаров возросла с 24 до 42 %, в мировом производстве — с 17 до 32 % [рис. 3.1].

Существенно возросла роль внешних рынков и вклад экспорта в рост производства. Однако, несмотря на быстрый темп роста общего объема экспорта, это не привело к увеличению внутреннего объема добавленной стоимости.

Высокий рост в странах Азии и ряде других стран с формирующейся рыночной экономикой (например в странах БРИК) открыл новые возможности раз-

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011.

вития торговли для других развивающихся стран. Доля развивающихся стран в мировом импорте возросла с 22 % в 2000 году до 39 % в 2009 году (47 % мирового роста импорта). От высокого содержания импортных товаров в азиатском экспорте выигрывают другие развивающиеся страны. Экспорт Юг–Юг составил 53 % от общего объема экспорта развивающихся стран (в 2000 году этот показатель не превышал 43 %). Торговля услугами между странами Юга составила 10 % глобальной торговли.

Рисунок 3.1

Доля развивающихся стран и стран БРИК в объеме мирового производства и экспорта, 2000–2010

%

Source: UNCTADstat, ООН, «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011

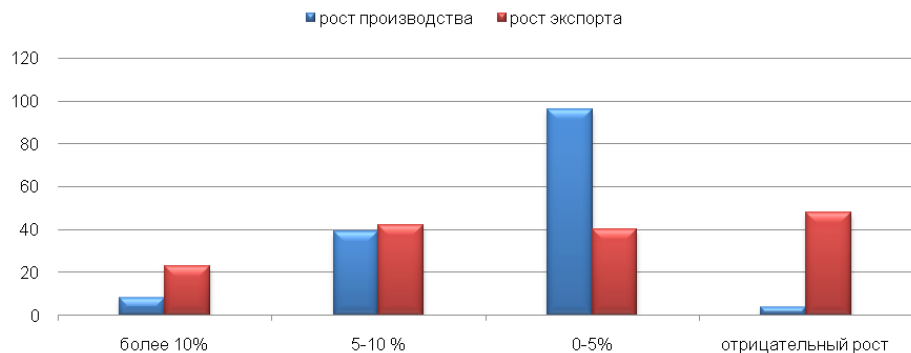
Динамика роста экспорта в развивающихся странах имела разнонаправленный характер. Так, если в 23 развивающихся странах за период 2000–2010 гг. были зарегистрированы темпы роста экспорта более 10 % в год, то у одной трети (48 стран) объем экспорта сократился [рис. 3.2].

Конвергенция дохода не является автоматическим следствием открытой глобальной экономики.

Рисунок 3.2

Развивающиеся страны по темпам роста экспорта товаров и производства, 2000–2010

Количество стран

Source: UNCTADstat, ООН, «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011

Поляризация международной торговли остается серьезной проблемой как на национальном уровне, так и на международном.

Изменение характера мировой торговли происходит в товарном составе экспорта [рис. 3.3]. Быстрый рост экспорта и импорта механизмов и транспортного оборудования привел к расширению экспорта развивающихся стран, а увеличение цен на сырьевые товары сопровождалось ростом доли минерального топлива. Сокращение доли товаров легкой промышленности частично объясняется усилением конкуренции, так как выход на рынки стран с низкой заработной платой ведет к снижению цен.

Различный состав продукции, производимой регионами, указывает на рост региональной специализации. Так, Азия специализируется на промышленных товарах, Латинская Америка — на продукции сельского хозяйства и товарах, основанных на природных ресурсах, Африка и наименее развитые страны — на минералах и прочих сырьевых товарах.

В 1995–2009 гг. на механизмы и транспортное оборудование приходилось более 40 % роста экспорта Азии. В наименее развитых странах в росте экспорта 60 % составляло минеральное топливо.

Изменение направления потоков и динамизм мировой торговли (особенно между странами Юга) тесно связаны с усиливающейся фрагментацией производства в глобальной цепи снабжения. Сокращающиеся транспортные и торговые расходы (в т. ч. тарифы) и расширение деловых и инфраструктурных услуг, активный приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны

(43 % глобального объема) способствовали формированию глобальных производственных сетей¹.

Международная торговля промежуточными товарами является наиболее динамичной (объем увеличился с \$ 2 трлн в 1995 году до почти \$ 7 трлн в 2008 году, составив 48 % торговли товарами, не входящими в топливную группу). Такая торговля стимулирует разные страны специализироваться на обрабатывающей деятельности, что ведет к «торговле целями», сопровождающейся наращиванием добавленной стоимости в глобальной цепи снабжения.

Страны, специализирующиеся на трудоемком производстве, оказались в парадигме процессов, дающих невысокую добавленную стоимость. Чтобы повысить свои конкурентные преимущества и доходность, компании с инновационными технологиями все шире используют «закрытые цепи снабжения» среди поставщиков, специализирующихся на компонентах, которые необходимы для производства готовых изделий и которые позволяют получать более высокую норму прибыли. Поэтому национальные производственные мощности, человеческий капитал и технологическая сложность продукции имеют важное значение для стран, которые стремятся получить реальную выгоду от глобальной цепи снабжения и занять в ней более высокую ступень, что позволит оставлять у себя большую стоимость².

Многие развивающиеся страны по-прежнему зависят от сельского хозяйства в том, что касается занятости, получения дохода и экспортных поступлений. В развивающихся странах в сельском хозяйстве занято в среднем 52 % работающих, в то же время доля этих стран в мировом экспорте сельскохозяйственной продукции возросла (благодаря конкурентоспособным экспортерам из Латинской Америки) с 31 % в 2000 году до 36 % в 2009 году. Некоторым странам (Бразилия) удалось диверсифицировать и модернизировать свое сельскохозяйственное производство, что способствовало ускорению роста.

Рисунок 3.3

Товарный состав экспорта развивающихся стран, 2010

Source: UNCTADstat, ООН, «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011

¹ World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development (United Nations publication, Sales No. E.11.II.D.2).

² Доклад Генерального секретаря ООН «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011.

Экспортный динамизм продемонстрировали несколько видов сельскохозяйственной продукции (овощи, фрукты и обработанные виды продовольствия). Однако усиление специализации превратило многие развивающиеся страны, даже страны с преимущественно аграрной экономикой, в чистых импортеров основных продуктов питания.

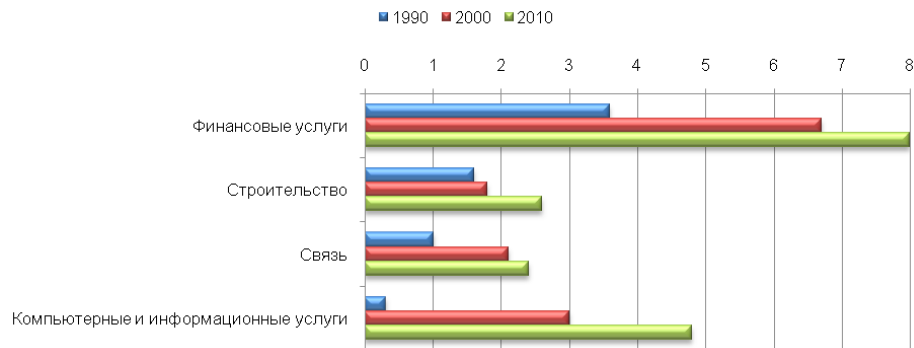
Сектор услуг, особенно инфраструктурных, помогает повышать эффективность и конкурентоспособность всех секторов экономики. На услуги приходится 15 % общего объема экспорта товаров и услуг развивающихся стран и 51 % их национального производства. Однако эти показатели ниже, чем средние мировые показатели (20 и 67 %), что говорит о более низком уровне структурной перестройки в развивающихся странах.

Однако рыночная доля развивающихся стран увеличивается. За 2000–2010 гг. их доля в мировом объеме экспорта услуг возросла с 23 до 30 %. При этом значительная часть прироста приходится на страны Азии, в частности на перевозки и деловые услуги в Китае и компьютерные и информационные услуги в Индии. Перевозки и транспорт являются двумя доминирующими секторами, на которые в 2010 году приходились 1/4 и 1/5 объема экспорта услуг. Однако их начинают теснить современные экспортные деловые услуги, которые обладают явно выраженным эффектом масштаба и внешним эффектом и поглощают высококвалифицированную рабочую силу [рис. 3.4].

Рисунок 3.4

Мировая торговля услугами, 1990–2010

%

Source: UNCTADstat, ООН, «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011

Услуги открывают реальную возможность для структурных преобразований, особенно в тех странах, которые обладают сравнительными преимуществами в производстве промышленных товаров.

Важное значение приобрела проблема миграции в увязке с торговлей и развитием. Возросшая мобильность рабочей силы и подвижность поставщиков услуг породили дополнительные потоки денежных переводов, направляемых трудящимися-мигрантами в страны их происхождения, что способствует сокращению масштабов нищеты. Общее число мигрантов в мире в 2010 году достигло 215 млн человек (3 % численности мирового населения).

Общий объем денежных переводов в мире в 2010 году составил \$ 442 млрд, из которых 2/3 поступают в развивающиеся страны и 6 % — в наименее развитые страны [табл. 3.1].

Таблица 3.1

Доля денежных переводов в ВВП в мировом объеме переводов, 2010

%	Доля в ВВП	Доля в мировом объеме переводов
Развитые страны	0,3	25,9
Страны с переходной экономикой	1,5	6,8
Развивающиеся страны	1,5	67,2
Африка	2,5	9,0
Латинская Америка	1,2	13,5
Азия	1,5	44,3
Наименее развитые страны	5,2	5,9

Источник: UNCTADstat, ООН, «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011

Денежные переводы являются важным источником внешнего финансирования, на который приходится 1,5 % ВВП развивающихся стран в целом (1,2 % в 2000 году) и 5,2 % ВВП наименее развитых стран.

3.4. Изменения в международной торговле

Преобразования в международной торговле происходят в направлении фрагментации производства, многополярности и регионализации. При этом процесс интеграции разных стран в международную систему проходит с разной скоростью. Данная трансформация проявляется в тупике, в который зашли переговоры в рамках Дохинского раунда, в обострении трудностей на пути придания системе многостороннего характера и в активизации региональных инициатив, которые взаимодействуют и конкурируют с многосторонними процессами¹.

В мае 2011 года Генеральный директор ВТО предложил три способа решения возникших проблем (ускоренный, умеренный и медленный) в качестве выхода из создавшегося тупика в целях достижения частичного соглашения при

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011.

сохранении принципа единого обязательства. Вопросы, касающиеся наименее развитых стран (беспошлинный и неквотируемый доступ на рынки, связанные с этим правила происхождения, режим наибольшего благоприятствования, предлагающий льготный доступ на рынок услуг, и субсидирование производства хлопка) предложено решить в ускоренном порядке на восьмой Конференции ВТО на уровне министров (декабрь 2011 года).

В рамках «умеренной по скорости процедуры» будет рассмотрен пакет мер для «наименее развитых стран — плюс» (включая вопросы содействия развитию торговли, конкуренции на рынке экспорта сельскохозяйственной продукции, создания механизма наблюдения за применением особого и дифференцированного режима, субсидирования рыболовства и экологических товаров и услуг). Переговоры по вопросам сельского хозяйства, доступа на рынки сельскохозяйственных товаров и услуг, а также проблемы, связанные с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), было предложено отложить до 2012 года.

Дохинский раунд переговоров был начат в 2001 году, а его завершение ожидалось в конце 2004 года. Постоянные разногласия по вопросу о сельскохозяйственных субсидиях замедлили общий процесс. В 2011 году активизировались усилия по завершению раунда переговоров. Однако отсутствие существенного прогресса по основным нерешенным вопросам (апрель 2011 года) завело переговоры в серьезный тупик. Одним из основных камней преткновения является углубление секторальной либерализации в доступе на рынки несельскохозяйственных товаров. Хотя участие в секторальном регулировании считалось «добровольным», некоторые развитые страны стремились добиться участия крупных развивающихся стран в двух из трех ключевых секторов — химикаты, промышленное оборудование и электроника — в целях обеспечения более глубокой либерализации, включая устранение тарифов, в этих странах, что привело бы к применению общей формулы сокращения тарифов.

Развивающиеся страны сочли такое требование чрезмерным, поскольку в соответствии с общей формулой сокращения тарифов они уже были вынуждены сокращать связанные тарифы на пропорционально большую величину, чем развитые страны. Секторальная либерализация оказалась особенно деликатной проблемой из-за ее последствий для рынка труда. В число других секторов, являющихся предметом споров, входят качественное медицинское обслуживание, лесоматериалы, сырьевые материалы, а также драгоценные камни и ювелирные изделия. Вызывают противоречия и другие области, в том числе вопрос о принятии развивающимися странами повышенных обязательств в рамках режима 3, предусмотренного Генеральным соглашением по торговле услугами, с тем чтобы они соблюдали установленные на сегодняшний день уровни открытости (например, касающиеся иностранного участия в акционерном капитале) о соблюдении развитыми странами обязательств в рамках режима 4 и применении специального механизма поддержки сельского хозяйства*.

**Доклад Генерального секретаря ООН «Международная торговля и развитие», А/66/185, 25 July 2011.*

Достижение быстрых результатов будет иметь огромное значение для последующих переговоров в 2012 году. Задержка на переговорах уже негативно сказалась на доверии к многосторонней торговой системе, и некоторые обсуждаемые вопросы уже утратили свою актуальность в условиях нынешней экономической реальности. Развивающиеся страны подчеркивают необходимость урегулирова-

ния нерешенных вопросов, оставшихся после Уругвайского раунда, тогда как некоторые развитые страны (в частности страны ЕС) призывают заняться решением таких новых проблем, как инвестиции, политика в области конкуренции, правительственные закупки, налоги на экспорт и изменение климата.

Необходимо оперативно перейти к решению новых проблем XXI века в целях сохранения способности многосторонней торговой системы реагировать на меняющиеся экономические условия. Либерализация торговли и торговые соглашения должны вносить позитивный вклад в решение более широких задач развития, включая сокращение масштабов занятости, производственный потенциал, устойчивый и всеобъемлющий рост, продовольственную и энергетическую безопасность, общественное здравоохранение и доступ к водным ресурсам.

Для обновления архитектуры многосторонней торговой системы требуются энергичные лидеры, в т. ч. из стран с формирующейся рыночной экономикой.

Способность многосторонней торговой системы, основанной на конкретных правилах, протекционизма подверглась во время экономического кризиса. Меры по ограничению импорта (введенные в период с октября 2008 года по апрель 2011 года) затронули не более 2,7 % мирового импорта или дали ограниченный эффект (0,25 % приходилось на меры пограничного контроля и 0,75 % — на срочные меры по оказанию помощи).

Главным образом благодаря приверженности стран правилам и обязательствам в рамках ВТО и серьезной сдержанности, продемонстрированной многими развивающимися странами, удалось сдержать агрессивный протекционизм. ВТО играла роль катализатора, мобилизуя усилия на решение проблемы нехватки финансовых средств для торговли (используемых в 80–90 % торговых операций) и поддержку инициативы «Помощь в торговле» для укрепления производственного потенциала, инфраструктуры, связанной с торговлей, конкурентоспособности и корректировки.

Несмотря на заметное увеличение финансовых ресурсов (на 60 % за 2005–2010 гг.), основные задачи по-прежнему заключаются в обеспечении вспомогательного характера ресурсов и повышении эффективности и результативности развития. В 2011 году ВТО сообщила о появлении признаков усиливающегося протекционизма в послекризисный период, что проявляется во все более частом использовании завышенных тарифов, неавтоматического лицензирования импорта и экспортных ограничений.

Проблемы с завершением Дохинского раунда переговоров можно рассматривать как упущенную возможность. Анализ возможных последствий результативного завершения Дохинского раунда для торговли и социальной сферы говорит о том, что глобальная выгода от дальнейшей либерализации является позитивной, но небольшой (на уровне примерно \$ 70 млрд в год) [табл. 3.2]¹.

¹ ООН: «Международная торговля и развитие», А/66/185, 25 July 2011.

Таблица 3.2

Возможные ежегодные последствия результативного завершения Дохинского раунда для социальной сферы и торговли

	Дохинский раунд		Дохинский раунд и секторальные меры	
	Социальная сфера, \$ млн	Экспорт, %	Социальная сфера, \$ млн	Экспорт, %
ЕС	5 643	0,16	1 360	0,21
США	-351	1,48	-2 127	2,21
Япония	6 432	1,94	9 543	3,08
Другие развитые страны	11 142	2,25	16 023	3,86
Кэрнская группа экспортеров	1 858	0,59	1 831	0,84
Китай	17 715	3,58	25 600	7,34
Индия	4 089	3,55	5 341	8,88
Индонезия	1 216	1,55	1 107	1,74
Бразилия	1 320	1,01	1 808	1,84
Мексика	-1 322	-0,53	-2 543	-0,95
Юго-Восточная Азия	6 413	1,90	6 569	1,83
Южная Азия	2 040	3,94	1 821	3,66
Восточная Европа и Западная Азия	8 614	0,86	6 455	0,60
Центральная Америка	1 634	1,83	1 244	1,57
Латинская Америка, не считая Бразилии	345	0,29	41	0,15
Северная Америка и Ближний Восток	1 296	1,57	1 222	1,41
Южная Африка	178	0,60	35	0,48
Африканские страны к югу от Сахары	2 195	1,64	2 036	1,40
Итого	70 457	1,09	77 367	1,73

Источник: UNCTAD (GTAP database), ООН, «Международная торговля и развитие», А/66/185, 25 July 2011

Размеры отдачи на таком уровне подтверждаются и другими недавними исследованиями. Анализ последствий для социальной сферы, проводимый с помощью моделей, разумеется, зависит от особенностей модели, вводимых в нее данных и моделируемых сценариев. По результатам предыдущих исследований, в частности исследования, проведенного в 2003 году Всемирным банком, глобальная отдача для социальной сферы составила \$ 358 млрд США, но впоследствии эта сумма была существенно пересмотрена в сторону понижения, что указывает на необходимость проявления осторожности при толковании результатов моделирования. Даже столь крупная отдача составляет лишь небольшую долю ВВП. Это говорит о важности принятия на национальном уровне дополнительных мер для укрепления местного производительного потенциала и расширения возможностей занятости в целях повышения отдачи от либерализации торговли.

Получаемые социальные выгоды распределяются между участниками неравномерно. В ЕС и Японии действуют высокие защитные барьеры в сельском хозяйстве (в частности, это касается сахара, мяса и риса), снижение которых привело бы к повышению эффективности и отвечало бы интересам потребителей, нало-

гоплательщиков и иностранных поставщиков. Аналогичную отдачу также может дать снижение тарифов на одежду и автомобили в промышленном секторе.

Отдача для большинства развивающихся стран будет меньшей. Последствия негативных условий торговли могут привести к общим отрицательным результатам. Это относится в первую очередь к Мексике и США. Африканским странам, расположенным к югу от Сахары, также грозит опасность убытков.

Устранение секторальных барьеров в торговле химикатами, промышленным оборудованием и электроникой в развитых странах, а также в Бразилии, Китае и Индии может повысить глобальную отдачу для социального сектора до \$ 77 млрд. Экспорт и импорт в этих регионах возрастет более значительно, чем в базовом сценарии. Положение некоторых регионов (например Южной Африки и Латинской Америки) ухудшится по сравнению с базовым сценарием. Хотя участвующие развивающиеся страны получат выгоду в социальном плане, результаты для производства и занятости в соответствующих секторах являются негативными в сравнении с базовым сценарием.

Либерализация торговли услугами также может принести выгоду как развитым, так и развивающимся странам. Возможное сокращение торговых барьеров на 10 % может привести к увеличению объема экспорта услуг на 2,7 %¹.

Глобальный ВВП вырастет примерно на \$ 46 млрд. Объем экспорта и ЕС, и США увеличится на \$ 10 млрд.

Сокращение на 1 % издержек по торговым операциям предположительно даст глобальную отдачу в социальном плане в размере \$ 43 млрд по всему миру, причем 65 % от этой суммы получат страны, не являющиеся членами ОЭСР².

3.5. Доступ на рынки

После 2000 года достигнут прогресс в расширении беспошлинного и неквотируемого доступа на рынки наименее развитых стран (порядка 97 % тарифных линий достигнуто во всех развитых странах, кроме США (охват 83 % тарифных линий))³. Для реализации поставленных целей необходимо, чтобы США провели новую реформу «Всеобщей системы преференций» (срок действия которой истек в 2010 году) по расширению ее товарного охвата.

Расширение товарного охвата требует увязки конкурирующих интересов наименее развитых стран Африки и Азии, поскольку африканские страны (располо-

¹ Peterson Institute. «Figuring out the Doha Round». См. на сайте www.wto.org/english/res_e/reser_e/dialogue_paper_schott_e.pdf.

² Доклад Генерального секретаря ООН «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011.

³ На Гонконгской конференции на уровне министров установлено целевое задание обеспечить этот режим.

женные к югу от Сахары) могут лишиться льгот, которыми они пользуются в соответствии с Законом об ускорении роста и расширении возможностей Африки.

Охват необходимо также распространить на сельскохозяйственную продукцию, в отношении которой в настоящее время не действует режим беспошлинного и неквотируемого ввоза (например, на табак и мясо). Выбор товаров важен, поскольку наименее развитые страны экспортируют довольно небольшое количество товаров (3 % тарифных линий составляют 95 % импорта стран с высоким уровнем дохода, поступающего из наименее развитых стран).

Выгоды наименее развитых стран от распространения на них полного режима беспошлинного и неквотируемого доступа могут составить до \$ 8 млрд. Согласно одному из сценариев (по которому все развитые страны предоставляют такой режим наименее развитым странам), потенциальная выгода для социальной сферы последних оценивается примерно в \$ 4,8 млрд, увеличение объема экспорта — на 2,4 %.

Однако эти выгоды распределяются среди стран довольно неравномерно [табл. 3.3]. Главными источниками экспортной выгоды являются одежда и текстильные изделия и в меньшей степени — табак. Выгода для наименее развитых стран возрастет до \$ 7,7 млрд при условии, что Бразилия, Китай, Индия и Южная Африка также откроют свои рынки для товаров из этих стран.

Таблица 3.3

Последствия предоставления беспошлинного и неквотируемого доступа для социальной сферы

	Социальная сфера, \$ млн	Экспорт, %	Рабочие места для неквалифицированной рабочей силы, %
Остальные страны Западной Африки	355	0,5	0,6
Центральная Африка	108	0,6	0,3
Южная часть Центральной Африки	-2	-	-
Остальные страны Восточной Африки	498	0,9	0,5
ЕС, США и другие развитые и развивающиеся страны	-3 897	-	-

Источник: ЮНКТАД, ООН, «Международная торговля и развитие», А/66/185, 25 July 2011

Инициативы по предоставлению беспошлинного и неквотируемого доступа на рынки и дальнейшие международные усилия в поддержку наименее развитых стран приведут к новым изменениям в односторонних льготных режимах. Европейский союз с 2014 года намерен пересмотреть свою программу в рамках «Всеобщей системы преференций» по предоставлению своих льгот главным образом наименее развитым странам и другим странам с низким доходом и доходом ниже среднего впервые путем сокращения числа получателей льгот (со 176 до 80 стран). Сокращение числа получателей льгот еще больше усилит дифференциацию развивающихся стран, что может иметь последствия

для соблюдения установленных ВТО принципов недискриминации и особого и дифференцированного режима. Согласно судебной практике ВТО такая дифференциация допустима только в том случае, если она основывается на объективном стандарте, который применяется на недискриминационной основе¹.

Отмена тарифов, позволяющая странам предоставлять льготный доступ на свои рынки услугам из наименее развитых стран (без распространения такого же режима на другие страны) поможет наименее развитым странам воспользоваться возможностями, которые открываются благодаря росту торговли услугами. Такой преференциальный режим доступа (режим 4) будет способствовать увеличению экспорта услуг из наименее развитых стран. Правила происхождения должны обеспечить, чтобы льготы, которые дает преференциальный доступ, предоставлялись только поставщикам услуг в наименее развитые страны (т. е. тем, кто осуществляет в них крупные деловые операции).

Важно обеспечить, чтобы преференции, предоставляемые наименее развитым странам, были дополнительными к льготам, которые они получают в рамках режима наибольшего благоприятствования, чтобы это не приводило к повышению барьеров в отношении других развивающихся стран.

3.6. Региональная торговля

Тенденция к заключению региональных торговых соглашений усилится в результате углубления трансграничных обязательств. Либерализация льготных режимов торговли является серьезным испытанием для многосторонней торговой системы, где в настоящее время действует около 300 региональных торговых соглашений.

На проходящих в последнее время переговорах по заключению региональных торговых соглашений участвует все большее число крупных и динамичных рынков (особенно богатых ресурсами стран Азии и развитых стран). Например, ЕС в последнее время стремится заключать региональные торговые соглашения, «ориентированные на повышение конкурентоспособности». США проявляют интерес к соглашениям о Транстихоокеанском партнерстве.

Все эти соглашения могут стать дополнительным стимулом к усилению многостороннего характера мировой торговли, т. к. способствуют углублению либерализации и согласованию мер регулирования. Развивающиеся страны вносят существенный вклад в увеличение количества соглашений о торговом сотрудничестве Юг–Юг, на которые в настоящее время приходится 2/3 всех региональных торговых соглашений.

¹ WTO, «European communities — conditions for the granting of tariff preferences to developing countries».

Стоимостная доля торговли, на которую распространяется действие региональных торговых соглашений, возросла до 51 % объема мировой торговли. При этом доля торговли, пользующейся преференциальным режимом, гораздо меньше (около 16 %), поскольку половина международной торговли уже является беспошлинной благодаря режиму наибольшего благоприятствования¹. Степень использования преференций может быть высокой (например 87 % по ЕС и 92 % по США на основании действующих региональных торговых соглашений).

Либерализация торговли, предусматриваемая региональными торговыми соглашениями, как правило, оказывает позитивное воздействие на глобальную социальную сферу. Участникам такие соглашения обычно выгодны с точки зрения их отдачи в социальном плане, в плане развития экспорта и увеличения числа рабочих мест [табл. 3.4]. Результаты моделирования, приведенные в таблице, говорят о том, что глобальная выгода от некоторых вероятных региональных торговых соглашений может быть отрицательной, т. е. предполагаемые убытки, которые несут страны, не являющиеся членами таких соглашений, перевешивают выгоду, которую получают участники. Малые страны, если они не участвуют в заключении региональных торговых соглашений, как правило, от этого теряют.

Таблица 3.4

Возможные последствия региональных торговых соглашений

	Участники региональных торговых соглашений		Страны, не участвующие в региональных торговых соглашениях	
	Социальная сфера, \$ млрд	Экспорт, %	Социальная сфера, \$ млрд	Экспорт, %
Европейский союз — Япония	9,7	0,36	-9,5	-0,11
Европейский союз — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	12,8	0,44	-4,9	-0,18
Транстихоокеанское партнерство	7,4	1,08	-8,8	-0,07
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество	207,1	6,73	-43,9	-1,01

Источник: ЮНКТАД, ООН, «Международная торговля и развитие», A/66/185, 25 July 2011

В 2009 году глобальная средняя доля взвешенных по торговле тарифов, допускаемых режимом наибольшего благоприятствования, составляла 4 %. Столь низкий показатель оставляет мало возможностей для получения тарифных льгот, что является традиционной причиной заключения региональных торговых соглашений. Охват заключенных в последнее время региональных торговых соглашений распространился на инвестиции, конкуренцию, услуги,

¹ WTO, World Trade Report 2011: The WTO and preferential trade agreements: from co-existence to coherence.

стандарты, правительственные закупки и интеллектуальную собственность, а также на рабочую силу и экологические стандарты.

Причиной их заключения все чаще является необходимость создания платформы для региональных цепочек снабжения за счет беспрошленной торговли, свободной от тарифов и барьеров, на основе углубления интеграции в сфере регулирования. Например, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии преобладает торговля промежуточными товарами в рамках преференциальных торговых соглашений.

Увеличение количества и углубление качества региональных торговых соглашений указывают на необходимость обеспечения согласованности между многосторонней торговой системой и региональными торговыми соглашениями. Дополнительная прозрачность, предусматриваемая созданным ВТО механизмом обеспечения транспарентности региональных торговых соглашений, полезна для повышения их предсказуемости.

Необходимо добиться согласованности в достижении целей развития, с тем чтобы особый и дифференцированный режим и стратегическая свобода действий, которые дает многосторонняя торговая система, не были сведены на нет региональными торговыми соглашениями. Необходимо также обеспечить согласованность мер регулирования (в т. ч. посредством придания многостороннего характера некоторым элементам региональных торговых соглашений, в частности правилам происхождения и условиям секторальной либерализации, — как это предусматривается в международных торговых соглашениях).

Региональные торговые соглашения также могут способствовать расширению сотрудничества. Программы экономического, финансового, регламентационного и организационного сотрудничества и объединение ресурсов для создания региональной инфраструктуры и содействия развитию торговли могут существенно повысить полезность таких соглашений. Завершение Дохинского раунда переговоров также можно использовать для содействия такой согласованности.

Улучшение условий выхода на рынки может быть веским аргументом в пользу заключения региональных торговых соглашений между странами Севера и Юга с участием стран с низким уровнем дохода и /или стран, которые зависят от ограниченного числа товаров и рынков. Закрепление существующих льготных условий выхода на рынки в рамках односторонних преференциальных режимов для отдельных латиноамериканских стран является главным стимулом к заключению региональных торговых соглашений с США (по сельскохозяйственной продукции). Для государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (не являющихся наименее развитыми странами) мотивом к заключению соглашений об экономическом партнерстве с ЕС являются льготы (например, по бананам и сахару в соответствии со Стратегией Котону). В рамках региональных торговых соглашений несколько латиноамериканских стран добились

сокращения действовавших в ЕС тарифов на бананы, что позволило повысить преференциальную маржу с 3 до 39 евро за тонну.

Перед крупными развивающимися странами стоит задача реально закрепить за собой улучшенные условия доступа на рынки в соответствии с региональными торговыми соглашениями. Такие соглашения зачастую предусматривают сохранение высоких тарифов на чувствительные к импорту продукты, которые пользуются серьезной защитой в рамках режима наибольшего благоприятствования (в частности молочные продукты, сахар, зерновые и предметы одежды). Льготные тарифы вызывают снижение глобальных средних тарифов (взвешенных по торговле) только на 1 %, поскольку преференциальный режим зачастую не распространяется на высокие тарифы на сельскохозяйственную продукцию и трудоемкие промышленные товары. Например, льготные тарифы не распространяются на 27 % сельскохозяйственной продукции, тогда как такое же исключение действует в отношении лишь 1 % промышленных товаров. Это может измениться, поскольку недавно заключенные региональные торговые соглашения между странами Севера и Юга предусматривают отмену развитыми странами к концу переходного периода тарифов почти на все товары, в т. ч. на некоторую продукцию, чувствительную к импорту (например на сахар).

Обеспечение темпов и последовательности либерализации экономики является основной задачей развивающихся стран, поскольку взаимное устранение тарифов может иметь для них более далекоидущие последствия. Однако их способность провести менее глубокую либерализацию меньшими темпами ограничивается действующим в ВТО правилом, которое требует, чтобы региональные торговые соглашения обеспечивали либерализацию «практически всей торговли», что зачастую понимается как требование либерализовать 90 % торговли в течение 10 лет. Некоторые развивающиеся страны призвали пересмотреть это правило путем включения в него принципа особого и дифференцированного режима, который допускал бы «менее чем полную» взаимность в региональных торговых соглашениях.

Последние соглашения такого рода предусматривают механизм, автоматически распространяющий углубленную либерализацию, которую может провести та или иная сторона такого соглашения в соответствии с будущими региональными торговыми соглашениями.

Для региональных торговых соглашений между странами Севера и Юга характерно наличие обязательств, касающихся торговли услугами (1/3 региональных торговых соглашений в мире содержат обязательства в отношении услуг). В качестве двух моделей либерализации торговли услугами можно назвать «модель Североамериканского соглашения о свободной торговле», основанную на запретительном списке, и «гибридную модель», которая предусматривает как разрешительные, так и запретительные списки.

Такие модели регулируют трансграничное движение услуг, коммерческое присутствие (зачастую в связи с инвестированием в производство товаров), передвижение физических лиц и регламентацию операций в отдельных секторах (например, финансовых услуг). В региональных торговых соглашениях предусматриваются более существенные обязательства, чем в рамках Генерального соглашения по торговле услугами. В некоторых региональных торговых соглашениях содержатся положения об услугах, которые потенциально могут ограничить право их регулирования, например, положения о пруденциальных финансовых мерах, принятие которых оговорено (в отличие от Генерального соглашения по торговле услугами) «необходимостью проведения проверки».

Региональные торговые соглашения между странами Севера и Юга могут помочь обеспечить доступ на рынки по секторам и режимам, представляющим интерес для развивающихся стран (в частности, в соответствии с режимом 4), в рамках которого действуют ограничения в отношении открытия доступа на рынки.

Интеграция и сотрудничество Юг–Юг создают все более надежную платформу для динамичной торговли между странами Юга. Большинство региональных торговых соглашений между странами Юга охватывает торговлю товарами, но многие из них распространяются на более широкие меры в области регулирования и сотрудничества. Они служат в качестве отправного пункта на пути к глобальной интеграции, способствуют развитию торговли нетрадиционными товарами и могут содействовать диверсификации торговли. Менее строгие правила происхождения и взаимное признание стандартов, которого легче добиться между странами, находящимися на одинаковом уровне развития, могут способствовать формированию региональных цепей создания добавленной стоимости.

Сотрудничество в деле развития межрегиональной торговли между странами Юга получило импульс в результате завершения в декабре 2010 года третьего раунда переговоров по Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами (был начат в 2004 году на одиннадцатой сессии ЮНКТАД). Достигнутое соглашение предусматривает сокращение действующих тарифов на 20 % по 70 % товаров, облагаемых пошлинами. В результате этого товарный охват тарифными льготами будет расширен до 47 000 тарифных линий¹.

Расширение и углубление либерализации, сопровождаемое усовершенствованием правил происхождения товаров и распространением сотрудничества и либерализации на нетарифные барьеры, содействие развитию торговли, финансирование торговли и торговли услугами могут существенно повысить эффективность и увеличить рост мировой торговли.

¹ ООН, «Международная торговля и развитие», А/66/185, 25 July 2011.

Глава 4

Глобальные перспективы

4.1. Уязвимость глобальной перспективы мировой экономики

Наряду с преимуществами глобализации присутствуют соответствующие нежелательные ее последствия. Высокая степень экономической взаимозависимости стран и гигантский нерегулируемый переток спекулятивных капиталов сделали глобальную экономику по многим направлениям уязвимой и во многом их заложницей.

Финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, бразильский и аргентинские кризисы, глобальный кризис 2007–2008 гг. подтвердили реальность угрозы разрушительной цепной реакции. Перед мировым сообществом уже не в первый раз встают вопросы, как ослабить уязвимость мировой экономики (и как производные — уязвимость национальных экономик в рамках возрастающей их взаимозависимости).

Дестабилизация мировой экономики может произойти по различным причинам (нефтяной, финансовый, банковский кризис и т. д.). Спад экономического развития той или иной страны может быть вызван многими обстоятельствами (неэффективная государственная политика, неэффективный контроль за финансовой и банковской системами, низкая способность государств собирать налоги и т. д.).

Дестабилизация финансовых рынков также может быть вызвана различными обстоятельствами. Например, неэффективным контролем за финансовой и банковской системами, резким ухудшением конъюнктуры

на мировых рынках, политическими кризисами («бегство капиталов») и т. д. Нельзя также недооценивать серьезность угрозы от неконтролируемых трансграничных потоков краткосрочных финансовых ресурсов.

Основная особенность современной валютно-финансовой системы состоит в высокой степени интернационализации капитала при сохраняющейся национально-государственной форме организации денежно-финансовых систем.

Свобода финансовых потоков наряду с выгодами для инвесторов (которые серьезно расширили возможности формирования финансовых портфелей) и реципиентов (которые резко увеличили возможности привлечения дополнительных ресурсов) также породила серьезные проблемы, в т. ч. значительную деструктивную разновидность валютно-финансовых кризисов. Кризисы возникают в результате активного развития финансовых спекуляций (в т. ч. предоставления кредитов без надежного их обеспечения), политики искусственного поддержания высокого курса национальной валюты, высоких процентных ставок и т. д.

Уровень развития финансовых рынков значительно различается. Финансовая паника возникает на различных рынках, в т. ч. на рынках развитых государств. Однако панике более подвержены финансовые рынки развивающихся стран.

При этом современная валютно-финансовая система крайне уязвима и не обладает реальными защитными механизмами. Так, дневной объем торговли валютой на международных биржах значительно больше совокупных резервов центральных банков стран «G7». Центральные банки в таких условиях не в состоянии эффективно воздействовать на валютные курсы при помощи интервенций и должны полагаться на другие стимулы для обеспечения стабильности валютного курса. С этим связано опасение, что действующий международный валютно-финансовый механизм не в полной мере справляется с финансовыми кризисами.

Неоднозначную роль в обеспечении устойчивости финансовой системы играют финансовые инновации. Инвесторы научились управлять рисками, распределяя их между различными рынками, страховать от потерь с помощью форвардных контрактов. При этом инновации в финансовой сфере обгоняют развитие способов их регулирования, что грозит дестабилизацией национальных и международных финансовых рынков.

С точки зрения концепции знаменитого экономиста XX века Н. Кондратьева, мировую экономику ожидает целая череда затяжных кризисов, которая завершится не ранее 2020 года. И мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. — это только первый звонок, извещающий мир о том, что главное действие впереди. Оно начнется примерно в 2012–2015 гг., когда мировая экономика достигнет нижней точки понижательной волны.

Интерес к теории больших кондратьевских циклов у западных экономистов пробуждался исключительно в период понижательных волн, когда шла череда глубочайших кризисов (в 1920–1930 и в 1970–1980 гг.).

Кондратьевские циклы

Кондратьевский механизм функционирования циклов, получивших в экономической науке название кондратьевских циклов (к-циклов), включает две волны: повышательную и понижательную. В основе циклов, их внутреннего движения и развития, перехода с одной волны на другую лежит механизм аккумуляции, накопления, концентрации, распыления и обесценивания капитала как ключевой фактор развития капиталистической экономики.

По утверждению Н. Кондратьева, цикличность является неотъемлемой чертой капиталистического способа производства. «Каждая последующая фаза цикла есть следствие кумулятивно накапливающихся условий в течение предыдущего времени, и каждый новый цикл при сохранении принципов капиталистической организации хозяйства столь же закономерно следует за другим, как одна фаза одного и того же цикла за другой. Но при этом необходимо помнить, что каждый новый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил и потому вовсе не является простым повторением предыдущего цикла».

Лавинный рост цен на наиболее ликвидные товары (на недвижимость, золото, нефть и продовольствие). И этот рост цен абсолютно не зависит от объемов производства этих товаров и обеспечения ими платежеспособного спроса в мировой экономике.

Поэтому мировая экономика в соответствии с кондратьевскими циклами должна пройти процесс «перезагрузки» и избавиться от перенакопленного капитала путем его массового обесценения в результате неизбежной длительной и глубокой депрессии. Обесценение денежного капитала произойдет благодаря неоднократным крахам фондовых и финансовых рынков и, возможно, в рамках третьего дефолта доллара (как это уже происходило в 1930-х и в 1970-х).

После второго дефолта доллара в 1971 году и нефтяного кризиса 1973–1975 гг. мировая экономика вошла в состояние глубокой депрессии (стагфляции). Существенное снижение спроса на мировых рынках и рост издержек привели к падению средней нормы прибыли и массовому обесценению как производственного, так и финансового капитала. Но в то же самое время депрессия сыграла роль «спускового крючка» для формирования «кластера но-

Мировая экономика вновь вступила в понижательную волну — теперь уже пятого «к-цикла». Либеральные методы борьбы с кризисными явлениями эффективны только на повышательной волне больших «к-циклов» (в фазах оживления и подъема). На понижательной же волне этих циклов (в периоды спада и депрессии) они действуют строго в противоположном направлении.

По мнению Г. Менша, изучавшего процессы в период предыдущей понижательной волны (1970-е гг.), монетарная и кредитная политика в условиях общего ухудшения экономической конъюнктуры не может помочь в разрешении ситуации (поскольку рестрикционная кредитная политика неизбежно ведет к еще большему росту цен, а либеральная — к спекуляциям).

Либеральная политика, проводимая США, в целом стимулирует усиление спекуляции на фондовых рынках и рост фиктивного капитала, спеку-

вых базисных инноваций» (микроэлектроника, компьютерная техника, Интернет и мобильная связь).

Процесс обесценения капитала на понижательной волне четвертого «к-цикла» привел к накоплению и концентрации капитала в руках ТНК, которые стали искать возможности преодоления кризисных явлений в рамках перевода производственных мощностей в развивающиеся страны и вложения аккумулированных капиталов в новые базисные технологии. Вложения в эти новые базисные технологии позволяли получать значительную инновационную ренту. Все это создало необходимые условия для преодоления нижней точки понижательной волны, и к середине 1980-х началось оживление мировой экономики и обеспечило ее длительный подъем в 1990-х, когда осуществлялось внедрение новых инноваций пятого технологического уклада во все сферы производства и услуг.

С начала 1980-х стала доминировать неолиберальная революция, осуществившая в интересах ТНК глобализацию мировой экономики на базе сформировавшегося пятого технологического уклада. ТНК в течение последних 20 лет под этим знаменем вели вперед мировую экономику на повышательной волне пятого «к-цикла». Затяжной подъем мировой экономики продолжался вплоть до начала нового тысячелетия, когда потенциал экономического развития пятого технологического уклада себя исчерпал. При этом капитал вновь стал демонстрировать тенденцию к превышению мощностей над реальным производством в новых отраслях (связанных с интернет-технологиями, компьютерной техникой и мобильной связью). Об этой тенденции напомнил экономический кризис 2001 года. Все эти факторы привели к росту издержек и падению средней прибыли. Капитал устремился туда, где он мог получать высокую прибыль, т. е. в спекулятивные операции на фондовом, сырьевом и ипотечном рынках.

Неолиберальная революция, проходившая в рамках повышательной волны пятого «к-цикла», не только позволила раздвинуть границы национальных государств, но и создать новую мировую финансовую систему, которая обеспечила ТНК приток капитала со всего мира и концентрацию его в своих финансовых центрах. ФРС США совершила «новую финансовую революцию», создав институт деривативов, страховавший от возможного «лопания» финансовых «пузырей». Финансовые ресурсы с помощью деривативов можно было перекачать в пузырь интернет-экономики, а если и он готов был лопнуть, то финансовые ресурсы перекачивались в недвижимость, раскручивая ипотеку.

С середины 1990-х деривативы прочно вошли в финансовую жизнь США. Банки выдавали кредиты низкой степени надежности, стимулируя расширение спроса. Затем брали эти кредиты и аккумулировали их в большие массивы, после чего выпускали новые облигации (производные от первых кредитов, т. е. деривативы). Эти облигации потом опять разрезались и упаковывались заново. Создавались деривативы третьего, четвертого, пятого уровня и т. д. Так из нескольких кредитов различной степени рискованности (от рискованных до

обычных) система создавала сотни тысяч новых бумаг. Считалось, что риск как бы размазывается по ним. Брались десять тысяч плохих кредитов, перемешивались с сотней тысяч надежных, и на этой основе выпускалась облигация, которая распространялась по миру. И когда перенакопленный и рассеянный среди миллионов собственников капитал в начале нового тысячелетия перестал давать высокую прибыль от вложений в реальную экономику, его перенаправили в экономику виртуальную, т. е. в деривативы.

Пятый технологический уклад в начале тысячелетия исчерпал свой потенциал. В американской экономике начался бум ипотеки. Все верили, что с помощью деривативов удастся уйти от неизбежных рисков. Повышательная волна завершилась, произошло насыщение рынка недвижимости, цены на нее перестали расти и даже начали падать. Плохие кредиты перестали погашаться, что привело сначала к ипотечному кризису, массовому невозврату ипотечных кредитов, кризису ликвидности, а затем и к мировому финансовому кризису. Следствием этого стало банкротство крупнейших в США ипотечных агентств и трех крупнейших банков, нескольких крупных европейских и азиатских банков, принимавших активное участие в спекуляциях с деривативами. Волна финансовых проблем прокатилась по всей мировой финансовой системе.

И это произошло во многом за счет отмены конгрессом в 1999 году закона от 1934 года, устанавливавшего правила надзора за финансовыми рынками и запрещавшего банкам заниматься игрой на бирже. Такие спекуляции на биржах привели американскую экономику к «Великой депрессии» и массовому банкротству тысяч банков.

В соответствии с кондратьевскими циклами американскую экономику ждет длительный спад, который, возможно, перерастет в крушение американской финансовой системы, являющейся становым хребтом всей нынешней мировой финансовой системы. США давно живут в кредит (производят 20 % мирового ВВП, потребляют 40 % мирового ВВП). Финансовый кризис и снижение возможностей для кредитования американского рынка неизбежно приведут к падению массового спроса и сокращению потребления в США.

Все это вызовет сокращение производства и уменьшение мирового энергопотребления, сокращение спроса на нефть. Это приведет к обвальному падению мировых цен на нефть. Цены на золото начнут расти еще быстрее, т. к. только золото останется мерой стоимости всех остальных товаров и тем единственным товаром, который сможет обеспечить сохранность капиталов в период кризисов и дефолтов.

С другой стороны, падение спроса в США в результате финансового кризиса неизбежно приведет к существенному снижению производства в Европе, Китае, Японии, Индии и других странах, которые во время повышательной волны пятого «к-цикла» превратились в мировую фабрику по производству потребительских товаров и IT-технологий. Это приведет к резкому сужению мирово-

го рынка, росту протекционизма и усилению торговых противоречий (между США, ЕС, Китаем, Японией, Индией, Россией и странами Латинской Америки), что, в свою очередь, приведет к разрушению ВТО. Обострение торговых войн усилит интеграционные процессы внутри основных региональных группировок, формируя региональные рынки, стремящиеся к построению самодостаточных замкнутых экономических структур.

Понижительная волна пятого «к-цикла» неизбежно приведет к формированию после 2015 года нескольких крупных региональных экономических группировок, ориентированных в основном на свои внутрирегиональные рынки. Одни из этих региональных группировок будут формироваться под эгидой крупных системообразующих стран (Китай, Россия, ЮАР, Индия), другие, например страны Латинской Америки, будут объединяться по подобию единой Европы, где будет несколько региональных лидеров. Все эти региональные рынки будут развиваться на основе очень жесткого межгосударственного внутрирегионального регулирования.

Третий дефолт доллара до основания разрушит существующую ныне мировую финансовую систему, основанную на финансовых «пузырях». Мировая экономика больше не сможет терпеть положения дел, когда вся мировая финансовая система находится в полной зависимости от финансовой политики одного государства. И кредиторам США неизбежно придется заниматься санацией американской экономики, после того как доллар (и их валютные резервы) обесценится в разы. Новым лидерам мировой экономики придется выработать новые правила мирового экономического порядка и создавать новые глобальные экономические институты.

4.2. Мировой финансовый кризис и его последствия

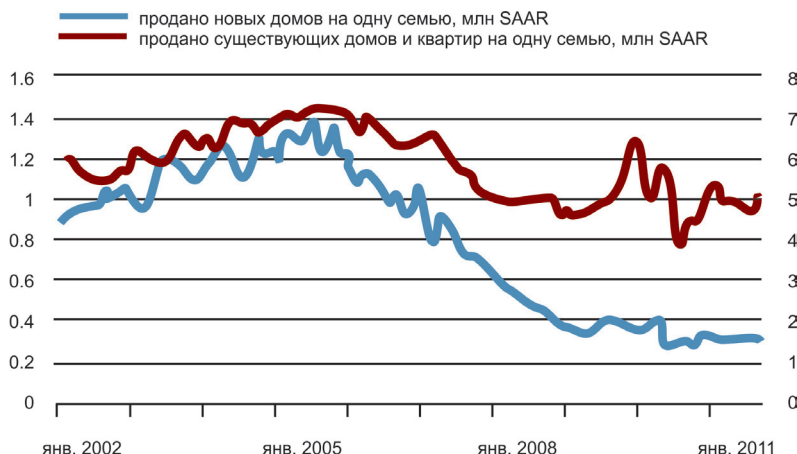
Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. (резкое ухудшение основных экономических показателей в большинстве развитых стран) обусловил глобальную рецессию. Его предшественником стал ипотечный кризис в США (снижение продаж домов в 2006 году переросло в кризис высокорисковых ипотечных кредитов в 2007 году) [рис. 4.1].

В результате проблемы с кредитованием ощутили надежные заемщики. В середине 2007 года кризис из ипотечного трансформировался в финансовый и затронул многие развитые страны. Начались банкротства крупных банков. Котировки на фондовых рынках в 2008 году и в начале 2009 года резко снизились. Для компаний существенно сократились возможности получения капиталов при размещении ценных бумаг.

В 2008 году кризис приобрел мировой характер (снижение объемов производства, снижение спроса и цен на сырье, рост безработицы).

Рисунок 4.1

Динамика продажи домов в США, 2002–2011

Источник: Сбербанк: *Новости глобальной экономики*, 26 сентября – 2 октября 2011 года

Возникновение кризиса связывают со следующими факторами:

1. Дисбалансы международной торговли и движения капиталов.
2. Обесценение доллара США на протяжении 2002–2008 гг. привело к уменьшению его использования рядом стран в качестве резервной валюты и переходу на другие валюты в международных расчетах (все это способствовало возникновению кризисных явлений в отдельных сферах экономики США, «перегреву» экономик в отдельных странах и дисбалансу ценообразования на товарных рынках)¹.
3. Общей цикличностью экономического развития.
4. Перегревом кредитного рынка и явившегося его следствием ипотечного кризиса.
5. Высокими ценами на сырьевые товары (в т. ч. на нефть).
6. «Перегревом» фондового рынка.

После «большой депрессии товаров потребления» (1981–2000 гг.) в 2000-х годах наблюдался бум потребления, который сопровождался ростом цен на сырье [рис. 4.2]. В 2008 году цены на многие товары (особенно на нефть и продукты питания) достигли уровня, при котором экономический рост стал снижаться.

Как следствие, продуктовые и топливные кризисы стали предметом обсуждения на 34-м саммите «G8» (индекс цен на пищевые продукты в мире составил 215 пунктов).

¹ В 2008 году МВФ выразил опасения по поводу «перегрева» экономики России. В Казахстане было объявлено о сокращении госрасходов, отмечен «перегрев» экономик в странах Балтии.

Сократился спрос на автомобили (в августе 2008 года продажи автомобилей в Европе сократились на 16 %, в США в сентябре продажи автомобилей снизились на 26 %, в Японии — на 5,3 %). Это привело к сокращению производства металла и сокращению рабочих мест в автопроме и смежных отраслях.

Источником общего финансового и банковского кризиса в США стал кризис высокорисковых ипотечных кредитов в 2007 году, т. е. ипотечного кредитования лиц с низкими доходами и плохой кредитной историей. Вследствие падения цен на недвижимость (на 20 %) американские владельцы жилья потеряли почти \$ 5 трлн.

Ипотечный кризис в США спровоцировал в сентябре 2008 года кризис ликвидности мировых банков: банки прекратили выдачу кредитов, в частности кредитов на покупку автомобилей. Как следствие, объемы продаж автогигантов (Opel, Daimler, Ford) начали сокращаться. Из сферы недвижимости кризис перекинулся на реальную экономику, началась рецессия и спад производства.

Финансист Дж. Сорос определил роль «ипотечного мыльного пузыря» как «спускового механизма, который привел к тому, что лопнул более крупный пузырь»¹. Впоследствии финансовый кризис в США стал источником глобального кризиса. Инвестиционные банки США из-за проблем на внутреннем рынке начали сбрасывать свои зарубежные активы, что вызвало отток денежных средств с рынков новых развивающихся стран.

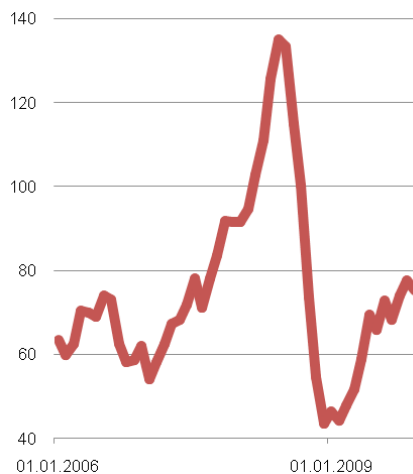
Существенным фактором возникновения кредитного кризиса в США стало широкое использование с начала 1990-х годов производных финансовых инструментов (деривативов) и стремление повысить их доходность за счет увеличения рисков. Спред LIBOR-OIS (доступность денег на межбанковском рынке) в конце сентября 2008 года превысил для долларовых кредитов 200 базисных пунктов, а в начале октября — 250.

¹ Die Welt, 14.10.2008.

Рисунок 4.2

Динамика цен на нефть марки «ICE.Brent», 2006–2010

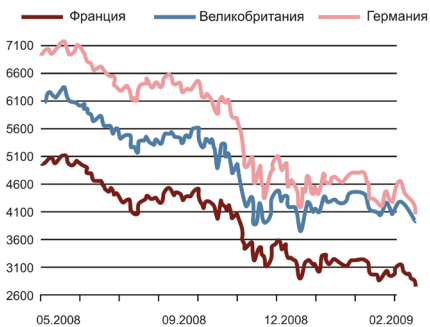
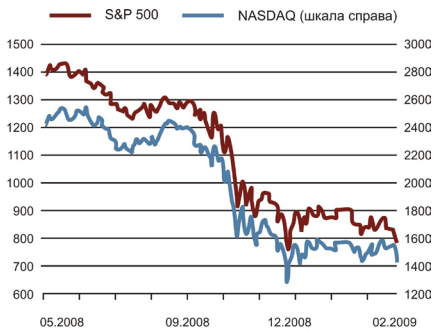
\$/баррель

Источник: РБК

Рисунок 4.3

Динамика на фондовых рынках США и Европы, 2008–2009

Источник: Банк Москвы. Ежедневный обзор рынка акций, 24.02.2009

В конце октября 2007 года многие индексы мировых фондовых рынков после пика своего роста начали снижаться [рис. 4.3]. В течение года индекс «S&P 500» упал на 30 %, индекс «MSCI World» (отражающий динамику на рынках развитых стран) упал на 32,3 %, индекс развивающихся рынков «MSCI Emerging Markets» — на 40,5 % [рис. 4.4].

В отличие от обвала в 2000–2002 гг., который стал крахом на фондовом рынке США технологических компаний, падение в 2007–2008 гг. затронуло все страны. Крах произошел в кредитном и жилищном секторах, а позднее и на сырьевых рынках. Первыми стали падать акции западных банков, а с середины 2008 года (когда начала дешеветь нефть) — акции сырьевых компаний развивающихся стран.

«Черная» банковская неделя (6–10 октября 2008 года) принесла максимальное падение индексов на торговых площадках США. «The Financial Times» сравнила обвал фондового рынка в пятницу 10 октября 2008 года с 10 октября 1938 года (падение индекса «S&P 500» за десятилетие было идентичным его

падению за десятилетие в 1938 году). Обвал фондового рынка для США стал рекордным за последние 20 лет, а для рынка Японии — за всю историю.

Пять ведущих инвестиционных банков США прекратили свое существование в прежнем качестве («Bear Stearns» был перепродан, «Lehman Brothers» обанкротился, «Merrill Lynch» перепродан, «Goldman Sachs» и «Morgan Stanley» сменили свою вывеску, перестали быть инвестиционными банками в связи с особыми рисками и необходимостью получить дополнительную поддержку ФРС).

МВФ поддержал меры правительств с целью борьбы с экономическим кризисом и включился в процесс кредитования пострадавших стран.

В начале декабря 2008 года, по данным Евростата, ВВП «еврозоны» в третьем квартале 2008 года снизился на 0,2 % (как и в предыдущем квартале). Промышленное производство в ЕС снизилось на 11,5 % в годовом выражении, в «евроzone» — на 12 %. Такая тенденция стала абсолютным рекордом и не наблюдалась с 1986 года. Европейская экономика впервые за 15 лет вошла в период рецессии.

ОЭСР констатировал рецессию в развитых экономиках мира¹. По данным Международного рейтингового агентства «Fitch Ratings», рецессия будет самой суровой со времен Второй мировой войны, и впервые развитый мир вступает в нее синхронно.

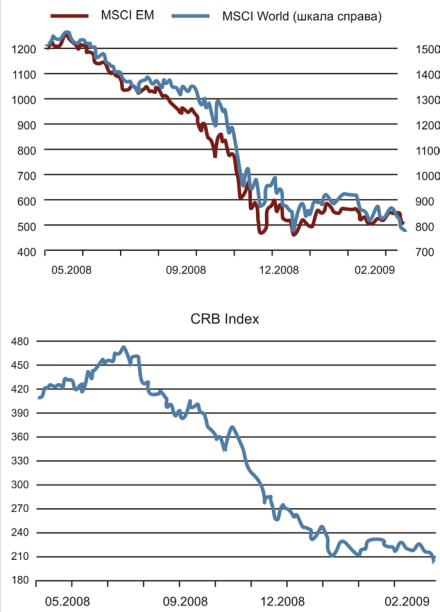
Госдолг Греции приблизился к € 350 млрд. В 2010 году МВФ и ЕС выделили кредитную линию в размере € 110 млрд, чтобы вывести страну из кризиса. Лидеры стран «еврозоны» и МВФ согласились выделить ей дополнительно € 109 млрд. Общий объем помощи Греции составит € 159 млрд. Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) и МВФ предоставят Греции около € 109 млрд в ближайшие три года (по льготной ставке 3,5 %). Частным инвесторам предложено «добровольно» обменять гособлигации страны, срок погашения которых наступает в ближайшие годы. Институт международных финансов (IIF), объединяющий более 400 крупнейших банков из 70 стран, заявил об участии в обмене облигаций².

EFSF также получил дополнительные полномочия, которые позволят остановить распространение долгового кризиса.

Эти меры превратят EFSF в Европейский валютный фонд, континентальный аналог МВФ. Упростятся условия выдачи кредитов проблемным странам. Фонд может финансировать рекапитализацию банков.

Рисунок 4.4

Динамика индексов, 2008–2009

Источник: Банк Москвы: Ежедневный обзор рынка акций, 24.02.2009

¹ ОЭСР, Экономический обзор, 13.11. 2008.

² IIF, Доля института в обмене облигаций может составить 90 %. В целом дисконт в рамках программ выкупа облигаций может составить 21 %.

В целом одобренные меры позволяют сократить долг Греции (который сейчас составляет около 150 % ВВП) на 24 %. Общий объем обмена греческих облигаций составит € 135 млрд.

Проблема долгового кризиса «еврозоны» не ограничивается только Грецией. Снижение рейтингов стран «еврозоны» подтверждает опасения фондовых рынков о разрастании долгового кризиса в Европе. Риски связаны с затягиванием решения греческой проблемы и общим снижением доверия к долговым обязательствам стран «еврозоны».

МВФ выразил готовность начать скупку гособлигаций стран «зоны евро» на вторичном рынке, чтобы предотвратить ухудшение финансовой ситуации в Италии и Испании. МВФ исходит из того, что эти две страны способны избежать кризиса национального рынка гособлигаций.

Основная проблема Италии и Испании заключается в степени доверия к ним рынков, а не в их способности обслуживать свой госдолг.

При этом МВФ допускает, что рецессия грозит мировой экономике в 2012 году на фоне скромного экономического роста¹. Экономика считается вошедшей в рецессию, если ее ВВП остается на нулевом уровне или снижается в течение двух кварталов подряд. Согласно прогнозам Всемирного банка, мировая экономика в 2011 году вырастет на 3,2 %, замедлившись с 3,8 % в 2010 году.

В начале марта 2012 года ЕЦБ ухудшил прогноз по динамике ВВП «еврозоны» в 2012 году (до сокращения в 0,1 % против ожидавшегося ранее роста в 0,3 %). Об этом заявил глава регулятора М. Драги².

Пессимистичен ЕЦБ и в отношении прогнозов на 2013 год (ожидается рост экономики «еврозоны» на 1,0 % против ожидавшихся ранее 1,3 %). Ухудшен и прогноз по инфляции. ЕЦБ ожидает высокого роста потребительских цен в 2012 и 2013 годах в связи с увеличением стоимости энергоносителей.

Согласно новому прогнозу регулятора, в 2012 году инфляция составит 2,4 % (ранее ожидалось 2 %), а в 2013 году — 1,6 % (против 1,5 %, ожидавшихся ранее). Между тем М. Драги отметил, что сейчас в экономике единой европейской валюты наблюдаются улучшения, но макроэкономические риски все еще присутствуют.

Банк «Morgan Stanley» пересмотрел свой прогноз по росту мирового ВВП в 2011 году до 3,9 % (с 4,2 %) и в 2012 году — до 3,8 % (с 4,5 %). Банком понижен прогноз по росту ВВП «еврозоны» в 2011 году до 1,7 % (с 2 %) и на 2012 год — до 0,5 % (с 1,2 %).

В докладе отмечается, что США и страны ЕС в данный момент находятся на грани второй волны рецессии. Прогноз для роста ВВП Китая в 2012 году до 8,7 % (с 9,0 %)³.

¹ Борхес А., Директор МВФ по Европе.

² РИА «Новости», 08.03.2012.

³ Reuters, 18.08.2011.

Банк «Goldman Sachs» также пересмотрел в сторону понижения свой прогноз по росту мирового ВВП. Мировой ВВП вырастет в 2011 году на 4,0 %, а в 2012 году — на 4,4 % (первоначально — на 4,1 и 4,6 % соответственно). Прогноз ВВП США в 2011 году был понижен до 1,7 % (с 1,8 %) и в 2012 году — до 2,1 % (с 3,0 %). Прогноз ВВП «еврозоны» на 2011 год был пересмотрен до 1,9 % (с 2,1 %) и на 2012 год — до 1,4 % (с 1,7 %).

С другой стороны, министр финансов США Т. Гайтнер выразил уверенность в том, что вторая волна рецессии мировой экономики маловероятна. У представителей властей и Центробанков есть время для того, чтобы не допустить нового кризиса.

Эксперты после выступления главы ФРС США Б. Бернанке (26.09.2011 года) придерживаются мнения, что второй волны рецессии США удастся избежать.

Глава Всемирного банка Р. Зеллик также считает, что вероятность новой рецессии сложно предсказать, поскольку в Европе существует масса неопределенностей, которые отражаются на США¹. Перспективы «зоны евро» зависят от эффективных решений европейских лидеров. В последнее время на рынках усилилась обеспокоенность относительно перспектив мировой экономики в целом в свете сохранения долговых проблем в «евроzone» и отсутствия их конкретных решений, а также ощутимого замедления темпов роста экономики США. При этом он заявил, что не верит в повторную рецессию экономики США. В то же время подчеркнул, что будущее американской экономики в высшей степени неопределенно. США предстоит столкнуться с медленными темпами экономического роста и высокой безработицей. Евросоюзу следует провести более тщательную работу в отношении финансовой политики его стран-участниц.

Рейтинги стран «еврозоны»

Рейтинговое агентство «Standard & Poor's» лишило (14.01.12 года) наивысшего кредитного рейтинга AAA Францию (до AA+, прогноз — негативный). S&P отметило, что власти Евросоюза предпринимают недостаточные меры для урегулирования долгового кризиса в евроzone и особенно во Франции.

Рейтинг Италии понижен сразу на два пункта (до BBV+, прогноз — негативный). Также снижены рейтинги Австрии (до AA+, прогноз — негативный), Испании (до A, прогноз — негативный), Кипра (до BB+, прогноз — негативный) и других европейских стран (Мальты, Словении, Словакии, Португалии).

Рейтинги Германии, Люксембурга, Нидерландов и Финляндии эксперты агентства оставили на прежних уровнях. У Германии высший рейтинг сочетается со стабильным прогнозом. У Люксембурга, Нидерландов и Финляндии прогноз негативный, что означает возможность снижения рейтинга в ближайшие 90 дней.

В начале декабря 2011 года S&P поместило на пересмотр с возможностью понижения рейтинги 15 из 17 стран «еврозоны», обладающих наивысшей оценкой AAA.

«Standard & Poor's» также (16.01.2012 года) понизило кредитный рейтинг ЕФФС (до AA+).

¹ Зеллик, Р. Reuters, 06.09.2011.

Глава ЕЦБ и председатель Европейского совета по системному риску (ESRB) Жан-Клод Трише считает, что суверенный долговой кризис стал системным, а риски для экономики быстро нарастают². Кризис стал системным, и с ним нужно решительно бороться [рис. 4.5]. Высокая взаимосвязь внутри финансовой системы Евросоюза привела к быстрому росту риска распространения. Это угрожает финансовой стабильности ЕС в целом и негативно влияет на реальную экономику в Европе и за ее пределами.

Глава ЕЦБ призвал правительства и европейские власти действовать сообща, чтобы разрешить кризис. При этом добавил, что затягивание этого процесса может иметь катастрофические последствия: «это срочное дело: все власти должны действовать в согласии, полностью обязуясь защищать финансовую стабильность».

Британский премьер-министр Д. Кэмерон потребовал от властей европейских стран применить метод «большой базуки», чтобы справиться с нарастающими кризисными явлениями. Иначе через несколько недель в ЕС произойдет экономическая катастрофа. Д. Кэмерон призвал Германию и Францию преодолеть разногласия и согласовать до конца 2011 года пять шагов, необходимых для преодоления неопределенности вокруг «еврозоны».

Также он предложил увеличить объем и возможности EFSF, провести вызывающие доверие инвесторов стресс-тесты европейских банков и принять план рекапитализации банков, устранить неопределенность в отношении будущего Греции, усилить роль МВФ в разрешении кризиса.

Он также выступает за более глубокую интеграцию в «еврозоне» и укрепление механизмов управления в ЕС. Д. Кэмерон также считает, что европейские лидеры должны покончить с привычкой делать «немного недостаточно, немного с опозданием».

Кэмерон Д. Financial Times, 10.10.2011

Также призвал принять четкое решение о рекапитализации банков и сказал, что фонд спасения может сыграть здесь важную роль. Возможность EFSF кредитовать правительства, с тем чтобы рекапитализовать банки, включая, при необходимости, страны, не участвующие в программах, может принести пользу. Коммерческие банки все больше боятся кредитовать друг друга и чаще обращаются к ЕЦБ за рефинансированием и депозитами. Например, депозиты overnight в ЕЦБ (на 11.10.2011 года) выросли до € 269 млрд (максимального объема с июня 2010 года).

Кульминацией претензий к ЕС по решению вывода «еврозоны» из долгового кризиса стал саммит министров финансов «G20» в Париже (октябрь 2011 года). В коммюнике по итогам встречи было принято беспрецедентное давление на государства «еврозоны», которое продиктовано тем, что европейские проблемы больно ударят по локомотиву (развивающимся странам), который должен вытянуть мировую экономику из кризиса.

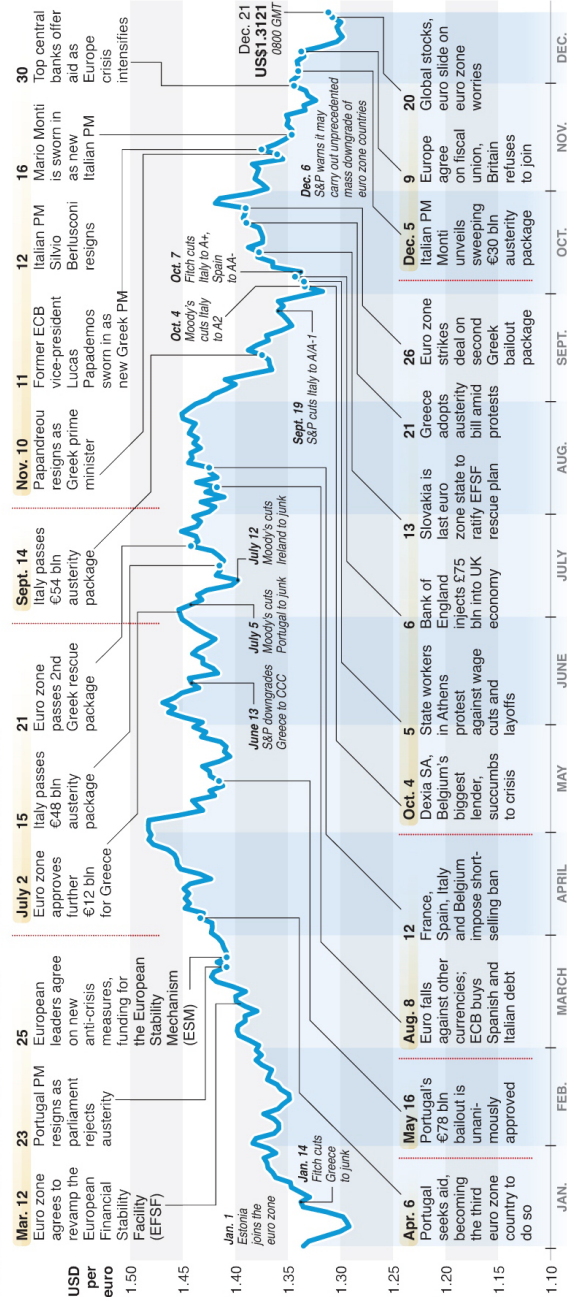
которое продиктовано тем, что европейские проблемы больно ударят по локомотиву (развивающимся странам), который должен вытянуть мировую экономику из кризиса.

¹ Трише Ж.-К. Выступление перед Комитетом Европарламента по экономическим и монетарным вопросам, Рейтерс, 11.10.2011 (ESRB был создан для наблюдения за финансовой системой Европы).

Рисунок 4.5

Долговой кризис «еврозоны» (хронология ключевых событий), 2011

EURO ZONE DEBT CRISIS — 2011 IN REVIEW

Sources: Thomson – Reuters, news reports

По мнению аналитиков из «Goldman Sachs», экономика «еврозоны» уже вступила в рецессию. Рецессия «еврозоны» ожидается в IV квартале 2011 года и в I квартале 2012 года. В частности, «Goldman Sachs» прогнозирует рецессию в Германии и Франции на фоне стагнации экономики «еврозоны». Существует значительная неопределенность прогнозов, т. к. многое зависит от результатов действий, предпринятых для устранения проблем «еврозоны».

По мнению МВФ, для восстановления экономического роста в Европе необходимо принятие решительных мер. Осуществление комплексных и решительных мер поможет восстановить экономический подъем в Европе¹. Этот рост существенно замедлился из-за глобальных шоков и эскалации кризиса суверенной задолженности в зоне «евро», что поколебало доверие и привело к сокращению внутреннего спроса.

МВФ прогнозирует, что темпы экономического роста в Европе в целом замедлятся с 2,3 % в 2011 году до 1,8 % в 2012 году (прогноз основан на предположении принятия решительных мер для ограничения текущего кризиса) [табл. 4.1]. Инфляция уменьшится с 4,2 % в 2011 году до 3,1 % в 2012 году, учитывая сохраняющуюся слабость экономики и снижение цен на сырьевые товары по сравнению с пиковыми отметками, достигнутыми в начале 2011 года.

Таблица 4.1

Темпы роста реального ВВП и инфляции, 2009–2012

%

	Реальный ВВП				Средний уровень инфляции ИПЦ			
	2009	2010	2011	2012	2009	2010	2011	2012
Европа*	-4,6	2,4	2,3	1,8	2,7	3,0	4,2	3,1
Страны Европы с развитой экономикой*	-4,1	1,7	1,6	1,3	0,7	1,9	2,8	1,7
Страны Европы с формирующимся рынком*	-6,0	4,4	4,4	3,4	8,5	6,3	7,9	6,8
Европейский союз*	-4,2	1,8	1,7	1,4	0,9	2,0	3,0	1,8
«Зона евро»	-4,3	1,8	1,6	1,1	0,3	1,6	2,5	1,5
Весь мир	-0,7	5,1	4,0	4,0	2,5	3,7	5,0	3,7
Страны с развитой экономикой	-3,7	3,1	1,6	1,9	0,1	1,6	2,6	1,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,8	7,3	6,4	6,1	5,2	6,1	7,5	5,9
США	-3,5	3,0	1,5	1,8	-0,3	1,6	3,0	1,2
Япония	-6,3	4,0	-0,5	2,3	-1,4	-0,7	-0,4	-0,5
Китай	9,2	10,3	9,5	9,0	-0,7	3,3	5,5	3,3

* Средневзвешенные значения ВВП, оцененные по паритету покупательной способности

Источник: МВФ: «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2011 года

¹ МВФ: Пресс-релиз, № 11/357 (R), 15.10.2011.

Риски снижения роста относительно прогноза являются существенными.

МВФ считает, что в настоящее время необходимо быстро ввести в действие новые инструменты управления кризисом и объединиться в реализации совместного плана для преодоления различных компонентов текущего кризиса. Это крайне необходимо для восстановления доверия потребителей, рынков и инвесторов. В условиях затухающих темпов роста и усиления финансовой напряженности МВФ призывает к следующим мерам и коррективам в области экономической политики:

1. Введение новой институциональной структуры (в т. ч. применение гибких инструментов Европейского фонда финансовой стабильности).
2. Продолжение адаптивной денежно-кредитной политики в случае сохранения рисков для экономического роста и финансовой стабильности.
3. Укрепление положения в налогово-бюджетной сфере без вреда для экономического роста.
4. Принятие амбициозных мер для восстановления способности банковского сектора осуществлять финансирование экономики.
5. Усиление доверия к налогово-бюджетной политике на основе совершенствования управления в Европе и осуществления активного многостороннего надзора.

Учитывая тесные экономические и финансовые связи, усиление напряженности на долговых рынках «зоны евро» создает риски для стран Европы с формирующимся рынком. Усиление взаимодействия дает свои преимущества обоим регионам.

В среднесрочной перспективе более высокие темпы экономического роста помогли бы решить многие насущные проблемы в Европе. В последнее десятилетие темпы роста ВВП на душу населения в странах Европы заметно различались. Это различие также наблюдалось по сравнению с темпом роста мировой экономики [рис. 4.6–4.7].

Реальная экономическая активность в странах Европы с развитой экономикой повысится на 1,6 % в 2011 году и на 1,3 % — в 2012 году. После мирового кризиса 2008–2009 гг. восстановление в странах Европы с развитой экономикой шло различными темпами.

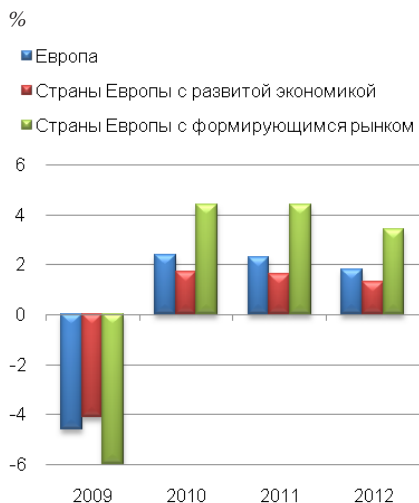
Некоторые страны демонстрировали незначительный рост, который сдерживали высокий уровень частной задолженности, быстрый рост цен на активы, низкий объем кредитования из-за проблем финансирования банками, снижение доли заемных средств в частном секторе и потеря конкурентоспособности.

Другие страны (Германия, Швеция), не страдающие от дисбалансов, воспользовались преимуществом конкурентных позиций для извлечения выгоды из восстановления мировой экономики в 2010 году.

В настоящее время «расслоение» по уровням экономической активности уменьшается. Большинство индикаторов указывают на общее сближение темпов роста, которые становятся одинаково низкими.

Рисунок 4.6

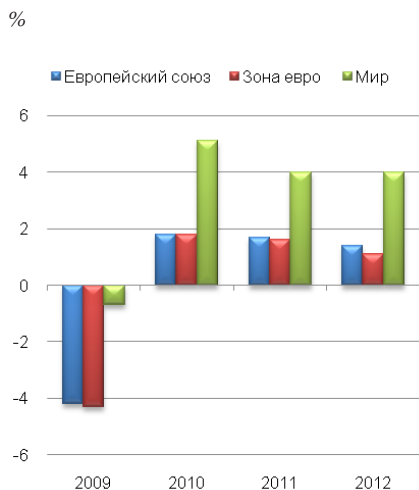
Реальный ВВП европейских стран, 2009–2011

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2011 года

Рисунок 4.7

Реальный мировой и европейский ВВП, 2009–2011

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2011 года

Страны, которые сталкиваются с рыночным давлением, страдают от мер жесткой бюджетной экономии, резкого уменьшения доли заемных средств в балансах частного сектора и структурной безработицы.

В Португалии и Греции рецессия сохранится до 2013 года. В Италии и Испании высокие затраты на выплату процентов по суверенному долгу и возросшая напряженность в банковском секторе сдерживают низкую активность.

Низкие темпы роста мировой экономики негативно отразятся на северных странах «зоны евро». В Германии, например, темпы прироста снизятся в два раза (с 2,7 % в 2011 году до 1,3 % в 2012 году)¹.

Экономический рост в европейских странах с формирующимся рынком в 2011 году останется на уровне предыдущего года (4,4 %) и снизится до 3,4 % в 2012 году. Различия в темпах роста между странами Европы с формирующимся рынком уменьшатся. Это объясняется экономическим подъемом в странах Балтии и Юго-Восточной Европы и замедлением роста внутреннего спроса в странах с быстрым ростом (Турция и европейские страны СНГ).

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2011 года.

4.3. Глобальные экономические проблемы и глобальные решения

Неблагоприятные потрясения в первой половине 2011 года вызвали ослабление и повышение неравномерности мировой экономической активности. Разрушительные землетрясение и цунами в Японии подорвали мировую обрабатывающую промышленность, «арабская весна» вызвала повышение цен на нефть, напряженность на финансовых и суверенных долговых рынках в «зоне евро» усилилась, экономический рост США резко замедлился, а противостояние, связанное с повышением максимального размера государственного долга США, ослабило доверие к политическому курсу. На этом фоне прогнозы мирового роста, в особенности для стран с развитой экономикой, были пересмотрены в сторону понижения¹.

МВФ прогнозирует рост мирового реального ВВП в 2011–2012 гг. на уровне 4 % [табл. 4.2].

В Европе восстановление экономики замедлилось, причем во многих странах темп роста приближается почти к нулю. Это замедление отчасти стало результатом глобальных потрясений, затронувших в основном те европейские страны, которые прежде выигрывали от динамичного восстановления мировой экономики. Другой его причиной стала эскалация кризиса «зоны евро», который оказывает более широкое воздействие на внутренний спрос, поскольку шоки доверия с периферии распространяются на потребителей, банки и инвесторов ведущих стран «зоны евро».

Мир в конце 2011 года переживает период экономической тревоги. Три года назад, после краха «Lehman Brothers», на экономическом небосклоне появляются признаки рецессии, по мере того как экономическая активность в мире замедляется и риски растут.

Мир входит в новую фазу кризиса. Мировая экономика вступила в новую опасную фазу². Она продолжает расти, однако интенсивность ее роста не вызывает оптимизма.

По мнению Директора-распорядителя МВФ К. Лагард, восстановление экономики возможно при стабилизации государственных финансов и срочной рекапитализации банков. Она призвала страны к координации действий в борьбе с кризисом. При этом риски для мировой экономики возрас-

Кристин Лагард

Фото: rup.ee

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2011 года.

² Лагард, К., Директор-распорядитель МВФ. Конференция, Джексон-Хоул, США, 29.08.2011.

«Старый континент» погружается в рецессию, тормозя мировую торговлю и производство. В то же время усиливается финансовый кризис, перерастая в кризис доверия госдолгу и веры в надежность финансовой системы. В Китае, Бразилии и России прогнозы показателей экономического роста пересмотрены в сторону снижения, а сами эти страны, бывшие локомотивами развития, подвержены факторам нестабильности. В конце января МВФ представит свои экономические прогнозы, в которых, как отметила Лагард, показатели экономического роста тоже будут пересмотрены в сторону снижения.

В Европе достигнут значительный прогресс, но он идет постепенно и не встречает понимания. Необходимо ускорить реализацию этих мер. Этому мешают политические разногласия между Францией, Германией и Великобританией. Было бы неплохо, если бы европейцы говорили в один голос и выработали простой и детальный график. Инвесторы ждут этого. Разговоры о великих принципах их не впечатляют.

Период, в котором мы живем, чем-то напоминает 1930-е годы. Тогда государства замкнулись в себе и мультилатерализм сдал позиции. Сегодня мы видим, как некоторые государства снова воздвигают тарифные и прочие барьеры, подчас создавая препятствия для движения капиталов. Рост «национальных эгоизмов» является главным препятствием для стратегии создания международной коалиции по борьбе с кризисом: «Национальные парламенты отказываются привлекать государственные средства или давать госгарантии для поддержки других стран. Все говорят о протекционизме и концепции «каждый за себя».

К. Лагард

*Интервью газете «Le Journal du Dimanche»,
26.12.2011*

тают. Они усилились в результате снижения доверия, растущего убеждения, что у денежных властей нет твердого настроя или желания принять необходимые решения. Развитие ситуации в середине текущего года показало, что мировая экономика находится в новой опасной фазе.

Директор-распорядитель МВФ считает, что для предотвращения очередного финансового кризиса в дальнейшем нужен новый подход, который основан «на смелых политических действиях с комплексным планом относительно всех политических рычагов, реализованных скоординированным глобальным способом».

Кристин Лагард заявила, что мировая экономика в опасности. Она выразила обеспокоенность тем, что «еврозона» ведет остальные страны к экономическим и финансовым трудностям, отметив также опасность социальных волнений¹. Глава МВФ скептически оценила усилия европейских лидеров по преодолению кризиса, пока не принесшие результатов.

Финансовый аналитик Н. Рубини придерживается более критических взглядов на мировую экономику. Существует путь к устойчивому подъему, но он продолжает сужаться. Чтобы пройти по нему, нужна твердая политическая воля во всем мире, чтобы лидерство преодолеvalo балансирование на грани конфликта, чтобы сотрудничество было сильнее конкуренции, а действие превышало реакцию².

¹ МВФ: «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2011 года.

² Лагард К., Директор-распорядитель МВФ, Центр Вудро Вильсона, Вашингтон, США, 15.09. 2011.

Таблица 4.2

Мировой экономический прогноз, 2011–2012

%

	Year over Year						Q4 over Q4		
	Projections				Difference from June 2011 WEO Projections		Estimates		Projections
	2009	2010	2011	2012	2011	2012	2010	2011	2012
World Output ¹	-0,7	5,1	4,0	4,0	-0,3	-0,5	4,8	3,6	4,1
Advanced Economies	-3,7	3,1	1,6	1,9	-0,6	-0,7	2,9	1,4	2,2
United States	-3,5	3,0	1,5	1,8	-1,0	-0,9	3,1	1,1	2,0
Euro Area	-4,3	1,8	1,6	1,1	-0,4	-0,6	2,0	1,1	1,6
Germany	-5,1	3,6	2,7	1,3	-0,5	-0,7	3,8	1,6	2,0
France	-2,6	1,4	1,7	1,4	-0,4	-0,5	1,4	1,4	1,7
Italy	-5,2	1,3	0,6	0,3	-0,4	-1,0	1,5	0,4	0,4
Spain	-3,7	-0,1	0,8	1,1	0,0	-0,5	0,6	0,7	1,7
Japan	-6,3	4,0	-0,5	2,3	0,2	-0,6	2,5	0,5	2,0
United Kingdom	-4,9	1,4	1,1	1,6	-0,4	-0,7	1,5	1,5	1,7
Other Advanced Economies ²	-1,1	5,8	3,6	3,7	-0,4	-0,1	4,8	3,8	3,9
Newly Industrialized Asian Economies	-0,7	8,4	4,7	4,5	-0,4	0,0	6,0	5,2	4,7
Emerging and Developing Economies ³	2,8	7,3	6,4	6,1	-0,2	-0,3	7,4	6,4	6,4
Central and Eastern Europe	-3,6	4,5	4,3	2,7	-1,0	-0,5	5,3	2,9	2,7
Commonwealth of Independent States	-6,4	4,6	4,6	4,4	-0,5	-0,3	4,6	3,8	3,9
Russia	-7,8	4,0	4,3	4,1	-0,5	-0,4	4,4	4,0	3,6
Developing Asia	7,2	9,5	8,2	8,0	-0,2	-0,4	9,0	8,1	8,1
China	9,2	10,3	9,5	9,0	-0,1	-0,5	9,8	9,3	9,1
India	6,8	10,1	7,8	7,5	-0,4	-0,3	9,2	7,0	7,5
ASEAN-5 ⁴	1,7	6,9	5,3	5,6	-0,1	-0,1	6,0	5,4	5,6
Latin America and the Caribbean	-1,7	6,1	4,5	4,0	-0,1	-0,1	5,4	4,1	3,9
European Union	-4,2	1,8	1,7	1,4	-0,3	-0,7	2,1	1,3	1,9
World Growth Based on Market Exchange Rates	-2,3	4,0	3,0	3,2	-0,4	-0,5
World Trade Volume (goods and services)	-10,7	12,8	7,5	5,8	-0,7	-0,9
Imports Advanced Economies	-12,4	11,7	5,9	4,0	-0,1	-1,1
Emerging and Developing Economies	-8,0	14,9	11,1	8,1	-1,0	-0,9
Exports Advanced Economies	-11,9	12,3	6,2	5,2	-0,6	-0,9
Emerging and Developing Economies	-7,7	13,6	9,4	7,8	-1,8	-0,5
Commodity Prices (U.S. dollars) Oil ⁵	-36,3	27,9	30,6	-3,1	-3,9	-2,1
Nonfuel (average based on world commodity export weights)	-15,7	26,3	21,2	-4,7	-0,4	-1,4
Consumer Prices Advanced Economies	0,1	1,6	2,6	1,4	0,0	-0,3	1,6	2,5	1,3
Emerging and Developing Economies ³	5,2	6,1	7,5	5,9	0,6	0,3	6,2	6,9	5,1
London Interbank Offered Rate (percent) ⁶									
On U.S. Dollar Deposits	1,1	0,5	0,4	0,5	-0,2	-0,3
On Euro Deposits	1,2	0,8	1,3	1,2	-0,4	-1,4
On Japanese Yen Deposits	0,7	0,4	0,5	0,3	0,0	0,1

Note: Real effective exchange rates are assumed to remain constant at the levels prevailing during July 18 – August 15, 2011. When economies are not listed alphabetically, they are ordered on the basis of economic size. The aggregated quarterly data are seasonally adjusted.

¹ The quarterly estimates and projections account for 90 percent of the world purchasing-power-parity weights.

² Excludes the G7 (Canada, France, Germany, Italy, Japan, United Kingdom, United States) and Euro Area countries.

³ The quarterly estimates and projections account for approximately 80 percent of the emerging and developing economies.

⁴ Indonesia, Malaysia, Philippines, Thailand, and Vietnam.

⁵ Simple average of prices of U.K. Brent, Dubai, and West Texas Intermediate crude oil. The average price of oil in U.S. dollars a barrel was \$ 79.03 in 2010; the assumed price based on futures markets is \$ 103.20 in 2011 and \$ 100.00 in 2012.

⁶ Six-month rate for the United States and Japan. Three-month rate for the Euro Area.

Sources: IMF, World Economic Outlook, Slowing Growth, Rising Risks, September 2011

«Мировая экономика может находиться на пути к восстановлению, но права на ошибку нет и пространство для маневра сильно ограничено.

Благодаря совместным усилиям мировая экономика отступила от края пропасти, и у теперь есть причины быть более оптимистичными. Однако оптимизм не должен вызвать ложного ощущения безопасности. По-прежнему существуют масштабные экономические и финансовые вызовы, с которыми мы должны справиться. Мировая экономика отступила от края пропасти и показывает признаки восстановления в «евро-зоне» и США, но высокий уровень госдолга в развитых странах и рост цен на энергоресурсы остаются ключевыми факторами риска. Обращаясь к развитым странам с призывом продолжить проводить сбалансированную налоговую политику, реформы финансового сектора, а также структурные и институциональные реформы. Развивающиеся страны должны сохранять высокие темпы экономического роста, однако при этом не допускать «перегрева» экономики».

К. Лагард, Глава МВФ, г. Пекин, 18.03.2012 г.

зались в условиях вялого и неравномерного подъема с высокой безработицей. Долговой кризис «зоны евро» усугубляется. Финансовая напряженность растет.

Экономики США и большинства стран «зоны евро» в конце 2011 года вошли в стадию рецессии¹. Все основные индустриальные страны Запада входят в спад. Он уже наступил в экономике США (это доказывают основные макроэкономические и финансовые показатели). В фазе спада также находятся большинство государств «зоны евро» и Великобритания.

Сейчас вопрос заключается не в том, будет повторная рецессия или нет. Проблема заключается в том, станет ли эта рецессия в странах Запада мягкой или она перерастет в тяжелый спад и глобальный финансовый кризис. Ответ на данный вопрос во многом зависит от того, что произойдет в ближайшее время в «зоне евро», и от способности Евросоюза выправить положение дел. При этом у западных стран заканчиваются рычаги воздействия на экономическую ситуацию.

Учитывая постоянную напряженность на суверенных долговых рынках «зоны евро» и слабость мировой экономики, риски ухудшения ситуации остаются особенно высокими.

Несмотря на привлечение существенного объема капитала до проведения стресс-тестов в середине 2011 года, в значительном числе финансовых учреждений «зоны евро» уровень капитала остается низким, что уменьшает их способность справляться с потрясениями. Источники рефинансирования могут снизиться, что поставит под угрозу функционирование финансовой системы в условиях, когда банки и суверенные заемщики сталкиваются с серьезными потребностями в пролонгации. Напряженность в «зоне евро» усугубляет тот факт, что дальнейшее снижение мировых темпов роста также вызывает негативные вторичные эффекты.

В целом глобальный рост продолжается, но с затухающими темпами. Страны с развитой экономикой ока-

¹ Рубини Н., финансовый аналитик, профессор Университета Нью-Йорка. Дебаты на американском телеканале деловых новостей Bloomberg, 28.09.2011.

По мнению Дж. Сороса, финансовые рынки ведут мир к ситуации, схожей с «Великой депрессией», а представители власти не контролируют ситуацию¹. Необходимо восстановить контроль над событиями, и сделать это немедленно. Для этого финансист предлагает три меры:

1. Заключение нового соглашения между странами — членами «зоны евро» ЕС (в т. ч. создание министерства финансов «еврозоны»);
2. Перевод частных банков «еврозоны» под управление ЕЦБ в обмен на предоставление им временных гарантий;
3. Привлечение капитала в такие страны, как Италия и Испания, под низкие процентные ставки (под обеспечение ЕЦБ).

Финансист считает, что эти шаги успокоят рынки и дадут ЕС время, чтобы выработать стратегию экономического роста, без которой проблема государственной задолженности не может быть решена. Все обсуждаемые сейчас лидерами ЕС варианты решения нынешнего кризиса «еврозоны» недостаточно радикальны для того, чтобы быстро стабилизировать ситуацию. В этих условиях нужны новые и смелые подходы.

МВФ считает, что без коллективных решительных действий возникает реальная опасность отката развитых стран назад, вместо того чтобы стать локомотивами мирового экономического роста.

В то же время значительное количество стран с формирующимся рынком сталкиваются с инфляционным давлением, активным ростом кредита и растущими дефицитами счета текущих операций.

В странах с низкими доходами наблюдаются приемлемые темпы роста, но они остаются уязвимыми перед мировыми экономическими проблемами. Этим странам требуется срочная помощь мирового сообщества.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки входят в период исторической трансформации.

Следует выделить три взаимосвязанных вопроса:

1. Проблема балансов;
2. Нестабильность в глобальной экономической системе;
3. Социальная напряженность.

Джордж Сорос

Фото: Reuters

¹ Сорос Дж., американский финансист. Открытое письмо. Financial Times, 30.09.2011.

Одна из важнейших краткосрочных проблем в странах с развитой экономикой заключается в том, что давление балансов подрывает источники роста. В системе скопилось слишком много долгов. Неопределенность висит тяжелым грузом на суверенных заемщиках из числа стран с развитой экономикой, на европейских банках и домашних хозяйствах в США.

Низкий рост и слабость балансов (правительств, финансовых организаций и домашних хозяйств) сказываются друг на друге, подпитывая кризис доверия и сдерживая спрос, инвестиции и создание рабочих мест. Этот порочный круг набирает силу и усугубляется нерешительностью политики и нарушением ее нормального функционирования.

Все эти тенденции напрямую связаны со второй проблемой, а именно с риском фундаментальной нестабильности. Во взаимосвязанном мире экономические потрясения в одной стране могут быстро распространяться по всему миру, особенно если их источником оказываются ведущие развитые страны.

МВФ отмечает, что финансовые взаимосвязи передают эти потрясения быстро и в глобальных масштабах. А из-за затянувшихся проблем с долгом риск для финансовой стабильности существенно вырос.

Третья проблема касается накапливающейся социальной напряженности. Здесь присутствует целый ряд взаимозависимых вопросов (высокая безработица, жесткая бюджетная экономия, представления о несправедливости). Эти проблемы только подпитывают кризис доверия.

По мнению МВФ, существуют четыре основных направления политики, которые требуются для обеспечения подъема и экономической стабильности¹. К ним можно отнести:

1. Ремонт;
2. Ребалансирование;
3. Реформу;
4. Реконструкцию.

В рамках первого направления (ремонт) в первую очередь необходимо ослабить давление балансов, которое может задушить подъем, давление на суверенных заемщиков, на домашние хозяйства, на банки. Странам с развитой экономикой необходимы среднесрочные планы стабилизации и снижения коэффициентов государственного долга. Это является первоочередной задачей.

При этом консолидация может повредить подъему и ухудшить перспективы создания рабочих мест. Трудность заключается в том, чтобы пройти между опасностью потерять доверие и риском подорвать рост.

¹ Лагард К., Директор-распорядитель МВФ, Центр Вудро Вильсона, Вашингтон, США, 15.09.2011.

Путь решения проблем у каждой страны свой. У некоторых не остается выбора, кроме как сокращать дефицит под давлением рынка. Другим следует быть готовыми к внесению поправок с учетом ослабления роста.

Вопрос не только в том, в чем состоит корректировка, но и в том, как ее проводить. В краткосрочном плане директивным органам следует сосредоточиться на мерах, которые дают максимальную отдачу, создают рабочие места и дают толчок росту.

Вопрос о том, как проводить консолидацию, также важен в среднесрочной перспективе, где бюджетные планы должны быть направлены на поддержку роста. Здесь необходимо решать такие вопросы, как налоговая реформа.

Директивным органам также необходимо решать проблемы балансов домашних хозяйств и банков. В то же время этим органам по-прежнему необходимо прояснить свои среднесрочные планы по приданию устойчивости динамике государственного долга.

Вместе с решением этих важнейших задач в области занятости принципиальное значение имеет также облегчение чрезмерного бремени домашних хозяйств за счет сокращения основной суммы долга.

В Европе суверенные заемщики должны решительно преодолеть проблемы финансирования за счет эффективной бюджетной консолидации. Для поддержания роста путем кредитования частного сектора все банки должны иметь достаточные буферные резервы капитала.

В рамках второго направления (реформа) меры должны быть направлены на формирование фундамента для стабильного экономического роста. Приоритетную роль здесь играет реформа финансового сектора. Положительным фактором является общая договоренность о повышении качества стандартов капитала и ликвидности. Но сохраняются существенные пробелы в таких областях, как надзор, трансграничная санация, крупные организации, а также теневые банковские системы.

Необходимо добиться международного сотрудничества по всем аспектам, чтобы не допускать регулятивного арбитража.

Необходимо разработать и отладить макропруденциальные инструменты для защиты от финансовых рисков. Здесь имеются в виду меры, требующие от банков поддержания большего капитала или применения максимальных нормативов отношения суммы кредита к стоимости залога для предотвращения роста цен на жилье.

В рамках третьего направления (ребалансирование) меры должны быть связаны со сдвигом спроса от государственного сектора к частному и смещением глобального спроса от стран с внешним дефицитом к странам с внешним профицитом.

При более низких расходах и высоких сбережениях в странах с развитой экономикой крупнейшие страны с формирующимся рынком должны компенсировать

эту слабину и начать создавать спрос, который необходим как двигатель подъема. Пока все ребалансирование происходит в основном за счет низких темпов роста.

В некоторых странах ребалансирование сдерживается политикой, поддерживающей темпы роста внутреннего спроса на низком уровне и допускающей умеренное повышение курса национальной валюты. Другие страны с формирующимся рынком борются с опасностями быстрого притока капитала.

Если страны с развитой экономикой впадут в рецессию, то странам с формирующимся рынком ее не избежать. Ребалансирование не только в интересах всего мира, но и в национальных интересах.

В рамках четвертого направления (реконструкция) странам с низкими доходами необходимо восстановить резервы для проведения экономической политики, в т. ч. состояние государственных финансов для защиты от будущих кризисов.

При этом в рамках обозначенных направлений важной является роль МВФ. Мир вошел в опасную новую фазу кризиса. В этих условиях МВФ находится в положении, чтобы содействовать принятию совместных мер мировым сообществом. При этом потенциал МВФ позволит:

1. В области надзора помогать в выявлении не только рисков, но и возможностей, возникающих вследствие взаимозависимости стран.
2. Обеспечить рекомендации в области экономической политики (рост, основные факторы уязвимости, вторичные эффекты) и способствовать направлению международного сотрудничества.
3. Распределять кредиты для решения самых разнообразных насущных проблем.
4. Способствовать строительству безопасной и стабильной мировой финансовой системы.

4.4. Основные тенденции мировой экономики

Активность мировой экономики в целом снижается [табл. 4.3]. Безработица в странах с развитой экономикой остается высокой, а в странах с формирующимся рынком возникают новые макроэкономические риски.

В 2011–2012 гг. ожидается незначительный рост мировой экономики. После года хрупкого и неравномерного восстановления глобальный экономический рост во многих странах начал замедляться в середине 2010 года. Замедление роста продолжится в 2011–2012 гг., т. к. слабость экономик основных развитых стран продолжает тормозить глобальное восстановление и создает риск для экономической стабильности в мире в ближайшие годы.

В странах с развитой экономикой происходит переориентация с государственного спроса на частный. Это снижает опасения о том, что сокращающаяся поддержка в сфере налогово-бюджетной политики может привести к «двойной рецессии».

Таблица 4.3

Мировой экономический прогноз, 2010–2016¹

%

	Average								Projections			
	1993–2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2016
World	3,3	3,6	4,9	4,6	5,3	5,4	2,8	-0,7	5,1	4,0	4,0	4,9
Advanced Economies	2,8	1,9	3,1	2,7	3,1	2,8	0,1	-3,7	3,1	1,6	1,9	2,7
United States	3,4	2,5	3,5	3,1	2,7	1,9	-0,3	-3,5	3,0	1,5	1,8	3,4
Euro Area	2,1	0,7	2,2	1,7	3,2	3,0	0,4	-4,3	1,8	1,6	1,1	1,7
Japan	0,8	1,4	2,7	1,9	2,0	2,4	-1,2	-6,3	4,0	-0,5	2,3	1,3
Other Advanced Economies ²	3,8	2,6	4,1	3,4	3,9	4,0	1,1	-2,3	4,3	2,8	3,0	3,2
Emerging and Developing Economies	4,1	6,2	7,5	7,3	8,2	8,9	6,0	2,8	7,3	6,4	6,1	6,7
Regional Groups Central and Eastern Europe	3,2	4,8	7,3	5,8	6,4	5,5	3,1	-3,6	4,5	4,3	2,7	3,9
Commonwealth of Independent States ³	-1,2	7,7	8,1	6,7	8,9	8,9	5,3	-6,4	4,6	4,6	4,4	4,2
Developing Asia	7,1	8,1	8,5	9,5	10,3	11,5	7,7	7,2	9,5	8,2	8,0	8,6
Latin America and the Caribbean	2,7	2,1	6,0	4,6	5,6	5,8	4,3	-1,7	6,1	4,5	4,0	3,9
Middle East and North Africa	3,3	7,3	5,9	5,4	6,0	6,7	4,6	2,6	4,4	4,0	3,6	5,1
Memorandum European Union	2,4	1,5	2,6	2,2	3,6	3,3	0,7	-4,2	1,8	1,7	1,4	2,1
Analytical Groups By Source of Export Earnings Fuel	1,3	7,3	7,9	6,7	7,6	8,0	5,0	-1,5	4,3	4,7	4,4	4,3
Nonfuel	4,9	6,0	7,4	7,4	8,4	9,1	6,3	3,8	8,0	6,8	6,4	7,2
Of Which, Primary Products	3,9	4,1	5,5	6,1	6,2	6,7	6,6	1,5	7,1	6,4	6,0	5,7
By External Financing Source Net Debtor Economies	3,5	4,5	6,5	6,0	6,7	6,8	4,6	0,8	6,8	5,1	4,8	5,5
Of Which, Official Financing	3,5	3,3	6,3	6,4	6,1	5,8	6,3	5,1	5,5	5,7	5,3	5,9
Net Debtor Economies by Debt-Servicing Experience Economies with Arrears and/or Rescheduling during 2005–2009	2,4	6,1	7,5	7,8	7,6	7,7	5,9	2,1	6,6	5,8	4,5	4,9
Median Growth Rate Advanced Economies	3,2	2,2	4,0	3,1	4,0	4,1	0,9	-3,5	2,5	2,1	2,0	2,4
Emerging and Developing Economies	3,8	5,0	5,3	5,4	5,6	6,3	5,2	1,8	4,3	4,6	4,5	4,5
Output per Capita Advanced Economies	2,0	1,2	2,4	1,9	2,4	2,0	-0,6	-4,3	2,5	1,0	1,3	2,1
Emerging and Developing Economies	2,7	5,0	6,3	6,3	7,1	7,7	4,9	1,6	6,2	5,4	5,1	5,8
World Growth Rate Based on Market Exchange	2,8	2,7	3,9	3,5	4,0	4,0	1,5	-2,3	4,0	3,0	3,2	4,0
Value of World Output (billions of U.S. dollars) At Market Exchange Rates	30,1	37,3	42,0	45,5	49,3	55,6	61,1	57,7	62,9	70,0	73,7	91,5

¹ Real GDP.

² In this table, Other Advanced Economies means advanced economies excluding the United States, Euro Area countries, and Japan.

³ Georgia and Mongolia, which are not members of the Commonwealth of Independent States, are included in this group for reasons of geography and similarities in economic structure.

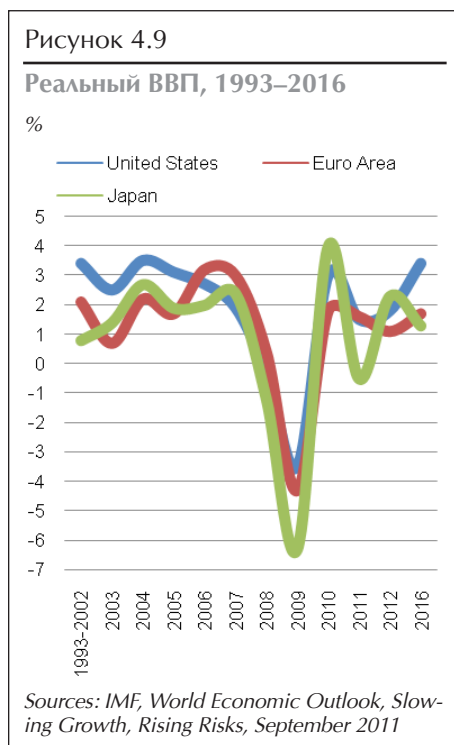
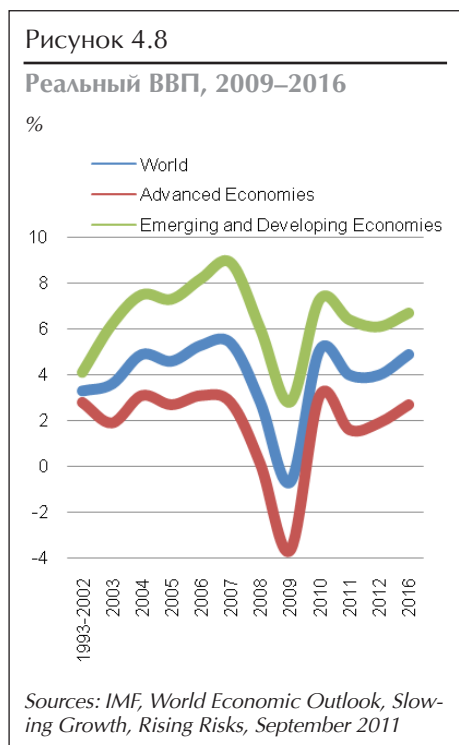
Sources: IMF, *World Economic Outlook, Slowing Growth, Rising Risks, September 2011*

Финансовые условия продолжают улучшаться. Уровень спроса высок во многих странах с формирующимся рынком, и сдерживание «перегрева» экономики становится все более актуальной задачей экономической политики.

В развивающихся странах возобновился быстрый и устойчивый рост. Рост цен на нефть (с января 2011 года) окажет лишь небольшое влияние на экономическую активность.

Макроэкономические последствия от землетрясения в Японии будут ограниченными, но сохраняется высокая неопределенность. В целом риски снижения темпов роста экономики возросли.

Темпы роста мирового ВВП в 2011–2012 гг. составят около 4 % (снизившись по сравнению с 5 % в 2010 году). Реальный ВВП в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах увеличится примерно на 2 и 6 % соответственно [рис. 4.8–4.9].

Риски снижения темпов роста продолжают превалировать над рисками превышения ожидаемых темпов роста. В странах с развитой экономикой серьезную обеспокоенность продолжают вызывать слабые государственные балансы и все еще незначительные, подающие признаки жизни рынки недвижимости (в некоторых странах «зоны евро»).

В финансовой сфере преобладают риски ухудшения ситуации вследствие высоких потребностей банков и государства в финансировании. Возникают новые

риски снижения темпов роста ввиду повышения цен на биржевые товары (особенно нефть) и связанной с этим геополитической неопределенности, «перегрева» экономики и бума на рынках активов в странах с формирующимся рынком.

В краткосрочной перспективе возможно повышение темпов роста, обусловленное устойчивыми балансами корпораций в странах с развитой экономикой и динамичным спросом в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Многие проблемы в области экономической политики не решаются, в то время как новые проблемы становятся все более существенными. В странах с развитой экономикой для укрепления подъема будет необходимо продолжать адаптивную денежно-кредитную политику, пока инфляционные ожидания прочно зафиксированы и рынок банковского кредита характеризуется низкой активностью.

Необходимо перевести сальдо бюджета на устойчивый среднесрочный уровень путем реализации планов бюджетной консолидации и реформ в сочетании с усилением бюджетных правил и институциональных механизмов. Это важно реализовать в США, чтобы противодействовать риску дестабилизирующих мировую экономику изменений на рынках облигаций.

Планы США в отношении политики на 2011 год были переориентированы с консолидации на бюджетную экспансию. Следует приложить усилия для снижения дефицита, прогнозируемого на 2011-й финансовый год. Меры по сокращению дискреционных расходов являются шагом в этом направлении. Однако, чтобы существенно повлиять на прогнозируемый среднесрочный дефицит, важно принять более эффективные меры (такие как реформы социального обеспечения и налоговой системы). Многим странам с формирующимся рынком и некоторым развивающимся странам необходимо не допустить того, чтобы текущая ситуация, близкая к буму, в течение предстоящего года превратилась в «перегрев» экономики. Инфляционное давление, вероятно, будет и далее усиливаться, по мере того как ограничения производственных мощностей начнут сдерживать рост производства, и значительное повышение цен на продукты питания и энергоносители, имеющие большой вес в потребительской корзине, будет вызывать требования повышения заработной платы.

Реальные процентные ставки все еще остаются низкими, а налогово-бюджетная политика существенно более адаптивна, чем до кризиса. Характер надлежащих мер различается между странами в зависимости от фазы экономического цикла и внешних условий. Во многих странах с формирующимся рынком необходимо ужесточить макроэкономическую политику.

Для стран с внешним профицитом (проводят собственную валютную политику и не испытывают бюджетных проблем) прекращение адаптивной денежно-кредитной политики и укрепление обменного курса необходимы для поддержания равновесия (сдерживание инфляционного давления и чрезмерного роста кредита).

Странам с внешним дефицитом необходимо ужесточить налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику. Для отдельных стран с профицитом и стран с дефицитом быстрый рост кредита и цен на активы служит предостережением об угрозе для финансовой стабильности. В этих странах необходимо принять меры для сохранения стабильности и формирования более устойчивых финансовых систем.

Потоки капитала в страны с формирующимся рынком после кризиса быстро возобновились. С повышением ставок интервенции в странах с развитой экономикой потоки могут уйти из стран с формирующимся рынком.

Перебалансирование мирового спроса является неременным условием обеспечения экономического подъема в среднесрочной перспективе. Это требует действий со стороны многих стран (в частности, бюджетной корректировки в основных странах, имеющих внешний дефицит, а также повышения гибкости обменных курсов и проведения структурных реформ).

Перспективные индикаторы остаются экспансионистскими, что позволяет ожидать ускорения их роста [рис. 4.10–4.11].

Существует общее согласие относительно общих рамок эффективных мер экономической политики. Однако осознание необходимости безотлагательных действий и готовность к сотрудничеству идет на убыль. Страны с развитой экономикой отложили бюджетные корректировки из-за сложной политэкономической ситуации внутри страны. Беспрецедентные по масштабу меры экономической политики, принятые во время кризиса, помогли стабилизировать финансовые рынки и подтолкнуть восстановление. Однако в течение 2010 года эти меры практически не применялись. Многие страны (особенно развитые) смещаются в сторону жесткой экономии бюджетных средств.

Улучшение финансовых условий стимулировало рост инвестиций и привело к снижению безработицы. Возросли уровни потребления. Как следствие, подъем стал более устойчивым, риск «двойной» рецессии в странах с развитой экономикой снизился.

Однако темпы роста активности остаются географически неравномерными. В ведущих странах с развитой экономикой наблюдаются невысокие темпы экономического роста (в 2010 году они достигли лишь 3 %) с учетом масштабов рецессии. В США и «зоне евро» экономика развивается по траектории, которая наблюдалась после рецессий начала 1990-х годов. Многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны добились значительного роста (превысившего 7 % в 2010 году) и имеют низкие уровни безработицы.

В целом темпы роста недостаточны для существенного снижения высокого уровня безработицы. Подъем проходит двумя разными темпами при сохранении большого разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства в странах с развитой экономикой и сокращении этого разрыва в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Рисунок 4.10

Текущие и перспективные индикаторы, 2000–2011 (февраль)¹

Процентное изменение трехмесячного скользящего среднего в годовом исчислении относительно скользящего среднего за предыдущий трехмесячный период, если не указано иное

¹ Не все страны включены в агрегированные региональные показатели. По некоторым странам месячные данные интерполированы на основе квартальных рядов.

² Аргентина, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Индия, Индонезия, Китай, Колумбия, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Румыния, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Чили, Эстония, Южная Африка.

³ Австралия, Дания, «зона евро», Израиль, Канада, Корея, Новая Зеландия, Норвегия, САР Гонконг, Сингапур, Соединенное Королевство, США, Тайвань (провинция Китая), Чехия, Швейцария, Швеция, Япония.

⁴ НЗ — новые заказы, КЗ — купленные запасы.

Источник: Haver Analytics, NTC Economics, расчеты персонала МВФ

Страны, отстающие от темпов мирового подъема, в период кризиса в большинстве случаев пережили серьезные финансовые шоки, в т. ч. связанные с бумом на рынке жилья и высокой внешней задолженностью.

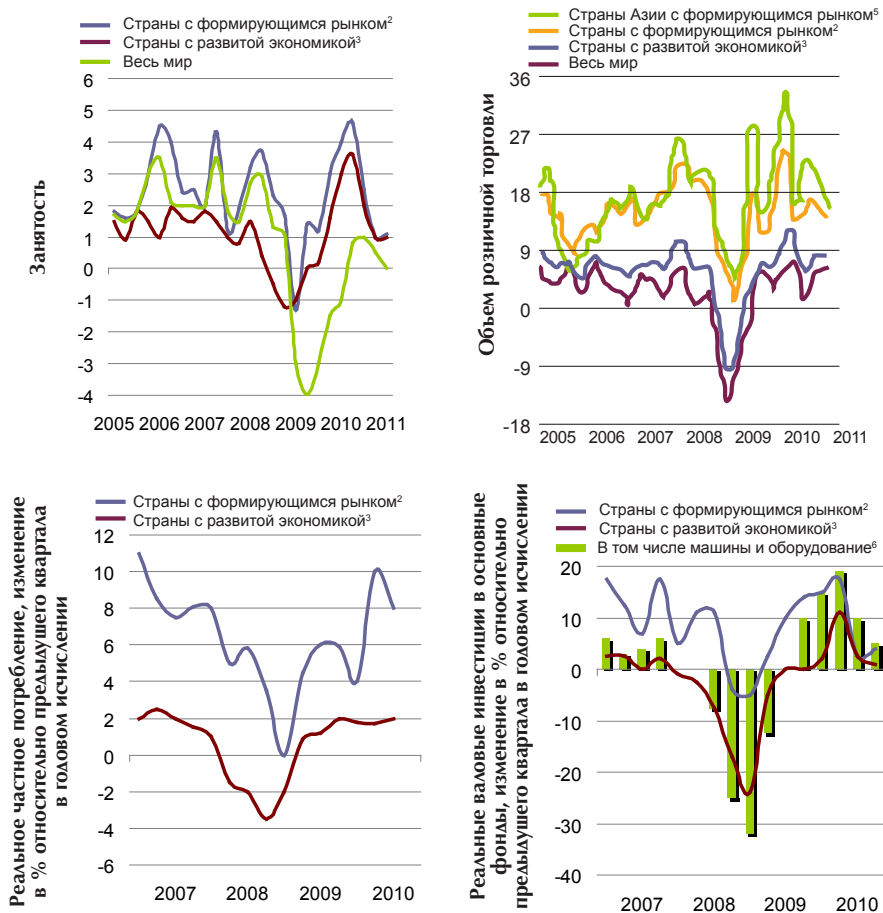
Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на ведущих позициях по темпам подъема находятся страны Азии, страны Восточной Европы начинают достигать значительного роста.

Уровни потребления постепенно повышаются в странах с развитой экономикой. Инвестиции в этих странах в последнее время были менее динамичными. Они возрастут, когда рост производства вновь ускорится. Индикаторы указывают на сохранение высоких уровней активности в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Рисунок 4.11

Текущие и перспективные индикаторы, 2005–2010 (IV кв.)¹

Процентное изменение трехмесячного скользящего среднего в годовом исчислении относительно скользящего среднего за предыдущий трехмесячный период, если не указано иное

Источник: Haver Analytics, NTC Economics, расчеты персонала МВФ.

¹ Не все страны включены в агрегированные региональные показатели. По некоторым странам месячные данные интерполированы на основе квартальных рядов.

² Аргентина, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Индия, Индонезия, Китай, Колумбия, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Румыния, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Чили, Эстония, Южная Африка.

³ Австралия, Дания, «зона евро», Израиль, Канада, Корея, Новая Зеландия, Норвегия, САР Гонконг, Сингапур, Соединенное Королевство, США, Тайвань (провинция Китая), Чехия, Швейцария, Швеция, Япония.

⁵ Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

⁶ Взвешенные по ППС средние цены металлоизделий и машин в «зоне евро», зданий, сооружений и оборудования в Японии, зданий, сооружений и машин в Соединенном Королевстве и оборудования и программного обеспечения в США.

4.5. Финансовые тенденции

Высокий уровень прибыли стимулировал повышение цен на акции и обесценивание облигаций. Цены на акции в странах Азии с формирующимся рынком, Латинской Америке и США приблизились к докризисным максимальным уровням. В «зоне евро» акции финансовых корпораций растут незначительно (из-за сохраняющейся уязвимости в отношении европейских периферийных стран). Курсы государственных облигаций и спреда по банковским свопам кредитного дефолта в периферийных странах «зоны евро» остаются высокими [рис. 4.12].

Курсы акций в Японии отстают из-за повышения курса иены и последствий землетрясения. Темпы роста кредита в странах с развитой экономикой остаются существенно пониженными. В ведущих странах с развитой экономикой (в т. ч. в «зоне евро») происходит медленное смягчение условий банковского кредитования после продолжительного периода постепенного ужесточения. Для малых и средних компаний условия смягчаются. При этом темпы роста кредита достигли высоких уровней во многих странах с формирующимся рынком, особенно среди стран Азии и Латинской Америки.

Мировые потоки капитала резко увеличились после обвала во время кризиса. Но во многих странах они все еще ниже докризисных средних уровней¹.

Фондовые рынки и кредиты в странах с формирующимся рынком испытывают быстрое оживление после глубокого спада. Благоприятные перспективы роста и относительно высокая доходность привлекают финансовые потоки на формирующиеся рынки.

Вялая активность и ослабленные финансовые системы продолжают сдерживать потоки между странами с развитой экономикой. Потоки капитала в некоторые более крупные страны с формирующимся рынком (Бразилию, Индию, Индонезию, Китай, Мексику, Перу, Польшу и Турцию) соответствуют докризисным уровням. Ведущими факторами подъема являются потоки портфельных инвестиций и банковского капитала. Доля притока прямых иностранных инвестиций снижается. Эти изменения отличаются от прежней динамики и могут создать риск нестабильности в будущем, в т. ч. оттока капитала. В конце 2010 года обусловленный потоком капитала рост цен на активы стран с формирующимся рынком замедлился.

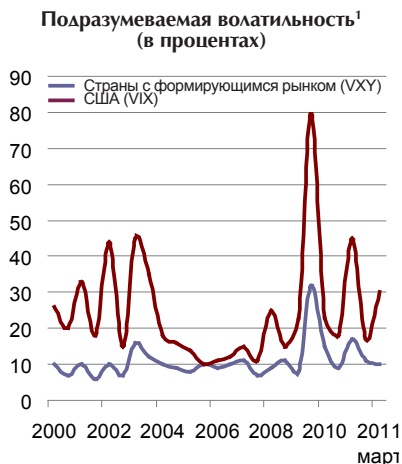
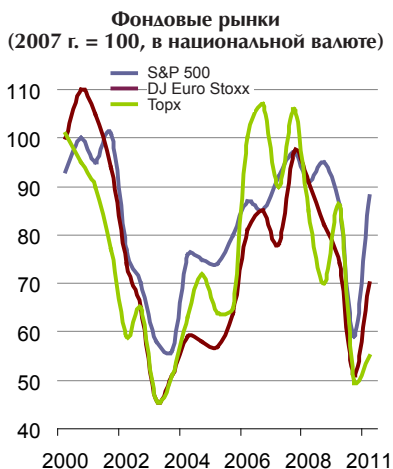
Потоки между странами с развитой экономикой понесли большой урон вследствие вызванного кризисом сокращения финансового посредничества. Потоки капитала из США вернулись на докризисные уровни, но переориентировались со стран с развитой экономикой на страны с формирующимся рынком. Потоки капитала из «зоны евро» (особенно через банки) значительно ниже докризисных уровней. Большая часть этого сокращения объясняется уменьшившимися потоками в другие страны с развитой экономикой, хотя потоки в страны с формирующимся рынком также слабы.

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011

Рисунок 4.12 (начало)

Финансовые рынки, 2000–2011 (март)

Процентное изменение трехмесячного скользящего среднего в годовом исчислении относительно скользящего среднего за предыдущий трехмесячный период, если не указано иное

Разность дневных изменений индекса MSCI (1 января 2010 г. = 100)

Разность дневных изменений индекса MSCI (1 января 2010 г. = 100)

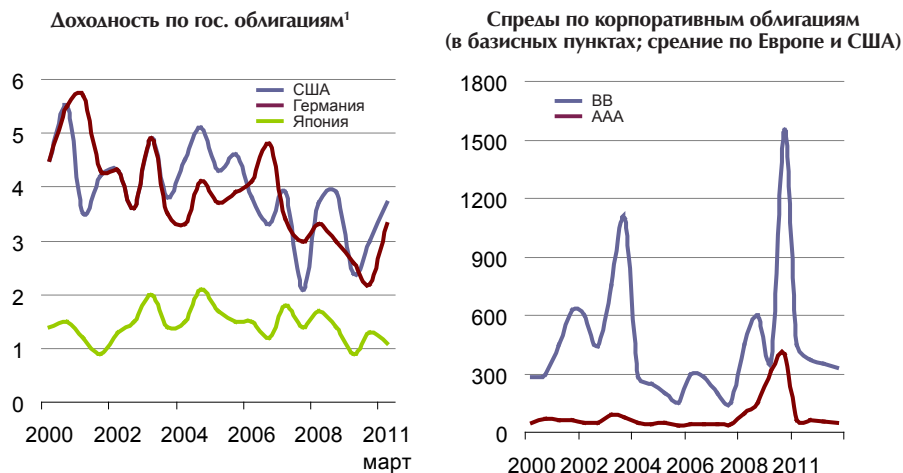
Источник: Bloomberg Financial Markets и расчеты персонала МВФ.

¹ VIX — индекс волатильности; VXY — индекс волатильности формирующихся рынков JPMorgan

Рисунок 4.12 (окончание)

Финансовые рынки, 2000–2011 (март)

Процентное изменение трехмесячного скользящего среднего в годовом исчислении относительно скользящего среднего за предыдущий трехмесячный период, если не указано иное

Источник: Bloomberg Financial Markets и расчеты персонала МВФ.

¹ Десятилетние государственные облигации

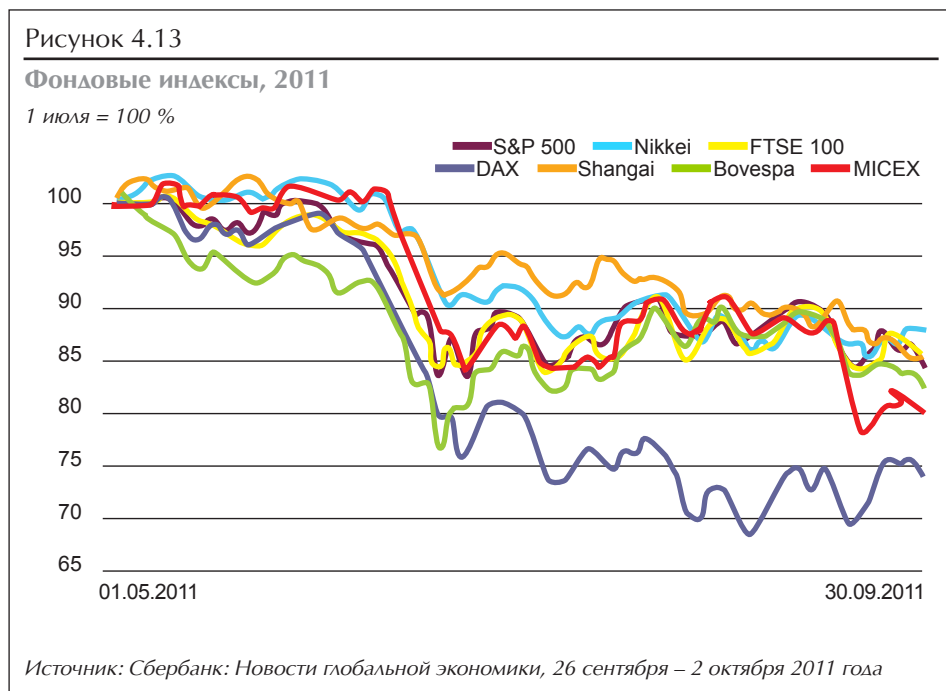
Изменения финансовых условий в ближайшее время не обеспечат существенной дополнительной поддержки роста объема производства. Финансовые рынки характеризуются низкими уровнями неприятия риска и волатильности, о чем свидетельствуют энергичный подъем на фондовых рынках и сужение спредов кредитного риска.

Среднесрочные перспективы основных биржевых товаров связаны с дефицитом ресурсов. Трендовые темпы роста предложения нефти постепенно снизятся. Учитывая низкую краткосрочную эластичность предложения и спроса, такой тренд может вызвать резкие изменения цен, которые могут оказать негативное воздействие на экономическую активность.

В последнее время мировые цены на мировых биржах характеризовались изменчивостью [рис. 4.13]. Колебания цен на биржевые товары оказывают сильное и продолжительное влияние на инфляцию в странах с высокой долей продовольствия в потребительской корзине и в странах с менее прочно закрепленными инфляционными ожиданиями. Эти черты характерны для целого ряда стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Условия банковского кредитования в странах с развитой экономикой не достигли докризисного уровня. Рынки секьюритизации остаются ослабленными.

Банкам необходимо время для перехода на стабильные депозиты и долгосрочное оптовое финансирование. Ужесточение надзора и регулирования вполне обоснованно. При этом условия кредитования будут оставаться изменчивыми вследствие сохраняющейся неопределенности относительно преодоления кризиса в «зоне евро». По данным МВФ (индексы общих финансовых условий), либерализация этих условий проходит медленно в США, «зоне евро» и Японии.

Потоки капитала в ведущие страны с формирующимся рынком будут оставаться значительными, хотя в ближайший период вследствие макроэкономической политики и геополитической неопределенности могут замедляться. По прогнозу МВФ, разница в темпах роста между этими странами и странами с развитой экономикой существенно не уменьшится¹.

Неопределенность относительно возможности повышения ставок в условиях растущей инфляции тормозит такие потоки. Подъем в США, повышение доходности по ценным бумагам и возобновление неопределенности в «зоне евро» могут сдерживать такие потоки в будущем.

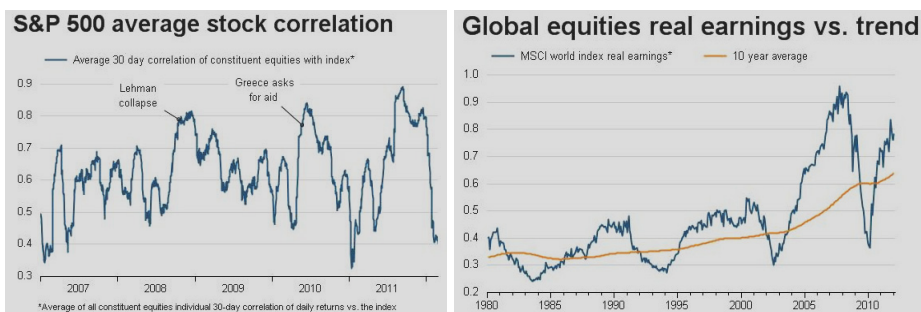
¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011.

Цены на биржевые товары быстро вернулись на высокий уровень в результате структурных, а также циклических и особых факторов, а давление рынка остается повышенным. Главная задача в структурной сфере связана с его быстрым ростом в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, который повысил уровни потребления биржевых товаров и изменил его структуру. Основным циклическим фактором были более высокие темпы роста спроса на биржевые товары (во второй половине 2010 года), что вызвало повышение цен на нефть в 2011 году приблизительно до \$ 90.

Предложение нефти слабо реагирует на происходящее оживление спроса в основном вследствие проводимой ОПЕК политики [рис. 4.14]. Текущие уровни резервных мощностей ОПЕК (около 4 % мирового спроса) достаточны, чтобы компенсировать сокращение поставок из Ливии и удовлетворить ожидаемый прирост спроса.

Рисунок 4.14

Показатели фондового рынка и рынка акций, 2007–2011

Источник: Thomson Reuters

Мировой объем производства продуктов питания быстро восстанавливается после недавних шоков предложения. Для наращивания низких в настоящее время уровней запасов потребуется некоторое время, поэтому цены будут оставаться более изменчивыми.

4.6. Риски мировой финансовой системы

По данным МВФ, риски для мировой финансовой стабильности резко возросли¹. Замедление экономического роста, потрясения на финансовых рынках

¹ МВФ: Риски для мировой финансовой системы возрастают, 21 сентября 2011 года.

Европы и снижение кредитного рейтинга США сказались на мировой финансовой системе.

Участники финансовых рынков ставят под сомнение способность политических лидеров заручиться широкомасштабной политической поддержкой для необходимых политических действий. Налицо разгар кризиса доверия, который наносит ущерб финансовой системе¹.

Условия банковского кредитования становятся более либеральными, но темпы роста кредита остаются низкими [рис. 4.15]. Основные опасения в отношении глобальной финансовой стабильности связаны с очень высокими потребностями банков и органов государственного управления в финансировании, особенно в периферийных странах «зоны евро». Наблюдается постепенное смягчение условий кредитования [рис. 4.16].

Балансы (активы и обязательства государства, финансовых организаций и домашних хозяйств) испытывают нагрузку растущей задолженности или утративших стоимость активов. В связи с этим на повестку дня выходят следующие глобальные проблемы финансовой системы:

1. Низкие темпы роста, слабые балансы и недостаточная политическая решимость вызывают кризис доверия.
2. Большое число стран затронуто рисками, связанными с государственным долгом.
3. Необходимо принять меры для восстановления балансов населения, государственного и финансового секторов.

Отсутствие движения в оздоровлении балансов вызывает беспокойство по поводу финансового состояния правительств в странах с развитой экономикой, европейских банков и домашних хозяйств в США.

Многие страны с формирующимся рынком испытывают быстрый рост кредитов и заимствуют больше средств для финансирования своих инвестиций. Это может привести к «перегреву» экономики, постепенному нарастанию финансовых дисбалансов и ухудшению качества кредита. Если риски для мировой финансовой системы усилятся, то страны с формирующимся рынком могут столкнуться с внезапным оттоком капитала и финансовой напряженностью.

В Европе обеспокоенность уровнями государственного долга сказалась на банковской системе региона и привела к повышению стоимости заимствования для банков и снижению их рыночной стоимости. По данным МВФ, суверенные кредитные риски (которые испытывают банки в ряде европейских стран) выросли с 2010 года на € 200 млрд (без учета потребности банков в капитале).

В США нарастает беспокойство относительно ситуации с государственным долгом. Эти опасения могут увеличить суверенные риски, что будет иметь

¹ Виньялс Х., финансовый советник и директор Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности, МВФ, 21.09.2011 года.

серьезные общемировые последствия. При этом домашние хозяйства США восстанавливают свои балансы (процесс сказывается на росте экономики, ценах на жилье и банках).

Рисунок 4.15

Развитие кредитных рынков, 2000–2011 (I квартал)

Источники: Bank of America/Merrill Lynch, Банк Японии, Bloomberg Financial Markets, Европейский центральный банк, Совет управляющих Федеральной резервной системы США, Haver Analytics, Thomson Datastream, расчеты персонала МВФ.

¹ Процент респондентов, отметивших «значительное» или «некоторое» ужесточение стандартов кредитования, минус ответы, в которых указано «значительное» или «некоторое» ослабление стандартов кредитования за три предыдущих месяца. Обследование изменения стандартов предоставления ссуд или кредитных линий предприятиям в «зоне евро»; среднее значение обследований изменения стандартов коммерческого/промышленного кредитования и кредитования в области коммерческой недвижимости в США; индекс распространения категории «адаптивная» минус «жесткая», индекс Танкан в Японии, характеризующий склонность финансовых организаций к предоставлению кредитов.

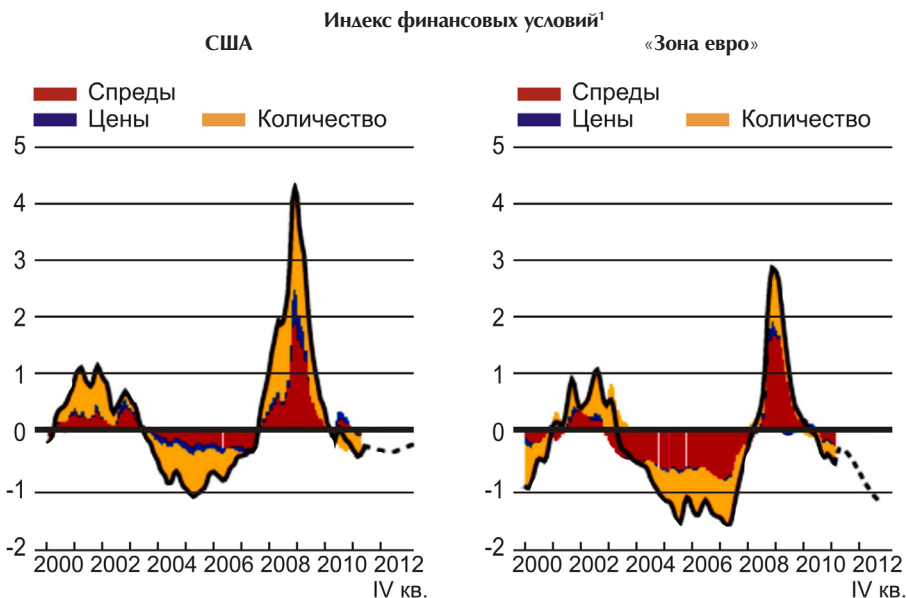
² Процентное изменение трехмесячного скользящего среднего в годовом исчислении относительно скользящего среднего за предыдущий трехмесячный период

По оценке МВФ, низкие процентные ставки (необходимы для поддержания роста стран с развитой экономикой) могут быть сопряжены с долгосрочными опасностями для финансовой стабильности. Поиски более высоких доходов

от инвестиций вынуждают отдельные сегменты в странах с развитой экономикой (участники процентного арбитража и хеджевые фонды) занимать больше средств для инвестирования. Это создает опасность для ухудшения качества активов в случае новых финансовых или экономических шоков.

Рисунок 4.16

Развитые кредитные рынки, 2000–2012 (IV квартал)

Источники: Bank of America / Merrill Lynch, Банк Японии, Bloomberg Financial Markets, Европейский центральный банк, Совет управляющих Федеральной резервной системы США, Haver Analytics, Thomson Datastream, расчеты персонала МВФ.

¹ Ретроспективные данные приводятся ежемесячно, а прогнозы (пунктирные линии) поквартально

Для минимизации ущерба от текущего кризиса директивным органам необходимо решительно действовать по ряду направлений политики¹:

1. Балансы государственного сектора в США, Европе и Японии необходимо укрепить за счет сокращения государственного долга и дефицитов.
2. Банкам в ЕС требуется накопление достаточных резервов капитала для преодоления вторичных эффектов (созданы рискованными обязательствами правительств). Необходимо укрепить балансы для поддержания и восстановления экономики. Слабые банки следует подвергнуть реструктуризации (ликвидации).

¹ МВФ: Риски для мировой финансовой системы возрастают, 21 сентября 2011 года.

3. Перегруженным балансам домашних хозяйств США поможет пересмотр условий ипотечного кредита, включающий списание основной суммы.
4. Страны с формирующимся рынком должны ограничить нарастание финансовых дисбалансов в целях повышения устойчивости по отношению к будущим финансовым шокам и продолжать создание устойчивых финансовых систем, которые помогут развитию их экономики.
5. Глобальные реформы системы финансового регулирования необходимо завершить. Это включает подход к системно значимым финансовым организациям и инфраструктуре рынков и преодоление проблем, создаваемых теневым банковским сектором.

Недостаток решительных мер политики для устранения причин и последствий финансового кризиса, который начался в 2008 году, привел к развитию кризисной ситуации.

Валютный рынок показывает на кризис

Международный валютный рынок до сих пор не восстановился после кризиса 2008–2009 годов¹. Bankfor International Settlements подсчитал, что он сумел выйти на докризисный уровень в \$ 5 трлн в день к сентябрю 2011 года, но потом последовало новое падение.

Объем международных валютных операций до сих пор в полной мере не восстановился после минувшего финансового кризиса. Такой вывод он сделал на основе результатов опроса Центробанков и электронных торговых площадок, который проводит каждые три года.

В сентябре 2008 года (до банкротства Lehman Brothers) объем валютных операций составлял в среднем \$ 4,5 трлн в день, а к апрелю 2009 года он упал до \$ 3 трлн в день. В середине 2009 года глобальная валютная активность начала восстанавливаться и выросла до \$ 4 трлн в день в апреле 2010 года. Превысить докризисный уровень удалось в сентябре 2011 года (международный валютный обмен достиг \$ 5 трлн), но затем активность участников рынка снова пошла вниз, уже в октябре объем операций составлял \$ 4,7 трлн в день. В начале 2012 года объем валютных операций опять значительно сократился (до \$ 4,24 трлн в январе), а в феврале он повысился (до \$ 4,68 трлн).

Приблизиться к докризисному уровню рынку помогли в основном активные действия Центробанков². Они во главе с ФРС США «залили» рынок наличностью. У каждого регулятора была своя уважительная причина: японский Центробанк выделял средства для восстановления после землетрясения и последовавшей техногенной катастрофы в марте 2011 года, швейцарский Центробанк выделял средства для поддержания курса франка на низком уровне в сентябре.

Данные BIS свидетельствуют о том, что кризис не завершен. В начале кризиса участники рынка впали в анабиоз, опасаясь проводить операции, теперь они проводят большой объем операций, но это связано с усилением волатильности и не является признаком завершения кризиса.

¹ Швейцарский «Bank for International Settlements» (BIS), 12.03.2012.

² Агентство Bloomberg.

Мировой финансовый кризис и его последствия подвергают инвесторов влиянию двух сил. С одной стороны, кризис заставил долгосрочных инвесторов внимательнее подходить к оценке рисков (особенно риска ликвидности и суверенных кредитных рисков), в т. ч. рисков стран с развитой экономикой. С другой — условия низких процентных ставок усиливают требования к институциональным ин-

весторам (страховым компаниям и пенсионным фондам), чтобы они повысили доходность портфелей путем инвестирования в более рискованные активы.

Стратегии распределения активов частных и официальных институциональных инвесторов после кризиса изменились. Инвесторы стали внимательнее подходить к оценке рисков, в т. ч. риска ликвидности и суверенного кредитного риска.

В условиях низких процентных ставок большинство долгосрочных институциональных инвесторов предпочитали низкую доходность вместо принятия высокого риска. Переход к более рискованным активам связан с большим давлением. В условиях, когда понимание риска и инициативы в области регулирования заставляют частных инвесторов держать «безопасные» активы, это может привести к уходу группы богатых инвесторов (стабилизаторов финансовых рынков).

Основными факторами, определяющими решения об изменении распределения активов со стороны институциональных инвесторов (не использующих заемные средства), являются перспективы роста, снижение рисков в странах-получателях и склонность к принятию риска. Различия в процентных ставках между странами играют меньшую роль.

Структурная тенденция инвестирования в страны с формирующимся рынком после кризиса ускорилась.

4.7. Дарвинизм «еврозоны»

Парижская встреча министров финансов и глав эмиссионных банков «G20» в середине октября 2011 года отметила, что долговой кризис в «еврозоне» является эпицентром мировых экономических проблем¹.

«Сегодня мы столкнулись с величайшими трудностями, которые знал наш союз за всю свою историю. Это финансовый, экономический и социальный кризис. Но это еще и кризис доверия — нашему руководству, самой Европе и нашей способности находить решения».

Глава Европейской комиссии Ж. М. Баррозу // The New York Times, 20 октября 2011 года.

Евро, которое должно стать основой объединения Европы, похоже, разобщает ее. В то время как европейские лидеры пытаются выступить единым фронтом в борьбе за евро, беспокойство в Европе растет, и не только по поводу евро.

Евро является политическим проектом, направленным на объединение Европы в сфере коллективного благосостояния. В целом Европейский союз

¹ Осборн Дж., министр финансов Великобритании. Саммит министров финансов и глав эмиссионных банков «G20», Париж (Франция), 15.10.2011 года.

успешен. На его территории проживает почти 500 млн человек, ВВП превышает \$ 17 трлн (больше, чем в США, и в три раза больше, чем в Китае).

Европа переживает экономический и демографический спад. При этом Азия и страны БРИКС растут. Доля ЕС в мировой торговле стабильно падает (особенно экспорт). Его стареющее население оказывает давление на программы социального обеспечения и пенсий, что ведет к росту суверенного долга.

По мнению отдельных экспертов, «еврозона» переживает сегодня не финансовый, а политический кризис. Совершенно очевидно, что система, при которой единая валюта эмитируется банками разных стран в соответствии с их внутривалютными надобностями, не в состоянии пережить сколько-нибудь серьезный кризис. В особенности это касается бедных стран Южной и Восточной Европы, присоединившихся к Евросоюзу в результате так называемого большого взрыва 2004–2007 годов. Правительствам стран-реципиентов, живущих за счет дотаций из Брюсселя, необходимо выбирать одно из двух: либо поступиться частью национального суверенитета, либо отказаться от европейских денег. Альтернативой созданию единого финансового органа ЕС может стать только распад «еврозоны» или создание внутри нее новой валюты для более узкого круга стран, согласных на предложения Брюсселя. И то и другое в одинаковой мере чревато потерей европейской валюты с таким трудом завоеванного ею статуса альтернативы американскому доллару¹.

Другие эксперты считают, что нынешний кризис «евро» коренится в несбалансированности между северными и южными странами (богатыми и бедными), экономиками, ориентированными на экспорт и на услуги, связанными между собой одной валютой и немногочисленными правилами, которые редко выполняются. Чтобы улучшить сложившуюся ситуацию, требуются фундаментальные изменения принципов функционирования ЕС, связанные с внедрением механизмов вмешательства в работу суверенных государств. Потребуется финансовый союз с казначейством и министром финансов, уполномоченным вмешиваться в национальные бюджеты, более унифицированной налоговой и пенсионной политикой.

Однако не ясно, сможет ли Евросоюз сделать усилие, чтобы предпринять эти шаги в сторону от националистической идентификации к истинной европейской модели. Альтернативы такому решению практически нет. Наиболее точно и концентрированно ситуацию в ЕС охарактеризовал французский экономист и историк Н. Баверез: «Это не просто очередная рецессия — это настоящий и фундаментальный кризис. Наблюдается напряженность в политической системе и сомнения по поводу демократических институтов».

Главы европейских правительств трудно продвигаются к единому мнению о том, как можно выйти из кризиса. Если прорыва не будет, то это вызовет не-

¹ Уайт Ф., экономический аналитик лондонского Центра европейских реформ. — Известия, 14.10.2011.

гательную реакцию рынков. Германия и Франция договорились увеличить объем кредитных гарантий. Эта договоренность стала частью большого плана по разрешению кризиса.

Аналитическое агентство «Boston Consulting Group» (BCG) полагает, что объем госдолга европейских стран, который необходимо реструктуризировать, достигает € 5,1 трлн. Осуществленный обмен гособлигаций Греции лишь предоставляет политикам время для маневра и не решает структурных проблем в экономике*.

В докладе «Починить еврозону» аналитики предполагают, что для полного решения проблем стран придется объединить все «избыточные» долги в один фонд и затем финансировать его при помощи выпуска единых облигаций, гарантированных всеми странами монетарного союза.

Германия выступает против выпуска таких бумаг. Оценки BCG довольно радикальны (они считают весь госдолг, который превышает 60 % ВВП, избыточным). Его объем они оценивают в размере € 3,7 трлн. Более гибко они подходят к оценке задолженностей домохозяйств и корпораций (избыточной считается нагрузка, превышающая 90 % ВВП). Под это определение подпадают обязательства на € 1,4 трлн.

По мнению BCG, единые гособлигации будут финансироваться благодаря новым налогам, специально введенным для этой цели. Аналитики считают, что странам-кредиторам пора смириться с тем, что они потеряют деньги в любом случае. Долг слишком большой, чтобы его выплатить. Однако у них есть выбор, как они понесут потери: через дефолт, экономический хаос, заметную инфляцию или через контролируруемую реструктуризацию, основанную на общей ответственности.

*«Вести Экономика», [vesti.ru](http://www.rosbalt.ru/business/2012/03/29), (<http://www.rosbalt.ru/business/2012/03/29>)

Усугубляющийся долговой кризис посеял панику среди экономистов. Многие из них усомнились в целесообразности существования ЕС. На этом фоне появились предположения, что «еврозона» распадется. Риск присутствует и давит на рынки, которые надеются услышать предложения по трем ключевым темам: функционирование EFSF, рекапитализация банков и вторая программа помощи Греции (параметры пролонгации греческих облигаций).

Кризис в «еврозоне» усугубляют и международные рейтинговые агентства, которые регулярно снижают рейтинги Испании, Италии, Португалии, европейских банков и т. д.

Среди хора экспертов-пессимистов глава ЕЦБ Жан-Клод Трише более оптимистичен в отношении стабильности евро. При этом он считает необходимым изменить договор Европейского союза, чтобы «отдельное государство-член лишилось возможности дестабилизировать все объединение». По сути, речь идет о шаге в сторону создания общеевропейского наднационального экономического правительства. Глава ЕЦБ признал, что «еврозона» не находится под угрозой распада из-за долгового кризиса, а единой валюте ничего не угрожает. Однако все страны ЕС должны усилить контроль над госрасходами.

В рамках стратегии преодоления долгового кризиса «зоны евро» чиновниками лоббируется создание единого экономического правительства. Это предложение выдвинули президент Франции Н. Саркози и канцлер Германии А. Меркель (август 2011 года). Они объявили о координации налоговой поли-

тики между двумя странами. При этом Германия предлагает ввести экономические и политические санкции против государств, нарушающих нормы базового документа «еврозоны» — Пакта стабильности и роста (принят в 1997 году). Этот документ предусматривает контроль над налоговой и бюджетной политикой стран ЕС, включая применение санкций к странам-нарушителям (Пактом определяется предельный дефицит госбюджета для каждой страны сообщества в 3 % от национального ВВП и предел госдолга в 60 %).

Практически все страны Евросоюза в настоящее время превышают эти нормы. Например Греция по бюджетному дефициту превысила их в 5 раз, по госдолгу — в 2,5 раза. По мнению экспертов, совершенно нелепо при наличии единой валюты и единых валютно-финансовых нормативах решать финансовые проблемы на национальном, а не наднациональном уровне. Эта нелепость и привела к нынешнему кризису.

До настоящего времени «зона евро» управляется Еврогруппой (Советом министров финансов всех стран сообщества). Однако для принятия быстрых и эффективных решений министрам элементарно не хватает полномочий. Идея, чтобы правительства стран ЕС и «еврозоны» соблюдали бюджетную дисциплину, абсолютно верна. При отсутствии механизма «валютного принуждения» у «еврозоны» и у стран Евросоюза будущего нет. Такие страны, как Греция, Португалия, Ирландия и некоторые другие, брали без оглядки займы в расчете на помощь, что их кто-то «вытащит» из долговой ямы (МВФ или Фонд финансовой стабильности). Но «сильным» странам уже надоело тащить «слабаков».

Наиболее сильным игрокам этого региона придется и в будущем идти на большие жертвы и оказывать внушительную экономическую помощь слабым игрокам. Согласно подсчетам специалистов Немецкого института экономических исследований (DIW), списание Греции большей части ее долгов обойдется Германии дешевле, чем оказание этой стране дальнейшей финансовой поддержки. Так, на поддержку Греции Германия к 2020 году потратит € 49 млрд, а списание 60 % долга стоило бы только € 45,9 млрд.

ЕС — это не идеальная интеграционная организация, которая развивается по идеальным законам экономики. В процессе его развития возникло сложное законодательство, сложилась весьма громоздкая структура межгосударственных отношений. Но интеграционное объединение жизнеспособно. Эта организация обладает определенным динамизмом, несмотря на все проблемы «еврозоны». Возможно, евро устоит и сохранится как общая валюта для стран Европы.

Несмотря на то что Европа по уровню экономического роста пропускает вперед некоторые азиатские страны, многие эксперты утверждают, что «настоящего» финансового кризиса Европа еще не ощутила (по их оценкам, он разразится в 2012 году). Основная проблема ЕС заключается не в том, что идея «еврозоны» изначально была нежизнеспособна, а в том, что созданная структура ЕС с ее различными механизмами национального контроля, сдержек и противовесов слишком громоздка для Европы и излишне забюрократизирована.

Конец евро

Наиболее непримиримые критики предрекают крах евро. Одним из таких адептов — последовательных критиков евро является экономист Ж. Сапир¹.

По мнению Ж. Сапира, отказ от евро является единственным выходом из нынешнего кризиса. По его мнению сегодня евро умирает. Все это предсказывали еще несколько месяцев, если не лет, назад. Смерть евро из-за нелепого упрямства европейских руководителей и их неспособности организовать все еще возможный сегодня упорядоченный отказ от единой валюты вполне может обречь нас на прыжок в неизвестность.

По мнению Ж. Сапира, сегодня агонизирует не только евро, но и определенная концепция Европы. Сегодня странам приходится дорого расплачиваться за временную победу восторженных поклонников единой Европы: «Если мы не хотим вернуться в Европу, где «все против всех», нам, находясь на руинах сотрудничества, которое хотели построить на пренебрежении мнением избирателей, следует усвоить принципы координации между суверенными нациями, являющимися колыбелью демократии». Нынешний кризис, по словам Сапира, это расплата одновременно за ошибки чрезмерной задолженности и за политическую ошибку, которой стало Лиссабонское соглашение, и за пренебрежение демократией, последовавшее за референдумом по конституционному соглашению в 2005 году. Самые убежденные скептики должны признать: помимо кризиса в отдельных странах, объясняющегося каждый раз разными причинами, помимо кризиса управления «еврозоной», предсказуемого, но порождающего противостояние Германии и Франции, именно единая валюта, сам евро, находится в кризисе».

Этот кризис был предсказуем уже много лет, потому что структурные недостатки «еврозоны» были хорошо известны экономистам, в т. ч. и сторонникам евро. И хотя решающий толчок кризису евро дал кризис 2007–2008 годов, следует отметить, что кризис евро просто дождался сбоя в мировой экономике, чтобы стать явным. К лету 2011 года кризис евро принял трагический оборот, свидетельствующий об ухудшении ситуации.

Ж. Сапир констатирует «усталость» от евро в общественном сознании и правящих кругах. Кризис евро усугубляет обеспокоенность ситуаций в США, где ипотечный кризис еще не преодолен.

Совпадение кризисов заставляет забыть, что у кризиса «еврозоны» есть своя специфика, и последствия введения единой валюты усугубляют его. В то же время это совпадение напоминает, что в глобализованном мире разные проблемы тесно взаимосвязаны. Многие полагают, что кризис евро радует американское руководство. Они глубоко ошибаются. Существование политически слабого евро, на многие годы привлекшего к себе внимание международных спекулянтов и сдерживающего развитие европейских экономик, гораздо выгоднее руководителям в Вашингтоне. Поэтому они придумывают все новые инициативы, чтобы выкрутить руки европейским странам и настоять на введении нового плана спасения Греции.

Какие бы аргументы ни выдвигали сторонники защиты евро, очевидно, что единая европейская валюта, с появлением которой связывали столько надежд, не оправдала ни одной из них. Сегодня она умирает из-за краха политического проекта, породившего его, так называемого «латентного федерализма», и разной экономической динамики в странах-членах, которую усиливает политика Германии. Самое страшное, что вместе с евро может умереть принцип монетарной координации, и вопрос сегодня состоит в том, можно ли спасти этот принцип координации в свете краха, ожидающего евро.

¹ Сапир Ж., «Marianne 2», 20 сентября 2011 года.

Жак Сапир — один из ведущих европейских специалистов по экономике Восточной Европы, директор Высшей школы социальных наук (EHESS), Центра исследований индустриализации (CEMI) в г. Париже (Франция). Член редколлегии ряда французских научно-исследовательских журналов. Научный советник нескольких организаций и программ (Европейская комиссия, TACIS, PHARE и других).

Европейцы пытаются «на ходу» перестроить свои финансовые механизмы, сделав их проще и компактнее, чтобы все это работало эффективно. Поэтому идея и «запуск» нового механизма финансового регулирования — это явление времени, которое необходимо просто узаконить.

Однако греческая проблема «закупорила» предохранительный клапан евроэкономики. Все сплелось в тугую узел. Возможно, Греции придется отказаться от части суверенитета, поскольку нельзя бесконечно пользоваться льготами и ни за что не отвечать. Потребуется более жесткая бюджетная дисциплина, и часть полномочий правительства и парламента перейдут во внешнее управление. Странам «еврозоны» не остается ничего иного, как продолжать движение в сторону усиления экономической интеграции.

Но такие прогнозы могут оказаться слишком пессимистичными. В начале марта (3.03.2012 года) Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings повысило долгосрочный рейтинг дефолта эмитента Греции в иностранной и местной валюте до «В-» со стабильным прогнозом с «ограниченного дефолта» («RD»), говорится в релизе агентства.

Краткосрочный РДЭ повышен с «С» до «В», страновой потолок подтвержден на уровне «AAA». Ранее Fitch понизило долгосрочный рейтинг дефолта эмитента (РДЭ) Греции в иностранной и национальной валюте с «С» до уровня «RD» (restricted default, ограниченный дефолт).

Международное рейтинговое агентство «Moody's» заявило о дефолте Гре-

«Недавно президент Европейского центрального банка М. Драги заявил, что, судя по всему, высшая точка европейского долгового кризиса пройдена. Однако американские и китайские эксперты, смотрящие на «еврозону» извне, с большей дистанции, предупреждают, что самое худшее впереди и что истинная неоднородность валютного союза все более очевидна. На прошлой неделе (28 марта 2012 года) крайне уверенное в себе поведение стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) на саммите в Нью-Дели (Индия) продемонстрировало, что глобальное влияние европейцев на судьбы мировой экономики постепенно слабеет.

Не только кризисный менеджмент, но и кризисная коммуникация европейцев считается крайне слабой. Пекин и Вашингтон постоянно передают друг другу информацию по самым важным для обеих сторон вопросам торговой и валютной политики. Функционеры, даже министры обеих стран согласовывают свои действия. Однако для ЕС до сих пор актуален вопрос Киссинджера, кому звонить в многочисленных европейских столицах, чтобы поговорить с Европой.

Немцам в этом процессе отводится особая роль, и недостаточная решительность берлинцев подытоживает парализующее состояние Европы. Канцлер Германии А. Меркель выделяет кризисным государствам помощь в большем размере, чем обещает, и сердит этим консервативных союзников, однако этих сумм никогда не хватает, чтобы удовлетворить потребности как должников, так и финансовых рынков.

В данный момент мрачное состояние Европы смягчается рядом факторов. Китайцы делают все, чтобы противодействовать деградации европейской валюты и удержать на низком уровне опасность для слабеющей экспортной промышленности Китая. Американцы заинтересованы в том, чтобы до президентских выборов в ноябре на еврофронте и, соответственно, на финансовых рынках царил тишина. Меры ЕЦБ по повышению ликвидности также по-прежнему дают положительный эффект. Однако в течение ближайших 12 месяцев эти тенденции ослабеют».

Марш, Дэвид, сопредседатель Официального форума валютно-финансовых учреждений (OMFIF), «Handelsblatt», 03.04.2012.

ции по ее долговым обязательствам¹. Этому событию предшествовало решение правительства Греции об активизации принудительных мер в отношении инвесторов по реструктуризации долга. Таким образом, с примерно 86 % номинала, реструктурировать которые держатели согласились добровольно, участие инвесторов увеличится до 95,7 % от номинала обмениваемых облигаций. «Согласно оценке Moody's, такой обмен (греческих облигаций) представляет собой дефолт по долговым обязательствам», — говорится в заявлении агентства.

При этом в материалах агентства отмечается, что заявление о дефолте не повлияет на кредитный рейтинг Греции («С»). Агентство отмечает, что со временем пересмотрит рейтинг страны, после оценки последствий реструктуризации долга Греции и других факторов, в т. ч. вероятной международной финансовой помощи Греции².

МВФ собирается выделить Греции в течение четырех лет € 28 млрд (\$ 36,7 млрд) для поддержки реализации экономической программы властей страны.

«Тяжелейший этап кризиса «еврозоны» преодолен, но реформы должны продолжаться. Мы можем сказать, что худшее осталось позади, но мы не должны ослаблять наши усилия. Меня не беспокоит жесткая монетарная политика Европейского Центробанка».

В. Шойбле, министр финансов Германии, Конференция по кризису «зоны евро», РБК, 14.03.2012

«Если вопрос в том, остался ли кризис позади, то мы можем сказать, что да. Если мы не будем отклоняться от нашего пути, то все худшее действительно осталось в прошлом. Необходимо продолжение экономических и налоговых реформ».

Ф. Баруэн, министр финансов Франции, Конференция по кризису «зоны евро», РБК, 14.03.2012.

По мнению известного аналитика Н. Рубини, настало время для того, чтобы Греция объявила дефолт по своим долгам и вышла из «еврозоны»³. Без этих шагов Греция обрекает себя на долгие годы экономической депрессии и дефляции. Даже реструктуризация суверенного долга не спасет страну, т. к. греческая экономика не сможет вернуть себе конкурентоспособность в условиях «еврозоны». Экономика Греции просто не будет расти. Греции необходимо девальвировать свою валюту, а наличие евро не позволяет это сделать.

Принятые Евросоюзом и ЕЦБ меры по разрешению кризиса государственной задолженности не спасут ни «еврозону», ни евро. Перед «зоной евро» по-прежнему стоит дилемма: либо управляемый роспуск, либо риск глубочайших финансовых проблем⁴.

¹ Официальный сайт Moody's, релиз агентства от 10.03.2012.

² По классификации Moody's, долговые обязательства с рейтингом «С» представляют собой класс облигаций с наиболее низким рейтингом и, как правило, находятся в состоянии дефолта.

³ Рубини Н. Доклад о положении в Евросоюзе, Сити (Лондон), 19.09.2011 года.

⁴ Рубини, Н. Эксперты Консалтинговой компании «Roubini global economics Арнаба Даса», «Financial Times», 03.04.2012.

Еврогруппа (30.03.2012) одобрила увеличение размера защитной системы «еврозоны» в общей сложности примерно до € 800 млрд (\$ 1,06 трлн). В эту сумму войдут € 500 млрд новых денег из Европейского механизма стабильности (ESM), € 200 млрд, уже обещанных Европейскому фонду финансовой стабильности (EFSF) в рамках одобренных программ помощи, € 53 млрд, в виде двусторонних кредитов, € 49 млрд, которые остались после первой реакции блока на кризис. В случае экстренной необходимости в течение следующих 15 месяцев «еврозона» может повысить общую кредитоспособность своих двух фондов до € 940 млрд.

Рубини Н. и эксперты Консалтинговой компании «Roubini global economics Арнаба Даса» считают, что «еврозоне» все еще недостает ключевых элементов валютного союза. Греции, видимо, потребуется еще одна реструктуризация долга — придется реструктурировать задолженность Португалии и Ирландии, Испания и Италия по-прежнему рискуют оказаться в эпицентре кризиса.

В этой связи эксперты предлагают свой план по демонтажу «еврозоны». По их мнению, из нее должны выйти пять испытывающих сейчас значительные финансовые трудности стран (Греция, Италия, Испания, Ирландия и Португалия). А оставшиеся страны смогут образовать новый и более устойчивый валютный союз.

С другой стороны, результаты сценария развала «еврозоны» неоднозначны. В настоящее время уже существуют предпосылки, что кризис развивается по наихудшему сценарию. Аутсайдеров начинают «выдавливать», диктуя неподъемные условия.

К чему приведет исключение одной страны из «еврозоны», точно не знает никто. Во-первых, внимание сразу переключится на остальные периферийные страны из группы PIIGS, в которых ситуация развивается по аналогичному сценарию (растут долги и дефицит бюджетов, падает ВВП). Атака со стороны кредиторов и населения не заставит себя долго ждать.

В случае выхода Греции из «зоны евро» следующей в списке стоит Италия. Доходности облигаций, которые уже находятся на рекордном уровне (даже с учетом помощи от ЕЦБ), резко поднимутся. Обслуживание долгов тяжелым грузом ляжет на бюджет страны. Уже наблюдаются атаки на суверенные бумаги Италии (в новостях о понижении рейтинга страны и банков и т. д.).

Исключить Италию будет не просто, т.к. ее доля в ВВП Евросоюза составляет 12,6 % (Греции — 2 %), а доля долгов — 25 %. Кризис в Италии отразится на всех странах — членах ЕС.

При реализации негативного сценария евро резко упадет и окажется под давлением спекулянтов. ЕЦБ попытается спасти региональную валюту и неизбежно поднимет ставки. Этот шаг еще сильнее ударит по экономикам «еврозоны». Резкие колебания валюты в совокупности с «дорогими» деньгами парализуют работу реального сектора экономики. В итоге экономическая активность в Европейском регионе может быть подорвана на несколько лет.

В целом европейские чиновники опасаются последствий дефолта Греции, т. к. на этом проблемы Евросоюза не закончатся. Это приведет к гигантским потерям в банковской системе Европы и дестабилизирует долговой рынок отдельных стран (таких как Ирландия, Португалия, Италия и Испания), которые готовы повторить путь Греции.

Однако сохранить прежнюю структуру Евросоюза уже не удастся. Можно, конечно, продолжать оплачивать счета проблемных стран и в итоге превратить Евросоюз в одну большую Грецию, но это не входит в планы самой мощной страны союза — Германии. Кто-то должен оплатить все эти проблемы. Страны-доноры, банки или инвесторы — кому-то из них придется «подарить» вложенные в греческую экономику средства. Только в этом случае будет возможным сохранение Евросоюза в части его политического устройства.

«В нынешней ситуации в Европе мы наблюдаем безответственное финансовое поведение, потому что большинство наших государств-членов не выполняют Пакт стабильности и роста (норматива максимально допустимых бюджетного дефицита и государственного долга). И я это говорю не только здесь перед вами.

Я вчера это говорил всем главам государств и правительств (на саммите ЕС в Брюсселе). Некоторые государства не привели в порядок свою статистику. Как минимум, одно государство фальсифицировало статистику. Такое поведение недопустимо в будущем.

Если мы хотим иметь настоящий европейский экономический союз, нужна дисциплина для достижения более высокого уровня интеграции. Я думаю, что теперь правительства отдадут себе отчет в том, что если они действительно хотят сохранить финансовую стабильность и единую валюту, то необходимы дисциплина плюс конвергенция».

*Глава Европейской комиссии Ж. М. Баррозу.
Выступление в Европарламенте*

Вариант с частичным списанием долга является привлекательным. В таком случае выплата процентов станет более приемлемой и кредиторы смогут рассчитывать на возвращение части средств. Но все это сработает только в том случае, если заемщиком будет, например, Германия, строго соблюдающая нормы бюджетного планирования. В случае с Грецией шансы на возврат части денег минимальны. А вероятность возврата всех средств кредиторам равна нулю.

Глава Европейской комиссии Ж. М. Баррозу пожаловался на безответственное финансовое поведение некоторых государств — членов Евросоюза и призвал улучшить дисциплину стран «зоны евро», чтобы построить «настоящий европейский экономический союз»¹. По его мнению, если ставится вопрос об улучшении экономического управления, то необходимо обеспечить на союзном уровне не только конвергенцию, но и дисциплину. При этом он уточнил, что новые

¹ Глава Европейской комиссии Баррозу, Ж. М., Выступление в Европарламенте, 27.10.2011 года.

меры управления предусматривают подчинение правительств на национальном уровне рекомендациям Европейской комиссии и соответствующему члену Еврокомиссии в том, что касается соблюдения Пакта стабильности и роста (с этим согласились лидеры стран ЕС).

Лидеры Франции и Германии призвали к заключению нового договора о Европейском союзе, чтобы предотвратить повторение нынешнего долгового кризиса в «еврозоне». По словам президента Франции, предпочтительнее одобрение договора всеми 27-ю странами ЕС, но приемлемо и соглашение между 17-ю странами «еврозоны», которое на добровольной основе смогли бы подписать и другие члены союза. В новом договоре будут предусмотрены автоматические санкции для тех стран, которые допускают дефицит бюджета более 3 %.

В начале октября 2011 года президент Франции призвал к реформе ЕС, которая, в частности, обеспечила бы большую бюджетную дисциплину внутри союза. Он сообщил, что Франция и Германия выступают за подписание нового договора между странами-членами.

Президент Франции отметил, что главным направлением реформы союза является укрепление взаимодействия между правительствами стран, а не создание наднациональных органов.

Позиция Великобритании на саммите Евросоюза (г. Брюссель, 8–9 декабря 2011 года) свидетельствует о существовании «двух Европ». Отныне существуют две Европы: одна выступает за большую солидарность и регулирование, другая руководствуется лишь логикой рынка¹. Речь идет о договоре «17 плюс».

Основная идея реформы заключается в том, чтобы исправить «конструктивные недостатки» европейских договоров, замуровать все лазейки, позволяющие странам ЕС попираť его правила и нормы в отношении до-

«Реформировать Европу нужно немедленно. Если Европа не изменится достаточно быстро, мировая история продолжится без нее».

Президент Франции Н. Саркози

«Евросоюз «нужно по-другому организовать», так как по целому ряду направлений он функционирует неэффективно. Когда мы создавали евро, была совершена ошибка: мы создавали единую валюту для стран, в которых претворялись в жизнь совершенно разные экономические и бюджетные политики. При этом не было правительства, которое бы координировало все эти политики.

Те же проблемы мы видим с Шенгеном: было сформировано единое пространство, в которое вошли страны, разработавшие отличные друг от друга миграционные политики. Следовало бы создать институт, который бы координировал все эти политики».

*Премьер-министр Франции Франсуа Фийон,
«Евросоюз нужно организовать по-другому»,
«Le Figaro», 16.03.2012*

¹ Президент Франции Н. Саркози. Интервью газете «Le Monde», 12.12.2011 года.

«Мы создадим для «еврозоны» новый фискальный союз».

Канцлер Германии А. Меркель по итогам саммита ЕС в Брюсселе (8–9 декабря 2011 года).

пустимого бюджетного дефицита и общего объема госдолга. В Брюсселе договорились, что все страны законодательно закрепят его максимальный уровень. Договор «17 плюс» введет «железную» финансовую дисциплину, автоматические санкции для ее нарушителей. Списывать часть долгов (как Греции) более не собираются. Комиссия ЕС получит расширенные контрольные полномочия на стадии подготовки национальных госбюджетов. Одновременно путем регулярных саммитов «еврозоны» должно быть обеспечено более тесное согласование экономической и социальной политики этих стран, важное и для состояния финансовых дел.

Саммит ЕС заложил основы новой Европы

Президент Франции Н. Саркози заявил, что завершившийся 9 декабря 2011 года в г. Брюсселе саммит Евросоюза заложил основы рождения новой Европы.

Основой новой Европы будет «еврозона», в которой «ключевым понятием будет конвергенция экономик, бюджетных законов и налоговой системы». По словам Президента Франции, на кону стоит вопрос стабильности всего материка.

Большинство стран Евросоюза пришли к согласию подписать двусторонние договоры, которые позволят внутри блока поднять финансовый порядок на новый уровень.

Члены ЕС договорились о заключении нового финансового соглашения, условия которого станут частью национальных законодательств. Договор подпишут представители всех 17 государств, входящих в «еврозону», и еще 9 стран Евросоюза, где в обращении находятся национальные валюты. Таким образом, к договору присоединятся все страны ЕС, кроме Великобритании.

Лидеры Евросоюза не смогли договориться о проведении реформ во всех 27 странах ЕС. Камнем преткновения стало нежелание Франции и Германии идти на уступки, которых потребовал британский премьер-министр Д. Кэмерон. Речь идет о создании новых фискальных правил на национальном уровне, при этом все предпринимаемые шаги должны привести к нормализации обстановки внутри «еврозоны». В частности, руководство стран должно взять на себя обязательство утверждать только сбалансированные бюджеты. Уточняется, что под определение «сбалансированный» в данном случае подпадает бюджет с годовым структурным дефицитом не более 0,5 % от номинального ВВП. Наряду с этим допускается, что страны с государственным долгом менее 60 % от ВВП могут незначительно превышать указанную отметку.

PwC представил возможные сценарии развития событий в «еврозоне» до 2016 года:

1. Увеличение денежной массы за счет восполнения недостатка ликвидности ЕЦБ;
2. Плановые дефолты стран с наибольшей долговой нагрузкой;
3. Выход Греции из «еврозоны»;
4. Образование нового валютного блока.

Анализ каждого из этих четырех сценариев предполагает:

1. Сценарий I
ЕЦБ получил «добро» на восполнение значительного недостатка ликвидности в

странах со сложной экономической ситуацией. Это позволит избежать рецессии, сохранить процентные ставки на низком уровне в краткосрочной перспективе, однако рост инфляции будет намного выше планового показателя в 2 %, а евро обесценится.

2. Сценарий II

Программа добровольных дефолтов согласована для большинства стран с наибольшей долговой нагрузкой. Это повлечет за собой постепенное снижение задолженности за счет мер жесткой экономии и длительную рецессию сроком от двух до трех лет, а также приведет к совокупному сокращению ВВП «еврозоны» приблизительно на 5 %.

3. Сценарий III

Греция будет вынуждена выйти из «еврозоны». За этим последуют резкое ухудшение ее экономического положения, быстрая девальвация новой греческой валюты и стремительный рост инфляции. «Еврозона» ищет способы защиты собственной валюты за счет жесткой финансовой дисциплины и других мер повышения доверия инвесторов, однако ей не удастся избежать рецессии, которая продолжится два года.

4. Сценарий IV

Признание Францией и Германией неустойчивости и уязвимости «еврозоны» в ее нынешнем виде открывает возможности для создания нового, и меньшего по размеру и более жестко регулируемого валютного блока. Ожидается, что курс «нового евро» резко вырастет, и новый блок сможет воспользоваться ростом спроса на внутренних рынках стран. Экономике стран, которые будут исключены из «еврозоны», переживут резкую девальвацию собственных валют и тяжелый экономический спад.

Последствия реализации этих сценариев для роста инфляции и ВВП в «еврозоне» в период с 2012 по 2016 год неоднозначны [табл. 4.4]. Влияние этих сценариев может выйти далеко за пределы «еврозоны». В Великобритании и США произойдет сокращение экспорта и появятся новые проблемы в банковском секторе, но возможно и увеличение притока капитала (инвесторы стараются разместить большую часть своих портфелей на рынках стран, безопасных для инвестиций). Китай и другие страны столкнутся со значительным сокращением их доли на экспортных рынках.

Плановые дефолты стран с наибольшей долговой нагрузкой, выход Греции из «еврозоны» (или сильное увеличение денежной массы в «еврозоне») укрепят положение Великобритании как «безопасной гавани» для размещения капитала. Перемещение капитала из «еврозоны» в Великобританию приведет к укреплению курса фунта стерлингов по отношению к евро. Затраты по займам могут стать ниже, т. к. инвесторы предпочтут покупать британские ценные бумаги с высокой степенью надежности, а не рискованные облигации «еврозоны». Однако основной торговый партнер Великобритании — это «еврозона», куда идет около 50 % британского экспорта. Относительно высокий курс фунта стерлингов и экономический спад в «еврозоне» окажут негативное влияние на перспективы роста Великобритании.

Таблица 4.4

Сценарии развития «еврозоны», 2012–2016

%

Сценарии	Параметры	2012	2013	2014	2015	2016
Сценарий I	ВВП	1,5	2	2	1,5	1,5
	Инфляция	4,5	3,5	3,5	3	2
Сценарий II	ВВП	-3	-1,5	-0,5	1	2
	Инфляция	1	0	0	1	2
Сценарий III	ВВП	-1	0,5	1	1,6	1,8
	Инфляция	1,5	1,75	2	2	2
Сценарий IV (результаты появления «нового евро»)	ВВП	0,25	2,5	2,5	2	2
	Инфляция	-1	0	0	2	2
Сценарий IV (результаты для периферийных стран)	ВВП	-5	-2	0	2	3
	Инфляция	10	8	7	5	3

Источник: PwC

Справочно

После распада СССР в конце 1991 года денежная система какое-то время продолжала существовать. В 15 независимых странах в первой половине 1992 года действовал валютный союз — «рублевая зона». Однако ни политических связей, ни фискальной инфраструктуры, которая могла бы обеспечить функционирование «рублевой зоны», не существовало. При этом в этой структуре крылся роковой конструктивный дефект. Банк России стал преемником Госбанка СССР и единственный имел право печатать рубли (банкноты и монеты). Однако остальные 14 центробанков могли по собственному желанию предоставлять кредиты. Централизованного контроля при этом не осуществлялось. Все это привело к ускорению инфляции и в конечном итоге — к гиперинфляции в бывших советских республиках. Они стали вводить национальные валюты. В конце 1993 года «рублевая» зона де-факто перестала существовать.

В Европе со стороны ведущих экспертов появились различные прогнозы по функционированию «зоны евро», в т. ч. и негативные. В этом ряду представляет интерес мнение «Citigroup». Так, по мнению главного экономиста У. Баутера, «еврозона» все больше напоминает рублевую зону во время распада СССР¹. По его мнению, этот исторический пример должен послужить предостережением чиновникам «еврозоны». Что им нужно делать и какими должны быть меры по преодолению возможного кризиса «зоны евро»? У. Баутер считает, что основной целью должно стать восстановление приверженности правилам игры «валютного союза». Затем нужно определить адекватную степень денежно-кредитной поддержки, а также поддержки в виде дополнительной

ликвидности, чтобы минимизировать влияние кредитного кризиса на всю «зону евро». Чтобы этого добиться, «Citigroup» предлагает следующие шаги:

¹ Баутер, Уиллем, главный экономист «Citigroup», «Еврозона все больше напоминает рублевую зону во время распада СССР», Ведомости, 07.03.2012.

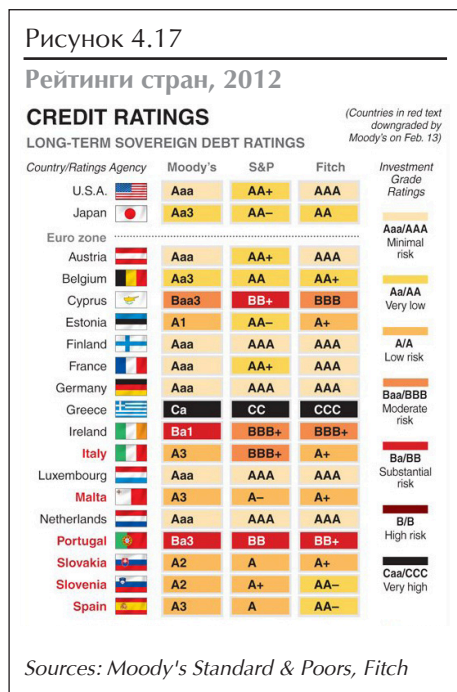
1. Прекратить действие антикризисных программ предоставления ликвидности, реализующихся рядом национальных центральных банков стран «еврозоны», либо сделать их обязательными для всех. В случае выбора второго варианта необходимо определить единые стандарты и критерии предоставления ликвидности.
2. Ввести единые нормы для залогов, которые банки предоставляют под кредиты национальных центральных банков. Нынешний кризис показал, что необходимым условием для выживания «европейского валютного союза» является «банковский союз» вкупе с частичным фискальным союзом. Банковский союз означает:
 - наличие единого регулятора и надзорного органа для всей «еврозоны»; национальные регуляторы, наблюдающие за банками и системообразующими финансовыми институтами, не имеют независимой роли в такой системе;
 - единый для «еврозоны» орган, занимающийся спасением и ликвидацией оказавшихся в тяжелом финансовом положении банков и других системообразующих финансовых институтов;
 - единый для «еврозоны» орган, занимающийся рекапитализацией финансовых институтов; его капитал гарантирован всеми и каждой страной «еврозоны»;
 - единый для «еврозоны» режим и фонд страхования вкладов. Неплохим символическим шагом могло бы стать требование, чтобы каждый банк и системообразующий финансовый институт «еврозоны» был зарегистрирован в соответствии с Уставом ЕС.

Лишь при наличии полноценного банковского союза возможно «отвязать» вопрос выживания банков от вопроса платежеспособности национальных правительств (степень платежеспособности которых сильно различается). Лишь при наличии полноценного банковского союза можно без опаски выдавать банкам лицензию на работу по всей «еврозоне». При его появлении процесс стандартизации залоговых норм и правил деятельности национальных центробанков, несомненно ускорится.

3. Все прибыли и убытки, полученные и понесенные в результате проведения единой денежно-кредитной политики и политики в области ликвидности, должны в полном объеме распределяться между национальными центральными банками и странами «еврозоны».
4. В-четвертых, обязать национальные ЦБ не выполнять никаких других задач, кроме содействия в реализации ЕЦБ денежно-кредитной политики и политики в области ликвидности. Если сейчас какие-то из национальных ЦБ выполняют регулирующие или надзорные функции, а также функции по управлению национальным долгом, необходимо законодательным путем передать их другим ведомствам. Не разрешать национальному ЦБ выступать агентом для своего правительства или для любого другого государственного органа. Обязательства по исполнению функций банковского надзора и регулирования, как уже отмечалось, правильнее было бы передать общеевропейской структуре.
5. Банки должны получить право в сделках репо и при получении залоговых кредитов выступать контрагентом любого национального центрального банка в странах «еврозоны». В конечном итоге необходимо ликвидировать аномальную ситуацию, в которой национальные центральные банки являются акционерами ЕЦБ. Их капитал необходимо передать национальным министерствам финансов, которые сегодня фактически являются бенефициарными владельцами ЕЦБ. Превращение Центробанков стран «еврозоны» в национальные отделения ЕЦБ будет важным символическим шагом, свидетельствующим, что европейская валютная система — это не конфедерация национальных Центробанков, а единая, но де-

централизованная структура, проводящая единую денежно-кредитную политику и политику в области ликвидности для всей «еврозоны». В этом случае «рублевая зона» никогда не распространится на г. Франкфурт.

Рисунок 4.17

На реализацию этих реформ уйдет не менее 3–5 лет, и они, таким образом, не очень помогут в разрешении текущего кризиса. Однако они снизят вероятность будущих кризисов или, как минимум, смягчат их.

Рейтинги стран ЕС находятся под угрозой снижения [рис. 4.17]. В середине декабря 2011 года агентство «S&P» объявило, что Евросоюз может лишиться высшего кредитного рейтинга, поставив его на пересмотр. Под угрозой и рейтинги ведущих европейских банков. Распад «еврозоны» все реальнее: Центробанки готовятся к выходу из «зоны евро»¹. PwC рассматривает это как один из наиболее вероятных сценариев выхода из кризиса.

О понижении рейтинга всему ЕС также предупредило рейтинговое агентство «Standard and Poor's» (пока он на уровне AAA). Он поставлен на пересмотр с «негативным» прогно-

зом, что означает вероятность его понижения в ближайшие 90 дней более чем на 50 %. На пересмотре также оказались рейтинги ведущих европейских банков (BNP Paribas, Commerzbank и Deutsche Bank).

Появлялись данные о возможной организации параллельной работы двух фондов «спасения»: EFSF (Европейского фонда финансовой стабильности) и ESM (Европейского механизма стабильности). Однако Германия выступила против их совместной деятельности и настаивает на том, что второй должен просто заменить первый.

За пределами «зоны евро» некоторые европейские Центробанки рассматривают дополнительные меры защиты от последствий распада «еврозоны». Швейцарский регулятор старается укрепить франк, отказавшись от евро как ориентира.

¹ The Wall Street Journal.

В обзоре «J.P. Morgan Chase» вероятность распада «еврозоны» в ближайшем будущем составляет 20 %¹. Банк советует страховать активы от падения евро и отмечает, что многие клиенты уже используют для этого валютные деривативы.

Распад «еврозоны» в качестве возможного последствия кризиса рассматривает и аудиторская фирма PwC.

Она полагает, что в этом случае Франция и Германия начнут создавать новый (меньший по размеру и более жестко регулируемый) валютный блок. Ожидается, что курс «нового евро» резко вырастет и «новый блок» сможет воспользоваться ростом спроса на внутренних рынках стран. Экономики стран, которые будут исключены из «еврозоны», переживут резкую девальвацию собственных валют и тяжелый экономический спад². Это довольно оптимистичный сценарий, который обещает для оставшихся в «зоне евро» стран рост ВВП на 0,25 % в 2012 году и выход на уровень 2,5 % уже к 2013 году. Инфляция при этом будет отрицательной в 2012 году (–1 %) и выйдет на нулевой уровень (0 %) в 2013 году. Для стран, оказавшихся вне «еврозоны», ВВП в 2012 году упадет на 5 %, а инфляция составит 10 %. Положительным рост ВВП станет лишь в 2015 году (2 %), инфляция останется высокой (5 %). У PwC есть и более драматичные сценарии.

Отказ одной или нескольких стран от евро и крах «еврозоны» не решат долговые проблемы Европы и потребности в дополнительном финансировании банков региона. Европейские банки сейчас предпочитают снижать объемы кредитования, вместо того чтобы привлекать новый капитал в соответствии с более жесткими стандартами «Базель-III» в отношении достаточности капитала и других показателей, и такая стратегия пагубна для экономики еврозоны³.

Экс-глава МВФ считает, что фундаментальное решение проблемы долгового кризиса должно исходить из критериев поддержания экономического развития и роста, а акцент на чрезмерных мерах жесткой экономии не должен иметь решающего значения. Стратегия МВФ для Греции не была хорошо проработана.

Также, по мнению экс-главы МВФ, восстановление Европы после кризиса потребует весьма длительного времени. Для преодоления проблем «еврозоны» нужен компромисс между Францией и Германией и согласованный ими план действий. Отношения между лидерами Франции и Германии уже не так прочны, как в прошлом.

«Сегодня евро несет потенциальную угрозу для политической сплоченности Европейского союза. Если единая валюта рухнет, то это приведет к распаду самого Евросоюза. И это будет иметь катастрофические последствия не только для Европы, но и для мировой финансовой системы».

Сорос, Дж., Reuters, 06.01.2012 года

¹ Обзор «J.P. Morgan Chase», 07.12.2011 года.

² PwC.

³ Стросс-Кан Д., бывший директор-распорядитель МВФ, экономический форум в Пекине (Китай), 19.12.2011 года.

«Европейские лидеры не устают повторять, что свой долг видят в спасении евро. Однако те, кто мог бы это сделать, совсем не ощущают своей обязанности предпринять для этого действительно самое необходимое. Они признали, что вероятность рецессии растет и проблемные страны «зоны евро» — без возобновления в них экономического подъема — удержать под контролем свои долги не смогут. Однако для поддержания экономического роста они не сделали ничего. Они оказались втянутыми в так называемую спираль смерти.

По всей вероятности, экономические и политические проблемы США и Европы, подход к решению которых был абсолютно неправильным, в 2012 году будут продолжать обостряться. Прогнозы на наступающий год в большей, чем прежде, степени зависят от того, как поведут себя политики. Час расплаты, когда рухнет евро или же Европа предпримет-таки необходимые меры, может наступить в 2012 году. Политики будут колебаться, Европа будет страдать. Так же как и весь остальной мир.

Похоже, никто в политических партиях США не хочет заметить того факта, что ремонт банковской системы оказался недостаточным для того, чтобы вылечить экономику. Жизнеспособность докризисной экономики США обеспечивалась раздувшимся пузырем на рынке недвижимости, который привел к чрезмерному уровню потребления. Обратного пути туда нет.

Я всегда был настроен по отношению к рынкам критически. Однако сейчас даже игроки в США замечают, что политики со своими задачами не справляются. Так же как в 90-е годы инвесторы пострадали от беспочвенной эйфории, так в будущем году им, по всей вероятности, придется страдать из-за вполне обоснованного пессимизма. У американцев будет выбор между лидером, который уже доказал, что вывести страну из экономической трясины он не способен, и тем, который эту свою неспособность доказать еще не успел.

Я надеюсь, что грядущие события опровергнут мои рассуждения, и пессимизм мой окажется чрезмерным. Но боюсь, что все может оказаться даже еще хуже. В действительности 2012 год может стать именно тем годом, когда эксперимент с евро, который является пиком 50-летнего процесса экономической и политической интеграции в Европе, завершится. Вместо того чтобы положить конец длящейся с 2008 года большой рецессии со всеми вызванными ею бедами, 2012 год может возвестить о новом, еще более страшном этапе самого глубокого за последние 75 лет мирового экономического кризиса».

Стиглиц, Дж. «Мир на пороге нового хаоса» // *Handelsblatt*, 21.12.2011

Потенциальное влияние кризиса в «еврозоне» в 2012 году на экономику разных стран будет различным по степени тяжести. Резкий переход к новой финансовой реальности просто неизбежен независимо от того, какой путь развития выберут политики.

Индекс PMI является одним из ключевых показателей экономической деятельности и отслеживает производительность в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Его ежемесячная динамика показывает уровень экономического состояния ключевых стран [рис. 4.18].

В 2012 году «еврозона» будет сильно отличаться от той, которая действует в настоящее время. Последствия для бизнеса, как в самом регионе, так и за его пределами, будут огромными.

В целом мир находится на пороге нового хаоса. Самое положительное, что можно сказать о 2011 году, — возможно, он был лучше, чем будет 2012 год¹.

Единственное, что удерживает ставку рефинансирования на низком уровне и тем самым ненадолго спасает евро, — это покупка ЕЦБ гособлигаций. В настоящий момент ЕЦБ финансирует отдельные государства. Немецким политикам это не понравилось, и ЕЦБ сразу ощутил дискомфорт, ограничил объем покупки бондов, объявив, что спасать евро должен не Центробанк, а политики. Однако политические меры были нерешительными и слишком запоздалыми.

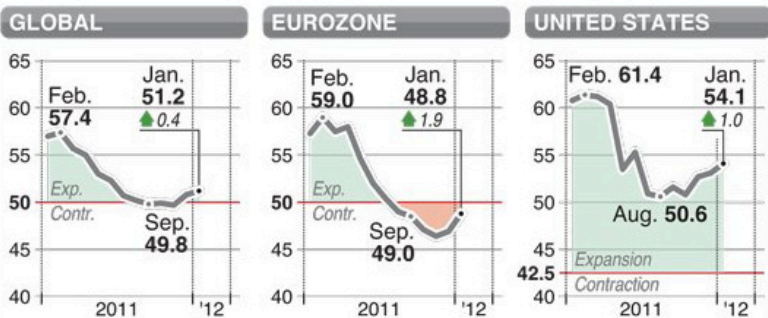
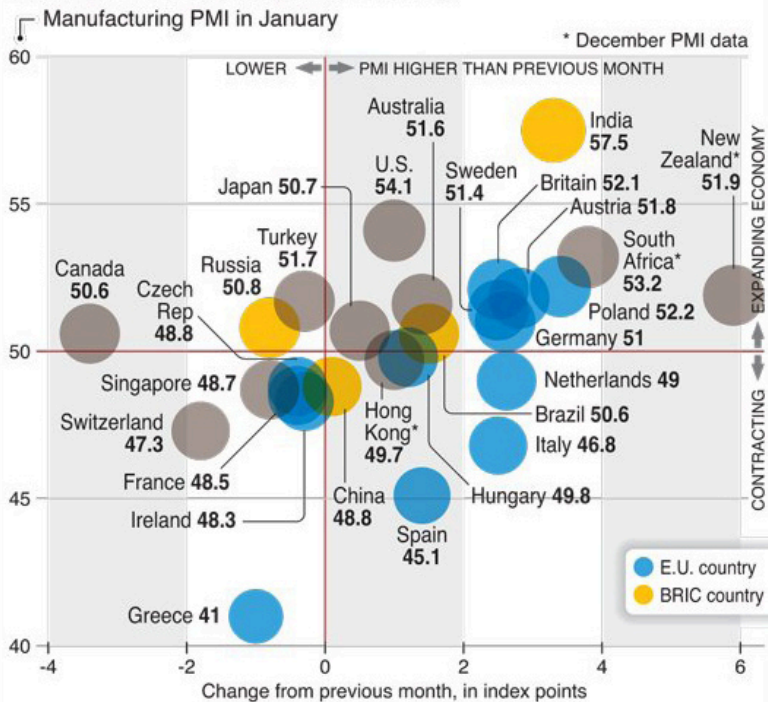
¹ Стиглиц Дж. «Мир на пороге нового хаоса» // *Handelsblatt*, 21.12.2011 года.

Рисунок 4.18

Глобальная активность, 2012

The Purchasing Managers' Index (PMI) is a key indicator of economic activity and tracks performance in the manufacturing and service sectors

HOW KEY ECONOMIES PERFORMED

Sources: Thomson Reuters, JP Morgan, U.S. Institute for Supply Management

«Евро подрывает политическую цельность ЕС, и, если так продолжится, он может даже разрушить ЕС. Причина — неверное понимание проблемы. Создатели евро не понимали, что дисбаланс может породиться не только госсектором, но и самими рынками. Теперь же политики считают, что кризис евро — бюджетный кризис, хотя он и начался с краха банковской системы США и был усугублен неравномерной конкурентоспособностью стран Европы. Неспособность устранить кризис настраивает граждан против ЕС, обостряются внутренние раздоры в странах ЕС и между этими странами.

Фискальный пакт 25 стран ЕС — шаг в неверном направлении, полагает Сорос. Пакт обязывает правительства сбалансировать госбюджет и уменьшить задолженность в период, когда спрос недостаточно высок. Единственным инструментом остается монетарная политика, поскольку стимулирование за счет бюджетных средств исключено».

*Дж. Сорос, Дания (г. Копенгаген),
Дискуссия с министром экономики Дании,
Reuters, 17.04.2012*

Сорос Дж. предостерег, что кризис евро углубляется. По мнению финансиста, причина в том, что политики предлагают неверные методы устранения кризиса.

Дж. Стиглиц считает вероятным следующий сценарий развития событий: принимаются меры экономии, но экономики продолжают слабеть, безработица усиливается, бюджетные дефициты остаются на том же уровне. Политики предпринимая лишь минимум усилий для того, чтобы быстрее справиться с кризисом. Одним словом — усиление хаоса¹.

В США в 2012 году проявятся первые настоящие последствия мер экономии. Последствия ипотечного кризиса (который в 2008 году чуть было не подорвал основы финансовых рынков), против которого по-настоящему так никогда и не боролись, чувствуются до настоящего времени (цены на недвижимость

продолжают снижаться, растет число случаев принудительной продажи домов за долги и, как следствие, усиление нагрузки на американские домохозяйства).

Также Дж. Стиглиц считает, что попытки Европы оправиться от долгового кризиса в регионе равносильны экономическому «суициду», который может разрушить единый валютный блок, призвав континент сконцентрироваться на стимулировании роста экономики².

Еще ни разу программа жесткой экономии не была успешной ни в одной крупной стране. Спад роста приводит к дефициту, а не наоборот. Меры экономии приведут к высокому уровню безработицы, которая неприемлема с политической точки зрения и еще больше усугубит ситуацию с дефицитом.

При этом Дж. Стиглиц призвал такие богатые европейские страны, как Германия, больше инвестировать в инфраструктуру, образование, технологии. Он утверждает, что доходы от таких инвестиций на порядок выше стоимости капитала.

¹ Стиглиц Дж. «Мир на пороге нового хаоса» // Handelsblatt, 21.12.2011 года.

² Reuters, интервью Лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, Вена, 28.04.2012.

4.8. Мировая экономика как образ глобальной корпоративной системы

В целях моделирования образа глобальной корпоративной системы специалисты университета в г. Цюрихе (Швейцария) провели математический анализ связей 43 тыс. ТНК. Эксперты обработали гигантский массив данных, отражающих отношения собственности между ТНК.

Реальность настолько сложна, что специалисты в своем исследовании отошли от существующих догм (будь то теории заговора или теории свободного рынка). Анализ основан на реальных данных¹.

Предыдущие исследования показали, что небольшая группа компаний и банков владеет львиной долей мирового «экономического пирога», от которого всем остальным остаются лишь крошки. Однако эти исследования упустили из виду косвенные взаимосвязи, а именно: в расчет не брались отношения корпораций с дочерними и аффилированными компаниями, которые могут определить, насколько существенным является влияние группы ТНК на мировую экономику и насколько эта система стабильна.

Отсортировав 37 млн компаний и инвесторов по всему миру (на основе базы данных «Orbis С» от 2007 года), ученые отобрали 43 060 компаний, принадлежащих ТНК. Выявили их общие активы. Затем выстроили модель, распределившую экономическое влияние ТНК по критериям контроля одних компаний над другими посредством владения фондами и участия в прибыли. В конечном итоге им удалось сформировать исчерпывающую карту экономического влияния.

В исследовании показано ядро из 1318 компаний с блокировкой собственности, связи которых с другими компаниями сложно назвать иначе как «кровосмесительными». У каждой из них обнаружили теснейшие взаимосвязи с двумя или более другими компаниями (среднее количество аффилированных партнеров оказалось равно 20). И хотя официальные доходы этих корпораций едва превышают 20 % от общемировой операционной выручки, через свои фирмы-сателлиты они фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе «реальной» экономики (т. н. bluechip — знаковые компании-производители, известные бренды и т. п.). В зоне влияния корпоративных монстров сосредоточено порядка 60 % общемировых доходов.

Распутывая обширную паутину собственности, ученые установили, что большинство финансовых цепочек идут в направлении «суперанклава» из 147 компаний². Их активы пересекаются друг с другом (фактически являясь общей собственностью), что обеспечивает этому «негласному» финансовому конгломерату контроль за 40 % глобального корпоративного богатства.

¹ Глаттфельдер Д., Автор исследования, теоретик комплексных систем.

² Newscientist.com.

Менее 1 % компаний в состоянии контролировать 40 % всей сети. Большинство из этих «суперкорпораций» являются финансовыми институтами. Так, в топ-20 вошли инвестиционные холдинги «Barclays plc», «JP Morgan Chase & Co», «Goldman Sachs Group Inc». В топ-10 вошли: «Barclays plc», «Capital Group Companies Inc», «FMR Corporation», «AXA», «State Street Corporation», «JP Morgan Chase & Co», «Legal & General Group plc», «Vanguard Group Inc», «UBS AG», «Merrill Lynch & Co Inc».

Оценивая проведенный швейцарскими специалистами анализ, эксперты по макроэкономике заявляют, что ценность исследования заключается не только в том, что оно показывает, как небольшое количество людей контролирует всю мировую экономику (Дж. Дрифил, Лондонский университет и др.). Главная причина, ради которой стоило проводить такие изыскания, — это понять, насколько эта система стабильна.

С этим мнением согласны и сами авторы. Они считают, что, определив глобальную архитектуру экономической власти, проведенный анализ может помочь сделать ее более стабильной. В частности, отыскав наиболее уязвимые аспекты системы, экономисты смогут предложить меры по предотвращению будущих обвалов, захватывающих всю экономику.

Мировой экономике необходимо введение глобальных антимонопольных правил, для того чтобы ослабить и ограничить чрезмерно прочные связи между ТНК. Но пока подобные нормы существуют только на национальном уровне.

Тесные взаимосвязи корпоративного ядра также можно оценить с точки зрения вреда и пользы. Как показал начавшийся в 2007 году глобальный финансовый кризис, такие сети являются крайне неустойчивыми. Как только одна компания терпит бедствие, она сразу тянет за собой остальные.

Исследование вызвало большой интерес в среде ведущих мировых экономистов. Впрочем, нашлись и скептики. Так, Я. Бар-Ям (руководитель Института сложных систем в Новой Англии) предупредил, что уравнивать права собственности и контроль, как это сделано в данной работе, не совсем верно. Большинство компаний, чьи активы разделены между различными собственниками, управляются коллективами менеджеров, которые вовсе не обязательно полагаются рычагами ручного управления. Так что воздействие этого фактора на общее поведение системы, по его мнению, требует более глубокого анализа.

4.9. Новые тенденции в развитии мировой экономики

Современная мировая экономика имеет очень сложное строение, очень много различных тенденций. Самые динамичные и сложные процессы в настоящее время протекают в основном в сфере мировой экономики. За последние 30 лет произошли крупные перемены. Международное разделение труда, интернационализация производства и капитала достигли качественно нового

уровня развития. Быстрыми темпами происходит усиление взаимодействия и взаимозависимости отдельных государств. Сейчас мировая экономика стала настолько взаимосвязанной, что производство в изоляции практически невозможно. Главными составными частями мировой экономики являются национальные экономики, транснациональные корпорации, интеграционные объединения, международные экономические организации.

В начале XXI века определяющей тенденцией развития мирового хозяйства стал процесс глобализации (единый мировой рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний). Глобализация сопровождается интернационализацией (процессом усиления участия страны в мировом хозяйстве). Глобализация имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Главным следствием глобализации является усиление зависимости мирового хозяйства. Процесс глобализации на принципах неolibеральной экономической модели оказывает как положительное, так и негативное воздействие на социальные, политические, культурные и институциональные аспекты жизни национальных государств. Эта тенденция начала развиваться в середине 70-х годов, и на данный момент она приобрела мировые масштабы. Пик ее развития пока не достигнут.

Положительные стороны глобализации известны. Например, это возможность потребителей отдельной страны пользоваться товарами и услугами со всего мира.

Важнейшей тенденцией мировой экономики стала ее либерализация. Положительная черта либерализации в том, что она заложила основу развития постиндустриализации, которая является одной из самых важных черт мирового хозяйства XXI века. Постиндустриальное общество обладает такими чертами, как преобладание услуг в производстве и потреблении, высокий уровень образования, новое отношение к труду, повышенное внимание к окружающей среде, гуманизация экономики, информатизация общества, ренессанс малого бизнеса. Постиндустриализация ведет к глубоким изменениям в мировом хозяйстве. Обилие и доступность экономической информации в сочетании с удешевлением средств связи и транспорта стало мощным стимулом для международного движения капитала. Безусловно, это положительная тенденция, тем более что она присуща развитым странам и наиболее развитым из группы развивающихся государств.

Из глобализации вытекают интеграция и регионализация. Эти процессы тесно взаимосвязаны между собой и также являются тенденциями развития мирового хозяйства в современном мире. Регионализация и интеграция оказывают положительное воздействие на экономику стран. Доказательством тому является то, что государства помогают друг другу в различных ситуациях, и, как следствие, мировая экономика может развиваться стабильными темпами роста.

Главным двигателем глобализации в мире и интеграции в отдельных регионах являются транснациональные корпорации (т. е. хозяйственные структуры,

которые включают родительские компании и их зарубежные филиалы — аффилированные фирмы). Транснационализация является одной из тенденций развития современной мировой экономики.

Интеграция представлена двумя основными тенденциями. Первая связана с ростом международных экономических союзов и других международных экономических объединений. Данный процесс является результатом глобализации экономики. Другая тенденция — совершенствование форм и методов мировой экономической интеграции. Этот процесс связан с качественными изменениями в мировой экономике. Современное мировое хозяйство — это не только совокупность и переплетение национальных экономик. Другим важным его элементом являются интеграционные объединения, включающие в себя национальные хозяйства нескольких государств с эффективным разделением труда, сближением и адаптацией экономических механизмов, обменом капиталами, проведением согласованной межгосударственной экономической политики.

Для стран в последние десятилетия членство в различных международных организациях стало нормой. К 1998 году членами МВФ стали 183 страны, 180 государств состоят членами Всемирного банка, более 130 стран входят в ВТО, свыше сотни стран — члены ВОТ и т. д.

Образование интеграционных группировок получило размах в последние десятилетия. В настоящее время в мире действует более 85 региональных торговых экономических соглашений и договоренностей, в рамках которых осуществляется более 60 % мировой торговли.

Кроме экономических организаций, представляющих всемирное хозяйство, в современном мире действует множество межгосударственных экономических интеграционных объединений и учреждений, представляющих широкий спектр форм локальной международной экономической и торговой интеграции (ЕС, Карибское сообщество, МССА, АСЕАН, АТЭС и др.). Международное право не препятствует участию стран одновременно в нескольких международных экономических организациях.

Современная мировая экономика характеризуется качественными преобразованиями, благодаря которым мировое хозяйство приобрело новые черты. К основным из них следует отнести:

1. Регулирование мировой экономики и сырьевых рынков.
2. Формирование всемирной экономической инфраструктуры.
3. Регулирование международного обмена товарами и услугами.
4. Формирование экономических, валютных и политических международных союзов и объединений.
5. Усиление роли в мировом хозяйстве международных корпораций, ТНК, международных банков и т. д.
6. Переход стран на общемировую систему статистического и бухгалтерского учета.

Организационно-экономической основой всех новых тенденций в мировой экономике и решающим фактором современных международных отношений является процесс международной интеграции.

Международная экономическая интеграция представляет собой процесс взаимодействия экономик отдельных стран и их внутриэкономических структур, осуществляемый на основе взаимной экономической выгоды. Она происходит в разных формах и на разных уровнях. Становление и развитие международной экономической интеграции начинается с установления торговых отношений между отдельными странами и продолжается на уровне экономического сотрудничества государств вплоть до полной интернационализации национальных экономик.

На современном этапе международная экономическая интеграция достигла глобальных масштабов. Глобализация экономики представляет собой высшую форму международной экономической интеграции. Она выражается в организации и деятельности межгосударственных и международных экономических объединений, в развитии международных экономических институтов и ТНК.

Первой ступенью международной экономической интеграции была международная торговля. На других стадиях в рамках глобализации она включила в себя перемещение рабочей силы, капитала, научно-технических знаний и информации и т. д. На стадии глобализации международная экономическая интеграция приобрела не только количественные характеристики, но и новые формы.

Глобализация — сложный и поступательный процесс развития мировой экономики, торговли и финансов. Сегодня в рамках глобализации происходят формирование и организация международных экономических альянсов, создание международных (транснациональных) компаний и финансовых центров. Развитие интеграционных процессов в мировой экономике связано с множеством факторов. Можно выделить три основных:

1. Усиление конкуренции в рамках освоения новых рынков сбыта товаров и услуг, размещения производства и свободного перемещения товаров, капиталов и рабочей силы через национальные границы.
2. Установление в мире нового экономического порядка, формирование и консолидация мировой экономики и мировых финансов как целостной системы.
3. Использование достижений научно-технического прогресса в мировой экономике (создание качественно новой надежной глобальной экономической и финансовой инфраструктуры, в т. ч. международной транспортной сети, современных средств связи и развитой информационной системы).

Результатом всей совокупности вышеуказанных факторов в мире стало формирование необходимых и достаточных условий для более полной реализации преимуществ экономической интеграции, для перехода ее в более развитую фазу.

Экономическая глобализация является эффективной формой организации экономики. На глобальном уровне эффекты интеграционных процессов могут

быть достигнуты от международной специализации и кооперации, международной торговли, эффективного использования рабочей силы и других факторов производства, от использования последних достижений науки и техники и т. д.

Помимо получения экономических эффектов международная интеграция способствует созданию благоприятной внешнеполитической атмосферы. Экономический союз служит основой для укрепления взаимопонимания, политического и культурного сближения стран. Экономическая интеграция содействует развитию взаимопомощи и солидарности.

Международная интеграция на современном глобальном уровне создает множество новых форм экономических отношений, в которых переплетаются сотрудничество и конкуренция.

Среди перечисленных форм международного сотрудничества особое место занимает научно-техническое взаимодействие. В эпоху развития НТР эта область деятельности приобретает решающее значение не только для развития производства и экономики, но и общества в целом.

Определяющее место в международных экономических связях начинают занимать международные корпорации и мировые финансовые центры.

К особенностям современного этапа развития мировой экономики следует отнести снижение удельного веса в экономике традиционных форм и возрастание других. Так, международная торговля товарами (родоначальница международных экономических отношений) в настоящее время уступила свое место международным финансовым операциям. Особенно наглядно такая тенденция прослеживается на финансовых рынках (например, в соотношении прямых и портфельных инвестиций и т. д.).

Определяющая роль в формировании современной мировой экономики принадлежит международной инфраструктуре. Особенно велико значение той ее части, которая связана со средствами связи и информацией. Бесспорным является тот факт, что без надежных, быстрых и устойчивых сетей транснациональных коммуникаций, без глобальной экономической информатики невозможно не только существование, но даже возникновение мирового хозяйства. Трудно представить работу, например, международных банков, бирж и т. д. без современных информационных систем.

Практика показывает, что там, где средства связи и информатика отвечают мировым стандартам, процесс интегрирования в мировой экономической процесс происходит не только ускоренно, но и эффективно.

В мировом интеграционном процессе принимают участие практически все государства мира. Однако степень их участия различна. Одни находятся на низших стадиях экономической интеграции, другие, достигнув высших пределов международных экономических связей, расширяют межгосударственное сотрудничество до уровней не только экономических, но и военных и политических сфер сотрудничества.

Глава 5

Классификация стран в мировой экономике

5.1. Классификация стран

Разнообразие показателей экономического развития различных стран и их комбинаций не позволяет точно и однозначно определить уровень развития конкретной страны. Поэтому для сравнительного анализа экономического развития отдельных стран и мирохозяйственных связей используется Система национальных счетов (СНС), Статистика платежного баланса (СПБ) и т. д.

СНС определена в категориях и терминах рыночной экономики. В современном мире СНС представляет собой универсальный экономико-статистический код, который является оптимальным для экспертного и профессионального сообщества. СНС занимает важное место в деятельности международных экономических организаций (ООН, МВФ, МБРР), которые используют их в своих аналитических отчетах и прогнозах, распространяют сравнимые в международном плане данные о важнейших параметрах мировой экономики.

К основным показателями СНС относятся: абсолютный и относительный ВВП (ВНП); НД и доход на душу населения; отраслевая структура национальной экономики; структура экспорта и импорта страны; уровень и качество жизни населения и т. д.

Новый этап развития мирового хозяйства вносит изменения в состав основных показателей. На сегодняшний день существует несколько подходов к определению места страны в мировой экономике. Наиболее ис-

пользуемый подход связан с разделением мировой экономики на группы стран по уровню дохода на душу населения. Данный подход на протяжении многих лет используется ООН, МВФ, МБРР (при этом абсолютные показатели дохода на душу населения по странам исчисляются ежегодно). Другой распространенный подход основан на социально-экономических показателях.

При этом разделение стран по группам носит условный характер. Группу развивающихся стран по целому ряду экономических показателей следует отнести к числу индустриально развитых держав мира. В то же время отставание по ряду других важных критериев (неравномерность регионального развития и т. д.) не позволяет им занять достойное место в мировом рейтинге. Например Китай резко реагирует на непризнание за ним статуса страны с рыночной экономикой.

При этом классификация стран по группам представляет собой сложную проблему. В этом отношении, например, показательна методика классификации МВФ¹. МВФ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой (СРЭ) и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (СФР) и подгруппы (страны Азии, Латинской Америки, Европы с формирующимся рынком, другие страны с формирующимся рынком, другие развивающиеся страны) [Приложение I, табл. 1]².

Эта классификация основана на максимально широкой выборке стран и базе данных [Приложение I, табл. 2]. Страны включаются в выборку с годовыми (квартальными) данными (если по ним имеются данные о потоках капитала и ВВП за 5–10 лет). СРЭ в выборке соответствуют определению промышленно развитых стран. В отношении СФР при отсутствии официального определения берут ту же выборку стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Это дает выборку СФР, в значительной мере охватываемую совокупностью внешних источников («Morgan Stanley Capital International», «The Economist» и «Dow Jones & Company»). Страны, которые сейчас классифицируются как СРЭ, но не относились к этой группе в 1990 году, включены в выборку СФР (Кипр, Мальта, Словакия, Словения, Чехия, Эстония и новые индустриальные страны Азии). Все страны, не относящиеся к странам с формирующимся рынком и странам с развитой экономикой, определяются как другие развивающиеся страны.

В статистическом анализе, исследовании событий и регрессиях не учитываются оффшорные финансовые центры, для которых используется определение, принятое Форумом по финансовой стабильности. Эта категория включа-

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года.

² Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Здесь включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

ет группу стран (Антигуа и Барбуда, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Вануату, САР Гонконг, Кипр, Коста-Рика, Ливан, Люксембург, Маврикий, Мальта, Панама, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Швейцария).

Чтобы обеспечить сопоставимость во временном разрезе, описательный анализ, исследования событий и модель глобальных факторов основаны на постоянном наборе стран (за исключением стран Центральной и Восточной Европы и стран СНГ, которые включены в выборку с 1994 года). Поскольку степень наличия данных различается в зависимости от временного горизонта и требуемой периодичности, набор стран, включенных в различные цифры, может несколько различаться.

5.2. Классификация МВФ

При изучении мировой экономики, которая представлена множеством разных стран и регионов, необходимо применять показатели (экономические и социальные индикаторы), позволяющие объективно оценить ее состояние и тенденции развития. Международные организации используют различные классификации стран в мировой экономике. Различия классификаций обусловлены различиями в критериях оценки, которые диктуются целями международных организаций.

МВФ делит страны мира на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны¹. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменялась с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям значимый метод организации данных. Обзор классификации стран показывает число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе ППС, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и не включаются в анализ (КНДР и Куба не являются членами МВФ).

По классификации МВФ к странам с развитой экономикой относятся 34 страны [табл. 5.1–5.2]. Семь крупнейших стран с точки зрения объема ВВП (США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Ка-

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года. Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Здесь включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

нада) составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой («G7»). В качестве подгрупп выделяются страны — члены «зоны евро» и «новые индустриальные страны Азии»¹.

Таблица 5.1

Классификация стран с развитой экономикой, 2010¹

В % от общего показателя по группе и по всему миру

	Количество стран	ВВП		Экспорт товаров и услуг		Население	
		Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	34	100,0	52,3	100,0	63,7	100,0	15,0
США		37,7	19,7	15,4	9,8	30,4	4,5
«Зона евро» ²	16	27,8	14,6	40,9	26,1	32,1	4,8
Германия		7,6	4,0	12,6	8,0	8,0	1,2
Франция		5,5	2,9	5,5	3,5	6,2	0,9
Италия		4,6	2,4	4,6	2,9	5,9	0,9
Испания		3,5	1,8	3,1	2,0	4,5	0,7
Япония		11,1	5,8	7,3	4,6	12,5	1,9
Соединенное Королевство		5,6	2,9	5,6	3,5	6,1	0,9
Канада		3,4	1,8	3,9	2,5	3,3	0,5
Другие страны с развитой экономикой	14	14,3	7,5	27,0	17,2	15,5	2,3
Основные страны с развитой экономикой	7	75,5	39,5	54,8	34,9	72,4	10,8
Новые индустриальные страны Азии	4	7,4	3,9	15,4	9,8	8,3	1,2

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по ППС. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Данные по «зоне евро» не включают Эстонию, но Эстония включена в сводные данные по странам с развитой экономикой.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Страны — члены Европейского союза не все классифицируются как страны с развитой экономикой.

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (150 стран) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой [табл. 5.3]. Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран включает Центральную и Восточную Европу (ЦВЕ), СНГ,

¹ Показатели по «зоне евро» охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то что с течением времени увеличивалось число стран-членов.

развивающиеся страны Азии, Латинскую Америку и Карибский бассейн (ЛАК), Ближний Восток и Северную Африку (БВСА) и Африку к югу от Сахары (АЮС).

Таблица 5.2

Классификация стран с развитой экономикой, 2010

Зоны основных валют		
США		
«Зона евро»		
Япония		
«Зоны евро» ¹		
Австрия	Бельгия	Германия
Греция	Ирландия	Испания
Италия	Кипр	Люксембург
Мальта	Нидерланды	Португалия
Словакия	Словения	Франция
	Финляндия	
Новые индустриальные страны Азии		
САР Гонконг ²	Корея	Сингапур
Тайвань, провинция Китая		
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Италия	Канада
Соединенное Королевство	США	Франция
Япония		
Другие		
Австралия	САР Гонконг ²	Корея
Израиль	Исландия	Новая Зеландия
Норвегия	Сингапур	Тайвань, провинция Китая
Чехия	Швейцария	Дания
Швеция	Эстония	

¹ Данные по Эстонии не включены в сводные данные по «зоне евро».

² Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен КНР и стал Специальным административным районом Китая.

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны также классифицируются по аналитическим критериям (отражают структуру экспортных доходов стран и других внешних доходов; различие между странами (чистыми кредиторами и чистыми дебиторами); применительно к странам — чистым дебиторам финансовые критерии, основанные на источниках внешнего финансирования и состоянии обслуживания долга) [Приложение II, табл. 1].

Аналитический критерий «по источникам экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68) [Приложение II, табл. 2]. Страны относятся к одной из этих категорий, когда на их основной источник

экспортных доходов приходится более 50 % совокупного экспорта в среднем с 2005 по 2009 год.

Таблица 5.3

Классификация стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, 2010¹

В % от общего показателя по группе и по всему миру

	ВВП		Экспорт товаров и услуг		Население		
	Число стран	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	150	100,0	47,7	100,0	36,3	100,0	85,0
Центральная и Восточная Европа	14	7,2	3,4	9,4	3,4	3,0	2,6
СНГ ³	13	8,9	4,2	10,1	3,7	4,8	4,1
Россия		6,3	3,0	6,7	2,4	2,4	2,1
Развивающиеся страны Азии	27	50,4	24,0	43,6	15,8	61,5	52,3
Китай		28,6	13,6	26,0	9,4	23,1	19,7
Индия		11,3	5,4	4,8	1,7	21,0	17,8
Кроме Индии и Китая	25	10,5	5,0	12,9	4,7	17,4	14,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	32	18,0	8,6	14,7	5,3	9,8	8,3
Бразилия		6,2	2,9	3,4	1,2	3,3	2,8
Мексика		4,4	2,1	4,6	1,7	1,9	1,6
Ближний Восток и Северная Африка	20	10,4	5,0	16,8	6,1	7,1	6,0
Африка к югу от Сахары	44	5,1	2,4	5,4	2,0	13,8	11,7
Кроме Нигерии и Южной Африки	42	2,5	1,2	2,8	1,0	10,2	8,7

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по ППС. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

³Грузия и Монголия, которые не являются членами СНГ, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

В классификации по финансовым критериям выделяются страны — чистые кредиторы, страны — чистые дебиторы и бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК). Страны относятся к чистым дебиторам, когда общая

сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (за который имеются данные) по 2009 год отрицательна.

Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе двух дополнительных финансовых критериев: «официальное внешнее финансирование» и «состояние обслуживания долга»¹. Страны относятся к категории официального внешнего финансирования, когда 65 или более процентов их совокупной задолженности (в среднем с 2005 по 2009 год) финансируется официальными кредиторами.

Группа ХИПК включает страны, которые (по оценке МВФ и Всемирного банка) отвечают критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга (инициатива ХИПК) и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки².

Полное представление о группах стран в международной экономике также дают данные ООН и Всемирного банка. Однако оценка их различается, т. к. они производят мониторинг своих стран-членов.

5.3. Классификация Мирового банка и ООН

Мировой банк классифицирует страны своих членов и страны с населением свыше 30 тысяч человек. Группировки стран по уровню доходов (страны с низким, средним и высоким уровнем дохода) базируются на категориях заемщиков.

В качестве оптимального индикатора экономического потенциала страны в качестве показателя был принят ВНД на душу населения, который рассчитывается по методике Мирового банка и обновляется каждый год с учетом инфляции.

Однако классификация стран по величине ВНД на душу населения оказалась недостаточно системной. Она привела к тому, что в одну группу попадали различающиеся между собой по характеру своего развития бедные и отсталые государства и относительно благополучные страны с развитым экономическим потенциалом. Среди государств, отнесенных к группе стран со средним уровнем доходов, оказались и развивающиеся, и промышленно развитые государства [Приложение III, табл. 1].

¹ В 2005–2009 годах 44 страны имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реоформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2005 по 2009 год».

² Andrews D., Boote A., Rizavi S. S., Singh S., Relief D. for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative, IMF Pamphlet Series, No. 51 (Washington: International Monetary Fund, November 1999).

Граница между странами со средним уровнем доходов и странами с высоким уровнем доходов была введена в 1989 году на уровне \$ 6000 на человека (в ценах 1987 года). При этом эта граница в классификации стран по доходам меняется. Например, в 2007 году Банк определял по ВНД на душу населения следующую классификацию стран (с низким уровнем дохода — \leq \$ 935; со средним уровнем дохода — \$ (936–11 455); с высоким уровнем доходов — \geq \$11 456) [табл. 5.4].

Таблица 5.4

ВНД на душу населения (метод атласа), 2009–2010

\$ США

Регион	Значение	Годы
Арабский мир	5 536	2009
Восточная Азия и Тихий океан	3 696	2010
«Зона евро»	38 524	2010
Евросоюз	33 924	2010
Европа и Центральная Азия	7 274	2010
Латинская Америка и Карибский бассейн	7 735	2010
Наименее развитые страны*:	705	2010
Ближнего Востока и Северной Африки	3 885	2010
Члены ОЭСР	35 075	2010
Южной Азии	1 216	2010
К югу от Сахары	1 176	2010
Мир	9 136	2010

* по классификации ООН

Источник: Всемирный Банк

В 2011 году ВНД на душу населения на уровне \$ 3975 разделяет страны с низким и средним уровнем доходов и странами свыше среднего уровня дохода [Приложение III, табл. 2–3].

Термин «развивающиеся страны» используется Мировым банком для отражения статуса страны, имеющей низкий и средний уровень доходов. Данный термин не предполагает, что все страны группы фактически являются развивающимися либо уже достигли конечной стадии своего развития.

Классификация стран по уровню развития экономик (по доходу на душу населения) рассчитывается ежегодно. Поэтому страна может изменять свое положение в группах по доходам. Изменения в классификации принимаются на основе оценок в пересчете на прошлые периоды.

Данная классификация имеет важное практическое значение. Отнесение страны к определенной группе открывает (закрывает) доступ к льготам и финансовой помощи. Так, льготные кредиты Международного агентства развития (МАР) могут получать страны, которые имеют ВНД на душу населения менее \$ 1025.

Место страны в мировой экономике (ее экономический потенциал) определяется путем сравнения общего объема ВВП (ВНД), произведенного за год. Это позволяет составить рейтинг стран, оценить масштабы экономики.

При этом возникла проблема соизмерения размеров ВВП стран, т. к. он измеряется в национальной валюте. Для целей сравнения ВВП страны переводится в доллары США. При этом перевод на основе текущего номинального валютного курса приводит на практике к значительным искажениям реального объема ВВП стран при сравнении (номинальные валютные курсы могут существенно отклоняться от уровня цен в разных странах). Сравнение ВВП в натуральных единицах также невозможно, поскольку ВВП любой страны включает разнообразные товары и единицы измерения.

Поэтому измерять ВВП можно только в денежном выражении. В целях избежания проблемы отклонения номинального валютного курса от уровня цен в стране применяют схему, при которой вместо номинального курса используется искусственный курс валюты, отражающий уровень цен в двух странах (равенство (паритет) цен на аналогичные товары). Таким образом, для целей сравнения ВВП стран ВВП страны переводится в доллары не по номинальному валютному курсу, а по паритету покупательной способности валют (ППС). ППС подсчитывается путем сравнения цен аналогичных потребительских корзин разных стран. Потребительская корзина (набор товаров и услуг) по методике ООН включает сумму цен (3200 основных потребительских товаров и услуг, 236 инвестиционных товаров, 16 типичных строительных объектов).

Показатель ВВП (ВНД) на душу населения как критерий уровня экономического развития страны не является системным критерием оценки. Он не учитывает продукцию натурального хозяйства, распределение доходов, качество жизни населения.

ООН разработала свою классификацию стран [Приложение IV, табл. 1–6].

С другой стороны, предпринимаются попытки выработать более совершенные критерии оценки уровня экономического развития страны. В частности, в 1970 г. в ООН разработан комплексный индекс социального развития (ИРЧ), рассчитанный на основе 16 показателей. Но оценка уровня экономического развития — не единственный критерий состояния страны, ее прогресса.

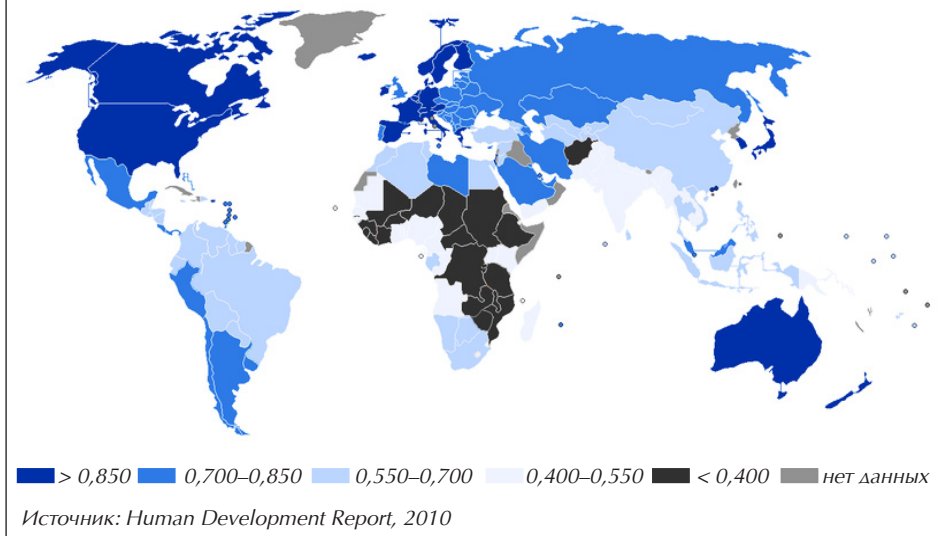
Наиболее современная оценка ставит в центр внимания человека. В 1990 году в Программе развития ООН разработан «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который отражает качество жизни населения страны.

ИРЧП является интегральным показателем. Рассчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории [рис. 5.1]¹.

¹ Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала и был разработан в 1990 году группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком. Однако концептуальная структура индекса была создана благодаря работе Амартии Сена. Индекс публикуется ООН в ежегодном отчете о развитии человеческого потенциала с 1990 года.

Рисунок 5.1

Мировая карта ИРЧП членов ООН, 2010 (данные 2008)

При подсчете ИРЧП учитываются три вида показателей:

1. Продолжительность жизни;
2. Уровень грамотности населения страны;
3. Уровень жизни (по ВНД на душу населения по ППС в долларах США).

Разработана и научно обоснована обобщенная система показателей, характеризующая количественные и качественные характеристики социально-экономической дифференциации социального развития.

В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий, высокий, средний и низкий уровень.

В связи с изменением методологии расчета индекса положение многих стран в рейтинге развития претерпело серьезное изменение. Большая часть данных для отчета получена в 2008 году и ранее. Список стран с очень высоким индексом развития человеческого потенциала (развитые страны) показан в табл. 5.5.

Максимальное значение индекса (0,938) было в 2010 году у Норвегии. Минимальные показатели (от 0,251 до 0,340) у беднейших африканских стран. Высокий индекс развития человека в промышленно развитых странах Запада (среднее значение индекса 0,919). Наибольшего прогресса в развитии человека достигли страны Юго-Восточной Азии (среднее значение индекса 0,849).

Для стран переходной экономики Восточной Европы и СНГ среднее значение индекса составляет 0,754, в странах третьего мира — 0,637.

Таблица 5.5

Ведущие страны (ИРПЧ), 2010

Список стран по ИРПЧ		
 Норвегия 0,938 (←)	 Израиль 0,872 (▲ 12)	 Словения 0,828 (←)
 Австралия 0,937 (←)	 Финляндия 0,871 (▼ 4)	 Андорра 0,824 (▲ 2)
 Новая Зеландия 0,907 (▲ 17)	 Исландия 0,869 (▼ 14)	 Словакия 0,818 (▲ 11)
 США 0,902 (▲ 9)	 Бельгия 0,867 (▼ 1)	 ОАЭ 0,815 (▲ 3)
 Ирландия 0,895 (←)	 Дания 0,866 (▼ 3)	 Мальта 0,815 (▲ 5)
 Лихтенштейн 0,891 (▲ 13)	 Испания 0,863 (▼ 5)	 Эстония 0,812 (▲ 6)
 Нидерланды 0,890 (▼ 1)	 Гонконг 0,862 (▲ 3)	 Кипр 0,810 (▼ 3)
 Канада 0,888 (▼ 4)	 Греция 0,855 (▲ 3)	 Венгрия 0,805 (▲ 7)
 Швеция 0,885 (▼ 2)	 Италия 0,854 (▼ 5)	 Бруней 0,805 (▼ 7)
 Германия 0,885 (▲ 12)	 Люксембург 0,852 (▼ 13)	 Катар 0,803 (▼ 5)
 Япония 0,884 (▼ 1)	 Австрия 0,851 (▼ 11)	 Бахрейн 0,801 (←)
 Корея 0,877 (▲ 14)	 Великобритания 0,849 (▼ 5)	 Португалия 0,795 (▼ 6)
 Швейцария 0,874 (▼ 4)	 Сингапур 0,846 (▼ 5)	 Польша 0,795 (←)
 Франция 0,872 (▼ 6)	 Чехия 0,841 (▲ 8)	 Барбадос 0,788 (▼ 5)

Источник: *Human Development Report, 2010*

5.4. Страны в мировой экономике

5.4.1. Развитые страны

К промышленно развитым странам МВФ относит 34 страны. При этом к основным странам с развитой экономикой относят 7 стран («G7») [табл. 5.6]. К другим странам с развитой экономикой относятся 14 стран, и к новым индустриальным странам — 4. На долю развитых стран приходится 52,3 % мирового ВВП с населением 15 % от населения планеты. Экспорт этих стран составляет 63,7 % мирового экспорта.

К основным признакам развитых стран относятся:

1. Высокий уровень ВВП на душу населения. В большинстве промышленно развитых стран этот показатель находится на уровне \$ 15–30 тыс. на душу населения в год (примерно в 5 раз превышает среднемировой уровень).
2. Многоотраслевая структура экономики. Сфера услуг обеспечивает производство порядка 60 % ВВП (ВНД).
3. Социальная структура общества. Разрыв в уровне доходов между беднейшим и богатейшим населением составляет не более 20 %. Наличие мощного среднего класса (до 60 %), имеющего высокие жизненные стандарты.
4. Финансовое состояние. Являются мировыми финансовыми центрами, основными экспортёрами капитала, инвесторами и кредиторами. Финансовая система и финансовая инфраструктура (биржи, мировые банки, транснациональные ТНК, страховые компании и т. д.) этих стран являются доминирующими в мире.
5. Международная торговля. Доля экспорта в мировом экспорте более 60 %.
6. Потребление энергии. Занимают ведущее место по потреблению энергии, нефти, газа и электроэнергии.
7. Влияние на мировую экономику и мировые финансы. Определяют экономические и финансовые тренды мирового развития.
8. Конкурентоспособность. Играют ведущую роль в обеспечении конкурентоспособности между странами, разработкой и внедрением конкурентоспособной продукции (НИОКР, ноу-хау, мировые бренды). Доминируют в области управления и развития мировой экономической и финансовой инфраструктуры.
9. Телекоммуникации. Определяют информационный и деловой климат в мире.

Таблица 5.6

Развитые страны по классификации МВФ, 2010

В % от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру

	Число стран	ВВП		Экспорт товаров и услуг	
		Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	34	100,0	52,3	100,0	63,7
«Зона евро»	16	27,8	14,6	40,9	26,1
Другие страны с развитой экономикой	14	14,3	7,5	27,0	17,2
Основные страны с развитой экономикой	7	75,5	39,5	54,8	34,9
Новые индустриальные страны Азии	4	7,4	3,9	15,4	9,8

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Развитые страны играют ведущую роль в мировой экономике. Среди промышленно развитых стран наиболее важная роль принадлежит странам «G7» (США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Япония). Они обеспечивают 35 % мирового ВВП и 34 % мирового экспорта (2010 год).

Динамика развития развитых стран в целом положительная [табл. 5.7–5.8].

Таблица 5.7

Отдельные страны с развитой экономикой

Годовое изменение в %, если не указано иное

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2010	Прогнозы		2010	Прогнозы		2010	Прогнозы		2010	Прогнозы	
		2011	2012		2011	2012		2011	2012		2011	2012
Страны с развитой экономикой	3,0	2,4	2,6	1,6	2,2	1,7	-0,2	-0,3	-0,2	8,3	7,8	7,4
США	2,8	2,8	2,9	1,6	2,2	1,6	-3,2	-3,2	-2,8	9,6	8,5	7,8
«Зона евро» ^{4,5,6}	1,7	1,6	1,8	1,6	2,3	1,7	-0,6	0,0	0,0	10,0	9,9	9,6
Япония	3,9	1,4	2,1	-0,7	0,2	0,2	3,6	2,3	2,3	5,1	4,9	4,7
Соединенное Королевство ⁴	1,3	1,7	2,3	3,3	4,2	2,0	-2,5	-2,4	-1,9	7,8	7,8	7,7
Канада	3,1	2,8	2,6	1,8	2,2	1,9	-3,1	-2,8	-2,6	8,0	7,6	7,3
Другие страны с развитой экономикой ⁷	5,7	3,9	3,8	2,3	3,1	2,6	5,1	5,5	4,8	5,0	4,5	4,4
Новые индустриальные страны Азии	8,4	4,9	4,5	2,3	3,8	2,9	7,1	6,3	6,0	4,1	3,6	3,6

¹Изменения потребительских цен показаны как среднегодовые значения.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Определения безработицы в различных странах могут различаться.

⁴Основано на гармонизированном индексе потребительских цен Евростата.

⁵Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри «зоны евро».

⁶Исключая Эстонию.

⁷Исключая США, «зону евро» и Японию, но включая Эстонию.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Таблица 5.8

Объем производства развитых стран, 1993–2016¹

Годовое изменение в %

	Среднее 1993–2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Прогнозы		
										2011	2012	2016
Весь мир	3,3	3,6	4,9	4,6	5,2	5,4	2,9	-0,5	5,0	4,4	4,5	4,7
Страны с развитой экономикой	2,8	1,9	3,1	2,7	3,0	2,7	0,2	-3,4	3,0	2,4	2,6	2,4
США	3,4	2,5	3,6	3,1	2,7	1,9	0,0	-2,6	2,8	2,8	2,9	2,7
«Зона евро» ²	2,1	0,8	2,2	1,7	3,1	2,9	0,4	-4,1	1,7	1,6	1,8	1,7
Япония	0,8	1,4	2,7	1,9	2,0	2,4	-1,2	-6,3	3,9	1,4	2,1	1,2
Другие страны с развитой экономикой ³	3,8	2,6	4,1	3,4	3,9	4,0	1,1	-2,3	4,3	3,2	3,3	3,1

¹Реальный ВВП.

²Эстония не включена.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

С учетом их высокой доли в мировом производстве (определяющий тренд) мировая экономика обладает стабильным ростом в среднесрочной перспективе. Среди развитых стран доминируют США (37,7 % ВВП и 15,5 % экспорта). В мировой экономике США также являются лидером (19,7 % мирового ВВП и 9,8 % мирового экспорта).

Однако в 2007–2008 гг. США стали источником глобального финансового и экономического кризиса. Долговые бюджетные проблемы держат мировую экономику и мировую финансовую систему в напряжении [рис. 5.2]. При этом США и их валютная единица являются основой мировой финансовой системы.

Экономика США — крупнейшая экономика мира по объему ВВП (в 2010 году номинальный — \$ 14,72 трлн, по ППС — \$ 14,66 трлн). По ВВП США занимают 1-е место в мире, по ППС — 9-е место. ВВП на душу населения по ППС в 2010 году находился на уровне \$ 4720.

Экономика США является одной из наиболее диверсифицированных национальных экономик мира. С начала 2000-х годов вследствие кризисов и роста развивающихся стран ее влияние в мировой экономике снизилось. Государственный долг США перед резидентами и иностранными государствами к 2011 году составил \$ 14,1 трлн. Государственный долг в 2010 году находился на уровне 10,6 % ВВП.

Структура экономики США является постиндустриальной. Большая часть ВВП создается в отраслях сферы услуг (образование, здравоохранение, наука, финансы, торговля, личные услуги, транспорт и связь). На долю материального производства (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбная промышленность, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство) приходится 20,6 % ВВП. В сфере сельского хозяйства создается 0,9 % ВВП, а промышленность дает порядка 20 % ВВП.

Среди развитых стран мира США практически не имеют конкурентов по своему индустриальному развитию. По доле сферы услуг в структуре производства ВВП США обогнали все страны (кроме Гонконга — 86 %).

В экономике США наблюдается тенденция снижения удельного веса сырьевых отраслей и сельского хозяйства. Среди отраслей материальной сферы промышленность остается важнейшей (она обеспечивает высокий уровень технического развития других сфер хозяйства), где аккумулируются новейшие достижения НТП.

При этом США располагают одним из самых высокоэффективных хозяйств в мире. Отличительной чертой экономики является ориентация на НТП и передовую технику. США лидирует в области внедрения результатов НТП в производство, в экспорте лицензий на открытия, изобретения и новейшие разработки.

В США продолжается экономический подъем при смягчении финансовых условий, способствующих конечному спросу частного сектора в условиях более высоких цен на биржевые товары [рис. 5.3]. Создание новых рабочих мест в 2010–2011 гг. ускорилось, но незначительно. Переход от внутреннего спроса к внешнему еще больше повысил темпы экономического роста в США.

Повышение темпов роста также было поддержано конечным спросом частного сектора, и потребительские расходы росли самыми высокими темпами за последние пять лет.

Хотя общий рост кредитования остается незначительным и продолжается сокращение доли заемных средств в секторе домашних хозяйств, финансовые условия в целом улучшились. В связи с оживлением экономической активности и при защите от смягчения денежно-кредитной политики нетрадиционными методами фондовые рынки восстановили приблизительно две трети капитализации, утраченной во время кризиса. Это помогло восстановить доверие потребителей, на которое по-прежнему отрицательно влияют трудности на рынке труда и в жилищном секторе.

США обладают развитым финансовым сектором экономики. Объем торгуемых финансовых инструментов за 2010 год на Нью-Йоркской фондовой бирже и NASDAQ составил \$ 17,79 трлн и \$ 12,65 трлн соответ-

Рисунок 5.3

Вклад в экономический рост США, 2007–2010

Квартальное процентное изменение в годовом выражении

Источник: Haver Analytics; оценки персонала МВФ

ственно¹. Объем торгов на этих биржах превышает показатели торгов в ведущих финансовых центрах мира. В США расположены и другие крупные финансовые центры (Тихоокеанская биржа, Чикагская товарная биржа и Филадельфийская фондовая биржа).

По данным МВФ (за 2010 год), доля промышленного производства и услуг в структуре ВВП США составила 22,1 % (\$ 3,23 трлн) и 76,8 % (\$ 11,2 трлн) соответственно. Промышленное производство США (\$ 3 239 млрд) превосходит другие ведущие мировые страны (Китай — \$ 2 756 млрд, Япония — \$ 1 359 млрд, Германия — \$ 921 млрд, Бразилия — \$ 560 млрд, Россия — \$ 539 млрд).

Вторым по значимости после США экономическим потенциалом обладает ЕС. В Европе происходит постепенный и неравномерный экономический подъем [рис. 5.4] с умеренными темпами. В целом реальная экономическая активность в регионе остается ниже потенциального уровня, а безработица остается высокой [табл. 5.9]. Существуют значительные различия между странами. Резервные мощности выше на периферии, нежели в центре «зоны евро», в то время как в крупнейших странах региона с формирующимся рынком экономика уже действует на уровне своего потенциала или с его превышением.

Таблица 5.9

Европа, 2010–2012

Годовое изменение в процентах, если не указано иное

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2010	Прогнозы 2011	2012	2010	Прогнозы 2011	2012	2010	Прогнозы 2011	2012	2010	Прогнозы 2011	2012
Европа	2,1	2,0	2,2	2,4	2,9	2,2	0,3	0,2	0,2
Страны Европы с развитой экономикой ⁴	1,7	1,7	1,9	1,9	2,5	1,8	0,8	0,8	0,9	9,3	9,2	8,9
«Зона евро» ^{5,6,7}	1,7	1,6	1,8	1,6	2,3	1,7	-0,6	0,0	0,0	10,0	9,9	9,6
Страны Европы с формирующимся рынком ⁸	4,2	3,7	4,0	5,3	5,1	4,2	-4,3	-5,4	-5,7

¹ Изменения потребительских цен показаны как среднегодовые значения.

² В процентах ВВП.

³ В процентах. Определения безработицы в различных странах могут различаться.

⁴ Включая Эстонию.

⁵ Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри «зоны евро».

⁶ Основано на гармонизированном индексе потребительских цен Евростата.

⁷ Исключая Эстонию.

⁸ Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, бывшую Югославскую Республику Македония, Сербию и Черногорию.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

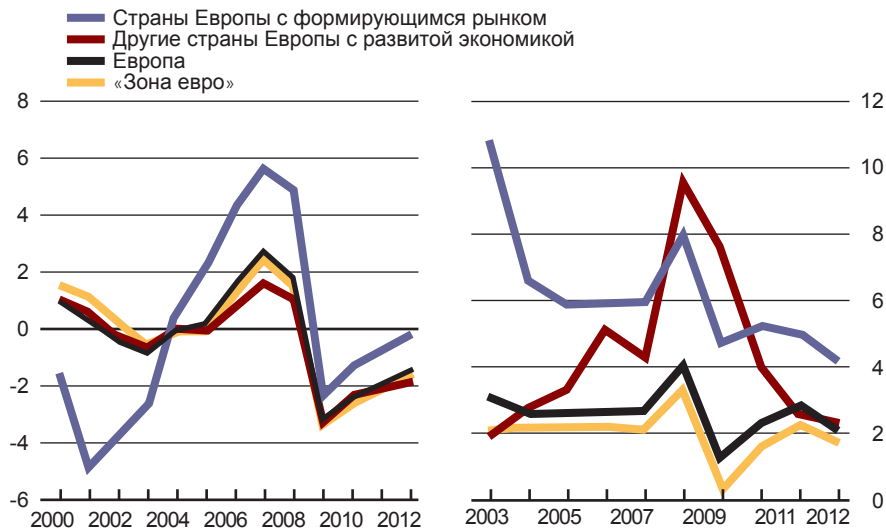
¹ Всемирная федерация бирж, 2010.

Рисунок 5.4

Динамика развития Европы, 2000–2011¹

Разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства (в % потенциального ВВП)

Инфляция (в %)

Источник: Bloomberg Financial Markets; оценки персонала МВФ

Экономический подъем в Европе укрепляется, несмотря на возобновление финансовых потрясений в 2010–2011 гг. в странах на периферии «зоны евро». Обеспокоенность убытками в банковском секторе и устойчивостью налогово-бюджетной сферы вызвала увеличение суверенных спредов в этих странах (в некоторых случаях они достигают рекордных уровней за все время существования экономического и валютного союза).

Ситуацию удастся стабилизировать принятием сильных ответных мер на национальном уровне и на уровне ЕС. К ним относятся стабилизация сальдо бюджета, проведение структурных реформ в странах с потрясениями, поддержка ликвидностью, покупка ценных бумаг ЕЦБ и др. Ущерб для экономической активности ограничился кризисными странами и не распространился на остальные страны Европы, в которых экономический рост начинает происходить на более широкой основе и является самоподдерживающимся.

Вместе с тем в конце 2011 года проблема долгового кризиса получила свое развитие. Страны «зоны евро» принимают активные меры против распростра-

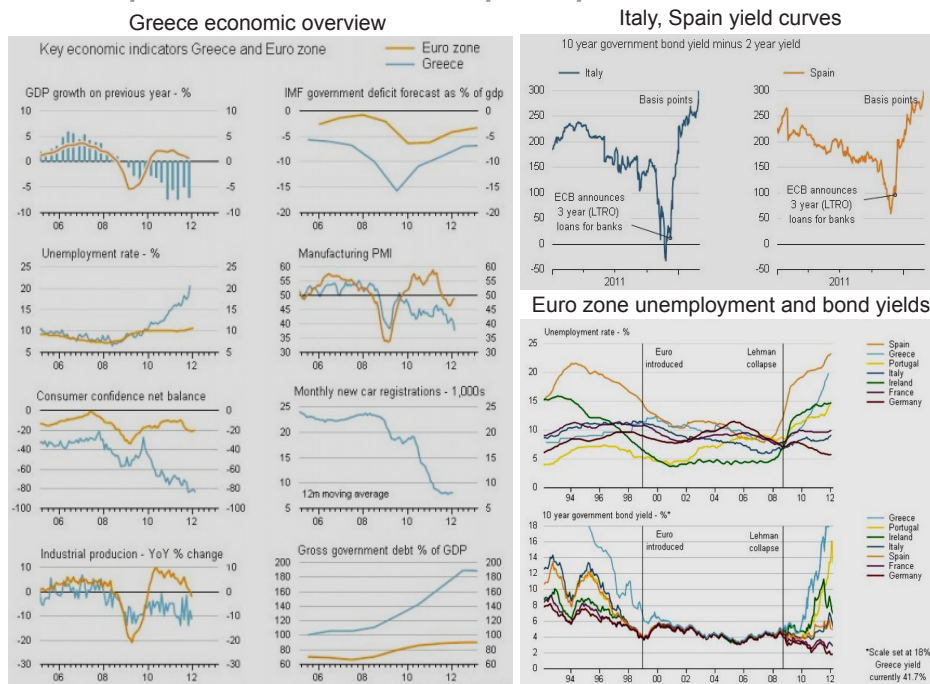
нения долгового кризиса на ведущие страны (Италию, Испанию, Францию), в т. ч. укрепляют активы Европейского фонда финансовой стабильности (более € 1 трлн) и принимают решение по формированию Правительства ЕС. Прогнозируется дальнейшее постепенное и неравномерное расширение активности. В странах Европы с развитой экономикой реальный ВВП, согласно прогнозам, вырастет (на 1,7 % — в 2011 году и на 1,9 % — в 2012 году).

По данным МВФ, ВВП ЕС составляет в расчете по ППС свыше € 12 256 трлн (\$ 16 523 млрд в 2009 году).

После «ухабистого» и «нервного» 2011 года инвесторы по всему миру в 2012 году знаменуют новый старт для большинства мировых рынков (несмотря на недавний рост цен на энергоносители и текущие беды стран на периферии Европы). Динамика экономических и финансовых индикаторов в начале 2012 года показывает свежий взгляд на события и тенденции, которые доминировали на финансовых рынках [рис. 5.5].

Рисунок 5.5

Индикаторы и показатели отдельных стран «еврозоны», 2006–2012

Источник: Thomson Reuters

Инвесторы продемонстрировали явное предпочтение для рискованных активов в начале 2012 года. Они готовы взять на себя больший риск в надежде заработать на прибыли, которая будет компенсировать турбулентность в 2011 году.

Европейский союз, представляющий собой в хозяйственном отношении общий рынок, самостоятельно участвует в ВТО под названием «Европейские сообщества» наряду со своими собственными государствами-участниками (т. е. одновременно в ВТО участвуют как ЕС, так и Германия, Франция, Люксембург и др.).

Европа в настоящее время является одним из главных центров международной торговли [табл. 5.10]. На ее долю приходится 38 % мирового экспорта и импорта (на долю ЕС — 34 % экспорта и 36 % импорта). Европа опережает по торговле (\$ 5 626 млрд) Северную Америку (\$ 1 964 млрд) и Азию (\$ 4 685 млрд).

Таблица 5.10

Мировая торговля товарами по регионам и отдельным странам, 2010

\$ млрд

	Exports Value	Imports Value
World	14,855	15,050
North America	1,964	2,681
United States	1,278	1,968
Canada ^a	387	402
Mexico	298	311
South and Central America ^b	575	576
Europe	5,626	5,841
European Union (27)	5,147	5,337
CIS	588	414
Asia	4,685	4,503
China	1,578	1,395
Japan	770	693
India	216	323
Newly industrialized economies (4) ^d	1,111	1,103
MERCOSUR ^e	282	267
ASEAN ^f	1,052	950
EU (27) extra-trade	1,787	1,977
Least-developed countries (LDCs)	164	174

^a Imports are valued f.o.b.

^b Includes the Caribbean. For composition of groups see the Technical Notes of WTO, *International Trade Statistics, 2010*.

^c Algeria, Angola, Cameroon, Chad, Congo, Equatorial Guinea, Gabon, Libya, Nigeria, Sudan.

^d Hong Kong, China; Republic of Korea; Singapore; and Chinese Taipei.

^e Common Market of the Southern Cone: Argentina, Brazil, Paraguay, Uruguay.

^f Association of Southeast Asian Nations: Brunei Darussalam; Cambodia; Indonesia; Lao People's Democratic Republic; Malaysia; Myanmar; Philippines; Singapore; Thailand; Viet Nam.

Source: WTO Secretariat

Европа лидирует в области фармацевтической промышленности, в отдельных отраслях транспортного машиностроения, является крупным центром международного туризма.

Экономическая эффективность варьируется от государства к государству. Пакт о стабильности и росте регулирует финансово-бюджетную политику ЕС. Он распространяется на все государства-члены и применяется в отношении членов «еврозоны» (дефицит бюджета каждого государства не должен превышать 3 % ВВП, и государственный долг не должен превышать 60 % от ВВП). При этом многие крупные участники рассчитывают свой будущий бюджет с дефицитом, значительно превышающим 3 %, и страны «еврозоны» в целом имеют долг, превышающий 60 %.

Экономические перспективы стран региона по-прежнему расходятся, что отражает различия в состоянии балансов активов и обязательств государственного и частного секторов и направленности макроэкономической политики. Для снижения экономических и финансовых рисков странам с развитой экономикой необходимо оздоровить балансы государства и финансового сектора. Во многих странах этой группы разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства остается значительным. Разрыв будет постепенно сокращаться в среднесрочной перспективе, в то время как уровни безработицы остаются устойчивыми и высокими.

В США и «зоне евро» уровни безработицы близки к 9 и 10 % соответственно, а разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства в 2010 году составлял менее 5 и 3 % потенциального ВВП. Среди ведущих стран с развитой экономикой в США и Испании безработица повысилась по сравнению с докризисными уровнями (в других странах она выросла не более чем на 2,5 процентного пункта). Снизить эти уровни безработицы в краткосрочный период сложно, поскольку разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства будет сокращаться перманентно (по мере ужесточения налогово-бюджетной политики и оздоровления со временем финансового сектора). Необходим длительный период для восстановления уровней активности в отдельных секторах экономики после кризисов в банковской системе и на рынке жилья.

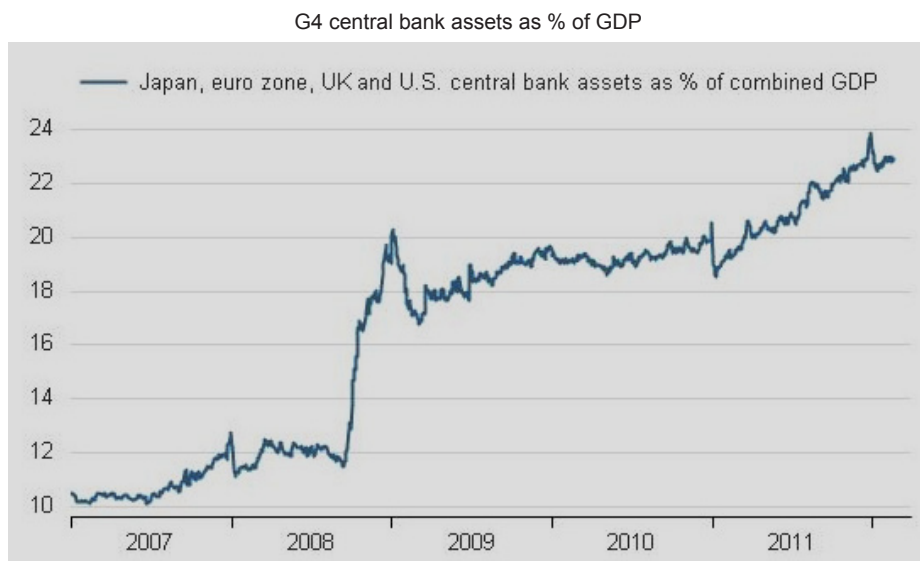
В большинстве стран денежно-кредитная политика остается адаптивной. Многие центральные банки стран с развитой экономикой адаптировались к повышению цен на продовольствие и энергоносители [рис. 5.6]. В основных странах активность на рынке банковских кредитов пока очень низка. Так, ФРС и Банк Японии в 2011 году сохраняли процентные ставки на низком уровне ввиду пониженной потребности в средствах для выплаты зарплаты и большого разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства. ЕЦБ будет повышать ставки по мере повышения цен, но при этом продлит действие нетрадиционных мер поддержки с учетом все еще высоких финансовых рисков.

Экономические условия и базовое давление на цены несколько сильнее в других странах с развитой экономикой. Центральные банки этих стран повысили ставки (Австралия, Израиль, Канада, Корея, Норвегия и Швеция). Большинство их ставок интервенции остаются адаптивными (от 1 до 3 %). Также этим странам

необходимы дополнительные меры по мере того, как безработица будет снижаться, а рост цен на продовольствие и энергоносители будет оказывать давление на заработную плату. В этой группе стран рынки ожидают повышения ставок.

Рисунок 5.6

Центральные банки ведущих развитых стран, 2007–2011

Источник: Thomson Reuters

Восстановление и сохранение доверия к бюджетной политике в условиях высоких уровней государственного дефицита и долга является важной задачей для многих стран с развитой экономикой. Большинство из них в 2011 году ужесточали налогово-бюджетную политику. Это обусловлено изменением курса политики США (структурный дефицит в 2011 году увеличился на 0,6 % ВВП).

Экономика США является достаточно прочной, чтобы выдержать умеренную консолидацию. Принятые меры по сокращению дискреционных расходов снизили дефицит в 2011 финансовом году. Однако необходимы значительные сокращения среднесрочного дефицита, что потребует проведения широких реформ, в т. ч. системы социального обеспечения и налогообложения.

В Японии структурное ужесточение бюджетной политики проводится постепенно ввиду принятия новой программы стимулирования и финансирования реконструкции экономики после землетрясения.

Европа остается проблемным регионом. Ключевой задачей на перспективу является реформирование основ политики «зоны евро» и ЕС для восстановления уверенности и обеспечения будущей стабильности и экономического роста в Европе. Кризис выявил глубинные проблемы в налогово-бюджетной и структурной политике и политике обеспечения финансовой стабильности, имеющие значительные трансграничные последствия¹. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры. В первую очередь необходимо срочно заверить рынки в том, что общая система финансовой защиты «зоны евро» располагает достаточными ресурсами для преодоления рисков снижения активности, в т. ч. за счет расширения кредитного потенциала FESF. Механизм выполнения этого обязательства должен быть прозрачным и понятным. Для поддержания налогово-бюджетной устойчивости необходимыми решения по корректировке процентной ставки по кредитам FESF. После 2013 года постоянный европейский стабилизационный механизм создаст основу для оказания поддержки государствам «зоны евро».

Кризис показал, что помимо принятия мер антикризисного управления необходимо улучшить координацию политики в ЕС по налогово-бюджетным структурным вопросам. Совместная ответственность за налогово-бюджетное бремя должна сочетаться с совместной ответственностью за налогово-бюджетную политику². Совершенствование надзора над структурными узкими местами, конкурентоспособностью и дисбалансами необходимо для преодоления макроэкономических дисбалансов³. Необходимо придать обязательный характер процессу надзора путем введения санкций.

При этом необходим интегрированный общеевропейский подход к надзору, регулированию и антикризисному управлению. Проблемы в финансовых секторах отдельных стран могут быстро распространяться на другие страны региона, а недостатки в надзоре или регулировании могут приводить к негативным эффектам. Поэтому требуются большая совместная ответственность и подотчетность за финансовую стабильность в Европе. Это может быть достигнуто путем интегрированного антикризисного управления, а также интегрированного надзора, которые должны помочь в достижении определенного единогласия по вопросам разделения обязанностей⁴. Формирование и ввод европейского механизма финансовой стабильности в целом обеспечит эффективность и стабильность рынка финансовых услуг, который распределит риски между странами.

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года.

² Директивные органы ЕС приняли решение усилить основы налогово-бюджетной политики путем укрепления Пакта о стабильности и росте, введения минимальных стандартов для основ национальной политики и улучшения координации с «Европейским семестром», март 2011 года.

³ В качестве инструментов координации согласован пакт «Евро-Плюс» и вводимая «Процедура проверки чрезмерных дисбалансов».

⁴ Принимаются меры по созданию Европейского совета по вопросам системного риска и Европейской системы органов финансового надзора.

Во многих отношениях Европейский союз и «зона евро» находятся на перепутье. Пока общественная поддержка «евро» остается высокой на фоне напряженности с разделением суверенного риска. Однако если со стороны ЕС не будет сделан значительный рывок в направлении более интегрированного подхода к налогово-бюджетной политике и не будет принята совместная ответственность за финансовую стабильность, поддержка разделения бремени может быть меньшей. Принятие мер может обеспечить выгоду за счет интегрированного финансового рынка, подлежащего более эффективному надзору и регулированию.

5.4.2. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

По мнению экспертов МВФ, странам с формирующимся рынком необходимо опасаться «перегрева» и кредитных бумов [рис. 5.7]¹. Ситуация с «перегревом» определяется как внутренними (производство относительно тренда, разрыв объемов производства, безработица, инфляция и др.), так и внешними (условия торговли, приток капитала, счет текущих операций и др.) и финансовыми (рост кредита, цены на жилье, цена акций сальдо бюджета и реальная процентная ставка и др.) факторами [Приложение V, рис. 1].

В числе стран «G20» все большее число стран с формирующимся рынком и несколько стран с развитой экономикой близки к «перегреву» экономики или уже испытывают «перегрев». Макроэкономическая политика в этих странах остается адаптивной. Притоки капитала также восстановились, в ряде стран с формирующимся рынком превысив докризисные средние уровни. Ввиду ограниченной возможности применять меры контроля за капиталом эти страны широко используют макропруденциальные меры.

Во многих странах этой группы объем производства в 2010–2011 гг. выше докризисных трендов. В целом процесс восстановления завершен и имеет место рост [рис. 5.8, табл. 5.11]. Динамика роста ведущих стран с формирующимся рынком имеет высокий стабильный тренд в среднесрочной перспективе [рис. 5.9]. Для мировой экономики это является позитивным сигналом на стабильное развитие.

Некоторые страны группы переживают кредитный бум [рис. 5.10].

Объем производства всех стран этой группы приблизительно на 2,5 % выше докризисных трендов (1997–2006 годы). Объем производства развивающихся стран Азии и Латинской Америки в настоящее время выше трендовых уровней 1997–2006 годов (на 7 и 2 % соответственно). В некоторых ведущих странах отмечаются признаки существенного положительного разрыва [рис. 5.11]. В Аргентине и Индонезии объем производства на 13–15 % выше докризисных трендов. В Бразилии и Индии он выше примерно на 7 %.

¹ МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года.

Рисунок 5.7

Индикаторы «перегрева» стран «G20», 2010

	Сводный	Производство относительно тренда ²	Разрыв объемов произв. ³	Безработица ⁴	Инфляция	Сальдо бюджета ⁵	Реальная проц. ставка ⁶
Аргентина	●	●	●	●	●	↘	↘
Бразилия	●	●	●	●	●	↗	↗
Индонезия	●	●	●	●	●	↘	—
Индия	●	●	●	●	●	↗	—
Китай	●	●	●	●	●	↗	↗
Корея	●	●	●	●	●	—	↘
Саудовская Аравия	●	●	●	●	●	—	↘
Австралия	●	●	●	●	●	↗	—
Германия	●	●	●	●	●	—	↘
Южная Африка	●	●	●	●	●	↗	—
Турция	●	●	●	●	●	—	↘
Соед. Королевство	●	●	●	●	●	↗	↘
Канада	●	●	●	●	●	—	↘
Япония	●	●	●	●	●	—	↘
Мексика	●	●	●	●	●	↗	—
Россия	●	●	●	●	●	↗	—
Франция	●	●	●	●	●	↗	↘
Италия	●	●	●	●	●	↗	↘
США	●	●	●	●	●	↘	↘

¹ По каждому индикатору кроме инфляции для стран устанавливаются цветовые коды — «сигналы светофора» — в зависимости от их положения относительно других стран Группы 20-ти. По инфляции странам с режимом таргетирования инфляции присваивается красный сигнал, если инфляция превышает верхнюю границу их целевого диапазона, и желтый, если инфляция находится в верхней половине целевого диапазона. В случае стран, не применяющих таргетирование, красный сигнал обозначает высокую инфляцию по сравнению с прошлым, а желтый указывает на повышающуюся инфляцию (сверхумеренных уровней по историческим меркам).

² Объем производства сверх докризисного тренда обозначается красным сигналом. Объем производства менее 95 % тренда обозначается зеленым сигналом.

³ Индикатор безработицы основан на сопоставлении текущих уровней безработицы со средними докризисными уровнями в период с 2002 по 2007 год.

⁴ Разрыв между фактическим и потенциальными объемами производства выше нуля обозначается красным сигналом. Разрыв объемов производства менее 2 % обозначается зеленым сигналом.

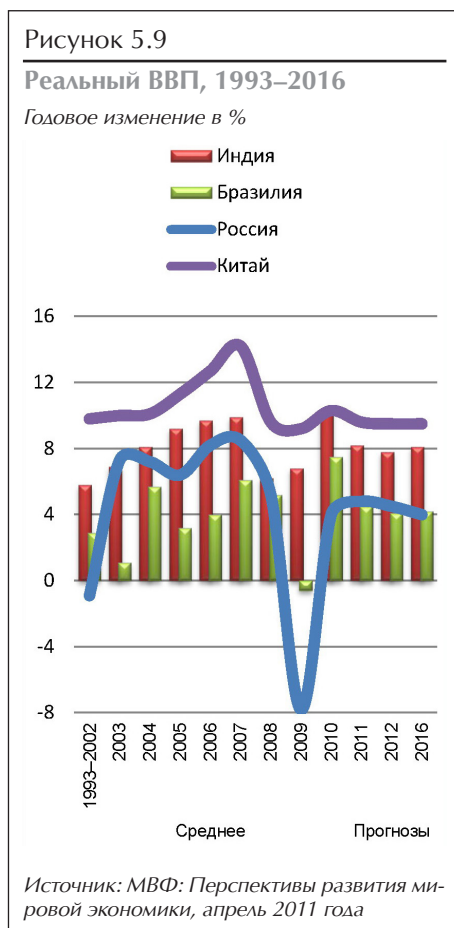
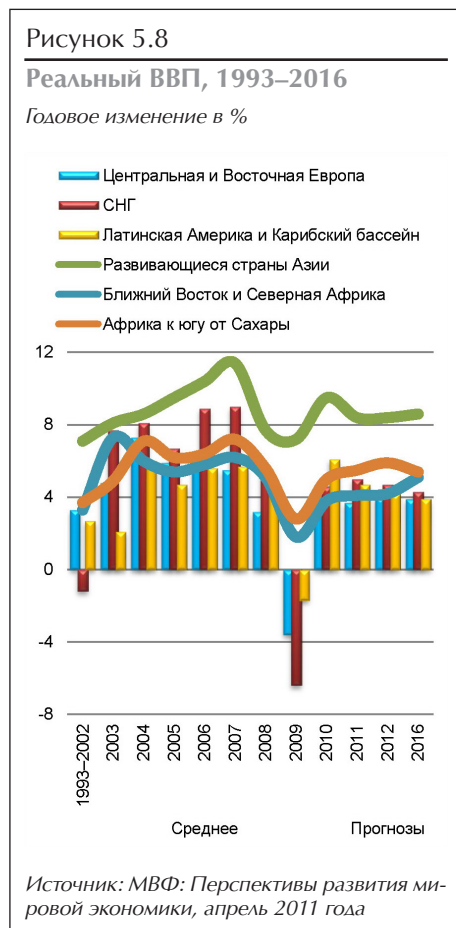
⁵ Стрелки в колонке «Сальдо бюджета» представляют прогнозируемое изменение структурного дефицита в процентах от ВВП в период с 2010 по 2011 год. Прирост более чем на 0,5 % ВВП обозначается восходящей стрелкой, а снижение более чем на 0,5 % ВВП — нисходящей стрелкой.

⁶ Реальные ставки интервенции ниже нуля обозначаются нисходящей стрелкой, а реальные ставки интервенции выше 3 % — восходящей стрелкой.

Источник: Haver Analytics, расчеты персонала МВФ

Темпы роста в этих странах в последнее время выше средних темпов в 1997–2006 гг. Разрыв между фактическим и потенциальным объемами производства для этих стран находится в диапазоне положительных значений (от

0 до 1 %). В Китае объем производства также существенно выше докризисных трендов. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии по сравнению с другими группами по основным показателям выглядят более предпочтительно [табл. 5.12].

В странах Африки к югу от Сахары и странах Ближнего Востока и Северной Африки объем производства в целом вернулся к докризисным трендам. В некоторых из этих стран уровень инфляции уже повысился. В Мексике, России и Турции объем производства существенно ниже докризисных трендов. Значительная часть сокращения объема производства относительно трендов 1997–2006 годов носит постоянный характер. Это указывает на сокращающийся-

ся отрицательный разрыв между фактическим и потенциальным объемами производства (в Турции разрыв положительный).

Таблица 5.11

Реальный ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, 1993–2016¹

Годовое изменение в %

	Среднее								Прогнозы			
	1993–2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2016
Центральная и Восточная Европа ²	3,3	4,8	7,3	5,9	6,4	5,5	3,2	-3,6	4,2	3,7	4,0	3,9
СНГ ^{2,3}	-1,2	7,7	8,1	6,7	8,9	9,0	5,3	-6,4	4,6	5,0	4,7	4,3
Россия	-0,9	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,0	4,8	4,5	4,0
Развивающиеся страны Азии	7,1	8,1	8,6	9,5	10,4	11,4	7,7	7,2	9,5	8,4	8,4	8,6
Китай	9,8	10,0	10,1	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,3	9,6	9,5	9,5
Индия	5,8	6,9	8,1	9,2	9,7	9,9	6,2	6,8	10,4	8,2	7,8	8,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,7	2,1	6,0	4,7	5,6	5,7	4,3	-1,7	6,1	4,7	4,2	3,9
Бразилия	2,9	1,1	5,7	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,6	7,5	4,5	4,1	4,2
Ближний Восток и Северная Африка	3,3	7,3	6,0	5,4	5,8	6,2	5,1	1,8	3,8	4,1	4,2	5,1
Африка к югу от Сахары	3,7	4,9	7,1	6,2	6,4	7,2	5,6	2,8	5,0	5,5	5,9	5,4

¹ По многим странам показатели за последние годы представляют собой оценки персонала МВФ. По некоторым странам данные приводятся за бюджетные годы.

² По ряду стран данные относятся к реальному чистому материальному продукту (ЧМП) или представляют собой оценки, основанные на ЧМП. По многим странам показатели за последние годы представляют собой оценки персонала МВФ. Эти показатели следует рассматривать исключительно как характеристики общего порядка величины, поскольку достоверные сопоставимые данные, как правило, отсутствуют. В частности, последние показатели не в полной мере отражают рост выпуска продукции новых частных предприятий неформального сектора экономики.

³ Грузия и Монголия, которые не являются членами СНГ, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Во многих из ведущих стран с формирующимся рынком (кроме Центральной и Восточной Европы и СНГ) уровни безработицы сейчас ниже докризисных уровней. Общий уровень инфляции превышает 6 %.

На фоне продолжающегося быстрого экономического роста, объеме производства и сохранении адаптивной денежно-кредитной политики ожидается дальнейшее усиление инфляции в большинстве развивающихся стран Азии. Инфляционное давление наиболее очевидно в Индии. В других развивающихся странах Азии инфляция также повышается, в т. ч. в Китае (давление на цены с узкого перечня продуктов питания распространилось на другие товары, вклю-

чая жилье). Аналогичные тенденции ускорения инфляции и расширения ее сферы становятся очевидными и в других развивающихся странах региона.

Риски для экономического роста исходят как извне, так и изнутри региона. Несмотря на существенное расширение внутрорегиональной торговли, две трети конечного спроса на экспорт стран Азии по-прежнему приходится на другие регионы. Потрясения в «зоне евро» скажутся на странах Азии главным образом через торговые связи.

Дополнительный внешний риск заключается в более сильном повышении цен на нефть и биржевые товары. Что касается рисков внутри региона Азии, то «перегрев» экономики может привести к ее резкому падению. Так, резкое замедление экономической активности в Китае, возможно, вследствие цикла подъемов и спадов кредитования и цен на недвижимость, окажет отрицательное воздействие на весь регион.

Аналогичная динамика подъемов и спадов возможна и в других странах Азии с формирующимся рынком. Хотя профицит счетов внешних операций стран

Азии существенно уменьшился (с 5 % ВВП региона в 2007 году до приблизительно 3 % ВВП в 2010 году), его дальнейшего сокращения не ожидается. По мере оживления внешнего спроса и отмены бюджетного стимулирования профицит счетов внешних операций стран региона в ближайшие годы возрастет, причем основная часть профицита будет приходиться на развивающиеся страны Азии в целом и Китай — в частности, особенно в среднесрочной перспективе.

Таблица 5.12

Отдельные страны Азии, 2010–2012

Годовое изменение в процентах, если не указано иное

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета тек. операций ²			Безработица ³		
	2010	Прогнозы 2011 2012		2010	Прогнозы 2011 2012		2010	Прогнозы 2011 2012		2010	Прогнозы 2011 2012	
Азия	8,2	6,7	6,8	4,3	4,7	3,4	3,3	3,1	3,1			
Страны Азии с развитой экономикой	5,3	2,8	3,1	0,8	1,8	1,5	3,4	2,8	2,4	4,8	4,5	4,3
Новые индустриальные страны Азии	8,4	4,9	4,5	2,3	3,8	2,9	7,1	6,3	6,0	4,1	3,6	3,6
Развивающиеся страны Азии	9,5	8,4	8,4	6,0	6,0	4,2	3,3	3,3	3,6
АСЕАН-5	6,9	5,4	5,7	4,4	6,1	4,7	3,5	2,7	2,2
Другие развивающиеся страны Азии ⁴	5,7	4,7	5,2	9,1	10,9	9,6	-0,6	-1,3	-1,8
Страны Азии с формирующимся рынком ⁵	9,4	7,9	7,9	5,5	5,7	4,0	3,9	3,8	4,0

¹ Изменения потребительских цен показаны как среднегодовые значения.

² В процентах ВВП.

³ В процентах. Определения безработицы в различных странах могут различаться.

⁴ В группу других развивающихся стран Азии входят: Исламская Республика Афганистан, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Мьянма, Непал, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Республика Фиджи и Шри-Ланка.

⁵ К странам Азии с формирующимся рынком относятся все страны, входящие в группы развивающихся стран Азии и новых индустриальных стран Азии.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Сальдо счета текущих операций развивающихся стран Азии значительно превышает уровень, согласующийся с их основными экономическими показателями. Главной задачей директивных органов в странах Азии является нормализация налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в регионе. Денежно-кредитная политика остается в целом адаптивной. В дополнение к более быстрому ужесточению ставок интервенции важным компонентом ужесточения политики будет повышение гибкости обменных курсов.

Главной ответной мерой на возобновление притока иностранного капитала в страны Азии служило дальнейшее накопление резервов. Если допустить рост обменных курсов в ответ на приток капитала, это в большей степени способствует нормализации политики. Требуется усиление надзора и принятие пруденциальных мер для устранения снижения качества кредитов. Меры для улучшения инфраструктуры и делового климата окажут благоприятное воздействие в странах, в которых частные инвестиции недостаточны.

Страны Латинской Америки сталкиваются с динамичными внешними условиями. Регион ЛАК успешно перенес глобальную рецессию. Задачи политики связаны с двумя значительными факторами: высокими ценами на биржевые товары и сильным притоком капитала.

В ряде более крупных стран произошло снижение темпов роста до более умеренного уровня. Существует значительный риск «перегрева» экономики. В других более медленно растущих странах, которые не столь быстро восстановились после глобальной рецессии, существуют признаки того, что объем производства приближается к своему потенциалу. Высокие темпы по-прежнему поддерживаются устойчивым спросом со стороны Китая и динамичными ценами на биржевые товары [рис. 5.12]. В последнее время экспорт в другие регионы также восстанавливается. Это способствовало сильному притоку капитала и обусловило умеренный дефицит счета текущих операций [табл. 5.13].

Однако, несмотря на то что цены на биржевые товары способствовали улучшению сальдо счетов текущих операций, дефицит растет и будет продолжать расти ввиду устойчивого внутреннего спроса. Общие динамичные условия обуславливают повышение инфляции в странах Южной и Центральной Америки.

Средние темпы экономического роста в регионе составят 4,7 % в 2011 году и 4,2 % — в 2012 году. Страны ЛАК имеют хорошие перспективы в отношении цен на биржевые товары. Однако, как и в других регионах, ситуация в различных странах различается. Экономические перспективы стран — экспортеров биржевых товаров в целом являются положительными.

В группе финансово интегрированных экспортеров биржевых товаров (Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили) экономический рост составит порядка 5 %. Однако имеются признаки потенциального «перегрева» экономики, и приток капитала создает трудные условия для проведения политики.

Учитывая системное значение Бразилии для региона, многим соседним странам в настоящее время благоприятствует ее сильный экономический рост. Напротив, резкое замедление экономической активности в Бразилии отрицательно скажется на регионе.

Сопутствующим риском служит резкое замедление экономической активности в Китае. Это вызовет резкое падение цен на биржевые товары, экспортируемые странами региона, что ослабит перспективы их экономического роста. Если резкий рост цен на нефть приведет к замедлению глобального роста, это

может также вызвать падение экспорта биржевых товаров из стран региона. Всплеск глобального неприятия риска или неожиданно быстрый рост процентных ставок в США могут привести к резкому оттоку капитала.

Рисунок 5.12

Индикаторы стран Латинской Америки, 2000–2012

Источники: Haver Analytics, расчеты персонала МВФ, база данных CEICEMED

В странах, валюты которых не испытывают давления в условиях сильного притока капитала и денежно-кредитная политика которых по-прежнему является экспансионистской, ставки интервенции должны приближаться к нейтральному уровню. Однако значительный упор должен быть сделан на налогово-бюджетную политику.

Макропруденциальная политика должна быть сосредоточена на поддержке и усилении устойчивости экономики этих стран перед лицом потенциальных проблем, вызванных ускорением внутреннего кредитования и значительным притоком капитала. Решения должны быть ориентированы на перспективу для предотвращения потенциально избыточного роста кредитования и устойчивого притока капитала.

Таблица 5.13

Отдельные страны Латинской Америки, 2010–2012

Годовое изменение в процентах, если не указано иное

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета тек. операций ²			Безработица ³		
	2010	Прогнозы 2011	2012	2010	Прогнозы 2011	2012	2010	Прогнозы 2011	2012	2010	Прогнозы 2011	2012
Северная Америка	3,1	2,9	3,0	1,9	2,3	1,8	-3,0	-3,1	-2,7
Мексика	5,5	4,6	4,0	4,2	3,6	3,1	-0,5	-0,9	-1,1	5,4	4,5	3,9
Южная Америка	6,5	4,8	4,2	6,7	7,8	7,1	-1,1	-1,3	-1,8
Центральная Америка ⁵	3,6	4,0	4,3	3,9	5,5	5,3	-5,1	-6,4	-6,6
Карибский бассейн ⁶	3,4	4,2	4,5	7,1	7,2	5,9	-3,9	-4,0	-2,5
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁷	6,1	4,7	4,2	6,0	6,7	6,0	-1,2	-1,4	-1,8

¹ Изменения потребительских цен показаны как среднегодовые значения.

² В процентах ВВП.

³ В процентах. Определения безработицы в различных странах могут различаться.

⁵ Центральная Америка включает Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁶ Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Доминиканскую Республику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго и Ямайку.

⁷ Включая Мексику, страны Карибского бассейна, Центральную и Южную Америку.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Меры политики должны быть направлены на то, чтобы приток капитала служил целям более долгосрочного финансирования, а открытые позиции на балансах активов и пассивов подлежали активному пруденциальному управлению.

В странах СНГ продолжается умеренный экономический подъем [табл. 5.14]. Претерпев резкое падение во время кризиса, реальная активность в регионе остается значительно ниже уровня своего потенциала, несмотря на заметные различия между странами.

Экономический подъем поддерживается несколькими факторами. Более высокие цены на биржевые товары способствуют росту производства и занятости в странах — экспортерах биржевых товаров в регионе. Оживление реальной активности в России благоприятно влияет на другие страны СНГ посредством торговли, денежных переводов от работников-мигрантов и инвестиций. Кроме того, продолжается постепенная нормализация торговли и потоков капитала в регионе.

Сильная зависимость от внешнего финансирования и сохраняющаяся уязвимость банковского сектора сдерживают рост в ряде стран СНГ. На этом фоне прогнозируется расширение реальной активности в СНГ на 5 % в 2011 году и 4,7 % — в 2012 году. Она постепенно будет приближаться к уровню своего потенциала. Однако в рамках региона перспективы экономического роста существенно различаются.

Таблица 5.14

Содружество Независимых Государств, 2010–2012

Годовое изменение в процентах, если не указано иное

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета тек. операций ²			Безработица ³		
	2010	Прогнозы 2011 2012		2010	Прогнозы 2011 2012		2010	Прогнозы 2011 2012		2010	Прогнозы 2011 2012	
СНГ ⁴	4,6	5,0	4,7	7,2	9,6	8,1	3,8	4,7	3,2
Россия	4,0	4,8	4,5	6,9	9,3	8,0	4,9	5,6	3,9	7,5	7,3	7,1
Страны СНГ с низкими доходами	6,0	5,0	4,8	7,4	11,4	9,2	11,0	13,1	10,3
Чистые экспортеры энергоресурсов ⁵	4,4	5,0	4,6	6,9	9,4	8,0	5,3	6,3	4,5
Чистые импортеры энергоресурсов ⁶	5,1	5,3	4,9	8,7	10,7	8,7	-6,5	-7,9	-8,0

¹ Изменения потребительских цен показаны как среднегодовые значения. Изменения с декабря по декабрь представлены в таблице А7 «Статистического приложения».

² В процентах ВВП.

³ В процентах. Определения безработицы в различных странах могут различаться.

⁴ Грузия и Монголия, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

⁵ В группу чистых экспортеров энергоресурсов входят Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан.

⁶ В группу чистых импортеров энергоресурсов входят Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова, Монголия, Таджикистан и Украина.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

В России прогнозируется умеренное повышение темпов роста до 4,7 % в 2011 году и 4,5 % — в 2012 году, что приведет к постепенному сокращению разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства. Спрос со стороны частного сектора будет оставаться пониженным.

Среди экспортеров энергоносителей ожидаются высокие показатели. В частности, высокие цены на газ будут благоприятствовать быстро растущим странам региона. Несмотря на наличие значительных резервных мощностей, инфляция усиливается во всем регионе в первую очередь из-за более высоких цен на продовольствие.

Ограниченная степень доверия к денежно-кредитной политике в странах региона приведет к широкому давлению на базовую инфляцию.

Риски в регионе в целом являются сбалансированными. В большинстве стран СНГ перспективы экономического роста по-прежнему сильно зависят от темпов экономического подъема в России. С более высокими ценами на биржевые товары связаны риски превышения прогноза экономического роста в странах — экспортерах биржевых товаров.

Усиление глобального неприятия риска или более низкий внешний спрос со стороны стран с развитой экономикой могут создать риски замедления роста. Основной задачей для политики стран региона является отмена мер антикризисной макроэкономической и финансовой политики. В финансовой сфере главной задачей политики является преодоление сохраняющейся уязвимости. Наличие существенных банковских рисков в России требует усиления нормативов достаточности капитала и расширения полномочий органов надзора, а также внедрения законодательства по консолидированному надзору и кредитованию связанных сторон. В ряде стран (Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан) главным приоритетом является принятие комплексных и прозрачных стратегий для решения проблемы необслуживаемых кредитов в банковском секторе.

Поскольку большинство стран региона применяют режим валютной привязки или жесткого управления обменным курсом, денежно-кредитная политика обладает лишь ограниченными возможностями реагировать на шоки.

Учитывая устойчивое повышение цен на непродовольственные товары и неблагоприятные перспективы инфляции, повышение ставки интервенции поможет не допустить спирали роста заработной платы и цен.

В налогово-бюджетной сфере задачи политики различаются между странами региона.

Глава 6

Мировая экономика в прогнозах

6.1. Глобальный экономический прогноз ООН

ООН в целом ожидает слабый рост мировой экономики в 2011–2012 гг. После хрупкого и неравномерного восстановления глобальный экономический рост начал замедляться во многих странах в середине 2010 года. Замедление роста продолжится в 2011–2012 гг., т. к. слабости в экономике основных развитых странах продолжают тормозить глобальное восстановление и создают риск для экономической стабильности в мире в ближайшие годы.

Беспрецедентные меры экономической политики во время кризиса помогли стабилизировать финансовые рынки и придать стимул к восстановлению и росту. Однако в 2010 году эти меры сошли на нет.

С другой стороны, расширение бюджетного дефицита и рост государственного долга подорвали поддержку для дальнейших фискальных стимулов. Правительства в развитых странах смещаются в сторону жесткой экономии бюджетных средств. Это отрицательно повлияет на рост мировой экономики в 2011–2012 гг.

Несмотря на заметный прогресс, достигнутый в сокращении проблемных активов банковского сектора, многочисленные риски остаются. Положение на рынках недвижимости ухудшается, рост кредитов остается слабым, а безработица удерживается на устойчиво высоком уровне. Большинство стран сохранили и даже уси-

лили политику дешевых денег (низкие процентные ставки и расширение денежной массы), стараясь помочь финансовому сектору вернуться к нормальному состоянию и стимулировать экономическую активность.

При этом появились новые риски, включая высокую волатильность основных валют и резкое увеличение нестабильного притока капитала на формирующиеся рынки. В этой связи они становятся источником экономической напряженности и могут нанести вред восстановлению в краткосрочной перспективе.

Напряженность ослабила обязательства по координации политики на международном уровне, что в свою очередь осложнило устранение глобальных дисбалансов и других структурных проблем, которые, с одной стороны, привели к кризису, а с другой — были созданы самим этим кризисом.

Согласно прогнозу ООН, мировая экономика увеличится на 3,1 % в 2011 году и на 3,5 % — в 2012-м¹. Восстановление может быть отброшено назад и замедлиться до 2 % ежегодного роста, а отдельные развитые страны могут соскользнуть обратно в кризис, если материализуются отдельные риски.

Среди развитых стран США имеют тенденцию к восстановлению после самой продолжительной и глубокой рецессии со времен Второй мировой войны. Однако восстановление идет низкими темпами. Объем ВВП возвратится к своему докризисному пику в 2011 году, но на полное восстановление занятости потребуются не менее четырех лет. Рост во многих европейских странах (подорванный масштабными финансовыми рестрикциями) прогнозируется на низком уровне. Некоторые могут по-прежнему остаться в состоянии рецессии. Рост в Японии заметно замедлится [табл. 6.1].

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой продолжают оставаться движущей силой восстановления мировой экономики. Но рост их производства в 2011–2012 гг. затормозится. Развивающиеся страны Азии продолжают демонстрировать самые высокие темпы роста. Высокие темпы роста в основных развивающихся странах, особенно в Китае, являются важным фактором восстановления мировой торговли и цен на сырьевые товары, что также способствует экономическому росту в странах Латинской Америки, СНГ и некоторых частях Африки [табл. 6.2–6.3].

Страны Западной Азии (в основном экспортеры топлива) после сокращения добычи нефти во время глобального экономического спада не достигли докризисного уровня. Темпы восстановления в этом регионе ниже докризисных темпов роста производства. Проблемы остаются для долгосрочного развития многих стран с низким уровнем дохода.

Вопрос заключается в том, смогут ли страны с формирующейся рыночной экономикой оставаться локомотивом роста мировой торговли в будущем [рис. 6.1].

¹ ООН: Мировое экономическое положение и перспективы, 2011 год.

Таблица 6.1

Реальный ВВП развитых стран, 2002–2012

Annual percentage change

	2002–2009 ^a	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 ^b	2011 ^c	2012 ^c
Developed economies	1,3	1,4	1,8	3,0	2,5	2,8	2,5	0,1	–3,5	2,3	1,9	2,3
United States	1,6	1,8	2,5	3,6	3,1	2,7	1,9	0,0	–2,6	2,6	2,2	2,8
Japan	0,5	0,3	1,4	2,7	1,9	2,0	2,4	–1,2	–5,2	2,7	1,1	1,4
European Union	1,2	1,2	1,3	2,5	2,0	3,2	2,9	0,5	–4,2	1,8	1,6	2,0
EU-15	1,0	1,2	1,2	2,4	1,8	3,0	2,8	0,3	–4,3	1,7	1,5	1,9
Other Europe	1,6	0,9	0,4	3,2	2,8	3,1	3,3	1,4	–1,8	1,3	2,1	2,2
North America	1,6	1,9	2,4	3,5	3,1	2,7	2,0	0,0	–2,6	2,6	2,2	2,8
Western Europe	1,2	1,2	1,3	2,5	2,0	3,2	3,0	0,5	–4,1	1,7	1,6	2,0
Asia and Oceania	0,9	0,8	1,7	2,9	2,1	2,1	2,7	–0,7	–4,2	2,8	1,5	1,7
Major developed economies	1,1	1,3	1,7	2,9	2,3	2,6	2,2	–0,2	–3,6	2,5	1,9	2,3

Note: Country groups are calculated as a weighted average of individual country growth rates of gross domestic product (GDP), where weights are based on GDP in 2005 prices and exchange rates.

^a Average percentage change.

^b Partly estimated.

^c Baseline scenario forecasts, based in part on Project LINK and UN/DESA World Economic Forecasting Model.

Sources: UN/DESA, based on data of the United Nations Statistics Division, OECD and individual national sources

Таблица 6.2

Реальный ВВП в странах с переходной экономикой, 2002–2012

Annual percentage change

	2002–2009 ^a	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 ^b	2011 ^c	2012 ^c
Economies in transition	5,1	5,1	7,3	7,7	6,5	8,3	8,6	5,2	–6,7	3,8	4,0	4,2
South-eastern Europe	3,8	4,5	4,1	5,6	4,7	5,1	6,1	4,3	–3,7	0,1	2,5	3,4
Net fuel importers	5,1	5,5	9,1	11,4	5,0	8,1	8,4	4,6	–10,1	4,3	5,3	4,9
Net fuel exporters	5,3	5,1	7,4	7,4	6,9	8,7	8,9	5,3	–6,5	4,1	3,9	4,2

Note: Country groups are calculated as a weighted average of individual country growth rates of gross domestic product (GDP), where weights are based on GDP in 2005 prices and exchange rates.

^a Average percentage change.

^b Partly estimated.

^c Baseline scenario forecasts, based in part on Project LINK and UN/DESA World Economic Forecasting Model.

Sources: UN/DESA, based on data of the United Nations Statistics Division, the Economic Commission for Europe and individual national sources

Восстановление экономики остается ниже своего потенциала во всех трех регионах. Поэтому прогноз ООН для мировой экономики представлен тремя

вариантами (базовым, пессимистическим и оптимистическим) [рис. 6.2]. Прогноз характеризуется неопределенностью и указывает на возможность повышения рисков в мировой экономике.

Таблица 6.3

Реальный ВВП развивающихся стран, 2002–2012

Annual percentage change

	2002–2009 ^a	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 ^b	2011 ^c	2012 ^c
Developing countries ^d	5,8	4,3	5,2	7,2	6,6	7,3	5,4	7,6	2,4	7,1	6,0	6,1
Africa	5,3	5,2	5,3	5,9	5,5	5,9	6,1	5,0	2,3	4,7	5,0	5,1
North Africa	4,6	3,0	6,3	4,8	5,1	5,4	5,0	4,7	2,8	4,6	5,1	5,7
East and South Asia	7,2	6,6	6,7	7,8	7,7	8,6	9,3	6,2	5,1	8,4	7,1	7,3
East Asia	7,4	7,2	6,8	7,9	7,6	8,7	9,6	6,4	4,9	8,8	7,2	7,4
Western Asia	4,9	2,8	5,8	8,3	6,9	6,1	5,1	4,4	-1,0	5,5	4,7	4,4
Latin America and the Caribbean	3,7	0,2	1,8	5,9	4,6	5,6	5,6	4,0	-2,1	5,6	4,1	4,3
Mexico and Central America	2,9	0,4	1,6	4,1	3,4	5,1	3,7	1,8	-5,9	4,8	3,4	3,5
East Asia (excluding China)	4,8	5,6	4,0	5,9	5,0	5,7	5,9	2,8	0,0	7,2	4,8	5,1
South Asia	6,6	4,8	6,6	7,4	8,0	8,4	8,5	5,8	5,5	7,0	7,0	7,2
South Asia (excluding India)	5,3	5,4	6,1	5,9	5,9	6,1	6,8	2,2	3,0	3,7	4,0	4,3
South America	3,9	0,0	1,8	7,1	5,0	5,6	6,5	5,3	-0,3	6,3	4,5	4,8
Landlocked developing economies	7,1	5,5	5,9	7,6	8,1	9,4	8,7	5,9	3,2	5,8	5,5	6,2
India	7,2	4,6	6,9	8,1	9,1	9,6	9,4	7,5	6,7	8,4	8,2	8,4
China	10,0	9,1	10,0	10,1	10,4	11,6	13,0	9,6	9,1	10,1	8,9	9,0

Note: Country groups are calculated as a weighted average of individual country growth rates of gross domestic product (GDP), where weights are based on GDP in 2005 prices and exchange rates.

^a Average percentage change.

^b Partly estimated.

^c Baseline scenario forecasts, based in part on Project LINK and UN/DESA World Economic Forecasting Model.

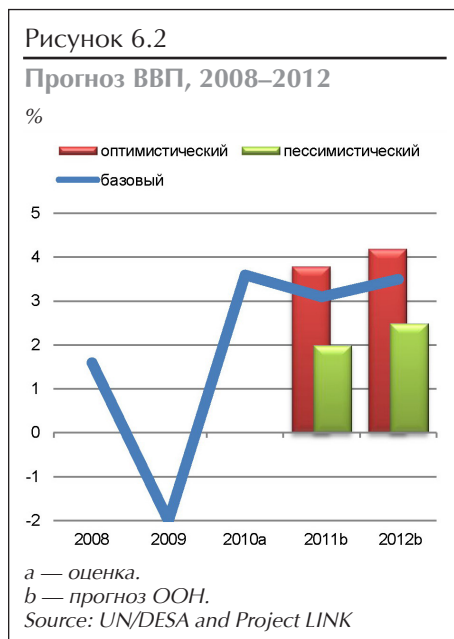
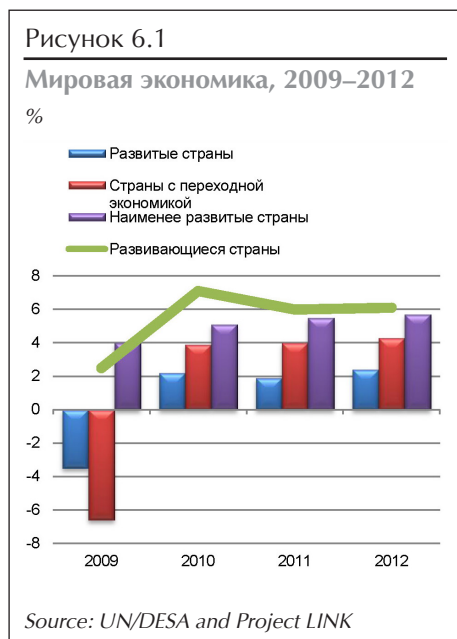
^d Covering countries that account for 98 per cent of the population of all developing countries.

Sources: UN/DESA, based on data of the United Nations Statistics Division, IMF and individual national sources

После сильного роста мировой торговли в 2010 году импульс начал затухать. Несмотря на восстановление объема экспорта многих стран с развивающейся экономикой до уровней докризисных пиков, экспорт развитых стран еще не полностью окреп.

Сотрудничество между ведущими экономическими странами ослабевает, и это в целом подрывает эффективность мер реагирования на кризисные пред-

посылки. Так, отсутствие координации в кредитно-денежной области стало источником нестабильности и неопределенности на финансовых рынках.

Процесс восстановления мировой экономики может оказаться под угрозой, если отдельные факторы риска материализуются. В результате возникнет вероятность повторного спада в Европе, США и Японии. В краткосрочной перспективе для оживления экономики будут необходимы дополнительные меры бюджетно-налогового стимулирования, которые должны быть лучше увязаны с мерами в области кредитно-денежной политики. Четкое выстраивание приоритетов будет в большей степени способствовать созданию рабочих мест и устойчивому преодолению дисбалансов в мировой экономике. Этого невозможно добиться без повышения эффективности координации политики на международном уровне.

Темпы текущей инфляции остались на очень низком уровне, несмотря на массивный рост денежной массы (за исключением некоторых азиатских стран, где возрастающее инфляционное давление отражает как факторы спроса, так и факторы, лежащие на стороне предложения). Инфляционные ожидания останутся слабыми в ближайшем будущем из-за застоя в росте кредитования наряду с сохраняющимся разрывом между фактическим и потенциальным выпуском и повышенной безработицей в большинстве развитых стран.

Мировая торговля вырастет примерно на 6,5 % в 2011–2012 гг. (в 2010 году рост составил 10,5 %). Несмотря на постепенное восстановление последних двух лет, стоимость импорта в трех крупнейших развитых странах в августе 2010 года была все еще значительно ниже докризисного пика [табл. 6.4]. Восстановление экспорта в этих странах является зеркальным отражением быстрого роста импорта стран.

Таблица 6.4

Мировая торговля по основным группам стран^a, 2009–2012

Annual percentage change

	Value				Volume			
	2009 ^b	2010 ^c	2011 ^c	2012 ^c	2009 ^b	2010 ^c	2011 ^c	2012 ^c
	Dollar value of exports				Volume of exports			
World	-20,0	12,8	8,5	8,9	-11,3	10,6	6,4	6,3
Developed economies	-20,2	10,2	6,9	7,9	-12,6	10,2	6,1	5,9
North America	-17,3	13,1	10,5	10,8	-10,5	9,7	7,8	8,2
EU plus other Europe	-20,6	7,2	5,2	7,3	-12,2	9,1	5,5	5,3
Developed Asia	-23,8	25,9	10,0	5,5	-19,9	19,6	6,2	5,0
Economies in transition	-37,4	22,5	8,0	6,5	-9,6	5,0	4,5	3,5
South-eastern Europe	-24,1	10,3	6,6	10,5	-18,7	7,6	6,4	7,7
Commonwealth of Independent States	-38,5	23,7	8,1	6,2	-8,8	4,8	4,3	3,1
Developing economies	-17,6	15,9	10,9	10,6	-9,1	11,7	6,9	7,2
Latin America and the Caribbean	-21,2	9,6	7,0	6,1	-10,1	7,7	4,0	4,9
Africa	-30,0	19,6	11,5	8,6	-12,5	8,6	6,0	5,2
Western Asia	-20,2	4,5	5,0	5,3	-11,7	4,2	5,1	4,5
East and South Asia	-14,5	19,5	12,7	12,7	-8,1	14,1	7,9	8,3
	Dollar value of imports				Volume of imports			
World	-22,0	11,0	7,5	8,8	-11,6	10,3	6,8	6,7
Developed economies	-22,3	8,4	6,4	8,1	-12,8	8,9	5,7	5,5
North America	-22,5	12,8	9,6	10,8	-13,9	10,9	8,3	8,1
EU plus other Europe	-21,9	6,2	5,1	7,4	-12,0	7,7	4,4	4,5
Developed Asia	-24,1	12,0	6,2	5,0	-14,6	12,2	7,0	5,2
Economies in transition	-36,7	20,6	14,8	11,7	-23,7	10,2	8,7	9,4
South-eastern Europe	-27,3	2,5	4,4	8,5	-22,1	1,4	4,2	8,0
Commonwealth of Independent States	-38,2	24,0	16,4	12,2	-23,9	11,6	9,3	9,6
Developing economies	-20,0	14,6	8,8	9,8	-8,2	12,8	8,5	8,5
Latin America and the Caribbean	-20,6	17,1	9,7	7,7	-13,9	17,0	9,7	9,2
Africa	-17,2	17,6	10,9	9,3	-5,7	9,0	7,7	6,5
Western Asia	-21,9	7,9	5,8	7,6	-5,3	7,9	6,8	6,1
East and South Asia	-19,8	15,0	8,8	10,7	-7,6	13,2	8,6	9,0

^a Includes goods and non-factor services.

^b Partly estimated.

^c Baseline scenario forecasts, based in part on Project LINK and UN/DESA World Economic Forecasting Model.

Sources: UN/DESA, based on data of the United Nations Statistics Division, IMF, OECD and individual national sources

Положительные тренды в мировой торговле являются результатом роста мирового производства, которое в целом постепенно восстанавливается на докризисном уровне [табл. 6.5].

Таблица 6.5

Темпы роста мирового производства, 2006–2012

Изменение в процентах к предыдущему году

	2006	2007	2008	2009	2010 ^a	2011 ^b	2012 ^b	Отклонение от прогноза ООН на июнь 2010 года ^c	
								2010	2011
Мир в целом ^d	4,0	3,9	1,6	-2,0	3,6	3,1	3,5	0,6	-0,1
Развитые страны	2,8	2,5	0,1	-3,5	2,3	1,9	2,3	0,4	-0,2
«Зона евро»	3,0	2,8	0,5	-4,1	1,6	1,3	1,7	0,7	-0,2
Страны с переходной экономикой	8,3	8,6	5,2	-6,7	3,8	4,0	4,2	-0,1	0,6
Развивающиеся страны	7,3	7,6	5,4	2,4	7,1	6,0	6,1	1,2	0,2
Юго-Восточная Азия	8,6	9,3	6,2	5,1	8,4	7,1	7,3	1,3	0,2
Южная Африка	5,6	5,5	3,7	-1,8	2,6	3,2	3,2	-0,1	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,6	5,6	4,0	-2,1	5,6	4,1	4,3	1,6	0,2
Наименее развитые страны	7,6	8,1	6,7	4,0	5,2	5,5	5,7	-0,4	-0,1
Объем мировой торговли ^e	9,3	7,2	2,7	-11,4	10,5	6,6	6,5	-	-
Темпы роста объема мирового производства по ППС	5,1	5,2	2,7	-0,8	4,5	4,0	4,4	0,6	0,0

^a Частичная оценка.

^b Прогнозы, частично основанные на данных Проекта «LINK» и базовом варианте прогноза Всемирной модели экономического прогнозирования ООН.

^c См. доклад «Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2010 года» (E/2010/73).

^d Показатели рассчитывались как средневзвешенное значение темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) отдельных стран, при этом в качестве весов использовались показатели ВВП в ценах и по обменным курсам 2005 года.

^e Включая торговлю товарами и нефакторными услугами. В предыдущих докладах содержалась информация только о росте объема торговли товарами.

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ/ООН)

Развивающиеся страны продолжают направлять огромные объемы финансовых ресурсов в развитые страны. В 2010 году чистые поступления составили примерно \$ 557 млрд. Значительная часть чистого притока финансовых ресурсов приняла форму накопления резервов развивающихся стран. В перспективе чистый приток ресурсов из развивающихся стран возрастет вместе с расширением дисбалансов по текущим операциям.

Сохранение такого положения отражает потребность развивающихся стран накапливать валютные резервы для защиты от глобальных экономических потрясений [рис. 6.3]. Такая страховка необходима (из-за потрясений на финансовых

рынках, повышения волатильности обменных курсов и роста краткосрочных потоков частного капитала).

С другой стороны, чистый приток частного капитала в развивающиеся страны вырос. Инвесторы ищут более высокие доходы в странах, где наблюдается стабильный экономический рост и высокие процентные ставки.

При избытке ликвидности и сохраняющейся неустойчивости на финансовых рынках развитых стран инвесторы переместили часть своих портфелей на развивающиеся рынки. Большая часть притока частного капитала в эти страны приняла форму краткосрочных инвестиций. При этом прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в добывающие отрасли стран увеличились.

Ключевые риски для базового сценария на 2011–2012 гг. могут сделать пессимистический сценарий возможным. Жесткая экономия бюджетных средств может создать риск дальнейшего замедления роста.

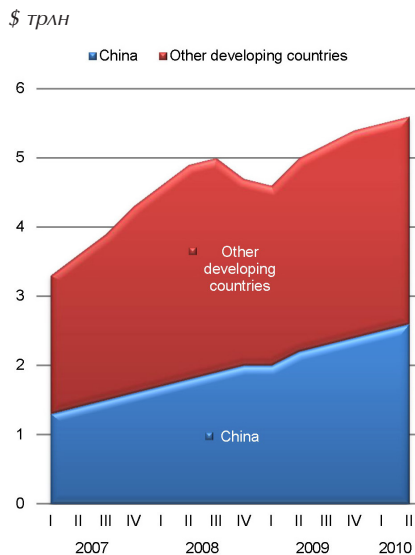
В развитых странах финансовое положение может оказаться под угрозой. Такая озабоченность определяется опасениями, что отказ от бюджетных стимулов и быстрый переход к жесткой экономии бюджетных средств создаст риск дальнейшего замедления восстановления и не принесет снижения уровня безработицы.

Поскольку бюджетные дефициты резко расширились, государственный долг развитых стран, даже при консервативных предположениях, будет продолжать расти и в ближайшие несколько лет в среднем превысит 100 % ВВП.

Правительства многих стран с развитой экономикой столкнутся с необходимостью увеличения финансирования. В то же время риск финансовой нестабильности увеличился из-за связи государственной задолженности с ликвидностью банковского сектора в условиях кризиса (гарантировали обязательства банкам на огромные суммы, а банки покупали большое количество государственных ценных бумаг). В результате повышенные риски для финансового положения каждой из сторон будут усиливать друг друга. Сформируется порочный круг, который может усилить риск в экономике в целом.

Рисунок 6.3

Валютные резервы развивающихся стран, 2007–2010

Sources: IMF, Statistics Department COFER database; and International Financial Statistics

Обменные курсы основных валют были нестабильны в течение 2010–2011 гг., и эскалация напряженности быстро распространилась на другие валюты. Неспособность поддерживать стабильность обменных курсов между тремя основными международными резервными валютами отрицательно сказалась также и на валютах стран с формирующейся рыночной экономикой. Резкое увеличение притока капитала в развивающиеся экономики, подпитываемое расширением денежной массы в развитых странах и переформированием портфеля международных инвесторов, ослабление курса доллара в целом создало давление в сторону повышения обменных курсов в некоторых странах с формирующейся рыночной экономикой. Развивающиеся страны отреагировали на это вмешательством на валютных рынках (в т. ч. введение контроля за движением капитала), чтобы избежать повышения курсов валют, утраты конкурентоспособности и образования финансовых «пузырей».

Нестабильность валют и отклонение валютных курсов от равновесного состояния может стать частью крупного конфликта в сфере торговли, который вполне может вылиться в волну протекционистских мер и ответных действий по всему миру, вновь создавая риск прекращения роста мировой экономики и дестабилизации финансовых рынков.

Глобальные дисбалансы снова могут увеличиться, что может повлечь за собой нестабильность финансовых рынков. Перспективы смягчения глобальных дисбалансов будут зависеть от того, насколько успешно национальные экономики проведут структурную перестройку. Как будет проходить эта структурная перестройка — неясно (в т. ч. из-за замедления роста, сохранения высокой безработицы, проблем с суверенными долгами и дальнейшей нестабильности валютных курсов). Базовые корректировки объемов международных активов и обязательств будут связаны с рисками. В первую очередь за счет того, что мировой финансовый кризис вызвал рост чистых иностранных обязательств США¹.

Расширение денежной массы и дальнейшее снижение курса доллара может быть использовано США для снижения своих значительных международных обязательств через инфляцию и экспорт. Это создаст опасность нарушения торговли и финансовых рынков. Ослабление доллара чревато повышением цен на импортные товары в самих США (на крупнейшем потребительском рынке в мире) и тем самым подрывает покупательную способность. Это может привести к спаду в глобальной торговле.

Реальны опасения, что экспорт будет подорван слабостью доллара. При этом развивающиеся страны будут проводить интервенции на валютных рынках (уже происходит). Частые интервенции на валютных рынках увеличивают потенциал международных валютных и торговых конфликтов, которые могут

¹ ООН: Мировое экономическое положение и перспективы, 2011 год.

еще больше подорвать международное сотрудничество в рамках «G20». Дальнейшее ослабление приверженности политике международной координации негативно скажется на перспективах сбалансированного и более устойчивого восстановления глобальной экономики.

С учетом большой неопределенности базовый прогноз ООН базируется на наборе относительно оптимистичных условий, включая предположения, что долговой кризис в Европе будет, по сути, развиваться в одной или нескольких малых странах и что долговые проблемы будут решены более или менее упорядоченно. Как указывалось ранее, далее это предполагает, что денежно-кредитная политика основных развитых стран будет оставаться относительно гибкой, в то время как переход к жесткой экономии бюджетных средств в большинстве из них будет продолжаться до запланированных уровней, но не переходить в режим более глубоких сокращений.

Базовый сценарий также предполагает, что ключевая цена на сырьевые товары несколько снизится от текущих уровней, в то время как валютные курсы основных валют будут колебаться вокруг нынешних уровней и не станут разрушительными.

В этом сценарии рост мирового валового продукта (МВП) прогнозируется достичь на уровне 2,6 % базовой перспективы в 2012 году и 3,2 % — в 2013 году. Это повлечет за собой значительное понижение (на 1 %) от базовой линии ООН прогноза в середине 2011 года. Но в соответствии с пессимистическим сценарием, заложенным в конце 2010 года, замедления проявились в 2011 году, когда мировая экономика увеличилась на 2,8 % по сравнению с 4,0 % в 2010 году [табл. 6.6, рис. 6.4].

Всемирный банк уменьшил прогноз роста мировой экономики в 2011 году. По обновленным оценкам, в 2011 году мировая экономика вырастет на 3,2 %. Главной причиной изменения прогноза на более пессимистичный стал рост цен на продукты и топливо. Прогноз на 2012 год не был изменен. Эксперты банка ожидают, что в 2012 году рост мировой экономики составит 3,6 %.

Рисунок 6.4

Рост МВП, 2006–2013

a — Estimates.

b — United Nations forecasts.

Sources: UN/DESA and Project LINK

Таблица 6.6

Рост мирового производства, 2005–2013

	2005– 2008 ^a	2009	2010 ^b	2011 ^c	2012 ^c	2013 ^c	Change from June 2011 forecast ^d	
							2011	2012
World	3,3	-2,4	4,0	2,8	2,6	3,2	-0,5	-1,0
Developed economies	1,9	-4,0	2,7	1,3	1,3	1,9	-0,7	-1,1
USA	1,8	-3,5	3,0	1,7	1,5	2,0	-0,9	-1,3
Japan	1,3	-6,3	4,0	-0,5	2,0	2,0	-1,2	-0,8
EU	2,2	-4,3	2,0	1,6	0,7	1,7	-0,1	-1,2
EU(15)	2,0	-4,3	1,9	1,5	0,5	1,6	-0,2	-1,2
New EU members	5,4	-3,7	2,3	2,9	2,6	3,1	-0,2	-1,4
Euro area	2,0	-4,3	1,9	1,5	0,4	1,3	-0,1	-1,2
Other European countries	2,6	-1,9	1,5	1,0	1,1	1,6	-1,0	-0,9
Other developed countries	2,6	-1,0	2,9	1,4	2,2	2,5	-1,4	-0,5
Economies in transition	7,1	-6,6	4,1	4,1	3,9	4,1	-0,3	-0,7
South-Eastern Europe	5,0	-3,7	0,6	1,7	2,3	3,2	-0,5	-0,8
CIS and Georgia	7,3	-6,9	4,5	4,3	4,0	4,2	-0,3	-0,8
Russia	7,1	-7,8	4,0	4,0	3,9	4,0	-0,4	-0,7
Developing economies	6,9	2,4	7,5	6,0	5,6	5,9	-0,2	-0,6
Africa	5,4	0,8	3,9	2,7	5,0	5,1	-0,9	-0,4
North Africa	5,0	3,2	4,0	-0,5	4,7	5,5	-1,2	-0,3
Sub-Saharan Africa	5,9	1,7	4,8	4,4	5,3	5,0	-0,5	-0,2
Nigeria	4,6	-8,3	2,8	6,3	6,8	7,0	0,6	0,5
South Africa	5,0	-1,7	2,8	3,1	3,7	3,5	-0,6	-1,1
Others	6,7	3,6	5,1	4,8	5,8	5,3	-1,1	0,1
East and South Asia	8,3	5,2	8,8	7,1	6,8	6,9	-0,1	-0,4
East Asia	8,5	5,1	9,2	7,2	6,9	6,9	-0,1	-0,3
China	11,9	9,2	10,4	9,3	8,7	8,5	0,2	-0,2
South Asia	7,8	5,5	7,2	6,5	6,7	6,9	-0,4	-0,3
India	9,0	7,0	9,0	7,6	7,7	7,9	-0,5	-0,5
Western Asia	5,4	-0,9	6,3	6,6	3,7	4,3	0,8	-0,5
Latin America and the Caribbean	5,0	-2,1	6,0	4,3	3,3	4,2	-0,2	-1,6
South America	5,6	-0,4	6,4	4,6	3,6	4,5	-0,4	-1,6
Brazil	4,6	-0,6	7,5	3,7	2,7	3,8	-1,4	-2,6
Mexico and Central America	3,5	-5,7	5,6	3,8	2,7	3,6	0,0	-1,6
Mexico	3,2	-6,3	5,8	3,8	2,5	3,6	0,1	-1,8
Caribbean	7,1	0,9	3,5	3,4	3,6	4,3	-0,6	-1,1
<i>By level of development</i>								
High-income countries	2,1	-3,7	3,0	1,6	1,5	2,0
Upper middle income countries	7,5	1,2	7,3	6,1	5,5	6,0
Lower middle income countries	7,0	4,3	6,8	5,9	6,4	6,6
Low-income countries	6,2	4,8	6,1	5,7	6,0	5,9
Least developed countries	7,8	5,2	5,6	4,9	6,0	5,7	-0,7	0,2
<i>Memorandum items</i>								
World trade ^e	6,8	-9,9	12,8	6,6	4,4	5,7	-0,5	-2,4
<i>World output growth with</i>								
PPP-based weights	4,4	-0,9	4,9	3,7	3,6	4,1	-0,4	-0,8

^a Average percentage change.

^b Actual or most recent estimates.

^c Forecasts, based in part on Project LINK and baseline projections of the UN/DESA World Economic Forecasting Model.

^d See United Nations, *World economic situation and prospects as of mid-2011 (E/2011/113)*.

^e Includes goods and services.

Sources: UN/DESA, *World Economic Situation and Prospects 2012, Global economic outlook*

6.2. Прогноз мировой экономики «Oxford Economics»

Наряду с МВФ и Мировым банком прогнозы мировой экономики дают и другие авторитетные международные институты, организации и компании (ОЕСД, WTO, международные рейтинговые агентства, международные банки, «Oxford Economics»¹, «Morgan Stanley Capital International», «The Economist» и «Dow Jones & Company» и др.). Широкий спектр прогнозов позволяет системно оценить ситуацию на товарных и финансовых рынках отдельных стран, регионов и мировых рынков в целом. Это важно в первую очередь инвесторам. Прогнозы четко показывают системные и локальные риски, которые необходимо оценивать с точки зрения деятельности бирж, проведения товарных и финансовых потоков.

При этом методология оценки мировой экономики в каждой организации своя. Методика расчета включает сотни критериев и параметров. Поэтому ценным является сопоставление различных прогнозов.

С позиции «Oxford Economics» глобальная экономическая ситуация значительно ухудшается и наблюдается замедление экономической активности мировой экономики. В соответствии с ее базовым прогнозом мировой ВВП составит 2,8 % в 2011 году и 3,1 % — в 2012 году (по рыночному обменному курсу).

Существуют значительные риски для роста мировой экономики по трем направлениям:

1. Долговой кризис «еврозоны».
2. Возможность входа экономики США в рецессию.
3. «Жесткая» посадка в странах с развивающейся экономикой.

Долговой кризис «еврозоны» продолжается. Этому способствуют отсутствие единой политической воли ЕС для реализации важных реформ в «еврозоне», которые будут способствовать завершению кризиса. Принятые меры не носят системного характера и направлены в основном на решение проблем Греции. При этом меры должны включать как риски проблемных (Италии и Испании, Португалии и Ирландии и др.), так и риски «еврозоны» и стран — членов ЕС вне «еврозоны».

Существует значительная вероятность того, что эти угрозы могут сократить мировой ВВП до 3 % в 2012 году (по сравнению с базовым прогнозом)². «Ев-

¹ The Oxford Global Economic Model (The Oxford Global Economic Model is the most widely used commercial International Macro Model, with clients including international institutions, Ministries of Finance and central banks around the world, and a large number of blue-chip companies. It provides a rigorous and consistent structure for forecasting and scenario analysis. The Model covers 46 economies in detail, including many emerging markets, and provides headline forecasts for another 30 countries. Forecasts 5, 10 and 25 years ahead are updated each month. Oxford Economics' powerful user-friendly software is very easy to use.)
² Oxford Economics, «Global Outlook: Dangerous times!», Autumn 2011.

розна» вошла в рецессию, и США очень близки к этому. Многие авторитетные эксперты (Н. Рубини, П. Кругман и др.) считают, что вероятность рецессии в развитых странах, которые уже затронуты новым кризисом, составляет 50–60 %. «Идеальный» шторм, по мнению Н. Рубини, произойдет ранее 2013 года¹.

Независимо от проблем в «еврозоне» риск рецессии в США увеличился. Рынок труда продолжает оказывать давление на расходы домашних хозяйств. Финансовый стресс негативно сказывается на деловой активности. «Oxford Economics» считает, что если экономика США подвергнется рецессии, то рост мировой экономики в 2011 году будет немногим более 2 %.

В свою очередь страны с развивающейся экономикой сталкиваются с рядом проблем. Риск «перегрева» этих экономик существует, но он снизился. «Жесткая» посадка на развивающихся рынках может иметь место из-за слабого мирового спроса и резкой коррекции цен на сырьевые товары и продовольствие. Однако правительства этой группы стран (в отличие от США и ЕС) имеют значительные возможности для компенсации отрицательного роста.

Рост мировой экономики теряет импульс после посткризисного восстановления в 2010 году. В «еврозоне» и США почти застой (рост 0,2 % и 0,3 % от квартала к кварталу соответственно). Слабый рост наблюдается в Великобритании. ВВП Японии снизился в связи с природным катаклизмом в марте 2011 года.

Индексы «ISM» и «PMIs» в США, Европе и Китае упали до 50 пунктов долгового порога (разделяет расширение от сокращения) [рис. 6.5].

Безработица в США находится на уровне 9,1 % (конец 2011 года). Для рынка труда в Европе и Японии также характерна высокая безработица, которая не снижается.

Финансовый стресс растет. Негативный фон мероприятий (затяжные переговоры по потолку долга и снижение кредитного рейтинга США, понижение итальянских и американских долгов и др.) в сочетании с замедлением глобальной экономической активности не отправили финансовые рынки с середины 2011 года в штопор (в сентябре котировки акций в США снизились на 15 % от их пика в начале июля), в то время как европейские фондовые индексы снизились на 25–30 %. Распродажа также сказалась на финансовых рынках развивающихся стран (в Бразилии и Малайзии рынки упали более чем на 18 % в течение августа).

Увеличение рисков произошло по всем финансовым инструментам. Стресс также наблюдался на межбанковском рынке «еврозоны».

После фискальной экспансии, которая имела место в 2008–2009 гг. во время рецессии, в 2010 году налогово-бюджетная политика в целом была нейтральной. Но в 2011 году она превратилась в ограничитель. Финансовое ужесточение было особенно резким в Великобритании и периферийных странах

¹ Рубини Н., Джакарта, 24 октября 2011 года.

«еврозоны». Определенное ужесточение наблюдалось в основных странах «еврозоны» и в меньшей степени — на развивающихся рынках.

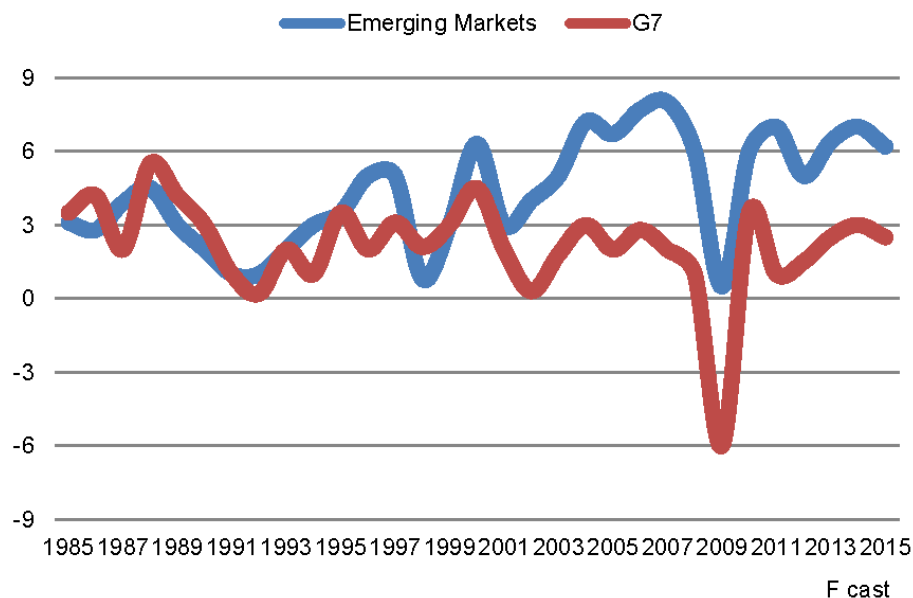

С учетом этих факторов «Oxford Economics» пересмотрел свой базовый прогноз в сторону понижения. Страны с развитой экономикой имеют рост 1,5 % в 2011 году и 2,1 % — в 2012 году, в то время как на развивающихся рынках в 2011–2012 гг. ожидается рост менее 6 % [рис. 6.6].

Такой подход продиктован продолжением долгового кризиса «еврозоны», которая старается избежать дефолта. События в ЕС показали, что политики действуют быстро и эффективно для урегулирования этого кризиса и предотвращения рисков в «еврозоне». Однако риски лежат не только в плоскости «еврозоны», но и в национальной плоскости. На национальном уровне есть риск провала переговоров по жесткой экономии бюджетных средств. Например, принятие пакетов жесткой экономии столкнулось с жесткой оппозицией в Греции и Италии.

Рисунок 6.6

G7 & Emerging Markets: GDP growth, 1985–2015

Source: Oxford Economics

Сочетание снижения расходов и повышения налогов оказывает существенное давление на бизнес и домашние хозяйства. В условиях отсутствия признаков улучшения экономической ситуации правительствам в странах периферии все труднее будет осуществлять жесткие меры экономии. Финансовые цели могут быть упущены, и давление на финансовые рынки вызовет негативную реакцию, которая в конечном счете отразится на темпах экономического роста.

На уровне «еврозоны» есть политическая воля, чтобы «делать то, что потребуется». Принятые решения в конце октября 2011 года подтвердили такую позицию. Вместе с тем этих мер пока недостаточно для стабилизации «еврозоны» в целом. При этом отсутствует единый консенсус стран — членов ЕС по выходу из долгового и финансового кризиса. Признаком такого положения может служить позиция Финляндии — получение залога в обмен на свою долю финансирования пакета спасения Греции (июль 2011 года). Другим более серьезным противоречием является публичная «перепалка» между президентом Франции Н. Саркози и премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном.

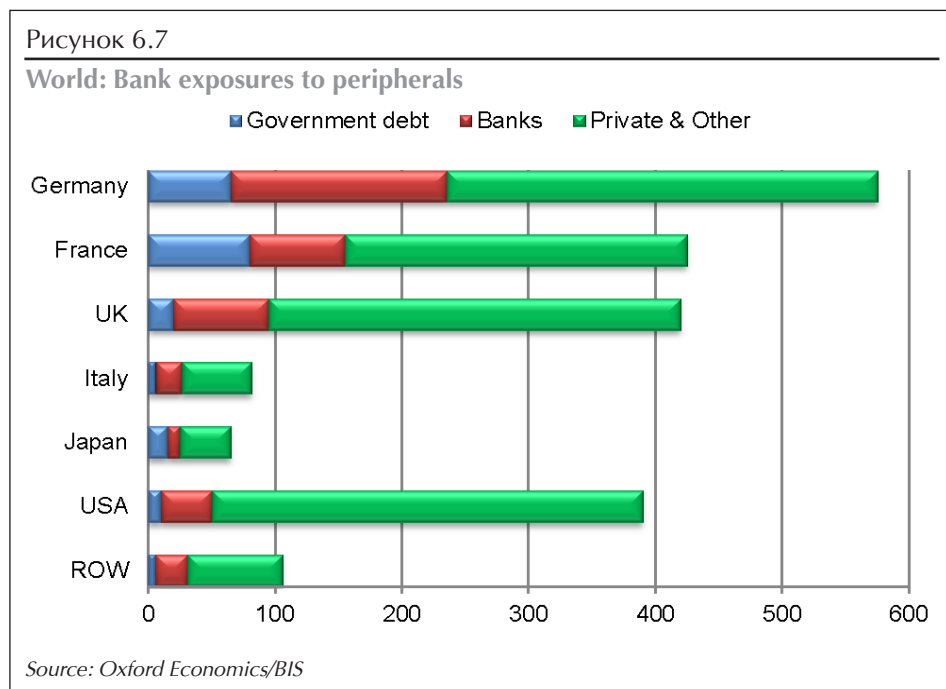
Французский президент в резкой форме критиковал «постоянное вмешательство британских министров» в дела «еврозоны» и особенно факт, что, вопреки отказу вводить евро, Великобритания продолжает принимать участие во встречах стран «еврозоны»¹.

Некоторые из инструментов, доступные для политиков «еврозоны», имеют ограниченную эффективность. При этом необходим консенсус для их использования, которого пока нет. Единое правительство «еврозоны» появится весной 2012 года. EFSF в состоянии спасти одну из «малых» периферийных экономик, но он не может поддерживать Италию или Испанию.

Принято решение об увеличении его размера (немногим более € 1 трлн), чтобы справиться с эскалацией кризиса в целом. Но этих резервов явно недостаточно, если кризис охватит Испанию и Италию (долги этих стран составляют около € 2,3 трлн).

Значительный объем государственного долга банкам в основных странах «еврозоны» означает, что темпы роста экономики могут быть снижены [рис. 6.7].

Финансовые события в Греции могут быстро распространиться на другие страны «еврозоны».

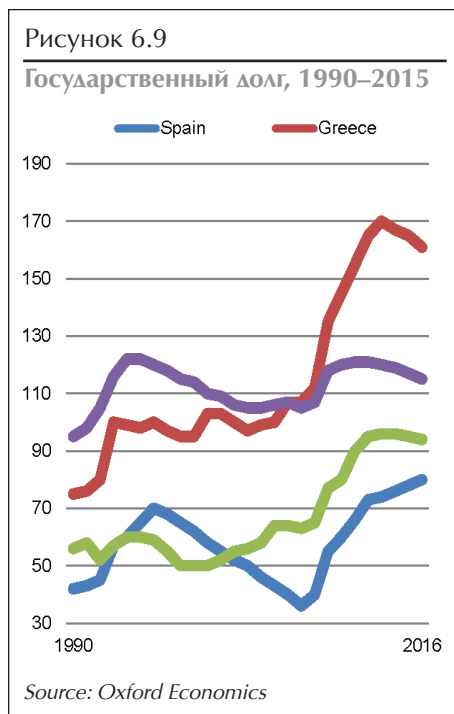
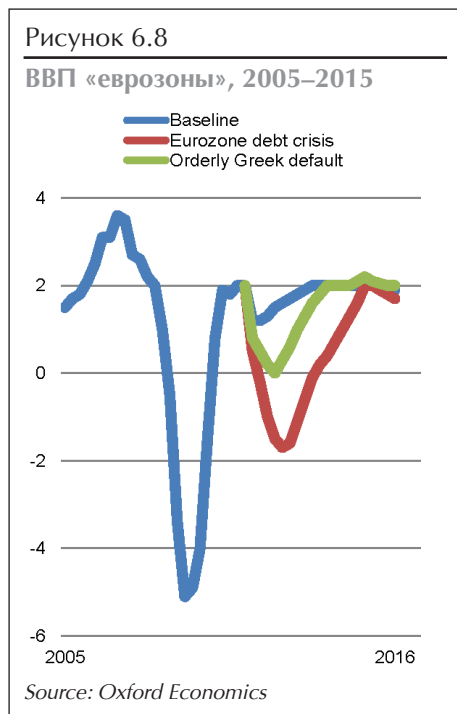

¹ «The Guardian», 24.10.2011 год.

В сочетании с потерей доверия бизнеса и инвесторов эти тенденции скажутся на восстановлении финансовых рынков.

Настроения инвесторов провоцируют спад.

Существует значительный риск того, что проблемы «еврозоны» намного глубже, чем предполагает базовый сценарий «Oxford Economics» [рис. 6.8–6.9, табл. 6.7].

В целом политики в «еврозоне» недостаточно хорошо подготовлены, чтобы справиться с падением евро. Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» предупредило, что референдум по программе помощи Греции (правительство намерено узнать мнение народа о принятии денежной помощи ЕС в обмен на экономические ограничения) грозит стабильности «еврозоны»¹.

Ранее президент Франции Н. Саркози заявил, что принятие Греции в «еврозону» было ошибкой, т. к. экономика страны не была к этому готова. Он добавил, что банкротство Греции ударит по всем и может возникнуть риск падения

¹ РИА «Новости», 01.11.2011 года.

«зоны евро». Налогоплательщики под залог банков и финансовых учреждений будут нести не только политическую цену, но и серьезное финансовое бремя.

Таблица 6.7

Альтернативные прогнозы роста ВВП, 2011–2012

%

		2009	2010	2011	2012
Oxford Forecast (50 %)	US	-2,6	2,9	2,5	2,9
	Eurozone	-4,1	1,7	1,9	1,7
	China	9,2	10,3	9,0	8,4
	World	-0,8	4,8	4,1	4,5
	US	-2,6	2,9	1,9	1,3
Emerging overheating (20 %)	Eurozone	-4,1	1,7	1,5	0,7
	China	9,2	10,3	8,0	5,6
	World	-0,8	4,8	3,5	2,8
	US	-2,6	2,9	1,7	1,9
	US fiscal crisis (5 %)	Eurozone	-4,1	1,7	1,5
	China	9,2	10,3	8,3	7,1
	World	-0,8	4,8	3,5	3,5
	US	-2,6	2,9	1,7	-0,1
Eurozone debt crisis (10 %)	Eurozone	-4,1	1,7	0,4	-2,0
	China	9,2	10,3	8,5	5,9
	World	-0,8	4,8	3,1	1,4

Source: Oxford Economics, Cooper A. «What could debt restructuring imply for the Eurozone?», June 2011

Учитывая размер экономики «еврозоны», такой сценарий значительно повлияет на экономический рост в других частях мира. Помимо торговых связей, это скажется и на мировых валютных рынках. В этом случае доллар усилил бы нерешенные дисбалансы в США. В этой связи «Oxford Economics» может снизить уровень мирового ВВП до 3 % в 2012 году по сравнению с базовым прогнозом¹.

США колеблются на грани спада [рис. 6.10]. Даже независимо от событий в «еврозоне» риск спада в США увеличивается. Покупательная способность домашних хозяйств снизилась, номинальный рост заработной платы составлял 1,7 % в год и отстает от инфляции. Кроме того, финансовые сокращения были резкими (в среднем федеральные издержки уменьшились на 11 % на ежегодной основе).

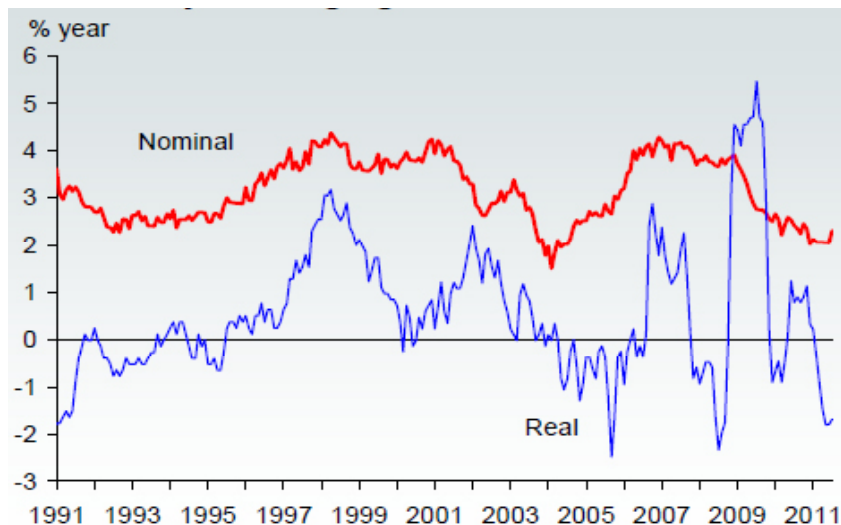
Дебаты по долговому кризису привели к неуверенности бизнес и потребителей о будущем налоговой политики.

Потребительское доверие резко упало (в августе 2011 года) и приблизилось к его самому низкому уровню (апрель 2009 года).

¹ Oxford Economics, «Global Outlook: Dangerous times!», Autumn 2011.

Рисунок 6.10

США: динамика доходов, 1991–2011

Source: Haver Analytics

С учетом размера американской экономики ее спад оказал бы значительное влияние на мировой рост (в 2012 году мировой ВВП снизился бы более чем на 1 %).

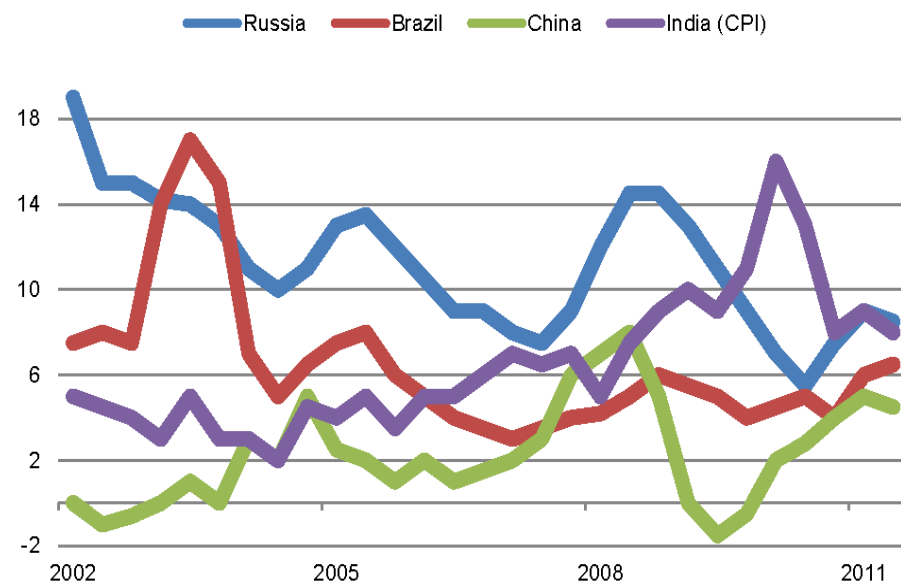
Для развивающихся экономик есть серия рисков, которые могли бы негативно повлиять на глобальную экономическую перспективу. Первый из этих рисков связан с ростом инфляции. Рост цен на товары неизбежно стимулировал бы рост инфляции. Это в первую очередь связано с природными катаклизмами (засухой и др.), от которых зависит производство пшеницы, риса и т. д., и ростом цен на энергетические и сырьевые товары (нефть, газ, бензин и т. д.).

Когда инфляция на развивающихся рынках вышла на повестку дня, центральные банки этих стран агрессивно отреагировали на ее увеличение [рис. 6.11]. С начала 2010 года центральные банки Индии и Китая подняли свои ставки. В Бразилии и России банки снижали ставки. Во многих развивающихся странах резервные требования были резко увеличены. Например Китай повысил резервные требования для крупных банков.

В странах с переходной экономикой рост базовой инфляции и рост заработной платы сохраняются. Рост инфляции заставляет быстрее ужесточать денежно-кредитную политику.

Рисунок 6.11

БРИКС: Динамика потребительских цен, 2002–2011

Source: Oxford Economics

Другой риск для стран с развивающейся экономикой связан со снижением мирового спроса. Рост в развитых экономиках поставил бы экспорт развивающихся стран в условия значительного давления. Помимо того что глобальный спрос смягчает риски, может возникнуть проблема изменения потоков капитала и снижение объема кредитных рынков. Это будет критично для отдельных стран (Турция и др.), которые в значительной степени зависят от внешнего финансирования (в первую очередь для финансирования дефицита текущего баланса).

Также одним из рисков может стать коррекция цен на активы (стоимость капитала и цены на недвижимость). Азиатские рынки особенно пострадали от цен на жилую недвижимость. Инвестиции в китайский строительный сектор может закончиться, что негативно отразится на занятости и потреблении.

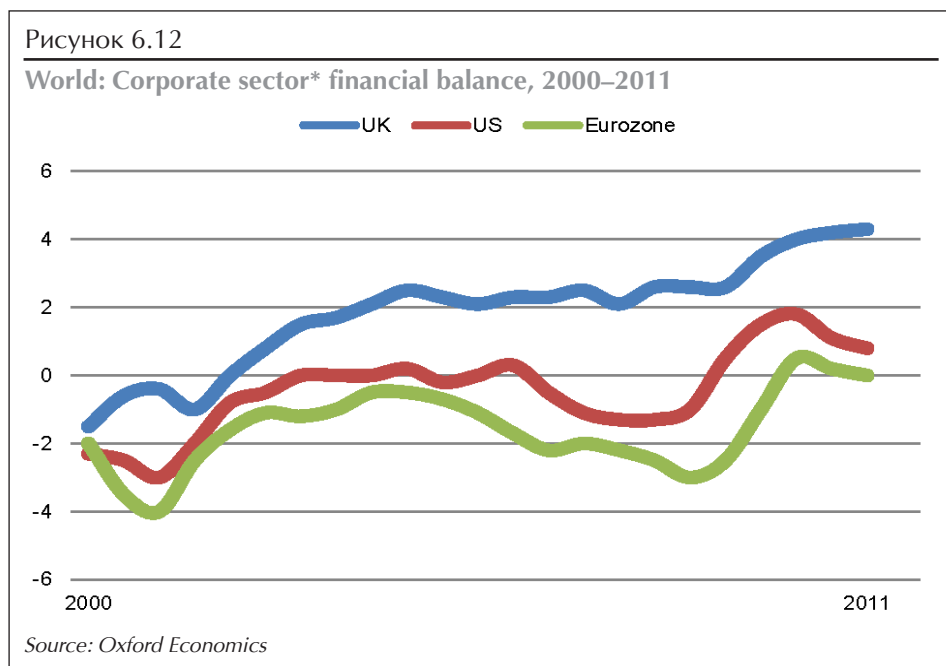
Уменьшение доходов из-за рубежа и слабый внутренний спрос может привести к резкому увеличению необслуживаемых кредитов, который может негативно отразиться на банковской системе. Этот риск наиболее актуален для Китая из-за масштабов кредитного стимулирования, которое осуществлялось китайскими властями в течение 2009–2010 гг. Это повлекло за собой проблемы устойчивости банковского сектора. Рост проблемных кредитов будет также отражаться на ба-

лансах банков, что ограничивает доступ кредитов для инвестиций. Такой стресс банковского сектора в 2012 году может снизить рост ВВП Китая до 4,9 %.

Из рассмотренных рисков следует, что велика вероятность «жесткой» посадки китайского или развивающихся рынков (около 10 %). Правительства развивающихся рынков (в отличие от развитых стран) в состоянии быстро и эффективно компенсировать отрицательные темпы роста (за счет фискальной и монетарной политики).

Несмотря на сложные последние годы, в мировой экономике сохраняется надежда. Положительные изменения произошли на финансовых рынках.

Если напряженность на Ближнем Востоке снизится и нефтяные цены будут падать, а налоговая и финансовая консолидация в развитых странах будет продолжена, то это поднимет уровень делового доверия и позволит компаниям увеличивать свои резервы и инвестировать. Как следствие, рост стран «G7» будет обеспечен [рис. 6.12]. Выгоды для развивающихся рынков будут очевидны. По оценкам «Oxford Economics», существует 10 % вероятности сценария, при котором в 2012 году мировой ВВП превзойдет базовый сценарий на 1,5 %.

После выхода из экономического кризиса, вызванного глобальными финансовыми потрясениями, мировой экономике угрожает рецессия. Глобальному

экономическому росту и стабильности угрожает опасность на трех направлениях. Наиболее тревожным является долговой кризис «еврозоны». Рецессия в США ослабит рост мировой экономики. США использовали большую часть мер из своего арсенала. Они в значительной степени позволили сдержать спад.

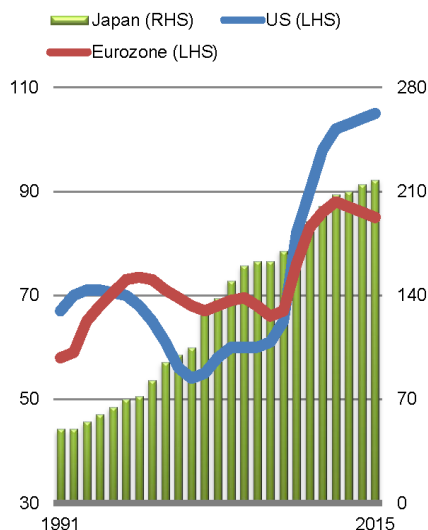
Вместе с тем государственный долг США имеет тренд роста [рис. 6.13].

Третий риск находится в развивающихся рынках, в частности в Китае. «Жесткая» посадка Китая возможна из-за активной антиинфляционной политики. При этом в этих странах имеются значительные ресурсы и инструменты для минимизации влияния негативных процессов на рост экономики.

В целом «Oxford Economics» прогноз мирового ВВП и ведущих стран мира в среднесрочной перспективе оценивает как позитивный [табл. 6.8]. При этом основные риски мировой экономики требуют немедленного решения [рис. 6.14].

Рисунок 6.13

World: Government debt, 1999–2015

Source: Oxford Economics / Haver Analytics

Таблица 6.8

Мировой ВВП, 2010–2015

Изменение в % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
World	3,8	2,8	2,9	3,9	4,0	3,7
World (PPP)	4,5	3,7	3,7	4,7	4,7	4,5
US	3,0	1,7	2,1	3,2	3,5	3,1
Japan	4,0	-0,6	2,2	3,0	2,4	1,5
Eurozone	1,7	1,6	0,6	1,8	2,0	2,0
Germany	3,6	3,0	1,1	2,0	2,1	2,0
France	1,4	1,6	0,7	1,8	2,0	2,0
Italy	1,2	0,6	0,2	0,9	1,3	1,7
UK	1,4	1,0	1,7	2,8	2,8	2,7
China	10,3	8,8	8,3	9,2	8,8	8,3
India	8,9	7,1	7,7	9,6	9,2	8,3
Other Asia	7,1	5,1	4,9	5,9	6,0	5,7
Mexico	5,4	3,8	4,3	5,1	4,8	4,0
Brazil	7,5	3,6	3,7	5,0	4,3	4,1
Other Latin America	4,3	4,9	3,8	4,5	4,2	3,9
Eastern Europe	0,9	3,7	3,5	4,3	4,4	4,2
MENA	4,9	4,7	4,5	5,4	5,3	4,9

Source: Oxford Economics, Cooper A., Suomi P. «Teetering on the brink: is the world heading for another financial crisis?», October 2011

Рисунок 6.14

Риски от «Oxford Economics», 2011

Downside risks to Oxford Economics' forecast

Source: Oxford Economics, Cooper A. (CEO & Chief Economist), Suomi P. (Director) «Teetering on the brink: is the world heading for another financial crisis?», October 2011

6.3. Прогноз мировой экономики международными организациями и банками

6.3.1. Прогноз МВФ

МВФ в Докладе о перспективах глобальной экономики рассматривает базисный сценарий ее развития до 2016 года оптимистично (на уровне 4,7 % за период 2013–2016 гг.) [табл. 6.9]¹. МВФ также предупредил, что Европа и США могут погрузиться в новую рецессию в 2012 году, если оставят без решения насущные экономические проблемы.

¹ МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года.

Таблица 6.9

Среднесрочный базисный сценарий развития мировой экономики, 2011–2016

	Среднее				Прогнозы			
	1993–2000	2001–2008	2009	2010	2011	2012	2009–2012	2013–2016
Годовое изменение в процентах, если не указано иное								
Мировой реальный ВВП	3,4	4,0	-0,7	5,1	4,0	3,1	4,7	
Страны с развитой экономикой	3,1	2,1	-3,7	3,1	1,6	1,9	0,7	2,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	6,6	2,8	7,3	6,4	6,1	5,6	6,6
<i>Потенциальный объем производства</i>								
Основные страны с развитой экономикой	2,5	2,1	0,9	1,1	1,2	1,4	1,1	1,6
Мировая торговля, объем ¹	7,7	6,1	-10,7	12,8	7,5	5,8	3,6	6,9
<i>Импорт</i>								
Страны с развитой экономикой	7,7	4,6	-12,4	11,7	5,9	4,0	1,9	5,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,7	10,1	-8,0	14,9	11,1	8,1	6,1	9,0
<i>Экспорт</i>								
Страны с развитой экономикой	7,4	4,9	-11,9	12,3	6,2	5,2	2,5	5,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,2	9,2	-7,7	13,6	9,4	7,8	5,4	9,1
<i>Условия торговли</i>								
Страны с развитой экономикой	-0,1	-0,3	2,4	-1,1	-0,4	-0,1	0,2	-0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,5	1,4	-4,7	3,0	2,9	-0,7	0,1	-0,8
<i>Мировые цены в долларах США</i>								
Продукция обрабатывающей промышленности	-1,1	3,9	-6,5	2,6	7,0	1,1	0,9	0,3
Нефть	5,1	16,7	-36,3	27,9	30,6	-3,1	0,8	-1,1
Первичные биржевые товары, кроме топлива	-0,8	8,3	-15,7	26,3	21,2	-4,7	5,3	-3,6
<i>Потребительские цены</i>								
Страны с развитой экономикой	2,3	2,2	0,1	1,6	2,6	1,4	1,4	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	34,6	6,8	5,2	6,1	7,5	5,9	6,2	4,6
<i>Процентные ставки (в процентах)</i>								
Реальная шестимесячная ЛИБОР ²	3,6	0,7	0,1	-0,6	-1,7	-0,5	-0,7	0,5
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ³	3,6	1,8	3,2	1,6	0,4	1,9	1,8	3,1
В процентах ВВП								
<i>Сальдо счета текущих операций</i>								
Страны с развитой экономикой	-0,1	-0,9	-0,2	-0,2	-0,3	0,1	-0,2	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-1,1	2,8	1,6	2,0	2,4	2,0	2,0	1,9
<i>Общая сумма внешнего долга</i>								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	37,0	31,0	27,0	25,2	23,6	23,7	24,9	22,9
<i>Обслуживание долга</i>								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,2	10,0	9,6	8,1	8,0	8,3	8,5	8,7

¹ Данные относятся к торговле товарами и услугами.
² Ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке по депозитам в долларах США минус процентное изменение дефлятора ВВП США.
³ Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

С другой стороны, МВФ предупреждает о серьезных рисках в мировой экономике в среднесрочной перспективе [табл. 6.10–6.12].

Таблица 6.10

Мировая экономика, 1994–2017¹

Годовое изменение в %

	Average								Projections				
	1994–2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2017	
World	3,4	4,9	4,5	5,2	5,4	2,8	-0,6	5,3	3,9	3,5	4,1	4,7	
Advanced Economies	2,8	3,1	2,6	3,0	2,8	0,0	-3,6	3,2	1,6	1,4	2,0	2,7	
USA	3,3	3,5	3,1	2,7	1,9	-0,3	-3,5	3,0	1,7	2,1	2,4	3,3	
Euro Area	2,2	2,2	1,7	3,3	3,0	0,4	-4,3	1,9	1,4	-0,3	0,9	1,7	
Japan	0,9	2,4	1,3	1,7	2,2	-1,0	-5,5	4,4	-0,7	2,0	1,7	1,1	
Other Advanced Economies ²	3,8	4,1	3,4	3,9	4,2	0,8	-2,2	4,5	2,5	2,1	3,0	3,3	
Emerging and Developing Economies	4,4	7,5	7,3	8,2	8,7	6,0	2,8	7,5	6,2	5,7	6,0	6,3	
<i>Regional Groups</i>													
Central and Eastern Europe	3,4	7,3	5,9	6,4	5,4	3,2	-3,6	4,5	5,3	1,9	2,9	4,0	
Commonwealth of Independent States ³	0,6	8,2	6,7	8,8	9,0	5,4	-6,4	4,8	4,9	4,2	4,1	4,2	
Developing Asia	7,0	8,5	9,5	10,3	11,4	7,8	7,1	9,7	7,8	7,3	7,9	7,9	
Latin America and the Caribbean	2,5	6,0	4,7	5,7	5,8	4,2	-1,6	6,2	4,5	3,7	4,1	4,0	
Middle East and North Africa	3,9	6,2	5,6	6,1	5,6	4,7	2,7	4,9	3,5	4,2	3,7	4,4	
Sub-Saharan Africa	4,0	7,1	6,2	6,4	7,1	5,6	2,8	5,3	5,1	5,4	5,3	5,5	
Memorandum European Union	2,6	2,6	2,2	3,6	3,4	0,5	-4,2	2,0	1,6	0,0	1,3	2,1	
<i>Analytical Groups By Source of Export Earnings</i>													
Fuel	2,4	8,0	6,8	7,6	7,4	5,0	-1,3	4,6	4,5	4,8	4,1	4,1	
Nonfuel	4,9	7,4	7,4	8,4	9,1	6,3	3,8	8,1	6,6	5,9	6,5	6,8	
Of Which, Primary Products	3,8	5,6	6,3	6,2	6,8	6,3	1,8	7,1	6,6	5,7	5,7	5,7	
<i>By External Financing Source</i>													
Net Debtor Economies	3,6	6,5	6,0	6,8	6,9	4,7	0,9	6,9	5,2	4,3	4,9	5,5	
Of Which, Official Financing	3,4	6,4	6,4	6,0	5,9	6,3	5,2	5,5	7,1	5,8	5,8	5,9	
<i>Net Debtor Economies by Debt-Servicing Experience Economies with Arrears and/or Rescheduling during 2006–10</i>													
Rescheduling during 2006–10	2,6	7,1	7,8	7,7	7,6	5,8	1,9	6,9	6,1	4,1	4,4	5,0	
<i>Memorandum Median Growth Rate</i>													
Advanced Economies	3,3	4,0	3,1	4,0	3,8	0,8	-3,5	2,3	1,8	0,8	2,0	2,4	
Emerging and Developing Economies	4,1	5,3	5,6	5,7	6,3	5,1	1,8	4,5	4,3	4,1	4,1	4,4	
<i>Output per Capita</i>													
Advanced Economies	2,1	2,4	1,9	2,3	2,0	-0,7	-4,3	2,6	1,0	0,8	1,5	2,1	
Emerging and Developing Economies	3,1	6,4	6,1	7,1	7,5	4,9	1,6	6,3	5,3	4,7	5,1	5,3	
<i>World Growth Rate Based on Market Exchange</i>													
Exchange	2,9	3,9	3,4	4,0	4,0	1,4	-2,2	4,2	2,8	2,7	3,3	3,9	
<i>Value of World Output (billions of U.S. dollars)</i>													
At Market Exchange Rates	31,4	42,1	45,5	49,3	55,6	61,1	57,7	63,0	69,6	71,8	75,5	94,0	
At Purchasing Power Parities	39,2	52,6	56,7	61,6	66,7	70,0	70,1	74,6	78,8	82,6	87,2	111,1	

¹ Real GDP.

² In this table, Other Advanced Economies means advanced economies excluding the United States, Euro Area countries, and Japan.

³ Georgia and Mongolia, which are not members of the Commonwealth of Independent States, are included in this group for reasons of geography and similarities in economic structure.

Source: World Economic outlook, «Growth Resuming, Dangers Remain», April 2012

Таблица 6.11

Развитие экономики (реальный ВВП и совокупный внутренний спрос), 1994–2017¹

Годовое изменение в %

	Average					Projections						
	1994–2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2017
<i>Real GDP</i>												
Advanced Economies	2,8	3,1	2,6	3,0	2,8	0,0	-3,6	3,2	1,6	1,4	2,0	2,7
USA	3,3	3,5	3,1	2,7	1,9	-0,3	-3,5	3,0	1,7	2,1	2,4	3,3
Euro Area	2,2	2,2	1,7	3,3	3,0	0,4	-4,3	1,9	1,4	-0,3	0,9	1,7
Germany	1,5	0,7	0,8	3,9	3,4	0,8	-5,1	3,6	3,1	0,6	1,5	1,3
France	2,2	2,3	1,9	2,7	2,2	-0,2	-2,6	1,4	1,7	0,5	1,0	2,0
Italy	1,7	1,7	0,9	2,2	1,7	-1,2	-5,5	1,8	0,4	-1,9	-0,3	1,2
Spain	3,6	3,3	3,6	4,1	3,5	0,9	-3,7	-0,1	0,7	-1,8	0,1	1,8
Greece	3,5	4,4	2,3	4,6	3,0	-0,1	-3,3	-3,5	-6,9	-4,7	0,0	2,9
Portugal	2,7	1,6	0,8	1,4	2,4	0,0	-2,9	1,4	-1,5	-3,3	0,3	1,5
Major Advanced Economies	2,6	2,8	2,3	2,6	2,2	-0,4	-4,0	3,0	1,4	1,5	1,9	2,5
Newly Industrialized Asian Economies	5,1	5,9	4,8	5,8	5,9	1,8	-0,7	8,5	4,0	3,4	4,2	4,3
<i>Real Total Domestic Demand</i>												
Advanced Economies	2,9	3,1	2,6	2,8	2,4	-0,4	-4,0	3,1	1,2	1,1	1,8	2,6
United States	3,8	3,9	3,2	2,6	1,2	-1,5	-4,4	3,4	1,6	2,0	2,3	3,5
Euro Area	...	1,9	1,8	3,1	2,8	0,3	-3,7	1,1	0,5	-1,1	0,4	1,4
Germany	1,1	0,0	-0,2	2,7	1,9	1,3	-2,6	2,4	2,3	0,7	1,0	1,2
France	2,2	2,6	2,6	2,7	3,1	0,1	-2,4	1,3	1,7	-0,2	0,7	1,9
Italy	1,9	1,4	0,9	2,1	1,4	-1,2	-4,4	2,1	-0,9	-3,4	-1,0	1,0
Spain	3,8	4,8	5,0	5,2	4,1	-0,5	-6,2	-1,0	-1,7	-3,7	-0,3	1,4
Japan	0,8	1,5	1,0	0,9	1,1	-1,3	-4,0	2,7	0,1	2,4	1,4	1,1
United Kingdom	3,7	3,4	2,1	2,4	3,3	-1,8	-5,4	2,9	-0,8	0,7	1,5	2,9
Canada	3,1	3,9	4,6	4,2	3,8	2,7	-2,9	5,2	3,2	2,3	2,4	1,8
Other Advanced Economies ³	3,7	4,7	3,4	4,0	4,9	1,5	-2,8	5,6	2,7	2,3	3,2	3,4
Major Advanced Economies	2,7	2,9	2,3	2,4	1,7	-0,9	-4,0	3,0	1,2	1,4	1,7	2,6
Newly Industrialized Asian Economies	4,1	4,8	2,9	4,2	4,5	1,4	-3,0	7,4	2,4	2,5	3,4	4,1

¹ In this and other tables, when countries are not listed alphabetically, they are ordered on the basis of economic size.

² From the fourth quarter of the preceding year.

³ In this table, Other Advanced Economies means advanced economies excluding the G7 (Canada, France, Germany, Italy, Japan, United Kingdom, United States) and Euro Area countries.

Source: World Economic outlook, «Growth Resuming, Dangers Remain», April 2012

По мнению экспертов МВФ, Европа должна «действовать сообща» в своей борьбе с ухудшением суверенного долгового кризиса¹. В МВФ считают, что долговые проблемы стран «еврозоны», а также медленное восстановление эко-

¹ IMF, World Economic Outlook, August 2011.

номики США являются основными угрозами для мировой финансовой стабильности. Однако эксперты МВФ назвали именно Европу в качестве «основного источника беспокойства» для глобальной экономики.

Таблица 6.12

Развитие экономики (компоненты реального ВВП), 1994–2013

Годовое изменение в %

	Averages		Projections	
	1994–2003	2004–2013	2012	2013
<i>Private Consumer Expenditure</i>				
Advanced Economies	3,0	1,5	1,2	1,9
United States	3,8	1,8	2,2	2,6
Euro Area	...	0,7	-0,6	0,4
Germany	1,2	0,6	0,5	0,8
France	2,2	1,2	0,1	0,7
Italy	1,7	0,0	-2,1	-1,1
Spain	3,3	1,1	-0,9	0,6
Japan	1,1	0,8	1,1	1,6
Memorandum Major Advanced Economies	2,8	1,4	1,3	1,8
Newly Industrialized Asian Economies	4,8	3,1	2,7	3,7
Public Consumption Advanced Economies	2,2	1,1	-0,3	-0,9
United States	1,9	0,4	-1,6	-2,7
Euro Area	...	1,2	-0,8	-0,2
Germany	1,4	1,3	0,6	0,7
France	1,1	1,3	0,5	0,3
Italy	0,9	0,4	-0,7	-0,9
Japan	3,0	1,2	2,3	-0,5
Other Advanced Economies	2,9	2,4	1,8	1,7
Memorandum Major Advanced Economies	1,9	0,8	-0,3	-1,4
Newly Industrialized Asian Economies	3,6	3,0	2,9	2,2
Gross Fixed Capital Formation Advanced Economies	3,6	0,9	2,6	3,6
United States	5,3	0,7	4,8	5,9
Euro Area	...	0,2	-1,5	0,9
Germany	0,4	1,8	1,5	1,7
France	2,9	1,2	0,6	1,0
Italy	3,0	-1,5	-5,5	-1,5
Japan	-1,0	-0,7	4,7	0,9
Other Advanced Economies	4,1	3,4	3,1	4,2
Major Advanced Economies	3,4	0,7	3,4	3,8
Newly Industrialized Asian Economies	3,5	2,5	2,2	3,4

Source: *World Economic outlook, «Growth Resuming, Dangers Remain», April 2012*

Европа и США в 2012 году могут погрузиться в новую рецессию, если оставят без решения насущные экономические проблемы. МВФ понизил прогноз по росту экономики США и «еврозоны» в 2011–2012 годах. Теперь фонд ожидает роста ВВП «зоны евро» на 1,6 % и 1,1 % соответственно. Прогноз по темпам роста американской экономики понижен до 1,5 % по итогам 2011 года

и 1,8 % — по итогам следующего года (предыдущий прогноз предполагал рост на 2,5 и 2,7 % соответственно).

«Нерешительность политиков лишь добавляет неопределенности текущей финансовой ситуации, не лучшим образом сказываясь на темпах роста экономики», — говорится в обновленном докладе МВФ. При этом эксперты фонда полагают, что наиболее опасна для мировой экономики сейчас ситуация в Европе и США. Как сообщалось ранее, прогноз по росту мировой экономики снижен до 4 % в ближайшие два года.

В последнее время зафиксирован резкий рост волатильности на рынках, поскольку инвесторы опасаются усугубления ситуации с европейскими долгами и ждут замедления темпов роста американской экономики, приводит агентство Reuters пояснения экспертов фонда.

МВФ также назвал перспективы для стран с развивающейся экономикой более «неопределенными», хотя рост экономики останется достаточно высоким — около 6,4 % в 2011 году и до 6,1 % в 2012 году.

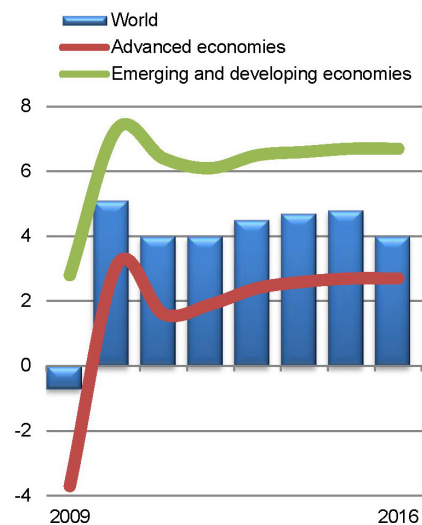
МВФ также напомнил о существующих признаках «перегрева» в странах с развивающейся рыночной экономикой, отметив, что в некоторых странах рост цен на сырье, а также социальные и политические волнения не способствуют росту их экономик.

МВФ понизил свой прогноз по росту мировой экономики в 2011–2012 гг. до 4 % [рис. 6.15].

Рисунок 6.15

Реальный мировой ВВП, 1993–2016

Годовое изменение в %

Source: IMF, World Economic Outlook, September 2011

6.3.2. Прогноз ОЭСР

ОЭСР резко сократила прогноз по экономическому росту в «еврозоне» и США на 2012 год. Эксперты организации прогнозируют, что ВВП «еврозоны» вырастет на 0,3 %. При этом в начале 2011 года этот рост оценивался в 2 %. Экономика США, согласно прогнозу, вырастет на 1,8 % (прежний прогноз — 3,1 %).

Для стран — членов ОЭСР на 2013 год в целом прогноз роста экономики позитивен, в т. ч. для кризисных стран (Греция, Испания, Ирландия, Италия) [табл. 6.13].

Таблица 6.13

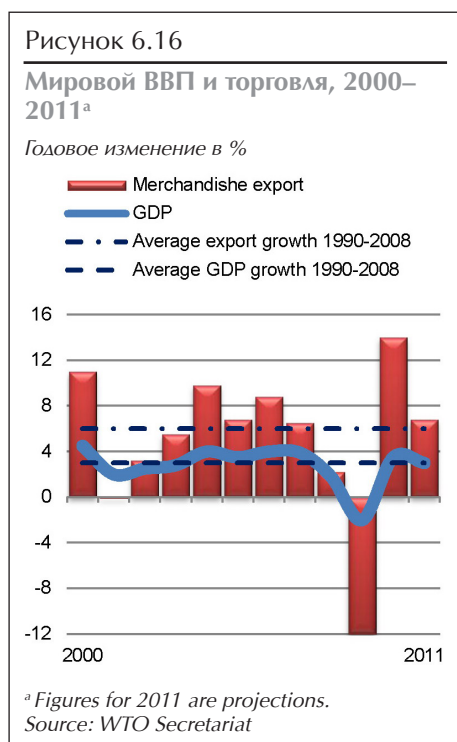
Реальный ВВП, 2006–2013

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
France	2,7	2,2	-0,2	-2,6	1,4	1,6	0,3	1,4
Germany	3,9	3,4	0,8	-5,1	3,6	3,0	0,6	1,9
Greece	5,5	3,0	-0,2	-3,2	-3,5	-6,1	-3,0	0,5
Iceland	4,7	6,0	1,3	-6,7	-4,0	2,9	2,4	2,4
Ireland	5,3	5,2	-3,0	-7,0	-0,4	1,2	1,0	2,4
Italy	2,2	1,7	-1,2	-5,1	1,5	0,7	-0,5	0,5
Japan	2,0	2,4	-1,2	-6,3	4,1	-0,3	2,0	1,6
Spain	4,1	3,5	0,9	-3,7	-0,1	0,7	0,3	1,3
United Kingdom	2,6	3,5	-1,1	-4,4	1,8	0,9	0,5	1,8
United States	2,7	1,9	-0,3	-3,5	3,0	1,7	2,0	2,5
OECD-Total	3,2	2,8	0,1	-3,8	3,1	1,9	1,6	2,3

Last updated: 5 December 2011

Note: For more information, see *OECD Economic Outlook Sources and Methods* (<http://www.oecd.org/eo/sources-and-methods>). The statistical data for Israel are supplied by and under the responsibility of the relevant Israeli authorities. The use of such data by the OECD is without prejudice to the status of the Golan Heights, East Jerusalem and Israeli settlements in the West Bank under the terms of international law.

Source: *OECD Economic Outlook No. 90, OECD Economic Outlook: Statistics and Projections (database)*

В октябре 2011 года сводный индекс делового и потребительского доверия в «еврозоне» снизился до 94,8 пункта минимального уровня с декабря 2009 года.

На октябрьском саммите в 2011 году в ЕС было решено, что для спасения «евро» необходимо списать половину госдолга Греции и повысить объем фонда EFSF до € 1 трлн.

6.3.3. Прогноз ВТО

По мнению экспертов ВТО, рост мирового ВВП составит в 2011 году 2,5 %. Рост ВВП в развитых странах будет порядка 1,5 %, в развивающихся странах и странах СНГ — 5,9 % [рис. 6.16]¹.

¹ WTO, «Trade growth to ease in 2011 but despite 2010 record surge, crisis hangover persists», 7 April 2011.

На фоне неопределенных перспектив восстановления глобального ВВП ВТО понизила прогноз роста мировой торговли в 2011 году с 6,5 до 5,8 %. При этом темпы роста торговли в развитых странах в 2011 году ожидаются на уровне 3,7 %, а в развивающихся странах и странах СНГ — на уровне 8,5 %.

6.4. Глобальные риски

6.4.1. Глобальные риски по версии Всемирного экономического форума

Для современной и, особенно, для «новой» экономики будущего важна систематизация глобальных рисков. Мировая экономика зависит не только от финансовых и экономических рисков. Это также риски экологические, социальные, геополитические, технологические и т. д. Все эти риски в той или иной степени влияют на тренды развития мировой экономики.

Наиболее авторитетным в оценке глобальных рисков в мировой экономике является обзор Всемирного экономического форума (WEF). С 2006 года глобальные риски WEF публикуются в виде доклада. Доклад представляет собой уникальный и своевременный анализ рисков, которые формируют глобальную среду¹.

В настоящее время происходят беспрецедентные по темпам изменения, которые напрямую касаются всех заинтересованных сторон (деловые круги, правительства, гражданское общество и т. д.). При этом складывается новый императив в понимании и управлении возникающими рисками.

В 2011 году WEF предупреждал о 37 глобальных рисках [рис. 6.17]². Поэтому необходимо понимание того, как глобальные риски развиваются, как они взаимодействуют и влияют на различные заинтересованные группы. И самое главное — понять механизм и сформулировать компромиссы, необходимые для управления этими рисками.

¹ The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011».

² При формулировании глобальных рисков принимали участие ведущие мировые руководители и лица (580), решения которых влияют на тенденции мирового развития. Доклад «Глобальные риски 2011» подготовлен совместно с Marsh & McLennan Companies, Swiss Reinsurance Company, Центром управления рисками Уортонской школы бизнеса и Zurich Financial Services на основе консультаций с ведущими политическими и общественными деятелями, экономистами и учеными из разных стран мира. Документ отражает мнения 580 экспертов, ответивших на вопросы Обзора глобальных рисков 2010 года, проведенного Форумом среди заинтересованных групп и регионов, в рамках которого оценивается восприятие вероятности рисков, воздействие и взаимосвязи 37 глобальных рисков на временном горизонте в 10 лет. Результаты этого исследования включены в доклад. В отчете также изложены мнения о ряде формирующихся рисков и изолированных факторов, присутствующих в картине глобальных рисков этого года, которые могут оказаться неожиданностью в будущем.

Рисунок 6.17

WEF: глобальные риски, 2011

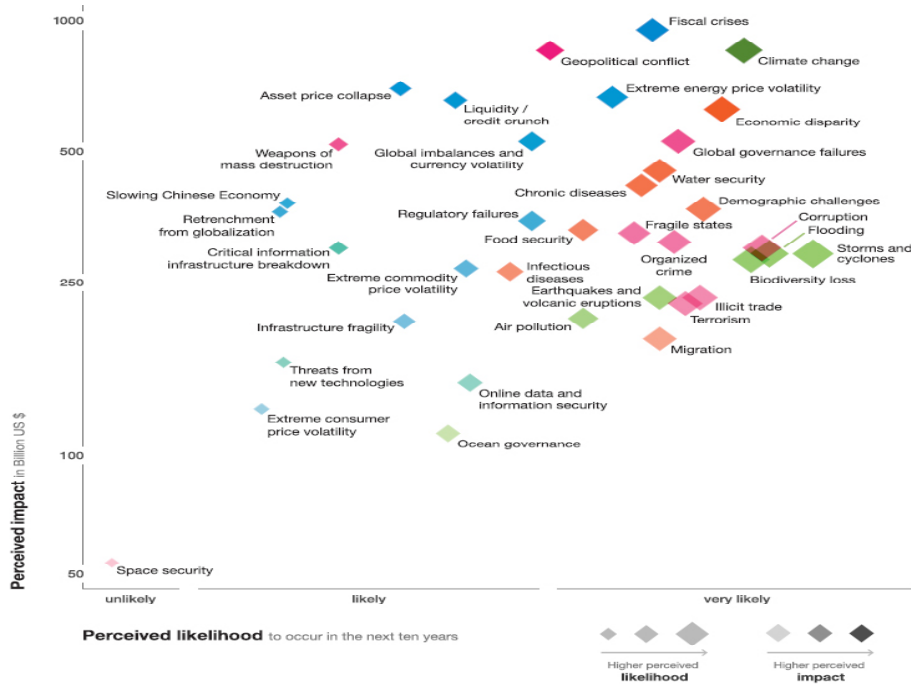
Источник: The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011»

Набор глобальных рисков и определение механизмов на их реагирование является полезным и необходимым инструментом для политиков, руководителей компаний, руководителей и экспертов во всем мире. При этом для предупреждения рисков необходимы инновации.

Реагирование и управление глобальными рисками предполагает построение и совершенствование заинтересованными сторонами глобальной системы противодействия рискам [рис. 6.18]. Например, долговой кризис в Европе получил свое развитие из-за медлительности принятия решений руководителями Евросоюза. При этом наблюдается слабая координация помощи Европе со стороны мировых экономических центров (США, Китай и т. д.) и международных финансовых организаций.

Рисунок 6.18

WEF: Обзор глобальных рисков, 2011

Источник: The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011»

И это только незначительная часть проблем мировой экономики и мировых финансов. Например, в 2011 году произошли глобальные конфликты (Северная

Африка) и экологические катастрофы (Япония, Турция, Бангкок и т. д.), которые повлияли на мировые цены на энергоносители, продовольствие и деятельность многих отраслей (электроника, автомобилестроение и т. д.) мировой экономики. Следствием этого стало снижение темпов мировой торговли и мирового ВВП (которое уже на постоянной основе пересматривается в течение полугода международными организациями). Развитые страны в 2011 году вплотную подошли к рецессии.

Формирование и группировка глобальных рисков позволяет для лидеров стран и бизнеса выделить три способа обеспечения противодействия сложным и взаимозависимым рискам:

1. Упреждение и устранение причин (а не симптомов) глобальных рисков, определение эффективных точек приложения своих усилий в основных структурах и системах (в т. ч. неэффективное управление и т. д.) мировой экономики и мировых финансах.
2. Разработка скоординированных стратегий реагирования на сложные риски и угрозы от непредвиденных последствий.
3. Постоянный подход к оценке глобальных рисков.

Особенно важным является взаимосвязанность рисков [рис. 6.19]. Одно дело — реагировать на отдельные риски, другое — четко представлять последствия в других сферах. Например, безработица напрямую связана с социальными рисками.

6.4.2. Группы глобальных рисков WEF

Возможности правительств реагировать на глобальные риски и новые экономические потрясения упали до критически низкого уровня. Возможности существующих систем глобального управления недостаточны для борьбы с глобальными рисками. Системы XX века не способны управлять рисками XXI века. Необходимы новые сетевые системы для выявления и устранения глобальных рисков до того, как они перерастут в глобальные кризисы. В данном контексте требуются усилия для анализа глобального ландшафта рисков в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

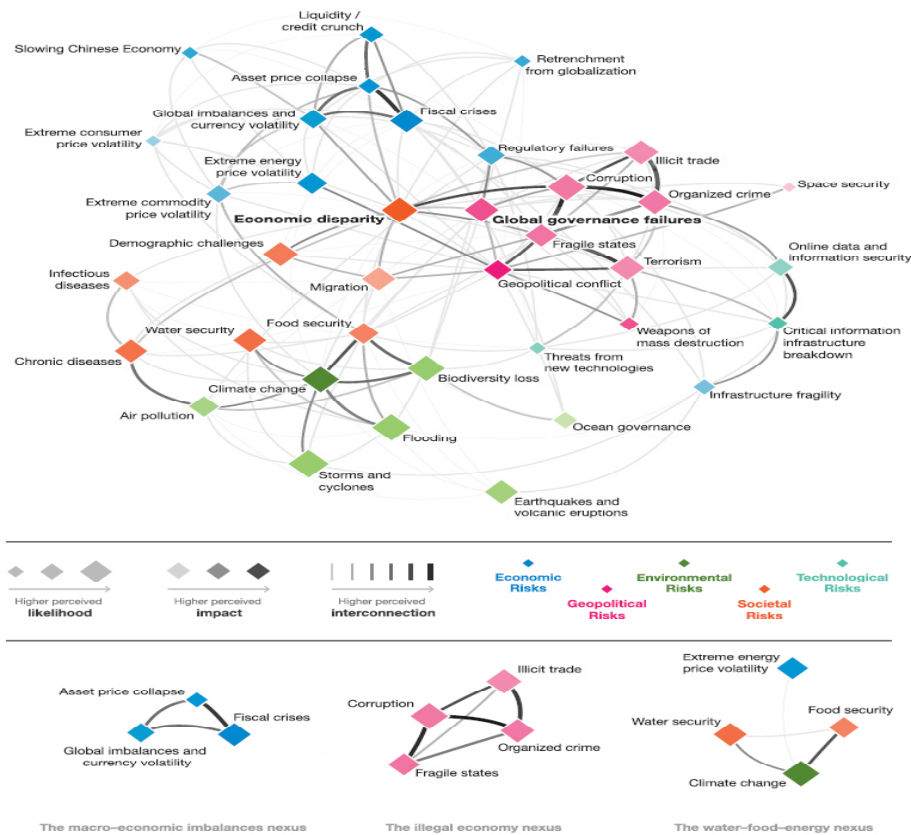
Последовательность протекания мировых кризисов (экономических и финансовых) показала, что мир не готов сталкиваться с серьезными катаклизмами и новыми потрясениями в XXI веке. Частота возникновения и серьезность рисков для глобальной стабильности повысилась, а возможности систем глобального управления, позволяющие бороться с ними, снизились.

Нарастание финансового кризиса и снижение глобальной экономической устойчивости в условиях повышения геополитической напряженности и социальных проблем четко демонстрируют, что правительства и общество в целом в меньшей степени, чем когда-либо, способны справиться с глобальными вы-

зовами. Финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. во многом исчерпал возможности мировой экономики для борьбы с потрясениями.

Рисунок 6.19

Взаимозависимость глобальных рисков по версии WEF, 2011

Источник: The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011»

Эксперты WEF попросили 580 известных политиков, экономистов и ученых оценить 37 разнообразных рисков по степени их вероятности и ущербу, который они могут нанести. Среди самых вероятных и наиболее опасных названы изменения климата (около \$ 1 трлн ущерба мировой экономике), финансовый кризис (более \$ 1 трлн), геополитические конфликты (около \$ 1 трлн), резкие

колебания цен на энергоносители (около \$ 800 млрд) и экономическое неравенство (около \$ 700 млн).

Наиболее вероятными эксперты считают геополитические риски, но экономические опаснее. В кризис многие правительства вынуждены были вливать в экономику огромные средства. Это обернулось огромными бюджетными дефицитами и увеличением госдолга, особенно в развитых странах.

В представленной WEF системе рисков два из них являются особенно опасными по своему влиянию и своей взаимозависимости. К ним относятся экономическое неравенство (как внутри стран, так и между странами) и глобальное управление (слабость глобальных институтов, соглашений и международных связей).

Экономическое неравенство и сбой глобального управления определяют эволюцию многих других глобальных рисков и подавляют способность мирового сообщества реагировать на них.

Взаимосвязанность и сложность проблем означает появление множества непредвиденных последствий. Традиционные механизмы реагирования на риски часто просто перекалдывают риск на другие заинтересованные стороны или сегменты общества.

Глобальные риски по версии WEF

«Глобальный риск» считается угрозой, когда он имеет географический масштаб и межотраслевой охват, неопределенность в отношении времени его наступления, высокий уровень экономических (социальных) последствий и когда он требует многостороннего ответа. Основными его компонентами являются:

1. География риска. Риски, которые влияют не менее чем на три региона мира (по крайней мере на двух разных континентах). Эти риски могут иметь региональное или местное происхождение, но их влияние потенциально будет ощущаться по всему миру.
2. Межотраслевая зависимость. Риски влияют на три или более отраслей.
3. Временная неопределенность. Риск проявляется в течение 10 лет в сочетании с неопределенностью в отношении его влияния. Оцениваются с точки зрения вероятности и степени тяжести.
4. Экономические последствия. Риск имеет потенциал нанесения экономического ущерба более \$ 10 млрд.
5. Многосторонний подход. Сложность риска требует многостороннего подхода для смягчения его последствий.
6. Риски классифицируются в пяти областях: экономические, геополитические, экологические, социальные и технологические риски.

Рассматриваются риски двух основных видов:

1. «Ползучие» («хронические») глобальные риски, которые проявляются в качестве источников продолжительного влияния на экономическую или социальную деятельность, но не в качестве основных и ограниченных по времени событий (по аналогии хронических заболеваний).
2. «Острые» (управляемые) глобальные риски, которые идентифицируются (по аналогии с пандемией).

WEF определяет «устойчивость» системы как ее способность адаптироваться к изменениям и обеспечить свою основную деятельность на постоянной основе независимо от воздействия внешних или внутренних рисков.

Глобальный контекст рисков определяется парадоксом XXI века — мир становится более единым, но страны все больше отдаляются друг от друга¹. Глобализация породила устойчивый экономический рост для целого поколения. Она изменила мир, который стал гораздо более взаимосвязанным и взаимозависимым. Но выгоды от глобализации противоречивы — в выигрыше оказалось меньшинство. Рост экономического неравенства как внутри стран, так и между странами растет. Вопросы экономического неравенства на национальном и международном уровнях становятся все большее значимыми. Существуют признаки возрождающегося национализма и популизма, социальной фрагментации. Также имеет место растущее расхождение во мнениях между странами о том, как продвигать устойчивый и всеобъемлющий рост.

Для решения этих проблем совершенствование глобального управления имеет большое значение. Но это уже другой парадокс XXI века — необходимость развития глобального управления сталкивается с противоречиями интересов стран (различные стимулы, нормы и ценности). В результате мировое сообщество наблюдает сбой в достижении Раунда развития ВТО (Доха) и отсутствие международного соглашения на Копенгагенской конференции по изменению климата. «G20» рассматривается в качестве гаранта в глобальном управлении, но эффективность данного объединения в этой области пока не была достигнута.

Для мировой экономики риски экономического неравенства и глобального управления являются катализатором для всей совокупности рисков. Они влияют на контекст, в котором глобальные риски развиваются, двумя способами:

1. Могут как усугубить вероятность рисков, так и оказать воздействие на другие риски.
2. Могут препятствовать эффективному реагированию на другие риски.

Все эти риски усугубляются неумением стран договориться между собой. Искать новые подходы к управлению экономикой в глобальном масштабе надо быстро, иначе опасности станут реальностью в ближайшие десять лет.

Эксперты WEF пришли к выводу, что наряду с двумя глобальными системными рисками три ключевые группы риска также создадут серьезные проблемы в предстоящее десятилетие.

Первая группа представлена «макроэкономическими рисками». В основе глобального финансового кризиса лежали долгосрочные структурные недостатки мировой экономики. Поэтому данный кластер рисков является следствием макроэкономических дисбалансов, налогового-бюджетных кризисов в странах с развитой экономикой, огромных необеспеченных социальных обязательств и слабости финансовых рынков. Все эти и другие процессы образуют сложную

¹ The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011».

совокупность факторов экономического риска. Из-за задолженности, обусловленной кризисом, возможности борьбы с новыми потрясениями уменьшились до критически низких уровней.

Существующая налогово-бюджетная политика большинства экономически развитых стран является неустойчивой. Если не будут проведены масштабные структурные корректировки, риск суверенных дефолтов возрастет. Долгосрочные необеспеченные обязательства, образовавшиеся из-за старения населения, означают, что напряженность в налогово-бюджетной сфере продолжит расти. Реальные партнерские отношения между государственным и частным секторами являются единственным путем, который может обеспечить решение взаимосвязанных финансовых проблем, с тем чтобы возросшая продолжительность жизни осталась полностью позитивной тенденцией для общества.

Финансовые дисбалансы вкуче с «необеспеченными обязательствами перед стареющим населением» создают риск серьезных бюджетных кризисов в развитых странах. Для развивающихся стран такая финансовая неопределенность (наряду с медленным ростом западных экономик) означает увеличение притока капитала, который способствует образованию новых «пузырей». Их «схлопывание» обернется обвалом цен на активы как развивающихся стран, так и на развитых рынках, предупреждают эксперты.

Один из выходов из этих дисбалансов лежит в плоскости координации глобальных усилий. Но сложные противоречивые интересы между различными государствами являются значительным препятствием на этом пути.

Вторая группа рисков представлена «теневой экономикой». Данный кластер рисков (состояние и хрупкость, незаконная торговля, организованная преступность и коррупция) является следствием неэффективного управления и экономического неравенства. Сегодня доля незаконного оборота составляет 7–10 % мировой торговли, а в некоторых странах это основной источник доходов. Объем контрафактных лекарств достигает \$200 млрд, проституции — \$ 190 млрд, марихуаны — \$ 140 млрд, контрафактной электроники — \$ 100 млрд, кокаина — \$ 80 млрд, опиума и героина — \$ 60 млрд. Рост нелегальной экономики подрывает верховенство закона и удерживает страны в западне нищеты и нестабильности. Здесь крайне необходимо эффективное международное сотрудничество.

Все большее число неэффективных и уязвимых государств, растущие масштабы незаконной торговли, организованной преступности и коррупции формируют совокупность факторов криминального риска. Современный сетевой мир, свои управления и экономическое неравенство создают возможности для разрастания противоправной деятельности. В 2009 году объем незаконной торговли в мире оценивался в \$ 1,3 трлн. И он продолжает расти.

Эти риски, которые влекут за собой огромные издержки для законной хозяйственной деятельности, одновременно ослабляют государственную власть,

ставят под угрозу возможности для развития, подрывают законность и не позволяют странам вырваться из замкнутого круга бедности и нестабильности.

Третья группа рисков представлена «ресурсными ограничениями». Данный кластер рисков связан с ростом численности населения и потребления и изменением климата. К 2020 году население планеты увеличится с 6,83 до 7,7 млрд человек, особенно высокие темпы роста будут в развивающихся странах. К 2030 году спрос на продукты питания увеличится на 50 %, на воду — на 30–40 %, на энергию — на 40 %.

Глобальный мир сталкивается с жесткими ограничениями, касающимися воды, продовольствия и энергии. Взаимосвязанность этих вопросов затрудняет ответные действия. Большинство мер вмешательства лишь порождает новые и более серьезные проблемы или приводит к перераспределению риска внутри данной совокупности проблем.

Дефицит основных ресурсов создает дополнительные проблемы между социальными группами, странами и отраслями. Спрос на продовольствие, воду и энергоресурсы растет темпами, достигающими двузначных цифр. Однако хронический бюджетный дефицит ставит под угрозу инвестиции в инфраструктуру, имеющие решающее значение для улучшения ситуации с наличием этих ресурсов и доступом к ним. Возникающая в результате нехватка ресурсов угрожает благосостоянию во всем мире. В данном контексте экономическое неравенство в сфере производства и потребления подрывает долгосрочную устойчивость развития.

Экспертами были определены также пять рисков, которые могут иметь серьезные и неожиданные последствия:

1. Кибербезопасность (от краж в киберсетях до кибервойн).
2. Демографические проблемы в совокупности с финансовыми проблемами в странах с развитой экономикой и возможными рисками в сфере социальной стабильности.
3. Вопросы безопасности, связанные с волатильностью и ростом цен на продукты энергетики и сырьевые товары, дисбаланс между спросом и предложением.
4. Последствия глобализации, связанные с экономическим неравенством.
5. Возможность использования оружия массового поражения (особенно ядерного) и эффективное противодействие этим рискам.

Помимо этих трех групп риска WEF выделяет пять формирующихся рисков, которые могут иметь серьезные и неожиданные последствия и которые необходимо отслеживать:

1. Кибербезопасность (новый рубеж защиты информации — от атак хакеров и массовых сбоев в работе серверов до возможности кибервойны между суверенными государствами).
2. Высокий прирост населения (ресурсные ограничения, возникновение «демографических бомб», нарастание насилия, деградации государственного устройства и общественных институтов).

3. Дефицит ресурсов (ограниченность сырьевых товаров, воды и энергии накладывает жесточайшие ограничения на экономический рост и создает горячие точки конфликтов).
4. Отход от глобализации (на фоне усиления экономического неравенства популистская реакция на глобализацию может разрушить политическую и экономическую интеграцию).
5. Угрозы, связанные с ядерным и биологическим оружием (обеспокоенность в уязвимом мире).

Эксперты WEF считают, что международному сообществу срочно необходимы механизмы действенного сотрудничества в этой сфере, в т. ч. создание глобальной сети реагирования на риски. Сеть обеспечит новый подход к решению совокупности рисков, с которыми сталкиваются руководители стран и лидеры мирового бизнеса. Если лидеры делового мира и директивные органы смогут преодолеть субъективную склонность к принятию немедленных краткосрочных решений и примут долгосрочные концепции, это станет значительным шагом к формированию подхода, позволяющего смягчить все более сложные и взаимосвязанные глобальные риски.

6.4.3. Экономическое неравенство и фрагментация общества

Богатство и неравенство в доходах как внутри стран, так и между странами угрожает социальной и политической стабильности, экономическому развитию.

WEF рассматривает глобальные риски экономического неравенства как наиболее актуальные на ближайшее десятилетие и причисляет экономическое различие в качестве второй наиболее важной тенденции в плане воздействия на бизнес-сообщество.

Экономическое неравенство тесно взаимосвязано с коррупцией, демографическими проблемами, нестабильностью государств, глобальными дисбалансами и коллапсом цен на активы. Прямая аналогия напрашивается в виде влияния хронического заболевания на инфекционные заболевания (незаконная торговля, миграция, продуктовая безопасность, терроризм и оружие массового уничтожения). Например, мировое сообщество наблюдало, когда в условиях экономического неравенства и слабого глобального управления невозможно решить проблемы рисков, связанных с изменением климата. Практика показывает, что экономическое неравенство и геополитический конфликт усиливают друг друга.

Экономическое неравенство существует как между странами, так и внутри стран. Развитие коммуникационных связей и доступ к информации сделали это неравенство более заметным. Несмотря на высокие темпы роста в некоторых странах с развивающейся экономикой, многие из них остаются в ловушке порочного круга нищеты с огромными последствиями (отсутствие доступа к базовой социальной инфраструктуре, к хорошему образованию и здравоохранению, ужасающий уровень санитарии, политическая нестабильность государств и т. д.).

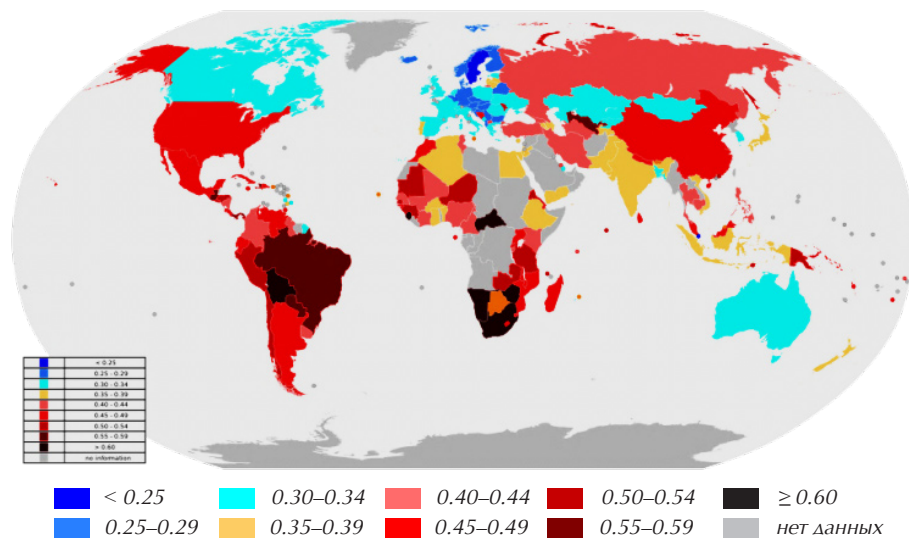
В 1980–2000 гг. реальный рост доходов в странах с развитой экономикой (Финляндия, Швеция, Великобритания, Германия, Италия, США) богатой части населения (20 %) в два раза превышал доходы населения с низкими доходами (20 %)¹.

В течение последнего десятилетия расслоение общества (индекс Джини) имело более активный рост в странах с развивающейся экономикой (Индия, Китай, Индонезия) [рис. 6.20].

Рисунок 6.20

Индекс Джини, 2009

(0+1)

Источник: Википедия

Многие факторы могут способствовать развитию данной тенденции внутри стран, в т. ч. высокая безработица, низкий уровень культуры и системы образования и т. д. Поэтому экономическое неравенство необходимо рассматривать как фактор широкого процесса глобальной социальной фрагментации. Это частично связано с переходом традиционных «вертикальных» обществ в более гибкие «горизонтальные».

Фрагментация общества привела к образованию внутри стран групп, имеющих различные экономические интересы (раскол национальной солидарности

¹ OECD, «Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries», 2008.

и дифференциация населения по доходам). Личные экономические интересы стали важнее национальной самоидентификации и общественных связей. Это сопряжено с риском расслоения общества не только по экономическому, но и по культурному признаку.

В результате традиционные формы объединения населения стран были утрачены. Доверие к правительствам и государственным институтам подорвано.

Развитие глобализации в свою очередь сопровождается трансформацией сфер жизнедеятельности общества. Мир превращается в транснациональное общество, которое «растворяет» национальные границы. Появляется широкий спектр возможностей для кросс-культурной коммуникации без национальных границ.

Однако такие тенденции создают напряженность внутри стран и могут привести к глобальным рискам. Все это влечет подрыв доверия к правительствам и снижает их возможности (в т. ч. политическими мерами) реагировать на местные проявления рисков.

6.4.4. Глобальный сбой управления

Слабость и во многом неадекватная политика глобальных институтов, уязвимость международных соглашений и международного сотрудничества в сочетании с конкурирующими национальными и политическими интересами препятствуют попыткам сотрудничества в решении глобальных рисков.

При этом риски становятся все более глобализированными и взаимосвязанными. Глобальный потенциал управления сильно фрагментирован.

Глобальные сбои управления создают и усугубляют системные глобальные риски. Практика показывает четкую взаимосвязь между глобальными сбоями управления (в т. ч. неэффективным регулированием) и коррупцией, экономическим неравенством и т. д. Негативные последствия глобализации и слабость глобального управления являются взаимосвязанными следствиями этих процессов.

По мнению экспертов WEF, к основным провалам глобального управления следует отнести:

1. Провал переговоров в рамках ООН по изменению климата.
2. Не завершен раунд переговоров по развитию международной торговли (Доха).
3. Отсутствует прогресс на переговорах по целям тысячелетия в области развития ООН.
4. Сорваны реформы Совета Безопасности ООН.
5. Отсутствуют решения по проблеме нераспространения ядерного оружия.

Но это не все глобальные проблемы, которые требуют скорейшего решения. Неуверенность «G20» и противоречия стран поражают своим эгоизмом. Показательным в этом отношении стал саммит «G20» во Франции (г. Канн, 3–4 ноября 2011 года), где рассматривались меры по обеспечению уверенного,

сбалансированного и устойчивого глобального экономического роста и финансовый кризис «еврозоны». Состоялись переговоры об очередных этапах финансовой реформы и мерах по реализации приоритетов «G20», которые включают в себя самые различные вопросы, начиная с развития в области безопасности и инфраструктуры и до поэтапного отказа от субсидий на ископаемые виды топлива, борьбы с коррупцией и укрепления многосторонней торговой системы. По итогам саммита практически не приняты реальные меры. Саммит считается провальным. Слишком явные противоречия демонстрировали США, Европа и Азия. Не смогли договориться по мерам финансового регулирования. Даже такая мера, как «налог Робин Гуда», вызвал массу нареканий и противоречий.

Вместе с тем такие саммиты «G20» в реальности преследуют три цели: способствуют активному принятию решений; являются частью текущих процессов, в рамках которых выполняется работа ниже уровня лидеров; дают возможность лидерам вступать в прямой диалог со своими коллегами по актуальным вопросам. Это наиболее оптимальная площадка для выработки глобальных решений по управлению и регулированию мировой экономики, мировых финансов и мировой торговли, мировых энергетических вопросов.

У мирового сообщества растет чувство ошущения паралича власти в условиях отсутствия реакции на глобальные вызовы. Вашингтонский консенсус больше не принимается в качестве базовой модели экономического развития, но при этом он не имеет альтернативного набора единых ценностей и правил¹. При этом все больше стран с развивающейся экономикой считают, что они несправедливо обделены уровнем представительства и влиянием в международных институтах (особенно в финансовых).

Существует неопределенность в отношении способности и желания «новых» мировых держав взять на себя большую долю ответственности за проблемы мировой экономики. А положение дел таково, что на международном уровне в поисках коллективного выхода из кризиса страны, и в первую очередь США и Китай, боятся пропустить конкурентов вперед. Нужны принципиальные решения, в которых разные стороны должны чем-то жертвовать, а на это никто не готов².

При этом не ясно, станет ли новое глобальное управление неразберихой наряду с действующими неэффективными институциональными рамками. Также встают вопросы о возможности найти достаточный потенциал для формирования гибкой системы глобального управления, которая позволит управлять и координировать мировые экономические, торговые и финансовые тенденции, сети и новые формы сотрудничества. Или от идеи скоординированного глобального управления необходимо будет полностью отказаться.

¹ The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011».

² Ясин Е., научный руководитель ГУ-ВШЭ, семинар из цикла «Экономическая политика в условиях переходного периода». Москва, 16 декабря 2009 года.

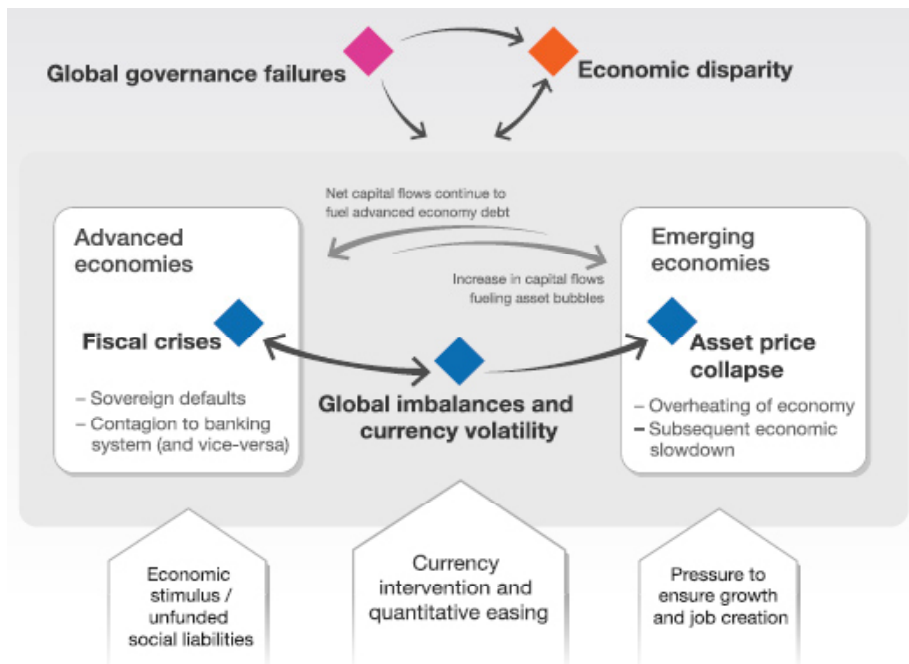
Эффективное глобальное управление также сдерживается неэффективным механизмом принятия решений на национальном уровне. Технологические и социальные сдвиги ослабили способность лидеров к реализации согласованных на международном уровне обязательств. Противовесом этому станут хорошо информированные и мобилизованные глобальные общественные нормы обмена мнений и ценностей глобального гражданства, которые еще не полностью разработаны.

6.4.5. Кластер экономических рисков

Кластер экономических рисков включает глобальные дисбалансы национальной валюты, финансовые кризисы и обвал цен на активы [рис. 6.21]. Дисбалансы бывают как внутренние (в пределах страны), так и внешние (между странами).

Рисунок 6.21

Риски и макроэкономические диспропорции, 2011

Источник: *The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011»*

Внутренняя неустойчивость определяется многими факторами, включая правительственную политику и поведение частного сектора. Финансовая неустойчивость в развитых экономических системах обусловлена ростом расходов правительств в условиях финансового кризиса. Во-первых, множество стран были вынуждены оказать пакетную помощь банкам в целях исключения их банкротств и стабилизации финансовой системы. Во-вторых, значительное количество правительств провели финансовое стимулирование для смягчения кризисных последствий.

В основе глобальных дисбалансов лежит несоответствие между сбережениями и инвестициями. Внешний дисбаланс становится проблемой, если он способствует неконтролируемому накоплению долгов. Дисбаланс приводит к двум основным рискам. Во-первых, может способствовать замедлению роста, накоплению долга и созданию условий для суверенных дефолтов. Во-вторых, создает риск для чрезмерного притока капитала на развивающиеся рынки, увеличивая риск «пузыря» и краха цен на активы.

Глобальные дисбалансы значительно увеличились в 1996–2009 гг. [рис. 6.22]. МВФ ожидает их роста в будущем. Это означает увеличение государственного долга в сопровождении бюджетного дефицита [рис. 6.23]. Риски связаны с макроэкономическими диспропорциями [табл. 6.14].

Неравномерное распределение долга в мировой экономике (проблема глобальных дисбалансов) в последние годы получило свое развитие. Эта проблема играет в мировой финансовой системе важнейшую роль. В узком смысле проблема глобальных дисбалансов наиболее четко проявляется в контексте дефицита торгового баланса США, сопровождаемого ростом их внешнего долга. США выступают в роли чистого импортера, курс валюты которого не падает благодаря устойчивому притоку капитала (в основном в государственные обязательства). При этом инвесторы США предпочитают прямые инвестиции портфельным.

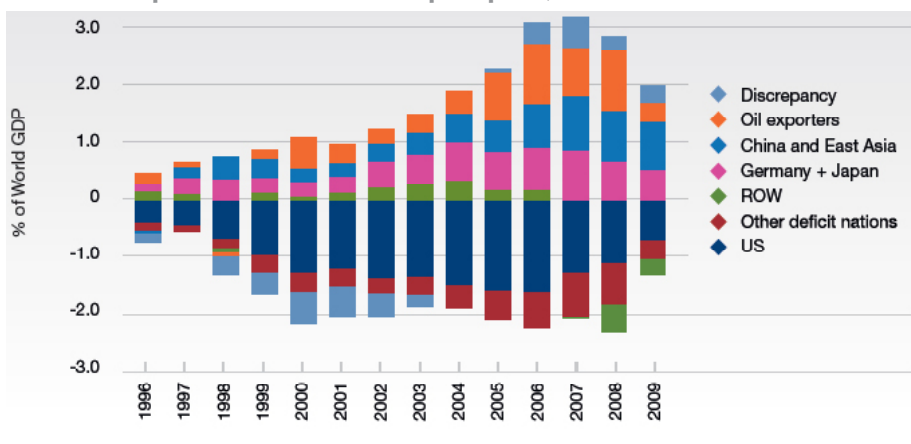
В широком смысле проблема глобальных дисбалансов затрагивает крупнейшие мировые экономики (США, Китая, Японии, ЕС). Она проявляется в динамике курсов основных валют и стоимости валютных резервов разных стран. Торговые потоки и взаимные инвестиции существенно зависят от валютных, кредитных и фондовых рисков, которые связаны с глобальными дисбалансами.

Риски глобальной несбалансированности заключаются в том, что, во-первых, коррекция глобальных дисбалансов может повлечь за собой значительное обесценение международных резервов стран, во-вторых, обесценение доллара неизбежно вызовет падение конкурентоспособности экспорта.

Глобальные дисбалансы будут существовать еще долго. Поэтому два наиболее вероятных сценария на ближайшие годы выглядят следующим образом: первый — затяжная стагнация, второй — возврат в эпоху «пузырей». Проблема глобального дисбаланса существует последние лет 15. «Пузыри» надувались все время, просто они не выглядели такими страшными, как в последний финансовый кризис (2007–2008 гг.). Существующая динамика на рынках предполагает реализацию этих сценариев.

Рисунок 6.22

Риски и макроэкономические диспропорции, 2011

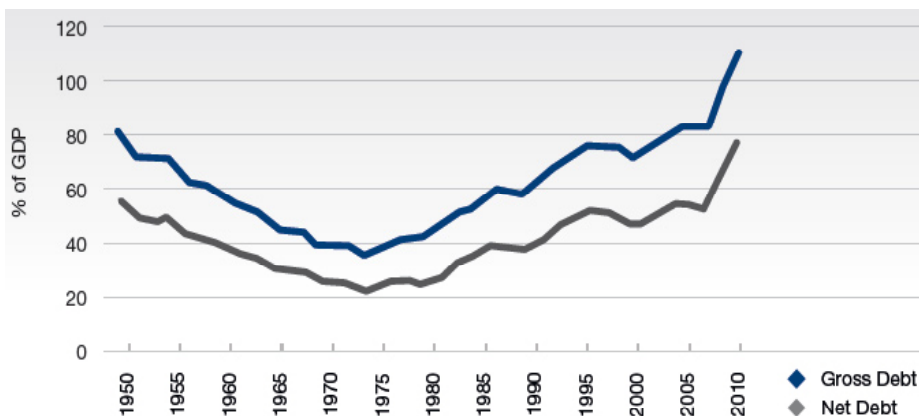

Source: IMF World Economic Forum Outlook, April 2010

Рисунок 6.23

Среднее соотношение государственного долга в странах «G7», 1950–2010

(PPP — взвешенный)

Source: Long-Term Trends in Public Finances in the G-7 Economies, IMF Staff Position Note SPN/10/13, 01.09.2010

Таблица 6.14

Риски и макроэкономические диспропорции (не исчерпывающие)

Воздействие	Прямое воздействие	Косвенное воздействие
На правительство	Страны с развитой экономикой: жесткий бюджет, долговой дефолт, реструктуризация. Страны с развивающейся экономикой: введение валютного регулирования.	Отсутствие политической воли для решения глобальных проблем (изменение климата и др.).
На общество	Страны с развитой экономикой: низкий рост при жесткой экономии, неспособность обеспечить обязательства. Страны с развивающейся экономикой: корректировка в сторону внутреннего спроса (перераспределение, программы социального обеспечения для повышения потребления и сбережений).	Рост благосостояния в Китае в долгосрочной перспективе за счет роста внутреннего потребления.
На бизнес	Протекционизм (торговый и финансовый). Угроза развала банковской системы, неопределенность.	Корректировка бизнес-модели из-за глобальных изменений.

Источник: *The World Economic Forum (WEF), «Global Risks Report 2011»*

Единственный, но маловероятный сценарий выхода из кризиса — согласованная политика мировых финансовых властей. Второй, более реальный способ — решить проблему через инфляцию, то есть через обесценивание долгов. Между этими двумя полюсами есть целый набор разных опций.

6.4.6. Глобальные риски от OECD

Шоковые воздействия на мировую экономику в будущем, вероятно, станут более частыми и послужат причиной значительных экономических и социальных трудностей. Экономические побочные эффекты от таких явлений, как финансовый кризис или потенциальная вирусная пандемия будут возрастать по мере увеличения взаимосвязанности государств в глобальной экономике и скоростей, с которыми перемешаются люди, товары и данные¹.

OECD анализирует пять основных потенциальных рисков, которые с нарастающей частотой будут дестабилизировать мировую экономику в ближайшем будущем:

1. Вирусные пандемии.
2. Кибератаки, наносящие ущерб важным объектам инфраструктуры.
3. Финансовые кризисы.
4. Социально-экономические волнения.
5. Геомагнитные бури.

¹ OECD, Доклад в рамках проекта «Future Global Shocks».

По мнению экспертов ОЕСД, эти риски приходят на смену традиционным угрозам, таким как война или голод. Если раньше экстремальные события, дестабилизирующие глобальную экономику, были скорее исключением, то в последние годы они не только участились, но и стали генерировать кризисы далеко за географическими пределами первоначального очага.

В качестве первых эпизодов из прогнозируемой серии указаны финансовый кризис 2008 года, пандемии птичьего (H5N1) и свиного (H1N1) гриппа, извержение вулкана в Исландии, разлив нефти в Мексиканском заливе, наводнения в Канаде и Австралии, засуха и лесные пожары в России, волна революций в странах Северной Африки и Ближнего Востока, разрушительное землетрясение и цунами в Японии, за которыми последовала авария на АЭС «Фукусима». Каждое из этих событий выглядело поначалу катастрофой местного масштаба, но в итоге вызвало глобальные по своим последствиям потрясения, подчеркивают авторы исследования.

ОЕСД акцентирует внимание на ситуации, связанной с катастрофическими лесными пожарами в России летом 2010 года, уничтожившими пятую часть урожая пшеницы в стране. Эксперты считают, что спорное решение российского правительства о запрете на экспорт зерновых в сочетании с наводнениями в Австралии и Канаде привели к резкому скачку цен на мировых рынках продовольствия, что в конечном итоге вызвало социальные волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

В свою очередь, началом активной фазы глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. стало банкротство осенью 2008 года американского банка «Lehman Brothers», который был далеко не самым крупным финансовым учреждением.

При этом мировая экономика по-прежнему находится в неустойчивом состоянии, так как сейчас ей угрожают финансовые проблемы ряда стран «зоны евро». В частности, долговой кризис в Греции, который, несмотря на значительную финансовую помощь ЕС, не преодолен до сих пор и может в итоге привести к банкротству этой страны и оказаться как минимум вторым «Lehman Brothers».

Увеличение частоты кризисов эксперты ОЕСД объясняют ростом взаимозависимости в рамках глобальной экономики и тем, что рынки быстро распространяют и усваивают данные. Теперь информация о любом локальном риске распространяется молниеносно и способна обрушить рынки по всему миру или породить множество непредвиденных последствий. Беспрецедентный информационный обмен революционизировал глобальную экономику, многократно увеличив и ее эффективность, и ее уязвимость.

Взаимосвязанность и сложность проблем означает появление множества непредвиденных последствий, и традиционные механизмы реагирования на риски часто просто перекалдывают риск на другие заинтересованные стороны или сегменты общества.

По мнению экспертов ОЕСД, новые глобальные угрозы потребуют новых подходов, совершенствования международного сотрудничества и координации. ОЕСД высказывает предупреждение о том, что возможности существующих систем глобального управления недостаточны для борьбы с глобальными рисками. По мнению экспертов организации, национальные правительства должны предпринять ряд совместных усилий в целях эффективного противодействия кризисам:

1. Улучшить совместное использование данных и различных имитационных моделей, чтобы предусмотреть и оценить потенциальные потрясения.
2. Увеличить ресурсы, выделяемые для наблюдения и мониторинга угроз и систем раннего предупреждения.
3. Выработать международный скоординированный подход, который уменьшит или остановит угрозу распространения критических ситуаций по всему миру.
4. Усилить международное сотрудничество.
5. Усилить многосторонние партнерские связи, развивать обмен информацией, проводить совместные консультации и стресс-тесты.

6.4.7. Глобальные риски и конкурентоспособность

В современной мировой экономике система рейтингов является одним из необходимых «элементов» системы ведения бизнеса. Без рейтинга не может обойтись ни одна компания (фирма, банк, страховая компания, ТНК и т. д.), которые работают на финансовом, инвестиционном, страховом и банковском рынках.

Рейтинговые агентства стали ключевым звеном в бизнесе. Например, понижение странового рейтинга или рейтинга крупного международного банка граничит с бедствием на уровне цунами. В ЕС и США против рейтинговых агентств применяются атаки со стороны как правительств, так и законодателей.

По мнению «Moody's», намерения лидеров ЕС, решивших ограничить деятельность рейтинговых агентств, которые оказывают сильное и зачастую негативное влияние на финансовую стабильность «еврозоны» в период кризиса, представляют опасность для инвесторов всего мира¹. Ужесточение правил работы для «Moody's», «S&P» и «Fitch» скажутся на «качестве и независимости» составляемых ими рейтингов.

«Moody's» видит это как желание повлиять на процесс составления рейтингов, а также как стремление переложить ответственность за европейский долговой кризис на наши рейтинговые агентства.

При этом «Moody's» заявило, что инвесторы, напротив, окажутся в проигрыше от этих преобразований. Если рейтинги будут составляться под влиянием регуляторов, им перестанут доверять, и бизнес перестанет понимать, куда вкладывать свои средства.

¹ Маделан М., глава «Moody's Investor Services», «Le Figaro», 16.11.2011.

ЕС против рейтинговых агентств

В середине ноября 2011 года лидеры ЕС решили снизить зависимость от рейтинговых агентств, объявив, что готовят ряд изменений в законодательство. Решение было принято после того, как «S&P» ошибочно понизило рейтинг Франции. На фоне паники из-за долговых проблем Европы и возможного сокращения «еврозоны» действие агентства вызвало настоящую панику на рынках: доходность французских бондов взлетела до рекордной. Трейдеры назвали ситуацию «бардаком» и «злым умыслом».

Франция является активным противником влияния рейтинговых агентств на мировую экономическую систему. Она поддержала предложение Еврокомиссии по созданию собственного агентства «еврозоны» в противовес «большой тройке» агентств («S&P», «Moody's» и «Fitch»). Еврокомиссия намерена ужесточить требования к рейтинговым агентствам, чтобы инвесторам было легче подавать в суд, в случае если организации нарушили законодательство «умышленно или вследствие грубой ошибки».

Рейтинговые агентства будут вынуждены пересмотреть свои позиции. Еврокомиссия будет требовать от рейтинговых агентств четкого обоснования своих оценок и увеличит их ответственность за решения, повлекшие за собой убытки участников рынка. Однако доказать в суде факт финансовых потерь в результате изменения кредитного рейтинга будет крайне тяжело.

Еврокомиссия увеличит ответственность международных агентств за оценки надежности государств и компаний. Агентства обяжут прозрачнее обосновывать свои решения и заранее предупреждать эмитентов о грядущем изменении рейтинга. Кроме того, жертвам ошибочных действий оценщиков разрешат подавать на обидчиков в суд.

В системе существующих глобальных и страновых рисков особую актуальность имеет рейтинг глобальной конкурентоспособности. Рейтинг глобальной конкурентоспособности WEF является одним из самых авторитетных¹. Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний (обширного ежегодного исследования, которое проводится WEF совместно с сетью партнерских организаций — ведущих исследовательских институтов и компаний в странах, анализируемых в отчете)². Анкета составляется с учетом максимального охвата широкого круга факторов, влияющих на бизнес-климат. В доклад WEF также включает подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования политики экономического развития и ключевых реформ.

WEF для каждой из 139 экономик, охваченных исследованием, приводит детальные описания страны и национальной экономики с подробными итогами по общей позиции в рейтинге и по наиболее выдающимся конкурентным преимуществам и недостаткам, которые были выявлены на основании анализа, используемого для расчета индекса. Включен также подробный статистический раздел с таблицами рейтингов по различным индикаторам. В этом году в отчет включены тематические разделы, посвященные более детальному исследованию ряда стран и регионов.

¹ WEF, «The Global Competitiveness Index 2010–2011».

² При составлении доклада «The Global Competitiveness Index 2010–2011» были опрошены более 13 500 лидеров бизнеса в 139 государствах.

Рейтинги глобальной конкурентоспособности WEF

В докладе WEF представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран: индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI). Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), созданный для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мartiном (Xavier Sala-i-Martin, Columbia University) и впервые опубликованный в 2004 году. Как уверяют представители ВЭФ, GCI постоянно совершенствуется на основании тестирования и консультаций с ведущими экспертами. GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2010–2011 гг. возглавила Швейцария, которая в прошлогоднем рейтинге также занимала первое место [Приложение VI]. Далее идут Швеция и Сингапур (второе и третье места соответственно). США за минувший год опустились на две позиции (в прошлогоднем рейтинге страна занимала второе место) и ныне занимают четвертое место. Снижение позиций США эксперты WEF объясняют ослаблением финансовых рынков и уменьшением макроэкономической стабильности, и, как следствие, ослаблением государственных и частных учреждений. Германия, которую ныне принято считать «локомотивом еврозоны», поднялась за минувший год с седьмой на пятую позицию. Вслед за ней идут Япония (6-е место), Финляндия (7), Нидерланды (8), Дания (9). Первую десятку стран-лидеров замыкает Канада [табл. 6.15].

Таблица 6.15

WEF: рейтинг глобальной конкурентоспособности, 2010–2011

Экономика	The Global Competitiveness Index 2010–2011		The Global Competitiveness Index 2009–2010		Изменение позиций 2009–2010
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Изменение	
Швейцария	1	5,63	1	0	
Швеция	2	5,56	4	2	
Сингапур	3	5,48	3	0	
США	4	5,43	2	-2	
Германия	5	5,39	7	2	
Япония	6	5,37	8	2	
Финляндия	7	5,37	6	-1	
Нидерланды	8	5,33	10	2	
Дания	9	5,32	5	-4	
Канада	10	5,30	9	-1	
Гонконг (Китай)	11	5,27	11	0	
Великобритания	12	5,25	13	1	

Source: WEF, «The Global Competitiveness Index 2010–2011»

Европейские страны продолжают преобладать в первой половине рейтинга среди наиболее конкурентоспособных экономик. Так, Великобритания, которая в последние годы сдавала свои позиции в рейтинге (12-е место). Франция также поднялась на одну строчку и заняла 15-е место. Испания опустилась на 42-ю строчку, потеряв за год 9 позиций. Италия осталась на прежнем — 48-м месте. Худшей в ЕС стала Греция, которая опустилась на 83-ю строчку (потеряв 12 позиций). Лидером снижения конкурентоспособности в регионе стала Словакия, которая потеряла 13 позиций и опустилась до 60-го места. В свою очередь, лучший результат укрепления конкурентоспособности продемонстрировала Черногория, которая поднялась на 13 позиций вверх — до 49-го места.

Экономический кризис нанес ощутимый удар по позициям России в рейтинге WEF (страна опустилась с 51-го на 63-е место, потеряв сразу 12 позиций). Конкурентоспособность страны страдает из-за неэффективной анти-монопольной политики и серьезных ограничений в сфере торговли, включая внешнеэкономическую деятельность и жесткое регулирование иностранного участия. Россия оказалась в числе аутсайдеров по таким критериям, как развитие финансового рынка (125-е место), устойчивость банков (129), инфляция (125), бремя государственного регулирования (128).

Среди стран бывшего СССР Россия заняла четвертое место, пропустив вперед Эстонию (33-е место), Литву (47) и Азербайджан (57). Остальные государства постсоветского пространства расположились ниже: Латвия (70-е место), Казахстан (72), Украина (89), Грузия (93), Молдова (94), Армения (98), Таджикистан (116) и Киргизия (121). Беларусь в рейтинге WEF отсутствует.

Среди стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) Россия заняла последнее место, оказавшись позади Китая (27-е место), Индии (51) и Бразилии (58). В докладе подчеркивается, что Китай продолжает лидировать среди крупных развивающихся экономик. За минувший год страна улучшила свою позицию в рейтинге на два пункта, в то время как позиции Индии и Бразилии остались неизменными.

В Латинской Америке и Карибском бассейне лидирует Чили (30-е место).

Ряд стран региона Ближнего Востока и Северной Африки вошли в верхнюю половину рейтинга: в числе лидеров — Катар (17-е место), Саудовская Аравия (21), Израиль (24), Объединенные Арабские Эмираты (25), Тунис (32), Кувейт (35) и Бахрейн (37), при этом большинство государств Персидского залива продолжают тенденцию к укреплению своих позиций. Среди стран Африки южнее Сахары в верхнюю половину рейтинга попала Южная Африка (54-е место).

6.4.8. Глобальные риски и условия ведения бизнеса

Для противодействия глобальным рискам необходимо четкое представление уровня экономической активности стран и регионов. В данном контексте глобальный рейтинг Всемирного банка по ведению бизнеса фактически является

оценкой точек роста мировой экономики¹. В отчете Всемирного банка приводится рейтинг 183 государств мира по показателю создания благоприятных условий ведения бизнеса [Приложение VII].

Текущее исследование проводилось с июня 2010 по май 2011 года. За этот период эксперты зафиксировали в 125 государствах в общей сложности 245 реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности, направленных на улучшение условий для создания и ведения бизнеса, повышение прозрачности, укрепление права собственности, повышение эффективности процедур урегулирования коммерческих споров и банкротства. Это на 13 % больше, чем годом ранее. За последние шесть лет 163 государства создали более благоприятную нормативно-правовую среду для ведения бизнеса. Китай, Индия и Россия входят среди 30 стран, которые со временем добились наибольших результатов.

По результатам исследования первое место по суммарной степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности шестой год подряд занимает Сингапур, последовательно проводящий реформы, нацеленные на улучшение условий ведения бизнеса. Первая пятерка стран-лидеров с прошлого года не изменилась: за Сингапуром следуют Гонконг (Китай), Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки и Дания. Республика Корея стала новичком в первой десятке [табл. 6.16].

На фоне неблагоприятной экономической ситуации большинство развитых стран в 2010 году предпринимали шаги, направленные на улучшение условий для создания и деятельности местных компаний, а также повышение прозрачности государственного регулирования для бизнес-среды. В группе 25 стран, занимающих верхние позиции рейтинга, 18 улучшили условия для ведения предпринимательской деятельности в прошлом году. В группе стран-лидеров ведение бизнеса в наибольшей степени было упрощено в Швеции, которая поднялась в рейтинге с 18-го места на 14-е. Она снизила минимальный размер капитала, требуемый для создания предприятия, упростила регистрацию собственности и укрепила механизмы защиты прав и интересов инвесторов.

В целом наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса по-прежнему отмечаются в странах с высоким уровнем дохода, являющихся членами ОЭСР, а наименее благоприятные — в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии. Так, например, в странах Африки к югу от Сахары создание компании обходится во много раз дороже, чем в странах ОЭСР, поэтому многие предприятия в развивающихся странах просто отказываются от официальной регистрации и работают нелегально, в теневом секторе экономики. В таких государствах для предпринимателей закрыт доступ к организованному кредитованию и рынкам, а их сотрудники не получают льгот и остаются за рамками систем социальной защиты. Кроме того, излишне сложные процедуры затрудняют деятельность легальных предприятий, равно как и отсутствие институтов и норм

¹ World Bank, IFC, «Doing Business» («Ведение бизнеса в 2012 году»), 9-е издание, 2012 год.

регулирования, обеспечивающих защиту собственности и позволяющих предпринимателям эффективно использовать имеющиеся у них активы. Самыми неблагоприятными странами для ведения бизнеса в этом году признаны Чад, Центрально-Африканская Республика и Конго.

Таблица 6.16

Ведение бизнеса, 2012

Страна	Рейтинг экономик 183 государств мира										
	Рейтинг	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Сингапур	1	4	3	5	14	8	2	4	1	12	2
Гонконг (Китай)	2	5	1	4	57	4	3	3	2	5	16
Новая Зеландия	3	1	2	31	3	4	1	36	27	10	18
Соединенные Штаты Америки	4	13	17	17	16	4	5	72	20	7	15
Дания	5	31	10	13	11	24	29	14	7	32	9
Норвегия	6	41	60	12	8	48	24	27	9	4	4
Великобритания	7	19	22	60	68	1	10	24	13	21	6
Корея	8	24	26	11	71	8	79	38	4	2	13
Исландия	9	37	34	1	11	40	46	35	81	3	11
Ирландия	10	13	27	90	81	8	5	5	21	62	10
Финляндия	11	39	45	25	25	40	65	28	6	11	5
Саудовская Аравия	12	10	4	18	1	48	17	10	18	138	73
Канада	13	3	25	156	41	24	5	8	42	59	3
Швеция	14	46	23	8	19	48	29	50	8	54	19
Австралия	15	2	42	37	38	8	65	53	30	17	17

Примечание. Таблица содержит совокупный рейтинг стран по показателю благоприятствования ведению бизнеса, а также данные по десяти индикаторам регулирования предпринимательской деятельности:

1. Регистрация предприятий.
2. Получение разрешений на строительство.
3. Подключение к системе электроснабжения.
4. Регистрация собственности.
5. Кредитование.
6. Защита инвесторов.
7. Налогообложение.
8. Международная торговля.
9. Обеспечение исполнения контрактов.
10. Ликвидация предприятий.

Индикаторы указаны в таблице под своими номерами, соответственно от № 1 до № 10.

Источник: World Bank, IFC, «Doing Business» («Ведение бизнеса в 2012 году»), 9-е издание, 2012 год

Однако развивающиеся страны проявляют все большую активность. За прошедший год 66 % таких стран провели реформы в сфере регулирования предпринимательской деятельности по сравнению с 34 % шесть лет назад. Так, в десятке развивающихся стран-лидеров оказались страны, которые достигли наибольших результатов по степени благоприятствования ведению бизнеса сразу в нескольких сферах регулирования. По динамике роста показателей в этом отношении лидировал Казахстан, ставший наиболее активным реформатором в мире среди стран, в которых проводились исследования. Крупные страны с формирующимся рынком (Китай и Индия) также внесли значительные изменения. За последние несколько лет Китай внес 15 изменений в свою экономическую политику, облегчив

условия предпринимательской деятельности по многим аспектам (в 2005 году новый закон о частных предприятиях в десять раз понизил прежде одно из самых высоких в мире требований к минимальному размеру капитала, в 2006 году был создан новый кредитный реестр, и в настоящее время кредитную историю имеют 64 % взрослых жителей страны). В 2007 году в Китае вступил в силу новый закон о правах собственности, который предоставляет равную защиту государственной и частной собственности и расширяет перечень активов, которые могут быть использованы в качестве залогового обеспечения. Индия провела 19 реформ регулирования предпринимательской деятельности. Многие из них были направлены на упрощение административных процедур и совершенствование технологий: внедрение системы электронной регистрации предприятий, электронной подачи налоговой отчетности, таможенных форм, осуществления платежей и так далее.

Глобальный рейтинг ведения бизнеса

«Ведение бизнеса» — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса. В рамках проекта оцениваются и отслеживаются изменения нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность местных, прежде всего малых и средних компаний на протяжении всего их жизненного цикла — от создания и до ликвидации. Полученные результаты способствовали дебатам по вопросам экономической политики во многих странах и сделали возможным появление все большего числа исследований, изучающих взаимосвязь регулирования на уровне компаний с показателями развития экономики разных стран. Одна из основополагающих предпосылок исследования «Ведение бизнеса» состоит в том, что для ведения хозяйственной деятельности требуются качественные правила, которые являются прозрачными и могут использоваться всеми экономическими субъектами.

Авторы исследования отмечают, что в системах с прозрачными и эффективными нормами регулирования предпринимательской деятельности доступ к деловым возможностям в меньшей степени обусловлен личными связями или специальными привилегиями, а большая часть экономической деятельности осуществляется в формальном секторе экономики, где она может пользоваться надлежащим регулированием и налогообложением.

В проекте участвуют более 6700 экспертов в разных странах мира — консультанты по вопросам предпринимательской деятельности, юристы, экономисты, правительственные чиновники, а также ведущие ученые разных стран, оказывающие методическую и экспертную помощь.

Рейтинг составляется на основании 10 индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, учитывающих время и стоимость выполнения предпринимателем требований государства по регистрации нового предприятия, деятельности предприятия, ведению торговых операций, обеспечению исполнения контрактов, налогообложению и закрытию предприятия.

Каждый индикатор имеет равный вес. При этом не учитываются такие переменные, как макроэкономическая политика, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, колебания валютных курсов, мнения инвесторов, безопасность и уровень коррупции. Таким образом, условия организации и ведения бизнеса рассматриваются без учета политических аспектов, исключительно на уровне законодательных положений и нормативов. В итоговом рейтинге все страны ранжируются по благоприятствованию ведению бизнеса с 1-го до 183-е места, первое место — наиболее высокое. Высокая позиция страны означает, что ее регуляторный климат благоприятствует ведению бизнеса.

На глобальном уровне регион Восточной Европы и Центральной Азии уже девятый год подряд опережает все остальные регионы в области совершенствования нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности. За минувший год 21 страна из 24 улучшила регуляторные нормы путем внедрения в общей сложности 53 реформ.

Глава 7

Новая мировая экономика

7.1. Концепции развития глобальной экономики

7.1.1. Глобализация как тренд развития современного мира

Глобализация — важнейшее явление в современном мире, которое фактически определяет ход его развития, качественно изменяет традиционное понятие мировой экономики, придавая ему совершенно иное измерение. Это определяющее значение глобализации является основой для формулировки и прогнозирования будущего мировой экономики.

Фундаментальные причины и закономерности ее развития во времени и пространстве должны лежать в системе прогнозов. Это определяется контекстом процесса глобализации, где формируются современные представления о возможных направлениях развития отдельных стран и их региональных объединений, оценивается их конкурентоспособность и перспективы динамики соотношений их экономических потенциалов. Все это определяет ход и тренд развития мировой экономики.

Экономическая доминанта в процессе глобализации является определяющей (с учетом информационной, финансовой, торговой и т. д.). хозяйственный процесс пронизывает все стороны человеческой жизни. Поэтому изменения в экономической сфере неизбежно отражаются на всех сторонах социальной жизни как отдельных стран, так и мира в целом (политике,

культуре, экологии, науке и т. д.). В свою очередь изменения характера развития в этих сферах влияют на характер развития глобализационных процессов.

Первое, что следует сделать, подходя к глобализации как основе системы прогнозирования, так это поставить вопрос: что же такое глобализация и каковы сущностные черты этого многогранного явления?

Из множества определений глобализации и различных ее сторон наиболее важным представляется изменение характера мировой экономики, которая из совокупности национальных хозяйств превращается в целое, требующее более системного управления. Другими словами — это процесс новой мировой экономики.

Важно определить сущность процесса глобализации и выявить те его аспекты, которые имеют значение для принятия практических решений. Например, снижение (минимизация) глобальных рисков для развития мировой экономики.

В рамках объективных сторон процесса глобализации важно выделить в нем как объективные, так и субъективные факторы. В этом ряду первым стоит вопрос об оценке объективности процесса глобализации. От ответа на этот вопрос в определяющей мере зависят ответы на множество других связанных с этим процессом вопросов. Понимание сущности происходящих процессов и их научные определения имеют крайне важное практическое значение. Так, например, определение роли конкурентной борьбы между странами, которые в условиях глобализации либо усиливают свои конкурентные позиции, либо теряют их вплоть до потери субъектности в международных экономических отношениях.

Последние особенно важны, т. к. они отражают интересы отдельных субъектов международных экономических отношений (компаний, стран и их объединений, т. е. субъектов, которые так или иначе влияют на характер происходящих событий).

В результате меняется облик не только современной экономики, но и происходят коренные сдвиги в раскладе политических сил в мире, формируются новые социальные структуры отдельных стран и континентов. Формируются новые культурные нормы, а также нормы социального поведения.

Понятие «глобализация», как любое понятие, характеризующее сложное явление, требует структурирования. Существуют различные точки зрения на раскрытие этого понятия. В связи с этим можно предложить рассмотрение этого понятия в трех различных аспектах.

Во-первых, оно может рассматриваться как объективная мировая тенденция интернационализации хозяйственной жизни, принимающей в современных условиях формы развития информационных и финансовых технологий, качественно меняющих другие формы взаимодействия субъектов международных экономических отношений. Эта тенденция возникла в результате укрепления международных политических, культурных, экономических, финансовых, информационных, технических и иных связей между государствами на различных уровнях.

Такая глобализация означает не только интернационализацию связей, но и постепенное формирование глобальной целостности хозяйственной системы мира, в которой каждый ее элемент превращается в часть общемирового организма. К очевидным ее проявлениям можно отнести:

1. Международную кооперацию и координацию мировых экономических и финансовых субъектов.
2. Реализацию глобальных проектов, в т. ч. с помощью ресурсов и возможностей ТНК, транснациональных банков и финансовых компаний (страховых, бирж и т. д.).
3. Развитие международного права для защиты и отстаивания экономических интересов субъектов хозяйствования.
4. Рост международной торговли в условиях либерализации торговых потоков.
5. Рост международной специализации и кооперации.
6. Резкий рост различных транснациональных ресурсных потоков (капиталов, продукции, услуг, человеческих ресурсов).
7. Развитие транснациональной мировой транспортной сети (грузовых и пассажирских перевозок, транспортировки газа, нефти, передачи электроэнергии).
8. Формирование мировой информационной сети и использование ее в политических, коммерческих, культурных, информационных целях, доступ к мировым информационным потокам.

Во-вторых, глобализация может рассматриваться как концепция развития мировой экономики на согласованной между странами-участницами основе. Эта концепция базируется на необходимости оптимизации использования мировых ресурсов и решения на многосторонней основе глобальных проблем.

Концепция предполагает разработку различных концептуальных форм решения глобальных проблем (экологических, ресурсных, управленческих, научных, технологических, демографических, этических, этнокультурных, социальных и т. д.).

Одним из результатов реализации глобальных концептов в экономической сфере является создание региональных политических и экономических организаций, в рамках которых решаются проблемы мировой экономики. Это ведет к качественному изменению и резкому укрупнению субъектов глобальной конкурентной борьбы, создавая новые условия конкуренции национальных хозяйств в новом глобальном контексте.

В-третьих, глобализация может рассматриваться как международный проект, реализующий интересы отдельных участников международной конкурентной борьбы (совокупность действий международного характера).

Практический интерес представляют все три формы глобализации. Каждая из них имеет свои особенности. С практической точки зрения последняя форма представляется особенно важной, поскольку анализ в рамках глобальных рисков и конкуренции в мировой экономике позволяет оценить преимущества

и недостатки стран, регионов и блоков, континентов. Такой подход для системы прогнозирования мировой экономики является особенно продуктивным, поскольку именно он позволяет выявить самые неожиданные сферы, где могут быть достигнуты как высокие конкурентные преимущества, так и возникнуть серьезные проблемы в обеспечении экономической безопасности страны.

7.1.2. Глобализация и страны

Для оценки модели развития мировой экономики необходимо представлять влияние процессов глобализации на страны с разным уровнем развития. Эволюция мировой экономической системы в условиях глобализации тесно связана с процессами сближения (разрыва) между центром мировой экономики (страны с развитой экономикой) и полуферией (страны с формирующимся рынком) и периферией (развивающиеся страны). Также важна динамика реформ и их влияние на экономический рост. Именно сочетание реформ с процессами глобализации определили общий тренд развития мировой экономики.

За последнее столетие степень социально-экономического неравенства в мире в целом возростала. По данным МВФ, за 1900–2000 гг. богатая четверть населения планеты увеличила свои среднедушевые доходы в 6 раз, а бедная четверть — только в 3 раза. Коэффициент Джини для мира в целом за XX век увеличился с 0,40 до 0,48¹. В 1990-е гг. по сравнению с 1951–1970 гг. в 2,7 раза (с 15 до 40) увеличилось количество стран, опережающих по темпам роста ВВП на душу населения развитые. В 9,5 раза увеличилась доля этих стран в общей численности населения развивающегося мира.

В течение 1950–2000 гг. из 100 развивающихся стран только 14 удалось сократить относительное отставание от развитых стран. Лишь двум из них (Сингапур и Гонконг) удалось сократить абсолютное отставание. Это свидетельствует о глубоком социально-экономическом расслоении в группе развивающихся стран и выделении из их числа нескольких динамичных стран, сокращающих свой относительный разрыв с развитыми государствами.

Наряду с количественным показателем социально-экономического разрыва не менее важным является качественный его показатель. В современных условиях глобализации (в конце XX века и в первом десятилетии XXI века) развитые страны находятся на постиндустриальной и информационно-инновационной стадии своего развития. Подавляющее большинство полуферийных стран находятся на стадии индустриального развития и стали на путь постиндустриального уклада. А страны периферии еще не до конца решили задачи индустриальной стадии развития.

¹ Уэйд Р. (английский экономист): «Из девяти методов измерения неравенства доходов в мире восемь дали результаты увеличения социально-экономического неравенства в мире за последние два десятилетия, и один свидетельствует о поддержании постоянного уровня неравенства».

Постиндустриальное общество

Постиндустриальное общество — это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника.

Постиндустриальными являются страны, в которых на сферу услуг приходится более половины ВВП. Под этот критерий подпадают США (на сферу услуг приходится 80 % ВВП США, 2002 год), страны Евросоюза (сфера услуг — 69,4 % ВВП, 2004 год), Австралия (69 % ВВП, 2003 год), Япония (67,7 % ВВП, 2001 год), Канада (70 % ВВП, 2004 год), Россия (58 % ВВП 2007 год).

Преобладание доли услуг над материальным производством не обязательно означает снижение объемов производства. Просто эти объемы в постиндустриальном обществе увеличиваются медленнее, чем увеличиваются объемы оказанных услуг.

Под услугами следует понимать не только торговлю, коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание. Любая инфраструктура создается и содержится обществом для оказания услуг (государство, армия, право, финансы, транспорт, связь, здравоохранение, образование, наука, культура, Интернет).

Источник: Википедия

Если страны находятся на одной и той же индустриальной стадии развития, то задача достижения «догоняющей» страной тех же объемов производства, что и у стран-лидеров, вполне выполнима при использовании мобилизационных методов в экономике. И наоборот, когда страны находятся на разных стадиях развития (постиндустриальной и индустриальной), такие цели труднореализуемы (особенно в качественном смысле).

Поэтому количественный разрыв (когда лидеры и «догоняющие» страны находились на индустриальной стадии развития) перерос в качественный между постиндустриальным миром стран с развитой экономикой и индустриальными странами с формирующимся рынком. Преодолеть этот разрыв объективно намного сложнее в настоящее время, чем в предыдущие периоды.

Отдельные страны полуфедерации пытаются осуществлять «догоняющее развитие» путем переноса из стран-лидеров в собственную экономику эффективных производств. Необходимые для этого экономические компоненты были использованы в наиболее динамичных странах мировой полуфедерации. Производители из этой группы стран

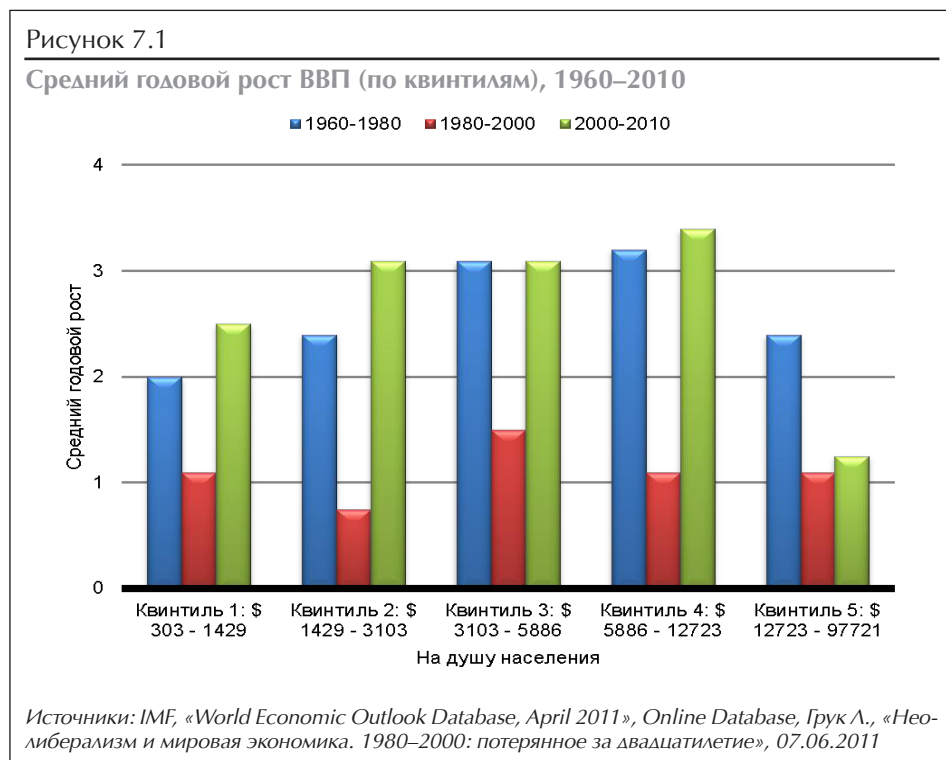
стараятся на рыночной основе интегрироваться в мировую экономику, опираясь на факторы конкурентных преимуществ (дешевизна рабочей силы, наличие богатых месторождений природных ресурсов и т. д.).

Предпосылки, необходимые для перехода к постиндустриальному этапу, намного сложнее, чем условия развития на индустриальной стадии эволюции экономики. Во многих периферийных странах отсутствуют соответствующая инфраструктура и важнейшие предпосылки (экономические, институциональные, культурные), позволяющие осуществить «рывок» к индустриальной, а затем и постиндустриальной стадии развития. Это относится к странам Африки, Ближнего и Среднего Востока, отдельным странам Латинской Америки.

Социально-экономическая дифференциация мирового сообщества как единого целого (как разрыв между беднейшими и богатейшими группами мирового населения) в современных условиях развертывания процессов глобализации продолжает возрастать. В то же время разрыв в количественных показателях развития (ВВП на душу населения) между группами развитых стран и стран с формирующимся рынком сократился благодаря группе динамичных стран (новых индустриальных экономик).

Так, для большинства стран с низким и средним доходом в 1980–2000 гг. тренд экономического роста замедлился по сравнению с 1960–1980 годами¹. Большинство из них в этот период осуществляли реформы и проводили жесткую фискальную и монетарную политику.

В результате реформ эти страны в 2000–2010 гг. показали экономический рост [рис. 7.1]².

¹ Weisbrot M., Baker D., Kraev E., Chen J., «The Scorecard on Globalization 1980–2000: Twenty Years of Diminished Progress», Washington, DC: Center for Economic and Policy Research, 2001.

² Грук Л., «Неолиберализм и мировая экономика, 1980–2000: потерянное двадцатилетие», 07.06.2011.

Рост экономики Китая, который в меньшей степени связан с рыночными реформами, привел к росту мировой экономики. По критерию ППС Китай стал второй экономикой мира в начале третьего периода (2000 год). В Китае уровень ВВП на душу населения за 30 лет увеличился в 7 раз (до \$ 11 918). Прогресс Китая связан в основном с процессами глобализации, присоединением к ВТО и вхождением страны в мировую экономику. ПИИ и экспорт обеспечили этот экономический рост. Реформы носили ограниченный характер, например, открытие границ для ПИИ, создание свободных экономических зон и др.

Существуют риски для дальнейших сценариев конвергенции в мировой экономике, особенно в части качественного разрыва. Проявилась поляризация в группе развивающихся стран. Возрастает разрыв между новыми индустриальными странами (Китай, Индия), стремительно наращивающими в последние два десятилетия свой экономический потенциал, и развивающимися странами.

7.1.3. Место стран в процессах глобализации

Положительное влияние глобализации на мировую экономику связывают с преимуществами развитых экономик современного мира. Именно эта группа стран является лидером этого процесса и имеет возможности получения существенных выгод от глобализирующейся мировой торговли, свободного движения капитала, формирования глобальной финансовой сферы и т. д. Высокая конкурентоспособность экономик развитых стран (по сравнению с периферийными странами) позволяет им обратить процессы глобализации в свою пользу и даже требует их ускорения.

Глобализация ведет к изменению баланса сил между экономическими центрами (США, ЕС, Япония и другие страны с развитой экономикой) и странами с формирующимся рынком (полуферией). Это изменение связано как с неравномерностью их экономического и социального развития, так и с эффективным использованием преимуществ от процессов глобализации [табл. 7.1–7.2].

Следствием этих процессов стал выход на мировой экономический Олимп ряда стран с формирующимся рынком. Они приблизились к постиндустриальной стадии развития и стали наравне со странами с развитой экономикой определять экономические и финансовые тенденции в мире. Группа стран «G20» превратилась в локомотив мировой экономики. Эпоха стран «G7» прошла, и в элитную группу вошли новые страны, в т. ч. страны блока БРИКС (Россия причислена к постиндустриальным странам). Три страны этого блока (Индия, Россия, Китай) входят в десятку крупнейших стран мира (по «GDPPP», 2010 год) [табл. 7.3]. В результате баланс мировой экономики стал более уравновешенным и стабильным.

Мировая экономика стала многоцентричной [рис. 7.2]. Баланс мировых экономических центров изменился [рис. 7.3].

Таблица 7.1

ВВП стран с развитой экономикой, 2010¹

В % от общего показателя по группе и по всему миру

	Количество стран	ВВП	
		Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	34	100,0	52,3
США		37,7	19,7
«Зона евро» ²	16	27,8	14,6
Германия		7,6	4,0
Франция		5,5	2,9
Италия		4,6	2,4
Испания		3,5	1,8
Япония		11,1	5,8
Великобритания		5,6	2,9
Канада		3,4	1,8
Другие страны с развитой экономикой	14	14,3	7,5
Основные страны с развитой экономикой	7	75,5	39,5
Новые индустриальные страны Азии	4	7,4	3,9

¹ Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по ППС. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

² Данные по «зоне евро» не включают Эстонию, но Эстония включена в сводные данные по странам с развитой экономикой.

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Таблица 7.2

Общая сумма обслуживания долга (% от экспорта товаров, услуг и доходов), 2010

%

Регион	Значение	Годы
Восточная Азия и Тихий океан	4,8	2010
Европа и Центральная Азия	24,2	2010
Латинская Америка и Карибский бассейн	13,8	2010
Ближнего Востока и Северной Африки	5,1	2010
Южной Азии	6,4	2010
К югу от Сахары	3,3	2010

Источник: Всемирный банк

Этому процессу способствовало вхождение ряда стран полуфедерии в клуб постиндустриальных стран. Новые индустриальные страны первой волны, обладавшие конкурентными преимуществами (дешевая рабочая сила, низкие налоги), привлекли новые отрасли промышленности. Это привело к глобальному переносу промышленного производства в страны Юго-Восточной Азии. Во многих странах этого региона и в других развивающихся странах ТНК создают предприятия неполного цикла, производящие полуфабрикаты или осуществляющие сборку готовой продукции из импортных деталей.

Таблица 7.3

ВВП ведущих стран мира, 2010

Gross domestic product			Gross domestic product, PPP		
Ranking	Economy	millions of US dollars	Ranking	Economy	millions of international dollars
1	United States	14,582,400	1	United States	14,582,400
2	China	5,878,629	2	China	10,084,764
3	Japan	5,497,813	3	Japan	4,332,537
4	Germany	3,309,669	4	India	4,198,609
5	France	2,560,002	5	Germany	3,071,282
6	United Kingdom	2,246,079	6	Russian	2,812,383
7	Brazil	2,087,890	7	United Kingdom	2,231,150
8	Italy	2,051,412	8	France	2,194,118
9	India	1,729,010	9	Brazil	2,169,180
10	Canada	1,574,052	10	Italy	1,908,569
11	Russian	1,479,819	11	Mexico	1,652,168
12	Spain	1,407,405	12	Spain	1,477,840
13	Mexico	1,039,662	13	Korea, Rep.	1,417,549
14	Korea, Rep.	1,014,483	14	Canada	1,327,345
	World	63,048,823		World	76,287,673
	Euro area	12,174,523		Euro area	11,357,172

Source: *World Development Indicators database, World Bank, 1 July 2011*

За последние 50 лет во всех странах мира наблюдалось снижение удельного веса занятых и доли промышленности в ВВП. В среднем по миру за 1960–2007 гг. доля промышленности в ВВП сократилась с 40 до 28 %, а доля занятых — до 21 %. Деиндустриализация в первую очередь затрагивает экономически развитые страны. Параллельно этому процессу происходит процесс реиндустриализации (развитие новых высокотехнологичных производств). Для постиндустриальных стран снижение доли занятых в промышленности не связано с упадком развития промышленного производства. Напротив, промышленное производство и сельское хозяйство в постиндустриальных странах имеют высокий уровень развития (в т. ч. за счет высокой производительности). Например, в США в сельском хозяйстве работает порядка 5 % занятого населения. При этом страна является крупнейшим мировым экспортером зерновых. В то же время в отраслях транспортировки, переработки и хранения сельхозпродукции занято более 15 % работающих. Разделение труда сделало этот труд не только сельскохозяйственным, но и привлекло к нему сферу услуг и промышленность, которые дополнительно увеличили свою долю в ВВП за счет снижения доли сельского хозяйства.

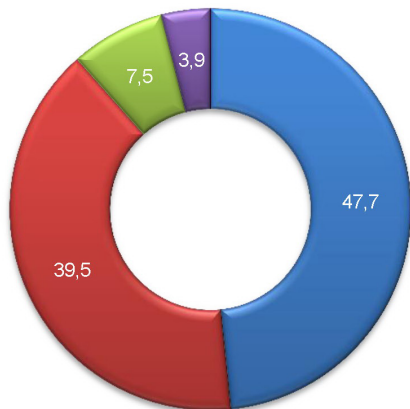
В постиндустриальной экономике наибольший вклад в стоимость материальных благ вносит конечная составляющая производства (торговля, реклама, маркетинг), т. е. сфера услуг и информационная составляющая (в виде патентов, НИОКР и т. д.). Все более значительную роль играет информация. Этот сектор эффективнее материального производства.

Рисунок 7.2

Многополярность мировой экономики, 2010

Доля ВВП в мировой экономике, %

- Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны
- Основные страны с развитой экономикой
- Другие страны с развитой экономикой
- Новые индустриальные страны Азии

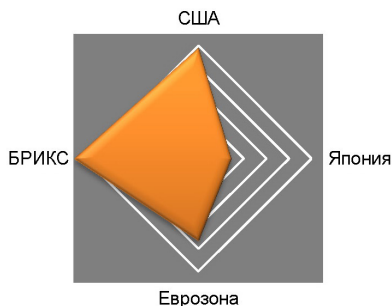

Источники: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года; расчеты Е. П. Качуровского

Рисунок 7.3

Баланс центров мировой экономики, 2010

Доля ВВП в мировой экономике, %

Источники: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года; расчеты Е. П. Качуровского

Если индустриальная экономика базировалась на аккумуляции инвестиций и последующем их вложении в производственные мощности, то в постиндустриальной экономике концентрация капитала через денежные сбережения снижается. Основным источником капитала становятся права собственности на нематериальные активы (лицензии, патенты, корпоративные или долговые ценные бумаги и т. д.). Основным источником финансовых ресурсов становится рыночная капитализация компании на основе оценки инвесторами эффективности организации бизнеса, интеллектуальной собственности, способности к успешным инновациям, квалификации сотрудников и прочих нематериальных активов.

Главным в такой системе становится рост инвестиций в человека и его потребление (образовательные услуги, вложения в здоровье человека и т. д.). Это позволяет удовлетворить потребности человека, появляется время на личностный рост и развитие творческих способностей, которые являются наиболее важными для постиндустриальной экономики. При реализации проектов обя-

зательно предусматриваются значительные средства не только на оборудование, но и на обучение персонала, его постоянную переподготовку, предоставление комплекса социальных услуг (медицинское и пенсионное страхование, организация отдыха, образование для членов семьи).

БРИКС ищет баланс и формы мировой реформы

На третьем саммите БРИКС в г. Санья (КНР) в начале марта 2012 года коалиция подвела итоги начального этапа и определила приоритеты на будущее. В целом БРИКС прошел начальный этап своего становления.

При этом постоянно раздавалась критика в адрес России, Бразилии и ЮАР в плане того, что они вошли в коалицию не по рангу и не по заслугам. Индию активно убеждают, что ей нечего делать в компании с «авторитарными режимами» Китая и России. ЮАР упрекают за низкий потенциал по сравнению с другими членами «пятерки». ЮАР и Бразилию винят за незначительные темпы роста ВВП. Россию с сырьевой структурой экспорта считают неподходящей компанией для динамичного китайского гиганта, которому советуют идти по пути компромисса с США.

Однако существует убедительный аргумент в пользу развития БРИКС. Создание такой внушительной коалиции (свыше 40 % населения планеты, более 29 % земной суши, четверть мирового ВВП и т. д.) было бы просто невозможным. И прежде всего из-за неспособности международных организаций обеспечить эффективное регулирование мировой экономики и мировой политики. Страны БРИКС заинтересованы в их реформировании. Для выполнения этой задачи они объединились в поиске форм и механизмов коллективного действия. БРИКС позиционирует себя как «альянс реформаторов», имея в виду их общую цель по реорганизации и реформированию ключевых международных, прежде всего финансово-экономических, институтов.

После шести лет старта БРИКС можно констатировать высокий темп формирования нового объединения. Международная коалиция в формате «пятерки» состоялась, и прежде всего на платформе признания необходимости перестройки мировой финансово-экономической архитектуры. Изначально внутри «четверки», а затем и «пятерки» расклад мнений был ориентирован в пользу прагматизма и умеренности в постановке задач для новой организации. Однако в повестку БРИКС вторгались ключевые вопросы современности (климат, использование возобновляемой энергии и т. д.).

Механизм взаимодействия в формате «пятерки» довольно быстро поднялся до уровня саммита. Но БРИКС остается слабо институционализированной структурой, действуя на неформализованной основе. Хотя одновременно происходила диверсификация повестки дня и направлений работы объединения. В проблематику БРИКС вовлекался все более широкий круг органов исполнительной власти стран-членов. Параллельно саммитам проводятся встречи «мозговых центров» и предпринимательские форумы. Отрегулирован механизм взаимодействия банков развития стран «пятерки». Масштаб взаимодействия и интенсивность контактов начинает превосходить первичные ожидания.

Эти усилия дают результаты, благоприятствуя торгово-экономическому обмену на двусторонней основе. Взаимная торговля стран БРИКС восстановилась гораздо быстрее, чем другие сегменты мирового рынка. Так, торговый оборот России с Бразилией в 2011 году увеличился на 18 % (\$ 7 160 млн). У Бразилии с Китаем он увеличился на 37 %, у Бразилии с Индией — на 20 %. Объем торговли России с Китаем в 2011 году вырос на 42 % (\$ 84 млрд).

Однако о серьезных масштабах сотрудничества в крупных проектах в формате «пятерки» пока говорить рано. При этом имеются предпосылки для вхождения БРИКС в круг организаций, которые будут формировать «клуб» глобального регулирования XXI века. БРИКС участвует в поиске новых формул глобального регулирования, взаимодействуя с «G8» и участвуя в работе «G20».

По нынешним ориентирам БРИКС не претендует на то, чтобы превратиться в традиционную структуру экономической интеграции. Но это не значит, что коалиции не нужны свои инструменты и свои схемы реализации крупных многосторонних проектов, предполагающих инвестиционную и производственную кооперацию.

БРИКС также не сможет уклониться от вызовов международной безопасности. Важно своевременно реагировать на риски и вызовы, представляющие общую угрозу и риски. В оценке перспектив БРИКС нельзя руководствоваться иллюзиями, т. к. мир и мировая экономика находятся в процессе перехода к полицентричному порядку.

В индустриальной экономике при наличии капитала можно организовать массовое производство любого товара и занять соответствующую нишу на рынке. С развитием конкуренции величина капитала не гарантирует защиту от провала и банкротства. Для успеха нужна инновация. В постиндустриальных секторах экономики наличие ноу-хау позволяет привлечь достаточный капитал без наличия собственного. В постиндустриальной экономике получили развитие новые типы инвестиционного бизнеса (в т. ч. венчурный).

Стоимость корпораций (бизнеса) в постиндустриальной экономике обусловлена нематериальными активами (ноу-хау, квалификацией работников, эффективностью бизнес-структуры и т. д.). Так, капитализация «Microsoft» соответствует капитализации крупнейших добывающих компаний, хотя «Microsoft» имеет на порядок меньше материальных активов.

Все эти преимущества глобализации генерируют США и другие развитые страны, международные финансовые и торговые организации. Они позволяют США оставаться ведущим мировым экономическим и финансовым лидером. Также дополнительным фактором сохранения их лидерских позиций являются использование доллара в качестве мировой и резервной валюты (базисная основа глобализации) и технологические достижения (основа глобализации).

В 1993–2000 гг. прирост рабочих мест в США обеспечивался высокотехнологичными секторами экономики. При этом США контролировали до 55 % патентов в области информационных технологий и коммуникаций и 75 % мирового рынка программного обеспечения. В середине 1990-х годов США направляли на развитие всех форм образования \$ 635 млрд в год, а институциональные и частные инвесторы ежегодно тратили на научные исследования и разработки около \$ 240 млрд.

На США приходится порядка 30 % общемировых инвестиций в НИОКР, а также свыше 30 % капиталовложений, произведенных всеми странами мира в сфере информационных технологий (Япония и европейские страны вместе взятые).

США в начале XXI века располагали примерно 40 % компьютерного потенциала всего мира. По числу компьютеров на одного занятого и по доле семей, использующих Интернет, США в среднем в 2–3 раза превосходили Японию и страны Европы.

Экономический рост в 1990-х годах в США был связан с изменением структуры экономики, в первую очередь — благодаря стремительному расширению информационного сектора (с 3,4 до 6,8 % ВВП за десятилетие). Значительную роль в обеспечении этого подъема сыграли внешние факторы, напрямую связанные с процессами глобализации (интенсификацией международной торговли и свободным движением капитала, формированием в мировой экономике единых глобальных финансовых рынков и т. д.). Экономический рост во многом опирался на повышение внутреннего потребительского спроса («потребительский бум»).

Значительную роль в развитии США в предыдущем десятилетии сыграл гигантский приток иностранных инвестиций (в финансовые активы), в т. ч. за счет спекулятивного вздувания котировок на фондовом рынке. В 1990-х годах среднегодовые темпы прироста капитализации фондового рынка США (15–16 %) были в 2 раза выше по сравнению с другими развитыми странами (7–8 % в год). На протяжении десятилетия отмечалось увеличение этого показателя.

Начиная с 2001 года США столкнулись со спадом экономики (рост ВВП в 2001 году составил 0,8 %, в 2002 году — 1,9 %) и «перегревом» фондового рынка страны. По данным ФРС, фондовый рынок США к 2001 году был переоценен на 30–40 %. Это обусловило существенное падение биржевых котировок, что спровоцировало крупные потери инвесторов. В условиях падения финансовых рынков США снизился приток иностранного капитала, который финансировал значительный дефицит текущего платежного баланса страны. В 2003 году намечилось оживление экономики (рост ВВП — 3 %). Доля США в общемировой капитализации фондового рынка сократилась до 45,7 %.

В первом десятилетии XXI века США ощутили не только выгоды, но и негативные последствия процессов глобализации [рис. 7.4]. В 2007 году США стали источником мирового финансового кризиса. В 2011 году МВФ признал, что отсутствие у США внятной стратегии по снижению долгового бремени является риском для восстановления мировой экономики. Если средний уровень дефицита развитых экономик в 2010 году снизился на 1 % (до 7,75 %), то в США он вырос (до 9,8 %). По итогам 2011 года дефицит бюджета США составит \$ 1,7 трлн. Если страны «G20» запланировали двукратное сокращение дефицитов к 2013 году, то США собираются наращивать долги до 2016 года¹.

Ситуацию ухудшает возможность технического дефолта (порог дефицита составляет \$ 14,3 трлн). МВФ настаивает на необходимости США урезать расходы и советует провести масштабные реформы в сфере социального страхования и налогообложения.

Несмотря на трудные для США времена, в настоящее время эта страна является основным инициатором в мире по продвижению идей свободного рынка (беспрепятственный доступ на рынки других стран товаров, услуг и капитала). Все национальные экономики находятся в равных условиях, но на деле возможности максимального использования конкурентных преимуществ глобализации есть только у небольшой группы стран (США и группа развитых стран и стран с формирующимся рынком, которые находятся на этапе к постиндустриальной стадии).

Страны ЕС, которые отстают от уровня развития США, во втором десятилетии XXI века имеют шансы на повышение своих позиций (конкурентных) при условии, что справятся с долговым кризисом и обеспечат стабильность евро.

¹ Ведомости, «МВФ: У США нет внятной стратегии по снижению долгового бремени», 14.04.2011.

Это будет зависеть от того, как странам ЕС удастся нейтрализовать риски и максимизировать выгоды процессов глобализации мировой экономики.

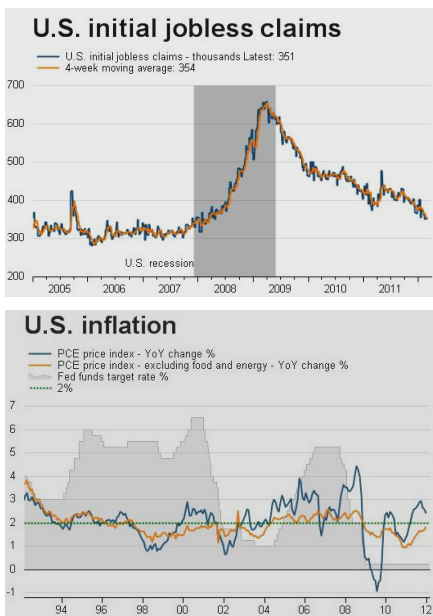
На баланс сил в мировой экономике может оказать рост сферы услуг. Позиции стран ЕС в этой сфере по сравнению с США являются предпочтительными, т. к. европейский экономический рост опирается на стабильный платежеспособный спрос и высокие нормы сбережения (в США для поддержания экономической активности требуется постоянный приток иностранных инвестиций). Этот факт свидетельствует о более устойчивом характере экономического роста в ЕС в условиях нестабильности мировой финансовой сферы и международных потоков капитала. Страны ЕС (наряду с США) занимают лидирующие позиции в международной торговле и в области иностранных инвестиций [табл. 7.4]. По этим показателям ЕС и США имеют значительные выгоды от процессов глобализации. В 1990-х годах ЕС превратился в одного из основных доноров ПИИ в современном мире. В 1991 году ЕС обогнал Японию по общему объему вывоза ПИИ (Япония до 1995 года оставалась крупнейшим в мире нетто-инвестором).

ЕС как экономическая система представляет собой более самодостаточную систему по сравнению с США. Внутривневропейская торговля в настоящее время составляет порядка 60 % мирового товарооборота. В условиях высокой волатильности мировых финансовых и торговых рынков экономика ЕС имеет порог чувствительности к неустойчивости внешнеторговых связей, инвестиционных и финансовых потоков¹.

У ЕС как центра мировой экономической системы в современных условиях есть возможности упрочить свои позиции и повысить влияние в мировой экономике. С 1973 года по настоящее время при низких темпах экономического

Рисунок 7.4

Отдельные показатели США, 1994–2012

Источник: Thomson Reuters

¹ Снижение темпов экономического роста в США на 1 процентный пункт способно замедлить рост ВВП ЕС на 0,3–0,4 процентного пункта.

роста в ведущих странах ЕС качество роста было более высоким, чем в США. Этот рост базировался на экономически эффективной (интенсивной) базе развития в отличие от экстенсивного развития американской экономики.

Таблица 7.4

Экспорт товаров и услуг стран с развитой экономикой, 2010¹

В % от общего показателя по группе и по всему миру

	Количество стран	Экспорт товаров и услуг	
		Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	34	100,0	63,7
США		15,4	9,8
«Зона евро» ²	16	40,9	26,1
Германия		12,6	8,0
Франция		5,5	3,5
Италия		4,6	2,9
Испания		3,1	2,0
Япония		7,3	4,6
Соединенное Королевство		5,6	3,5
Канада		3,9	2,5
Другие страны с развитой экономикой	14	27,0	17,2
Основные страны с развитой экономикой	7	54,8	34,9
Новые индустриальные страны Азии	4	15,4	9,8

¹ Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по ППС. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

² Данные по «зоне евро» не включают Эстонию, но Эстония включена в сводные данные по странам с развитой экономикой.

Источник: МВФ: Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Одним из факторов дальнейшего развития ЕС как мирового центра экономической силы в условиях глобализации мировой экономики является стабильность евро. В 2011 году система евро в связи с долговыми кризисами проходит испытание на прочность. Возможен ее развал или уменьшение числа членов «зоны евро». Европейская валюта уже стала мировой и потенциально способна стать одним из основных мировых платежных и резервных средств и потеснить в этой роли американский доллар.

Одним из центров мировой экономики является Япония. С начала 1990-х годов (этап активных процессов глобализации) Япония оказалась в полосе экономических проблем и стагнации. Причины депрессивного состояния японской экономики связаны с кризисным состоянием финансового сектора, с «плохими долгами» банков, с падением фондового рынка и др. В 1992–2005 гг.

Япония потратила на подъем экономики более \$ 1 трлн. Отдача при этом была незначительной, а размер государственного долга вырос и стал крупнейшим среди развитых стран (к 2012 году может превысить 200 % ВВП)¹.

Экономические проблемы Японии во многом обусловлены снижением эффективности факторов экономического роста в рамках выбранной модели развития. Речь идет о классическом образце «догоняющего» развития, обеспечившего ускоренный промышленный рост на основе преимущественно импортированных технологий и наращивания объемов капитала. Экономика Японии опиралась не на внутренний платежеспособный спрос населения, а на внешние рынки сбыта готовой продукции.

Риски глобализации сказались на Японии в сокращении спроса на ее экспорт в развитые страны и вытеснении ее продукции с рынков сбыта новыми индустриальными странами. В результате Япония была не в состоянии использовать для дальнейшего развития слабый внутренний потребительский спрос и оказалась в полосе экономических проблем.

Новые индустриальные страны (Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг (особый административный район Китая)) сумели воспользоваться выгодами глобализации в рамках интенсификации международной торговли, международных финансовых потоков и интеграции мировой финансовой сферы. Были использованы модели форсирования «догоняющего» экономического развития. Достигнув высоких показателей внутренних сбережений, валовых инвестиций (при минимальных показателях бюджетных дефицитов и низкой инфляции) и резко повысив качество трудовых ресурсов, они демонстрировали устойчивые, высокие темпы роста ВВП. Во многом это было связано с проведением в рамках экспортоориентированной модели индустриализации агрессивной политики наращивания экспорта, в т. ч. высокотехнологичных изделий. Эта группа стран активно включилась в международное разделение труда. Как следствие этого роста, они обеспечили рост уровня жизни населения [рис. 7.5].

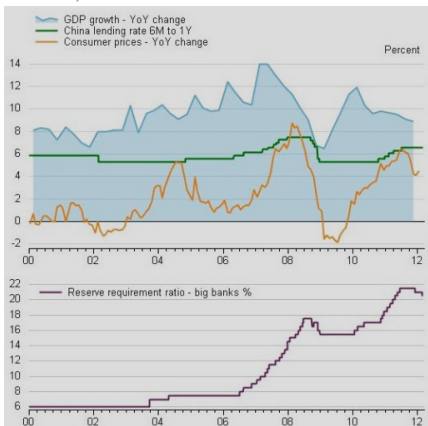
При этом эта группа стран испытала на себе последствия рисков глобализации, когда международный (азиатский) финансовый кризис 1997–1998 гг. привел к серьезным проблемам в развитии их финансового и реального секторов.

Наращение негативных тенденций в ряде азиатских «тигров» было связано не только с внешними, но и с внутренними факторами. Подобно Японии, речь идет о значительном исчерпании потенциала мобилизационной модели «догоняющего» развития и снижении международной конкурентоспособности этих стран. Конкурентоспособность азиатских «тигров» стала снижаться на внешних рынках за счет появления на мировых рынках более дешевой продукции из

¹ Bloomberg: «S&P может снизить рейтинг Японии, финансовое положение страны ухудшается ежеминутно» (МВФ выразил опасения относительно госдолга Японии. В опубликованном докладе говорится, что есть риск «внезапного скачка» премий за риск по японским гособлигациям. Это может привести к финансовой неустойчивости Японии), 24.11.2011 года.

Рисунок 7.5

Денежно-кредитная политика Китая, 2000–2012

Источник: Thomson Reuters

Китая и Вьетнама. Обострилась также конкуренция между новыми индустриальными странами, производящими и поставляющими на мировой рынок во многом аналогичную продукцию.

Выгоды от глобализации получили крупные страны полуферии. Развитие внешних связей (торговых, инвестиционных) принесло для них реальные экономические выгоды. Успех развития Китая, например, связан с присоединением к ВТО (ноябрь 2001 года). По оценке Всемирного банка, членство в ВТО привело к росту китайского ВВП на 2–3 процентных пункта в год.

Специализация крупных стран полуферии в международной торговле сводилась к производству технически несложной и трудоемкой продукции.

Технологически сложное экспортное

производство размещалось в свободных экономических зонах этих стран. Открытие границ для свободного движения инвестиций и финансовых потоков создало условия для развития этих стран. В 2003 году Китай вышел на первое место в мире среди стран по ПИИ. В настоящее время Китай представляет собой мировой сборочный цех.

Преимуществами глобализации воспользовались страны Латинской Америки, большинство из которых с конца 1980-х годов осуществили либерализацию внутренней и внешней торговли. В результате повысилась степень открытости национальных экономик. Благодаря иностранным инвестициям (в т. ч. в приватизацию) увеличилось влияние иностранного капитала в национальных финансовых системах и реальном секторе экономики этих стран.

Но реформы не избавили страны континента от рисков глобализации. Финансовые кризисы (во многом связанные с международными финансовыми рынками) поразили Мексику (1994–1995 гг.), Бразилию (1998–1999 гг.), Аргентину (2001–2002 гг.) и другие латиноамериканские государства. Правительства этих стран провели либеральные экономические реформы. Но разрыв по уровню доходов населения не снизился и представляет определенную угрозу социальной стабильности в регионе.

С наибольшими проблемами развития и рисками глобализации сталкиваются порядка 50 наименее развитых стран, где проживает 10,4 % населения планеты. Особенно в бедственном положении оказался (за исключением нескольких стран) регион Африки южнее Сахары.

Влияние глобализации отразилось на странах с формирующимся рынком и странах с переходной экономикой. Для стран Восточной Европы и стран бывшего СССР развитие процессов глобализации совпало с рыночной трансформацией их экономических систем, которая сопровождалась резкими структурными реформами хозяйства, кардинальным изменением институциональной системы экономики. Глобализация требовала принять меры по открытости национальных экономик. Этот процесс был связан с дополнительными вызовами и рисками.

Страны ЦВЕ в отличие от государств на постсоветском экономическом пространстве в большинстве своем стали членами ЕС. Они были адаптированы к требованиям и стандартам ЕС и включились в мировые глобализационные процессы. Данное обстоятельство качественно отличает их положение от ситуации в странах СНГ. Страны ЦВЕ присоединились к нормам одного из мировых экономических центров. Их экономическая перспектива в целом определена, и их экономики достаточно прочно встроены в европейские интеграционные процессы. Но эта перспектива неоднозначна. Пример таких стран, как Испания, Греция, Португалия и Ирландия, показывает, что ЕС не является прибежищем слабых государств, и надо надеяться на свои силы и ресурсы, чтобы обеспечивать жесткие стандарты членства в ЕС¹. Но при этом есть отдаленная перспектива для группы наиболее развитых в экономическом отношении постсоциалистических стран приблизиться к группе передовых экономик.

В мировой экономике появился «четвертый угол» стабильности в виде блока БРИКС. Такая система мировой экономики стала более устойчивой (в т. ч. к глобальным рискам). В 2010 году в странах БРИКС (40 % населения мира) произвели 18 % мирового ВВП. В них аккумулируется до 40 % золотовалютных мировых резервов и реализуется 45 % глобальной торговли².

Экономика стран БРИКС превысила показатели ЕС. По итогам 2010 года ВВП стран БРИКС составил \$ 12,7 трлн против \$ 12,2 трлн «еврозоны». По прогнозам МВФ, к 2012 году страны БРИКС по размеру ВВП обгонят США (\$ 15,91 трлн против \$ 15,88 трлн).

По основным важнейшим показателям у стран БРИКС положение также более предпочтительное. Так, внешний долг Бразилии в 2010 году составил 15 % ВВП, России — 33, Индии — 20, Китая — 7 % (в США — 97 %, Германии — 159, Франции — 188, Японии — 162, Великобритании — 416 %). Отношение

¹ Европарламент в конце сентября 2011 года одобрил пакет мер по усилению «финансовой дисциплины» в странах ЕС. Евродепутаты упростили процедуру взимания штрафов с государств, которые допускают превышение порога дефицита госбюджета и госдолга. Страны, допустившие избыточный дефицит госбюджета и не выполняющие рекомендации Еврокомиссии и Совета министров ЕС, обяжут выплатить в общеевропейский бюджет до 0,5 % ВВП.

² МВФ.

размера международных резервов к объему внешнего долга в Индии составляет 83 %, в Бразилии — 94, в России — 100, в Китае — 645 %.

Слабая способность современной мировой экономики противостоять глобальным рискам (в т. ч. в области координации и управления рисками) и справиться с последствиями финансового кризиса (в т. ч. с возрастающей угрозой его второй волны) делают крайне актуальными попытки ряда стран найти собственное решение проблем в рамках блока. Блок позволяет формировать единую позицию на мировой экономической арене по угрозам и рискам, локализовать (исключить) факторы угроз, связанные с нестабильностью экономик ведущих стран (США, Японии и ЕС).

В целом процессы глобализации оказывают различное воздействие на страны и регионы мира. Одни экономики в большей мере становятся выгодоприобретателями глобализационных процессов, другие рискуют оказаться в категории проигравших. Многое здесь зависит от того, какой путь развития выбирают страны, необходимость активной политики по включению экономики в локализирующуюся мировую экономику, ее адаптации к требованиям и вызовам новой эпохи развития глобальных экономических отношений.

7.1.4. Концепции будущего мировой экономики

После мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. главным течением экономической мысли стало кейнсианство, которое синтезировало идеи классической политической экономии Д. Рикардо, идеи социализма о плановом регулировании экономики, опыт «нового курса» Ф. Рузвельта и индикативного планирования.

Некоторых ученых привлекла постиндустриальная теория и близкие к ней концепции информационного общества, постэкономического общества, постмодерна, «третьей волны», «общества четвертой формации», «научно-информационного этапа принципа производства»¹. Отдельные футурологи считают, что постиндустриализм — это пролог перехода к «постчеловеческой» фазе развития земной цивилизации.

В основе концепции постиндустриального общества лежит разделение всего общественного развития на три этапа: аграрное (доиндустриальное); индустриальное; постиндустриальное. При этом Э. Тоффлер выделяет три «волны» в развитии общества: аграрная — при переходе к земледелию; индустриаль-

¹ Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века ученым А. Кумарасвами, который специализировался на доиндустриальном развитии азиатских стран. В современном значении этот термин впервые был применен в конце 1950-х годов, а широкое признание концепция постиндустриального общества получила после выхода в свет работ профессора Гарвардского университета Д. Белла, в частности его книги «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.).

ная — во время промышленной революции; информационная — при переходе к обществу, основанному на знании (постиндустриальному). В свою очередь Д. Белл выделяет три технологических революции: изобретение паровой машины в XVIII веке; научно-технологические достижения в области электричества и химии в XIX веке; создание компьютеров в XX веке. Также Д. Белл утверждал, что должно возникнуть поточное производство информации, обеспечивающее соответствующее социальное развитие по всем направлениям.

Постиндустриальная теория во многом была подтверждена практикой. Как и было предсказано ее создателями, общество массового потребления породило сервисную экономику, а в ее рамках наиболее быстрыми темпами стал развиваться информационный сектор хозяйства.

Индустриальный экономический строй, начало которому положила промышленная революция конца XVIII — начала XIX века, в первой четверти XXI века завершает свой жизненный цикл и подлежит замене постиндустриальным экономическим строем. Однако контуры грядущего экономического строя четко не обозначены и существуют альтернативные подходы к оценке его сущности.

Во второй половине XX века преобладало мнение, что будущее за социализмом. Однако после распада СССР и мировой системы социализма возобладало мнение, что капитализму по неолиберальной модели альтернативы нет. Поэтому в 80-х годах XX века лидерство перешло к другому течению — неолиберализму, основными категориями которого стали всемогущество рынка, свободная конкуренция, либерализация торговли и финансовых рынков. Оно стало основой «рейганомики», Вашингтонского консенсуса МВФ и неолиберальных рыночных реформ.

Неолиберализм как идеология и течение экономической мысли вполне отвечал интересам всемогущих ТНК и других транснациональных финансовых компаний и банков. Однако эта идеология и основанные на ней реформы вскоре стали обнаруживать крупные изъяны. Первый сбой проявился в ходе финансового кризиса 1998 года в странах Юго-Восточной Азии и России. Второй сбой произошел в ходе кризиса и распада виртуальных информационных «мыльных пузырей» в 2001–2002 гг. Третий обнаружился в период мирового кризиса 2007–2008 гг. Фиаско идеи рыночного фундаментализма Фримена признал нобелевский лауреат по экономике П. Самуэлсон (20 января 2009 года).

Глобальный кризис 2007–2009 гг. разрушил этот стереотип и показал, что капитализм не является единой парадигмой развития экономики будущего. Однако единой точки зрения, каким будет грядущее общество и, в частности, мировая экономика, среди ученых и экспертов нет. Мир находится в трансцендентном состоянии.

Но что придет ему на смену и что станет идеологией мировой экономической мысли в XXI веке? Выработка общей позиции по актуальным проблемам становления постиндустриальной парадигмы ведется с конца XX века. Обсуж-

даются проблемы теории и предвидение циклов и кризисов, долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования, динамики и будущего мировых и локальных цивилизаций, инновационно-технологической и экономической динамики.

Важной отличительной чертой современности стал стремительно развивающийся в последней четверти XX века процесс глобализации (формирование глобальной экономики, финансов и рынков). Глобализация развивается по неолиберальной модели под контролем и в интересах развитых стран и ТНК. При этом наблюдаются тенденции увеличения разрыва между «золотым миллиардом» и странами «бедного миллиарда»¹.

Глобальный кризис 2007–2008 гг. привел к перелому существующих тенденций не только в мировой экономике, но и в умах интеллектуалов и экспертов. Резко упал объем мирового внешнеторгового оборота, усилилась нестабильность в динамике валютных курсов. Возникла тенденция локализации (стремление к повышению самостоятельности и самообеспеченности национальных экономик и их локальных объединений). Усилилось стремление к созданию локальных резервных валют. Повысились глобальные риски в мировой экономике, которые реально угрожают развитию процесса глобализации.

На повестку дня встали вопросы о будущем мировой экономики. Поиск ответа на вопрос, что будет преобладать в будущем — возрождение глобализации или усиление локализации? Ученые и эксперты склоняются к интегральной модели. Будущее за сочетанием глобализации (под контролем институтов глобального гражданского общества) и локализации (усиление интеграционных связей). Евросоюз выступает как образец такой модели глобализации. Риски распада ЕС под ударами долгового кризиса существуют, но он выйдет из него окрепшим (возможно, в новом качестве и количестве).

Третья четверть XX века характеризовалась усилением роли госсектора в экономике в формах государственного капитализма и государственного социализма. Это позволило преодолеть последствия войны, обеспечить ускоренный экономический рост на базе крупномасштабного освоения и распространения четвертого технологического уклада. В последней четверти века возобладала обратная тенденция («рейганомика», либерализация рынка, неолиберальные рыночные реформы, подъем малого бизнеса). Однако либерализация рынка сопровождалась усилением диспропорций, обострением противоречий и появлением финансового «пузыря», что закончилось глобальным экономическим кризисом 2007–2008 гг. Правительствам пришлось спасать банки и отдельные монополии.

Насколько устойчивые такие тенденции без реформы мировой экономики и мировых финансов в будущем? Кто будет играть основную роль в посткри-

¹ Всемирный банк: в 2008 году разрыв по среднемировому ВВП превысил в 75 раз по текущему курсу и в 30 раз — по паритету покупательной способности валют.

зисном экономическом развитии? Кто будет мировым сборочным цехом? Каков баланс мировой экономики и кто будет локомотивом мирового экономического роста?

Будущая интегральная экономика будет многоукладной, базирующейся на партнерстве укладов, каждый из которых выполняет свою миссию в присущей ему роли и месте в мировой экономике и финансах. Не будет абсолютного преобладания и диктата ни одного из укладов. Вместе с тем роль государства (представляющего интересы населения) не будет первичной. В рамках глобализации первичными будут наднациональные и либеральные тенденции. При этом предстоит выработать глобальный механизм экономического регулирования в целях снижения глобальных рисков. Необходима реформа глобальных регуляторов (МВФ, Всемирного банка, ВТО и др.) и формирование мирового правительства (на основе ООН или других формах международного объединения).

Финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. показал риски, связанные с международной валютной системой, в частности с долларом США, который выполняет функции мировых денег. Под ударами кризиса и долговых обязательств зашаталась региональная валюта ЕС (евро), усилилась хаотичность в динамике валютных курсов, оказалась подорванной устойчивость мировой торговли, колебалась надежность эффективности прямых иностранных инвестиций.

Глобальная экономика нуждается в едином наднациональном показателе стоимости для товаров и услуг, обращающихся на едином мировом рынке. Это не исключает необходимости региональных наднациональных валют (евро), выполняющих те же функции с учетом интересов регионов. Должны сохраниться национальные валюты для расчетов в масштабах национальных экономик. Такая трехуровневая валютная система станет базой для трехуровневых цен применительно к масштабам рынков, на которых они формируются и используются.

В начале XIX века в результате промышленной революции мировым лидером стала Великобритания (на основе присвоения основной части доходов мировой ренты). К концу века лидерство перешло к США, которые удерживали его на протяжении всего XX века. На лидирующие позиции вышли Япония, Евросоюз, Китай и др. В результате экономического кризиса 2007–2008 гг. борьба за мировое лидерство развернулось между США и быстро набирающим силу блоком БРИКС.

До 2010 года на лидерство претендовал Евросоюз. Его позиции пошатнулись, но он сохраняет крупнейший мировой потенциал. Европа прошла пик своего экономического подъема и находится в состоянии застоя. Россия после разрушительного кризиса 1990-х гг. не потеряла шансы и постепенно наращивает свое лидерство. Индия и Бразилия развивают экономику высокими темпами и до середины текущего века могут войти в число лидеров.

В глобальной мировой экономике сохранится многополярность. Главный спор за лидерство будут вести США и Китай. США имеют мощнейшую экономику

ческую и технологическую базу. Китай три десятилетия развивается высокими темпами и укрепил свои позиции в ходе кризиса 2007–2008 гг., но ограничен природными ресурсами и отстает в технологическом отношении.

Различные модели развития подводят к выводу, что мировой экономике необходима устойчивость на базе нескольких центров силы. Например, модели циклической динамики (основанные на различных предпосылках) в целом дают общую картину «жизненного цикла» индустриального хозяйства¹. По логике циклической динамики лидерство в экономическом развитии смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. После завершения текущей понижательной фазы долгосрочного цикла следующим мировым лидером может стать Китай (или как вариант — формирование двух азиатских центров — финансового (Япония) и производственного (Китай)).

Однако независимо от того, кто из претендентов на лидерство в следующей фазе (США или Китай) окажется победителем, он столкнется с одинаковым кругом проблем, от решения которых будет зависеть современная цивилизация. Поэтому третья стадия индустриального хозяйства («фаза старости») должна стать стадией оптимизации мировой экономики. Перекося в пользу любого лидера (США или Китая) связан с потерей устойчивости и саморазрушением. Индустриальное хозяйство должно трансформироваться в более устойчивую систему, имеющую несколько равных по экономическому потенциалу центров силы (со своими зонами влияния) и смешанный (сетевой) механизм взаимодействия, включающий координационные связи.

7.2. Инновационная экономика будущего

Экономическая мощь и благосостояние стран определяются вовлеченностью людских и материальных ресурсов в процесс экономической деятельности и повышением эффективности производства. Пути и способы достижения целей социально-экономического развития обуславливают экономический статус и вес стран в мировой экономике.

Революция в информационных технологиях меняет облик современного мира, меняет мировую экономику, систему отдельных государств и мира в целом. Сам характер современного государства и сущность межгосударственных отношений подвергаются существенным изменениям. При этом возникла объективная потребность в сильных и обновленных государствах, которые способны адекватно адаптироваться к условиям современной мировой экономики. Эта задача носит системный характер. В этом смысле Европейский союз и БРИКС являют собой пример создания новых объединений.

¹ Модели системных циклов накопления капитала Дж. Арриги, циклов эволюции международного рынка В. Пантина и др.

В современном мире происходит становление структурных тенденций, направленных на преодоление хаотичности в мировой экономике и формирование контуров устойчивой системы. Их суть можно передать в трех словах: многополярность, разнородность и глобальность.

Понятие «многополярность» включает наличие многих полюсов (или центров силы), сопоставимых по своим совокупным возможностям. Многополярный мир означает, что нет ни одной страны мира, которая в одиночку способна им управлять. Количество и конфигурация полюсов зависит от сферы деятельности.

Важной характеристикой мировой экономики является ее разнородность. Она подразумевает, что в мире соперничают и конкурируют разные модели развития. При этом необходимо осознать важность конструктивного взаимодействия между странами и группами стран, выражающими альтернативные проекты развития.

Наконец, глобализация. Она является следствием многих процессов, в т. ч. революции в информационно-коммуникационных технологиях. В этом и других смыслах глобализация как процесс необратима. Глобализация — это реальность, которая будет определять экономическое бытие стран на ближайшую перспективу. Необходимо адаптировать государственные и межгосударственные институты, систему управления ими к императивам глобализации. Сознательный отход от мышления категориями глобальности чреват наступлением экономических катастроф.

Институты управления на международном уровне, которые бы способствовали благотворному течению глобализации, не могут быть жесткими, иерархичными, подобно институтам внутригосударственным. В первую очередь от них требуется гибкость. Само понятие «управляемость», в отличие от понятия управления, предполагает использование совершенно новых методов.

Сегодня созданы и реально существует множество разных механизмов международного регулирования — «G20», Совет Безопасности ООН, пятерка ядерных держав и т. д. Но действия этих механизмов будут оправданными лишь в том случае, если их участники более основательно продумают их формы и цели. Нужно достичь согласия в отношении правил поведения, готовности к совместному действию и предоставлению для общего блага имеющихся ресурсов, в т. ч. экономических. Крупные государства должны учитывать интересы малых стран. А это очень непростой вопрос. Надо разобраться, каким образом международное партнерство соотносится с многополярностью и многосторонностью. Многополярность имеет отношение к категории равновесия сил.

Система глобальных кризисов, знаменующая закат индустриальной мировой экономики, по времени продолжится до 2025 года. Кризисы являются одним из условий существования современных обществ. Отменить их до сих пор никому не удавалось¹. Экономические кризисы носят циклический харак-

¹ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе, 2010.

тер. История кризисов, систематический анализ причин и последствий этих кризисов (включая и современный кризис) достаточно хорошо изучены, в т. ч. среднесрочные (7–11 лет) и долгосрочные (50–60 лет) экономические циклы в их взаимодействии [Приложение VIII]¹.

В течение десятков лет правительствам удавалось смягчать последствия кризисов. Важными являются вопросы относительно того, приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям в мире. Экономический кризис — это наиболее драматическая часть экономического среднесрочного цикла или цикла деловой активности (в среднем 7–11 лет, названного Й. Шумпетером циклами Жюгляра).

Вторая четверть века, вероятно, будет связана с волной инноваций, которая станет основой «новой» мировой экономики на основе постиндустриального тренда развития. Авангардом этих тенденций будут развитые страны. Переход к постиндустриальной информационной экономике уже состоялся в США, Западной Европе, Японии и некоторых других странах. Но последует более широкий переход других (основной группы развивающихся) на данный уклад развития.

Произойдет глубокая трансформация мировой экономики, которая охватит ядро и все составляющие ее звенья. Этот переход будет связан с решением проблем энергетики, экологии и производительности труда. Будут сведены к минимуму и упорядочены миграционные потоки и преодолена поляризация уровня и качества жизни в разных странах и регионах. На основе освоения и распространения постиндустриального, технологического способа производства и его первого этапа (шестого технологического уклада) будут обеспечены высокие темпы производительности труда.

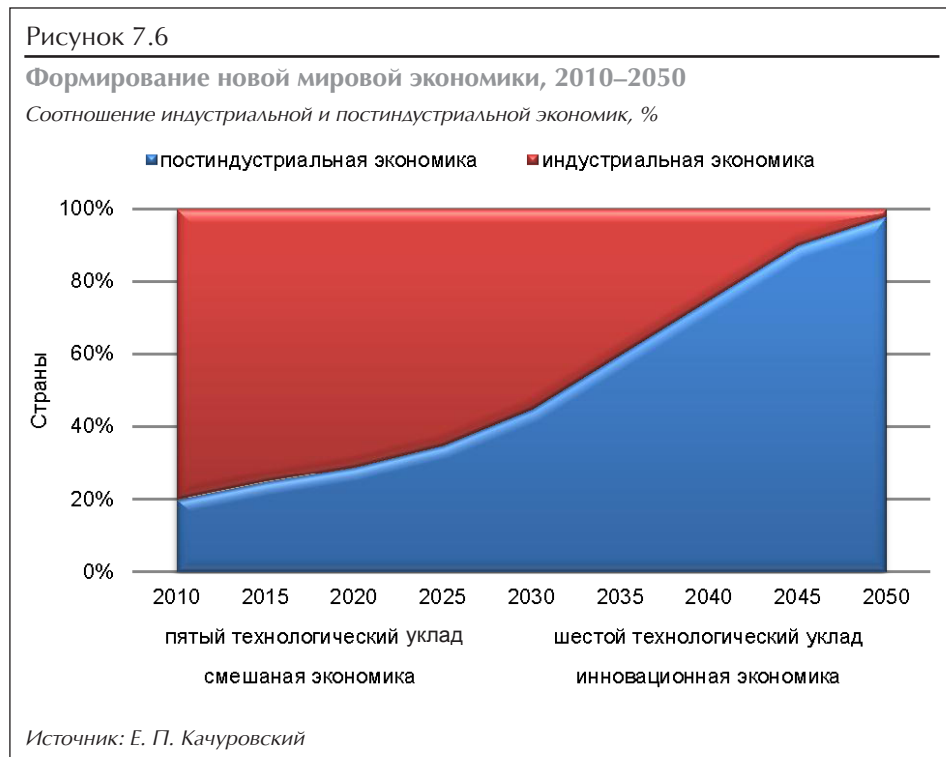
Произойдет окончательный переход от позднеиндустриального экономического строя на основе неоллиберальной модели глобализации к глобалистской инновационной экономике [рис. 7.6]. Произойдет формирование многополярной мировой экономики, базирующейся на диалоге и партнерстве, трансформация ООН и других международных организаций в институты диалога и партнерства государств.

Произойдет становление интегральной мировой экономики на базе научной революции, обеспечивающей освоение и распространение постиндустриальной научной парадигмы.

Мировая экономика до 2050 года будет развиваться в рамках устойчивого развития на базе партнерства основных мировых экономических центров. При этом не следует считать устойчивое развитие бескризисным и плавным движением. Любое движение циклично, неравномерно, любая экономическая и финансовая система неизбежно проходит кризисные фазы в структуре своего цикла. Поэтому в понятие устойчивого развития необходимо вложить неиз-

¹ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена, 2010.

бежность кризисных фаз, научиться их предвидеть, правильно диагностировать и эффективно разрешать на основе волн и базисных инноваций, проходя эти фазы в более короткие сроки и с наименьшими негативными последствиями.

Необходимо будет обеспечить сравнительно устойчивое глобальное развитие с учетом возросших масштабов и скорости трансформации. Это возможно только на базе диалога и партнерства мировых экономических центров, объединения их усилий на глобальные риски и постепенное преодоление достигшей критического уровня поляризации уровней экономического, технологического и социального развития богатых и бедных, авангардных и отстающих стран и регионов.

Также необходима разработка и принятие на международном уровне долгосрочной стратегии партнерства, базирующейся на долгосрочном, научно обоснованном прогнозе развития глобальной экономики. Глобальная стратегия устойчивого развития на базе партнерства мировых центров должна реализовываться на стратегиях партнерства по ключевым направлениям трансформации (энергетической, технологической, экономической, финансовой,

торговой и т. д.) с четким разграничением ответственности международных организаций при ведущей роли ООН как единственного всемирного демократического института.

7.3. Прогнозы экономики будущего

Темпы мирового экономического развития в длительной перспективе носят волнообразный характер. Время улучшения и ухудшения экономической конъюнктуры не поддается точной оценке. Только отдельные организации рискуют публиковать долгосрочные прогнозы на 50 лет вперед. В их числе «Goldman Sachs» (GS), «Centre d'Etudes Perspectives et d'Informations Internationales» (СЕРП), «The Economist Intelligence Unit» (EIU). Свой вклад в оценку прогнозов мировой экономики также вносят российские исследователи [Приложение IX, табл. 1–5]^{1,2}.

Методология разработки прогноза этими центрами базируется на экстраполяции выявленных тенденций. Метод сопряжен с ошибками в прогнозах в силу волнообразного характера динамики экономического развития. В пользу достоверности концепции больших циклов свидетельствует тот факт, что появление новых крупных направлений технического прогресса давало мощный стимул экономическому развитию по S-образной траектории до возникновения нового витка НТП.

Различия в оценках зависят от того, какой период был выбран в качестве начального.

Разработка концепции больших циклов экономической конъюнктуры (длинных волн экономического развития) тесно связана с исследованием закономерностей научно-технического прогресса. Концепция может служить базой для формирования научно обоснованных представлений о длительных перспективах развития мирового хозяйства. С учетом вероятностного характера прогнозирования в данной области прогноз больших циклов включает как минимум три аспекта: оценку примерных сроков смены фаз большого цикла; выявление ведущих направлений НТП; оценку будущих темпов экономического развития мира в рамках выделенных фаз³.

В методологии долгосрочных экономических прогнозов часто используются модели на основе стилизованных фактов. Эти модели упрощают картину путем абстрагирования от конкретных исторических флуктуаций, что позволяет выде-

¹ Клинов, В. Г. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. // Вопросы экономики. — 2008. — № 5. — С. 62–79.

² Клинов В. Г. Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок).

³ Клинов В. Г. Мировая экономика: прогноз до 2050 года.

лить наиболее существенное в динамике экономического развития. К числу стилизованных фактов можно отнести концепт о том, что большой цикл вмещает шесть среднесрочных циклов К. Жюгляра. Продолжительность промышленного цикла этого типа (стилизованный факт) укладывается в диапазон 7–11 лет. Соответственно, общая продолжительность большого цикла может колебаться в пределах 42–66 лет (что согласуется с наблюдениями), и средняя длина большой волны составляет 50 лет. Утверждается также, что большой цикл состоит из примерно равных половин (восходящей и нисходящей волн экономической конъюнктуры). Соответственно, каждая половина вмещает три цикла Жюгляра.

На основе этих допущений приводятся оценки прогнозов. Например, можно предположить завершение восходящей волны большого цикла первой половины XXI века для США в районе 2020 года. Соответственно, завершение большого цикла первой половины и начало цикла второй половины столетия может произойти для лидера в области НТП в 2045 году. Для развитых стран Европы и Японии наиболее реальный срок завершения восходящей волны большого цикла — середина третьего десятилетия. Темпы экономического развития в этих странах до начала пятого десятилетия XXI века, вероятно, будут выше, чем в США. Наиболее вероятный срок наступления цикла второй половины века для Западной Европы и Японии — середина шестого десятилетия (около 2055 года).

В рамках прогнозов важен учет факторов роста. Для развитых стран, например, таким важнейшим фактором является поддержание темпов экономического развития в условиях обострения конкуренции со стороны крупных развивающихся стран, обладающих мощными ресурсами дешевой рабочей силы. Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствует ускоренному созданию новых видов товаров и услуг и освоению их производства и сбыта. Именно в сфере новых видов деятельности развитые страны видят свою нишу в системе международного разделения труда в условиях глобализации.

В свою очередь развивающимся странам важно обеспечить с помощью ИКТ доступность и повышение качества образования, использование накопленных в развитых странах научно-технических и организационных достижений. Необходимо также на основе биотехнологий повысить продуктивность сельского хозяйства, решить продовольственную проблему, снизить смертность от инфекционных заболеваний.

Важным является учет роста потребностей в энергоресурсах, особенно со стороны стран, вставших на путь ускоренной индустриализации. В ближайшие десятилетия энергетические потребности не могут быть удовлетворены без крупномасштабного строительства атомных электростанций.

Растущие потребности в области энергетики, транспорта, жилищного строительства и формирования сопутствующей инфраструктуры создадут огромный спрос на вложения в основные фонды. В результате в первой четверти XXI века повысится норма накопления.

В рамках прогнозов особо следует учитывать темпы и факторы роста численности населения. Рост численности населения ускоряется по мере улучшения условий жизни. Затем происходит сокращение рождаемости. После ускорения роста численности населения неизбежно наступает его замедление вплоть до отрицательных величин.

Во второй половине XX века демографическая картина мира была неоднозначной. В европейских странах в третьей четверти века отмечался рост рождаемости. Беспрецедентные изменения в динамике демографических процессов наблюдались в развивающихся странах.

В мире в целом в третьей четверти XX века среднегодовой темп прироста численности населения повысился до 1,9 % (на 1 п. п. по сравнению с первой половиной века), а в четвертой снизился до 1,6 %.

Численность населения мира в 2000 году достигла 6 млрд человек (превысив показатель 1950 года в 2,4 раза). Среднегодовой темп прироста численности населения мира в 1980-е годы составил 1,7 %, в 1990-е годы — 1,4 и за первые 5 лет XXI века — 1,3 %¹. Численность населения мира в 2011 году достигла 7 млрд человек.

Согласно официальной оценке ООН, к 2025 году средний по миру коэффициент фертильности опустится ниже указанной отметки возмещения. Демографы ООН полагают, что численность населения мира достигнет своего максимума к середине XXI века и составит около 10 млрд человек².

Прекращение роста численности населения к середине XXI века возможно при равномерном снижении темпов его прироста к названному сроку. Например, при снижении среднегодового темпа прироста на 0,25 п. п. каждое десятилетие максимальная численность населения мира в 2050 году составит 8,5 млрд человек.

Разброс оценок обусловлен различными представлениями о траектории снижения прироста численности населения в наиболее крупных развивающихся странах, а также неточностями существующих ее оценок. Нельзя исключать и вероятность изменения демографической политики и ее воздействия на рост населения.

По оценке Центра исследований журнала «The Economist», в Японии к середине второго десятилетия XXI века доля работающих в возрасте от 20 до 30 лет сократится на 1/5. Во-вторых, ухудшается соотношение численности работающих и пенсионеров. В Японии и Италии оно уменьшится с 4 : 1 в настоящее время до 2 : 1 к 2030 году и до 3 : 2 — в 2050 году. С подобными проблемами сталкиваются страны ЦВЕ (от Германии до России), Северного Средиземноморья и Восточной Азии³.

¹ Population Growth Rates // OECD Factbook 2007. Paris: OECD, 2007 (www.oecd.org/factbook).

² How to Deal with a Falling Population // The Ec.onomi.st. 2007. July 28. P. 13.

³ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. — С. 351.

Наиболее конструктивным подходом к решению проблем, связанных со старением населения, эксперты «The Economist» считают создание условий для того, чтобы люди старших возрастов продолжали работать.

Прогноз долгосрочных темпов мирового экономического развития (до 2025 и 2050 гг.) соответствует границам восходящей и нисходящей волн большого цикла. Поэтому его целесообразно разбить на несколько составляющих:

1. Оценку динамики ВВП на душу населения и совокупной величины ВВП США (как лидера НТП).
2. Оценку динамики соответствующих показателей развитых стран (кроме США).
3. Оценку динамики экономического роста развивающихся стран.
4. Оценку динамики экономического развития стран с переходной экономикой.
5. Оценку перспектив мирового экономического развития.
6. Сравнение возможных итогов экономической динамики наиболее крупных стран.
7. Оценку изменения соотношения сил в мировом хозяйстве.

Темпы накопления и использования научно-технического потенциала в США (лидере НТП) приобрели в долгосрочной перспективе весьма устойчивый характер. Это позволяет предположить, что в первой половине XXI века динамика соответствующих показателей не изменит существенных изменений. Показатели роста производительности труда в США в 1996–2005 гг. подкрепляют предположение, что при разработке прогноза экономической динамики США на первую половину XXI века можно опираться на показатели развития во второй половине XX века. Величину среднегодового прироста ВВП на душу населения за полный цикл формируют 2,4 % в период восходящей волны и 1,6 % — в фазе нисходящей.

Прогнозные оценки по остальным странам «G7» и совокупности развитых стран могут основываться на предположении, что экономический рост большинства развитых стран будет происходить по траектории «догоняющего» развития в фазе восходящей волны (как это было в цикле второй половины XX века). Гипотеза опережающего развития стран Западной Европы и Японии по сравнению с США исходит из предположения, что назревшие реформы в области налогообложения, трудового и социального законодательства в этих странах будут реализованы, что сделает их экономику более гибкой и привлекательной для инвестиций.

Показатели ВВП ИМЭМО РАН на душу населения существенно выше, чем у «Goldman Sachs»¹. По странам Западной Европы на 2050 год их оценки составили по сравнению с их данными: 77 % — по Великобритании, 71 — по Франции, 69 — по Германии и 60 % — по Италии. Отчасти это связано с расхождением исходных данных за 2000 год, в основном объясняющимся раз-

¹ Клинов В. Мировая экономика: прогноз до 2050 года.

личиями между оценками на базе соотношения валютных курсов у «Goldman Sachs» и по ППС (согласно данным ОЭСР).

Другая составляющая расхождений в прогнозах обусловлена оценками среднегодовых темпов прироста ВВП в первой четверти XXI века. В отличие от принятой ИМЭМО РАН концепции «догоняющего» развития стран Западной Европы и Японии, аналитики «Goldman Sachs» предполагали, что отставание их среднегодовых темпов роста от США в 1990-е годы сохранится и в ближайшие десятилетия. Так, на период 2001–2025 гг. среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения составит, по версии «Goldman Sachs»: у Великобритании — 1,9 % (2,7 %), у Франции — 1,8 (2,5), у Германии — 1,4 (2,6), у Италии — 1,7 (2,5) и у Японии — 1,4 % (2,7 %).

Расхождения в оценках общей величины ВВП, помимо названных причин, связаны с представлениями о будущей динамике численности населения. Здесь существенны различия по Японии, Германии и Италии. По версии «Goldman Sachs», численность населения Японии в 2050 году составит 100 млн, Германии — 73,5 млн (примерно на 7 млн меньше), Италии — 50 млн человек (на 12 млн меньше). По прогнозу «Goldman Sachs», среднегодовые темпы прироста численности населения в этих странах будут отрицательными и составят за 50 лет соответственно –0,5, –0,2 и –0,3 %.

Прогнозирование роста ВВП развивающихся стран представляет собой более сложную задачу, чем развитых. Это обусловлено объективными факторами, в т. ч. и меньшей надежностью исходных показателей.

Оценить влияние большого цикла на экономическую конъюнктуру в развивающихся странах очень сложно. Восходящая волна в целом позитивно сказывается на мировом экономическом развитии. Для ряда развивающихся стран возможно ускорение роста и в фазе нисходящей волны. Тогда уменьшаются возможности для выгодного приложения капитала в развитых странах и увеличивается его экспорт. В фазе нисходящей волны особенно заметно воздействие на экономический рост политического фактора. Это подтверждается сопоставлением показателей развития крупных стран Азии и Латинской Америки за последние два десятилетия XX века и в первой половине 2000-х годов¹.

При пересчете ВВП по ППС показатели среднедушевого дохода у развивающихся стран будут существенно выше, т. к. в 2000 году средняя величина ВВП на душу населения развивающихся стран достигла \$ 3,7 тыс.

Можно предположить, что в фазе восходящей волны большого цикла (в 2001–2025 гг.) среднегодовой темп прироста данного показателя может составить 4,4 %.

По показателю ВВП на душу населения развивающиеся страны к 2025 году могут превысить порог в \$ 10 тыс. (в ценах и по ППС 2000 года). По критериям

¹ Real GDP Growth // OECD Factbook 2007.

1960-х годов они перейдут в разряд развитых. Динамика их экономического развития будет соответствовать логике большого цикла. Вместе с тем эффект «догоняющего» развития также будет иметь место.

Можно предположить, что среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения снизятся до 3,0 %. Тогда этот показатель в данной группе стран в 2050 году превысит \$ 22 тыс. и составит почти 90 % от среднего уровня экономического развития стран Западной Европы в 2000 году¹. Согласно этому сценарию совокупный ВВП развивающихся стран в 2025 году достигнет \$ 68,6 трлн и будет на 1/4 больше показателя развитых стран. В 2050 году ВВП развивающихся стран превысит \$ 160 трлн и превзойдет совокупный результат развитых стран на 85 %.

Для определения будущей расстановки сил в мировом хозяйстве необходимо оценить возможные достижения в экономической области наиболее крупных по численности населения стран. В «Goldman Sachs» родилась аббревиатура BRICS (Brasilia, Russia, India, China, South Africa), означающая, что пять крупных по численности населения стран обладают наиболее высоким потенциалом экономического роста в обозримом будущем.

«Goldman Sachs» утверждает, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР таков, что к 2050 году они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами [рис. 7.7]². Эти страны занимают более чем 25 % суши в мире, 40 % населения и имеют объединенный ВВП \$ 15,435 трлн (кроме ЮАР). Почти в каждом сравнении они будут являться наибольшим глобальным объектом. Четыре страны среди самых больших и наиболее быстро растущих формирующихся рынков. При этом «Goldman Sachs» не утверждал, что четыре страны создадут политический союз (такой как ЕС или АСЕАН). Тем не менее эти страны предприняли шаги по увеличению своего политического сотрудничества (влияния на положение США в основных торговых соглашениях и как способ получить политические выгоды от США, в т. ч. такие, как предложенное ядерное сотрудничество с Индией).

В 2011 году пять стран БРИКС занимали довольно высокие позиции во многих экономических, социальных, политических и военных рейтингах [табл. 7.5]. Например Китай является второй по величине экономикой в мире, в то время как Индия — четвертая в мире по темпам роста ВВП. В большинстве категорий страны БРИКС занимают очень высокие позиции. Страны БРИКС входят в пятерку стран, которые транснациональные корпорации считают наиболее привлекательными местами для размещения будущих зарубежных инвестиций³. Инвестиционная привлекательность России и Бразилии по сравнению с данными доклада ЮНКТАД от 2007 года возросла.

¹ Клинов В., Мировая экономика: прогноз до 2050 года.

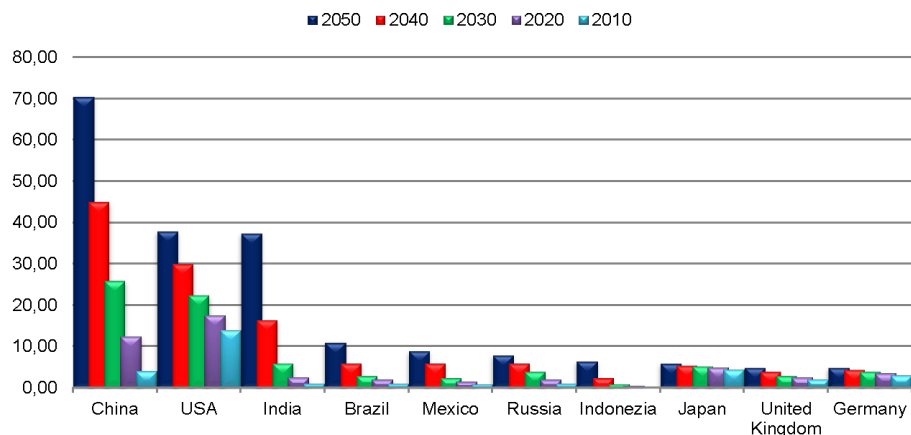
² Тезис был предложен Джимом О'Нейлом, глобальным экономистом в «Goldman Sachs».

³ ЮНКТАД, «Финансовый кризис и экономический спад отрицательно сказываются на планах компаний относительно будущих зарубежных инвестиций», 24 сентября 2008 года.

Рисунок 7.7

Номинальный ВВП десяти крупнейших экономик мира, 2050

\$ млрд

Source: «BRICS AND BEYOND» — «Goldman Sachs study» of BRIC and N11 nations, November 23, 2007

Таблица 7.5

Рейтинг стран БРИКС, 2011

Категория	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Площадь	5	1	7	3	25
Население	5	9	2	1	25
Темпы роста населения	107	221	93	156	158
Рабочая сила	5	7	2	1	34
ВВП (номинальный)	7	11	10	2	28
ВВП (ППС)	8	6	4	2	25
ВВП (номинальный) на душу населения	53	56	138	94	71
ВВП (ППС) на душу населения	71	51	127	93	77
ВВП (реальный) темпы роста	15	88	4	5	117
Индекс развития человеческого потенциала	73	65	119	89	110
Экспорт	18	11	16	1	36
Импорт	20	17	11	2	34
Сальдо торгового баланса	187	4	169	1	179
Прямые иностранные инвестиции	11	12	29	5	31
Золотовалютные резервы	7	3	6	1	33
Внешний долг	28	24	26	23	45
Государственный долг	47	122	29	98	88
Потребление электроэнергии	9	4	5	1	14
Количество мобильных телефонов	5	4	2	1	25
Количество пользователей Интернета	5	7	4	1	44
Производство автомобилей	6	19	7	1	24
Военные расходы	12	5	10	2	43
Численность вооруженных сил	14	5	3	1	59
Железнодорожная сеть	10	2	4	3	12
Сеть автомобильных дорог	4	8	3	2	18

Источник: Википедия

Тезис БРИКС предполагает, что Бразилия, Россия, Индия и Китай изменили свои политические системы, чтобы войти в систему глобальной экономики¹. «Goldman Sachs» предсказывает, что Китай и Индия будут доминирующими глобальными поставщиками товаров промышленного назначения и услуг, в то время как Бразилия и Россия станут доминирующими поставщиками сырья. Сотрудничество является логичным шагом БРИКС, т. к. Бразилия и Россия формируют поставки в Индию и Китай.

У БРИКС имеется потенциал сформировать сильный экономический блок (аналог «G8»). Бразилия является доминирующей в производстве сои и железной руды, а Россия обладает возможностью огромных поставок нефти и природного газа. Тезис «Goldman Sachs» так и констатирует, что предметы потребления, работа, технологии и компании отдаляются от США как от своего центра.

Страны БРИКС начали экономические реформы, чтобы стать частью мировой экономической системы и обрести конкурентоспособность на мировом рынке. Эти страны сделали упор на образование, иностранные инвестиции, внутреннее потребление и внутреннее предпринимательство. У Индии есть потенциал наибольшего роста среди четырех стран БРИКС в следующие 30–50 лет.

Можно предположить, что среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения трех стран блока (Китая, Индии и Бразилии) и в условиях восходящей волны (в 2001–2025 гг.) составит примерно 6,5 %. Данный показатель соответствует средней интенсивности экономического развития новых индустриальных стран в повышательной фазе большого цикла. Среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения в Китае в 2001–2025 гг. скорее снизится примерно до 6 %. Во-первых, в условиях восходящей волны обострится конкуренция в области привлечения капиталовложений, и интенсивность притока иностранных капиталовложений в Китай уменьшится. Во-вторых, индустриализация в Китае идет по наиболее энерго- и материалоемкому направлению, что в условиях мирового дефицита и удорожания соответствующих ресурсов отрицательно скажется на темпах экономического роста. Потребуется большие усилия по защите и оздоровлению окружающей среды.

Индия в большей степени, чем Китай, опирается на возможности информационно-коммуникационных технологий, ее путь индустриализации менее ресурсоемкий, чем у Китая. Можно предположить, что в 2001–2025 гг. ей удастся обеспечить среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения, равный 6,5 %.

Бразилия в условиях благоприятной конъюнктуры могла бы существенно повысить темпы экономического развития и выйти на среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения порядка 4,0 % в 2001–2025 гг., но это возможно лишь при условии проведения грамотной экономической политики либерального толка.

¹ Мечтая о БРИК: Путь к 2050.

В 2026–2050 гг. (в условиях нисходящей волны и приближения показателей трех рассмотренных стран к уровню развитых стран 1960-х годов) среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения снизятся в Китае до 3 %, в Индии — до 3,5 и в Бразилии — до 3 %¹.

Оценки ВВП на базе курсов валют и ППС в наибольшей степени различаются применительно к развивающимся странам. Рассчитанные на базе ППС величины ВВП теоретически лучше отражают соотношение экономической мощи, а ВВП на душу населения — благосостояния стран. Они также более устойчивы, чем оценки по соотношению курсов валют, ввиду подверженности последних значительным колебаниям. Однако чисто формально ошибка измерения ВВП по соотношению курсов валют существенно меньше, чем при расчетах на базе ППС. Возможно поэтому «фабрики мысли» исходят из оценок по соотношению курсов валют. Они оценивают перспективы роста в неизменных ценах, а затем делают поправку на повышение курса, которое должно происходить по мере роста ВВП на душу населения в развивающихся странах ввиду сближения в этом случае соотношения курсов их валют и паритетов покупательной способности.

Эксперты СЕРП оценили величину ВВП Китая в 2005 году в ценах и по соотношению курсов валют того же года в размере \$ 2,3 трлн. Среднегодовой темп прироста ВВП в неизменных ценах в 2006–2050 гг. принимался равным 4,6 %. Было сделано предположение, что курс юаня по отношению к доллару США будет повышаться в среднем на 1,5 % в год. Соответственно, ВВП Китая в ценах 2005 года (по предполагаемому соотношению курсов юаня и доллара) в 2050 году может достичь \$ 34 трлн. Подобным же образом был произведен и расчет в отношении Индии. Здесь исходная величина ВВП была оценена в \$ 671 млрд, конечная — примерно в \$7 трлн. Среднегодовой темп прироста ВВП в неизменных ценах в 2006–2050 гг. был принят равным 4,5 %, а темп повышения курса индийской рупии к доллару — в среднем 0,8 % в год².

«Goldman Sachs» оценил ВВП Китая в 2000 году в ценах и по соотношению курсов валют в 2003 году в размере \$ 1078 млрд. ВВП Китая в 2050 году в ценах 2003 года по предполагаемому соотношению курсов валют 2050 года может достичь \$ 44,5 трлн.

ВВП Индии, по оценке «Goldman Sachs», должен увеличиться с \$ 469 млрд в 2000 году до \$ 27,8 трлн в 2050 году. В 2007 году прогноз среднегодового темпа прироста ВВП Индии до 2020 года был повышен с 5,7 до 8,0 %³. ВВП Бразилии на 2000 год был оценен «Goldman Sachs» в \$ 762 млрд, на 2050 год — в \$ 6,1 трлн.

¹ Клинов В. Мировая экономика: прогноз до 2050 года.

² Poncet S. The Long Term Growth Prospects of the World Economy: Horizon 2050 СЕРП Working Paper 16. 2006. P. 64–65.

³ Poddar T., Yi E. India's Rising Potential // Goldman Sachs Global Economics Paper 152. 2007. — P. 5.

По расчетам «Goldman Sachs», курсы валют блока БРИКС будут повышаться по отношению к доллару в среднем на 2,5 % в год, и за счет этого фактора до 2050 года будет обеспечена 1/3 прироста их ВВП в долларовом выражении¹.

Страны с переходной экономикой (как и развивающиеся страны) будут двигаться по траектории «догоняющего» развития.

В фазе восходящей волны большого цикла темп прироста ВВП на душу населения этих стран может быть несколько выше, чем в среднем по развивающимся странам (порядка 5 % в год), а в условиях нисходящей — ниже, чем у развивающихся, но выше, чем у развитых стран (порядка 2,5 % в год).

Среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения мировой экономики в 2001–2025 гг. составит 3,3 % (в повышательной волне второй половины прошлого века он равнялся 3,2 %). В прошлом веке основным «локомотивом» роста выступали развитые страны (3,5 %). В XXI веке высокие темпы роста будут определяться развивающимися странами. В этот период названный показатель у них ожидается равным 4,4 %, в то время как у развитых стран — 2,4 %. Среднегодовой темп прироста мирового ВВП достигнут 4,3 %, а разрыв между развивающимися и развитыми странами еще больше увеличится (5,5 против 3,1 %) за счет более быстрого роста населения в развивающихся странах².

По всем прогнозам в первой четверти XXI века развивающиеся страны впервые превзойдут по своей экономической мощи (размеру ВВП) развитые.

Мир станет многополярным. Так, в 2025 году по величине ВВП (рассчитанной по ППС) Китай превзойдет США, а Индия — Японию. Бразилия к этому же сроку опередит Германию. По размеру ВВП на душу населения развивающиеся страны в среднем достигнут уровня благосостояния развитых стран конца 1960-х годов.

Во второй четверти XXI века темпы мирового экономического развития существенно замедлятся. Среднегодовой темп прироста мирового ВВП на душу населения составит 2,4 % (т. е. будет ниже показателя первой четверти на 0,9 п. п.). Еще сильнее уменьшатся темпы роста ВВП (до 2,8 %, или на 1,5 п. п.) в связи с замедлением увеличения численности населения. Неизбежно обострение экологического кризиса и дефицита ресурсов, вызванных быстрой индустриализацией стран с большой численностью населения.

К середине XXI века развивающиеся страны по величине ВВП займут доминирующее положение в мировом хозяйстве. Не только Китай, но и Индия превзойдут США по этому показателю. Развитые страны сохранят свои позиции лидеров научно-технического и организационного прогресса. Развивающиеся страны в целом по величине ВВП на душу населения в 2050 году приблизятся к показателю Западной Европы конца XX века, но их уровень будет ниже показа-

¹ Wilson D., Parashothaman R. Op. cit. P. 5–6.

² Клинов В. Мировая экономика: прогноз до 2050 года.

теля развитых стран 2050 года примерно в 4 раза и стран с переходной экономикой — в 2 раза. Отставание развивающихся стран от развитых по величине ВВП на душу населения за 50 лет сократится вдвое¹.

Испанский экономический блог «Venturatis» опубликовал долгосрочный прогноз роста ВВП стран мира до 2050 года. Согласно этому прогнозу, в развивающихся странах мира ожидается стремительный рост ВВП. Так, к 2050 году ВВП Индии вырастет более чем в 31 раз по сравнению с 2009 годом, Нигерии — в 23 раза, Китая — более чем в 14 раз, Индонезии — в 14 раз, Мексики — в 10 раз, Бразилии — в 7,6 раза, России — в 6,6 раза.

Китай к 2050 году станет страной с самым большим ВВП в мире (\$ 70 млрд), что позволит Поднебесной значительно обогнать нынешнего лидера США (\$ 38,5 млрд). А Индия, благодаря самым высоким показателям роста, переместится с 12-го места в рейтинге стран по объему ВВП на 3-е. Что касается стран ЕС, то в течение следующих 40 лет в их экономике значительных изменений не произойдет: в Германии, Франции, Великобритании, Италии, Испании ВВП увеличится менее чем в 2 раза.

По прогнозу «Venturatis», разница в темпах роста экономики к 2050 году изменит состав восьмерки лидеров по объему ВВП. В 2050 году лидерами станут Китай, США, Индия, Бразилия, Мексика, Россия, Индонезия, Япония.

Прогнозные модели, которые дают картину экономического развития мира, подразумевают отсутствие крупных военно-политических конфликтов, сопоставимых с мировыми войнами XX века. Ожидаемое более равномерное распределение экономической мощи способствует формированию многополярного мира, более устойчивого по сравнению с ситуацией, когда одна страна или небольшая группа стран навязывают свою волю остальному миру.

Повышение благосостояния в развивающихся странах и странах с переходной экономикой позволяет надеяться, что проблема ликвидации нищеты и голода уже к концу первой четверти XXI века в глобальном масштабе будет в основном решена. В то же время следует ожидать обострения проблем в области обеспеченности природными ресурсами, защиты и оздоровления окружающей среды.

Вторая четверть текущего столетия будет характеризоваться большим вниманием к улучшению качества жизни наряду с повышением материального благосостояния. Научные исследования и стандарты в области производственной деятельности будут нацелены на экономное использование природных ресурсов, оздоровление окружающей среды, повышение уровня и качества образования и здравоохранения. Замедление экономического роста в мировом масштабе во второй четверти XXI века, вызванное наступлением нисходящей волны большого цикла и подорожанием природного сырья, вместе с тем будет содействовать преодолению сырьевого и экологических кризисов.

¹ Клинов В. Мировая экономика: прогноз до 2050 года.

7.4. Прогноз мировой экономики до 2050 года

Существует достаточно много прогнозов развития мировой экономики до 2025 и 2050 годов. Одним из них является прогноз PwC, который включает долгосрочную оценку ВВП на основе ППС и по рыночным обменным курсам (РОК) до 2050 года¹.

Модель прогноза PwC

PwC использует данные Всемирного банка до 2009 года и составленный нами краткосрочный прогноз реального роста ВВП в период 2009–2014 гг., а также перспективные оценки долгосрочного трендового роста в период 2015–2050 гг. Данные перспективные оценки долгосрочного трендового роста основаны на той же модели, которая использовалась в отчетах PwC «Мир в 2050 году» за 2006 и 2008 годы.

Сущность модели состоит в том, что долгосрочный трендовый рост обусловлен следующими ключевыми факторами:

1. Рост численности населения трудоспособного возраста (на основании данных последних прогнозов численности населения, подготовленных ООН).
2. Рост трудовых ресурсов, представленный в модели средним уровнем образования взрослого населения.
3. Увеличение физических объемов основных производственных фондов, обусловленное объемом капитальных вложений за вычетом амортизации.
4. Рост совокупной производительности факторов производства, обусловленный научно-техническим прогрессом и догоняющим развитием стран с низким доходом до уровня более богатых стран за счет использования их технологий и процессов.

Перспективы роста почти по всем вышеприведенным показателям намного выше в быстро развивающихся странах, чем в развитых странах — участниках ОЭСР, хотя следует отметить, что эти страны продолжают широко претворять в жизнь политики, способствующие экономическому росту. В этом отношении прогноз представляет собой прогноз потенциального будущего ВВП, в случае если такие политики будут по-прежнему претворяться в жизнь, а не прогнозы того, что на самом деле произойдет, тем более что не все страны смогут продолжить претворение в жизнь таких политик.

Наряду с этим существует множество других факторов неопределенности, связанных с данными долгосрочных прогнозов роста, поэтому большее внимание следует уделить представленным здесь общим тенденциям, а не точности данных.

Тем не менее общий вывод о том, что центр экономической силы будет продолжать смещаться из развитых стран G7 в сторону развивающихся стран E7, должен быть устойчив к последствиям таких факторов неопределенности, при условии, что в будущем не произойдет каких-либо потрясений, катастрофических для общего процесса развития глобальной экономики.

PwC выполнил прогнозы по ВВП стран «большой двадцатки», Нигерии и Вьетнама. К их числу они относят развитые страны «большой семерки» («G7» — США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада) и другие развитые страны (Испания, Австралия и Южная Корея). Сюда жеу от-

¹ По материалу доклада PwC «Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности», январь 2011 года.

носится также семерка крупнейших стран с развивающейся рыночной экономикой («Е7» — Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция) и Южная Африка, Аргентина, Саудовская Аравия, Нигерия и Вьетнам.

Основные выводы в зависимости от методики расчета следующие. При оценке ВВП на основе ППС (который учитывает разницу в уровне цен в разных странах) к 2020 году крупнейшие страны с развивающейся рыночной экономикой (Е7), скорее всего, обгонят развитые страны «большой семерки» (G7), а Китай может обогнать США. К 2050 году Индия также может обогнать США.

Если в прогнозах использовать показатель ВВП по рыночным обменным курсам (РОК), который не учитывает разницу в уровне цен в разных странах, но является более точным с точки зрения отражения реальной хозяйственной деятельности, то мировой порядок будет меняться медленнее, но также неуклонно. До 2035 года экономика Китая может обогнать экономику США, а до 2040 года страны Е7 обгонят страны G7. К 2050 году Индия несомненно станет третьей ведущей экономикой мира, намного опередив Японию и немного отстав от США².

По результатам прогнозов РвС на основе базового сценария, к 2050 году экономика стран Е7 будет примерно на 64 % больше, чем текущий масштаб экономик стран G7 в долларовом выражении по рыночным обменным курсам (РОК), или в два раза превысит ее в терминах ППС. Этот разрыв больше того, что был указан в первом отчете за 2006 год. Это связано с более заметным ростом стран Е7 в сравнении со странами G7 в период финансового кризиса, что в некоторой степени вынудило РвС пересмотреть данные наших долгосрочных прогнозов трендового роста в странах Е7 в сравнении со странами G7. В противоположность этому в настоящее время экономика стран Е7 составляет примерно 36 % от размера экономики всех стран G7 по рыночному обменному курсу и примерно 72 % — в пересчете на паритет покупательной способности [рис. 7.8].

Прогноз РвС по РОК существенно отличается (по временным параметрам роста) от прогноза по ППС [рис. 7.9]. В рамках этого прогноза РвС делает следующие основные оценки:

1. В 2009 году совокупный ВВП стран Е7 составлял лишь около 35 % совокупного ВВП стран G7 (в терминах РОК).
2. Процесс «догоняющего» развития, темпы которого только ускорились из-за финансового кризиса, наберет обороты в течение следующего десятилетия: к концу 2020 года совокупный ВВП стран Е7 увеличится и составит примерно 70 % от совокупного ВВП стран G7. Это примерно в два раза выше показателя за 2009 год.
3. В течение 2020–2030 гг. процесс «догоняющего» развития будет завершен: по прогнозам, к 2030 году совокупный ВВП стран Е7 будет составлять 97 % от совокупного ВВП стран G7.

¹ РвС, «Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности», январь 2011 года.

4. К концу 2032 года совокупный ВВП стран E7 может немного превысить совокупный ВВП стран G7, при этом любые отклонения будут в пределах допустимой погрешности таких прогнозов.
5. К 2050 году совокупный ВВП по РОК стран E7 будет примерно на 64 % больше совокупного ВВП стран G7 по РОК. Предполагается, что рыночные обменные курсы в долгосрочной перспективе сблизятся с показателями паритета покупательной способности, поэтому разница в результатах двух разных прогнозов к 2050 году значительно уменьшится по сравнению с текущей ситуацией.

ППС и рыночные обменные курсы

Оценка ВВП на основе ППС позволяет более точно определить средний уровень жизни, а также объемы производства и капиталовложений, так как расчеты производятся с учетом разницы в уровне цен в странах на разных уровнях развития. В целом, уровень цен существенно ниже в развивающихся странах, поэтому по сравнению с использованием в анализе рыночных обменных курсов использование ВВП на основе ППС сокращает разрыв в уровне доходов с развитыми странами. Тем не менее оценка ВВП на основе РОК позволяет более точно определить относительный масштаб экономики страны с экономической точки зрения, по крайней мере в краткосрочной перспективе. В целях бизнес-планирования или оценки инвестиций в долгосрочной перспективе необходимо учитывать возможное приближение реальных рыночных обменных курсов в развивающихся странах к показателям ППС в них. Это может произойти в результате либо относительно высокого уровня инфляции на внутренних рынках быстроразвивающихся стран, либо в результате укрепления номинального курса их валют, а также (вероятнее всего) в результате определенного сочетания этих факторов.

В оценке ВВП на основе рыночных обменных курсов на 2050 год PwC также использует методологию, аналогичную той, которая использовалась в первом отчете «Мир в 2050 году», в котором рыночные обменные курсы сблизятся с показателями ППС, с применением других коэффициентов сближения в зависимости от типа экономики.

В результате прогнозы показали значительный рост реальных рыночных обменных курсов в крупнейших быстроразвивающихся странах с рыночной экономикой ввиду высоких темпов роста производительности в них, в то же время прогнозные данные по РОК все еще ниже уровней ППС на 2050 год для наименее развитых развивающихся стран.

PwC предполагает, что в странах — участницах ОЭСР реальные обменные курсы постепенно и равномерно сблизятся с показателями ППС в период 2009–2050 гг. Такое предположение соответствует научным исследованиям, которые утверждают, что паритет покупательной способности может существовать и сохраняться в долгосрочной перспективе, по крайней мере приблизительно, но может быть неустойчив в краткосрочной перспективе.

Источник: PwC

Положение развитых стран по состоянию на 2009 год резко изменится в 2050 году [табл. 7.6].

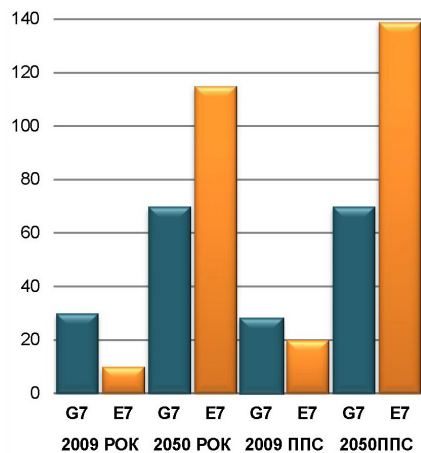
Наиболее значительные изменения наблюдаются в позиции Китая, который к 2050 году займет первую строчку рейтинга (опередив США), а также в позиции Индии (которая к этому моменту заняла третье место в рейтинге — сразу после США). Еще одно заметное изменение наблюдается в рейтингах Бразилии и России, которые обошли Германию. По прогнозам PwC, Мексика окажется в первой десятке рейтинга (седьмое место), обогнав Германию. Но данное

предположение все же является предметом некоторой неопределенности. Индонезия также может значительно усилить свою позицию в рейтинге и занять десятое место (опередив Францию), но данное предположение также является предметом значительной неопределенности. К 2050 году позиция Великобритании в рейтинге упадет и она с трудом удержится в списке 10 стран.

Рисунок 7.8

Относительные масштабы экономик, 2009–2050

ВВП в ценах 2009 года, \$ трлн

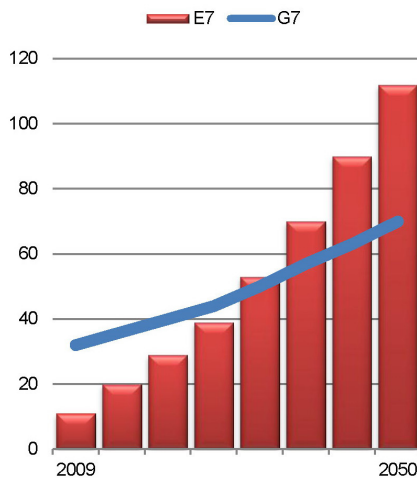

Источник: PwC, «Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности», январь 2011 года

Рисунок 7.9

Прогноз ВВП, 2009–2050

ВВП по РОК в ценах 2009 года, \$ трлн

Источник: PwC, «Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности», январь 2011 года

Еще одним заметным изменением является то, что, согласно результатам прогноза, основанного на модели PwC, к 2050 году Нигерия и Вьетнам могут оказаться в двадцатке крупнейших стран мира (заняв 14-е и 18-е места соответственно). Однако это зависит от того, продолжат ли они претворять в жизнь политику, способствующую экономическому росту.

По прогнозу, Австралия, Италия, Канада и Испания сдадут позиции в рейтинге ВВП по мере того, как развивающиеся рынки продолжают расти намного быстрее в ближайшие несколько десятилетий. На основании прогноза PwC, Аргентина и Южная Африка не войдут в рейтинг двадцати крупнейших стран по ВВП, т. к. темпы их потенциального роста ниже темпов остальных развивающихся экономик.

Таблица 7.6

Рейтинг стран по ВВП (в терминах РОК), 2009–2050

ВВП в ценах 2009 года, \$ млрд

2009 год			2050 год		
Рейтинг	Страна	ВВП	Рейтинг	Страна	ВВП
1	США	14 256	1	Китай	51 180
2	Япония	5 068	2	США	37 876
3	Китай	4 909	3	Индия	31 313
4	Германия	3 347	4	Бразилия	9 235
5	Франция	2 649	5	Япония	7 664
6	Великобритания	2 175	6	Россия	6 112
7	Италия	2 113	7	Мексика	5 800
8	Бразилия	1 572	8	Германия	5 707
9	Испания	1 460	9	Великобритания	5 628
10	Канада	1 336	10	Индонезия	5 358
11	Индия	1 296	11	Франция	5 344
12	Россия	1 231	12	Турция	4 659
13	Австралия	925	13	Италия	3 798
14	Мексика	875	14	Нигерия	3 795
15	Южная Корея	833	15	Канада	3 322
16	Турция	617	16	Испания	3 195
17	Индонезия	540	17	Южная Корея	2 914
18	Саудовская Аравия	369	18	Вьетнам	2 892

Источники: оценки Всемирного банка за 2009 г., прогнозы, основанные на модели PwC, на 2050 г.

Прогноз PwC по ППС отличается от прогноза по РОК [рис. 7.10]. В рамках прогноза по РОК PwC делает следующие основные оценки:

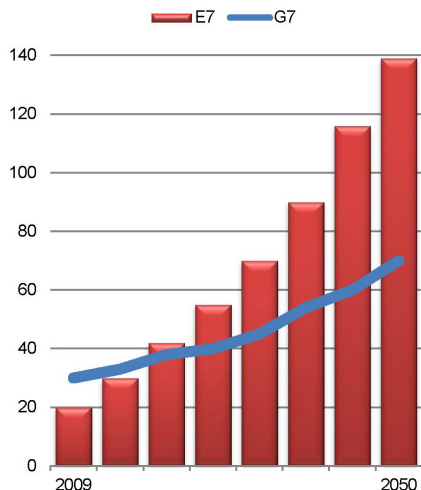
1. В последние годы началось быстрое сближение между странами «Е7» и «G7», темп которого только ускорился из-за мирового финансового кризиса. В 2007 году совокупный ВВП по ППС стран «G7» был по-прежнему примерно на 60 % выше совокупного ВВП стран «Е7». К 2010 году разрыв сократился, составив лишь около 35 %.
2. Процесс «догоняющего» развития продолжится в течение следующего десятилетия: к 2020 году совокупный ВВП по ППС стран «Е7» может превысить совокупный ВВП стран «G7», при этом любые отклонения все же будут в пределах допустимой погрешности таких прогнозов.
3. В период 2020–2030 гг. «процесс обгона» наверняка усилится: к 2030 году совокупный ВВП стран «Е7» будет примерно на 44 % выше совокупного ВВП стран «G7» в терминах ППС. Разрыв будет увеличиваться и в дальнейшем, и к 2050 году ВВП стран «Е7» станет почти в два раза больше ВВП стран «G7».

Китай и Индия являются основными движущими силами роста стран, входящих в «Е7», хотя темпы роста Китая постепенно снизятся в результате значительного снижения темпов роста трудовых ресурсов в связи с проведением политики «одного ребенка». Темпы роста Индии сохранятся на довольно высоком уровне даже в течение последнего десятилетия наших прогнозов. Несмотря на сниже-

Рисунок 7.10

Прогноз ВВП, 2009–2050

ВВП по ППС в ценах 2009 года, \$ трлн

Источник: PwC, «Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности», январь 2011 года

ние темпов роста Китая, уже в период до 2020 г. Китай может обогнать США как крупнейшую экономику мира по размеру ВВП (в пересчете на ППС).

Положение развитых стран по ППС в 2050 году по сравнению с их состоянием в 2009 году резко изменится [табл. 7.7]. Наиболее заметные изменения наблюдаются в позициях Китая и Индии, которые к 2050 году заняли две верхние позиции в рейтинге. Еще одно заметное изменение наблюдается в позиции Бразилии, которая обошла Японию по размерам ВВП в терминах ППС. Кроме того, Индонезия также может значительно усилить свою позицию в рейтинге и к 2050 году занять восьмое место.

PwC дает сравнительную оценку в рамках двух методик расчета (по ППС и РОК) повышения (снижения) статуса стран на конкретный период и по объему экономики относительно США [табл. 7.8–7.9].

Точность прогноза такого перераспределения рейтинга зависит от многих факторов неопределенности по мере удаленности прогноза во времени, но изменение позиций в рейтингах должно происходить примерно в такой последовательности, даже если точные даты таких изменений будут отличаться от указанных дат.

Прогнозы по обоим рейтингам похожи: в последующие 40 лет страны «E7» продолжат обгонять экономики стран «G7».

Если сравнивать изменения в позициях рейтингов (по ППС и РОК), то существует очевидное отставание в датах, когда страны «E7» опередают отдельные страны «G7» в рейтинге по РОК.

Например, Индия обойдет Японию в 2011 году в рейтинге по ППС, но в рейтинге по РОК это произойдет только в 2028 году. Это связано с большой разницей между ВВП Индии в терминах ППС и ее ВВП в терминах РОК, которая будет постепенно сглаживаться в течение всего периода (в некоторой степени будет присутствовать даже в 2050 году).

Примерно в 2023 году Бразилия также обойдет Великобританию по размерам ВВП в терминах РОК, и лишь примерно через десять лет после того, как она обойдет Великобританию по размерам ВВП в терминах ППС.

Таблица 7.7

Рейтинг стран по ВВП (в терминах ППС), 2009–2050

ВВП в ценах 2009 года, \$ млрд

2009 год			2050 год		
Рейтинг	Страна	ВВП	Рейтинг	Страна	ВВП
1	США	14 256	1	Китай	59 475
2	Китай	8 888	2	Индия	43 180
3	Япония	4 138	3	США	37 876
4	Индия	3 752	4	Бразилия	9 762
5	Германия	2 984	5	Япония	7 664
6	Россия	2 687	6	Россия	7 559
7	Великобритания	2 257	7	Мексика	6 682
8	Франция	2 172	8	Индонезия	6 205
9	Бразилия	2 020	9	Германия	5 707
10	Италия	1 922	10	Великобритания	5 628
11	Мексика	1 540	11	Франция	5 344
12	Испания	1 496	12	Турция	5 298
13	Южная Корея	1 324	13	Нигерия	4 530
14	Канада	1 280	14	Вьетнам	3 939
15	Турция	1 040	15	Италия	3 798
16	Индонезия	967	16	Канада	3 322
17	Австралия	858	17	Южная Корея	3 258
18	Саудовская Аравия	595	18	Испания	3 195

Источники: оценки Всемирного банка за 2009 г., прогнозы, основанные на модели PwC, на 2050 г.

В результате того, что страны E7 займут доминирующие позиции в мировой экономике, возрастет и объем экономик трех ведущих стран (Китая, США и Индии). По оценкам, он составит примерно 50% от мирового ВВП, оцениваемого по рыночным обменным курсам (по сравнению с 40% сегодня). Экономика стран ЕС в целом по объему может сравниться с экономиками стран «большой тройки», но только при условии, что ЕС будет действовать согласованно как единое целое, что всегда будет оставаться непростой задачей для союза, объединяющего 27 стран-членов. К 2050 году экономики отдельных стран – членов ЕС неизбежно будут оставаться существенно меньшими по объему, чем экономика любой из стран «большой тройки».

Сегодня США являются самой крупной экономикой мира по объему ВВП, измеряемому по ППС и РОК. Оценка ВВП Китая, Индии и России существенно отличается в зависимости от выбранного показателя измерения (ППС или РОК). У Бразилии этот разрыв не такой значительный.

PwC по итогам оценки ВВП до 2050 года делает следующие основные выводы. Первый важный вывод заключается в том, что не существует единого способа измерить объем экономик развивающихся стран (таких как Китай и Индия) и сравнить их со странами «G7». В зависимости от цели анализа наиболее обоснованным инструментом измерения может быть показатель ВВП,

оцениваемый либо в терминах рыночных обменных курсов (РОК), либо по паритету покупательной способности (ППС). ВВП по ППС в целом является более удачным показателем для оценки среднего уровня жизни или объемов выпускаемой продукции и соответствующих затрат. При этом ВВП по текущим рыночным обменным курсам лучше отражает емкость рынков для бизнеса в краткосрочной перспективе.

Таблица 7.8

Изменения рейтинга по ВВП, 2010–2050

Год	ВВП по ППС	ВВП по РОК
2010		Китай обходит Японию, Индия обходит Канаду
2011	Индия обходит Японию, Бразилия обходит Францию	Индия обходит Испанию, Россия обходит Канаду
2012		Россия обходит Испанию, Мексика обходит Австралию
2013	Бразилия обходит Великобританию	
2014	Россия обходит Германию	Индия обходит Бразилию
2015	Индонезия обходит Турцию	Индия обходит Италию
2016		Индия обходит Великобританию
2017		Бразилия обходит Италию, Индонезия обходит Турцию
2018	Китай обходит США, Индонезия обходит Канаду	Индия обходит Францию
2019	Мексика обходит Италию	
2020	Турция обходит Канаду	
2021	Индонезия обходит Испанию	
2022		Индия обходит Германию, Россия обходит Италию
2023		Бразилия обходит Великобританию, Индонезия обходит Австралию
2024	Индонезия обходит Южную Корею, Турция обходит Испанию	Мексика обходит Канаду, Турция обходит Австралию
2025	Бразилия обходит Германию	Мексика обходит Испанию
2027		Бразилия обходит Францию
2028	Мексика обходит Францию, Турция обходит Южную Корею	Индия обходит Японию
2029		Россия обходит Великобританию, Индонезия обходит Южную Корею
2030	Индонезия обходит Италию	
2031	Мексика обходит Великобританию	Турция обходит Южную Корею
2032		Китай обходит США, Бразилия обходит Германию, Индонезия обходит Канаду
2033	Турция обходит Италию	Россия обходит Францию, Индонезия обходит Испанию
2034		Мексика обходит Италию
2035		Турция обходит Испанию
2037	Бразилия обходит Россию	
2039	Бразилия обходит Японию, Мексика обходит Германию	Индонезия обходит Италию
2040	Индонезия обходит Францию	
2042		Россия обходит Германию, Турция обходит Италию
2044	Индия обходит Великобританию	Бразилия обходит Японию
2045	Индия обходит США	
2047	Индонезия обходит Германию	
2048		Мексика обходит Великобританию
2050		Мексика обходит Германию, Индонезия обходит Францию

Источник: прогнозы, основанные на модели PwC

Таблица 7.9

Реальный и прогнозируемый объем экономики в 2009 и 2050 гг. в сравнении с США

Страна	Сравнение с ВВП США			
	По РОК		По ППС	
	2009	2050	2009	2050
США	100	100	100	100
Япония	36	20	29	20
Китай	34	135	62	157
Германия	23	15	21	15
Франция	19	14	15	14
Великобритания	15	15	16	15
Италия	15	10	13	10
Бразилия	11	24	14	26
Испания	10	8	10	8
Канада	9	9	9	9
Индия	9	83	26	114
Россия	9	16	19	20

Источники: оценки Всемирного банка за 2009 г.; прогнозы на 2050 г., основанные на модели PwC

Второй вывод заключается в том, что, по базовому сценарию, к 2050 году размер экономики стран «Е7» примерно на 64 % будет превышать совокупный размер экономик нынешних стран «большой семерки» в долларовом выражении по рыночным обменным курсам, или примерно в два раза в пересчете на ППС. В противоположность этому в настоящее время экономика «Е7» составляет примерно 36 % от совокупного ВВП стран «большой семерки» по рыночному обменному курсу и примерно 72 % — в пересчете на ППС.

Третий вывод заключается в том, что в относительных темпах роста экономики стран «Е7» возможны заметные сдвиги под действием демографических тенденций. Ожидается, что в Китае и России в последующие 40 лет будет наблюдаться значительное уменьшение численности трудоспособного населения. В относительно более молодых странах (как Индия, Индонезия, Бразилия, Турция и Мексика) трудоспособное население в этот период будет в целом расти. Хотя к середине века и эти страны тоже испытают на себе последствия старения населения.

Четвертый вывод показывает, что потенциал Индии позволит ей стать самой быстрорастущей крупной экономикой в мире в период до 2050 года, и ее ВВП в конце этого периода может составить около 83 % от ВВП США по рыночному обменному курсу, или превзойти его на 14 % по ППС. Ожидается, что к 2050 году экономика Китая превзойдет экономику США на 35 % по рыночному обменному курсу и примерно на 57 % — по ППС. Уже в 2018 году Китай может обогнать США как крупнейшую экономику мира по размеру ВВП в пересчете на ППС и примерно в 2032 году — по ВВП по рыночному обменному курсу.

Пятый вывод заключается в том, что доля стран «большой семерки» в общемировом ВВП будет уменьшаться (хотя их средний доход на душу населения останется гораздо выше дохода на душу населения в развивающихся странах). Но развитие экономик стран «Е7» будет способствовать увеличению среднего уровня доходов в странах «большой семерки» в абсолютном выражении благодаря возникновению новых крупных рыночных возможностей. Увеличение мирового рынка позволит компаниям стран «большой семерки» специализироваться в первую очередь в тех отраслях, где они имеют сравнительные преимущества как внутри страны, так и за рубежом, а потребители продукции, производимой странами «большой семерки», будут продолжать пользоваться преимуществами низких цен на импортные товары из стран «Е7» и других быстроразвивающихся стран.

Шестой вывод гласит, что торговлю между «быстроразвивающейся семеркой» и G7 следует рассматривать как взаимовыгодный процесс, а не как конкурентную игру, в которой нет победителей. В то же самое время будет усиливаться конкуренция со стороны международных компаний из стран «Е7». Поэтому европейские компании, которые будут продолжать опираться только на свои национальные рынки, могут столкнуться с тем, что их доля рынка будет постоянно уменьшаться под влиянием конкуренции со стороны развивающихся экономик.

И наконец, высокие темпы развития Китая и Индии, а также других развивающихся экономик будут оказывать все возрастающее давление на рынок природных ресурсов (энергоносителей и водных ресурсов), а также воздействовать на процессы, связанные с климатическими изменениями. Цены на сырьевые товары останутся высокими, что будет способствовать росту экономик стран-экспортеров (Бразилии, России, Индонезии, Ближнего Востока) и одновременно росту производственных затрат для импортеров природных ресурсов.

Глава 8

Реформа мировых финансов

8.1. Реформа мировой финансовой системы

8.1.1. Мировую финансовую систему ждут перемены

Мировая финансовая система к 2025 году станет мультивалютной. Всемирный банк прогнозирует потерю долларом доминирующего положения. Конкуренцию доллару составят евро и китайский юань¹. В течение ближайшего десятилетия влияние юаня будет возрастать благодаря росту экономики Китая, а также расширению присутствия банков и корпораций КНР на глобальном рынке. При этом в целом сохранится ныне существующая динамика, при которой большинство развивающихся стран (в особенности наименее развитые государства мира) продолжат использовать при внешнеэкономических операциях иностранную валюту, в то время как курс их национальных денежных единиц будет колебаться в зависимости от обстановки на международном валютном рынке.

Переход к мультивалютной системе в течение 2011–2025 гг. обусловлен бурным ростом развивающихся экономик (их суммарный среднегодовой рост в ближайшие 15 лет Всемирный банк прогнозирует на уровне 4,7 %). Главной причиной потери долларом роли «мировой валюты» аналитики Всемирного банка называют не столь-

¹ Всемирный банк, Доклад «Горизонты глобального развития 2011 — Мультиполярный мир: Глобальная экономика», 2011 год.

ко ослабление национальной денежной единицы США, сколько усиление других валют, прежде всего китайского юаня.

Такой тенденции, помимо Китая, будут способствовать еще пять мировых экономик (Индия, Бразилия, Индонезия, Южная Корея и Россия), которые совокупно к 2025 году будут обеспечивать более половины роста общемирового ВВП. А их общая доля в мировой экономике увеличится с нынешних 36 до 45 %.

Экономики развивающихся стран будут расти более быстрыми темпами (около 4,7 % в год), чем экономики развитых стран (около 2,3 % в год). Но движение глобальной экономики к «мультивалютности» в среднесрочной перспективе будет обеспечено лишь за счет увеличения влияния юаня.

Что же касается места евро в этой будущей «триаде», то этот вопрос решается в настоящее время и будет во многом зависеть от способности ЕС решать как проблемы своих периферийных экономик, так и экономики ЕС в целом.

Россия с ее валютными резервами и мощными нефтедолларовыми потоками может занять привлекательное место «балансира» интересов для стран будущей «валютной триады». Пока крупнейшим торговым партнером России является Европа, но в последние годы наметился рост в сторону Азии. Потому переход глобальной экономики с одной валюты на три может придать российскому рублю шансы занять достойное место в числе ведущих валют мира.

Впервые о роли доллара как главной и фактически единственной валюты наднационального уровня заговорили в ноябре 2008 года на саммите «G20» в г. Вашингтоне (США). Инициатором этого важного для всей мировой финансовой системы предложения стали Россия и Китай.

В ходе саммита достигнуты договоренности среди стран «G20» об общих принципах реформирования финансовых институтов и мерах, которые позволят предотвращать финансовые кризисы в будущем. Саммит подтвердил необходимость реформирования основных институтов Бреттон-Вудса (МВФ и Всемирного банка), которое будет заключаться в увеличении представительства развивающихся стран в управлении этих организаций.

Россия заявила о необходимости создания новых глобальных коллективных структур, о множественности резервных валют как фактора обеспечения стабильности, и даже об идее создания международной комиссии из «финансовых гуру» [Приложение X]. Китай был практически согласен. Однако остальные участники саммита решили взять паузу, но в целом не возражали против российских предложений.

В пользу такого предложения выступили эксперты ООН, которые сделали радикальный вывод о том, что сложившаяся в мире валютная система неэффективна, тормозит развитие мировой экономики и является одной из основных причин финансового и экономического кризиса¹. Эксперты также подчер-

¹ Доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) 08.09.2009 года.

квивают, что роль доллара в качестве мировой резервной валюты должна быть пересмотрена.

Такая позиция стала прецедентом, когда к критическим выводам и рекомендациям в отношении доллара пришел многонациональный институт. При этом эксперты ООН предлагают свою программу по созданию новой системы, схожей с Бреттон-Вудскими соглашениями (они вывели доллар в мировые валютные лидеры), которая бы регулировала обменные курсы и принуждала Центробанки проводить интервенции для поддержания или ослабления своих валют. Но в новой системе доллару отведена скромная роль. Под эгидой ООН была сформирована компромиссная позиция, которую страны «G20» не смогут проигнорировать. По мнению одного из авторов доклада ООН (Д. Котте), замена доллара искусственной валютой могла бы решить ряд проблем, связанных с дисбалансами в международной торговле и государственным долгом. При этом необходимо выстраивать систему регулирования обменных курсов (страны должны держать стабильными реальные (с поправкой на инфляцию) обменные курсы).

На саммите «G20» в г. Лондоне (1 апреля 2009 года) в качестве основных рассматривались вопросы усиления глобальной финансовой и экономической системы. Было принято Заявление об укреплении финансовой системы и Заявление о направлении ресурсов через международные финансовые учреждения. В качестве одной из мер будет создан новый Совет по финансовой стабильности (СФС) с расширенным мандатом, являющийся преемником Форума финансовой стабильности (ФФС) в составе всех стран «G20», стран ФФС, Испании и Европейской комиссии.

Однако дальнейшее обсуждение реформы мировой валютно-денежной системы откладывается. Таким был итог встречи министров финансов и глав Центробанков стран «G20» в г. Париже (Франция). Эти вопросы оказались не до конца проработанными.

В данных условиях расширение блока БРИК (до БРИКС) является попыткой ударить по монополизму развитых стран в области принятия финансовых, экономических и политических решений в мировом масштабе. Потенциальными участниками этой группы стремятся стать также Иран, Турция, Южная Корея.

В качестве единых индикаторов вначале был представлен перечень из пяти универсальных «рецептов» макроэкономической стабильности, на которые должны ориентироваться развитые страны, чтобы не провоцировать кризисы, подобные мировому финансовому коллапсу 2008 года. Разбалансированность макроэкономических показателей стала причиной «валютных войн».

Франция предложила включить в систему таких индикаторов дефицит бюджета, государственный долг и объемы частных накоплений, баланс текущих расчетов и торговый баланс, валютные резервы и реальный курс национальной валюты. Главным камнем преткновения стала позиция Китая, который не заинтересован в оценке дисбалансов в его экономике. В компромиссный список попали такие

индикаторы, как государственный долг и бюджетный дефицит, текущий торговый баланс стран, по которому будут оцениваться обменные курсы, налоговая и финансовая политика государства.

«Есть ощущение, что не все к этому стремятся. Есть желание на этом законсервироваться, сказать, что все будет хорошо и дальше будет еще лучше, и никто ни в чем не виноват. Мы нуждаемся в капитальной реконструкции мировой финансовой системы. Успокаиваться рано. Очень важно, чтобы международное сообщество, крупнейшие экономики мира предпринимали дальнейшие шаги по реконструкции, реформированию международной финансовой системы»*.

**Медведев Д. А., президент России.
Встреча в г. Актау с президентами
Казахстана, Туркмении и Азербайджана
11 сентября 2009 года*

Президент России Д. Медведев считает, что далеко не все члены мирового сообщества демонстрируют готовность к коренному реформированию международной финансовой системы.

Россия активно участвует в усилиях мирового сообщества по реформированию мировой финансово-экономической системы, необходимость которой связана со смещением центра экономической активности в быстроразвивающиеся страны (страны БРИКС). На переговорах с директором-распорядителем МВФ К. Лагард президент России Д. Медведев активно педальировал

вопросы реформирования мировой финансовой системы¹. Актуальные вопросы современной глобальной экономики и финансов, предпринимаемые международным сообществом усилия по их стабилизации и преодолению кризисных тенденций, а также дальнейшие шаги по реформированию мировой финансовой системы должны наконец оформиться в реальные меры.

Когда основная острота международного финансового кризиса спала, у ведущих западных стран появилось желание остановиться на середине пути реформирования международной финансовой системы и постараться сохранить максимум того, что существовало в предкризисные годы. Поэтому принятые «G20» реформы международной финансовой системы должны быть доведены до конца. В новой системе достойное место должны занять новые центры финансовой силы. Ситуация с долгом США, ситуация в «еврозоне» убедительно показали, что здесь половинчатость губительна. Договоренности, которые были выработаны, необходимо довести до конца, чтобы мировая финансовая система реально реформировалась и чтобы в ней получили достойное место новые центры экономического роста и финансовой мощи².

¹ Переговоры Президента России Д. А. Медведева с Директором-распорядителем МВФ К. Лагард 7 ноября 2011 года.

² Лавров С., министр иностранных дел России. Пресс-конференция по итогам переговоров с министром иностранных дел Венесуэлы Н. Мадуро. Каракас, 23 августа 2011 года.

Германия также выступает за реорганизацию мировой финансовой системы. Прежде всего эта страна выступает за то, чтобы меры финансового регулирования распространялись на всех игроков, на все продукты и все рынки. В банковской сфере Германия хочет видеть более строгие правила, касающиеся собственного капитала банков и ликвидности, действующие на международном уровне предписания по отчетности и более строгий контроль со стороны органов финансового надзора. Одновременно должна быть более строго урегулирована система вознаграждений в банках и страховых компаниях, должна существовать возможность запрещать несоразмерно высокие бонусы для менеджеров.

Председатель КНР во время визита в г. Вашингтон (США, 19.01.2011 года) дал понять, что США являются главным мировым должником. И дело не в том, что прямые китайские вливания в американскую экономику в виде гособлигаций приближаются к триллиону долларов. Экономика Китая в 2015 году догонит США и станет крупнейшей в мире по объему ВВП (по ППС)¹. К 2012 году китайский фондовый рынок превзойдет по капитализации американский рынок акций. Через 4 года мир станет свидетелем смены мирового экономического лидера. При этом государственный долгнет США достиг \$ 14 трлн.

Китай предпримет меры для выхода юаня на мировую арену (речь идет о «длительном процессе»). На фоне этих тенденций саммит БРИКС в г. Санья (Китай, остров Хайнань, 14 апреля 2011 года) призвал поддержать стабильность мировой финансовой системы и провести действенные реформы в данной области. Участники считают, что незыблемость действующего мирового порядка возможна лишь при большей диверсификации и расширении роли крупнейших развивающихся стран в решении глобальных финансово-экономических задач. Страны БРИКС заявили о своей поддержке мер, направленных на обеспечение стабильности мировой финансовой системы, а также призвали мировое сообщество провести действенные реформы в данной области. В ходе саммита обсуждались возможные пути создания альтернативы доллару США как мировой резервной валюты. Участники встречи высказали солидарные подходы к проблеме реформирования международных финансовых институтов (в частности МВФ и Всемирного банка). Была также подчеркнута необходимость более детального изучения возможности расширения спектра использования SDR (специальных прав заимствования) при взаиморасчетах между странами — членами МВФ. Более широкое применение механизмов SDR предлагается как альтернатива использованию американского доллара в качестве основной валюты на международной финансовой арене. Однако участники обошли вопрос о включении юаня в корзину валют, составляющих основу SDR (на сегодняшний день она состоит из доллара, британского фунта, японской иены и евро).

¹ Conference Board. Доклад независимой аналитической организации 8 ноября 2011 года.

По мнению стран — членов группы БРИКС, существующая мировая финансовая структура не в полной мере отвечает требованиям времени и, в частности, не вполне адекватно представляет интересы развивающихся стран. Например, экономики стран — членов группы БРИКС имеют большой потенциал. На долю БРИКС приходится 18 % глобальной торговли и примерно 45 % развития мировой экономики. Эти страны имеют также и большие золотовалютные запасы, а экономики данной группы стран выглядят довольно крепко с точки зрения защищенности от финансовых катаклизмов. При этом их мнение в вопросах мировых финансов практически не учитывается.

Финансовый кризис 2007–2008 гг. вновь поставил перед мировым сообществом старый вопрос, на который так и нет ответа: какая международная резервная валюта (МРВ) нужна для обеспечения глобальной финансовой стабильности и роста мировой экономики? Цель создания МРВ было направлена на решение этих глобальных задач. В попытке найти решение существовали разные системы, в т. ч. «серебряный стандарт», «золотой стандарт», «золото-девизный стандарт» и Бреттон-Вудская система. Однако вопрос не решен и в настоящее время встал очень остро в связи с рисками, присущими нынешней международной финансовой системе.

МРВ должна быть привязана к стабильному эталону и эмитироваться в соответствии с четкими правилами. Предложение МРВ должно быть гибким, чтобы позволить своевременную корректировку в соответствии с изменяющимся спросом и предложением. Такие коррекции не должны быть привязаны к экономическому положению и суверенным интересам какой-либо одной страны¹.

Признание в качестве основных МРВ национальных валют, основанных на кредите (как в настоящее время), в принципе должно быть исключением в истории развития денег. Кризис показал необходимость реформы существующей финансовой системы в направлении создания МРВ со стабильной стоимостью, основанной на правилах эмиссии и гибкого предложения.

Кризис отражает присущие действующей мировой системе системные риски. Страны — эмитенты резервных валют имеют дело с выбором между достижением своих внутренних целей монетарной политики и удовлетворением спроса других стран в резервной валюте.

Частота финансовых кризисов после краха Бреттон-Вудской системы говорит о том, что издержки такой системы уже превосходят ее выгоды. Цена становится все выше не только для пользователей, но и для эмитентов резервных валют.

Целью реформы международной финансовой системы является создание МРВ, которая не была бы связана с отдельными странами и могла оставаться стабильной в долгосрочной перспективе и устранять недостатки, основанные на кредите.

¹ Сяочуань Ч. Директор Народного Банка Китая. «Реформа международной финансовой системы», 23.03.2009.

Наднациональная резервная валюта предлагается с начала 40-х годов прошлого века. До настоящего времени на этом пути не было прогресса. В 1940 году Дж. М. Кейнс предлагал валюту, которую он назвал «банкор» (основанную на стоимости 30 представительных базовых товаров)¹. Это предложение не было принято. Крах Бреттон-Вудской системы, которая была основана на подходе Г. Д. Уайта, показал, что подход Дж. М. Кейнса был более дальновидным.

В 1969 году МВФ создал СПЗ (специальные права заимствования (fedspeak)), когда дефекты системы Бреттон-Вудса стали более явными и появилась необходимость снижать риски в рамках использования национальных валют.

Роль СПЗ не была достигнута. Однако они служат ориентиром для реформирования международной финансовой системы. Наднациональная резервная валюта (НРВ) не только исключает риски основанной на кредите суверенной валюты, но и дает возможность управлять глобальной ликвидностью. НРВ также может быть использована для управления ликвидностью в глобальном масштабе. Это значительно снизит риски будущих кризисов и усилит возможности антикризисного регулирования.

При этом реформа должна начаться с конкретных результатов и шагов. Это должен быть постепенный про-

«Special Drawing Rights, — это и есть прообраз мировой валюты».

Президент России Д. А. Медведев

Гарри Декстер Уайт, представлявший США (слева), и Джон Мейнард Кейнс, представлявший Великобританию (справа), на Бреттон-Вудской конференции

Источник: Википедия

¹ Введение «банкора» было частью плана Кейнса в отношении устройства международной валютной системы после Второй мировой войны. Курс «банкора» должен был определяться по отношению к золоту, а курсы всех валют выражались бы в «банкорах». Кейнс также предложил создать Международный расчетный союз (International Clearing Union), через который должны были быть урегулированы взаимные задолженности центральных банков. Эти предложения были сформулированы в докладе Кейнса на Бреттон-Вудской конференции. «Банкор» был призван заменить национальные валюты в международных расчетах и превратиться в мировую резервную валюту. План Кейнса предусматривал создание автоматических кредитных линий для государств с дефицитом платежного баланса.

цесс, в целом выгодный для всех стран. Формирование новой и признанной резервной валюты со стабильным курсом может занять длительное время.

Создание международной валютной единицы, основанной на предложении Дж. М. Кейнса, является дальновидным шагом, требующим политической смелости и дальновидности.

В краткосрочной перспективе международное сообщество (МВФ) должно признать и осознать риски существующей системы, проводить регулярный мониторинг и оценку ситуации и выпускать своевременные предупреждения.

8.1.2. Мировая валютная система: необходимость реформ

С момента своего зарождения деньги были призваны обеспечивать условия торгово-экономических отношений. Качественное развитие денег и их функций демонстрирует четкую тенденцию глобализации денежных отношений. Поэтому в мире происходят изменения функций денег. В противном случае в мировой экономике физически не хватило бы валютных и финансовых резервов для обслуживания огромных торговых операций и финансовых потоков.

Поэтому необходимость реформ мировой валютной системы связана с возможностью решить проблему финансирования ликвидности. Структурная эволюция мировой валютной системы призвана повысить надежность и гибкость применяемых регулирующих механизмов. Стабилизация в этой области наступила после изменения правил, зафиксированных в виде Соглашения об МВФ в январе 1976 года (Ямайская, или Кингстонская, валютная система). Золотые паритеты и расчеты в золоте отменялись. Полностью были легализованы плавающие курсы. Кроме изменения природы курсообразования, существенным отличием от Бреттон-Вудской системы становится либерализация движения капиталов.

На сегодняшний день американский доллар одновременно является инструментом поддержки мировой финансовой системы и главной ее проблемой. Неограниченная бюджетная эмиссия доллара неминуемо подрывает доверие к экономике США.

Опасность жесткого валютного регулирования доллара заключается в том, что мир утратит единственное ликвидное финансовое средство, стоимость которого базируется на доверии к экономике США. Даже если бы США хотели лишить доллар роли одновременно несущего и разрушительного элемента международной финансовой архитектуры, то остальной мир вряд ли позволил бы это сделать. Это небезопасно, учитывая огромные запасы американской валюты в официальных финансовых резервах нефтедобывающих стран, Китая, Японии, России, азиатских «тигров».

Однако мировая валютная система дала трещину. Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. и его возможная новая волна подтверждает необходимость реформ, которые явно назрели. Страны БРИКС активно стремятся к деятельному участию в создании новой мировой валютной системы. Наиболее

радикальное из предложений касается увеличения роли стран с развивающимися рынками. Прежде всего для стран БРИКС. Идея не нова, но сейчас она как никогда ранее близка к реализации.

Глобализация, с последствиями которой в очередной раз столкнулась мировая экономика, имеет множество аспектов. Но необходимость реформ мировой валютной системы, важность ее экономической составляющей не вызывает сомнений.

Но в действительности каких-либо серьезных изменений пока никто не предложил.

Будущее мировой финансовой системы определено двумя сценариями. Первый связан с отсутствием глобальных военных конфликтов. В рамках этого сценария будет продолжен процесс глобализации и ее производная — глобализация финансов. Сформируется многополярная финансовая архитектура при сохранении доминирующей роли англосаксонской модели. При этом увеличится безопасность и получит развитие международная система финансового регулирования.

Второй сценарий связан с ростом глобальных рисков (конфликт интересов и идеологий развитых и развивающихся стран, борьба за ресурсы и территории и т. д.). Реализация этого сценария приведет глобальные финансы к фрагментации, закрытию стран (экономик и финансов), ограничит развитие финансовых систем и т. д. Валютные войны будут основным элементом этого сценария. Инфляция и другие финансовые проблемы станут основными проблемами мировой экономики. Все это приведет к радикальному изменению глобальной финансовой архитектуры. Процессы глобализации не станут основой развития мировой экономики.

Выбор за мировым сообществом.

8.1.3. Проблемы мировой финансовой архитектуры

Финансовые рынки в современной глобальной экономике являются основными механизмами, перераспределяющими мировой ресурс капиталов и инвестиций. Они являются основным каналом передачи рисков между странами и континентами. Поэтому вопросы эффективного функционирования финансового рынка становятся ключевыми для развития мировой экономики.

США, развитые страны и МВФ активно содействовали развитию процессов глобализации, в т. ч. либерализации мировой экономики и мировых финансов. В целом это привело к тому, что в 1990-е гг. мировая валютная система стала генерировать глобальные риски. Основной причиной стала либерализация движения капитала, когда произошли резкие изменения спроса и предложения на валюту и на капитал (ссудный).

Сокрушительные кризисы в 1990-е гг. и попытки их урегулирования заставили мировое сообщество искать способы стабилизации мировой валютно-

финансовой системы. Эти методы носили эволюционный характер и не предусматривали кардинального пересмотра ее базовых основ (помощь в создании прозрачности использования бюджетных средств, укрепление валютно-финансовых систем отдельных стран, либерализация рынка капиталов, разработка комплексного подхода, привлечение частного сектора к разрешению проблем от финансовых кризисов и т. д.).

Базисом «новой архитектуры» должно стать развитие валютно-финансовых систем государств и либерализация движения капиталов¹. Президент США Б. Клинтон в 1998 году заявил, что финансовый кризис 1997–1998 гг. был настолько сильным, что мировому сообществу следует модифицировать финансовую систему. Таким образом был дан импульс для дальнейшего совершенствования ямайской системы. США заявили, что реформа будет последовательной и не станет «разовым драматическим объявлением». Был выбран эволюционный путь ее реформирования.

Страны предлагали свои варианты решения данной проблемы. Например, Германия выдвинула идею создания «целевых зон». Но США имели иную точку зрения по этому вопросу (такая система могла бы привести к осложнению ситуации в сфере конверсии валют и затруднила бы свободное передвижение капиталов). Свой проект реформирования мировой финансовой системы предложила Великобритания. Министр финансов Г. Браун считал, что в течение длительного периода времени политика в валютно-финансовой сфере формировалась с ориентацией на национальные экономики и отдельные национальные валютно-финансовые режимы. При этом не учитывались процессы глобализации, роль которых со временем все больше возрастает. На современном этапе развития мировых хозяйственных связей валютные рынки любого государства не могут находиться в стороне от мировых финансовых потоков. Именно в связи с этим мировое сообщество нуждается в новой финансовой архитектуре и проведении реформ как на мировом, так и на национальном уровне². Новая финансовая архитектура должна стать международным регулятором, который устанавливает ответственность за предупреждение и урегулирование международных валютных кризисов, т. е. вырабатываются определенные правила поведения и взаимодействия. При этом Г. Браун подверг критике Вашингтонский консенсус 1980-х гг. и считал необходимым свести к минимуму вмешательство государства.

К 1997 году финансовая система была практически неуправляемой и неконтролируемой, что в свою очередь угрожало серьезным финансовым кризисом в мировом масштабе. Поэтому необходима такая финансовая система XXI века, которая сочетала бы в себе все положительные черты глобальных рынков и

¹ Термин «финансовая архитектура» был использован при выступлении президента США Б. Клинтона в сентябре 1998 года.

² Браун Г. «Новая глобальная финансовая архитектура», 1998; «Строительство прочной мировой финансовой системы», 1999.

международного движения капиталов и минимизировала риски возникновения кризисов. Решения, принятые в 1980-х гг., должны влиться в новый консенсус (надзор за действиями стран, создание условий для роста, снижение безработицы и поощрение добросовестной конкуренции).

Реформирование международной валютно-финансовой системы началось в конце 1990-х гг. (внедрение международных стандартов, реформирование кредитной деятельности МВФ). МВФ призван обеспечивать соблюдение правил в сфере валютно-финансовой политики государств¹.

Но ямайская финансовая система даже после реформирования не в состоянии устранить основные причины, которые вызывают финансовые кризисы. Например, транснациональные банки и корпорации получают значительную прибыль от свободы движения капиталов, а слабые экономики и денежно-кредитные системы становятся уязвимыми к финансовым кризисам. В этой ситуации выигрывают глобальные инвесторы, а страны с менее развитой экономикой при обвале валютного рынка и рынка ценных бумаг должны находиться под надзором и подвергаться регулированию. Поэтому в целом постъямайская система не устраняет причин кризисов. При существующей свободе конверсии валют и движения капиталов она не может ограничивать свободу инвесторов и заставлять их отдавать предпочтения более бедным и слабо развитым в экономическом отношении странам мира.

Существующая финансовая система включает в себя кодексы, договоры и стандарты. Реформирование деятельности МВФ в кредитной сфере используется для осуществления программ структурного регулирования экономики государства в основном со слабо развитой или переходной экономикой.

Регулированию в постъямайской системе XXI века подлежат международные валютные и финансовые рынки. Все страны мира взаимодействуют друг с другом, и их валютные рынки находятся в тесной взаимосвязи. В этих условиях необходимо обеспечить стабильность мировой валютно-финансовой системы. Реформы в этой сфере должны проводиться последовательно и учитывать интересы всех стран мира, а не только развитых.

Финансовый кризис 2007–2008 гг. внес коррективы в перманентный процесс реформирования мировой финансовой архитектуры. На повестку дня вышли противоречия между развитыми странами и странами с развивающимися финансовыми рынками (в т. ч. и развивающимися странами).

¹ Были приняты следующие документы: Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере и Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов (1998 год), Кодекс надлежащей практики фискальной прозрачности: декларация принципов (1999 год). Также были созданы Кодекс корпоративного управления и новый совместный орган МВФ и МБРР, призванный содействовать упрочению финансовых систем государств, — Комитет по связям финансовых секторов.

Движение финансовых потоков в целом вызвано разницей процентных ставок в различных странах. Они всегда выше в развивающихся странах. Начиная с 2000 года в мире наблюдалась иная тенденция. Валовые национальные сбережения более 140 развивающихся стран стали превышать объем инвестиций. Увеличение (до 2007 года) разрыва между сбережениями и инвестициями привело к росту профицита баланса текущих счетов в этих странах. Возникла ситуация, когда из развивающихся стран капитал перетекает на рынки развитых стран, где вкладывается в различные высокодоходные инструменты (в т. ч. с высоким уровнем риска). Такое поведение связано с наличием у развитых стран ряда преимуществ, в т. ч. спекулятивных. В течение последнего десятилетия развитые страны перераспределяют в свою пользу сбережения развивающихся стран.

Попытки вернуть конфигурацию глобальных потоков капитала в естественное русло в соответствии с экономической целесообразностью неизбежно приводят к падению уровня благосостояния населения развитых стран. Сохранение существующей финансовой конфигурации будет вести к дальнейшему накоплению противоречий и подрыву фундаментальных факторов мирового экономического роста. Все это ведет к появлению новых глобальных рисков. Решение этих проблем возможно на основе глобального сотрудничества стран, которое продемонстрировано в рамках саммитов «G20».

Перераспределение мировых инвестиций в пользу развитых стран связано с рядом их конкурентных преимуществ на глобальном рынке капитала. К ним следует отнести:

1. Высокий уровень защиты прав собственности и наличие независимости судебной системы.
2. Низкие инвестиционные риски.
3. Низкий уровень макроэкономических рисков и стабильность финансовых институтов.
4. Высокий уровень секьюритизации активов.
5. Высокий уровень открытости национального финансового рынка.
6. Высокая инвестиционная привлекательность финансовых инструментов.
7. Монополия на формирование оценок инвестиционной привлекательности стран и инструментов.

В такой ситуации возросло значение монополии развитых стран на формирование оценок инвестиционной привлекательности стран на глобальном рынке капитала. Монополия на эмиссию резервных валют также стала определяющей в условиях роста доли стран (валюты которых не обладают статусом резервных) в мировом товарообороте.

На глобальном уровне признано наличие этих существующих противоречий и необходимость их решений. Однако шаги в сторону разрешения накопившихся противоречий недостаточны для предотвращения развития кризисных сценариев.

Одним из основных каналов взаимосвязи (наряду с торговлей и др.) между развитыми и развивающимися странами является глобальный финансовый рынок. Противоречия между ними на финансовом рынке реализуются в дисбалансах. Поэтому последующие кризисы в первую очередь будут проявляться в финансовой сфере.

Наиболее оптимальной и фактически единственной площадкой для решения глобальных вопросов являются саммиты «G20». Но интересы глобальных игроков на финансовом рынке оказались глубоко противоречивыми. Поэтому повестки дня в рамках «G20» формируются с учетом наличия консенсуса по проблемным вопросам. Однако даже этот фактор не является гарантией принятия важных решений. Например, создание единых стандартов финансовой отчетности на Вашингтонском саммите «G20» было заявлено как один из приоритетов повестки, но решения по этому вопросу не приняты (противоречия между американской системой финансовой отчетности (GAAPUS) и международными стандартами финансовой отчетности (IAS) не были преодолены). Также это касается решения вопросов ответственности системообразующих транснациональных финансовых организаций, действующих на территории различных стран мира. Консенсус не был достигнут из-за отказа США сблизить свои национальные стандарты с международными (отказ от своих полномочий в отношении зарегистрированных в США финансовых конгломератов в пользу глобальной стабильности).

Особую позицию в отношении глобальных вопросов занимают США, которые являются самой мощной экономикой мира и наиболее развитым финансовым рынком, крупным источником инвестиций. Эта страна также является самой надежной и привлекательной для иностранных инвестиций. Поэтому вес США в формате «G20» выше веса любой другой страны или блока стран (БРИКС, ЕС). Европа готова к компромиссам ввиду наличия единой позиции стран ЕС.

Другим фактором, влияющим на выбор повестки дня в рамках «G20», является глобальность проблемы, которая определяется наличием интереса к ней со стороны большинства стран. Страны в формате «G20» обладают развитым финансовым рынком и являются активными участниками глобального финансового рынка, который в этих странах играет определяющую роль для реальной экономики. Поэтому для них проблемы, связанные с функционированием финансового рынка, являются определяющими и приоритетными.

По отдельным вопросам повестки дня «G20» (по которым достигнут консенсус) приняты решения (по проблеме кредитно-рейтинговых агентств, по достаточности капитала и ограничению финансового левириджа финансовых организаций, по риск-менеджменту и пруденциальному надзору). Фундаментальные вопросы, связанные с различием интересов между группой развитых стран и группой стран с формирующимися финансовыми рынками, остаются за рамка-

ми процесса «G20». При этом вопросы, которые остались за рамками повестки дня «G20», можно сгруппировать следующим образом:

1. Будущая мировая валютная система.
2. Формирование новой мировой резервной валюты.
3. Справедливость будущей мировой финансовой архитектуры.
4. Финансовая грамотность населения.

Первая реакция развитых стран на справедливость мировой финансовой архитектуры нашла отражение в решениях Лондонского саммита и была связана с новыми квотами (представительством) для развивающихся стран в органах управления МВФ. Однако это формальное повышение роли этой группы стран не устраивает крупные страны, в первую очередь Китай.

Однако фундаментальные вопросы справедливости касаются перераспределения мирового богатства, мировых финансовых потоков и мировых доходов, в т. ч. инвестиционных. В частности, на такое перераспределение в современном мире влияют рейтинговые оценки (в отношении рейтинговых оценок приняты). Однако осталась без изменения система предположений, на основании которых кредитно-рейтинговые агентства выносят свои суждения и дают оценки надежности того или иного реципиента долгового финансирования, включая суверенных заемщиков. Сегодня эта система предположений отдает явное преимущество странам с развитыми экономиками, серьезно ограничивая возможности стран с развивающимися рынками в конкуренции на мировом рынке капитала. Существуют также рейтинги инвестиционной привлекательности, которые оказывают более активное влияние на перераспределение мирового капитала (касаются долговых и долевого финансирования, ориентированы на все группы глобальных инвесторов).

Адекватность рейтинговых оценок инвестиционной привлекательности стран и эффективности их национальных рынков в значительной мере сомнительна. Существуют многочисленные примеры вопиющей несправедливости этих оценок по отношению к отдельным странам с развивающимися финансовыми рынками. Но когда это распространилось на развитые страны (в конце 2011 года) и «жертвами» рейтинговых агентств (страновые рейтинги и рейтинги ведущих банков) стали США и Европа, то реакция на них была мгновенной со стороны правительств и законодательных органов.

8.2. Будущая глобальная валютная система

История динамики стандартов мировой валютной системы имеет различные предпосылки и версии [рис. 8.1].

Первые два этапа характеризовали развитие национальных валютных (де-нежных) стандартов. Третий этап характерен как для национальных валютных

систем развитых стран, так и для глобального валютного рынка. Последние два характеризуют развитие стандартов глобальной валютной системы в условиях глобализации.

Рисунок 8.1

Динамика стандартов мировой валютной системы

Источник: Е. П. Качуровский

Формирование основ глобальной валютной системы было связано с соглашениями в Бреттон-Вудсе в 40-х годах XX века, ознаменовавшими переход к общемировому золотовалютному стандарту. Отказ США в 1971 году от обмена доллара на золото стал концом золотовалютного стандарта и переходом к моновалютной (долларовой) глобальной системе. Современная глобальная валютная система также является переходной (от моно- к поливалютной).

Одним из проявлений финансового кризиса стало внутреннее противоречие доллара США как основы современной мировой валютной системы. Двойная природа доллара США заключается в том, что он одновременно является национальной валютой США и мировыми деньгами. Противоречие между функциями доллара как национальной валюты, с одной стороны, и как международной валюты — с другой, стало основной проблемой мировой финансовой системы. В контексте требований справедливости со стороны развивающихся стран необходимо разрешение этого противоречия. Очевидно, что в прежней форме глобальная валютная система существовать уже не может, но к какой форме она перейдет в средне- и долгосрочной перспективе — вопрос остается открытым.

Возможные варианты будущей глобальной валютной системы могут быть представлены в виде:

1. Системы на основе золотого стандарта.
2. Системы с единой мировой резервной валютой в виде специальных прав заимствования (СПЗ).
3. Системы на основе региональных валют (региональных эмиссионных центров).
4. Моновалютной системы на основе доллара.
5. Двухвалютной системы на основе доллара и евро.
6. Мультивалютной резервной системы: две-три валюты (выполняющие роль резервных на мировом уровне) плюс несколько региональных валют.
7. Поливалютной системы на базе множества резервных валют.
8. Многотоварный стандарт.

Положительные и отрицательные последствия приведенных вариантов не очевидны. Если их рассматривать в контексте справедливости мировой финансовой системы, то необходим четкий анализ последствий для развитых и развивающихся стран.

Россия к Лондонскому саммиту «G20» сделала предложения поручить подготовить оценку для двух сценариев развития глобальной валютной системы: поливалютной системы и резервной мировой валюты на основе СПЗ.

Среди перечисленных вариантов золотой стандарт и моновалютная система на основе доллара в современных условиях не имеют серьезной перспективы. При этом золотой стандарт как система, как показал финансовый кризис 2007–2008 гг., не исчерпал свои возможности. Золото как финансовая единица стало «тихой гаванью» и прибежищем финансовых игроков и банков в условиях высокой волатильности доллара и основных мировых валют (в т. ч. нестабильности курсов основных валют).

«Правительства государств имеют право печатать свои деньги и заниматься их регулированием, и они склонны к манипулированию. Снижение доверия к американскому доллару, не говоря уже о других валютах, создает вероятность появления золотого эквивалента или «цифрового золота», которое всегда можно будет обменять на реальное золото»*.

**Steil B. Council on Foreign Relations*

китайский юань, который постепенно превращается в мировую валюту². Золото будет играть роль стандарта для определения курса валюты, однако его стоимость тоже будет расчетной. Ее будут определять на основе рыночных ожиданий инфляции, дефляции и будущей стоимости валют. Призыв Р. Зеллика прозвучал перед началом саммита «G20» в г. Сеуле (Южная Корея), на котором рассматривались конфликты по поводу курсов мировых валют. Встреча министров финансов стран «G20» не смогла положить конец начинающимся валютным войнам.

Глава Всемирного банка Р. Зеллик призвал к вводу «нового золотого стандарта», на основе которого базировались бы обменные курсы ведущих мировых валют¹. При этом он полагает, что ведущие мировые экономические державы должны рассмотреть применение модифицированного глобального золотого стандарта для руководства в движении валютных курсов. Бреттон-Вудская система II должна будет включать пять ключевых мировых валют: доллар, евро, фунт стерлингов, иену и

¹ Старая Бреттон-Вудская валютная система просуществовала с 1945 по 1971 год. После Второй мировой войны основной валютой при международных расчетах стал американский доллар, курс которого был зафиксирован к золоту (\$ 35 за унцию); и, кроме того, были установлены твердые обменные курсы для валют стран — участниц системы к ключевой валюте.

² Стайл Б., директор департамента международной экономики Совета по внешним отношениям (Council on Foreign Relations, Steil B.).

Отдельные эксперты в условиях высокого спроса на золото также стали говорить о необходимости ввода золотого стандарта в качестве основы мировой финансовой системы. Золото или безналичная монетарная система, привязанная к курсу тройской унции, — это единственная альтернатива американскому доллару.

Возврат к системе, основанной исключительно на долларе, также нецелесообразен. Во-первых, она не снимает современные противоречия между развитыми и развивающимися странами. Во-вторых, она генерирует глобальные риски мировой финансовой системы. В-третьих, мировая финансовая система не может зависеть от состояния экономики и финансов одной страны (США). Поэтому сценарий с единой мировой резервной валютой уже нереалистичен. Он также неизбежно вызовет масштабные потрясения в глобальных финансах.

Двухвалютная система на основе доллара и евро — это возможная цель мировой финансовой системы. С учетом доли валют в валютной структуре международных облигаций в обращении (в 2008 году на долю евро приходилось 47,9 %, доллара — 36,5 %) уже сегодня глобальная валютная система является двухвалютной. Но, с другой стороны, евро существенно отстает от доллара в глобальном обороте валютного рынка [табл. 8.1–8.2]. Также перспективы евро в рамках европейского долгового кризиса в 2011 году являются недостаточно обнадеживающими.

Таблица 8.1

Международные накопления в иностранных валютных резервах, 2005–2011

%

Валюта	2005	2006	2007	2008	2009	2010	I кв. 2011
\$	66,4	65,7	64,1	64,1	62,1	61,5	60,7
€	24,3	25,2	26,3	26,4	27,6	26,3	26,6
£	3,6	4,2	4,7	4,0	4,2	4,0	4,1
¥	3,7	3,2	2,9	3,1	3,0	3,8	3,8

Источники: 1995–2009 МВФ (*Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves*); 1999–2005, ЕЛИБ (*The Accumulation of Foreign Reserves*)

Таблица 8.2

Распределение основных валют в обороте глобального валютного рынка, 1998–2010

Средний дневной оборот (апрель), %

	1998	2001	2004	2007	2010
\$	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9
€	...	37,9	37,4	37,0	39,1
¥	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0
£	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9

Source: *Triennial Central Bank Survey «Report on global foreign exchange market activity in 2010»*, Monetary and Economic Department, December 2010

Соотношение валют на глобальном валютном рынке показывает, что тренд развития глобальной валютной системы направлен в сторону поливалютной системы (основанной на относительно большом количестве основных резервных валют). С этой точки зрения двухвалютная система является промежуточным этапом.

По различным оценкам, мировым валютам предсказывается эволюционное развитие, в ходе которого доллар несколько снизит свою долю в расчетах и начнется формирование нескольких региональных валют¹. В регионе СНГ такой валютой может стать российский рубль, а перспективы юаня как международной валюты невелики (пока сохраняется административное регулирование его курса).

Валютные системы инерционны, трансформируются десятилетиями. Демонетизация золота, например, продолжалась почти 100 лет. Характерным примером может послужить история фунта стерлинга, который 100 лет назад был основной мировой денежной единицей (до 80 % международных расчетов). В третьей четверти XIX века на долю Великобритании приходилось 30 % мирового ВВП и 25 % трансграничной торговли, что закономерно поставило фунт стерлинга в центр международной финансовой системы. Он не сдавался до конца 1960-х годов. Фунт стерлингов в настоящее время является четвертой по значимости валютой мира.

Более 150 лет (с Парижской конференции 1867 года) мировая резервная система пытается найти ответы на вызовы растущей глобальной экономики. Сначала не справилось золото. Не удалось создать универсальные деньги (Латинский монетарный союз). С падением Британской империи фунт стерлингов был вытеснен долларом. Глобализация уничтожила мелкие валютные зоны (зона франка). В современных условиях всей мощи экономики США не хватает для того, чтобы доллар как резервная валюта был адекватен реальному базису мировой торговли и финансов. Вновь настало время мультиполярности, двухуровневой архитектуры (мировые и региональные резервные валюты)².

Поэтому мировая резервная валюта (идея активно обсуждалась в период кризиса 2008–2009 гг.) не будет создана в краткосрочной перспективе.

Этому есть несколько причин. В 2010 году средний оборот за один день на «Форексе» составлял порядка \$ 4,0 трлн³. В настоящее время на валютном рынке «Форекс» основными валютами являются доллар, евро, иена, английский фунт и швейцарский франк (на их долю приходится 81 % всего оборота валют-

¹ Коллектив авторов под руководством Миркина Я. М. Институт финансово-экономических исследований. «Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2010–2015 гг.)». — М., 2010.

² Прогноз–2015: мировая резервная система, 30 августа 2010 года.

³ Triennial Central Bank Survey «Report on global foreign exchange market activity in 2010», Monetary and Economic Department, December 2010.

ного рынка). Еще 14 % приходится на «страны–сателлиты» США и Великобритании (Канада, Австралия, Швеция, Норвегия, Мексика, Польша и др.). На долю прочих валют остается около 5 %.

Резервная валюта

Термин «резервная валюта» происходит от международных валютных резервов, формируемых государствами мира, в первую очередь теми, национальная валюта которых не является достаточно надежной и, следовательно, резервной. Другими словами, к резервным валютам относятся те валюты, которые активно используются в качестве международного финансового актива. Для того чтобы валюта могла использоваться в качестве резервной, необходимо выполнить ряд условий.

Во-первых, не должно быть ограничений на операции с данной валютой, в том числе на операции капитального характера. Другими словами, валюта должна обладать полной конвертируемостью. Это, так сказать, юридическая предпосылка превращения той или иной национальной валюты в резервную.

Во-вторых, не должно быть других факторов экономического характера, ограничивающих возможности использования данной валюты в международных расчетах, в том числе по ее использованию в качестве объекта инвестирования. Другими словами, уровень спроса и предложения такой валюты на глобальном финансовом рынке должен быть достаточен для проведения операций с ней в любом объеме без существенного воздействия на рыночную цену данной валюты. При этом данная валюта должна котироваться достаточным количеством финансовых организаций, ведущих операции в международном масштабе, быть представленной на организованных глобальных рынках (т. е. быть предметом стандартных срочных контрактов). Эти условия являются экономическими предпосылками превращения той или иной национальной валюты в резервную, дополняющими соответствующую юридическую предпосылку. Выполнение экономических предпосылок превращает валюту, обладающую полной конвертируемостью, в свободную конвертируемую валюту.

В-третьих, инвестиционные характеристики валюты должны удовлетворять запросам инвесторов, предполагающих использовать данную валюту в качестве элемента своих международных резервов. Прежде всего, она должна обладать высокой степенью надежности, т.е. государство, эмитирующее данную валюту, должно оцениваться инвесторами как максимально надежное, как первоклассный кредитор, всегда исполняющий свои обязательства. Надежная свободно конвертируемая валюта, обладающая низким уровнем инвестиционного риска, становится резервной валютой.

Источник: «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективности и/или справедливость?». — М. 2009

Российский рубль и китайский юань практически не присутствуют на свободном мировом валютном рынке, причем экономика России и Китая (с учетом их ресурсов и товарной массы) превосходит все страны–сателлиты вместе взятые. Россия и Китай фактически не влияют на мировые финансовые потоки и не участвуют в формировании политики мирового финансового рынка.

Существующая ситуация противоречит основным постулатам финансовой системы — «жизнеспособность валютной системы определяется силой и мощью экономик, которыми они созданы»¹.

¹ Миркин Я. «Мировая валюта: что в резерве?»// Прямые инвестиции, № 4 (96), 2010.

Объемы и эффективность «Форекса» беспрецедентны. Так, мировой ВВП «проходит» через «Форекс» за 2 недели, и мировой товарооборот (экспорт/импорт) может быть «обслужен» за 3 дня. Поэтому основной задачей «Форекса» является не только обслуживание внешнеэкономических операций, а «нечто большее». С другой стороны, ни одна страна в настоящий момент полностью обойтись без этого рынка не может.

С учетом этих и других факторов существуют различные варианты формирования резервной валюты. Одна из них связана с Глобальным резервным банком (Global Reserve Bank) как эмитентом мировой валюты (идея активно обсуждалась в начале 2009 года). Проект в принципе имеет шансы на претворение в жизнь, но при этом параллельно нужно создавать мировое правительство.

Другим реальным сценарием (как промежуточный этап развития финансовой архитектуры) является мультивалютная модель на базе перманентной эволюции¹. Мультивалютная резервная система должна базироваться на основе двух-трех валют, выполняющих роль резервных на мировом уровне, плюс несколько региональных валют, играющих ту же роль на периферии глобальной экономики. При этом в рамках свободного глобального рынка этих валют постепенно формируется усиление международного финансового регулирования². Предпосылки для такой системы в целом созданы [табл. 8.3].

Таблица 8.3

Экономическое и финансовое доминирование в мировой экономике

Страны	Доля стран в мировом ВВП в текущих ценах, %			Доля стран в мировых финансовых активах, %			Биржевые деривативы (стоимость открытых позиций), %		Доля валюты в распределенных валютных резервах стран мира, %	
	1992	2007	2009	1990	2006	2008	2007	2009	2007	2009
США	26,1	25,4	24,6	34,9	33,6	30,8	51,6	49,3	62,5	62,2
«Зона евро»	26,3	22,3	21,6	23,3	22,5	23,6	32,1	37,0	27,0	27,3
Великобритания	4,5	5,1	3,8	4,7	6,0	4,8			4,7	4,3
Япония	15,6	7,9	8,7	23,3	11,7	14,8			3,4	3,0
Итого	72,5	60,7	58,7	86,2	73,8	74,0	83,7	86,3	97,6	96,8
Китай	2,0	6,0	8,5		4,9	6,7				

Источник: Институт финансово-экономических исследований. Доклад «Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2010–2015 гг.)». Коллектив авторов под руководством Миркина Я. М. — М., 2010

Такая система на определенном этапе развития глобальной финансовой архитектуры способна выдержать требования современных глобальных рисков.

¹ Президент США Б. Клинтон в 1968 году реформу мировой финансовой архитектуры обозначил как постепенный и последовательный процесс.

² Прогноз–2015: мировая резервная система, 30 августа 2010 года.

Также она сможет выдержать требования к ликвидности глобальной экономики, многополярной и сверхсложной, требующей свободного движения капиталов и гармонизации рынков. Однако, как и у других моделей, у предложенного варианта есть и определенные минусы. Связаны они прежде всего с региональными валютами и с теми противоречиями, которые существуют между развитыми и странами с развивающимися финансовыми рынками. Пока слишком велик дисбаланс сил между несколькими центрами силы и остальным миром. Несколько эмиссионных центров (доллар и евро и другие валюты) будут конкурировать за статус резервной валюты де-факто и за право получать сеньораж.

Растущий уровень сложности глобальной экономики как системы и острота конфликтов интересов требуют нескольких резервных валют. Растет вероятность появления в течение 10–15 лет третьей резервной валюты — коллективной валюты на основе резервного пула азиатских стран (Chiang Mailinitiative Multilateralization (СММ)). Также на эту роль претендуют юань (в меру динамики и экспортной способности Китая) и иена (ее доля в глобальных финансах до 10–15 %). Рыночная ниша британского фунта стерлингов и швейцарского франка не более 3–4 %. В долгосрочной перспективе (2015–2030 гг.) несколько валют в меру роста экономик будут претендовать на роль региональных резервных (до 5 % в глобальных финансах). На постсоветском пространстве — это российский рубль. Будут сделаны попытки создать новые коллективные валюты (арабский мир, Латинская Америка) как резервные в своих регионах.

В трех вариантах архитектуры глобальной валютной системы из восьми, рассмотренных выше, возникает новая мировая резервная валюта.

В настоящее время наиболее вероятным вариантом формирования мировой резервной валюты является система на основе Специальных прав заимствования (СПЗ) МВФ. Преимуществом этого сценария является его поддержка странами с развивающимися финансовыми рынками (БРИКС). Председатель НБК Ч. Сяочуань перед Лондонским саммитом «G20» заявил, что СПЗ МВФ должны заменить доллар в качестве мировой резервной валюты. В целом аналогичной позиции придерживается Россия и другие страны БРИКС.

Одна из основных задач, которую должны были решить СДР, — использование «нового» коллективного расчетного средства в качестве основы международного валютно-кредитного механизма (осуществление перехода от золотовалютного стандарта к стандарту СДР). При этом предполагалось, что СДР выступят в качестве альтернативы золоту, доллару США и другим национальным валютам, выполняющим функцию международного резервного и платежного средства.

Авторитетный финансист Дж. Сорос поддержал этот вариант развития мировой финансовой архитектуры.

Попытки формирования региональных валют предпринимались неоднократно. В Европе она завершилась успешно и была создана новая свободно-конвертируемая валюта евро (типичная региональная валюта). Успех введения

евро основан на тесной экономической интеграции стран Западной Европы, унификации их валютных, бюджетных и иных регулятивных режимов.

Специальные права заимствования (СПЗ)

Специальные права заимствования (Special Drawing Rights — SDR/СДР) — международный резервный актив, созданный МВФ в 1969 году как дополнение к существующим официальным резервным активам стран — членов МВФ. Возникновение международной резервной единицы тесно связано с развитием в мировой экономике процесса демонетизации золота, упразднения его официальной цены и устранения из валютной системы, международных расчетов и кредитных отношений. В 1960-х гг. в ряде промышленно развитых стран широкое распространение получило мнение о том, что существующих основных международных средств платежа (доллара США и золота) недостаточно, а растущая интернационализация национальных экономик требует введения наднациональной денежной единицы. В связи с этим МВФ было принято решение об эмиссии новых международных единиц, которые впервые в истории создавались на основе международного соглашения. В соответствии с достигнутой договоренностью МВФ с 1 января 1970 года приступил к выпуску СДР, которые являются коллективно образованным кредитным резервным активом, предназначенным для платежей по внешним обязательствам на межгосударственном уровне и урегулирования сальдо платежных балансов.

СДР не является долговым обязательством МВФ, а эмиссия СДР фондом не увеличивает его совокупные кредитные ресурсы. Наоборот, эмиссия СДР увеличивает собственные международные резервы стран — членов фонда. СДР включены в международные резервы стран членов фонда, и они могут по своему усмотрению обменивать СДР на свои валюты в операциях друг с другом. Кроме этого, члены МВФ со слабым платежным балансом должны иметь возможность обменивать СДР на свободно конвертируемые валюты (доллар США, евро, японская иена, фунт стерлингов), поставляемые странами с сильными платежными балансами.

СДР распределяются среди стран — членов МВФ пропорционально их квотам. СДР также служит счетной единицей баланса МВФ и некоторых других международных организаций. Курс СДР рассчитывается на основе корзины ключевых мировых валют. На период 2001–2005 гг. состав корзины для расчета курса СДР был определен в следующих пропорциях: доллар США — 45 %; евро — 29 %; иена — 15 %; фунт стерлингов — 11 %.

С момента создания нового коллективного расчетного средства было произведено шесть общих выпусков СДР на сумму \$ 21,2 млрд.

Ограниченные размеры эмиссии СДР, а также ограниченный характер их использования определяют низкие значения доли СДР в общем объеме мировых золотовалютных резервов (на конец 2000 года составляла 1,2 %).

Источник: «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективности и/или справедливость?». — М. 2009

Другие проекты введения региональных валют пока остаются проектами с относительно невысокой вероятностью их реализации в ближайшей перспективе. Состав потенциальных консорциумов, эмитирующих ту или иную региональную валюту, часто меняется, различные страны принимают участие в нескольких таких консорциумах¹. Наиболее известные проекты введения единых региональных валют:

¹ «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективности и/или справедливость?». — М., 2009.

1. Валюта арабских стран Персидского залива.
2. Валюта стран Юго-Восточной Азии.
3. Валюта стран Латинской Америки.
4. Африканская валюта.

Реальным является проект создания единой валюты арабскими странами Персидского залива (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар и Бахрейн), входящими в образованный в 1981 году Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Решение о нем было принято в конце 2008 года. Но в реальности из-за наличия большого количества проблем и противоречий проект пока находится в стадии своего согласования. Выход ОАЭ из соглашения о единой валюте подтверждает этот тезис.

В Юго-Восточной Азии обсуждалась проблема введения единой валюты странами АСЕАН. Главной причиной задержки в принятии решения было отсутствие в проекте введения единой валюты государств, обладающих достаточно устойчивым финансовым положением. Китай, Япония, Южная Корея и еще 10 азиатских государств (в мае 2008 года) договорились о создании резервного банка, альтернативного МВФ и выполняющего сходные функции. В такой конфигурации проект единой азиатской валюты становится значительно более вероятным, однако для его реализации потребуется значительное время.

Государства — участники Боливарианской альтернативы для Америк (ALBA — Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа, Гондурас, Доминика, Эквадор) договорились в конце ноября 2008 года о создании единой валютной зоны с валютой сукре (sucre, исп. Sistema Unitario de Compensacion Regional — единая система региональной компенсации)¹. Однако отсутствуют практические меры, направленные на реализацию данного решения.

Создание Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в начале декабря 2011 года (г. Каракас, Венесуэла) придаст импульс этому и другим интеграционным проектам единой валюты стран Латинской Америки. Так, общий объем ВВП стран СЕЛАК в 2011 году составил \$ 5,2 трлн (в сообщество вошли 33 государства).

Президент Бразилии еще в 2008 году прогнозировал создание единой валюты Латинской Америки.

Экономическая комиссия Южноамериканского союза наций (UNASUR) в г. Буэнос-Айресе (14.08.2011) объявила о создании стабфонда в целях ока-

¹ Главы государств ALBA и Эквадора 17 апреля 2009 года подписали рамочное соглашение о введении сукре в торговле и реализации проектов экономического сотрудничества. По словам председательствующего на саммите президента Венесуэлы У. Чавеса, сукре изначально «будет обращаться в виде виртуальной валюты», однако к 2010 году превратится в полноценную валюту, что «позволит уйти от навязанной диктатуры доллара». В соглашении содержится статья, позволяющая другим государствам Латинской Америки и Карибского бассейна присоединиться к этому интеграционному проекту.

«В будущем у нас будет общий центральный банк и единая валюта. Это долгий процесс. Важно, чтобы Бразилия инвестировала средства в «экономически более слабые страны», такие как Боливия, Парагвай, Уругвай, чтобы усилить позиции нового политического блока в целом».

*Президент Бразилии
Луис Инасиу Лула да Силва,
саммит Южноамериканского союза наций
(УНАСУР), май 2008 года, Бразилия*

зания помощи в противодействии финансовым колебаниям (присутствовали министры экономики, президенты центральных банков 12 стран). В настоящее время валютный резерв южноамериканских стран превысил \$ 500 млрд. Страны — члены UNASUR намерены из этой суммы выделить часть средств на создание этого регионального стабфонда. Если финансовый рынок какой-то страны UNASUR подвергнется удару спекуля-

тивного капитала, то она сможет ходатайствовать о срочном кредите из данного фонда для стабилизации своего финансового рынка.

В Северной Америке также планируют проект, напоминающий проект создания региональной валюты. США, Канада и Мексика планируют ввести единую валюту для взаиморасчетов с названием «амеро», которая должна заменить американский доллар, канадский доллар и мексиканский песо. Однако «амеро» вряд ли можно назвать региональной валютой — это расчетная единица для торговли между тремя странами, она не заменит национальных валют. Концепция Североамериканского союза и «амеро» аналогична Европейскому союзу и евро. Однако лидеры стран заявили, что на данный момент не существует официальных планов подобного слияния. Ни один представитель этих стран официально не проявлял желания ввести подобного рода валюту, а также официально не выносил общую валюту как часть концепции партнерства этих стран.

Интеграционные валютные процессы в Африке проходят достаточно интенсивно. В 1980–1990 гг. они охватывали группы стран, объединенные по разным признакам. В начале 2000-х годов ситуация изменилась. В 2003 году Ассоциация центральных банков 53 стран Африки объявила о намерении ввести к 2021 году единую для всего Африканского континента валюту.

Страны СНГ также вносят свои предложения в формирование мировой финансовой архитектуры. Так, президент Казахстана Н. Назарбаев в переходный период видит выход в задействовании потенциала института региональных валют.

В качестве одного из вариантов формирования посткризисной глобальной валютной системы предлагается «многоотварный стандарт»¹. Под многоотварным стандартом понимается система, основанная на единой мировой валюте, расчет курса которой по отношению к национальным валютам осуществляется исходя из достаточно широкого перечня общепризнанных цен на товары,

¹ «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективности и/или справедливость?» — М., 2009.

лежащие в основе определения стоимости мировой валюты. Вероятность формирования в ближайшие годы «многовалютного валютного стандарта» крайне мала. Однако этот стандарт в значительной степени может учитывать глобальные общественные потребности в тех функциях. В случае развития глобальных рисков спрос на подобный вариант формирования глобальной валютной системы может быть востребован.

Практика показывает, как реальные сценарии сталкиваются с неприемлемыми конфликтами интересов, с эгоизмом и диктатом государств, превращаясь в нереализуемые проекты.

Государства не готовы поступиться своими правами во внутренней экономической и финансовой политике, не желают передать их «мировому» квазицентральному банку. А без этого мировая резервная валюта невозможна.

Поэтому должны быть четкие представления и требования к новой глобальной финансовой архитектуре. Единая мировая валюта должна формироваться на следующих постулатах:

1. Независимость (от национальных интересов, рисков и особенностей формирования цены национальных денежных единиц). Это означает необходимость отхода от стандартов мировой валютной системы, основанных на национальных валютах. Она должна быть свободна от субъективных факторов, которые могут превалировать в решениях международных финансовых организаций или иных наднациональных вненациональных эмитентов всемирной валюты.
2. Надежность (эффективное использование валюты в качестве резервной). В кризисные моменты развития мировой экономики инвесторы перераспределяют свои вложения в пользу наиболее надежных валют, золота и других драгоценных металлов, а также товарных запасов, преимущественно наиболее ликвидных биржевых товаров. В условиях резкого ослабления надежности национальных валют естественным «убежищем» инвесторов остается набор товаров, включающий в себя в качестве существенной составной части золото и другие драгоценные металлы.
3. Справедливость (по отношению ко всем странам мира в условиях и на основе свободного спроса и предложения).
4. Эквивалент (функция стандарта и обмена). Благодаря этому серебро и золото становились основами валютных систем.

В данном контексте актуализируются вопросы относительно валют, которые могут претендовать на резервные. Проблема заключается в том, что валюты раз-

«Система мировой валюты явно устарела давно и безвозвратно, что и подтверждает глобальный мировой кризис. Механизм новой мировой валютной системы должен строиться на основе специальной системы опережающего мониторинга грядущих вызовов века, мира и человечества. Самое главное — снять (или хотя бы перераспределить) мировую нагрузку со старой дефектной системы мировой валюты, перенести ее на систему региональных и континентальных эмиссионных центров для региональных наднациональных межгосударственных валютно-расчетных единиц».

*Президент Казахстана Назарбаев Н.
«Ключи от кризиса» // Российская газета,
2 апреля 2009 года*

витых стран, которые в настоящее время являются основой мировой финансовой системы, в средне- и долгосрочной перспективе не будут занимать в мировой экономике доминирующее положение. В большинстве вариантов будущей глобальной валютной системы предполагается существование «клуба» мощных государств, валюты которых могут быть средством резервных валют стран всего мира. Статус стран в «G20» к 2025 году резко изменится. С другой стороны, ведущие страны мира уже сегодня конкурируют между собой за право быть представленными в данном «клубе», а в ближайшей перспективе следует ожидать усиления между ними конкурентной борьбы. Например, ФРС США в середине декабря 2011 года высказалась против оказания помощи странам «зоны евро» в борьбе с долговым кризисом и обеспечением доверия рынков к евро.

Факторов, обуславливающих «престижность» членства в таком «клубе», достаточно много. С учетом развития процессов глобализации в современном мире и роли накопленного богатства в социально-экономических процессах на первое место выходит фактор перераспределения глобального капитала в пользу стран — эмитентов резервных валют. Это связано с преимуществами в глобальной конкурентной борьбе для этих стран, которые реализуются в форме дополнительных ресурсов (финансовых и т. д.). Поэтому наличие у страны валюты, используемой в качестве резервной, исключительно важно для повышения ее роли на мировом экономическом Олимпе.

Эксперты приводят различные критерии шансов вхождения в ближайшем будущем в «клуб» резервных валют¹. Возможны следующие показатели, характеризующие потенциал резервных валют:

1. Соотношение номинального валютного курса (НБК) и паритета покупательной способности (интегральный показатель).
2. Доля валюты в объеме сделок на мировом валютном рынке, объеме мирового внешнеторгового оборота, в структуре валютных резервов стран мира, в объеме эмиссии международных облигаций.

Соотношение НБК и ППС является результирующим показателем воздействия различных факторов, определяющих возможности резервной валюты. Равенство этих показателей достигается при условии полной свободы конвертации данной валюты и достаточно высокого объема операций с ее участием в глобальном масштабе с учетом спроса на нее как международный финансовый актив².

В данном контексте все крупные мировые державы пытаются спасти пирамиду Запада и ее верхушку США, которые превратились в «мыльный пузырь». Никто не хочет потери долларом статуса мировой резервной валюты. Никто

¹ «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективности и/или справедливость?» — М., 2009.

² «Будущая мировая финансовая архитектура и место в ней России. Материалы «круглого стола». — М., ЦРФР, 2008. — С. 24.

не хочет «обрушения» США как экономической державы: элиты западных стран, России, Ближнего Востока (отчасти Китая). Существующая финансовая система подобна неустойчивой пирамиде из костяшек домино. Обрушение одной из них может привести к слому всей конструкции. Поэтому весь мир упорно продолжает вкладывать в США огромные средства.

Вместе с тем «множество резервных валют» уже становится некой догмой. Премьер-министр России В. Путин выразил свое отношение к региональным валютам в мировой финансовой системе.

Эксперт М. Делягин предположил, что интеграция превысила управляющие возможности человечества, что делает неизбежным «шаг назад» — в регионализацию. В политике она выразится в биполярной системе, основанной на противостоянии США и Китая (с Евросоюзом, Японией, Индией и, возможно, Россией в качестве совокупного балансира). В экономике регионализация оформится в виде перехода от финансовой системы, основанной на долларе как мировой резервной валюте, к системе конкурирующих валютных зон, каждая из которых имеет свою резервную и расчетную валюту (доллар, евро, юань и, возможно, какие-то еще). Уровень интеграции, достигнутый мировой экономикой, превышает возможности современной системы управления, но «совершенно недостаточен для того, чтобы ввести качественно новую мировую резервную валюту, не являю-

«Мы вполне можем и вправе говорить о какой-то унификации на мировых финансовых рынках. Мы с вами хорошо знаем, что, к сожалению, до сих пор нет единых правил на мировых площадках: в Нью-Йорке действуют одни правила, в Лондоне — другие, в Гонконге — третьи, во Франкфурте — четвертые. Ясно, что и здесь полной унификации добиться невозможно.

Но что мы видели в предыдущие годы? В предыдущие годы мы видели конкуренцию между этими площадками. К чему ведет эта конкуренция? Она ведет к тому, чтобы привлечь наибольший поток на IPO, размещение других бумаг, и, к сожалению, как следствие, было снижение определенного уровня дисциплины. А ведь выпущенные на одной из региональных площадок потом начинают гулять по всему миру.

Сейчас много говорят об экономической многополярности, имея в виду прежде всего возможность создания других, кроме доллара и евро, резервных валют. Мы в России прекрасно понимаем, что объявить валюту резервной, даже региональной, — это ничего не значит, важен уровень развития экономики, диверсификация этой экономики. Но тем не менее говорить о каких-то региональных фондах, которые могли бы быть прообразом единой экономической политики в том или другом регионе, это вполне возможно.

Вот только сегодня я слышал в очередной раз о том, что рассматривается идея создания единой валюты в Латинской Америке; специалисты говорят о юане как о возможной региональной резервной валюте для Азии; многие арабские государства так или иначе возвращались к идее единой валюты. Повторю, это очень длительный процесс, может быть, это и произойдет, но это требует много времени — 15, 20, 25 лет».

*Премьер-Министр России Путин В.
Избранное из интервью информационному
агентству Bloomberg.*

«Новая финансовая архитектура должна опираться на множество резервных валют и международных финансовых центров. Хотя это не дело завтрашнего дня».

*Официальный представитель
МИД России Нестеренко А.*

шуюся национальной валютой той или иной страны мира».

С учетом вышеизложенного концептуальный формат «региональные резервные валюты» начинает трансформироваться в глобальный дискурс, в развитии которого заинтересованы элиты многих стран мира.

БРИКС предъявил Западу счет

В Нью-Дели (28 марта 2012 года, Индия) состоялось совещание министров торговли и экономики и торгово-промышленный форум стран БРИКС. Участники совещания обсудили проблемы торгово-экономического и финансового сотрудничества БРИКС в условиях сложившейся глобальной экономической ситуации. В опубликованном после совещания совместном заявлении отмечается, что в настоящее время сложившаяся ситуация в мировой экономике представляет собой вызов для всех стран, включая страны БРИКС. Страны БРИКС должны углублять координацию, чтобы противостоять торговому протекционизму, принять комплекс мер для укрепления торгового сотрудничества, что будет способствовать восстановлению мировой экономики.

Лидеры Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР потребовали дать им в 2012 году большую долю голосов в МВФ. В декларации, принятой по окончании форума, они подчеркнули, что способность фонда выделять кредиты будет зависеть от того, будут ли предоставлены равные права всем его членам. Это заявление отразило недовольство государств с быстро развивающимися рынками тем, что их доля в мировой экономике возрастает, а Запад (прежде всего США) не выполняет договоренностей (достигнутых два года назад) о перераспределении голосов в их пользу.

Декларация обвиняет богатые страны в том, что их политика дестабилизировала мировую экономику и вызвала глобальный финансовый кризис¹. В ней говорится, что «критически важно, чтобы развитие экономики и проводили ответственную макроэкономическую и финансовую политику, избегали формирования чрезмерной глобальной ликвидности». В этой связи Президент Бразилии Д. Руссефф заявила, что монетарная политика «богатого» мира приносит «неисчислимы» торговые преимущества развитым странам и имеет результатом создание несправедливых препятствий для других стран.

Чтобы улучшить положение развивающихся стран, БРИКС решил изучить возможность основать «Банк развития», который должен будет облегчить доступ бедных государств к источникам финансирования.

Министры стран БРИКС обменялись мнениями по проблеме Дохинского раунда переговоров, обсудили встречу министров экономики и финансов стран — членов ВТО и саммит «G20», решили объединить усилия стран БРИКС для преодоления экономического кризиса.

В рамках общего совещания состоялось второе годовое совещание механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС, в ходе которого обменялись мнениями по проблемам глобального управления, долгосрочного развития БРИКС и зеленой экономики. Участники совещания достигли консенсуса в укреплении сотрудничества между банками стран БРИКС, обеспечении финансового порядка в глобальной экономике, создании экологически приемлемой экономической модели.

Вопрос об институализации группы (т. е. формировании органов, которые выполняли бы ее решения), назревает. К примеру, у Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) есть свой секретариат.

¹ Агентство «Reuters», 30.03.2012

8.3. Реформа МВФ: обновление и преемственность

За последние 25 лет объемы мировых финансовых операций выросли приблизительно в 30 раз, тогда как мировой ВВП — всего в 3 раза. При этом наибольшую обеспокоенность вызывает не столько сам факт безудержного роста количественных параметров финансовых рынков, сколько коренные структурные сдвиги. В частности, постоянное увеличение доли таких финансовых инструментов, которые в своем обращении полностью теряют связь с производственным процессом. Международное сообщество также столкнулось с чрезвычайно сложными экономическими проблемами (вопросы нестабильности в развивающихся странах, помощь странам в переходе к рыночной экономике, содействие экономическому росту и сокращение бедности, и т. д.) и борьбой с кризисами и глобальными рисками.

В связи с этим широко обсуждаются вопросы реформирования международной валютно-финансовой системы и вопросы реформы МВФ как ее основного адепта. В целом МВФ преобразует свою деятельность и вносит важный вклад в формирование международной финансовой системы. Многие реформы МВФ были направлены на усиление ее роли в предотвращении и преодолении финансовых кризисов.

Международным сообществом активно обсуждается ряд других важных направлений реформ, напрямую затрагивающих роль МВФ в мировой экономике. Эти реформы имеют далекоидущие последствия и охватывают вопросы либерализации движения капитала, надлежащих валютных режимов и роли частного сектора в предотвращении и преодолении финансовых кризисов.

За последние 60 лет роль МВФ во многих отношениях изменилась в ответ на необходимость адаптации к переменам в мировой экономике. Однако цели МВФ — содействие международной финансовой стабильности и экономическому росту — в основном остались неизменными. Такое равновесие между обновлением и преемственностью обязательно должно быть сохранено. Поэтому, реформируя МВФ, важно позаботиться о том, чтобы Фонд сохранил способность выполнять все задачи, для решения которых он был создан.

Реформирование МВФ связано с реформами международной финансовой архитектуры. Оценка последствий кризисов, разразившихся в 90-х годах XX века и в начале XXI века, послужила толчком к выдвижению предложений и осуществлению широкого комплекса реформ в целях повышения устойчивости международной финансовой системы. Все они имеют отношение к деятельности и организации МВФ.

Надзорная деятельность МВФ в странах претерпевает изменения в ответ на появление новых наборов стандартов и кодексов проведения политики в широком круге областей. Эти документы затрагивают ключевые вопросы (надежность финансового сектора, прозрачность налогово-бюджетной, денежно-

кредитной и финансовой политики, предоставление данных и корпоративное управление) и занимают центральное место в усилиях по повышению экономической и финансовой стабильности, усилению ответственности и подотчетности за разработку политики и обеспечению информационной прозрачности при принятии кредитных и инвестиционных решений.

Одним из главных компонентов реформ международной финансовой системы является улучшение предоставления информации рынкам. Краеугольное положение эти вопросы занимали в реформах МВФ. В настоящее время МВФ публикует широкий перечень информационных материалов и данных. МВФ также стал более открытым в отношении собственных операций. Регулярно публикуется информация о ликвидном положении МВФ и данные о состоянии счетов государств-членов.

Значительно возросла роль МВФ в оказании помощи беднейшим странам в достижении экономической стабильности и устойчивого повышения жизненного уровня. Начиная с механизма финансирования структурной перестройки, а затем механизма ЕСАФ предоставление помощи бедным странам на льготных условиях стало одной из главных особенностей работы МВФ. При этом главным компонентом стратегии МВФ стал (на смену ЕСАФ) механизм предоставления льготных кредитов, который называется механизмом финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту. МВФ также выступил инициатором проведения анализа конструкции и функционирования механизмов нельготного финансирования для оценки необходимости и возможных путей их модификации в целях удовлетворения потребностей государств-членов в изменяющихся условиях мировой экономики.

В последние годы были добавлены новые механизмы, призванные повысить возможности МВФ в противодействии кризисам. В настоящее время основное внимание при обсуждении механизмов МВФ смещается в сторону более фундаментальных вопросов. Реформы квот и прав голоса МВФ, утвержденные в 2008 году, вступили в силу 3 марта 2011 года. За этими реформами в 2010 году последовали дальнейшие реформы, которые после вступления в силу приведут к дополнительному перераспределению более 6 % долей квот динамичным странам с формирующимся рынком и развивающимся странам.

Следующим шагом в этом процессе является ратификация правительствами Поправки 2010 года о реформе Исполнительного совета и осуществление увеличений квот (чтобы представительство в МВФ еще точнее отражало мировые экономические реалии). Это станет наиболее фундаментальным пересмотром системы управления за всю 65-летнюю историю Фонда и самым большим перераспределением влияния в пользу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

Утвержденные в 2008 году реформы МВФ:

1. Изменяют представительство стран посредством увеличения квот 54 государств-членов на общую сумму 20,8 млрд СДР (около \$ 32,7 млрд).

2. Усиливают право голоса и участие в управлении стран с низкими доходами.
3. Создают механизм, который будет поддерживать постоянное соотношение базовых голосов и общего числа голосов в МВФ.
4. Исполнительные директора (представляющие семь или более государств-членов) могут назначить второго заместителя исполнительного директора после очередных выборов исполнительных директоров в 2012 году.

В декабре 2010 года Совет управляющих МВФ утвердил дальнейшие реформы квот и управления. Этот пакет удвоит квоты примерно до \$ 476,8 млрд СДР (около \$ 751,1 млрд), перераспределит более 6 % долей. После этих изменений Бразилия, Россия, Индия и Китай будут в числе 10 крупнейших акционеров Фонда.

Реформа 2010 года приведет к полной выборности Совета, и европейские страны с развитой экономикой обязались сократить свое представительство в Совете на два члена путем консолидации. Всесторонний пересмотр формулы расчета квот будет завершен к январю 2013 года, и завершение 15-го Общего пересмотра квот будет перенесено на более ранний срок (январь 2014 года).

Однако этих реформ в новых условиях развития мировой экономики (основным двигателем являются страны с формирующимися финансовыми рынками и развивающиеся страны) явно недостаточно. Поэтому Директор-распорядитель МВФ К. Лагард обещает активизировать реформу Фонда и добиться повышения уровня влияния всех его членов на принятие решений.

Для реформы МВФ есть две важные предпосылки. Первая — необходимость увеличения финансовых ресурсов Фонда в условиях набирающего обороты кризиса. Вторая — неэффективность самой системы управления и контроля МВФ. Это два взаимосвязанных и в то же время совершенно отдельных вопроса.

МВФ был основан в 1944 году как международный монетарный институт и представлял собой именно фонд, а не банковскую структуру. Страны, которые испытывали экономические трудности, могли воспользоваться деньгами Фонда в долг и потом вернуть. Так было во время азиатского кризиса 1997 года, во время российского дефолта 1998 года. Кризис 2007–2008 гг. и его возможная вторая волна в 2012–2013 гг. не исключение. Однако уникальность последнего кризиса в том, что он глобален и затрагивает абсолютно все страны и секторы экономики, что требует от МВФ неординарных усилий. У таких стран, как Россия, Китай или Корея (которые накопили большие золотовалютные резервы), нет необходимости обращаться в МВФ. Однако многие государства, обремененные долгосрочными долгами, не смогут обойтись без его помощи. К примеру Украина уже получила кредит от МВФ (в размере \$ 16,5 млрд под 3,7 % годовых). Обращаясь в МВФ, наиболее сильно пострадавшие от кризиса страны находят там денежные ресурсы под низкий процент. Никто другой им не поможет.

Одно из преимуществ МВФ в условиях финансового кризиса в том, что Фонд (будучи неполитической организацией) может сохранять объективную и нейтральную позицию при рассмотрении заявки той или иной страны.

В то же время реакцию МВФ на нынешний кризис нельзя считать оптимальной. И тому есть три причины. Первая из них — обоснованность структуры МВФ. До сих пор мировая финансовая система во многом действует по модели, созданной после Второй мировой войны. Но мир очень быстро меняется. И страны, которые в течение 60 лет господствовали в мировых финансовых институтах (США, Великобритания, страны Западной Европы), теперь сами стали должниками. Сегодня основные мировые кредиторы — это Китай, Саудовская Аравия, Россия, Корея. Поэтому возникает вопрос: как может существовать международная система, в которой кредиторы не вправе распоряжаться собственными деньгами?

«Мы должны завершить предложенную в 2010 году реформу. Это, конечно, будет сделано по парламентской модели, и реформа должна быть утверждена моим «парламентом» (Советом директоров МВФ). Но реформа будет завершена.

Многообразие (привлечение большего количества стран к управлению Фондом) — это главный элемент реформы, так же как снятие барьеров и препятствий абсолютно для всех его членов. Мы можем получить очень большую пользу от привлечения к управлению Фондом максимального количества членов МВФ.

Вовлечение в процесс всех возможных людей, всех сторон, проведение с ними консультаций, встреч. Моим методом станет привлечение заинтересованных в реформе сторон, я собираюсь выслушать их всех».

*Директор-распорядитель МВФ Лагард К.
Первая пресс-конференция
в должности главы МВФ*

занимались традиционными финансовыми программами, были вынуждены уйти из МВФ (таким образом руководство хотело сделать его более компактной структурой). Это привело к тому, что сейчас у Фонда просто не хватает работников.

В этой связи можно понять позицию тех государств, которые настаивают на том, что квоты МВФ по участию тех или иных стран в капитале Фонда должны

Вторая проблема МВФ — финансовые ресурсы. В настоящее время Фонд имеет запас примерно \$ 250 млрд, но в условиях глобального кризиса этих денег явно недостаточно. Чтобы пополнить казну МВФ, Япония недавно предоставила Фонду кредит в размере \$ 100 млрд и в перспективе хочет увеличить размер Фонда до \$ 500 млрд. Однако обладающие большими финансовыми ресурсами Китай и арабские страны не спешат ими делиться, т. к. не уверены в механизме дальнейшего распределения средств. Ведь повестку дня в МВФ пока по-прежнему определяет «G7».

Наконец, третья проблема МВФ — кадры. В последние годы Фонд очень сильно поменял акценты и по сути превратился в консалтинговую структуру. Он дает советы по развитию финансовых рынков, по наращиванию капитала. И многие сотрудники Фонда, которые

быть пересмотрены в пользу развивающихся экономик. Структура МВФ должна отражать новую расстановку сил в мировой финансовой системе. Это единственный, хотя и очень трудный выход: осознать, что у Китая, Кореи или любой другой страны свой особый путь. Они больше не хотят того, чего хотят от них США или какая-либо другая страна. Вместе с новыми кредиторами США могли бы запустить развитие мировой экономики на новый виток. Поэтому многое будет зависеть от позиции США. Странам Западной Европы и США будет тяжело смириться с новым порядком.

С другой стороны, потенциал международного сотрудничества в борьбе с глобальным экономическим кризисом сокращается. Идея введения системного налога на банки не прошла. Реформа МВФ в целом буксует, несмотря на то что лидеры стран «G20» приняли важное решение о принципе перераспределения квот (на котором настаивали развивающиеся страны с быстро растущими экономиками). Для Китая и Индии такие решения являются полумерами, т. к. европейские страны, например, имеют более высокую долю представительства в МВФ. Китай, экономика которого в последнее время растет очень быстрыми темпами, обойдет в структуре МВФ Германию, Францию и Великобританию и станет третьей по этому показателю. Индия окажется на восьмой строчке, Россия — на девятой, Бразилия — на десятой. Таким образом, государства БРИКС в общей сложности будут контролировать 14,18 % квоты МВФ. Этого недостаточно для влияния на решение глобальных вопросов, тем более что у США остается право вето при решении глобальных вопросов финансовой системы.

Однако очевидно, что хороших компромиссов не бывает.

Проблема легитимности по-прежнему остается главной проблемой МВФ, и необходимо восстановить связь между весом стран в современной экономике и квотами в капитале Фонда. Также необходимо принятие решений по ускорению внедрения новой системы выборов руководства Фонда, определению состава и размера Совета директоров, компетенции министров в системе принятия решений, по правилам решений большинством голосов и др.

Странам «G20» удалось прийти к соглашению об общих мерах по предотвращению «валютных войн» между государствами. Опасность «валютных войн» в последнее время все больше беспокоит мировое экономическое и финансовое сообщество. Стремясь поддержать своих производителей и собственный экспорт, некоторые страны идут на искусственное снижение курса национальных валют по отношению к доллару и евро. Если государства начнут соревноваться в девальвации своих валют, то мировая экономика окажется втянутой в спираль затяжного спада. Говоря о «войне валют», эксперты опасаются повторения сценария, который последовал за «Великой депрессией» 30-х годов прошлого века.

Также страны «G20» договорились воздержаться от «конкурентной девальвации» своих валют.

8.4. Реформирование финансового сектора

Неадекватность системы финансового регулирования современному уровню развития финансового сектора является одной из основных причин, приведших к глобальному финансово-экономическому кризису 2007–2008 гг.

Проблемы существуют как на национальном, так и наднациональном уровне:

1. Отсутствие регулирования рынков финансовых инноваций, объем торговли которыми превышает многие традиционные рынки.
2. Недостатки финансового регулирования и правил учета, усиливающие цикличность сектора.
3. Конфликт интересов финансовых и рейтинговых компаний.
4. Наличие стимулов и практики выплаты вознаграждений по итогам работы для рискованного поведения менеджеров крупных финансовых институтов.

Большинство этих проблем свойственно как развитым странам, так и странам со средним и низким уровнем развития. С другой стороны, в глобальном масштабе обостряется несоответствие между активным развитием глобальных финансовых институтов и национальным характером регулирования. С учетом ключевой роли, которую финансовый кризис сыграл в ходе развития экономического кризиса, проблема глобальной финансовой реформы оказалась в центре внимания международного сообщества¹. В преддверии саммита «G20» в г. Торонто (Канада, июнь 2010 года) в основных странах мира активно разрабатываются и проводятся реформы финансового сектора с учетом особенностей развития национальной финансовой системы. Процесс этот касается как США и стран Евросоюза, так и многих других стран. Страны, которые незначительно пострадали от кризиса (Китай, Индия), продолжают реализовывать меры по развитию финансового сектора и либерализации использования новых финансовых инструментов.

Кризис глобальной финансовой системы в 2007–2008 гг. связан с наличием слабых сторон финансового сектора и механизмов его регулирования. Все это требует ее комплексной реформы (принципы были разработаны на саммитах «G20»). В настоящее время ведется законодательная работа по уточнению конкретного набора новых регуляционных принципов. В нее вовлечены крупнейшие международные финансовые организации, координирует ее «G20».

Разрушительное воздействие, которое финансовый кризис оказал на глобальную экономику, поставило международное сообщество перед необходимостью проведения системной реформы финансового сектора как на локальном, так и на глобальном уровне.

¹ На саммите в Лондоне весной 2009 года было принято решение о создании Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board, далее — СФС), которому, совместно с МВФ и Банком международных расчетов (далее — БМР), было поручено разработать детальные предложения по реформам финансового сектора. Процесс был продолжен на саммите в Питтсбурге осенью 2009 года.

По мере развития кризиса очевидными стали проблемы как на этапе раздувания «пузырей» на рынках различных активов, так и на этапе борьбы с последствиями кризиса [Приложение XI].

Системные действия по разработке и реализации глобальной программы реформы финансовой системы были начаты на Лондонском саммите «G20» (апрель 2009 года). Был разработан план действий и система отчетности по ним. На Питтсбургском саммите «G20» были объявлены отдельные предложения по реформированию финансового сектора. К апрельской встрече министров финансов и глав центральных банков в 2010 году был подготовлен первый систематизированный отчет о разработке и реализации программы реформ на глобальном и национальном уровне¹.

Разработкой и мониторингом реализации реформ занимаются Всемирный банк, МВФ и специально созданный в этих целях (весной 2009 года) Совет по финансовой стабильности (СФС). При этом СФС получил мандат на мониторинг политики отдельных стран, выработку рекомендаций по регулированию, обеспечение координации действий между странами, участие в коллегиях регуляторов, разработку системы предупреждения кризисов и планов действий на случай кризиса и т. д.

МВФ и Всемирный банк стали аналитическими центрами при «G20», в рамках которых действуют три рабочих группы по следующим направлениям:

1. Совершенствование регулирования и повышение прозрачности.
2. Усиление международной координации.
3. Реформирование МВФ.

В настоящее время идет проработка вопросов методологического характера, связанная со снижением цикличности регулирования, совершенствованием учета, контролем над системными рисками, регулированием международных финансовых институтов. Параллельно идет процесс реформирования институтов регулирования финансового сектора и внедрения отдельных проработанных принципов на национальном уровне¹.

В рамках реформы можно выделить следующие основные предложения (разрабатываемые в рамках процесса, инициированного на Лондонском и Питтсбургском саммитах «G20»):

1. Изменение стандартов достаточности капитала и ликвидности для банков²:
 - корректировка нормативов с целью более адекватного покрытия рисков;
 - введение контрциклических нормативов по капиталу с целью снижения цикличности регулирования;

¹ Юдаева К. Глобальные финансовые реформы. Сбербанк, июнь 2010 года.

² Результатом изменения стандартов должно стать повышение нормативов по капиталу для многих крупных финансовых институтов. В связи с этим возникли разногласия между США и странами Европы. В США, где значительным источником заимствований и капитала является фондовый рынок, идея повышения нормативов по капиталу встречает поддержку, а европейские регуляторы высказывают опасение, что в результате ужесточения требований процесс восстановления банковского кредитования как источника финансирования для компаний еще больше замедлится.

- введение требования по общей долговой нагрузке в дополнение к нормативам, взвешенным по риску;
 - введение минимальных стандартов ликвидности для банков, имеющих активные международные операции.
2. Изменение практики компенсации менеджерам финансовых учреждений.
 3. Совершенствование рынка торговли деривативами¹.
 4. Совершенствование регулирования системообразующих финансовых компаний и механизмов санации компаний, работающих в нескольких странах².
 5. Совершенствование системы учета, чтобы³:
 - гармонизировать используемые стандарты;
 - снизить проциклический эффект некоторых процедур учета, прежде всего учета по справедливой стоимости (fairvalue);
 - создать стимулы для финансовых компаний своевременно признавать ожидаемые потери и тем самым также снизить проциклическое поведение финансовых инструментов;
 - усовершенствовать системы оценки залогов, включить буферные оценки, которые позволяли бы учитывать нормальные циклические колебания цен во время кризисов.
 6. Повышение прозрачности компаний.
 7. Разработка принципов и методов макропруденциального регулирования.
 8. Регистрация и сбор информации о деятельности хедж-фондов.
 9. Ужесточение регулирования деятельности рейтинговых агентств.
 10. Совершенствование регулирования секьюритизации активов.

Большинство этих направлений реформ было намечено в самом начале кризиса. Однако в процессе реализации антикризисных мер выявились дополнительные проблемы. Так, государства потратили огромные средства на поддержку банковской системы. На поддержку финансового сектора было направлено более \$ 2 трлн, из которых было использовано \$ 1,15 трлн. Чистые издержки на конец декабря 2009 года составили почти \$ 900 млрд. Основные издержки приходятся на развитые страны⁴.

¹ Массовый переход от продуктов, разработанных под клиента конкретным финансовым институтом, к торговле на биржах стандартизированными продуктами несет свои риски. В частности, такие продукты могут быть недостаточно удобны для хеджирования. Поэтому в рамках данного направления изучается вопрос об оптимальном уровне стандартизации и переходе к торговле на биржах и электронных площадках.

² Крупнейшие финансовые компании в наше время являются глобальными, а регулирование имеет лишь национальный характер. В результате противоречий между национальными регуляторными режимами возникают возможности арбитража между регуляторными режимами подразделений компании в разных странах.

³ Одним из первых решений, принятых в начале кризиса регуляторами нескольких стран (включая США), был переход от оценки по текущей рыночной стоимости (mark-to-market) к оценке по модели (mark-to-model) торгуемых на рынке активов. Очевидно, что такой подход позволяет снизить вероятность возникновения понижающей спирали на финансовых рынках, но одновременно создает дополнительные возможности для компаний по отсрочке признания рисков.

⁴ По оценкам МВФ, в развитых экономиках суммарно меры поддержки (включая гарантии) составили 50 % ВВП, а в развивающихся — 2,4 % ВВП.

Поскольку введение налогов на банки только в части стран может привести к налоговой конкуренции юрисдикций, «G20» поручила МВФ разработать рекомендации по созданию режима, при котором банки сами оплачивали бы издержки своего спасения во время кризиса. За введение налогов на банки активно выступают страны, сильно пострадавшие от кризиса (прежде всего США). Однако незначительно пострадавшие страны (Канада, Япония) считают, что дополнительное налогообложение банковского сектора приведет к снижению активности банковских институтов, что скажется на замедлении экономического роста. Пока баланс между этими двумя группами интересов найти не удалось.

Рассматриваются различные варианты подобных налогов, часть из которых уже введена в разных странах:

1. Налог на расширенные активы банков (включая забалансовые), за вычетом капитала первого уровня и гарантированных обязательств.
2. Налог на финансовую активность (НФА).
3. Налог на любые финансовые операции.

Параллельно с процессом выработки программы реформ в международном масштабе идет ее имплементация на национальном уровне. При этом происходят такие сложные процессы, как:

- консолидация существующих регуляторов и формирование новых;
- международные принципы адаптируются к местным условиям;
- решаются проблемы системообразующих финансовых организаций, которые имеют значительный политический резонанс.

США являются инициатором реформ. США является страной с одним из наиболее развитых в мире финансовых секторов как с точки зрения размера рынка, так и с точки зрения наличия всех видов финансовых инновационных инструментов и всех типов финансовых институтов. Так называемая «теневая банковская система», т. е. система хедж-фондов, забалансовых компаний специального назначения и т. д., занимает значительную часть финансовой системы США (в 2007 году, по оценке ФРС, размер активов «теневой банковской системы» в США примерно совпадал суммарными активами коммерческих банков)¹.

На фоне пробелов в американском регулировании существует разветвленная сеть регуляторов с пересекающимися юрисдикциями и полномочиями. Система эта сложилась исторически, поэтому отличается как пересекающимися полномочиями, так и неполнотой регулирования. Сегодня она нуждается в упрощении, уточнении полномочий и более четком их разделении, а также в расширении охвата круга регулируемых финансовых институтов [Приложение XII, табл. 1–3]. В США активно идет подготовка и внедрение поправок в финансовое законодательство [Приложение XII, табл. 4–5].

¹ Юдаева К. Глобальные финансовые реформы. Сбербанк, июнь 2010 года.

В США, в отличие от многих других стран, остро ставится вопрос о повышении уровня защиты прав потребителей при финансовых транзакциях. Считается, что одной из причин возникновения кризиса низкокачественных ипотечных кредитов было то, что их получатели не понимали реальных условий кредита. То же самое происходило и с инвесторами. Поэтому данной проблемой занимается непосредственно ФРС.

Регулирование финансового сектора в Европе в основном сегментировано до национального уровня. На уровне всего ЕС действуют три агентства, которые носят характер наблюдательных органов и вырабатывают рекомендации для национальных органов регулирования:

1. Комитет европейских банковских регуляторов (Committee for European banking regulation, CEBR);
2. Комитет европейских органов надзора за страховой деятельностью и пенсионным обеспечением (Committee of European Insurance and Occupational Pensions Supervisors, CEIOPS);
3. Комитет европейских регуляторов рынка ценных бумаг (Committee of European Securities Regulators, CESR).

Страны ЕС внедряют новые принципы банковского регулирования и учета, разрабатываемые Всемирным банком, МВФ и СФС.

Кризис обозначил проблему недостаточной координации финансового регулирования в рамках единого европейского пространства [Приложение XIII, табл. 1–2]. Многие финансовые институты блока являются (как минимум) региональными, в то время как регулирование остается национальным. ЕЦБ играет роль кредитора в последней инстанции, но механизмы санации носят национальный характер, что может привести к развитию финансового протекционизма во время кризиса. Необходимость большей интеграции органов финансового регулирования является одним из основных вызовов в Европе на этапе выхода из кризиса [Приложение XIII, табл. 3–5].

Для преодоления данной проблемы в сентябре 2009 года Европейская комиссия одобрила создание двух органов надзора, которые будут заниматься улучшением координации между существующими регулирующими органами и созданием системы макропруденциального регулирования. Европейская система органов финансового надзора (European Financial Regulation System — EFRS) будет заниматься координацией регулирования на микроуровне, Европейский совет по системному риску (European systemic Risk Board — ESRB) — макропруденциальным регулированием, направленным на ограничение системных рисков¹.

Глобальный кризис оказал свое влияние и на состояние финансового регулирования в развивающихся экономиках. В ряде стран влияние кризиса глобальных рынков на экономики было отягощено развитием внутренних банковских

¹ Юдаева К. Глобальные финансовые реформы. Сбербанк, июнь 2010 года.

кризисов. В таких странах усилия регуляторов были направлены на организацию процессов реструктуризации банковских систем. Монетарные власти надеются с помощью внедрения новых нормативов (на принципах контрцикличности надзора) в будущем отслеживать системные риски, связанные с ростом притока капитала, валютным риском, кредитным бумом и образованием финансовых «пузырей». Примерами таких стран являются Венгрия, Казахстан, Украина, Латвия. Эти проблемы остаются актуальными и для развивающихся стран и стран с переходными экономиками.

В некоторых странах глобальный кризис затормозил намеченные реформы финансовых систем. Правительства большинства стран понимают необходимость повышения ликвидности внутренних финансовых рынков и развития новых финансовых инструментов в целях упрощения доступа к финансовым ресурсам других секторов экономики. Поэтому развитие финансового регулирования будет происходить в русле стимулирования развития финансовых систем развивающихся и переходных экономик. Страны учтут опыт кризиса при разработке финансовой инфраструктуры и мер регулирования. Данные процессы наблюдаются в Китае, Казахстане и России.

Влияние кризиса преимущественно проявляется в сохранении и усилении скепсиса ряда развивающихся стран к рынкам сложных финансовых инструментов и секьюритизации. Тем не менее многие страны продолжают развивать рынки подобных инструментов, например облигаций, обеспеченных ипотекой. Часто эта практика обусловлена желанием развития собственного рынка «длинных денег» и снижения зависимости от притока иностранного капитала. Описанные процессы наблюдаются в Венгрии и Польше.

Развивающиеся и переходные экономики должны извлечь из глобального кризиса определенные уроки. Основным системным риском для таких экономик является высокая взаимозависимость финансовых систем различных стран мира. В предкризисные годы финансовая интеграция развивающихся стран ЦВЕ и Центральной Азии существенно повысилась. Эти страны испытали значительный приток капитала в виде субординированных кредитов и еврооблигаций, прямых иностранных инвестиций (\$ 652 млрд за 1989–2008 гг.), а также значительного увеличения присутствия иностранных банков (в Эстонии — до 99 % от всех активов банковской системы, в Латвии — до 60 %).

Оценки ЕБРР показали, что в долгосрочной перспективе растущая финансовая интеграция оказывает положительное влияние на экономический рост¹. В то же время в краткосрочной перспективе значительный приток иностранного капитала, ведущий к кредитному буму и росту заимствований в иностранной валюте, связан с определенными рисками, реализовавшимися в ходе текущего кризиса и усугубившими экономическое положение стран региона.

¹ EBRD. «Transitionreport», 2009.

При этом благодаря возможностям регуляторной координации риски прямых инвестиций в банковскую сферу ниже, чем риски международных займов и портфельных инвестиций, которые подвержены высокой волатильности.

Управление рисками финансовой интеграции должно включать в себя пакет мер макроэкономической политики, регуляторных и правовых норм, а также мер по развитию рыночной инфраструктуры в целом, способствующих проведению финансовых операций в национальных валютах. Примерный набор мер применяется в развитых, развивающихся и переходных экономиках.

Однако не все страны разработали новые концепции развития и реформирования финансового сектора. Многие страны, особенно наименее пострадавшие от кризиса, довольны сложившейся системой регулирования. А вот страны, в которых кризис в финансовом секторе оказался ключевым фактором влияния глобального кризиса на их экономики, уделяют вопросам финансовых реформ гораздо больше внимания.

В течение нескольких лет до наступления кризиса Китай проводил активные реформы финансового сектора, направленные на его развитие и повышение устойчивости банковской системы. В 2008–2009 гг. Китай продолжил свою политику с некоторыми корректировками на ситуацию в мировой экономике. До этого сектор был сильно зарегулирован, и реформы помогли несколько исправить ситуацию. В то же время финансовая система Китая до сих пор остается относительно слабо развитой, и доминирующую роль в ней играет государство.

В результате реформ Китаю удалось добиться успехов в либерализации финансового сектора, улучшении институциональных и законодательных аспектов его функционирования. Развитию рынка способствовал бум в экономике и рост прибыли финансовых институтов. По итогам реформ:

1. Значительно сократились объемы плохих долгов, которые имели банки в конце 90-х годов. Если в конце 2003 года доля плохих долгов составляла 17,9 %, то в середине 2009 года — 1,8 %. Для решения этой проблемы создавались «плохие» банки, в которые и переводились плохие кредиты.
2. Все главные китайские банки были инкорпорированы, и у них появились собственные советы директоров.
3. Банкам было позволено заниматься не только традиционной деятельностью, но и открывать инвестиционные фонды и вкладывать деньги в страховые компании.
4. В связи со вступлением во ВТО были разрешены прямые иностранные инвестиции в банковскую сферу.
5. Были введены такие инструменты, как свопы и фьючерсы на ставку процента для хеджирования рыночных рисков облигаций. Быстрый рост котировок китайского рынка вызывал опасения раздувания «пузырей». Поэтому процесс либерализации не был последовательным и сопровождался мерами по ужесточению регулирования.

В первые месяцы кризиса китайские банки резко (более чем на 30 %) увеличили кредитование экономики, что было одним из факторов поддержания

высоких темпов экономического роста. Однако быстро возникла угроза «перегрева» экономики, раздувания «пузыря» на жилищном рынке и роста плохих долгов. Поэтому китайские власти еще в 2009 году начали ужесточать банковское регулирование.

Как и во многих развивающихся странах, финансовый сектор Индии относительно слабо почувствовал (в силу малой интеграции финансового сектора страны с мировой финансовой системой) влияние мирового финансового кризиса. Несмотря на значительную либерализацию финансового сектора, в последние годы в этой стране все еще велика роль государственных банков, а регулирование является более строгим, чем в развитых странах (сложные структурированные продукты запрещены).

В ходе кризиса Индия продолжила реформы финансового сектора. С весны 2009 года коммерческие банки перешли на стандарты «Базель II». Индия начала следовать рекомендациям СФС в отношении мониторинга риска ликвидности и раскрытия информации о забалансовых активах. На встречах «G20» Индия выступает против введения глобального налога на банки.

Информация к главам

К главе 2

Новый торговый блок (к подразделу 2.6.4)

Лидеры Китая, Южной Кореи и Японии видят общую торговую перспективу. В столице КНР (14.05.2012) состоялась встреча лидеров Китая, Японии и Республики Корея. Они решили в течение одного года начать переговоры о свободной торговле между собой. Подписано соглашение об инвестициях. Но формирование нового экономического объединения мешают опасения японцев и южнокорейцев по поводу военной стратегии Китая и споры о границах на море¹.

Значение встречи очевидно: согласно данным, на державы, участвовавшие в саммите, приходилось 19,6 % мировой экономики и 18,5 % мировой торговли в 2010 году.

По существу, прошедшая встреча означает шаг к созданию нового экономического блока в Восточной Азии. Он будет противовесом Европейскому союзу и Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA).

США тоже стремятся образовать региональную экономическую группировку, но уже «под себя». Она именуется «Транстихоокеанское партнерство» (ТТП) и направлена на сдерживание Китая».

Сейчас можно выделить две тенденции: с одной стороны, идет процесс глобализации, с другой — формируются региональные экономические блоки. Если соглашение о свободной торговле между тремя странами будет реализовано, то будут сняты барьеры, мешающие движению товаров и капиталов. А соглашение об инвестициях предусматривает создание механизма для разрешения торговых споров и усиление мер защиты интеллектуальной собственности.

Договоренность о свободной торговле будет способствовать росту ВВП в Китае, Японии и Южной Корее. Но у каждой из этих стран свои интересы. Южнокорейские компании менее конкурентоспособны, чем японские. Учитывая этот факт, Южная Корея 2 мая 2012 года достигла двусторонней договоренности с Китаем о свободной торговле. В этом случае японские компании стали бы проигрывать корейским.

Трехсторонний саммит позволяет уменьшить потенциал этих противоречий. Тем не менее «Япония попала в довольно сложное положение. В японских деловых кругах произошел раскол. Спор идет о том, вступать в ТТП или в группировку с Китаем и Южной Кореей. Фирмы, связанные с сельскохозяйственными производителями, поддерживают объединение с участием Китая и Южной Кореи. А промышленные круги — за Транстихоокеанское партнерство.

¹ Агентство Reuters, 14.05.2012.

Образование двух группировок проходит параллельно. Япония пытается усидеть на двух «стульях».

За борьбой вокруг формирования этих группировок просматривается соперничество между США и Китаем. Китаю ТТП невыгодно. Дело в том, что оно намечает почти полную ликвидацию импортных тарифов. Это подлинная свободная торговля. Китай к этому не готов. А трехстороннее соглашение значительно эффективнее. Оно предусматривает ряд исключений.

Причем замысел состоит в том, чтобы к трехстороннему соглашению присоединились в дальнейшем 10 стран АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия и Индия.

Участие США не предполагается.

Нефть правит миром (к подразделу 2.8.8)

Происходящие процессы на Ближнем и Среднем Востоке и в Восточной Африке необходимо рассматривать с учетом контекста американско-китайского соперничества. Китай не располагает большими запасами энергоресурсов на своей территории и зависит от поставок нефти. Персидский залив стал для Китая наиболее удобным рынком нефти и он надеется, что таковым останется в ближайшие 30 лет. Все большее значение для обеспечения энергетической безопасности Китая приобретает Африканский континент (страны Гвинейского залива и Судан). Танкеры с ближневосточной и африканской нефтью попадают в Китай через Индийский океан (осуществляется до 50 % контейнерных перевозок и 70 % перевозок нефтепродуктов в мире).

В Индийском океане находится большинство из 11 наиболее уязвимых участков возможного перекрытия поставок углеводородов в мире (Ормузский, Баб-эль-Мандебский и Малаккский проливы, Ломбокский пролив, Суэцкий канал). Индийский океан становится одной из важнейших зон рисков, где сталкиваются интересы различных держав.

Относительно дешевая транспортировка нефти и грузов по морю в условиях глобализации повысила роль Индийского океана как стратегически важного региона.

С изменением соотношения сил в мире в конце XX века Китай стал разрабатывать свою долгосрочную стратегию в отношении этого региона, получившую название «Нить жемчуга»¹. Энергетический фактор сыграл ключевую роль в раз-

¹ Термин «Нить жемчуга» был придуман американскими экспертами из института Американских стратегических исследований (US Strategic Studies Institute). В 2006 году они опубликовали доклад «Нить жемчуга: решение проблемы растущей мощи Китая на азиатском побережье». В этом докладе амбиции Китая по защите проложенного ими маршрута рассматривались как прямой вызов американской гегемонии в регионе.

работке Китаем этой стратегии. Более 85 % нефти и нефтепродуктов доставляется в Китай из Персидского залива и Африки по Индийскому океану через узкий Малаккский пролив. Ощушая большую зависимость от поставок нефти, Китай стремится оградить страну от любых попыток перерезать пути энергоснабжения. Смысл стратегии «Нить жемчуга» заключался в создании опорных пунктов Китая в виде военно-морских и военно-воздушных баз или «дружественных» портов (от китайского острова Хайнань до пакистанского порта Гвадар) и предназначены для обеспечения безопасности поставок нефти.

С другой стороны в ноябре 2011 — январе 2012 года Президент США Б. Обама озвучил ряд положений восточноазиатской политики¹. Президент США подписал с Премьер-министром Австралии Дж. Гиллард соглашение о размещении американских военных на военной базе «Дарвин».

«Как президент, я принял хорошо обдуманное стратегическое решение. Соединенные Штаты — тихоокеанская нация, и мы будем играть более важную и долговременную роль в формировании этого региона. Мы сохраним нашу уникальную способность проецировать военную мощь и сдерживать угрозы ради мира. США — это тихоокеанская сила, и мы пришли в Азию, чтобы остаться. США не боятся Китая, самой большой и сильной страны региона».

*Президент США Б. Обама,
Выступление в австралийском парламенте*

Советник президента США по национальной безопасности Б. Родс пояснил слова Президента: «Военное соглашение о размещении американского контингента в Австралии — это сигнал, что мы намерены продолжать играть ключевую роль в обеспечении безопасности этой части региона, где растет военная мощь Китая».

Целям обеспечения безопасности в этой зоне служит создание Пентагоном новой военной структуры Air See Battle Command, в задачи которого будет входить всесторонняя подготовка флота, авиации и частей морской пехоты США к нейтрализации некоего государства X. Можно предположить, что в списке потенциальных угроз в Air See Battle Command фигурирует Китай.

Госсекретарь США Х. Клинтон в журнале «Foreign Policy» отметила, что на сегодняшний день экономически ослабевшая Америка не может позволить себе быть доминирующей державой одновременно в нескольких регионах мира. Поэтому можно предположить, что усилия внешней политики США будут направлены преимущественно на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Госсекретарь США Х. Клинтон в журнале «Foreign Policy» отметила, что на сегодняшний день экономически ослабевшая Америка не может позволить себе быть доминирующей державой одновременно в нескольких регионах мира. Поэтому можно предположить, что усилия внешней политики США будут направлены преимущественно на Азиатско-Тихоокеанский регион.

¹ В ноябре 2011 года Президент США совершил турне по странам Азиатско-Тихоокеанского региона и принял участие в конференции Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Восточноазиатском саммите (ВАС). Важной темой переговоров стало обсуждение ситуации вокруг спорных островов в Южно-Китайском море. Как известно, на шельф архипелага Спратли, который богат полезными ископаемыми, претендуют сразу несколько государств: Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Тайвань.

Политика, которую намерены проводить Соединенные Штаты в АТР, вызывает у Китая руководства серьезную озабоченность, поскольку военная база в Австралии замкнет кольцо из американских военных баз вокруг Китая и даст возможность США контролировать важнейшие морские торговые пути, через которые проходит товаров общей стоимостью \$ 5 трлн ежегодно. К военному измерению восточноазиатской политики США готовы добавить экономическую составляющую.

В рамках саммита АТЭС (Гавайи, 2011 год) Президент Б. Обама заявил, что США рассматривают идею создания новой региональной торговой организации, в которую не будет допущен Китай¹. США намерены комплексно противодействовать Китаю, окружая его по периметру «оборонными союзами» с другими государствами региона (помимо Японии, Южной Кореи, Филиппин, Вьетнама, Мьянмы и Сингапура).

США в рамках своей «доктрины сдерживания» намерены выставить экономические барьеры Китаю в АТР. Такой точки зрения придерживается профессор Гемпширского колледжа М. Клэр².

В этом смысле американскую базу в Австралии можно рассматривать как один из элементов санитарного кордона, которым США пытаются «запереть» Китай и поставить под контроль морские коммуникации (sea lanes), по которым поставляются нефть и сжиженный газ.

Доступ к энергоносителям (кровяной системе мировой экономики) становится для стран Западной Европы и Северной Америки с каждым годом все более затруднительным. Дешевой нефти и газа в ближайшем будущем не будет. В то же время США последние десятилетия потребляли до 40 % всех природных ресурсов планеты, тогда потребности Китая и Индии постоянно возрастают. Наметилась тенденция, в рамках которой развивающиеся страны (где сосредоточены основные запасы энергоресурсов нашей планеты) проводят национализацию своих природных богатств ради получения больших доходов в госбюджет. У западных аналитиков сложилось убеждение, что если вооруженный конфликт и состоится когда-либо между США и Китаем, то только из-за дележа тающих с каждым днем энергоресурсов.

В ближайшие годы подобное вряд ли произойдет, но скрытая борьба за месторождения будет идти постоянно. По прогнозам, в 2020 году Китай будет потреблять до 13,6 млн баррелей нефти в день, а в 2035 году — до 16,9 млн. Спрос

«Отныне главным содержанием американской военной стратегии будет не противодействие терроризму, а сдерживание экономически бурно развивающейся страны — вне зависимости от риска и цены вопроса».

Профессор Гемпширского колледжа М. Клэр

¹ Associated Press.

² Клэр, М. «Кровь и нефть».

на привозную нефть в Китай составит 11,6 млн баррелей. Конкуренция за нефть между ее основными потребителями в будущем повысится многократно.

Импорт нефти в Китай с Ближнего Востока, из Африки и Латинской Америки значительно возрастет, а главные риски будут таиться на морских коммуникациях. По мнению М. Клэра, обеспечив себе военно-морское превосходство в Южно-Китайском море и окрестных морях, США нацелены на то, чтобы обрести в XXI веке энергетический эквивалент того, что в XX веке называлось «ядерным шантажом». Только затронуть наши интересы, и мы поставим вашу экономику на колени, перекрыв поток жизненно важных энергоносителей. Таким видится смысл новой политики США американскому эксперту¹.

Важную роль при транспортировке нефти в Китай играет Йемен, который является стратегически важным районом, примыкающим к Персидскому заливу и Аравийскому полуострову. Единственной страной в регионе, где Китай теоретически может создать военно-морскую базу, является Иран. Во всех остальных странах, представляющих интерес, установлено военное присутствие западных держав.

Распространение пиратства в Аденском заливе и в Индийском океане становится определенным инструментом воздействия на энергетическую безопасность Китая.

В череде арабских революций Ливия занимает особое место. Западная коалиция сумела нанести свой главный удар по китайским интересам в Африке. Война в Ливии — попытка США отказать Китаю в ресурсах². К началу 2011 года в Ливии работало 75 крупных китайских компаний, заключивших контрактов в общей сложности на \$ 18 млрд. В результате военной операции НАТО в Ливии Китаю пришлось свернуть 50 крупномасштабных проектов в этой североафриканской стране и эвакуировать 30 тыс. своих специалистов, работавших преимущественно в нефтяном секторе на востоке Ливии. В итоге китайцы безвозвратно потеряли солидные суммы, вложенные в ливийскую экономику.

Захват нефтяных терминалов Ливии совпал по времени с принятием Евросоюзом экономических санкций против Ирана и добровольным отказом Европы от иранской нефти. Поэтому европейские руководители сейчас должны быть заинтересованы в налаживании поставок ливийской нефти, чтобы минимизировать негативные последствия для европейской экономики от эмбарго на торговлю иранской нефтью. Задача по вбросу дешевой нефти на мировой энергетический рынок не выглядит такой уж невыполнимой.

Заметно обострилась ситуация и в Нигерии – седьмой стране в мире по уровню добычи нефти, на территории которой находится половина всех запасов природного газа Африки. Нигерия на сегодняшний день является одним из

¹ Клэр, М. «European Energy Review».

² Робертс, П., бывший заместитель министра финансов США в администрации Р. Рейгана, «Foreign Policy».

важнейших мировых производителей легкой низкосернистой сырой нефти (высококачественная сырая нефть). Такую нефть добывают в Ливии и в Северном море, нефтяные запасы которого иссякают.

Нигерия является одним из ключевых поставщиков энергоресурсов в Китай. Сотрудничество этой страны с Китаем за последние годы набрало значительные обороты (Китай инвестировал в Нигерию более \$ 12 млрд). В 2010 году Китай подписал соглашение на \$ 28,5 млрд с правительством Нигерии о строительстве трех новых нефтеперерабатывающих заводов. Это была крупнейшая сделка, которую Китай заключил в Африке. Однако политическая ситуация в Нигерии нестабильна. К экономическому кризису, который переживает сегодня эта африканская страна, добавляется межнациональная и межконфессиональная напряженность.

Серьезным ударом по китайским интересам в 2011 году стало признание независимости Южного Судана — новообразованного государства, обладающего большими запасами нефти, потому представляющего интерес для Китая. США считают Южный Судан одним из своих ключевых союзников в Африке. Американские корпорации разрабатывают проект по строительству нефтепроводов из Южного Судана на Атлантическое побережье Африки (в Камерун, откуда нефть могла бы доставляться на танкерах в США). Поскольку себестоимость добычи нефти на северо-востоке Африки одна из самых низких в мире, США смогут получать по Трансафриканскому трубопроводу (Южный Судан — Центрально-Африканская Республика — Камерун) самую дешевую в мире нефть и по кратчайшему маршруту.

Серьезным поражением Китая стал нереализованный проект строительства судано-ливийского нефтепровода (первого трансафриканского нефтепровода, неподконтрольного западным державам), который намечалось осуществить в 2011 году. Этот нефтепровод должен был соединить Красное и Средиземное моря и пройти по маршруту Порт — Судан — Хартум — Фешан — Бенгази. Открытие этого нефтепровода могло переориентировать поставки ливийской нефти с Евросоюза на Китай. Однако события в Ливии перечеркнули эти планы.

Американо-китайское соперничество в Африке и на Ближнем и Среднем Востоке продолжается и важным его измерением становится энергетический фактор и проблемы безопасности транспортировки энергоресурсов. Пока в этом направлении выигрывают США, медленно выдавливая китайские компании из нефтеносных регионов. США стремятся сдерживать Китай, оказывая на него определенное военное давление и сколачивая «оборонительные блоки» со странами Азии.

К главе 4

Проблемы мирового кредитования компаний (к подразделу 4.1)

По данным экспертов «Standard & Poor's» предприятиям по всему миру придется привлечь £ 28,5 трлн для избежания рецессии¹. Они столкнутся с «идеальным штормом», поскольку они вынуждены привлечь эти средства для финансирования предстоящей «стены» долгов. В частности, британским компаниям нужно будет около £ 220–268 млрд на рефинансирование долгов.

Масштабы необходимого рефинансирования наряду с новыми долгами компаний могут создать то, что S&P описывает как «идеальный шторм на кредитных рынках. Правительства и банковские регуляторы в настоящее время не имеют всех возможностей для противостояния другим «идеальным сценариям бури», учитывая, что они уже израсходовали большую часть их фискального и монетарного арсенала для смягчения проблем, возникающих в последние годы.

Баланс британских банков резко сократился за последние три года, а объем капитала, который они занимают, утроился из-за потенциальных убытков.

Аналитик «SwissInvest» Э. Питерс прогнозирует вероятную «нехватку денег» в ближайшие годы для рефинансирования компаний: «На планете Земля образовалась нехватка денег, чтобы все финансировать. Мы живем на заемные деньги, и нет никакого способа избежать этого».

Опасения по поводу способности стран финансировать свои долги привели к тому, что затраты по займам начали стремительно расти. S&P заявляет, что это может быть лишь началом более значительного кредитного кризиса.

Европейцы устали от жесткой экономии (к подразделу 4.3)

Время жесткой экономии в Европе с резким сокращением государственных расходов и одновременным взвинчиванием налоговой нагрузки на население прошло. Итоги выборов в ряде европейских государств продемонстрировали нежелание жителей Старого Света продолжать жить подобным экономическим курсом.

¹ Доклад Международного рейтингового агентства «Standard & Poor's», «The Telegraph», 11.05.2012.

Глава МВФ К. Лагард предложила перейти к поэтапному сокращению дефицита государственного бюджета в каждой конкретной стране. В то же время К. Лагард дала понять, что считает фискальные сокращения необходимыми для правительств региона. Глава МВФ рекомендовала властям сменить «угол наклона». По ее словам, вместо того чтобы добиваться выхода из кризиса и дефицита бюджета в ближайшие сроки, следует переключиться на план среднесрочной экономии.

Таким образом, К. Лагард предложила найти баланс между экономией и ростом.

В конце апреля 2012 года МВФ призвал Евросоюз к более активному противодействию долговому кризису. Эксперты фонда подчеркнули, что государствам еврозоны необходимо решить долговые проблемы, принять меры для стабилизации банковской системы и провести радикальные структурные реформы.

МВФ также рекомендовал развитым странам незначительно сократить бюджетные расходы. Как странам ЕС, так и другим развитым государствам необходимо вернуться к «нормальным» темпам экономического роста в течение двух-трех лет¹.

«Что главнее — экономия или рост? Именно этот вопрос порождает самое большое число дебатов в настоящее время. Я склоняюсь к тому, что нельзя стремиться только к чему-то одному. Так что мы можем выработать такую стратегию, которая будет полезной и сегодня, и завтра.

Вместо того чтобы добиваться выхода из кризиса и дефицита бюджета в ближайшие сроки, следует переключиться на план среднесрочной экономии.

Все мы прекрасно понимаем, что фискальная дисциплина негативно сказывается на росте экономики».

*Глава МВФ К. Лагард,
«Вести. Экономика», 08.05.2012*

Последствия выхода Греции из «еврозоны» (к подразделу 4.7)

Кризис «еврозоны» вновь стал на повестку дня². Акцент делается на перспективе исключения Греции из «зоны евро». В мае 2012 года на парламентских выборах в Греции победили партии (при 70 % поддержке избирателей),

¹ Шанмугаратнам, Тарман, Председатель руководящего органа МВФ, министр финансов Сингапура, «Вести. Экономика», 08.05.2012.

² Прогнозы о возможном выходе Греции из «еврозоны» появились еще два года назад (после того, как страна обратилась за кредитной поддержкой к ЕС и МВФ). Обсуждение такого сценария стало более интенсивным летом 2011 года. Тогда у Греции возникли трудности с обеспечением госдолга.

выступающие против радикального сокращения бюджета и не согласных с условиями выделения международных кредитов. После этого обсуждение возможного дефолта Греции и выхода страны из «зоны евро» возобновилось с новой силой. Большинство крупных банков готовы возобновить торги драхмой — национальной валютой Греции.

Выход Греции из «зоны евро» больше не кажется фантастической идеей. Многие инвесторы сочли раскол «еврозоны» более вероятным¹. Европейские правительства обдумывают различные сценарии, призывая Грецию соблюдать соглашения по экономии и реформам.

Два года назад выход Греции из «еврозоны» стал бы катастрофой масштабов «Lehman Brothers». Даже год назад это было бы весьма рискованно с точки зрения заразности и цепной реакции в банковской системе. Теперь Европа подготовлена лучше.

Отдельные критики полагают, что последствия можно будет предотвратить благодаря новому фонду спасения на € 500 млрд. Однако неопределенность по поводу влияния на банки Европы по-прежнему является основной причиной для беспокойства.

Также после выхода Греции пришлось бы обсудить условия ее членства в ЕС. Соглашения ЕС предполагают возможность выхода из союза, но не из «еврозоны». Переговоры будут еще сложнее, если новые власти Греции потерпят дефолт по задолженности перед Европейским фондом финансовой стабильности, ЕЦБ и МВФ.

Если Греция потерпит дефолт по своим долговым обязательствам перед МВФ, она присоединится к «позорному» клубу государств (Зимбабве, Сомали и Судан).

Отдельные эксперты полагают, что в этих условиях для Греции существуют два возможных сценария. По оптимистическому правительство сможет перезапустить банковскую систему, сформировать сбалансированный бюджет и убедить общественность смириться с резким падением стандартов жизни на фоне быстрого роста цен на импорт. После периода серьезной экономии станет возможным быстрый рост. По альтернативному сценарию правительство воспользуется валютной автономией (в борьбе с девальвацией) и пойдет на большие траты. Опасность состоит в гиперинфляции после короткой передышки, за которой последует дальнейшее обесценивание валюты и печатанье денег.

Такой прогноз для европейской экономики является весьма рискованным. После краха «Lehman Brothers» в 2008 году регион скатился к глубочайшей рецессии со времен Второй мировой войны не только из-за проблем банковского кредитования, но и из-за краха доверия и сокращения затрат. Если европейские власти не проявят достаточного мастерства, чтобы обособить Грецию, такой сценарий может стать большой опасностью.

¹ Джайлс, Крис. Шпигель, Питер. Хоуп, Керин. «Financial Times», 14.05.2012 г.

Другие эксперты также видят два возможных пути развития ситуации: более катастрофический (неконтролируемый дефолт Греции) и менее катастрофический, при котором финансовые институции успеют развернуть скоординированную политику, включающую в себя выкуп государственных облигаций и поддержку банков, а также формирование некоего фискального союза¹.

Кредитные организации стараются подготовиться к негативному сценарию, но при этом указывают на то, что регуляторы и правительства не дают им разъяснений по вопросам их планов на случай чрезвычайных событий. Среди банкиров нет единого мнения о том, насколько тяжелыми будут последствия выхода Греции из «зоны евро». Так, Генеральный директор «HSBC» С. Гулливер призвал не преувеличивать связанные с такой перспективой риски. По оценке «JPMorgan» (Н. Панигиrhoглу) для «еврозоны» прямые издержки ухода Греции составят порядка € 395 млрд.

Однако отдельных экономистов (например, специалиста по кредитной стратегии «Deutsche Bank» Дж. Рейда) беспокоит «не столько непосредственное влияние возможного выхода Греции из «зоны евро», сколько то, какой пример Греция подаст другим пребывающим в затруднительном положении экономикам «еврозоны».

В этом ключе рассматривает проблему экономист А. Субраманиан: «если Грецию изгонят из «еврозоны», она (возможно) будет представлять для системы еще большую опасность, чем в ее составе, поскольку окажется моделью успешного восстановления экономики». Автор призывает не забывать о том, что дефолт может оказаться для Греции вовсе не катастрофой, как принято считать, а избавлением. Он указывает на опыт стран, переживших финансовый кризис в 1990-х годах (Россия, Южная Корея, Индонезия, Аргентина). За краткосрочной рецессией в этих последовал устойчивый рост. История со всей очевидностью показывает, что жизнь после финансовых кризисов есть². При этом А. Субраманиан соглашается с теми, кто полагает, что в краткосрочной перспективе последствия будут «опустошительными»: интенсификация оттока капиталов, инфляция, вынужденное ужесточение мер экономии. Но резкое падение курса новой греческой валюты к евро (оно будет именно резким) вероятно запустит «процесс приспособления» и Греция уже к середине 2013 года имеет шансы встать на путь стабильного роста. Тогда грекам не только позавидуют избиратели в Испании, Португалии и Италии, но и Германия задумается о том, чем ей грозит потеря «еврозоны» и покончит со своей нынешней «скарденностью».

Отказ Греции от евро будет иметь финансовые последствия для ведущих экономик «еврозоны». Так, например, для Франции эти последствия будут стоить порядка € 50 млрд³. Столько потеряет государственный бюджет, а также французские

¹ Милн, Ричард. Дженкинс, Патрик. «Financial Times», 15.05.2012 г.

² Субраманиан, Ар. «Financial Times».

³ Баруэн, Франсуа, Министр финансов Франции, Радио «Europe 1», 15.05.2012.

банки и страховые компании, которые имеют активы в Греции или работают в этой стране. В то же время крах финансовых структур в связи с отказом Греции от евро не произойдет.

С другой стороны по данным Института экономических исследований выход Греции из «еврозоны» выгоден обеим сторонам. Выход Греции из «еврозоны» обойдется стране и всему валютному блоку намного дешевле, чем дальнейшее меры по ее удержанию в его рамках. В «еврозоне» Греции никогда не добиться повышения конкурентоспособности, которая необходима стране для выхода из экономической депрессии¹.

«Не могу себе представить, что Греция или Португалия, находясь в «еврозоне», смогут сократить цены и зарплаты на 30–40 %. Единственной альтернативой при этом является постоянное финансирование этих стран. А это мы делать не хотим и не можем».

Зинн Ханс-Вернер, Президент института экономических исследований Ifo при Мюнхенском университете

По данным Центробанка Греции выход из «еврозоны» снизит уровень жизни граждан в два раза. С другой стороны, по оценкам европейских экспертов цена выхода может составить до € 300 млрд (или 4 % ВВП ЕС).

В настоящее время многие европейские политики высказывают мнение о том, что выход Греции из валютного блока может негативно отразиться на экономическом положении других «слабых» стран региона.

Однако глава Ifo полагает, что с помощью «выкачивания» денег из «немецкого кошелька» невозможно постоянно спасать от суверенного дефолта страны, оказавшиеся в сложной экономической ситуации.

Для Германии переход Греции на драхму также имеет огромное значение. В настоящее время деньги из ФРГ направляются «в бездонную яму», тогда как выход Греции из еврозоны повышает шансы Германии в будущем получить назад средства, потраченные на спасение страны.

Греция получила в 2010 году пакет на € 110 млрд кредитов от ЕС и МВФ, а в марте 2012 года кредиторы согласились предоставить стране еще € 130 млрд и предписали кредиторам списать примерно € 100 млрд от номинала греческого долга. Взамен Греция обязалась реализовать многолетнюю программу сокращения бюджетного дефицита за счет урезания расходов, однако большинство жителей Греции не поддерживают политику жесткой экономии.

В начале мая 2012 года главы европейских центральных банков не исключили возможность выхода Греции из «еврозоны», если страна не будет выполнять условия финансовой помощи со стороны стран Евросоюза².

¹ Зинн, Ханс-Вернер. Президент института экономических исследований Ifo при Мюнхенском университете, «Rheinische Post» (RPO), 07.05.2012 г.

² «Би-би-си», 12.05.2012 г.

При этом лидеры Франции и Германии заявили о том, что они заинтересованы оставить Грецию в «зоне евро». По мнению Президента Франции Европа готова предложить Греции дополнительные меры по поддержке роста и поддержке экономической активности¹.

Европа постепенно привыкает к мысли, что Греция «почти отрезанный лоскут», если не для Евросоюза, то для «еврозоны».

Лидеры «G8» (саммит 18–19 мая 2012 года в г. Кэмп-Дэвид, США) заявили о возможности удержания Греции в «еврозоне».

С другой стороны Германия требует от греческих партнеров принять ясное решение оставаться или уходить (хотя бы и через референдум). Европейские структуры готовятся к дефолту Греции и уходу ее из «зоны евро», считают свои убытки. Европейские парламентарии предлагают Греции параллельную валюту в рамках «Еврозоны» и т. д.

После того, как в 2009 году начался кризис греческих внешних долгов, страна принесла большие жертвы чтобы сводить концы с концами. Зарботки урезались, рабочие места в госсекторе сокращались, бюджетный дефицит сокращали. Все это дорого обошлось гражданам Греции. За три последних года (2009–2011 гг.) греческая экономика упала почти на 12 %. Реальные доходы граждан за это время уменьшились еще долее. Безработица выросла почти вдвое (до 17 % в 2011 году). Дефицит госбюджета сократился, но остается значительным (9,6 % ВВП в 2011 году), а баланс счета текущих операций (торгово-финансовый обмен с внешним миром) по-прежнему отрицателен (больше 9 % ВВП).

Это значит, что выполнение условий ЕС и выход на низкодефицитный бюджет требуют новых жертв. Доходы среднестатистического грека должны упасть в общей сложности в полтора раза против 2008 года, а привычные социальные гарантии еще раз резко уменьшиться.

Проблемы Евросоюза (к подразделу 4.7)

Крах Европейского союза стал «реалистичным сценарием» из-за требований отдельных стран большей власти, требований ввести пограничный контроль и опасений по поводу евро². В своей речи к членам Европейской комиссии Президент Европейского парламента М. Шульц «нарисовал» мрачную картину той ситуации, с которой могут столкнуться страны Евросоюза. В своей речи М. Шульц пожаловался на недавний переход власти в ЕС от обществен-

¹ Пресс-конференции в г. Берлине (Германия) по итогам первой встречи нового президента Франции с канцлером Германии, 16.05.2012.

² Шульц, Мартин. Президент Европейского парламента, «The Wall Street Journal», 26.04.2012 г.

«Впервые в истории Евросоюза его развал стал реалистичным сценарием. Ситуация во многих государствах региона такая, что ксенофобия растет, евро как валюта находится под вопросом, открытые внутренние границы Европы в рамках шенгенской зоны находятся под угрозой.

За последние несколько месяцев мы стали свидетелями тревожной тенденции к ренационализации: главы государств и правительств принимают все больше и больше решений в свою пользу, обсуждение и принятие этих решений проходит за закрытыми дверями».

М. Шульц, Президент Европейского парламента, «The Wall Street Journal», 26.04.2012 г.

ных институтов и демократически избранных парламентов обратно в руки национальных правительств.

Президент Европейского парламента отмечает, что страны «еврозоны» потрясены угрозами финансовой стабильности и опасениями по поводу того, что кризис в Греции может распространиться на Испанию и Италию.

Меры бюджетной экономии, реализуемые во многих странах «еврозоны», ослабляют темпы восстановления экономики региона в условиях продолжающегося кризиса.

Европа движется к экономической пропасти (к подразделу 4.7)

Долговые проблемы Европы снижают промышленное производство. Согласно данным Евростата (на 16.05.2012) промышленное производство в «еврозоне» упало в марте 2012 года по сравнению с мартом 2011 года на 2,2 %. В целом в Евросоюзе промышленное производство уменьшилось на 1,9 %.

Ощутимый спад производства зафиксирован в Испании (7,5 %), Финляндии (6,1 %), Италии (5,8 %), Португалии (5,7 %), Швеции (на 3,8 %), во Франции (1,2 %). Греция также показала спад (8,5 %). Рост производства продемонстрировали Германия (1,4 %), Латвия (8,5 %), Литва (5,9 %), Словакия (12,1 %).

Сократилось в Европе производство энергии. За рассматриваемый период производство энергии в «еврозоне» упало на 7,3 %, в Евросоюзе — на 6,3 %.

Европейский долговой кризис усугубляется. Некоторые наблюдатели уверены, что еврокризис получится преодолеть только одним способом — развалив «еврозону». «Еврозоне» пока удалось избежать повторной рецессии исключительно благодаря росту ВВП Германии, который компенсировал падение ВВП других стран — участниц «зоны евро». Согласно данным Евростата, ВВП всей «еврозоны» в первом квартале 2012 года не изменился по сравнению с предыдущим кварталом и с первым кварталом 2011 года. ВВП Германии показал рост на 1,7 % в годовом выражении (прогнозировали рост менее 1 %).

Экономика Франции пребывает в состоянии стагнации, в Испании второй квартал подряд падает ВВП, в Италии и Нидерландах спад длится уже три квартала. В Греции спад идет года.

Агентство Moody's понизило долгосрочные рейтинги 26 итальянских банков с негативным прогнозом. В этом списке оказались два крупнейших итальянских банка «UniCredit» и «Intesa Sanpaolo» (рейтинг снизился на одну ступень с негативным прогнозом).

Ранее экономический рост Европы (как и рост США) подпитывался в большей мере кредитами. Когда возможности перекредитования снизились, преодолеть кризис традиционными методами (за счет финансовой подпитки в долг) становится уже проблематично.

Отдельные эксперты уверены, что в сложившейся ситуации остро стоит вопрос не о целесообразности спасения отдельных стран — участниц «еврозоны», а о пользе сохранения всей «еврозоны». Стремление долго и упорно спасти «еврозону» не поможет преодолеть долговой кризис. Наоборот, такие меры скорее обернутся усугублением кризиса. Какие-либо антикризисные реформы в условиях сохранения единой «еврозоны» будет проводить вдвойне тяжелее.

В этих условиях необходим объективный анализ перспектив «еврозоны». В свое время она была создана больше из политических, чем экономических соображений. Постепенный и последовательный возврат к национальным валютам станет (возможно) одним из самых мягких вариантов преодоления кризиса.

Проблема «еврозоны» в том, что она очень неоднородна. На одном краю страны со сравнительно низкими дефицитами бюджетов и конкурентоспособной промышленностью (ряд стран Северной Европы и Германия), на другом страны (преимущественно средиземноморские), которые одна за другой вынуждены обращаться за международными кредитами. Есть также Франция, которая занимает «золотую» середину. Единого рецепта спасения, способной решить проблемы «еврозоны», на данный момент не существует.

Помочь наиболее проблемным странам могла бы девальвация евро. Однако валюта и монетарная политика едины для всех стран «еврозоны». Пока Испания или Португалия имеют одну валюту с эффективной в международной конкуренции и пользующейся доверием инвесторов страной Германией обесценение евро никогда не станет достаточно сильным, чтобы обеспечить значимый положительный эффект для экономик «периферийных» стран. Поэтому восстановление, по всей видимости, будет долгим и трудным, сопровождающимся периодическими всплесками паники и обесценения финансовых активов.

Есть два наиболее вероятных исхода долгового еврокризиса: либо углубление интеграции и передача контроля над бюджетами и налогообложением на наднациональный уровень, либо частичный распад «еврозоны».

Низкие темпы роста ВВП «еврозоны» скажутся на замедлении экономического роста и в других странах мира.

С другой стороны некоторые эксперты не так радикальны в своих прогнозах. Они считают, что резкого падения евро не будет, т. к. этому не позволит случиться финансовая система Евросоюза, в частности, финансовые круги

«большой четверки». Пока Евросоюз не определится с проблемными странами (первую очередь с Грецией и Португалией) от колебаний невозможно избавиться и не выйти на стабильный рост. Залогом успеха в этой ситуации может стать банковская сфера, которая не является проблемной. Снижение рейтингов банков является временным явлением. После того как общая ситуация стабилизируется, кредитные портфели будут пересмотрены.

Госдолг «еврозоны» в 2011 году достиг максимальной отметки за всю историю существования евро (до 87,2 % ВВП в 2011 году с 85,3 % годом ранее)¹. Наибольший госдолг зафиксирован у Греции (165,3 % ВВП), наименьший — в Эстонии (6 % ВВП). Германия оказалась единственной страной в Европе, продемонстрировавшей снижение госдолга (с 83 % до 81,2 %).

За финансовой помощью к Евросоюзу и МВФ уже обратились три страны: Греция, Португалия и Ирландия. Теперь в наихудшем положении в еврозоне находятся Испания и Италия.

Проблемы испытывают не только страны, но и крупнейшие банки Европы. Так, прибыль «Deutsche Bank» из-за развития кризиса «еврозоны» упала на 36 % за квартал и составила € 1,4 млрд. В первом квартале 2011 года эта цифра равнялась € 2,1 млрд.

Выручка «Deutsche Bank» снизилась на 12% и составила € 9,2 млрд². Банк объясняет, что столь низкие показатели обусловлены нестабильной ситуацией во всей «еврозоне», а не только в Германии, которая считается самой надежной европейской экономикой.

¹ Bloomberg, Евростат.

² «Би-би-си», 26.04.2012 г.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Таблица 1

Группы стран по методике МВФ

Страны с развитой экономикой	Страны Азии с формирующимся рынком	Другие страны с формирующимся рынком	Другие развивающиеся страны
США (111)*	Шри-Ланка (524)	ЮАР (199)*†	Боливия (218)
Великобритания (112)*†	Тайвань (528)*	Израиль (436)*†	Гаити (263)
Австрия (122)*†	САР Гонконг (532)*	Иордания (439)*†	Гондурас (268)
Бельгия (124)*†	Индия (534)*†	Кувейт (443)	Никарагуа (278)
Дания (128)*†	Индонезия (536)*†	Ливан (446)	Парагвай (288)
Франция (132)*†	Корея (542)*†	Оман (449)	Антигуа и Барбуда (311)
Германия (134)*†	Малайзия (548)*†	Саудовская Аравия (456)	Барбадос (316)
Италия (136)*†	Филиппины (566)*†	Сирийская Арабская Республика (463)	Доминика (321)
Люксембург (137)*	Сингапур (576)*	ОАЭ (466)	Гренада (328)
Нидерланды (138)*†	Таиланд (578)*†	Египет (469)*†	Ямайка (343)
Норвегия (142)*†	Китай (924)*†	Пакистан (564)	Сент-Китс и Невис (361)
Швеция (144)*†	Страны Латинской Америки с формирующимся рынком	Алжир (612)	Сент-Люсия (362)
Швейцария (146)*	Аргентина (213)*†	Ливия (672)	Сент-Винсент и Гренадины (364)
Канада (156)*†	Бразилия (223)*†	Марокко (686)*†	Суринам (366)
Япония (158)*†	Чили (228)*†	Тунис (744)	Бахрейн (419)
Финляндия (172)*†	Колумбия (233)*†	Азербайджан (912)	Бангладеш (513)
Греция (174)*†	Коста-Рика (238)*	Беларусь (913)*	Мальдивские Острова (556)
Исландия (176)*†	Доминиканская Республика (243)	Казахстан (916)*	Непал (558)
Ирландия (178)*†	Эквадор (248)*†	Россия (922)*†	Вьетнам (582)
Португалия (182)*†	Сальвадор (253)*†	Украина (926)*†	Ботсвана (616)
Испания (184)*†	Гватемала (258)*†		Камерун (622)
Австралия (193)*†	Мексика (273)*†		Кабо-Верде (624)
Новая Зеландия (196)*†	Панама (283)		Эфиопия (644)
	Перу (293)*†		Гана (652)
	Уругвай (298)*†		Кот-д'Ивуар (662)
	Венесуэла (299)		Кения (664)
	Страны Европы с формирующимся рынком		Лесото (666)
	Мальта (181)*		Маврикий (684)
	Турция (186)*†		Мозамбик (688)
	Республика Кипр (423)*		Нигерия (694)
	Болгария (918)*†		Руанда (714)
	Чешская Республика (935)*†		Сейшельские Острова (718)
	Словацкая Республика (936)*		Сьерра-Леоне (724)
	Эстония (939)*		Свазиленд (734)
	Латвия (941)*		Танзания (738)
	Венгрия (944)*†		Уганда (746)
	Литва (946)*		Соломоновы Острова (813)
	Хорватия (960)*		Фиджи (819)
	Словения (961)*		Папуа-Новая Гвинея (853)
	Польша (964)*†		Албания (914)
	Румыния (968)*†		

Цифры в скобках после названия страны обозначают код страны в МФС.

* указывает на страны с развитой экономикой и формирующимся рынком, включенные в анализ с квартальной периодичностью данных.

† указывает на страны, включенные в выборку квартальной регрессии (которая меньше вследствие отсутствия данных для внутренних объясняющих переменных по некоторым странам).

Источник: МВФ, апрель 2011

Таблица 2

Источники данных

Переменная	Источник
<i>Годовые данные</i>	
Потоки капитала (чистые; валовые активы и обязательства)	База данных «Статистики платежного баланса» (СПБ), национальные источники
Номинальный ВВП в долларах США	База данных Всемирного банка «Показатели мирового развития» (ПМР), База данных «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ)
Ликвидные обязательства	Beck, Demirguc-Kunt, and Levine (2000, 2009)
Двусторонний экспорт и импорт	База данных статистики географической структуры торговли
Индекс открытости счета операций с капиталом	Chinn and Ito (2006, 2008)
Показатель режима обменного курса	Reinhart and Rogoff (2004); Ilzetzki, Reinhart, and Rogoff (2008)
Степень иностранного участия на внутреннем рынке долга	База данных Банка международных расчетов
Внешние активы и обязательства	База данных СПБ МВФ: статистика международной инвестиционной позиции
<i>Квартальные данные</i>	
Потоки капитала (чистые; валовые активы и обязательства)	База данных СПБ, Haver Analytics, CEIC, национальные источники
Номинальный ВВП в долларах США	База данных международной финансовой статистики (МФС), Haver Analytics, база данных EMED CEIC, национальные источники
Реальный рост ВВП (по годам)	База данных ПРМЭ
Цены в расчетах по фьючерсным контрактам на федеральные фонды	Чикагская торговая палата, Datastream (ряд CFF)
Фактическая процентная ставка в США	ФРС (FRED, ряд DFF)
Прогнозы темпов роста в США	Обследование профессиональных составителей прогнозов Федерального резервного банка Филадельфии
Внешние активы и обязательства США на двусторонней основе	База данных системы информации по международному капиталу Казначейства США, статистика прямых иностранных инвестиций Бюро экономического анализа
Краткосрочная процентная ставка	Haver Analytics (G-10, EMERGE), Евростат, EMED, Datastream
Индекс потребительских цен	База данных МФС
Составной показатель уровня риска	«Международный справочник по страновому риску» группы PRS
Степень неприятия риска инвесторами	Индекс изменчивости Чикагской биржи опционов, Haver Analytics
Ставка финансирования Европейского центрального банка	Haver Analytics
Базовая ставка Бундесбанка	Haver Analytics

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Таблица 1

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности

	Чистая внешняя позиция		Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²
	Чистый кредитор	Чистый дебитор ¹	
Центральная и Восточная Европа			
Албания		*	
Босния и Герцеговина		*	
Болгария		*	
Хорватия		*	
Венгрия		*	
Косово		*	
Латвия		*	
Литва		*	
Македония		*	
Черногория		*	
Польша		*	
Румыния		*	
Сербия		*	
Турция		*	
Армения		*	
Азербайджан	*		
Беларусь		*	
Грузия ³		*	
Казахстан		*	
Кыргызстан		●	*
Молдова		*	
Монголия ³		●	
Россия	*		
Таджикистан		*	
Туркменистан	*		
Украина		*	
Узбекистан	*		
Развивающиеся страны Азии			
Афганистан		●	●
Бангладеш		●	
Бутан		*	
Бруней	*		
Камбоджа		*	
Китай	*		
Фиджи		*	
Индия		*	
Индонезия	*		
Кирибати	*		
Лаос		*	

	Чистая внешняя позиция		Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²
	Чистый кредитор	Чистый дебитор ¹	
Малайзия	*		
Мальдивские Острова		*	
Мьянма		*	
Непал		●	
Пакистан		*	
Папуа-Новая Гвинея	*		
Филиппины		*	
Самоа		●	
Соломоновы Острова		*	
Шри-Ланка		*	
Таиланд		*	
Тимор	*		
Тувалу		●	
Вьетнам		*	
Вануату		*	
Тонга		*	
Латинская Америка и Карибский бассейн			
Антигуа и Барбуда		*	
Аргентина		*	
Багамские Острова		*	
Белиз		*	
Боливия	*		●
Бразилия		*	
Чили		*	
Колумбия		*	
Коста-Рика		*	
Доминикан. Республика		*	
Эквадор		●	
Сальвадор		*	
Гренада		*	
Гватемала		*	
Гайана		●	●
Гаити		●	●
Гондурас		*	●
Ямайка		*	

	Чистая внешняя позиция		Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²
	Чистый кредитор	Чистый дебитор ¹	
Мексика		*	
Никарагуа		*	•
Доминика		*	
Барбадос		*	
Панама		*	
Парагвай		*	
Перу		*	
Сент-Китс и Невис		*	
Сент-Люсия		*	
Сент-Винсент и Гренадины		•	
Суринам		•	
Тринидад и Тобаго	*		
Уругвай		*	
Венесуэла	*		
Ближний Восток и Северная Африка			
Алжир	*		
Бахрейн	*		
Джибути		*	
Египет		*	
Иран	*		
Ирак	*		
Иордания		*	
Кувейт	*		
Ливан		*	
Ливия	*		
Мавритания		*	•
Марокко		*	
Оман	*		
Катар	*		
Саудовская Аравия	*		
Судан		*	*
Сирия		•	
Тунис		*	
ОАЭ	*		
Йемен		*	
Африка к югу от Сахары			
Ангола	*		
Бенин		*	•
Ботсвана	*		
Буркина-Фасо		•	•

	Чистая внешняя позиция		Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²
	Чистый кредитор	Чистый дебитор ¹	
Камерун		*	•
Кабо-Верде		*	
ЦАР		•	•
Чад		*	*
Коморские Острова		•	*
Демократ. Респ. Конго		•	•
Конго		•	•
Кот-д'Ивуар		*	*
Экват. Гвинея		*	
Эритрея		•	*
Эфиопия		•	•
Габон	*		
Гамбия		•	•
Гана		•	•
Гвинея		*	*
Гвинея-Бисау		*	•
Кения		*	
Лесото		*	
Либерия		*	•
Мадагаскар		•	•
Малави		*	•
Мали		•	•
Маврикий		*	
Мозамбик		*	•
Намибия	*		
Нигер		*	•
Нигерия	*		
Руанда		•	•
Сан-Томе и Принсипи		*	•
Сенегал		*	•
Сейшельские Острова		*	
Сьерра-Леоне		*	•
ЮАР		*	
Свазиленд		*	
Танзания		*	•
Того		•	•
Уганда		*	•
Замбия		*	•
Зимбабве		•	•
Бурунди		•	•

¹ Точка вместо звездочки указывает на то, что основным источником внешнего финансирования соответствующей страны — чистого дебитора является официальное финансирование.

² Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения.

³ Грузия и Монголия, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

Таблица 2

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов

Топливо	Первичные продукты, кроме топлива
СНГ ¹	
Азербайджан	Монголия
Казахстан	Узбекистан
Россия	Туркменистан
Развивающиеся страны Азии	
Бруней-Даруссалам	Соломоновы Острова
Папуа-Новая Гвинея	Тимор-Лешти
Латинская Америка и Карибский бассейн	
Венесуэла	Эквадор
Гайана	Суринам
Тринидад и Тобаго	
Перу	
Чили	
Ближний Восток и Северная Африка	
Алжир	Бахрейн
Мавритания	Ирак
Иран	Йеменская Республика
Катар	Кувейт
Ливия	ОАЭ
Оман	Саудовская Аравия
Судан	
Африка к югу от Сахары	
Ангола	Габон
Буркина-Фасо	Бурунди
Гвинея	Республика Конго
Гвинея-Бисау	Нигерия
Чад	Замбия
Зимбабве	Экваториальная Гвинея
Конго	Малави
Мали	Сьерра-Леоне
Мозамбик	

¹ Монголия, которая не является членом СНГ, включена в эту группу в силу ее географического положения и схожих характеристик структуры экономики

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2011 года

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Таблица 1

Классификация стран Всемирного банка, (ноябрь) 2011

By Region	By Income	By Lending
East Asia and Pacific	Low-income economies	IDA
Europe and Central Asia	Lower-middle-income economies	Blend
Latin America & the Caribbean	Upper-middle-income economies	IBRD
Middle East and North Africa	High-income economies	
South Asia	High-income OECD members	
Sub-Saharan Africa		
East Asia and Pacific		
		developing only: 24
American Samoa	Malaysia	Samoa
Cambodia	Marshall Islands	Solomon Islands
China	Micronesia, Fed. Sts	Thailand
Fiji	Mongolia	Timor-Leste
Indonesia	Myanmar	Tuvalu
Kiribati	Palau	Tonga
Korea, Dem. Rep.	Papua New Guinea	Vanuatu
Lao PDR	Philippines	Vietnam
Europe and Central Asia		
		developing only: 23
Albania	Kosovo	Russian Federation
Armenia	Kyrgyz Republic	Serbia
Azerbaijan	Latvia	Tajikistan
Belarus	Lithuania	Turkey
Bosnia and Herzegovina	Macedonia, FYR	Turkmenistan
Bulgaria	Moldova	Ukraine
Georgia	Montenegro	Uzbekistan
Kazakhstan	Romania	
Latin America & the Caribbean		
		developing only: 30
Antigua and Barbuda	Dominican Republic	Nicaragua
Argentina	Ecuador	Panama
Belize	El Salvador	Paraguay
Bolivia	Grenada	Peru
Brazil	Guatemala	St. Kitts and Nevis
Chile	Guyana	St. Lucia
Colombia	Haiti	St. Vincent and the Grenadines
Costa Rica	Honduras	Suriname
Cuba	Jamaica	Uruguay
Dominica	Mexico	Venezuela, RB
Middle East and North Africa		
		developing only: 13
Algeria	Jordan	Tunisia
Djibouti	Lebanon	West Bank and Gaza
Egypt, Arab Rep.	Libya	Yemen, Rep.
Iran, Islamic Rep.	Morocco	
Iraq	Syrian Arab Republic	

South Asia		developing only: 8
Afghanistan	India	Pakistan
Bangladesh	Maldives	Sri Lanka
Bhutan	Nepal	
Sub-Saharan Africa		developing only: 47
Angola	Gambia, The	Nigeria
Benin	Ghana	Rwanda
Botswana	Guinea	São Tomé and Príncipe
Burkina Faso	Guinea-Bissau	Senegal
Burundi	Kenya	Seychelles
Cameroon	Lesotho	Sierra Leone
Cape Verde	Liberia	Somalia
Central African Republic	Madagascar	South Africa
Chad	Malawi	Sudan
Comoros	Mali	Swaziland
Congo, Dem. Rep.	Mauritania	Tanzania
Congo, Rep	Mauritius	Togo
Côte d'Ivoire	Mayotte	Uganda
Eritrea	Mozambique	Zambia
Ethiopia	Namibia	Zimbabwe
Gabon	Niger	
Low-income economies ((\$ 1,005 or less)		developing only: 35
Afghanistan	Gambia, The	Myanmar
Bangladesh	Guinea	Nepal
Benin	Guinea-Bisau	Niger
Burkina Faso	Haiti	Rwanda
Burundi	Kenya	Sierra Leone
Cambodia	Korea, Dem Rep.	Somalia
Central African Republic	Kyrgyz Republic	Tajikistan
Chad	Liberia	Tanzania
Comoros	Madagascar	Togo
Congo, Dem. Rep	Malawi	Uganda
Eritrea	Mali	Zimbabwe
Ethiopia	Mozambique	
Lower-middle-income economies (\$ 1,006 to \$ 3,975)		developing only: 56
Angola	India	São Tomé and Príncipe
Armenia	Iraq	Senegal
Belize	Kiribati	Solomon Islands
Bhutan	Kosovo	Sri Lanka
Bolivia	Lao PDR	Sudan
Cameroon	Lesotho	Swaziland
Cape Verde	Marshall Islands	Syrian Arab Republic
Congo, Rep.	Mauritania	Timor-Leste
Côte d'Ivoire	Micronesia, Fed. Sts.	Tonga
Djibouti	Moldova	Turkmenistan
Egypt, Arab Rep.	Mongolia	Tuvalu
El Salvador	Morocco	Ukraine
Fiji	Nicaragua	Uzbekistan
Georgia	Nigeria	Vanuatu

Ghana	Pakistan	Vietnam
Guatemala	Papua New Guinea	West Bank and Gaza
Guyana	Paraguay	Yemen, Rep.
Honduras	Philippines	Zambia
Indonesia	Samoa	
Upper-middle-income economies (\$ 3,976 to \$ 12,275)		developing only: 54
Albania	Ecuador	Namibia
Algeria	Gabon	Palau
American Samoa	Grenada	Panama
Antigua and Barbuda	Iran, Islamic Rep.	Peru
Argentina	Jamaica	Romania
Azerbaijan	Jordan	Russian Federation
Belarus	Kazakhstan	Serbia
Bosnia and Herzegovina	Latvia	Seychelles
Botswana	Lebanon	South Africa
Brazil	Libya	St. Kitts and Nevis
Bulgaria	Lithuania	St. Lucia
Chile	Macedonia, FYR	St. Vincent and the Grenadines
China	Malaysia	Suriname
Colombia	Maldives	Thailand
Costa Rica	Mauritius	Tunisia
Cuba	Mayotte	Turkey
Dominica	Mexico	Uruguay
Dominican Republic	Montenegro	Venezuela, RB
High-income economies (\$ 12,275 or more)		developing only: 70
Andorra	Germany	Norway
Aruba	Gibraltar	Oman
Australia	Greece	Poland
Austria	Greenland	Portugal
Bahamas, The	Guam	Puerto Rico
Bahrain	Hong Kong SAR, China	Qatar
Barbados	Hungary	San Marino
Belgium	Iceland	Saudi Arabia
Bermuda	Ireland	Singapore
Brunei Darussalam	Isle of Man	Sint Maarten
Canada	Israel	Slovak Republic
Cayman Islands	Italy	Slovenia
Channel Islands	Japan	Spain
Croatia	Korea, Rep.	St. Martin
Curaçao	Kuwait	Sweden
Cyprus	Liechtenstein	Switzerland
Czech Republic	Luxembourg	Trinidad and Tobago
Denmark	Macao SAR, China	Turks and Caicos Islands
Estonia	Malta	United Arab Emirates
Equatorial Guinea	Monaco	United Kingdom
Faeroe Islands	Netherlands	United States
Finland	New Caledonia	Virgin Islands (U.S.)
France	New Zealand	
French Polynesia	Northern Mariana Islands	

High-income OECD members		developing only: 31
Australia	Hungary	Poland
Austria	Iceland	Portugal
Belgium	Ireland	Slovak Republic
Canada	Italy	Slovenia
Czech Republic	Israel	Spain
Denmark	Japan	Sweden
Estonia	Korea, Rep.	Switzerland
Finland	Luxembourg	United Kingdom
France	Netherlands	United States
Germany	New Zealand	
Greece	Norway	
IDA		developing only: 65
Afghanistan	Guyana	Nicaragua
Angola	Haiti	Niger
Bangladesh	Honduras	Nigeria
Benin	Kenya	Rwanda
Bhutan	Kiribati	Samoa
Burkina Faso	Kosovo	São Tomé and Principe
Burundi	Kyrgyz Republic	Senegal
Cambodia	Lao PDR	Sierra Leone
Cameroon	Lesotho	Solomon Islands
Central African Republic	Liberia	Somalia
Chad	Madagascar	Sudan
Comoros	Malawi	Tajikistan
Congo, Dem. Rep.	Maldives	Tanzania
Congo, Rep.	Mali	Timor-Leste
Côte d'Ivoire	Marshall Islands	Togo
Djibouti	Mauritania	Tonga
Eritrea	Micronesia, Fed. Sts.	Tuvalu
Ethiopia	Moldova	Uganda
Gambia, The	Mongolia	Vanuatu
Ghana	Mozambique	Yemen, Rep.
Guinea	Myanmar	Zambia
Guinea-Bissau	Nepal	
Blend		developing only: 16
Armenia	Grenada	St. Vincent and the Grenadines
Bolivia	India	Uzbekistan
Bosnia and Herzegovina	Pakistan	Vietnam
Cape Verde	Papua New Guinea	Zimbabwe
Dominica	Sri Lanka	
Georgia	St. Lucia	
IBRD		developing only: 62
Albania	Gabon	Peru
Algeria	Guatemala	Philippines
Antigua and Barbuda	Indonesia	Poland
Argentina	Iran, Islamic Rep.	Romania
Azerbaijan	Iraq	Russian Federation
Belarus	Jamaica	Serbia

Belize	Jordan	Seychelles
Botswana	Kazakhstan	South Africa
Brazil	Korea, Rep.	St. Kitts and Nevis
Bulgaria	Lebanon	Suriname
Chile	Libya	Swaziland
China	Macedonia, FYR	Syrian Arab Republic
Colombia	Malaysia	Thailand
Costa Rica	Mauritius	Trinidad and Tobago
Croatia	Mexico	Tunisia
Dominican Republic	Montenegro	Turkey
Ecuador	Morocco	Turkmenistan
Egypt, Arab Rep.	Namibia	Ukraine
El Salvador	Palau	Uruguay
Equatorial Guinea	Panama	Venezuela, RB
Fiji	Paraguay	

Источник: World Bank, <http://data.worldbank.org/about/country-classifications/country-and-lending-groups>

How we Classify Countries

For operational and analytical purposes, the World Bank's main criterion for classifying economies is gross national income (GNI) per capita. In previous editions of our publications, this term was referred to as gross national product, or GNP. (Learn more about this change in terminology.) Based on its GNI per capita, every economy is classified as low income, middle income (subdivided into lower middle and upper middle), or high income. Other analytical groups based on geographic regions are also used.

A short history

The Bank's analytical income categories (low, middle, high income) are based on the Bank's operational lending categories (civil works preferences, IDA eligibility, etc.). Learn about the history of operational guidelines.

Group definitions

These tables classify all World Bank member countries (187), and all other economies with populations of more than 30,000 (215 total).

Geographic region: Classifications and data reported for geographic regions are for low-income and middle-income economies only. Low-income and middle-income economies are sometimes referred to as developing economies. The use of the term is convenient; it is not intended to imply that all economies in the group are experiencing similar development or that other economies have reached a preferred or final stage of development. Classification by income does not necessarily reflect development status.

Income group: Economies are divided according to 2010 GNI per capita, calculated using the World Bank Atlas method. The groups are: low income, \$1,005 or less; lower middle income, \$1,006–\$3,975; upper middle income, \$3,976–\$12,275; and high income, \$12,276 or more.

Lending category: IDA countries are those that had a per capita income in 2010 of less than \$1,175 and lack the financial ability to borrow from IBRD. IDA loans are deeply concessional — interest-free loans and grants for programs aimed at boosting economic growth and improving living conditions. IBRD loans are nonconcessional. Blend countries are eligible for IDA loans because of their low per capita incomes but are also eligible for IBRD loans because they are financially creditworthy.

Notes: Income classifications are set each year on July 1. These official analytical classifications are fixed during the World Bank's fiscal year (ending on June 30), thus countries remain in the categories in which they are classified irrespective of any revisions to their per capita income data. Taiwan, China, is also included in high income.

Таблица 2

Классификация стран Всемирного банка, 2011 (ноябрь)

	Economy	Code	Region	Income group	Lending category	Other
1	Afghanistan	AFG	South Asia	Low income	IDA	HIPC
2	Albania	ALB	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
3	Algeria	DZA	Middle East & North Africa	Upper middle income	IBRD	
4	American Samoa	ASM	East Asia & Pacific	Upper middle income	...	
5	Andorra	ADO	...	High income: nonOECD	...	
6	Angola	AGO	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	
7	Antigua and Barbuda	ATG	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
8	Argentina	ARG	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
9	Armenia	ARM	Europe & Central Asia	Lower middle income	Blend	
10	Aruba	ABW	...	High income: nonOECD	...	
11	Australia	AUS	...	High income: OECD	...	
12	Austria	AUT	...	High income: OECD	...	EMU
13	Azerbaijan	AZE	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
14	Bahamas, The	BHS	...	High income: nonOECD	...	
15	Bahrain	BHR	...	High income: nonOECD	...	
16	Bangladesh	BGD	South Asia	Low income	IDA	
17	Barbados	BRB	...	High income: nonOECD	...	
18	Belarus	BLR	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
19	Belgium	BEL	...	High income: OECD	...	EMU
20	Belize	BLZ	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IBRD	
21	Benin	BEN	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
22	Bermuda	BMU	...	High income: nonOECD	...	
23	Bhutan	BTN	South Asia	Lower middle income	IDA	
24	Bolivia	BOL	Latin America & Caribbean	Lower middle income	Blend	HIPC
25	Bosnia and Herzegovina	BIH	Europe & Central Asia	Upper middle income	Blend	
26	Botswana	BWA	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	IBRD	
27	Brazil	BRA	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
28	Brunei Darussalam	BRN	...	High income: nonOECD	...	
29	Bulgaria	BGR	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
30	Burkina Faso	BFA	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
31	Burundi	BDI	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
32	Cambodia	KHM	East Asia & Pacific	Low income	IDA	
33	Cameroon	CMR	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
34	Canada	CAN	...	High income: OECD	...	
35	Cape Verde	CPV	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	Blend	
36	Cayman Islands	CYM	...	High income: nonOECD	...	
37	Central African Republic	CAF	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
38	Chad	TCD	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
39	Channel Islands	CHI	...	High income: nonOECD	...	
40	Chile	CHL	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
41	China	CHN	East Asia & Pacific	Upper middle income	IBRD	
42	Colombia	COL	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
43	Comoros	COM	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
44	Congo, Dem. Rep.	ZAR	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
45	Congo, Rep.	COG	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
46	Costa Rica	CRI	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
47	Côte d'Ivoire	CIV	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
48	Croatia	HRV	...	High income: nonOECD	IBRD	
49	Cuba	CUB	Latin America & Caribbean	Upper middle income	...	
50	Curaçao	CUW	...	High income: nonOECD	...	
51	Cyprus	CYP	...	High income: nonOECD	...	EMU
52	Czech Republic	CZE	...	High income: OECD	...	

	Economy	Code	Region	Income group	Lending category	Other
53	Denmark	DNK	...	High income: OECD	...	
54	Djibouti	DJI	Middle East & North Africa	Lower middle income	IDA	
55	Dominica	DMA	Latin America & Caribbean	Upper middle income	Blend	
56	Dominican Republic	DOM	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
57	Ecuador	ECU	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
58	Egypt, Arab Rep.	EGY	Middle East & North Africa	Lower middle income	IBRD	
59	El Salvador	SLV	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IBRD	
60	Equatorial Guinea	GNQ	...	High income: nonOECD	IBRD	
61	Eritrea	ERI	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
62	Estonia	EST	...	High income: OECD	...	EMU
63	Ethiopia	ETH	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
64	Faeroe Islands	FRO	...	High income: nonOECD	...	
65	Fiji	FJI	East Asia & Pacific	Lower middle income	IBRD	
66	Finland	FIN	...	High income: OECD	...	EMU
67	France	FRA	...	High income: OECD	...	EMU
68	French Polynesia	PYF	...	High income: nonOECD	...	
69	Gabon	GAB	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	IBRD	
70	Gambia, The	GMB	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
71	Georgia	GEO	Europe & Central Asia	Lower middle income	Blend	
72	Germany	DEU	...	High income: OECD	...	EMU
73	Ghana	GHA	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
74	Gibraltar	GIB	...	High income: nonOECD	...	
75	Greece	GRC	...	High income: OECD	...	EMU
76	Greenland	GRL	...	High income: nonOECD	...	
77	Grenada	GRD	Latin America & Caribbean	Upper middle income	Blend	
78	Guam	GUM	...	High income: nonOECD	...	
79	Guatemala	GTM	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IBRD	
80	Guinea	GIN	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
81	Guinea-Bissau	GNB	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
82	Guyana	GUY	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IDA	HIPC
83	Haiti	HTI	Latin America & Caribbean	Low income	IDA	HIPC
84	Honduras	HND	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IDA	HIPC
85	Hong Kong SAR, China	HKG	...	High income: nonOECD	...	
86	Hungary	HUN	...	High income: OECD	...	
87	Iceland	ISL	...	High income: OECD	...	
88	India	IND	South Asia	Lower middle income	Blend	
89	Indonesia	IDN	East Asia & Pacific	Lower middle income	IBRD	
90	Iran, Islamic Rep.	IRN	Middle East & North Africa	Upper middle income	IBRD	
91	Iraq	IRQ	Middle East & North Africa	Lower middle income	IBRD	
92	Ireland	IRL	...	High income: OECD	...	EMU
93	Isle of Man	IMY	...	High income: nonOECD	...	
94	Israel	ISR	...	High income: OECD	...	
95	Italy	ITA	...	High income: OECD	...	EMU
96	Jamaica	JAM	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
97	Japan	JPN	...	High income: OECD	...	
98	Jordan	JOR	Middle East & North Africa	Upper middle income	IBRD	
99	Kazakhstan	KAZ	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
100	Kenya	KEN	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	
101	Kiribati	KIR	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
102	Korea, Dem. Rep.	PRK	East Asia & Pacific	Low income	...	
103	Korea, Rep.	KOR	...	High income: OECD	IBRD	
104	Kosovo	KSV	Europe & Central Asia	Lower middle income	IDA	
105	Kuwait	KWT	...	High income: nonOECD	...	
106	Kyrgyz Republic	KGZ	Europe & Central Asia	Low income	IDA	HIPC
107	Lao PDR	LAO	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
108	Latvia	LVA	Europe & Central Asia	Upper middle income	...	

Economy	Code	Region	Income group	Lending category	Other
109 Lebanon	LBN	Middle East & North Africa	Upper middle income	IBRD	
110 Lesotho	LSO	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	
111 Liberia	LBR	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
112 Libya	LBY	Middle East & North Africa	Upper middle income	IBRD	
113 Liechtenstein	LIE	...	High income: nonOECD	...	
114 Lithuania	LTU	Europe & Central Asia	Upper middle income	...	
115 Luxembourg	LUX	...	High income: OECD	...	EMU
116 Macao SAR, China	MAC	...	High income: nonOECD	...	
117 Macedonia, FYR	MKD	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
118 Madagascar	MDG	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
119 Malawi	MWI	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
120 Malaysia	MYS	East Asia & Pacific	Upper middle income	IBRD	
121 Maldives	MDV	South Asia	Upper middle income	IDA	
122 Mali	MLI	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
123 Malta	MLT	...	High income: nonOECD	...	EMU
124 Marshall Islands	MHL	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
125 Mauritania	MRT	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
126 Mauritius	MUS	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	IBRD	
127 Mayotte	MYT	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	...	
128 Mexico	MEX	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
129 Micronesia, Fed. Sts.	FSM	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
130 Moldova	MDA	Europe & Central Asia	Lower middle income	IDA	
131 Monaco	MCO	...	High income: nonOECD	...	
132 Mongolia	MNG	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
133 Montenegro	MNE	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
134 Morocco	MAR	Middle East & North Africa	Lower middle income	IBRD	
135 Mozambique	MOZ	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
136 Myanmar	MMR	East Asia & Pacific	Low income	IDA	
137 Namibia	NAM	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	IBRD	
138 Nepal	NPL	South Asia	Low income	IDA	
139 Netherlands	NLD	...	High income: OECD	...	EMU
140 New Caledonia	NCL	...	High income: nonOECD	...	
141 New Zealand	NZL	...	High income: OECD	...	
142 Nicaragua	NIC	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IDA	HIPC
143 Niger	NER	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
144 Nigeria	NGA	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	
145 Northern Mariana Islands	MNP	...	High income: nonOECD	...	
146 Norway	NOR	...	High income: OECD	...	
147 Oman	OMN	...	High income: nonOECD	...	
148 Pakistan	PAK	South Asia	Lower middle income	Blend	
149 Palau	PLW	East Asia & Pacific	Upper middle income	IBRD	
150 Panama	PAN	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
151 Papua New Guinea	PNG	East Asia & Pacific	Lower middle income	Blend	
152 Paraguay	PRY	Latin America & Caribbean	Lower middle income	IBRD	
153 Peru	PER	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
154 Philippines	PHL	East Asia & Pacific	Lower middle income	IBRD	
155 Poland	POL	...	High income: OECD	IBRD	
156 Portugal	PRT	...	High income: OECD	...	EMU
157 Puerto Rico	PRI	...	High income: nonOECD	...	
158 Qatar	QAT	...	High income: nonOECD	...	
159 Romania	ROM	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
160 Russian Federation	RUS	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
161 Rwanda	RWA	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC

Economy	Code	Region	Income group	Lending category	Other
162 Samoa	WSM	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
163 San Marino	SMR	...	High income: nonOECD	...	
164 São Tomé and Príncipe	STP	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
165 Saudi Arabia	SAU	...	High income: nonOECD	...	
166 Senegal	SEN	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
167 Serbia	SRB	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
168 Seychelles	SYC	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	IBRD	
169 Sierra Leone	SLE	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
170 Singapore	SGP	...	High income: nonOECD	...	
171 Sint Maarten (Dutch part)	SXM	...	High income: nonOECD	...	
172 Slovak Republic	SVK	...	High income: OECD	...	EMU
173 Slovenia	SVN	...	High income: OECD	...	EMU
174 Solomon Islands	SLB	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
175 Somalia	SOM	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
176 South Africa	ZAF	Sub-Saharan Africa	Upper middle income	IBRD	
177 Spain	ESP	...	High income: OECD	...	EMU
178 Sri Lanka	LKA	South Asia	Lower middle income	Blend	
179 St. Kitts and Nevis	KNA	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
180 St. Lucia	LCA	Latin America & Caribbean	Upper middle income	Blend	
181 St. Martin (French part)	MAF	...	High income: nonOECD	...	
182 St. Vincent and the Grenadines	VCT	Latin America & Caribbean	Upper middle income	Blend	
183 Sudan	SDN	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
184 Suriname	SUR	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
185 Swaziland	SWZ	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IBRD	
186 Sweden	SWE	...	High income: OECD	...	
187 Switzerland	CHE	...	High income: OECD	...	
188 Syrian Arab Republic	SYR	Middle East & North Africa	Lower middle income	IBRD	
189 Tajikistan	TJK	Europe & Central Asia	Low income	IDA	
190 Tanzania	TZA	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
191 Thailand	THA	East Asia & Pacific	Upper middle income	IBRD	
192 Timor-Leste	TMP	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
193 Togo	TGO	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
194 Tonga	TON	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
195 Trinidad and Tobago	TTO	...	High income: nonOECD	IBRD	
196 Tunisia	TUN	Middle East & North Africa	Upper middle income	IBRD	
197 Turkey	TUR	Europe & Central Asia	Upper middle income	IBRD	
198 Turkmenistan	TKM	Europe & Central Asia	Lower middle income	IBRD	
199 Turks and Caicos Islands	TCA	...	High income: nonOECD	...	
200 Tuvalu	TUV	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
201 Uganda	UGA	Sub-Saharan Africa	Low income	IDA	HIPC
202 Ukraine	UKR	Europe & Central Asia	Lower middle income	IBRD	
203 United Arab Emirates	ARE	...	High income: nonOECD	...	
204 United Kingdom	GBR	...	High income: OECD	...	
205 United States	USA	...	High income: OECD	...	
206 Uruguay	URY	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
207 Uzbekistan	UZB	Europe & Central Asia	Lower middle income	Blend	
208 Vanuatu	VUT	East Asia & Pacific	Lower middle income	IDA	
209 Venezuela, RB	VEN	Latin America & Caribbean	Upper middle income	IBRD	
210 Vietnam	VNM	East Asia & Pacific	Lower middle income	Blend	
211 Virgin Islands (U.S.)	VIR	...	High income: nonOECD	...	
212 West Bank and Gaza	WBG	Middle East & North Africa	Lower middle income	...	
213 Yemen, Rep.	YEM	Middle East & North Africa	Lower middle income	IDA	
214 Zambia	ZMB	Sub-Saharan Africa	Lower middle income	IDA	HIPC
215 Zimbabwe	ZWE	Sub-Saharan Africa	Low income	Blend	

	Economy	Code	Region	Income group	Lending category	Other
1	World				WLD	
2	Low income				LIC	
3	Middle income				MIC	
4	Lower middle income				LMC	
5	Upper middle income				UMC	
6	Low & middle income				LMY	
7	East Asia & Pacific				EAP	
8	Europe & Central Asia				ECA	
9	Latin America & Caribbean				LAC	
10	Middle East & North Africa				MNA	
11	South Asia				SAS	
12	Sub-Saharan Africa				SSA	
13	High income				HIC	
14	Euro area				EMU	
15	High income: OECD				OEC	
16	High income: nonOECD				NOC	
17	Arab World				ARB	
18	East Asia & Pacific (all income levels)				EAS	
19	Europe & Central Asia (all income levels)				ECS	
20	European Union				EUU	
21	Heavily indebted poor countries (HIPC)				HPC	
22	Latin America & the Caribbean (all income levels)				LCN	
23	Least developed countries: UN classification				LDC	
24	Middle East & North Africa (all income levels)				MEA	
25	North America				NAC	
26	OECD members				OED	
27	Sub-Saharan Africa (all income levels)				SSF	

This table classifies all World Bank member economies, and all other economies with populations of more than 30,000. For operational and analytical purposes, economies are divided among income groups according to 2010 gross national income (GNI) per capita, calculated using the World Bank Atlas method. The groups are: low income, \$ 1,005 or less; lower middle income, \$ 1,006–3,975; upper middle income, \$ 3,976–12,275; and high income, \$ 12,276 or more. Other analytical groups based on geographic regions are also used.

Geographic classifications and data reported for geographic regions are for low-income and middle-income economies only. Low-income and middle-income economies are sometimes referred to as developing economies. The use of the term is convenient; it is not intended to imply that all economies in the group are experiencing similar development or that other economies have reached a preferred or final stage of development. Classification by income does not necessarily reflect development status.

Lending category: IDA countries are those that had a per capita income in 2010 of less than \$ 1,175 and lack the financial ability to borrow from IBRD. IDA loans are deeply concessional — interest-free loans and grants for programs aimed at boosting economic growth and improving living conditions. IBRD loans are nonconcessional. Blend countries are eligible for IDA loans because of their low per capita incomes but are also eligible for IBRD loans because they are financially creditworthy.

Note: Income classifications set on 1 July 2011 remain in effect until 1 July 2012. 6 July 2011 revision: Lending status for Azerbaijan changed to IBRD; Marshall Islands and Micronesia, Fed. Sts. to IDA; effective 1 July 2011; 18 July 2011 revision: Sri Lanka changed to Blend; 10 November 2011 revision: Tuvalu added to IDA.

Netherlands Antilles ceased to exist on 10 October 2010. Curacao and Sint Maarten became countries within the Kingdom of the Netherlands. Bonaire, St. Eustatius and Saba became special municipalities of the Netherlands.

Источник: World Bank

Таблица 3

Характеристики стран Всемирного Банка, 2012

Страна	Регион	Уровень доходов	Сред. душевой ВВП, \$	Население
Норвегия	ОЭСР	Высокий	85 380	4 882 930
Люксембург	ОЭСР	Высокий	79 510	506 640
Катар	Ближний Восток и Северная Африка	Высокий	76 168	1 508 322
Швейцария	ОЭСР	Высокий	70 350	7 790 010
ОАЭ	Ближний Восток и Северная Африка	Высокий	59 716	4 707 307
Дания	ОЭСР	Высокий	58 980	5 565 020
Швеция	ОЭСР	Высокий	49 930	9 394 130
Нидерланды	ОЭСР	Высокий	49 720	16 622 560
Финляндия	ОЭСР	Высокий	47 170	5 362 610
США	ОЭСР	Высокий	47 140	309 712 000
Австрия	ОЭСР	Высокий	46 710	8 381 780
Канада	ОЭСР	Высокий	46 215	34 173 900
Бельгия	ОЭСР	Высокий	45 420	10 866 560
Австралия	ОЭСР	Высокий	43 740	22 327 200
Германия	ОЭСР	Высокий	43 330	81 635 580
Франция	ОЭСР	Высокий	42 390	64 876 618
Япония	ОЭСР	Высокий	42 150	127 380 000
Ирландия	ОЭСР	Высокий	40 990	4 451 310
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий	40 920	5 140 300
Великобритания и Сев. Ирландия	ОЭСР	Высокий	38 540	62 246 610
Кувейт	Ближний Восток и Северная Африка	Высокий	36 412	2 863 000
Италия	ОЭСР	Высокий	35 090	60 574 530
Исландия	ОЭСР	Высокий	33 870	318 450
Гонконг, Китай	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий	32 900	7 041 270
Новая Зеландия	ОЭСР	Высокий	32 145	4 370 700
Испания	ОЭСР	Высокий	31 650	46 217 400
Бруней-Даруссалам	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий	31 238	407 045
Кипр	Европа и Центральная Азия	Высокий	28 237	879 723
Израиль	ОЭСР	Высокий	27 340	7 577 000
Греция	ОЭСР	Высокий	27 240	11 329 170
Словения	ОЭСР	Высокий	23 860	2 065 110
Багамские Острова	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий	21 879	345 736
Португалия	ОЭСР	Высокий	21 860	10 641 710
Бахрейн	Ближний Восток и Северная Африка	Высокий	20 475	807 131
Республика Корея	ОЭСР	Высокий	19 890	48 875 000
Оман	Ближний Восток и Северная Африка	Высокий	18 657	2 905 114
Тайвань, Китай	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий	18 458	23 151 000
Чешская Республика	ОЭСР	Высокий	17 870	10 534 920
Пуэрто Рико (США)	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий	17 280	3 980 064
Саудовская Аравия	Ближний Восток и Северная Африка	Высокий	16 995	25 988 900
Словакия	ОЭСР	Высокий	16 220	5 429 970
Тринидад и Тобаго	Латинская Америка и Карибский бассейн	Высокий	15 380	1 343 725
Экваториал. Гвинея	Африка (к югу от Сахары)	Высокий	14 680	693 385
Эстония	ОЭСР	Высокий	14 360	1 340 200
Хорватия	Европа и Центральная Азия	Высокий	13 760	4 430 003
Венгрия	ОЭСР	Высокий	12 990	10 004 970
Польша	ОЭСР	Высокий	12 420	38 177 910
Латвия	Европа и Центральная Азия	Высокий	11 620	2 242 830
Венесуэла	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	11 590	28 834 000
Литва	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	11 400	3 318 970
Антигуа и Барбуда	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	10 610	88 550

Страна	Регион	Уровень доходов	Сред. душевой ВВП, \$	Население
Уругвай	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	10 590	3 356 584
Сент-Киттс и Невис	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	9 980	50 000
Чили	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	9 940	17 134 708
Россия	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	9 910	141 750 000
Турция	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	9 500	75 705 147
Сейшельские Острова	Африка (к югу от Сахары)	Выше среднего	9 490	89 000
Бразилия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	9 390	194 946 470
Мексика	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	9 330	108 523 000
Ливан	Ближний Восток и Северная Африка	Выше среднего	9 020	4 254 583
Аргентина	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	8 450	40 665 732
Малайзия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Выше среднего	7 900	27 913 990
Румыния	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	7 840	21 449 980
Габон	Африка (к югу от Сахары)	Выше среднего	7 760	1 501 266
Маврикий	Африка (к югу от Сахары)	Выше среднего	7 740	1 282 000
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	7 440	16 316 050
Панама	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	6 990	3 508 475
Суринам	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	6 975	524 345
Ботсвана	Африка (к югу от Сахары)	Выше среднего	6 890	1 977 569
Черногория	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	6 690	625 516
Коста-Рика	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	6 580	4 639 827
Палау	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Выше среднего	6 460	20 519
Болгария	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	6 240	7 561 910
Южная Африка	Африка (к югу от Сахары)	Выше среднего	6 100	49 962 243
Беларусь	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	6 030	9 645 000
Сербия	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	5 820	7 289 300
Гренада	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	5 560	104 342
Колумбия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	5 510	46 300 196
Азербайджан	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	5 180	8 883 200
Сент-Люсия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 970	174 000
Доминика	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 960	74 000
Доминиканская Республика	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 860	10 225 482
Сент-Винсент и Гренадины	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 850	109 284
Босния и Герцеговина	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	4 790	3 759 633
Ямайка	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 750	2 712 091
Иран (Исламская Республика)	Ближний Восток и Северная Африка	Выше среднего	4 741	73 864 000
Перу	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 710	29 496 120
Намибия	Африка (к югу от Сахары)	Выше среднего	4 650	2 212 037
Македония, БРЮ	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	4 520	2 060 563
Эквадор	Латинская Америка и Карибский бассейн	Выше среднего	4 510	13 774 909
Алжир	Ближний Восток и Северная Африка	Выше среднего	4 460	35 422 589
Иордания	Ближний Восток и Северная Африка	Выше среднего	4 350	6 093 000
Мальдивские Острова	Южная Азия	Выше среднего	4 270	313 920
Китай	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Выше среднего	4 260	1 338 300 000
Таиланд	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Выше среднего	4 210	68 139 238
Тунис	Ближний Восток и Северная Африка	Выше среднего	4 070	10 535 100
Албания	Европа и Центральная Азия	Выше среднего	4 000	3 169 087
Ангола	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	3 960	18 992 707
Белиз	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	3 740	344 700
Фиджи	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	3 610	854 098
Тонга	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	3 380	104 260
Эль-Сальвадор	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	3 360	6 194 126

Страна	Регион	Уровень доходов	Сред. душевой ВВП, \$	Население
Косово	Европа и Центральная Азия	Ниже среднего	3 300	1 815 000
Гайана	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	3 270	761 442
Кабо-Верде	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	3 160	512 582
Армения	Европа и Центральная Азия	Ниже среднего	3 090	3 090 379
Украина	Европа и Центральная Азия	Ниже среднего	3 010	45 759 961
Маршалловы Острова	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 990	62 360
Парагвай	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	2 940	6 459 727
Самоа	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 930	178 943
Марокко	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	2 850	32 381 283
Вануату	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 760	239 651
Гватемала	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	2 740	14 376 881
Микронезия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 700	111 064
Грузия	Европа и Центральная Азия	Ниже среднего	2 690	4 428 544
Сирия	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	2 640	21 615 919
Свазиленд	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	2 600	1 201 904
Индонезия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 580	232 516 771
Египет	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	2 340	84 474 427
Ирак	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	2 320	32 297 391
Республика Конго	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	2 310	3 758 678
Шри-Ланка	Южная Азия	Ниже среднего	2 290	20 451 826
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 200	1 171 163
Филиппины	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 050	93 616 853
Кирибати	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	2 010	99 547
Бутан	Южная Азия	Ниже среднего	1 920	708 484
Монголия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	1 890	2 701 117
Гондурас	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	1 880	7 615 584
Молдова	Европа и Центральная Азия	Ниже среднего	1 810	3 561 105
Боливия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	1 790	10 030 832
Зап. берег р. Иордан и Сектор Газа	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	1 523	4 152 102
Джибути	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	1 383	879 053
Индия	Южная Азия	Ниже среднего	1 340	1 170 938 000
Папуа-Новая Гвинея	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	1 300	6 888 387
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Ниже среднего	1 280	28 160 361
Судан	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 270	43 551 941
Гана	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 240	24 332 755
Сан-Томе и Принсипи	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 200	165 397
Нигерия	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 180	158 258 917
Камерун	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 160	19 958 351
Вьетнам	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	1 100	88 361 983
Лесото	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 080	2 084 182
Никарагуа	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ниже среднего	1 080	5 822 265
Замбия	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 070	12 926 409
Кот-д'Ивуар	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 070	21 570 746
Иемен	Ближний Восток и Северная Африка	Ниже среднего	1 060	24 255 928
Мавритания	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 060	3 365 675
Пакистан	Южная Азия	Ниже среднего	1 050	173 383 000
Сенегал	Африка (к югу от Сахары)	Ниже среднего	1 050	12 860 717
Соломоновы Острова	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	1 030	535 699
Лаос	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Ниже среднего	1 010	6 436 093
Кыргызстан	Европа и Центральная Азия	Низкий	880	5 365 167
Коморские острова	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	820	675 000
Кения	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	780	40 862 900

Страна	Регион	Уровень доходов	Сред. душевой ВВП, \$	Население
Таджикистан	Европа и Центральная Азия	Низкий	780	7 074 845
Камбоджа	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Низкий	760	14 138 255
Бенин	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	750	9 211 741
Гаити	Латинская Америка и Карибский бассейн	Низкий	650	9 958 175
Бангладеш	Южная Азия	Низкий	640	164 425 491
Мали	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	600	15 369 809
Чад	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	600	11 506 130
Буркина-Фасо	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	550	16 286 706
Гвинея-Биссау	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	540	1 647 380
Руанда	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	540	10 277 212
Танзания	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	530	45 039 573
Афганистан	Южная Азия	Низкий	517	30 605 401
Непал	Южная Азия	Низкий	490	29 852 682
Уганда	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	490	33 796 461
Зимбабве	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	460	12 644 041
Центральноафрикан. Республика	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	460	4 505 945
Гамбия	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	440	1 750 732
Мадагаскар	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	440	20 146 442
Мозамбик	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	440	23 405 670
Togo	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	440	6 780 030
Гвинея	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	380	10 323 755
Эфиопия	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	380	84 975 606
Нигер	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	360	15 891 482
Сьерра-Леоне	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	340	5 835 664
Эритрея	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	340	5 223 994
Малави	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	330	14 900 841
Либерия	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	190	4 101 767
Дем. Рес. Конго	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	180	67 827 495
Бурунди	Африка (к югу от Сахары)	Низкий	160	8 518 862

Источник: Всемирный Банк, IFC, «Ведение бизнеса 2012»

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Таблица 1

Классификация стран

Developed economies			
Europe		Other countries	Major developed economies (G7)
European Union	Other Europe		
<i>EU-15</i>	Iceland	Australia	Canada
Austria	Norway	Canada	Japan
Belgium	Switzerland	Japan	France
Denmark		New Zealand	Germany
Finland		United States	Italy
France			United Kingdom
Germany			United States
Greece			
Ireland			
Italy			
Luxembourg			
Netherlands			
Portugal			
Spain			
Sweden			
United Kingdom			
<i>New EU member States</i>			
	Bulgaria		
	Cyprus		
	Czech Republic		
	Estonia		
	Hungary		
	Latvia		
	Lithuania		
	Malta		
	Poland		
	Romania		
	Slovakia		
	Slovenia		

Sources: *World Economic Situation and Prospects 2011*

Таблица 2

Классификация стран

Economies in transition	
South-eastern Europe	Commonwealth of Independent States and Georgia ^a
Albania	Armenia
Bosnia and Herzegovina	Azerbaijan
Croatia	Belarus
Montenegro	Georgia
Serbia	Kazakhstan
The former Yugoslav Republic of Macedonia	Kyrgyzstan
	Republic of Moldova
	Russian Federation
	Tajikistan
	Turkmenistan
	Ukraine
	Uzbekistan

^aGeorgia officially left the Commonwealth of Independent States on 18 August 2009. However, its performance is discussed in the context of this group of countries for reasons of geographic proximity and similarities in economic structure.

Sources: *World Economic Situation and Prospects 2011*

Таблица 3

Классификация стран

Developing economies by region ^a				
<i>Latin America and the Caribbean</i>	<i>Africa</i>	<i>East Asia</i>	<i>South Asia</i>	<i>Western Asia</i>
Argentina	Algeria	Brunei Darussalam	Bangladesh	Bahrain
Barbados	Angola	China	India	Iraq
Bolivia	Benin	Hong Kong SAR ^b	Iran (Islamic Republic of)	Israel
(Plurinational State of)	Botswana	Indonesia	Nepal	Jordan
Brazil	Burkina Faso	Malaysia	Pakistan	Kuwait
Chile	Burundi	Myanmar	Sri Lanka	Lebanon
Colombia	Cameroon	Papua New Guinea		Oman
Costa Rica	Cape Verde	Philippines		Qatar
Cuba	Central African Republic	Republic of Korea		Saudi Arabia
Dominican Republic	Republic of Chad	Singapore		Syrian Arab Republic
Ecuador	Chad	Taiwan Province of China		Turkey
El Salvador	Comoros	Thailand		United Arab Emirates
Guatemala	Congo	Viet Nam		Yemen
Guyana	Cote d'Ivoire			
Haiti	Democratic Republic of the Congo			
Honduras	Djibouti			
Jamaica	Egypt			
Mexico	Equatorial Guinea			
Nicaragua	Eritrea			
Panama	Ethiopia			
Paraguay	Gabon			
Peru	Gambia			
Trinidad and Tobago	Ghana			
Uruguay	Guinea			
Venezuela	Guinea-Bissau			
(Bolivarian Republic of)	Kenya			
	Lesotho			
	Liberia			
	Libyan Arab Jamahiriya			
	Madagascar			
	Malawi			
	Mali			
	Mauritania			
	Mauritius			
	Morocco			
	Mozambique			
	Namibia			
	Niger			
	Nigeria			
	Rwanda			
	Sao Tome and Principe			
	Senegal			
	Sierra Leone			
	Somalia			
	South Africa			
	Sudan			
	Togo			
	Tunisia			
	Uganda			
	United Republic of Tanzania			
	Zambia			
	Zimbabwe			

^aEconomies systematically monitored by the Global Economic Monitoring Unit of DPAD.

^bSpecial Administrative Region of China.

Sources: World Economic Situation and Prospects 2011

Таблица 4

Классификация стран

Economies in transition	Fuel-exporting countries				
	Developing countries				
	Latin America and the Caribbean	Africa	East Asia	South Asia	Western Asia
Azerbaijan	Bolivia (Plurinational State of)	Algeria	Brunei Darussalam	Iran (Islamic Republic of)	Bahrain
Kazakhstan	Colombia	Angola	Indonesia		Iraq
Russian Federation	Ecuador	Cameroon	Viet Nam		Kuwait
Turkmenistan	Trinidad and Tobago	Chad			Oman
Uzbekistan	Venezuela (Bolivarian Republic of)	Congo			Qatar
		Cote d'Ivoire			Saudi Arabia
		Egypt			United Arab Emirates
		Equatorial Guinea			Yemen
		Gabon			
		Libyan Arab Jamahiriya			
		Nigeria			
		Sudan			

Sources: World Economic Situation and Prospects 2011

Таблица 5

Классификация стран

Economies by per capita GNI			
High income	Upper middle income	Lower middle income	Low income
Australia	Albania	Angola	Bangladesh
Austria	Algeria	Armenia	Benin
Bahrain	Argentina	Bolivia (Plurinational State of)	Burkina Faso
Barbados	Azerbaijan	Cameroon	Burundi
Belgium	Belarus	Cape Verde	Central African Republic
Brunei Darussalam	Bosnia and Herzegovina	China	Chad
Canada	Botswana	Congo	Comoros
Croatia	Brazil	Cote d'Ivoire	Democratic Republic of the Congo
Cyprus	Bulgaria	Djibouti	Eritrea
Czech Republic	Chile	Ecuador	Ethiopia
Denmark	Colombia	Egypt	Gambia
Equatorial Guinea	Costa Rica	El Salvador	Ghana
Estonia	Cuba	Georgia	Guinea
Finland	Dominican Republic	Guatemala	Guinea-Bissau
France	Gabon	Guyana	Haiti
Germany	Iran (Islamic Republic of)	Honduras	Kenya
Greece	Jamaica	India	Kyrgyzstan
Hong Kong SAR ^a	Kazakhstan	Indonesia	Liberia
Hungary	Lebanon	Iraq	Madagascar
Iceland	Libyan Arab Jamahiriya	Jordan	Malawi
Ireland	Lithuania	Lesotho	Mali
Israel	Malaysia	Morocco	Mauritania
Italy	Mauritius	Nicaragua	Mozambique
Japan	Mexico	Nigeria	Myanmar
Kuwait	Montenegro	Pakistan	Nepal
Latvia	Namibia	Papua New Guinea	Niger
Luxembourg	Panama	Paraguay	Rwanda
Malta	Peru	Philippines	Sierra Leone
Netherlands	Romania	Republic of Moldova	Somalia
New Zealand	Russian Federation	Sao Tome and Principe	Tajikistan
Norway	Serbia	Senegal	Togo
Oman	South Africa	Sri Lanka	Uganda
Poland	The former Yugoslav Republic of Macedonia	Sudan	United Republic of Tanzania
Portugal	Turkey	Syrian Arab Republic	Zambia
Qatar	Uruguay	Thailand	Zimbabwe
Republic of Korea	Venezuela (Bolivarian Republic of)	Tunisia	
Saudi Arabia		Turkmenistan	
Singapore		Ukraine	
Slovakia		Uzbekistan	
Slovenia		Viet Nam	
Spain		Yemen	
Sweden			
Switzerland			
Taiwan Province of China			
Trinidad and Tobago			
United Arab Emirates			
United Kingdom			
United States			

^aSpecial Administrative Region of China.

Sources: World Economic Situation and Prospects 2011

Таблица 6

Классификация стран

Least developed countries				
Africa	East Asia	South Asia	Western Asia	Latin America and the Caribbean
Angola	Cambodia ^a	Afghanistan ^a	Yemen	Haiti
Benin	Kiribatia	Bangladesh		
Burkina Faso	Lao People's	Bhutan ^a		
Burundi	Democratic Republic	Maldives ^{a,c}		
Central African Republic	Myanmar	Nepal		
Chad	Samoa ^{a,b}			
Comoros	Solomon Islands ^a			
Democratic Republic of the Congo	Timor Leste ^a			
Djibouti	Tuvalu ^a			
Equatorial Guinea	Vanuatu ^a			
Eritrea				
Ethiopia				
Gambia				
Guinea				
Guinea-Bissau				
Lesotho				
Liberia				
Madagascar				
Malawi				
Mali				
Mauritania				
Mozambique				
Niger				
Rwanda				
Sao Tome and Principe				
Senegal				
Sierra Leone				
Somalia				
Sudan				
Togo				
Uganda				
United Republic of Tanzania				
Zambia				

^aNot included in the WESP discussion because of insufficient data.

^bSamoa will graduate from the list of the least developed countries in January 2014.

^cMaldives will graduate in January 2011.

Sources: World Economic Situation and Prospects 2011

Таблица 7

Классификация стран

Heavily indebted poor countries		
As of end-July 2010		
Post-completion point HIPC ^a	Interim HIPC ^b	Pre-decision point HIPC ^c
Afghanistan	Chad	Eritrea
Benin	Comoros	Kyrgyzstan ^d
Bolivia	Cote d'Ivoire	Somalia
Burkina Faso	Guinea	Sudan
Burundi	Guinea-Bissau	
Cameroon	Togo	
Central African Republic		
Congo		
Democratic Republic of the Congo		
Ethiopia		
Ghana		
Guyana		
Gambia		
Haiti		
Honduras		
Liberia		
Madagascar		
Malawi		
Mali		
Mauritania		
Mozambique		
Nicaragua		
Niger		
Rwanda		
Sao Tome and Principe		
Senegal		
Sierra Leone		
Uganda		
United Republic of Tanzania		
Zambia		

^aCountries that have qualified for irrevocable debt relief under the HIPC Initiative.

^bCountries that have qualified for assistance under the HIPC Initiative (that is to say, have reached decisionpoint), but have not yet reached completion point.

^cCountries that are potentially eligible and may wish to avail themselves of the HIPC Initiative or the Multilateral Debt Relief Initiative (MDRI).

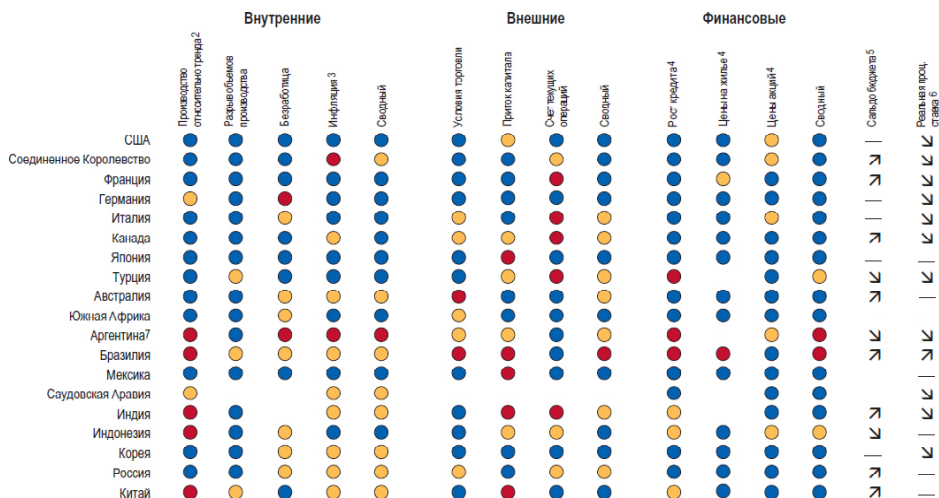
^dThe Kyrgyz authorities indicated in early 2007 that they did not wish to avail themselves of debt relief under the HIPC Initiative, but subsequently expressed interest in the MDRI. Based on the latest available data, however, indebtedness indicators were estimated to be below the applicable HIPC Initiative thresholds, while incomelevels were estimated to be above the MDRI thresholds.

Sources: World Economic Situation and Prospects 2011

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Рисунок 1

Индикаторы перегрева стран «G20», 2011

Источники: Australia Bureau of Statistics; Bank for International Settlements; CEIC China Database; Global Property Guide; Haver Analytics; «Статистика платежного баланса» МВФ, «Международная финансовая статистика» МВФ, Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.

¹По каждому индикатору, кроме указанных ниже, для стран устанавливаются цветовые коды в зависимости от текущих прогнозов значений 2011 года относительно их докризисных средних уровней (1997–2006 годы). Синий цвет означает менее 0,5 стандартного отклонения сверх среднего за 1997–2006 годы; желтый указывает больше или равно 0,5, но менее 1,5 стандартного отклонения сверх среднего за 1997–2006 годы; красный указывает больше или равно 1,5 стандартного отклонения сверх среднего за 1997–2006 годы. Каждому индикатору присваиваются следующие баллы: красный = 2, желтый = 1, синий = 0; сводные оценки рассчитываются как сумма баллов по избранным компонентам, деленная на максимальную возможную сумму баллов. Сводные показатели обозначаются красным цветом, если сводная оценка больше или равна 0,66, желтым, если она больше или равна 0,33, но меньше 0,66, и синим, если она меньше 0,33.

²Объем производства, более чем на 2,5 процента превышающий докризисный тренд, указывается красным. Объем производства более чем на 2,5 процента ниже докризисного тренда указывается синим.

³Для следующих стран, применяющих таргетирование инфляции, при расчете показателя инфляции использовался целевой уровень инфляции вместо среднего за 1997–2006 годы: Австралия, Бразилия, Индонезия, Канада, Корея, Мексика, Турция, Соединенное Королевство, Южная Африка. Для стран, не применяющих таргетирование инфляции, показан красный цвет, если инфляция составляет приблизительно 10 процентов или выше, желтый при инфляции приблизительно от 5 до 9 процентов и синий, если инфляция меньше 5 процентов.

⁴Индикаторы роста кредита, роста цен на жилье и роста цен акций рассчитываются относительно среднего роста объема производства за 1997–2006 годы.

⁵Стрелки в колонке сальдо бюджета представляют прогнозируемое изменение структурного сальдо в процентах от ВВП в период с 2010 по 2011 год. Прирост более чем на 0,5 процента ВВП указывается восходящей стрелкой, а снижение более чем на 0,5 процента ВВП — нисходящей стрелкой.

⁶Реальные ставки интервенции ниже нуля указываются нисходящей стрелкой, а реальные ставки интервенции выше 3 процентов — восходящей стрелкой.

⁷Цифры на основе официальных данных ВВП и ИПЦ.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Таблица 1

WEF: рейтинг глобальной конкурентоспособности, 2010–2011

Экономика	The Global Competitiveness Index 2010–2011		The Global Competitiveness Index 2009–2010		Изменение позиций 2009–2010
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Изменение	
Швейцария	1	5,63	1	0	
Швеция	2	5,56	4	2	
Сингапур	3	5,48	3	0	
США	4	5,43	2	-2	
Германия	5	5,39	7	2	
Япония	6	5,37	8	2	
Финляндия	7	5,37	6	-1	
Нидерланды	8	5,33	10	2	
Дания	9	5,32	5	-4	
Канада	10	5,30	9	-1	
Гонконг (Китай)	11	5,27	11	0	
Великобритания	12	5,25	13	1	
Тайвань	13	5,21	12	-1	
Норвегия	14	5,14	14	0	
Франция	15	5,13	16	1	
Австралия	16	5,11	15	-1	
Катар	17	5,10	22	5	
Австрия	18	5,09	17	-1	
Бельгия	19	5,07	18	-1	
Люксембург	20	5,05	21	1	
Саудовская Аравия	21	4,95	28	7	
Республика Корея	22	4,93	19	-3	
Новая Зеландия	23	4,92	20	-3	
Израиль	24	4,91	27	3	
ОАЭ	25	4,89	23	-2	
Малайзия	26	4,88	24	-2	
Китай	27	4,84	29	2	
Бруней-Даруссалам	28	4,75	32	4	
Ирландия	29	4,74	25	-4	
Чили	30	4,69	30	0	
Исландия	31	4,68	26	-5	
Тунис	32	4,65	40	8	
Эстония	33	4,61	35	2	
Оман	34	4,61	41	7	
Кувейт	35	4,59	39	4	
Чехия	36	4,57	31	-5	
Бахрейн	37	4,54	38	1	
Таиланд	38	4,51	36	-2	
Польша	39	4,51	46	7	
Кипр	40	4,50	34	-6	
Пуэрто-Рико	41	4,49	42	1	
Испания	42	4,49	33	-9	

Экономика	The Global Competitiveness Index 2010–2011		The Global Competitiveness Index 2009–2010		Изменение позиций 2009-2010
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Изменение	
Барбадос	43	4,45	44	1	
Индонезия	44	4,43	54	10	
Словения	45	4,42	37	-8	
Португалия	46	4,38	43	-3	
Литва	47	4,38	53	6	
Италия	48	4,37	48	0	
Черногория	49	4,36	62	13	
Мальта	50	4,34	52	2	
Индия	51	4,33	49	-2	
Венгрия	52	4,33	58	6	
Панама	53	4,33	59	6	
Южная Африка	54	4,32	45	-9	
Маврикий	55	4,32	57	2	
Коста-Рика	56	4,31	55	-1	
Азербайджан	57	4,29	51	-6	
Бразилия	58	4,28	56	-2	
Вьетнам	59	4,27	75	16	
Словакия	60	4,25	47	-13	
Турция	61	4,25	61	0	
Шри-Ланка	62	4,25	79	17	
Россия	63	4,24	63	0	
Уругвай	64	4,23	65	1	
Иордания	65	4,21	50	-15	
Мексика	66	4,19	60	-6	
Румыния	67	4,16	64	-3	
Колумбия	68	4,14	69	1	
Иран	69	4,14	нет данных	нет данных	
Латвия	70	4,14	68	-2	
Болгария	71	4,13	76	5	
Казахстан	72	4,12	67	-5	
Перу	73	4,11	78	5	
Намибия	74	4,09	74	0	
Марокко	75	4,08	73	-2	
Ботсвана	76	4,05	66	-10	
Хорватия	77	4,04	72	-5	
Гватемала	78	4,04	80	2	
Македония	79	4,02	84	5	
Руанда	80	4,00	нет данных	нет данных	
Египет	81	4,00	70	-11	
Сальвадор	82	3,99	77	-5	
Греция	83	3,99	71	-12	
Тринидад и Тобаго	84	3,97	86	2	
Филиппины	85	3,96	87	2	
Алжир	86	3,96	83	-3	
Аргентина	87	3,95	85	-2	
Албания	88	3,94	96	8	
Украина	89	3,90	82	-7	
Гамбия	90	3,90	81	-9	
Гондурас	91	3,89	89	-2	
Ливан	92	3,89	нет данных	нет данных	

Экономика	The Global Competitiveness Index 2010–2011		The Global Competitiveness Index 2009–2010		Изменение позиций 2009–2010
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Изменение	
Грузия	93	3,86	90		–3
Молдова	94	3,86	нет данных		нет данных
Ямайка	95	3,85	91		–4
Сербия	96	3,84	93		–3
Сирия	97	3,79	94		–3
Армения	98	3,76	97		–1
Монголия	99	3,75	117		18
Ливия	100	3,74	88		–12
Доминик. Республика	101	3,72	95		–6
Босния и Герцеговина	102	3,70	109		7
Бенин	103	3,69	103		0
Сенегал	104	3,67	92		–12
Эквадор	105	3,65	105		0
Кения	106	3,65	98		–8
Бангладеш	107	3,64	106		–1
Боливия	108	3,64	120		12
Камбоджа	109	3,63	110		1
Гайана	110	3,62	104		–6
Камерун	111	3,58	111		0
Никарагуа	112	3,57	115		3
Танзания	113	3,56	100		–13
Гана	114	3,56	114		0
Замбия	115	3,55	112		–3
Таджикистан	116	3,53	122		6
Кабо-Верде	117	3,51	нет данных		нет данных
Уганда	118	3,51	108		–10
Эфиопия	119	3,51	118		–1
Парагвай	120	3,49	124		4
Кыргызстан	121	3,49	123		2
Венесуэла	122	3,48	113		–9
Пакистан	123	3,48	101		–22
Мадагаскар	124	3,46	121		–3
Малави	125	3,45	119		–6
Свазиленд	126	3,40	нет данных		нет данных
Нигерия	127	3,38	99		–28
Лесото	128	3,36	107		–21
Кот-ди-Ивуар	129	3,35	116		–13
Непал	130	3,34	125		–5
Мозамбик	131	3,32	129		–2
Мали	132	3,28	130		–2
Тимор Лешти	133	3,23	126		–7
Буркина-Фасо	134	3,20	128		–6
Мавритания	135	3,14	127		–8
Зимбабве	136	3,03	132		–4
Бурунди	137	2,96	133		–4
Ангола	138	2,93	нет данных		нет данных
Чад	139	2,73	131		–8

WEF, «The Global Competitiveness Index 2010–2011»

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Таблица 1

Ведение бизнеса, 2012

Страна	Рейтинг	Рейтинг экономик 183 государств мира									
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Сингапур	1	4	3	5	14	8	2	4	1	12	2
Гонконг (Китай)	2	5	1	4	57	4	3	3	2	5	16
Новая Зеландия	3	1	2	31	3	4	1	36	27	10	18
США	4	13	17	17	16	4	5	72	20	7	15
Дания	5	31	10	13	11	24	29	14	7	32	9
Норвегия	6	41	60	12	8	48	24	27	9	4	4
Великобритания	7	19	22	60	68	1	10	24	13	21	6
Корея	8	24	26	11	71	8	79	38	4	2	13
Исландия	9	37	34	1	11	40	46	35	81	3	11
Ирландия	10	13	27	90	81	8	5	5	21	62	10
Финляндия	11	39	45	25	25	40	65	28	6	11	5
Саудовская Аравия	12	10	4	18	1	48	17	10	18	138	73
Канада	13	3	25	156	41	24	5	8	42	59	3
Швеция	14	46	23	8	19	48	29	50	8	54	19
Австралия	15	2	42	37	38	8	65	53	30	17	17
Грузия	16	7	4	89	1	8	17	42	54	41	109
Таиланд	17	78	14	9	28	67	13	100	17	24	51
Малайзия	18	50	113	59	59	1	4	41	29	31	47
Германия	19	98	15	2	77	24	97	89	12	8	36
Япония	20	107	63	26	58	24	17	120	16	34	1
Латвия	21	51	112	84	32	4	65	67	15	17	32
Македония	22	6	61	121	49	24	17	26	67	60	55
Маврикий	23	15	53	44	67	78	13	11	21	61	79
Эстония	24	44	89	48	13	40	65	51	3	29	72
Тайвань	25	16	87	3	33	67	79	71	23	88	14
Швейцария	26	85	46	6	14	24	166	12	41	23	43
Литва	27	101	47	81	7	48	65	62	28	15	40
Бельгия	28	36	51	87	174	48	17	77	36	20	8
Франция	29	25	30	62	149	48	79	58	24	6	46
Португалия	30	26	97	34	31	126	46	78	26	22	22
Нидерланды	31	79	99	67	48	48	111	43	13	28	7
Австрия	32	134	76	21	35	24	133	82	25	9	21
ОАЭ	33	42	12	10	6	78	122	7	5	134	151
Израиль	34	43	137	93	147	8	5	59	10	94	45
Южная Африка	35	44	31	124	76	1	10	44	144	81	77
Катар	36	116	24	18	37	98	97	2	57	95	37
Словения	37	28	81	27	79	98	24	87	50	58	39
Бахрейн	38	82	7	49	30	126	79	18	49	114	25
Чили	39	27	90	41	53	48	29	45	62	67	110
Кипр	40	33	78	96	123	78	29	37	19	105	23
Перу	41	55	101	82	22	24	17	85	56	111	100
Колумбия	42	65	29	134	51	67	5	95	87	149	12
Пуэрто Рико (США)	43	12	152	35	126	24	17	113	101	97	27
Испания	44	133	38	69	56	48	97	48	55	54	20
Руанда	45	8	84	50	61	8	29	19	155	39	165
Тунис	46	56	86	45	65	98	46	64	32	76	38
Казахстан	47	57	147	86	29	78	10	13	176	27	54
Словакия	48	76	50	102	10	24	111	130	95	71	35

Страна	Рейтинг экономик 183 государств мира											
	Рейтинг	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10	
Оман	49	68	64	61	21	98	97	9	47	107	76	
Люксембург	50	81	33	63	134	150	122	17	31	1	49	
Венгрия	51	39	55	103	43	48	122	117	74	19	66	
Сент-Люсия	52	53	13	13	115	98	29	52	110	165	58	
Мексика	53	75	43	142	140	40	46	109	59	81	24	
Ботсвана	54	90	132	91	50	48	46	22	150	65	28	
Армения	55	10	57	150	5	40	97	153	104	91	62	
Черногория	56	47	173	71	108	8	29	108	34	133	52	
Антигуа и Барбуда	57	80	21	16	124	98	29	135	71	70	81	
Тонга	58	33	32	29	141	78	111	29	77	53	108	
Болгария	59	49	128	133	66	8	46	69	91	87	90	
Самоа	60	22	68	32	26	126	29	66	96	80	145	
Панама	61	29	71	15	120	48	111	169	11	119	83	
Польша	62	126	160	64	89	8	46	128	46	68	87	
Гана	63	104	156	68	36	48	46	90	90	45	106	
Чехия	64	138	68	148	34	48	97	119	70	78	33	
Доминика	65	48	18	65	116	78	29	73	88	167	98	
Азербайджан	66	18	172	173	9	48	24	81	170	25	95	
Кувейт	67	142	121	57	88	98	29	15	112	117	48	
Тринидад и Тобаго	68	74	93	24	175	40	24	65	52	169	133	
Беларусь	69	9	44	175	4	98	79	156	152	14	82	
Кыргызстан	70	17	62	181	17	8	13	162	171	48	150	
Турция	71	61	155	72	44	78	65	79	80	51	120	
Румыния	72	63	123	165	70	8	46	154	72	56	97	
Гренада	73	60	11	39	154	98	29	91	40	162	119	
Соломоновы Острова	74	110	36	42	168	78	46	25	86	108	115	
Сент-Винсент и Гренадины	75	58	6	21	141	126	29	73	38	101	183	
Вануату	76	114	40	147	111	78	79	32	128	71	53	
Фиджи	77	119	73	110	52	67	46	80	113	64	126	
Намибия	78	125	52	105	145	24	79	102	142	40	56	
Мальдивские Острова	79	59	20	132	152	166	79	1	137	92	41	
Хорватия	80	67	143	56	102	48	133	32	100	48	94	
Молдова	81	88	164	160	18	40	111	83	134	26	91	
Албания	82	61	183	154	118	24	16	152	76	85	64	
Бруней-Даруссалам	83	136	83	28	107	126	122	20	35	151	44	
Замбия	84	69	148	118	96	8	79	47	153	85	96	
Багамские Острова	85	73	79	105	177	78	111	56	48	123	34	
Монголия	86	97	119	171	26	67	29	57	159	33	124	
Италия	87	77	96	109	84	98	65	134	63	158	30	
Ямайка	88	23	49	112	103	98	79	172	97	126	26	
Шри-Ланка	89	38	111	95	161	78	46	173	53	136	42	
Уругвай	90	32	153	7	165	67	97	160	125	103	50	
Китай	91	151	179	115	40	67	97	122	60	16	75	
Сербия	92	92	175	79	39	24	79	143	79	104	113	
Белиз	93	152	9	53	137	98	122	55	107	168	29	
Марокко	94	93	75	107	144	98	97	112	43	89	67	
Сент-Китс и Невис	95	64	16	33	164	126	29	133	44	114	183	
Иордания	96	95	93	36	101	150	122	21	58	130	104	
Гватемала	97	165	151	30	23	8	133	124	119	97	101	
Вьетнам	98	103	67	135	47	24	166	151	68	30	142	
Йемен	99	66	35	52	55	159	133	116	118	38	114	
Греция	100	135	41	77	150	78	155	83	84	90	57	
Папуа – Новая Гвинея	101	84	138	20	87	98	46	106	99	163	116	
Парагвай	102	106	66	23	64	78	65	132	154	106	140	

Страна	Рейтинг экономик 183 государств мира										
	Рейтинг	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Сейшельские Острова	103	113	54	149	63	166	65	16	33	84	183
Ливан	104	109	161	47	105	78	97	30	93	120	125
Пакистан	105	90	104	166	125	67	29	158	75	154	74
Маршалловы Острова	106	52	8	76	183	78	155	96	66	63	135
Непал	107	100	140	99	24	67	79	86	162	137	112
Доминиканская Республика	108	140	105	123	105	78	65	94	45	83	154
Кения	109	132	37	115	133	8	97	166	141	127	92
Египет	110	21	154	101	93	78	79	145	64	147	137
Эфиопия	111	99	56	93	113	150	122	40	157	57	89
Сальвадор	112	136	144	130	54	48	166	146	69	66	88
Аргентина	113	146	169	58	139	67	111	144	102	45	85
Гайана	114	87	28	144	104	166	79	115	82	73	138
Кирибати	115	141	106	159	69	159	46	6	85	75	183
Палау	116	124	39	80	20	182	174	97	124	144	61
Косово	117	168	171	124	73	24	174	46	131	157	31
Никарагуа	118	130	150	136	122	98	97	155	83	52	78
Кабо-Верде	119	131	116	70	61	126	133	104	61	37	183
Россия	120	111	178	183	45	98	111	105	160	13	60
Коста-Рика	121	122	141	43	46	98	166	138	73	129	121
Бангладеш	122	86	82	182	173	78	24	100	115	180	107
Уганда	123	143	109	129	127	48	133	93	158	116	63
Свазиленд	124	161	47	158	128	48	122	60	148	171	69
Босния и Герцеговина	125	162	163	157	100	67	97	110	108	125	80
Бразилия	126	120	127	51	114	98	79	150	121	118	136
Танзания	127	123	176	78	158	98	97	129	92	36	122
Гондурас	128	150	70	114	94	8	166	140	103	177	131
Индонезия	129	155	71	161	99	126	46	131	39	156	146
Эквадор	130	164	91	128	75	78	133	88	123	100	139
Западн. берег реки Иордан и Сектор газа	131	177	129	85	78	166	46	39	114	93	183
Индия	132	166	181	98	97	40	46	147	109	182	128
Нигерия	133	116	84	176	180	78	65	138	149	97	99
Сирия	134	129	133	83	82	174	111	111	122	175	102
Судан	135	126	130	107	41	166	155	103	151	148	84
Филиппины	136	158	102	54	117	126	133	136	51	112	163
Мадагаскар	137	20	131	179	146	177	65	75	111	155	148
Камбоджа	138	171	149	130	110	98	79	54	120	142	149
Мозамбик	139	70	126	172	156	150	46	107	136	131	143
Микронезия	140	102	19	40	183	126	174	92	106	146	164
Сьерра-Леоне	141	72	167	174	169	126	29	76	132	141	155
Бутан	142	83	135	145	83	126	147	67	169	35	183
Лесото	143	144	157	141	150	150	147	61	147	102	71
Иран	144	53	164	162	163	98	166	126	138	50	118
Малави	145	139	167	177	95	126	79	23	164	121	132
Мали	146	115	95	113	91	126	147	163	146	132	111
Таджикистан	147	70	177	178	90	177	65	168	177	42	68
Алжир	148	153	118	164	167	150	79	164	127	122	59
Гамбия	149	120	88	127	119	159	174	178	78	69	129
Буркина-Фасо	150	116	59	139	111	126	147	147	175	108	103
Либерия	151	35	123	153	176	98	147	98	116	166	158
Украина	152	112	180	169	166	24	111	181	140	44	156
Боливия	153	169	107	124	138	126	133	179	126	135	65
Сенегал	154	93	125	168	171	126	166	174	65	145	86

Страна	Рейтинг	Рейтинг экономик 183 государств мира									
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Экваториальная Гвинея	155	178	100	88	80	98	147	167	134	74	183
Габон	156	156	58	137	134	98	155	141	133	150	144
Коморские Острова	157	172	74	100	74	150	133	99	139	153	183
Суринам	158	173	98	38	170	159	181	34	105	178	157
Мавритания	159	159	64	122	59	166	147	175	143	79	152
Афганистан	160	30	162	104	172	150	183	63	179	161	105
Камерун	161	128	92	66	154	98	122	171	156	174	147
Того	162	174	146	92	162	126	147	161	98	151	93
Сан-Томе и Принсипи	163	105	134	74	160	177	155	113	94	179	159
Ирак	164	176	120	46	98	174	122	49	180	140	183
Лаос	165	89	80	138	72	166	182	123	168	110	183
Узбекистан	166	96	145	170	136	159	133	157	183	43	117
Кот-ди-Ивуар	167	170	169	73	158	126	155	159	161	124	70
Тимор-Лешти	168	157	114	55	183	159	133	31	89	183	183
Бурунди	169	108	159	151	109	166	46	125	174	172	183
Джибути	170	179	142	143	148	177	179	70	37	160	141
Зимбабве	171	144	166	167	85	126	122	127	172	112	153
Ангола	172	167	115	120	129	126	65	149	163	181	160
Нигер	173	163	158	111	86	126	155	142	173	139	123
Гаити	174	180	139	75	131	159	166	118	145	96	162
Бенин	175	154	117	140	130	126	155	170	129	176	127
Гвинея-Биссау	176	149	107	180	179	126	133	137	117	142	183
Венесуэла	177	147	109	155	91	182	179	183	166	77	161
Демократическая Республика Конго	178	148	77	145	121	174	155	165	167	170	166
Гвинея	179	181	174	119	152	150	174	176	130	127	130
Эритрея	180	182	183	96	178	177	111	121	165	47	183
Республика Конго	181	175	103	152	156	98	155	182	181	159	134
Центрально-Африканская Республика	182	160	136	162	132	98	133	177	182	173	183
Чад	183	183	122	117	143	98	155	180	178	163	183

Примечание: таблица содержит совокупный рейтинг стран по показателю благоприятства ведения бизнеса, а также данные по десяти индикаторам регулирования предпринимательской деятельности:

- № 1. Регистрация предприятий.
- № 2. Получение разрешений на строительство.
- № 3. Подключение к системе электроснабжения.
- № 4. Регистрация собственности.
- № 5. Кредитование.
- № 6. Защита инвесторов.
- № 7. Налогообложение.
- № 8. Международная торговля.
- № 9. Обеспечение исполнения контрактов.
- № 10. Ликвидация предприятий.

Индикаторы указаны в таблице под своими номерами, соответственно — от № 1 до № 10.

Источник: World Bank, IFC, «Doing Business» («Ведение бизнеса в 2012 году»), 9 издание, 2012 год

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Таблица 1

Сводная хронологическая таблица периодических экономических кризисов, 1825–2002

Период	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/ связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
Экономические кризисы первой половины XIX в. (понижительная фаза первой длинной волны)				
1825 г.	Англия	Первый общий циклический кризис	Связан с займами и инвестициями Англии в Латинскую Америку	Острый, но не особенно длительный
1836–1837 гг.	Англия и США	Впервые был связан со спекуляциями в железнодорожном строительстве	Связан с займами бизнеса США в Англии и земельными спекуляциями в США	Не столь острый, в целом более продолжительный
1847 г.	Англия, США, Франция, Германия	Тесно связан с тяжелыми неурожаями в Европе в 1845–1846 гг.	Сфера действия — почти вся Европа и частично Америка, в сферу действия впервые попадает Китай	Сопровождался большими страданиями населения и рабочих
Экономические кризисы третьей четверти XIX в. (повышательная фаза второй длинной волны)				
1857 г.	Англия, США, Германия, Франция	Первый настоящего мирового экономического кризис	Связан с окончанием Крымской войны	Острый, но не особенно длительный
1866 г.	Англия, Франция	Был прежде всего английским кризисом	Связан с окончанием гражданской войны в США и изменением ситуации с поставками хлопка	Принял характер затяжной рецессии и депрессии
1873 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австрия и ряд др.	Очень обширный, подлинно мировой кризис, завершивший повышательную фазу второй длинной волны	Сфера действия — почти вся Европа и Америка, а также Россия и некоторые страны Азии. В Германии связан с окончанием Франко-прусской войны. Кризис завершил повышательную фазу второй длинной волны	Очень тяжелый по последствиям и разорениям, перешел в Англии и США в затяжную депрессию
Экономические кризисы последней четверти XIX в. (понижительная фаза второй длинной волны)				
1882 г.	Франция, США, Англия	Не связан с какими-то внешними событиями, но шел уже в условиях поворота от свободной торговли к протекционизму и на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции. Был подготовлен чрезмерными инвестициями в строительство железных дорог и тяжелую индустрию	Усилился экспорт капитала в США и некоторые другие страны в связи с ж/д строительством. Связан с широчайшим распространением акционерных обществ и новых форм финансовой деятельности (биржи и пр.)	Во Франции и США острый в финансовом плане, экономически достаточно тяжелый, принял характер затяжной рецессии и депрессии

Период	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/ связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1890–1893 гг.	Англия, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Аргентина, Австралия и ряд др.	Не связан с какими-то внешними политическими событиями (кроме краха аргентинской экономики), шел на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции и знаменовал их окончание	Сфера действия — почти весь мир. Связан с очень активным вывозом капитала практически во все регионы мира (особенно Латинскую Америку), а также в Россию. Усиление конкуренции Англии и Германии за внешние рынки	Острый в финансовом отношении, но в промышленном был не слишком сильным, депрессия по длительности была средней, сменился мощным промышленным подъемом
Экономические кризисы первой четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)				
1900–1903 гг.	Франция, США, Англия, Россия	Связан с рядом войн конца XIX в., но особенно с англо-бурской войной и вызванными ею трудностями на финансовом и других рынках	Укрепление Второго центра экономики Мир-Системы в США. Интенсивное железнодорожное строительство в западном мире	Сильный, в Европе и России перерос в длительную депрессию
1907 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Япония и ряд др.	Связан с завершившейся Русско-японской войной и революцией в России, а также ряде других стран	Очень интенсивное строительство дорог в США и неевропейском мире, острое экономическое соперничество Германии и Англии; рост активности на периферии Мир-Системы («Пробуждение Азии»)	Острый, особенно в финансовом отношении, но не слишком продолжительный
1920 г.	США, Англия, Япония	Связан с окончанием Первой мировой войны	Связан с изменением всей геополитической обстановки в мире; окончательный переход экономического центра в США и ослабление Европы	Достаточно сильный, но непродолжительный
Экономические кризисы второй четверти XX в. (повышательная фаза третьей длинной волны)				
1929–1933 гг.	Большинство стран мира, но особенно тяжело США, Германия, Австрия; в меньшей степени Англия и Франция, Япония	Не связан прямо с политическими событиями, но во многом вызван послевоенными кризисами и переустройством мира (эти геополитические изменения особенно сказались в Германии и Центральной Европе); в США был вызван повышением их роли в мировой экономике и не соответствующим такой роли уровнем экономического регулирования	Происходит ухудшение экономических связей в Мир-Системе, обнаруживается необходимость в реформировании системы международных расчетов в связи с крахом послевоенного золотодевизного стандарта	Исключительно, небывало сильный и длительный

Период	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/ связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1937–1938 гг.	Целый ряд стран, в большей мере США, в меньшей Франция Англия и др.	Связан с предыдущим кризисом, является, по сути, его продолжением. Привел к ликвидации некоторых диспропорций в экономике и проведению ряда реформ	Окончательный распад или упадок прежних экономических мир-системных связей, разделение мира на враждующие группировки, подготовка к войне	Средний по силе и длительности
Экономические кризисы третьей четверти XX в. (повышательная фаза четвертой длинной волны)				
1948–1949 гг.	США, большинство стран Европы и Япония, особенно сильный валютный кризис в Англии	Связан с окончанием Второй мировой войны и послевоенным устройством, сложностями налаживания валютных систем	Создание новых систем мировых валютных расчетов и торговых связей; активная помощь США Европе; окончательный переход в США центра Мир-Системы; раскол Мир-Системы на рыночную и нерыночную части	Неглубокий и недлительный, для Европы в основном был связан с девальвацией валют
1953–1954 гг.	США, ряд европейских стран (в 1952 г.), Япония, Канада	Связан с войной в Корее, подъем стимулировался военными заказами, спад – их прекращением.	Таким образом, все западные страны и Япония оказываются тесно связанными с американской конъюнктурой	Более сильный (чем предыдущий) для Европы, но в целом не очень глубокий и не особенно продолжительный, но самый длительный (13 месяцев) из послевоенных для США
1957–1958 гг.	США, Англия, Япония	Вызван быстрым экономическим ростом во всех странах, но частично связан с Суэцким кризисом 1956 г. для европейских стран	Связан с изменением всей геополитической обстановки в мире; окончательный переход экономического центра в США и ослабление Европы	Наиболее сильный из послевоенных в США, но в Европе не было отрицательного спада, а в Японии — незначительный
1960–1961 гг.	В основном США, в небольшой степени Англия, Канада и Япония	Вызван внешнеторговыми трудностями в США и особенностями экономической политики	Канада и Япония следуют пока в фарватере американского экономического цикла	Несильный и недлительный
1966–1967 гг.	Ряд европейских стран, особенно Германия, частично Япония	В Европе связан с перегревом экономики, инфляцией и исчерпанием ресурсов, особенно трудовых	В Европе уже действуют ЕЭС и ЕАСТ, которые оказывают важнейшее влияние на ее экономику	Несильный, но впервые показал исчерпанность ресурсов роста и приближения конца «экономического чуда» в ФРГ, Италии и Японии
Экономические кризисы периода 1973–1982 гг. (понижательная фаза четвертой длинной волны)				
1974–1975 гг.	США, Канада, большинство стран Европы и Япония	Связан с резким повышением цен на нефть в 1973 г., что, в свою очередь, имело определенную связь с арабо-израильской войной 1973 г.	Был связан с девальвацией доллара, привел к окончательному отказу от Бреттон-Вудской валютной системы и попытками заменить ее Ямайской	Самый глубокий из послевоенных и затяжной

Период	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/ связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1979–1982 гг.	США, ряд европейских стран (в 1952 г.), Япония, Канада	Связан с новым повышением цен на нефть, которое было подстегнуто революцией в Иране и ирано-иракской войной	Связан с повышением роли нефтедобывающих стран в формировании мировых денежных потоков	Менее сильный, чем предыдущий, но очень затяжной, сопровождавшийся большой безработицей
Экономические кризисы конца XX – начала XXI в. (1990–2002 гг., повышательная фаза пятой длинной волны)				
1990–1993 гг.	США, большинство стран Европы и Япония	Имелась некоторая связь (в США) с захватом Кувейта Ираком и международной компанией против Ирака. В Европе кризис принял особенно острые формы в валютной сфере	Происходили глубокие изменения в геополитическом раскладе сил в мире в связи с кризисом социалистического блока; усиление нестабильности в районе Ближнего Востока; формирование однополярного мира	Неглубокий и недлительный, для Европы и Азии в основном был связан с девальвацией валют
1994–1995 гг.	Мексика, Аргентина	Особой связи с международными событиями не было; считается первым кризисом нового типа, связанным с возросшей ролью мирового спекулятивного капитала и новой стратегией развития развивающихся стран	Особая роль Мексики для США как партнера по Северо-Американскому союзу НАФТА. Повышение роли МВФ (и стоящих за ними США) в снятии остроты кризисов и увеличении объемов привлеченных для этого средств	Не очень глубокий
1997 г.	Азиатский кризис (Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Ю.Корея), частично Япония	Не имел особой связи с политическими событиями, кризис был вызван главным образом нестабильностью мировых финансовых рынков и резко возросшими объемами движения мирового капитала, что обострило все проблемы азиатских стран. Кризис выразился в первую очередь в валютно-кредитной сфере	Показал возросшую взаимозависимость мировых финансовых рынков и их нестабильность; возможность цепной реакции кризисов в зависимости от ожиданий крупных игроков; с одной стороны, повысил роль МВФ и США в возможности помощи в период кризисов, но с другой стороны, показал необходимость реформы мировой финансово-валютной системы и усилил критику МВФ	Несильный и недлительный
1998 г.	Россия, некоторые страны Восточной Европы	Вызван внешнеторговыми трудностями в США и особенностями экономической политики	Показал зависимость решений МВФ от политических предпочтений; дефолт в России оказал существенно влияние на все финансовые рынки мира, способствовал кризису в Бразилии	Несильный и недлительный

Период	Основные государства, затронутые кризисом	Особенности/ связь с событиями	Ведущие мир-системные связи	Сила и продолжительность
1999 г.	Бразилия	Кризис показал недостатки новой экономической стратегии; был вызван завышенным курсом национальной валюты и упором только на привлечение иностранного капитала	Показал взаимосвязь всех финансовых рынков мира и зависимость неустойчивых стран от позиции США. В отношении Бразилии помощь оказалась действенной	Несильный
2001–2002 гг.	Кризис интернет-компаний в США и ряде других стран	Был связан с очень быстрым ростом новых ИКТ, привлечением капиталов на рынки США из-за рубежа, оказался результатом длительного подъема в США и спекулятивного фондового «пузыря» новых интернет-компаний, акции которых росли исключительно быстро	Можно рассматривать как завершение длительного мирового финансово-экономического кризиса. Оказался усиленным террористическими актами 11 сентября 2001 г. и сменой администрации в США	Очень сильный биржевой обвал и резкое падение курсов; сказался на всех финансовых рынках мира; экономический кризис не очень значительный, однако последствия кризиса были уменьшены войной в Ираке и мягкой политикой ФРС, очень сильно понизившей учетные ставки
Конец 2001–2002 гг.	Аргентина	Явился результатом неправильно выбранной экономической стратегии привязки национальной валюты к доллару, слабости аргентинской экономики и общества	Был усилен кризисом в США и их озабоченностью последствиями терактов 11 сентября 2001 г.; показал в очередной раз, что последствия кризисов очень сильно зависят от позиции МВФ и стоящих за ними США; в отношении Аргентины отказ МВФ помочь резко дестабилизировал ситуацию, вызвал дефолт. Показал ограниченность возможности МВФ давать рекомендации для выбора экономической стратегии	Очень тяжелый, шел уже на фоне социально-экономического кризиса, вызвал политическую нестабильность в стране; однако девальвация валюты способствовала к концу 2002 г. постепенному выходу страны из кризиса

Источник: Гринин Л.Е., Коротаев А.В. *Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена, 2010. 336 с.*

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Таблица 1

Перспективы экономического роста развитых стран, 2000–2050

Страны	Население, млн. чел			ВВП на душу населения, \$ тыс.*			ВВП, \$ млрд.*		
	2000	2025	2050	2000	2025	2050	2000	2025	2050
США	285	340	375	35,2	63,0	97,5	10032	21420	36563
Япония	128,0	125,0	122,0	25,8	50,4	73,1	3302	6300	8918
Германия	82,3	82,3	80,3	25,3	47,9	71,2	2082	3942	5717
Великобритания	58,7	61,7	63,3	25,6	50,4	76,1	1503	3110	4817
Франция	59,3	62,3	63,9	26,3	49,1	72,2	1560	3059	4614
Италия	57,5	60,4	62,0	25,7	47,3	68,3	1478	2857	4235
Канада	30,8	36,8	40,6	27,7	50,4	73,1	853	1854	2968
Все развитые	861,0	940,0	990,0	28,9	57,8	87,5	24868	54332	86631

*В ценах и по ППС 2000 г.

Источник: Клинов В. Г., Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок)

Таблица 2

Перспективы экономического роста развивающихся стран, 2000–2050

Страны	Население, млн. чел			ВВП на душу населения, \$ тыс.*			ВВП, \$ трлн.*		
	2000	2025	2050	2000	2025	2050	2000	2025	2050
Китай	1275	1450	1400	4,0	17,2	36,0	5,1	24,9	50,4
Индия	1017	1335	1550	2,5	10,7	25,4	2,5	14,3	39,4
Бразилия	172	215	235	7,7	20,5	42,9	1,3	4,4	7,4
Все развивающиеся	4767	6390	7150	3,7	10,7	22,4	18	68	160

*В ценах и по ППС 2000 г.

Источник: Клинов В. Г., Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок)

Таблица 3

Перспективы экономического роста стран с переходной экономикой, 2000–2050

Страны	Население, млн. чел			ВВП на душу населения, \$ тыс.*			ВВП, \$ трлн.*		
	2000	2025	2050	2000	2025	2050	2000	2025	2050
Восточная Европа	128,4	127,2	127,2	8,6	29,9	54,7	1,1	3,8	7,0
СНГ	281,5	282,8	282,8	5,3	18,0	33,2	1,5	5,1	9,4
Россия	145,6	140,0	140,0	7,3	20,9	38,7	1,1	2,9	5,4
Все с переходной экономикой	409,9	410,0	410,0	6,5	22,0	40,8	2,7	9,0	16,7

*В ценах и по ППС 2000 г.

Источник: Клинов В. Г., Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок)

Таблица 4

Перспективы мирового экономического развития, 2000–2050

Страны	Население, млн. чел			ВВП на душу населения, \$ тыс.*			ВВП, \$ трлн.*		
	2000	2025	2050	2000	2025	2050	2000	2025	2050
Развитые	861,1	940,0	990,0	28,9	57,8	87,5	24,9	54,3	86,6
Развивающиеся	4767,2	6390,0	7150,0	3,7	10,7	22,4	18,0	68,0	160,0
С переходной экономикой	409,9	410,0	410,0	6,5	22,0	40,8	2,7	9,0	16,7
Весь мир	6038,2	7740,0	8550,0	7,5	17,0	30,8	45,6	131,3	263,3

*В ценах и по ППС 2000 г.

Источник: Клинов В. Г., Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок)

Таблица 5

Крупнейшие страны мира, 2000–2050

Страны	Население, млн. чел			ВВП на душу населения, \$ тыс.*			ВВП, \$ трлн.*		
	2000	2025	2050	2000	2025	2050	2000	2025	2050
США	285	340	375	35,2	63,0	97,5	10,0	21,4	36,6
Япония	128	125	122	25,8	50,4	73,1	3,3	6,3	8,9
Китай	1275	1450	1400	4,0	17,2	36,0	5,1	24,9	50,4
Индия	1017	1335	1550	2,5	10,7	25,4	2,5	14,3	39,4
Бразилия	172	215	235	7,7	20,5	42,9	1,3	4,4	7,4
Россия	145,6	140,0	140,0	7,3	20,9	38,7	1,1	2,9	5,4

*В ценах и по ППС 2000 г.

Источник: Клинов В. Г., Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок)

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Таблица 1

Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в г. Лондоне (Великобритания, апрель 2009 года)

Предложения Российской Федерации
Направления по реформированию мировой финансовой системы регулирования:
<ol style="list-style-type: none">1. Повышение легитимности и результативности международных институтов регулирования на новой конвенциональной основе.2. Укрепление устойчивости мировой финансовой системы путем развития диверсифицированной системы резервных валют и финансовых центров.3. Формирование современной системы управления рисками, адекватной степени развития финансовых технологий.4. Формирование системы стимулов к рациональному поведению участников финансовых рынков, основанному на сбалансированной оценке рисков и оценке получаемых возможностей.
Направления по реформированию мировой финансовой системы регулирования:
<ol style="list-style-type: none">1. Принять международные обязательные стандарты в области макроэкономической и бюджетной политики.2. Поддерживать внутренний спрос умеренно, не допуская повышения инфляции, значительного бюджетного дефицита и увеличения государственного долга. Предусмотреть согласованные действия регуляторов по сдерживанию спекулятивных сделок и операций на финансовом рынке на различных этапах экономического цикла.3. Разработать и принять международное соглашение, определяющее глобальные стандарты регулирования и надзора в финансовом секторе — Standard Universal Regulatory Framework (SURF).4. Подготовить исследования сценариев реформирования международной валютно-финансовой системы, имея в виду расширение перечня валют, используемых в качестве резервных, или создание наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. Результаты вынести на обсуждение министров финансов и председателей центральных банков стран «G20».5. Провести радикальную реформу МВФ, значительно увеличить ресурсы этого фонда.6. В условиях кризиса развитым странам мира сконцентрироваться на поддержке наиболее бедных и уязвимых слоев населения в развивающихся странах, а также финансировании инфраструктурных проектов, создающих основу для экономического роста и одновременно обеспечивающих решение проблемы занятости.7. Разработать и запустить на международной основе специальные программы повышения финансовой грамотности населения.8. Использовать концепцию энергоэффективного роста на этапе выхода из кризиса.
<i>Источник: Сайт Президента России, «Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 года)», 6 марта 2009 года</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Таблица 1

Проблемы финансового рынка

№	Проблемы	Меры
1.	Проблемы, связанные с раздуванием и быстрым сдуванием «пузырей»	<ol style="list-style-type: none">Отсутствие норм регулирования и стандартов торговли новыми финансовыми инструментами, размер рынков торговли которыми превысил объемы торговли традиционными финансовыми услугами. Мировой рынок внебиржевых (over-the-counter — «ОТС») нерегулируемых деривативов на конец 2009 года составлял \$ 614,6 трлн по условной стоимости (notional value) и \$ 21,6 трлн по рыночной стоимости (больше 90 % рынка внебиржевых деривативов приходится на операции 5 крупнейших банков США).Отсутствие системы мониторинга и контроля рисков, связанных с функционированием «теневой банковской системы» (т. е. системы новых финансовых институтов, включающей хедж-фонды, фонды прямых частных инвестиций, забалансовые компании специального назначения (SPV) и др.) и размеры которой уже сравнялась или превосходит традиционную финансовую систему. Считалось, что хорошим регулятором таких институтов будет рыночная дисциплина. Поэтому регулирование концентрировалось только на вопросах корпоративного управления и защиты прав инвесторов. Пруденциальное регулирование на них не распространялось, что позволило им брать на себя значительные кредитные риски и риски ликвидности.Возможность занижения общего объема взятого на себя риска банковскими холдингами, путем использования секьюритизации активов и других новых финансовых инструментов, создания забалансовых компаний специального назначения и т. д. Как результат — слишком рисковое поведение в не кризисный период и увеличение вероятности кризиса. При этом ни регуляторы, ни инвесторы, а часто и сам высший менеджмент компании не имели адекватной информации, позволяющей оценить реальное положение дел.Высокая зависимость финансовых рынков от действий рейтинговых компаний, оценки которых использовались и регуляторами. Для инвесторов рейтинги стали основным критерием принятия решения об инвестировании. Финансовые регулирующие органы активно полагаются на рейтинги при разработке норм регулирования (например: при расчете норматива капитала) и решений в сфере денежной политики (например, ЕЦБ использует рейтинги для принятия решения о возможности использования тех или иных инструментов в качестве залогов). Между тем, методологии рейтинговых компаний и, в целом, их объективные возможности действительно оценивать качество активов были далеки от совершенства. Проблема усиливалась наличием у рейтинговых компаний конфликта интересов, связанного с тем, что они дают оценку риска собственного заказчика.Повышенная сложность многих финансовых инструментов. Такие инструменты часто полностью непонятны даже их разработчикам, не говоря уже о потребителях или инвесторах. В результате, появляется возможность излишне рискованных для потребителей или инвесторов продаж, что чревато возникновением кризисов.Фрагментарность системы контроля над финансовыми институтами:<ul style="list-style-type: none">Отсутствие регуляторов, ответственных за контроль над рисками системы в целом, а не только отдельных институтов. Контроль над различными типами институтов был раздроблен между многочисленными регуляторами, при этом существовали крупные институты, мониторинг деятельности которых практически не осуществлялся.В целом отсутствовала система мониторинга системных рисков и инструментов контроля над ними. Во многих случаях не четкого понимания необходимости подобного контроля. В частности, это касается случаев выполнения Центральными банками своей функции ответственного за финансовую стабильность (а не только за ценовую стабильность). Общепризнано, что центральные банки в случае, когда кризис уже начался, выполняют функцию кредитора последней инстанции. Но должны ли центральные банки использовать имеющиеся у них инструменты денежной политики для того, чтобы предотвращать раздувание «пузырей»? На этот вопрос пока нет окончательного ответа.Проциклический характер многих действующих норм регулирования, в частности, нормативов достаточности капитала, учет рыночных активов по текущей рыночной стоимости (mark-to-market) и др. Кроме этого, большинство нормативов построено исходя из информации об уже реализованных, а не прогнозируемых рисках, что снижает их эффективность с точки зрения контроля над рисками. Наконец, системы оценки неликвидных активов позволяли завышать их стоимость при падении цен и недостаточно быстро признавать убытки.

№	Проблемы	Меры
		<p>8. Неадекватность системы мотивации менеджеров в секторе. Система ассиметрична к риску, так как менеджеры получают вознаграждение до того, как реализуются все риски принятых ими решений. Как результат: прибыль носит частный характер, а потери покрываются из средств всех налогоплательщиков.</p> <p>9. Недостаточный мониторинг и высокая политизированность деятельности государственных агентств, занимающихся вопросами секьюритизации (американские Фанни-Мае и Фредди-Мак), которые были недокапитализированными, учитывая взятые ими на себя объемы рисков.</p>
2.	Проблемы, проявившиеся на этапе борьбы с кризисом	<p>1. Проблема «too-big-to-fail» (слишком большая, чтобы разориться — проблема банкротства системообразующих финансовых институтов):</p> <ul style="list-style-type: none">• Банкротство крупных финансовых институтов по стандартной процедуре приводит к широкомасштабным кризисам доверия• Отсутствуют специальные процедуры банкротства подобных институтов• Чтобы избежать банкротства крупных финансовых институтов, государство вынуждено оказывать им помощь, предоставляя ликвидность или капитал. Это, в свою очередь, стимулирует более рисковое поведение таких институтов в не кризисные периоды, а значит, повышает риск возникновения кризисов. <p>2. Высокие издержки налогоплательщиков по спасению финансовых систем. Убытки финансового сектора оплачивает общество, а выгоды получают работники сектора.</p> <p>3. Противоречия между национальным характером финансового регулирования и глобальным характером ведущих финансовых институтов:</p> <ul style="list-style-type: none">• Некоторые банки по размеру активов сопоставимы с ВВП или размерами государственных бюджетов тех стран, где находятся их головные офисы (Швейцария, Великобритания). Спасение этих банков немедленно ставит под сомнение фискальную устойчивость таких стран.• Не определено распределение ответственности регуляторов при банкротстве банка, имеющего бизнес в нескольких странах.• Проблемы в материнском банке могут вести к закрытию кредитных линий в дочерних иностранных банках или к оттоку капитала из стран присутствия в головную страну. По этому каналу кризис может быстро распространяться между странами. <p>4. Отсутствие системы координации действий между регуляторами в разных странах, а также между кредиторами в последней инстанции. При этом разрыв в долларовой ликвидности (между обязательствами и активами) в основных развитых экономиках за пределами США составлял на момент кризиса около \$ 1,2 трлн. Безусловно, не все эти проблемы были одинаково острыми в различных регионах, однако, все они являются определяющими для устойчивого функционирования глобальной финансовой системы в целом. Во многих странах со средним уровнем развития большинство перечисленных проблем не стояли столь остро из-за низкого уровня развития финансовых рынков. В таких странах проявились более стандартные проблемы, связанные со слабостью финансовой системы и недостатком ее регулирования, что также вынудило эти страны активно заниматься реформированием финансовой системы.</p>

Источник: Юдаева, К., *Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года*

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Таблица 1

Структура финансового регулирования США

Основные регуляторы финансовых организаций					
Федеральная Резервная Система (Federal Reserve System, FRS, далее — ФРС)	Федеральная корпорация страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC)	Управление Контролера денежного обращения (Office of Controller of the Currency, OCC)	Управление Надзора за Сберегательными Фондами (Office of Thrift Supervisor, OTS)	Национальная Администрация Кредитных Союзов	Банковские регуляторы уровня отдельных штатов
Центральный банк США, в его функции входит формулирование и проведение монетарной политики, предоставление окна ликвидности. FRS регулирует банковские холдинговые компании, операции иностранных банков в США и банков США за рубежом, также является федеральным регулятором для банков штатов	администрирует фонд страхования депозитов и внешнее управление в банках-банкротах, регулятор второго уровня во всех застрахованных депозитарных институтах	надзор за федеральными коммерческими банками и филиалами/дочками зарубежных банков на территории США	осуществление надзора за сберегательными фондами (thrifts)	(NCUA) надзор за кредитными союзами и страхование вкладов в оных	надзор за банками штатов

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Таблица 2

Типы регулируемых финансовых компаний

Коммерческие банки	Банковские холдинговые компании (bank holding companies, BHCs)	Сберегательные фонды (thrifts, savings and loan associations — S&Ls)	Кредитные союзы	Промышленные кредитные компании (Industrial loan company, ILCs)
существует два типа коммерческих банков — федерального уровня и уровня штатов. Федеральные банки регулируются OCC, все банки также обязаны участвовать в системе страхования вкладов FDIC. Федеральные банки к тому же обязаны присоединиться к системе ФРС, для банков штатов — необязательно	компании являются таковыми, если они контролируют более 25 % банка или другой банковской холдинговой компании. Они могут включать в себя другие финансовые институты, и обязаны участвовать в системе FRS, которая является их главным регулятором	функции ограничиваются, в основном, приемом депозитов и выдачей ипотечных кредитов, регулируются OTS и FDIC	функции аналогичны коммерческим банкам, но с большими ограничениями наставки и на рискованные инвестиции и с налоговыми льготами. Кредитные союзы находятся в собственности вкладчиков, регулируются NCUA	финансовые институты, которые могут быть в собственности коммерческих фирм. Функционал — как у коммерческих банков. Эти компании не являются объектом регулирования банковских холдинговых компаний и коммерческих банков, если: а) малого размера (активы менее \$ 100 млн), или б) не принимают розничных вкладов, или с) не меняли собственника с 1987 года; ICL находятся в системе страхования FDIC, а также в круге компетенций регуляторов штатов

Источник: Юдаева, К., *Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года*

Таблица 3

Основные регуляторы финансовых рынков

Комиссия по Биржам и Ценным Бумагам (U.S. Securities and Exchange Commission, SEC) Комиссия по Торговле Товарными Фьючерсами (U.S. Commodity Futures Trading Commission, CFTC)

Источник: Юдаева, К., *Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года*

Таблица 4

Основные шаги развития законодательства

№	Наименование	Основные законодательные решения
1.	Federal Reserve Act, 1913	учреждение ФРС как основного регулятора национальных банков и источника ликвидности. В 30-х годах ФРС получила функции Центрального банка
2.	Banking Act, 1933	Акт Гласса-Сигала — составная часть: введение страхования депозитов, отделил коммерческие банки от инвестиционных. Параллельно было введено регулирование сберегательных фондов и кредитных союзов
3.	Commodity Exchange Act, 1936	введение требований по торговле товарами и фьючерсами на специальных биржах
4.	Bank Holding Company (BHC) Act, 1956 и S&L Holding Company (SLHC) Act, 1967	распространение ограничений акта Гласса-Сигала на другие виды депозитарных финансовых институтов, кроме банков
5.	Gramm-Leach-Bliley (GLB) Act, 1999	отмена ограничения Гласса-Сигала на связь коммерческих банков с другими финансовыми структурами и существенно расширил список разрешенных видов деятельности для банковских холдинговых компаний
6.	Commodity Futures Modernization (CFMA) Act, 2000	выведение внебиржевых деривативов за пределы регулирования фьючерсов и ценных бумаг. В настоящий момент в США планы реформы финансовой системы приняты уже и Палатой представителей, и Сенатом
7.	Версия Палаты Представителей	принята в декабре 2009 года
8.	Версия Сената, 2010	идет выработка единого закона.

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Таблица 5

Главные моменты законодательства

№	Раздел	Сенат	Палата Представителей
1.	Системно-значимые финансовые институты	Создается специальный орган по оценке системных рисков (совет из представителей финансовых регуляторов), предлагающий меры усиления регулирования для системно-значимых компаний. Системно-значимые институты должны держать большие резервы и предоставлять «похоронные планы» — описание своих активов и взаимосвязей с целью быстрого и безболезненного банкротства. Прописывается процесс банкротства системно-значимого финансового института по подобию того, который использует FDIC, когда закрывает банк, но процессом руководит ФРС	Системообразующие банки получают более строгие ограничения по капиталу и ликвидности, в частности, отношение долга к капиталу (debt-to-equity) не должно превышать 15:1. Большие банки профинансируют фонда на \$ 150 млрд, который будет использован при банкротстве системно-значимых банков
		Регуляторам поручено разработать более жесткие правила для системно-значимых компаний. ФРС не может выдавать индивидуальные кризисные займы отдельным институтам, а вместо этого должна предоставлять коллективные программы поддержки. Для банков с активами более \$ 250 млрд. Требования по капиталу ужесточатся до уровня, ныне действующего для небольших банков	
2.	Рынок производных финансовых инструментов	Не вошло в законодательство: поправки, прямо ограничивающие размер финансовых институтов или модифицирующие существующие ограничения размера на уровне в 10 % депозитов, подлежащих страхованию	
		Рынок деривативов впервые попадает под государственное регулирование. Большинство деривативов должны будут торговаться через электронные биржи. Своповые контракты должны быть очищены через третье лицо. При секьюритизации 5 % кредитного риска должно остаться на балансе	Версия ГП содержит больше исключений для деривативов, необязательных к торговле через регулируемые биржи
3.	Защита прав потребителей финансовых продуктов	Банки должны выделить свои подразделения, торгующие деривативами, в отдельный бизнес со своим капиталом	Не вошло в законодательство: запрет на необеспеченные («naked») свопы кредитного дефолта; поправка, ужесточающая закон в части наказания за неиспользование бирж
		Создание нового независимого органа (агентства) по защите потребителей с возможностью устанавливать собственные правила и требовать их выполнения от банков, с директором, назначаемым непосредственно президентом с одобрения Конгресса. Все компании, связанные с ипотечным бизнесом, и небанковские финансовые компании также попадают в сферу регулирования агентства	Полностью независимое агентство
4.	Теневая банковская система	Агентство в составе ФРС. Банковские регуляторы могут налагать вето на меры, предложенные агентством	Не вошло в законодательство: требование к отрасли предоставлять наряду с обычным набором стандартизованные версии розничных финансовых продуктов
		Хедж-фонды с активами более \$ 100 млн должны будут регистрироваться у регуляторов и предоставлять регулярную отчетность для оценки рисков, создаваемых ими для финансовой системы. Совет по надзору за системными рисками может рекомендовать ФРС взять под надзор любую финансовую и нефинансовую (например, страховую) компанию, которая представляет угрозу функционированию финансовой системы	
5.	Рейтинговые агентства	Рекомендация регуляторам выработать «правило Волкера» (Volcker Rule), запрещающее коммерческим банкам заниматься торговлей ценными бумагами в собственных интересах (proprietary trading)	Не вошло в законодательство: восстановление требований Акта Гласса-Сигала, полностью отделяющих депозитарные институты от деятельности инвестиционных банков; включение поправки, содержащей «правило Волкера», непосредственно в текст закона
		Не вошло в законодательство: восстановление требований Акта Гласса-Сигала, полностью отделяющих депозитарные институты от деятельности инвестиционных банков; включение поправки, содержащей «правило Волкера», непосредственно в текст закона	Появится специальный регулятор по надзору за рейтинговыми агентствами, появятся дополнительные требования к раскрытию информации и ответственности агентств за правильность рейтингов. Инвесторы могут подавать в суд на рейтинговые агентства
		Создается государственный посредник между заказчиком рейтинга и рейтинговым агентством, назначающий последнее	

№	Раздел	Сенат	Палата Представителей
6.	Структура финансового регулирования	ФРС получила дополнительные полномочия по надзору за крупными финансовыми институтами и права на закрытие системообразующих проблемных институтов. Вместо 4 банковских регуляторов осталось 3, банки перераспределились между регуляторами более логичным образом	по надзору за крупными финансовыми институтами
		Единовременный аудит ФРС по результатам антикризисных мер	Регулярный аудит ФРС
7.	Компенсации и бонусы	Не вошло в законодательство: создание единого регулятора для финансовых институтов (сейчас их в США три) и создание единого регулятора финансовых рынков (сейчас их два).	
		Повышается роль независимых директоров и акционеров в голосованиях по размерам компенсаций менеджменту	
		Публичные компании должны ввести механизм возврата компенсаций, выплаченных на основе некорректной финансовой отчетности	Компании с активами > \$ 1 млрд должны раскрывать регуляторам схемы компенсации менеджменту
		Не вошло в законодательство: введение налога на крупные бонусы	

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Таблица 1

Европейские органы регулирования

Организации	Функции
Европейская банковская ассоциация, Европейские организации (отвечающие за страхование и пенсии, а также ценные бумаги и рынки, наделенные большими полномочиями и обязанностями)	<ul style="list-style-type: none"> • координировать работу национальных регуляторов; • выступать в роли арбитра в спорных ситуациях между национальными регуляторами; • способствовать единообразию национальных правил регулирования и созданию единых законов для ЕС; • напрямую контролировать определенные пан-европейские институты, например, кредитные рейтинговые агентства

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Таблица 2

Реформа органов надзора в ЕС

№	Макроуровень	Микроуровень
1. Главный орган	Европейский совет по системному риску	Европейская система органов финансового надзора
2. Основная задача	Мониторинг и оценка рисков для стабильности финансовой системы	Координация работы регулирующих агентств во всех странах-членах ЕС
3. Обязанности	<ul style="list-style-type: none"> • Определение рисков для финансовой стабильности, предупреждение о возможной угрозе. • Предоставление рекомендаций на макро-уровне для органов надзора, мониторинг выполнения рекомендаций. • Участие в разработке законодательства, касающегося макро-регулирования финансового сектора 	<ul style="list-style-type: none"> • Предложения по унификации регулирования. • Регулирование рейтинговых агентств. • Способствование обмену информацией между различными национальными агентствами, участие в переговорах. • Принятие решений по конкретному вопросу в случае неустраиваемых разногласий
4. Члены	Президент и вице-президент ЕЦБ, главный совет Европейской системы центральных банков, главы Европейской банковской ассоциации (European Banking Association — EBA), Европейских организаций, отвечающие за страхование и пенсии (European Insurance and Occupational Pensions Authority — EIOPA), а также ценные бумаги и рынки (ESMA), Европейская комиссия	Европейская банковская ассоциация, Европейские организации, отвечающие за страхование и пенсии, а также ценные бумаги и рынки

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Таблица 3

Регулирование рейтинговых агентств

Основные требования	Новые правила
<ul style="list-style-type: none"> агентство работает на принципах, не связанных с возникновением конфликта интересов; агентство внимательно следит за качеством методологии и принимаемых на основании ее решений; деятельность агентств ведется прозрачно 	<ul style="list-style-type: none"> запрет для рейтинговых агентств предоставлять консалтинговые услуги; запрет выставлять рейтинг финансовым инструментам, если информации недостаточно для принятия решения; обязательство раскрывать модели, методологии и основные предположения, на основании которых выставляется рейтинг; рейтинг должен быть дифференцирован в зависимости от сложности продукта; обязательство публиковать ежегодный отчет; создание специального отдела внутри каждого агентства для проверки качества рейтингов; в совет директоров должны входить минимум два независимых директора, вознаграждение которых не должно зависеть от показателей деятельности, срок полномочий может составлять не более 5 лет (максимум — 1 срок), они могут быть отстранены только в случае ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, как минимум, один должен быть экспертом в секьюритизации и структурированных финансах

Примечание: Все рейтинговые агентства должны пройти регистрацию, заявления принимает Комитет Европейских органов регулирования рынков ценных бумаг.

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Таблица 4

Общеввропейский режим раскрытия информации по коротким продажам

Цель	Меры
предотвратить масштабные короткие продажи, которые могут угрожать стабильности рынков	<ul style="list-style-type: none"> Информация о коротких продажах объемом > 0,2 % акционерного капитала соответствующей компании раскрывается регулятору, > 0,5 % — также и рынку Агрегируют все операции, включая связанные позиции в деривативах (как биржевые, так и внебиржевые), индексах и т. п. Режим распространяется на короткие продажи во всех долевыми инструментах, торгуемых на рынках, регулируемых в рамках Европейского Экономического Пространства (ЕЭП) и/или Европейских Многосторонних Торговых Системах (EMTS), если только их первичный рынок не расположен вне ЕЭП Информация раскрывается на следующий день после превышения порогового значения Маркет-мейкеры освобождены от раскрытия информации, однако они должны будут информировать членов CESR о своем намерении воспользоваться этим исключением. Во время греческого кризиса в мае 2010 года Германия ввела запрет на короткие продажи и соответствующие операции с CDS по суверенным и европейским банковским долгам

Примечание: Предложения составлены CESR. Режим вводится теми членами, которые уже ввели режим раскрытия информации. Законодательно режим еще не утвержден.

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Таблица 5

Регулирование хедж-фондов

На данный момент на обсуждении находятся два документа, реформирующих регулирование хедж-фондов. В рамках этих правил для работы вне ЕС хедж-фонды должны будут получить специальное разрешение, а хедж-фонды из стран, не входящих в ЕС, должны будут получить право работать в ЕС. Окончательное предложение пока еще не принято, потому что еще не решен вопрос о том, должны ли хедж-фонды после регистрации в ЕС в целом получить регистрацию конкретной страны ЕС, в которой они собираются работать. Последнее требование явно является избыточным, и оно показывает, насколько велика угроза того, что ужесточение правил окажется слишком сильным. Между тем, правительства стран ЕС могут настаивать на дополнительной национальной регистрации в чисто популистских целях

Источник: Юдаева, К., Глобальные финансовые реформы, Сбербанк, июнь 2010 года

Научно-популярное издание

КАЧУРОВСКИЙ Евгений Павлович

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Редактор *Л. Ф. Савицкая*

Корректор *Т. С. Стрельцова*

Техническое редактирование и верстка *Т. А. Подоляковой*

Ответственный за выпуск *А. Л. Хамицкий*

Подписано в печать 05.05.2012. Формат 70×90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 36,61. Уч.-изд. л. 39,62.

Тираж 300 экз. Заказ 198.

ООО «Белпринт». ЛИ № 02330/0552553 от 04.03.2009 г.

Пр. Независимости, 77, 220013, г. Минск.

Евгений Качуровский — ученый, один из ведущих системных аналитиков. Основные интересы лежат в области формирования моделей экономического роста, в частности, в сфере обеспечения эффективной банковской, финансово-кредитной и торговой политики. Странник либеральной европейской экономической модели. Автор многих научных работ и публикаций.

Evgeny Kachurovski is a scholar and a leading systems analyst with a key focus on designing economic growth models, in particular, developing results-oriented banking, monetary and trading policies. A proponent of a liberal European economic tradition, he has published widely on the relevant topics.

Early in his career, he combined research with teaching, holding positions of dean for foreign trade studies and head of the department of foreign trade organization and management.

Научную деятельность совмещал с преподавательской работой (декан факультета внешнеэкономической деятельности, заведующий кафедрой организации и управления внешнеэкономической деятельности).

С 1995 года на государственной службе (экономический советник Министра внешних экономических связей, главный советник управления внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества Аппарата Совета Министров Республики Беларусь, главный советник группы советников Премьер-министра Республики Беларусь). С 1999 года — советник Министерства иностранных дел Республики Беларусь (управление внешней политики, управление анализа и планирования внешнеполитических мероприятий, главное управление координации внешнеэкономической деятельности).

С 2005 года является советником Председателя Правления ОАО «Белвнешэкономбанк». В 2012 году возглавил Международный некоммерческий фонд «Новая экономика» (Республика Польша).

Женат, имеет дочь. Увлекается историей дипломатии, театром, классической музыкой и живописью.

In 1995, he joined the civil service where he held a string of economic advisory posts, serving first as an economic adviser to the Minister for Foreign Economic Relations and then taking up the position of Chief Adviser with the Division of Foreign Economic Relations and International Cooperation of the Belarus Council of Ministers. That was followed by a chief advisory post with the Advisory Panel to the Prime Minister of Belarus. In 1999, he took the position of advisor with the Ministry of Foreign Affairs, concentrating on general foreign policy matters, foreign policy planning and analysis and foreign trade coordination.

Since 2005 he has been holding the position of advisor to the Belvnesheconombank Management Board Chairman. In 2012, he became the Head of «International uncommercial Fund «New Economy» (Poland).

Evgeny Kachurovski is married, with one daughter. His hobby and leisure interests include history of diplomacy, theater, classical music and painting.

ISBN 978-985-459-250-3

сайт автора

WWW.KEP66.COM

autor's site